

ПСИХОЛОГИЯ XXI ВЕКА — 2024: КАЛЕЙДОСКОП ОТКРЫТИЙ

*Сборник тезисов участников
XXVII Международной научно-практической конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых
10-12 апреля 2024 г.*

СКИФИЯ
принт

Санкт-Петербург
2024

УДК 159.9; 316.6

ББК 88.3; 88.5

П86

*Рекомендовано Научной комиссией в области психологических наук
Санкт-Петербургского государственного университета*

Рецензенты:

*Гофман Ольга Олеговна, кандидат психологических наук
Медина Бракамонте Наталия Анатольевна, кандидат педагогических наук
Недошивина Мария Александровна, кандидат психологических наук*

П86 Психология XXI века — 2024: калейдоскоп открытий. Сборник тезисов участников XXVII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых 10–12 апреля 2024 г. / Под ред. А.В. Шаболтас. СПб.: Издательство Скифия-принт, 2024. — 645 с.

ISBN 978-5-00197-132-0

В материалы XXVII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Психология XXI века: калейдоскоп открытий» вошли тезисы участников конференции, описывающие дизайн планируемых исследований, а также результаты уже проведённых. Научная проблематика конференции включает в себя такие области психологической науки, как общая и когнитивная психология, клиническая психодиагностика и психотерапия, психическое здоровье и раннее сопровождение детей и родителей, психология кризисных и экстремальных ситуаций, психофизиология, психология здоровья, юридическая психология и психология отклоняющегося поведения, психология развития и дифференциальная психология, психология спорта и физической культуры, психология служебной деятельности, психология личности, политическая и социальная психология, организационная психология и психология менеджмента, инженерная психология и эргономика, психология маркетинга и рекламы, психология в digital-пространстве, психология в системе наук (междисциплинарные исследования), психология образования и педагогика. Участие в конференции принимали студенты бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспиранты в соавторстве с научными руководителями. Сборник адресован студентам, преподавателям, исследователям и практикам.

УДК 159.9; 316.6

ББК 88.3; 88.5

*Конференция организована при поддержке
Общественной организации «Санкт-Петербургское психологическое общество»
(коллективный член Общероссийской общественной организации
«Российское психологическое общество»)*

ISBN 978-5-00197-132-0

© Авторы статей, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Психология личности

Авдеенко Анастасия Сергеевна

Личностные особенности переживания экзистенциальной
тревоги 25

Белов Артем Андреевич

Психологические предикторы образа «Я» у взрослых людей,
выросших в алкоголизированных семьях 28

Блохина Мария Артуровна

Взаимосвязь экзистенциальной исполненности
с суверенностью психологического пространства и временной
перспективой 31

Булакова Софья Павловна

Связь личностной тревожности и экзистенциальной
исполненности у студенческой молодежи 34

Виклейн Марина Владимировна

Смысловая функция целеполагания в повседневной активности 37

Гузанова Анна Игоревна, Мироненко Ирина Анатольевна

Взаимосвязь рефлексивности личности и принятия
моральной ответственности 40

Дергачёва Ульяна Константиновна

Особенности сексуального поведения и самооценки женщин
периода ранней зрелости с выраженным отращением к сексу 43

Зайцева Дарья Александровна, Зиновьева Елена Викторовна

Переживание первого сексуального опыта в сценарии
романтических отношений молодых людей. 46

Иглина Елизавета Дмитриевна, Костромина Светлана Николаевна

Влияние образования на выраженность гиперрефлексии 49

Керунова Александра Алексеевна,

Чистопольская Александра Валерьевна

Влияние репрезентации собственного тела на состояние
фрустрации при эстетическом восприятии живописи 52

<i>Кожаева Кристина Алексеевна, Гришина Наталия Владимировна</i> Экзистенциальная тревога как фактор смыслообразования. . .	55
<i>Колхонен Антон Юрьевич</i> Отношение к «Добру» и «Злу» и особенности самоактуализации личности	57
<i>Ларина Елизавета Владимировна, Осин Евгений Николаевич</i> Место феномена экзистенциальной исполненности в отношениях среди иных конструкторов, описывающих качество отношений	59
<i>Лужбина Анастасия Анатольевна, Хмелевская Ольга Евгеньевна</i> Страхи молодых людей с разной удовлетворенностью проживания жизни.	62
<i>Михалкина Анастасия Константиновна,</i> <i>Кузьмина Лидия Алексеевна, Мерц Антонина Владимировна</i> Анализ влияния пессимистичности на принятие ответственности у студенток психологии	64
<i>Мурай Софья Андреевна, Бельденинова Ксения Алексеевна,</i> <i>Мерц Антонина Владимировна</i> Взаимосвязь внутренней рассогласованности и психологической зависимости у студенток направления психологии.	67
<i>Нестерова Екатерина Михайловна</i> Исследование обыденных представлений о социальной креативности личности	70
<i>Ничепорук Екатерина Викторовна</i> Взаимосвязь грандиозного и уязвимого нарциссизма с чертами Тёмной триады.	73
<i>Падунова Полина Викторовна, Макарова Мария Владимировна</i> Феноменология мужества в обыденных представлениях молодых людей	76
<i>Перслегина Валентина Валерьевна, Макарова Мария Владимировна</i> Вопрошание в нарративах обращающихся на телефон доверия в связи с ситуацией утраты	79

<i>Платонова Яна Степановна</i>	
Новая жизненная ситуация в жизненном опыте: бытийные представления	82
<i>Смирнова Дарья Михайловна</i>	
Взаимосвязь черт Темной триады и функциональных эгосостояний личности	85
<i>Трофимова Влада Сергеевна, Дворецкая Татьяна Алексеевна</i>	
Взаимосвязь выраженности смысложизненного кризиса и уровня жизнестойкости у молодежи	88
<i>Чжоу Чжولينь</i>	
Характеристики целевой детерминации осмысленности жизни представителей русской и китайской культуры	90
<i>Шарипова Дарья Рустемовна</i>	
Психологическая характеристика жизнестойкости личности с различным травматическим опытом	93
<i>Эминова Лейла Магоммед кызы, Чистопольская Александра Валерьевна</i>	
Эстетическое восприятие творчества, выполненного нейросетью.	95

Общая и когнитивная психология

<i>Банникова Анастасия Евгеньевна, Шумилов Тимофей Владимирович</i>	
Сравнение феноменологии процесса поиска идеи концептуальных произведений искусства и решения инсайтных задач	98
<i>Беланова Екатерина Дмитриевна, Морошкина Надежда Владимировна</i>	
Проявление эвристики Эврики в условиях социального присутствия	101
<i>Быховская Анна</i>	
Психологические предикторы позитивного самоотношения личности	104
<i>Виксна Вероника, Морошкина Надежда Владимировна</i>	
Загрузка внимания и функциональная фиксированность: влияние на решение творческих задач	106

<i>Давидюк Мария Владимировна, Мироненко Ирина Анатольевна</i> Эстетическая отзывчивость как ресурс психологического благополучия	109
<i>Заречнева Анастасия Андреевна, Даниленко Ольга Ивановна</i> Психологические предикторы принятия и отвержения позитивных тактильных контактов.	112
<i>Землянов Александр Андреевич</i> Влияние сходства дистрактора и цели на величину интерференции в эффекте Струпа	115
<i>Золотухина Анна Анатольевна, Сермакшева Оксана Александровна, Агафонов Андрей Юрьевич</i> Роль контекста в произвольном запоминании.	117
<i>Каньшишева Полина Владимировна, Ткачева Любовь Олеговна</i> Проблема диссоциации эмпатии в контексте социальной перцепции	120
<i>Куприянова Мария Игоревна</i> Влияние негативного выбора на широту диапазона эквивалентности цвета двойственного изображения	123
<i>Поздняков Роман Валентинович, Горбунов Иван Анатольевич</i> Доверие сообщению. Две задачи пилотажа	126
<i>Пушкарева Александра Сергеевна, Измалкова Анна Игоревна</i> Связь опыта изучения немецкого и китайского языков и когнитивно-стилевых характеристик индивида	129
<i>Насман Анастасия Ильинична</i> Эффект превосходства слова в задаче зрительного поиска.	132
<i>Рассказова Мария Александровна</i> Роль эмоциональной дифференцированности в регуляции эмоций	135
<i>Сладкоштиева Анастасия Владимировна, Петракова Анастасия Владимировна</i> Помогает или мешает решать сенсомоторные задачи базовый негативный аффект?	138
<i>Смирнова Анна Владимировна</i> Связь вызванных эмоций и даваемых ответов при решении моральных дилемм	141

Спирина Елизавета Сергеевна

Когнитивный аспект социального обмена эмоциями:
положительная динамика после формирующего эксперимента 144

Шишкина Александра Сергеевна, Мусс Александр Игоревич

Медитация Випассана как измененное состояние сознания:
феноменологическое исследование 147

Клиническая психодиагностика и психотерапия

Белоусова Анна Юрьевна, Зотова Наталия Евгеньевна

Как видит мир другой? Нарушения социального познания
у больных шизофренией. 150

*Болотина Анастасия, Смылова Кристина Владимировна,
Мерц Антонина Владимировна*

Использование теста Сонди для выявления риска
депрессивных состояний у студентов 153

Боровиков Андрей Владиславович

Взаимосвязь антиципационной состоятельности
с выраженностью депрессивных симптомов 156

Вълчев Михаил Владимиров

Употребление алкоголя в контексте особенностей
эмоциональной сферы среди болгар и россиян. 159

Григорова Юлия Евгеньевна, Смирнова Яна Константиновна

Айтрекинг исследование особенностей зрительного гнозиса
детей с нарушением слуха. 162

Григорян Мария Вазгеновна, Белашева Ирина Валерьевна

Трудности личностной рефлексии эмоций как индикаторы
невротических состояний. 165

Грушецкая Светлана Станиславовна

Регуляция прогностических способностей у лиц
с нарушениями эмоциональной сферы средствами музыки . . . 168

Гулакова Анастасия Юрьевна

Связь проблемного использования интернета с динамикой
психического состояния и когнитивных функций
при просмотре видеороликов 171

<i>Дьяконова Анастасия Васильевна</i>	
Связь гендерной идентичности и психологического благополучия у лиц с физическим перфекционизмом	174
<i>Ершова Ева Эдуардовна</i>	
Влияние атопического дерматита на развитие симптомов невротических расстройств.	177
<i>Качкаева Дарья Алексеевна, Короткова Инга Сергеевна</i>	
Влияние когнитивных искажений на социальное функционирование лиц с пограничным расстройством личности	180
<i>Клейман Елена Олеговна, Исурина Галина Львовна</i>	
Особенности когнитивной и ментальной репрезентации ситуации симуляционного обучения студентами-медиками . . .	183
<i>Кузнецова Татьяна Алексеевна, Грандильевская Ирина Владимировна</i>	
Корреляты качества жизни пациентов со злокачественными новообразованиями молочной железы.	186
<i>Потемкина Дарья Петровна, Яковлева Мария Викторовна</i>	
Особенности внутренней картины болезни пациентов, прошедших первичную госпитализацию в связи с дебютом психического расстройства.	189
<i>Рыстакова Полина Алексеевна</i>	
Особенности когнитивной сферы детей с заболеваниями сердечно-сосудистой системы	192
<i>Селина Светлана Петровна, Дубинина Елена Александровна, Воробьева Наталья Вячеславовна</i>	
Особенности социальной перцепции молодых женщин с пограничным расстройством личности	195
<i>Токарь Ульяна Александровна</i>	
Защитные механизмы у людей с нормальным и патологическим перфекционизмом.	198
<i>Ясная Дарья Владимировна, Проскуракова Лариса Александровна</i>	
Исследование психофизиологических аспектов лечения женщин методом экстракорпорального оплодотворения	200

Психология болеющего человека

Восканян Яна Юрьевна, Васильева Ольга Семеновна

Психологические особенности женщин с бесплодием неясной этиологии. 203

Диева Дарья Вячеславовна, Яковлева Мария Викторовна

Связь эмоционального состояния матерей, воспитывающих детей с хроническими заболеваниями, с их приверженностью к лечению ребенка: разработка исследования. 206

Емельянова Ирина Петровна

Отношение к болезни ребенка с сахарным диабетом I типа у родителей с разным уровнем психологического благополучия 209

Илич Мария

Исследование психологического статуса и качества жизни пациентов с воспалительными заболеваниями кишечника . . . 212

Никитенко Ксения Дмитриевна

Открытость будущему и потенциал самоизменений у лиц, перенесших инсульт 215

Никишина Ирина Владимировна

Взаимосвязь стратегий проактивного копинга и экзистенциальной исполненности у женщин с онкологическим заболеванием репродуктивной системы . . . 217

Садкова Ольга Александровна

Отношение к болезни пациентов с сахарным диабетом I типа и с болезнью Грейвса 220

Психология спорта и физической культуры

Абрашина Елизавета Сергеевна, Медников Степан Викторович

Характеристики мотивационной сферы хоккейных болельщиков. 222

Анисимова Анна-Латона Андреевна

Метод психологической подготовки спортсмена в спорте высших достижений: «Победа выбирает победителя» 225

<i>Архипова Елена Викторовна</i>	
Мотивация бегунов-любителей, занимающихся в группе или индивидуально.	228
<i>Махмудова Сайёра Алишеровна</i>	
Мотивационные особенности спортсменов юношеского возраста из Республики Узбекистан.	231
<i>Молодых Александра Александровна,</i> <i>Буторин Владимир Владимирович</i>	
Развитие антиципации в системе начальной подготовки велосипедистов, специализирующихся в BMX-racing.	233
<i>Орлова Алёна Владимировна, Слотина Татьяна Викторовна</i>	
Психологическая сепарация от родителей, мотивы занятий спортом и локус контроля спортсменов юношеского возраста .	236
<i>Панфилова Елизавета Аркадьевна</i>	
Психологические и психофизиологические показатели уровня профессионального мастерства спортсменов.	239
<i>Передернина Мария Олеговна</i>	
Уровень сформированности волевых качеств у пловцов 7–8 лет	242
<i>Потоцкая Александра Сергеевна,</i> <i>Фацевич-Слинченко Александра Владимировна</i>	
Психологический дневник пловца как средство повышения вовлеченности в оздоровительное плавание	244
 Психология в digital-пространстве	
<i>Багдасарян Мариам Мушеговна, Кичман Дмитрий Николаевич</i>	
Особенности личностных характеристик людей, просматривающих короткие видео в социальных сетях	247
<i>Беляева Элеонора Юрьевна, Ануфриева Анастасия Анатольевна</i>	
Использования бустинг-интервенции для уменьшения эффекта dark pattern	250
<i>Ветошкова Полина Михайловна</i>	
Влияние формата коммуникации (онлайн или офлайн) на точность социальной перцепции в паре незнакомцев	253

<i>Гардеева Екатерина Николаевна</i>	
Проблема калибровки доверия человека-оператора к системам с элементами искусственного интеллекта	256
<i>Карпузов Антон Сергеевич, Горбунова Елена Сергеевна</i>	
Взаимосвязь между задачей пользователя и эффектом баннерной слепоты	258
<i>Копачевская Мария Андреевна, Тихомандрицкая Ольга Алексеевна</i>	
Социально-психологические факторы доверия текстам в интернет-среде	261
<i>Коришунова Дина Валерьевна</i>	
Особенности ценностных ориентаций молодежи и выбора романтического партнера в виртуальном пространстве	264
<i>Косолапова Арина Витальевна</i>	
Мотивационные аспекты девиантного и делинквентность на примере поведения подростков Арктики	267
<i>Симонов Тимофей Сергеевич, Тишаева Алина Геннадьевна</i>	
Мобильное приложение для сопровождения психотерапии и самостоятельной проработки психологических проблем пользователя.	270
<i>Sirisety Maneela</i>	
Navigating the Digital Landscape: Understanding Internet Risks Based on the Study of Psychologists' Representation.	273
<i>Шаипова Элина Рафаэлевна</i>	
Влияет ли использование гаджетов на точность метакогнитивного мониторинга при переключении между заданиями?	276
<i>Яковлев Илья Алексеевич, Лепехин Николай Николаевич</i>	
Когнитивные стратегии работников, использующих профессиональные мобильные устройства	279
Психология миграции	
<i>Джимиев Павел Русланович, Гогицаева Ольга Урузбековна</i>	
Эффекты установки в межэтнических отношениях	282

<i>Коробкин Владислав Павлович</i>	
Этническая идентичность и реэмиграционные установки русской молодежи	285
<i>Силкина Ольга Олеговна</i>	
Социально-психологические предикторы субъективного благополучия трудовых мигрантов	288
<i>Чикаева Мария Дмитриевна, Сулова Анна Евгеньевна</i>	
Факторы, способствующие и препятствующие обращению участников СВО за психологической помощью	290
<i>Шилова Виктория Артемовна, Бекренева Юлия Сергеевна</i>	
Уровень невротизации и удовлетворённости жизнью русских эмигрантов как показатели их психологического здоровья	293

Социальная психология

<i>Анисимова Светлана Алексеевна</i>	
Опросник удовлетворенности межличностным общением: апробация методики на русскоязычной выборке	296
<i>Артемьева Ольга Юрьевна, Юмкина Екатерина Анатольевна</i>	
Связь типа привязанности и социального интеллекта у женщин во взрослом возрасте	298
<i>Афанасьева Юлия Александровна, Гуриева Светлана Дзахотовна</i>	
Ценностные ориентации представителей разных поколений	301
<i>Благов Илья Андреевич</i>	
Связь традиционной маскулинности с выбором способа поведения в ситуации конфликта	304
<i>Витовская Дарья Ивановна</i>	
Разработка опросника конструирования образа профессионального будущего	307
<i>Добровольская Екатерина Владимировна, Марарица Лариса Валерьевна</i>	
Русскоязычная версия «Опросника социальной тревожности» (Appraisal of social concerns): проверка надежности и внутренней структуры	310

<i>Добромирова Галина Анатольевна, Гуриева Светлана Дзахотовна</i> Связь ценностных ориентаций и особенностей проактивного поведения сотрудников высших учебных заведений	313
<i>Жура Дарья Михайловна</i> Самопрезентация психологов в социальных сетях	316
<i>Зинина Анна Юрьевна, Гуриева Светлана Дзахотовна</i> Социально-психологические факторы ресоциализации азартных игроков	319
<i>Леонтьев Арсений Владимирович, Марарица Лариса Валерьевна</i> Когнитивная лаборатория русскоязычной версии шкалы уверенности в проактивной атрибуции (CL7)	322
<i>Матвеева Оксана Александровна, Кичман Дмитрий Николаевич</i> Исследование эффекта свидетеля на русскоязычной выборке.	325
<i>Минахметова Диана Наильевна</i> Социально-демографические факторы отношения к здоровому образу жизни	328
<i>Мирошниченко Екатерина Дмитриевна, Марарица Лариса Валерьевна</i> Психометрический анализ шкалы психологической насыщенности жизни	331
<i>Нестерова Екатерина Михайловна</i> Смешанные методы исследования в изучении социальной креативности	334
<i>Ничко Никита Владимирович</i> Преодоление психологического сопротивления и проактивное поведение в ситуациях переговорного процесса	336
<i>Фаизова Лилия Тимуровна, Марарица Лариса Валерьевна</i> Апробация шкалы социального присутствия на российской выборке	338
<i>Шохина Елизавета Александровна, Марарица Лариса Валерьевна</i> Русскоязычная версия шкалы межличностной аттракции: проверка надежности и внутренней структуры	340
<i>Шуст Юлия Викторовна, Даниленко Ольга Ивановна</i> Мотивы вступления в дружбу: перспективы кросс-культурного исследования	343

Социальная психология: семья и брак

- Брагина Татьяна Сергеевна, Почебут Людмила Георгиевна*
Социальный капитал семьи в современном обществе 345
- Губанчиков Богдан Фаустович*
Особенности семейной коммуникации и ее связь с юношеской апатией 348
- Дубовских Юлия Владимировна*
Различия в уровне доверия у мужчин и женщин 351
- Каменская Анна Сергеевна*
Восприятие женщинами разлуки в близких отношениях 354
- Лукошко-Смолкина Дарья Алексеевна,
Посохова Светлана Тимофеевна*
Уровень образования в структуре психологического портрета замещающего родителя 357
- Саукунова Зарина, Слотина Татьяна Викторовна*
Отношение к семье, ценности личности и уровень субъективного контроля граждан России и Казахстана 360
- Федонина Кристина Витальевна, Сучканцева Дарья Сергеевна,
Тихонова Элеонора Викторовна*
Психологические факторы отношения современной молодежи к созданию семьи и вступлению в брак 363

Психология развития и дифференциальная психология

- Голубицкая Дарья Игоревна*
Психологические особенности закрытых систем. Постановка проблемы 366
- Граве Платон Иванович*
Особенности отражения эмоционального состояния в мимической экспрессии детей 5–7 лет 369
- Гусева Александра Владимировна*
Проявления кризиса 3 лет и эмоциональное развитие детей . . 372
- Дорошенко Владислава Александровна,
Савеньшиева Светлана Станиславовна*
Сородительство и диадический копинг как факторы родительского стресса матерей и отцов дошкольников. 375

<i>Кастальская-Бороздина Александра Алексеевна, Николаевская Ирина Андреевна</i>	Психологическое здоровье и перфекционизм в подростковом возрасте	378
<i>Крупина Кристина Михайловна, Петраш Марина Дмитриевна</i>	Образ жизни и стереотипы о здоровье в контексте старения . .	381
<i>Ломоносова Лидия Михайловна, Стрижицкая Ольга Юрьевна</i>	Психологические аспекты сексуальных отношений пожилых людей	384
<i>Любушина Анна Александровна</i>	Родительский стресс и детско-родительские отношения матерей детей дошкольного возраста	386
<i>Мащенко Татьяна Михайловна</i>	Перспектива старения через призму одиночества	389
<i>Набиева Ульвия Асафовна, Новикова Антонина Сергеевна</i>	Эффекты групповой работы с людьми серебряного возраста: временная перспектива и психологическое благополучие . . .	392
<i>Панкина Анна Вячеславовна</i>	Школьная тревожность младших подростков с разным уровнем игровой компьютерной зависимости	395
<i>Пиркина Вера Григорьевна, Лежнина Лариса Викторовна</i>	Взаимосвязь эмоционального интеллекта и копинг-стратегий современных подростков	398
<i>Сальникова Мария Максимовна</i>	Осознаваемые и неосознаваемые компоненты отношения к своему телу девушек-подростков в норме и патологии	401
<i>Семерня Анастасия Дмитриевна</i>	Рефлексивная активность взрослых людей, переживших субъективную материнскую депривацию	404
<i>Тихова Людмила Александровна</i>	Разработка и апробация опросника «Мотивация и предпочтения в путешествиях»	407
<i>Шварц Анна Алексеевна</i>	Психологическая сепарация и особенности отношений в диаде «мать-дочь» в период ранней взрослости	409

Юридическая психология и психология отклоняющегося поведения

Васильева Евгения Дмитриевна

Акцентуации характера у школьников с отклоняющимся поведением 411

Воробьева Александра Дмитриевна, Машаро Таусия Сергеевна

Психологический аспект трудностей работы специалистов с обучающимися специального учебно-воспитательного учреждения 414

Гердт Ангелина Сергеевна

Особенности проактивных копинг-стратегий у студентов с наличием суицидальных мыслей 417

Зудилина Анна Викторовна

Результаты проведения арт-терапевтической программы «Знакомство с агрессией» 420

Исакова Анастасия Дмитриевна, Филиппова Юлия Владимировна

Специфика ценностных ориентаций людей, страдающих химическими зависимостями 422

Королева Анастасия Олеговна, Вартанян Гаянэ Аршалуисовна

Особенности восприятия женщин, совершивших сексуализированное насилие в отношении детей 424

Лаская Диана

Социальные и психологические факторы риска суицидального поведения у студентов вузов 427

Павлюкевич Наталья Сергеевна, Вартанян Гаянэ Аршалуисовна

Изучение особенностей самосознания лиц из уязвимой группы населения с деструктивным поведением в сфере здоровья 430

Черных Наталья Владимировна

Оценка психологического благополучия у лиц, находящихся в местах лишения свободы 433

Щербакова Александра Максимовна, Самерханова Камилла Марселевна

Аддиктивный характер несуицидального самоповреждающего поведения. Когнитивный подход к исследованию 435

Психическое здоровье и раннее сопровождение детей и родителей

- Богачева Оксана Ивановна, Иванов Михаил Владимирович*
Взаимосвязь отношения к болезни ребенка с психологическими характеристиками родителей детей с аутизмом 438
- Ильина Екатерина Александровна*
Понимание детьми 2–4 лет с типичным развитием и риском РАС намеренных и ненамеренных действий другого 441
- Пунь Ольга Богдановна, Гофман Ольга Олеговна*
Индивидуально-психологические и организационные аспекты преодоления отчуждения труда у специалистов, работающих с детьми с ОВЗ. 444
- Родина Марьяна Александровна*
Факторы формирования материнского отношения к детям дошкольного возраста с ограниченными возможностями здоровья 447
- Смирнова Виктория Вадимовна*
Причины и особенности эмоционального выгорания родителей. 450
- Тамошкина Полина Михайловна, Посохова Светлана Тимофеевна*
Познавательная активность и проявления эмоционального дискомфорта у женщин в послеродовом периоде 452
- Шарагина Анастасия Сергеевна, Голикова Мария Александровна*
Потребности и ожидания родителей в программах сопровождения семьи и ребенка с нарушениями развития . . . 454

Психофизиология

- Андреева Дарья Александровна, Мусс Александр Игоревич*
Переживание утраты значимого близкого: нейрофеноменологическое исследование 457
- Кожина София Константиновна, Горбунов Иван Анатольевич*
Нейропсихологические особенности несуицидального самоповреждающего поведения 460

<i>Менинг Семен Михайлович, Отставнов Никита Сергеевич</i> Локализация сетей рабочей памяти, отвечающих за обработку информации и распределение ресурсов внимания	463
<i>Орехова Елизавета Романовна, Астащенко Анжела Павловна</i> Компонентный анализ вызванных потенциалов при смещениях внимания относительно эмоциональной зрительной информации	466
<i>Прокофьева Валерия Алексеевна</i> Электрофизиологические корреляты метакогнитивного мониторинга в процессе кодирования и удержания зрительных объектов в рабочей памяти	469
<i>Сафарова Диана Николаевна, Потапова София Сергеевна, Ветровой Олег Васильевич</i> Роль стресса матери в формировании никотиновой зависимости у взрослых крыс, переживших пренатальную гипоксию	472
<i>Соколова Ирина Владиславовна</i> Влияние цветовой насыщенности индивидуальных объектов на восприятие ансамблей	475
<i>Шляхов Иван Сергеевич, Филина Анжелика Алексеевна, Лисина Лана Игоревна</i> Нейронные сети и классификация текста: новый подход в диагностике афазии	477
<i>Яшина Диана Евгеньевна</i> Повышение стрессоустойчивости у студентов со склонностью к агрессивному поведению путем БОС-тренинга	480
<i>Fleming Daniel</i> Vetoing mechanism: aborting hand movements through delayed presentation of potential new targets.	483

Психология одиночества

<i>Блок Юлия Алексеевна, Муртазина Инна Ралифовна</i> Одиночество и эскапизм в период ранней взрослости	485
--	-----

<i>Бохвалова Полина Андреевна, Слотина Татьяна Викторовна</i> Субъективное переживание одиночества, межличностные отношения и характеристики темперамента у представителей субкультуры добровольной социальной самоизоляции (хикikomори)	488
<i>Ванюкова Екатерина Павловна, Казанцева Татьяна Валерьевна</i> Дефицит эмоциональной близости в паре как фактор переживания субъективного одиночества	491
<i>Латынина Александра Валентиновна, Карагачева Мария Валерьевна</i> Субъективное ощущение одиночества и акцентуации характера юношей и девушек.	494
<i>Петрова Ксения Игоревна</i> Переживание одиночества, тревожность и самоотношение юношей и девушек	496
<i>Прядкина Анастасия Олеговна, Муртазина Инна Ралифовна</i> Одиночество и способы совладания с ним у студентов разных курсов	499

Организационная психология и менеджмент

<i>Бельских Алексей Викторович</i> Взаимосвязь мотивационных особенностей игровой деятельности у электроэнергетиков и успешности в профессиональном обучении	502
<i>Драгула Дарья Олеговна, Лепехин Николай Николаевич</i> Антиципация как предиктор проактивности сотрудников организации	505
<i>Иванова Екатерина Анатольевна, Немцев Алексей Викторович</i> Взаимосвязь ценностно-смысловой сферы и толерантности к неопределенности у спасателей МЧС.	508
<i>Ильина Ольга Николаевна, Лепехин Николай Николаевич</i> Настройки работы и ее предикторы: дифференциация по стажу и должности	511
<i>Лойко Юрий Алексеевич, Солдатова Елена Леонидовна</i> Трансформация жизненного пространства личности в ситуации изоляции.	514

<i>Malinina M. A., Plakhotnik M. S.</i>	
Do online platforms impact performance in agile teams?	517
<i>Махмудова Хилола Алишеровна</i>	
Особенности принятия решения в индивидуальной и совместной деятельности: анализ субъективных оценок.	520
<i>Нефедьева Екатерина Валерьевна</i>	
Феноменологическое исследование личного брендинга сотрудников	523
<i>Сазонова Алина Константиновна</i>	
Роль коммуникативной культуры для психологического климата современной организации	525
<i>Светличная Наталия Валериевна, Шингаев Сергей Михайлович</i>	
Особенности имиджа психолога в информационном пространстве.	528
<i>Цянь Жулинь</i>	
Взаимосвязь факторов кросскультурной адаптации и удовлетворенности работой у предпринимателей Китая и России.	530
<i>Заводчиков Александр Сергеевич, Верняева Татьяна Александровна</i>	
Токсичное поведение в межличностных отношениях военнослужащих	533
<i>Порошин Даниил Александрович, Яценко Елена Федоровна</i>	
Различия в уровнях значимости связей смысложизненных ориентаций и самоотношения у будущих психологов на разных этапах профессиональной подготовки	535
<i>Гарбуз Александра Олеговна</i>	
Карьерные ориентиры молодых специалистов как детерминанты агрессивного поведения.	642
Психология профессионального здоровья и благополучия	
<i>Баженова Светлана Ивановна, Белоусова Софья Сергеевна</i>	
Профилактика синдрома выгорания педагогов средствами танцевально-двигательной терапии	538

<i>Беглярова Валерия Геннадьевна</i>	
Особенности восстановления субъектов труда после рабочего дня 541
<i>Глущенко Дарья Алексеевна, Гофман Ольга Олеговна</i>	
Факторы стресса на работе и физическая активность в нерабочее время у женщин 544
<i>Зорич Елизавета</i>	
Особенности отношения к здоровью работников строительной отрасли 547
<i>Коневцев Илья Владимирович, Родионова Елена Анатольевна</i>	
Профессиональное здоровье сотрудников с синдромом дефицита внимания и гиперактивности 549
<i>Куваева Екатерина Евгеньевна, Гильманова Айсылу Маратовна</i>	
Способы совладания со стрессом при синдроме профессионального выгорания 552
<i>Мокроусова Полина Дмитриевна</i>	
Барьеры здорового поведения налоговых служащих 555
<i>Ступников Андрей Сергеевич, Карпова Эльвира Борисовна</i>	
Взаимосвязь показателей эмоционального выгорания и нервно-психической дезадаптации на примере вожатых детских лагерей 558
 Политическая психология	
<i>Дейс Екатерина Сергеевна</i>	
Образ страны в среде студенческой молодежи в контексте использования интернет-СМИ 561
<i>Паулусова Екатерина Евгеньевна, Гофман Ольга Олеговна</i>	
Психологические барьеры финансового роста предпринимателей 564
<i>Цветкова Вероника Юрьевна</i>	
Экономический патриотизм российских предпринимателей (разработка многофакторного опросника) 567

Педагогическая психология

- Андуганова Татьяна Александровна, Блаженко Анна Вячеславовна*
Особенности самосострадания у студенческой молодежи
с разным типом акцентуаций характера 569
- Дудакова Дарья Алексеевна*
Качество жизни и ценностные ориентации студентов,
обучающихся в разных городах 572
- Евзельман Наталья Викторовна, Солдатова Елена Леонидовна*
Исследование любознательности как фактора
психологического благополучия личности в образовательной
среде 575
- Иванова Яна Андреевна, Андреева Ирина Николаевна*
Взаимосвязь между академической успеваемостью и оценкой
студентами личностных особенностей преподавателей 578
- Исхакова Мария Павловна, Тихомирова Марина Анатольевна*
Оценка и самооценка студентами эмоционального интеллекта 580
- Кружилина Екатерина Сергеевна, Василенко Татьяна Дмитриевна*
Особенности эмоциональной регуляции при наличии
алекситимичных черт у студентов Курского государственного
медицинского университета 583
- Кузьмина Дарья Андреевна*
Взаимосвязь характеристик морального выбора и типов
фрустрационных реакций у студентов вуза 586
- Манарбекова Жанна Кадыржановна*
Связь сработанности и эмоционального интеллекта
у студенческой молодежи 588
- Мехтиева Фарида Азеровна, Гофман Ольга Олеговна*
Эмоциональный интеллект студентов и академическая
успешность 591
- Тихонова Софья Сергеевна, Васильева Инна Витальевна*
Сравнение мотивации к чтению у российских
и австралийских студентов 594
- Чигвинцева Ольга Дмитриевна, Прохоров Александр Октябрьнович*
Особенности динамики способов саморегуляции
психических состояний студентов в цикле учебной недели . . . 596

<i>Чемет Елена Васильевна</i>	
Мотивация формирования практических умений будущих психологов	599
<i>Эйфир Маргарита Михайловна</i>	
Роль психологической безопасности в формировании социально-психологической адаптации студентов	602

Педагогическая психология: школа

<i>Бородавкина Мария Михайловна, Тихомирова Марина Анатольевна</i>	
Статусы профессиональной идентичности обучающихся 9-х и 11-х классов	605
<i>Владимирский Константин Петрович, Наследов Андрей Дмитриевич</i>	
Любопытство как фактор учебной мотивации старшеклассников	608
<i>Долгополова Светлана Леонидовна, Посохова Светлана Тимофеевна</i>	
Представления подростков об обиде	611
<i>Исхаков Фаррух Рустамович</i>	
Конструирование функциональной психической организации детей средствами поведенческих технологий и нарративной терапии	614
<i>Колесникова Алёна Викторовна, Гомозова Милитина Алексеевна</i>	
Связь пространственных языковых конструкций и ранних математических навыков у детей с общим недоразвитием речи	617
<i>Котова Владислава Алексеевна</i>	
Развитие функционального базиса чтения у дошкольников с общим недоразвитием речи.	620
<i>Ли Цянь, Демьянчук Роман Викторович</i>	
Сравнительный анализ профессионального стандарта педагога в России и Китае.	622
<i>Перевалова Евгения Дмитриевна,</i>	
<i>Медина Бракамонте Наталья Анатольевна</i>	
Мотивация к творчеству старшеклассников в условиях профильного обучения	625

<i>Понкрашина Мираслава Владиславовна, Зарецкий Виктор Кириллович</i>	
Проблема психологической готовности к школе и возможности занятий шахматами для ее решения	628
<i>Рывкина Мария Станиславовна</i>	
Развитие воспитательного потенциала молодого педагога.	631
<i>Симакин Владислав Александрович, Даринская Лариса Александровна</i>	
Развитие творческих способностей старшеклассников в условиях электронной образовательной среды.	634
<i>Чжоу Чжипен</i>	
Междисциплинарный подход в обучении с помощью кейс- методов	637
<i>Шатская Арина Николаевна</i>	
Предикторы родительских представлений о готовности ребенка к школе	639

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Авдеенко Анастасия Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Гришина Наталия Владимировна*, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии личности СПбГУ

Личностные особенности переживания экзистенциальной тревоги

Ключевые слова: экзистенциальная тревога, личностные особенности, кризисные ситуации, толерантность к неопределенности, аутентичность

Одним из ключевых понятий экзистенциальной психологии является понятие экзистенциальной тревоги, которое известный американский экзистенциальный теоретик и практик Ролло Мэй характеризует как «субъективное состояние личности, понимающей, что ее существование может быть разрушено, что она может превратиться в «ничто» [1].

Несмотря на растущий интерес к экзистенциальной психологии, в литературе обнаруживается дефицит знания по теме экзистенциальной тревоги: мы не знаем особенностей переживания экзистенциальной тревоги, причин преобладания того или иного типа экзистенциальной тревоги у разных людей, ее взаимосвязи с актуальной жизненной ситуацией и опытом человека. Результаты зарубежных исследований за последние годы также свидетельствуют о необходимости проведения исследований, направленных на изучение экзистенциальной тревоги. Так, например, данные исследования Pellens H., Dezutter J., Luyten P. & Vanhooren S. [2] позволяют предположить, что экзистенциальная тревога может быть важным механизмом, лежащим в основе депрессивного расстройства.

Таким образом, представленное исследование поможет расширить наши знания по теме и, возможно, может быть использовано психо-

логами для оказания помощи и более эффективной работы с лицами, столкнувшимися с экзистенциальной тревогой.

Основная гипотеза исследования состоит в том, что степень переживания экзистенциальной тревоги и ее направленность связаны с проявлениями аутентичности личности и ее способности справиться с неопределенностью.

Выборка: для количественного исследования — от 100 человек старше 18 лет, для качественного — от 20 человек старше 18 лет.

Процедура исследования:

1. Проведение пилотного исследования для проверки качества подготовленного инструментария. Нами была использована авторская анкета экзистенциальной тревоги, основанная на Existential Anxiety Questionnaire (EAQ) и The List of Threatening Experiences: a subset of 12 life event categories with considerable long-term contextual threat. Результаты предварительного исследования подтвердили действенность методики в целом.
2. Проведение количественного исследования на основной выборке.
3. Проведение качественного исследования на основной выборке.

Методики исследования:

- авторская анкета экзистенциальной тревоги;
- шкала толерантности к неопределенности Баднера;
- шкала аутентичности;
- полуструктурированное интервью, основанное на вопросах анкеты экзистенциальной тревоги и включающее описание критических жизненных событий респондентов.

Для анализа данных планируется использовать факторный регрессионный анализ и контент-анализ. Ожидается, что полученные результаты будут свидетельствовать о том, что степень выраженности экзистенциальной тревоги и направленность связаны со способностью справляться с неопределенностью и способностью сохранять аутентичность при взаимодействии с контекстом. Также на основе анализа ответов респондентов на вопросы интервью и описания кризисных ситуаций планируется выявить разные типы экзистенциальной тревоги (смерть, вина, бессмысленность, изоляция и идентичность).

Список литературы:

1. May R. (1958). The Origins and Significance of the Existential Movement in Psychology. In R. May, E. Angel & H. F. Ellenberger (Eds.), *Existence: A new dimension in psychiatry and psychology* (p. 3–36). Basic Books/Hachette Book Group.
2. Pellens H, Dezutter J, Luyten P, Vanhooren S. To be scared or scared to be: Existential anxiety as a mediator between meaning experience and depression. *Journal of Humanistic Psychology* 2022.

Белов Артем Андреевич

Санкт-Петербургский государственный институт психологии
и социальной работы, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Шукина Мария Алексеевна*, доктор
психологических наук, заведующая, профессор кафедры психологии
Центра им. В. А. Алмазова

Психологические предикторы образа «Я» у взрослых людей, выросших в алкоголизированных семьях

Ключевые слова: взрослые дети алкоголиков, самоотношение, алкоголизированная семья, образ «Я»

Для группы людей, выросших в дисфункциональных семьях с родительским алкоголизмом в англоязычной литературе принято обозначение Adult Children of Alcoholics, переводимое на русский язык как «взрослые дети алкоголиков» (ВДА) [1]. На сегодняшний день работы Давыдовой А. Б. [2] и Джиган О. В. [3] являются одними из немногих отечественных исследований за последние пять лет, эмпирически выявляющих психологические особенности личности ВДА. Исследование особенностей личности ВДА в сфере самоотношения и самооценности личности актуально в силу недостатка отечественных эмпирических работ в данной области.

Цель исследования: выявить психологические предикторы образа «Я» у взрослых людей, выросших в алкоголизированных семьях.

Гипотезы исследования:

- 1) Взрослые, выросшие в семьях со злоупотребляющими алкоголем родителями, имеют более негативный характер самоотношения по сравнению с не-ВДА;
- 2) психологические предикторы образа «Я» специфичны для ВДА с низкой и высокой степенью вовлеченности в дисфункциональную ситуацию алкоголизированной семьи.

Методы: исследование проводилось с помощью сервиса Google forms. Выборка составила 170 человек (111 мужчин и 59 женщин) в возрасте от 18 до 45 лет (средний возраст 24 года). Применялись ме-

тодики: «Тест-опросник самооотношения», «Шкала базисных убеждений», опросник «Сочувствие к себе», «Биографический опросник (BIV)», скрининг-тест для ВДА CAST.

Результаты. С помощью теста CAST респонденты были распределены по двум подвыборкам: группу «ВДА» ($n = 89$) и группу сравнения «не-ВДА» ($n = 81$). Сравнительный анализ групп по тесту-опроснику самооотношения (U-критерий Манна-Уитни) выявил более низкие статистически значимые показатели в группе ВДА по шкалам глобальной самооценки ($p = 0,045$), самоуважения ($p = 0,016$), ожидаемого отношения от других ($p = 0,034$), саморуководства ($p = 0,001$) и самоинтереса ($p = 0,036$), что указывает на заниженный уровень самооотношения у ВДА в сравнении с не-ВДА. Вместе с тем не выявлено значимых различий по опроснику «Сочувствие к себе».

Для проверки второй гипотезы группа ВДА была кластеризована по опроснику CAST на подгруппы с низкой (НВ, $n = 38$) и высокой (ВВ, $n = 18$) вовлеченностью в неблагоприятную семейную ситуацию и проведен регрессионный анализ. Зависимая переменная: «Образ «Я», независимые переменные: шкала «Глобальная самооценка», шкалы методик «Сочувствие к себе» и биографического опросника. Значимость F-статистики Фишера для обеих подгрупп $p < 0,001$. Модель показала высокую долю объяснительной дисперсии (77,7% для НВ и 90,9% для ВВ). Полученные предикторы для группы с НВ: глобальная самооценка ($\beta = 0,544$, $p < 0,001$), общность с человечеством ($\beta = 0,297$, $p < 0,001$), сила «Я» ($\beta = -0,252$, $p = 0,021$). Для группы с ВВ: самокритика ($\beta = -0,703$, $p < 0,001$), глобальная самооценка ($\beta = 0,533$, $p < 0,001$), чрезмерная идентификация ($\beta = 0,308$, $p = 0,007$).

Выводы. Неожиданным результатом оказалось отсутствие отличий между ВДА и не-ВДА по опроснику «Сочувствие к себе» и результат регрессионного анализа, согласно которому для ВДА, сильно вовлеченных в ситуацию алкоголизированной семьи в детстве, положительный образ «Я» связан с проявлением дезадаптивной стратегии погруженности в переживания в моменты огорчений и неудач (чрезмерная идентификация). В связи с этим можно предположить, что особенностью ВДА является активизация психологических ресурсов личности и переживание позитивной самооценки и образа «Я» именно в ситуациях стресса и затруднения, похожих на те, что сопровождали их в процессе взросления в алкогольных семьях.

Список литературы:

1. Войтиц Д. Дж. Взрослые дети алкоголиков: семья, работа, отношения. Полный справочник ВДА / Д. Дж. Войтиц; пер. с англ. Л. Лучиной. М.: Независимая фирма «Класс», 2021. 368 с.
2. Давыдова А. Б. Индивидуально-личностные особенности лиц, выросших в алкогольных семьях / А. Б. Давыдова, В. В. Распопин // Наукосфера. 2021. № 5–1. С. 124–131.
3. Джиган О. В. Особенности копинг-стратегий взрослых детей алкоголиков с разными типами пережитого травматического детского опыта / О. В. Джиган, В. В. Барцалкина // Наркология. 2023. Т. 22. № 10. С. 79–82.

Блохина Мария Артуровна

Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов,
Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Мунгалов Владимир Николаевич*, кандидат
психологических наук, преподаватель кафедры социальной психологии
СПбГУП

Взаимосвязь экзистенциальной исполненности с суверенностью психологического пространства и временной перспективой

Ключевые слова: экзистенциальная исполненность, временная перспектива, суверенность психологического пространства, компоненты

В современной психологии актуализируется проблема качества жизни, уровень благополучия как всего общества, так и отдельного человека. Близким понятием, характеризующим уровень субъективного ощущения жизни как благополучной, самостоятельно выстроенной, приносящей удовлетворение, является «экзистенциальная исполненность» [3, 2]. Одна из теорий, позволяющих определить уровень экзистенциальной исполненности, является теория фундаментальных мотиваций Лэнгле А. [2]. Изучая описание как самих фундаментальных мотиваций, так и отдельных ее предпосылок, составляющих первоначально каждую из четырех фундаментальных мотиваций, а затем и экзистенциальную исполненность, были определены наиболее значимые параметры бытия человека — время и пространство (физическое и психологическое). В психологии время рассматривается через понятие «временная перспектива», позволяющее охарактеризовать субъективное отношение к настоящему, прошлому и будущему человека, а также определить особенности восприятия времени [1].

Выстраивание собственной траектории жизни, наделение ценностью или обесценивание того, что имеется в жизни, осуществление выбора, проявление себя в жизни является отличительными чертами психологического пространства, а выраженность, твердость в убеждениях — проявлением его суверенности [4].

Таким образом, цель исследования — выявить характеристики связей экзистенциальной исполненности, временной перспективы и суверенности психологического пространства студентов-психологов.

Предмет: характеристики связей экзистенциальной исполненности, временной перспективы и суверенности психологического пространства студента-психолога.

Объект: студенты-психологи.

Гипотеза: существует взаимосвязь между показателями экзистенциальной исполненности, временной перспективы и суверенностью психологического пространства.

Методики: Шумский В. Б., Уколова В. Б., Осин Е. Н., Лупандина Я. Д. «Тест экзистенциальных мотиваций» (ТЭМ) (2016); Зимбардо Ф. «Опросник временной перспективы»; Нартова-Бочавер С. К. «Опросник «Суверенность психологического пространства» (СПП) (2010).

Метод: корреляционный анализ Спирмена.

Исследование осуществлялось с применением информационных технологий. Выборку составили 105 респондентов от 18 до 40 лет (студенты-психологи различных ступеней образования).

По результатам корреляционного анализа с применением критерия Спирмена были выявлены значимые взаимосвязи между показателями экзистенциальной исполненности и всеми параметрами психологического пространства, а также с характеристиками временной перспективы (положительная взаимосвязь: будущее, позитивное прошлое; обратная связь: негативное прошлое, фаталистическое настоящее).

Полученные результаты позволяют сделать предположение о том, что ощущение удовлетворенности жизнью, оценки ее как положительной будет выше с увеличением ощущения безопасности, автономии в различных сферах жизни. Также уровень удовлетворенности жизнью будет выше при положительной окраске собственного прошлого, устремленности в будущее. Данный результат также позволяет сделать предположение о том, что «оптимальная временная перспектива» определенная Ф. Зимбардо, не соответствует высоким показателям удовлетворенности жизнью, поскольку значимых взаимосвязей между компонентами экзистенциальной исполненности и «гедонистическим настоящим» обнаружено не было, стремление получать удовольствие в настоящем не связано с общим ощущением удовлетворенностью жизнью.

Список литературы:

1. Зимбардо Ф., Бойд Дж. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь. СПб.: Речь, 2010. 352 с.
2. Корякина Ю. М. Условия исполненной жизни: описание и измерение экзистенциальных мотиваций // Национальный психологический журнал. 2015. № 4 (20). С. 49–65.
3. Кривцова С. В. Экзистенциально-аналитическая теория личности Альфрида Лэнгле // Развитие личности. 2005. № 1. С. 105–127.
4. Нартова-Бочавер С. К. Психологическое пространство личности: Монография. [Электронный ресурс] / С. К. Нартова-Бочавер. Москва: Прометей, 2005. URL: <http://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=26392> (дата обращения: 01.03.2024).

Булакова Софья Павловна

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», Калининград

Научный руководитель: *Кожемякин Максим Валерьевич*, кандидат психологических наук, руководитель образовательных программ Высшей школы образования и психологии, доцент ОНК «Институт образования и гуманитарных наук»

Связь личностной тревожности и экзистенциальной исполненности у студенческой молодежи

Ключевые слова: личностная тревожность, экзистенциальная исполненность, студенческая молодежь

Студенческая жизнь нередко сопровождается большим количеством тревог и высоким уровнем стресса [1, 2]. Как правило, студенчество приходится на молодость, которая, в свою очередь, сопряжена с возрастным кризисом. Молодость отражает переход от детства и социальной зависимости к зрелости и социальной автономии [3]. Сочетание периода студенчества и возрастного кризиса актуализирует проблему тревожности у молодых людей. Данное исследование стремится рассмотреть проблему тревожности молодежи в экзистенциальном ключе, используя феномен экзистенциальной исполненности человека. Связь личностной тревожности и экзистенциальной исполненности является актуальной, но малоизученной темой. Отечественные исследования (Берберян А. С, Иванова Н. С., Чернявская В. С.), посвященные связи тревожности и экзистенциальной исполненности, основываются на выборке до 40 человек [4, 5].

Цель нашего исследования — изучить связь личностной тревожности и экзистенциальной исполненности у студенческой молодежи. Мы предполагаем, что существует обратная корреляция между личностной тревожностью и экзистенциальной исполненностью у студенческой молодежи. Выборка исследования — студенты вузов России в количестве 161 человека (124 женщины и 37 мужчин). Процедура исследования включала анкетирование, психодиагностическое тести-

рование, количественный, качественный и статистический анализ результатов исследования. Для психодиагностики использовались следующие методики: «Шкала тревоги Спилбергера-Ханина» (State-Trait Anxiety Inventory, STAI; Спилбергер Ч., 1970; адаптация: Ю. Л. Ханин, 1978); «Тест экзистенциальных мотиваций» (ТЭМ) (авторы Лэнгле А., Экхардт П., 2000; адаптация: Шумский В. Б., Уколова Е. М., Осин Е. Н., 2016).

Для статистического анализа результатов исследования был применен метод ранговой корреляции Спирмена. Анализ показал, что существует обратная корреляция высокого уровня значимости между личностной тревожностью и экзистенциальной исполненностью ($r_s = -0,591$). Корреляция значима и имеет среднюю силу как у женщин ($r_s = -0,613$), так и у мужчин ($r_s = -0,577$). Кроме этого, был проведен анализ связи личностной тревожности и фундаментальных мотиваций экзистенциальной исполненности (далее — ФМ). Все ФМ значимо коррелируют с личностной тревожностью. Первая ($r_s = -0,528$) и третья ($r_s = -0,562$) ФМ коррелируют с личностной тревожностью со средней силой. Сила корреляции второй ($r_s = -0,461$) и четвертой ($r_s = -0,494$) ФМ с личностной тревожностью несколько слабее (умеренная связь).

Таким образом, гипотеза исследования полностью подтверждена. Результаты исследования свидетельствуют о том, что у обоих полов между личностной тревожностью и экзистенциальной исполненностью существует значимая обратная корреляция. Исходя из силы корреляции личностной тревожности и четырех ФМ, можно предположить, что некоторые аспекты экзистенциальной исполненности больше остальных связаны с личностной тревожностью. К этим аспектам можно отнести вопросы доверия, защищенности, опоры и возможностей (первая ФМ) и вопросы самооценности, справедливого отношения и заинтересованного внимания (третья ФМ). Мы считаем, что внимание к этим и другим экзистенциальным вопросам поможет молодежи снизить личностную тревожность и повысить удовлетворенность своей жизнью.

Полученные данные могут быть использованы для усовершенствования программы психологической поддержки студентов. Перспективы дальнейшего исследования мы видим в расширении выборки и усовершенствовании методологического аппарата.

Список литературы:

1. Толмачев Д. А., Казакова Т. А., Кудрявцева А. Л. Тревожность как критерий оценки здоровья молодежи // Наука, образование и культура. 2017. № 9 (24).
2. Попова Н. М., Рогова А. Н., Николаева О. В. Характеристика образа жизни и состояния здоровья студентов 1 и 3 курса медицинской академии // Синергия наук, 2016. № 6. С. 743–749.
3. Курышева Ольга Васильевна. Психологическая характеристика молодежи как возрастной группы // Logos et Praxis. 2014. № 1.
4. Берберян А. С. Взаимосвязь экзистенциальной исполненности и тревожности у молодежи // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 2 (131).
5. Иванова Н. С., Чернявская В. С. Эмоциональная сфера подростков с разным уровнем экзистенциальной исполненности // Концепт. 2017. № 8.

Виклейн Марина Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Гришина Наталия Владимировна*, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии личности СПбГУ

Смысловая функция целеполагания в повседневной активности

Ключевые слова: целеполагание, цель, аутентичность, психология повседневности, повседневная активность, жизненный контекст, смысловая насыщенность жизни

Жизненный путь с его уникальными целями, ценностями и ориентирами ставит перед человеком много важных задач: от самопознания и формирования личностной идентичности до необходимости самому определять направление будущей жизни. Нестабильность и постоянная изменчивость развития общества ставит человека в сложную ситуацию, когда возможностей и перспектив много, а выбор между ними сделать трудно. Занимаясь построением жизненного сценария, люди ежедневно сталкиваются с постановкой целей. С. Л. Рубинштейн определяет целеполагание как важнейший процесс, влияющий на успешность выполнения той или иной деятельности, который происходит на сознательном уровне. Это ценное умение, которое проявляется в самостоятельном навыке человека в постановке и достижении социально значимых целей [1].

Среди многообразия научных понятий мы обращаем особое внимание на понятия цели, повседневности и аутентичности. Цели относятся к ключевым регуляторам активности человека [2]. Мартин Хайдеггер отмечал, что наша аутентичность — это не то, что где-то парит над повседневностью, мы должны приближать наше повседневное бытие к подлинности и идентичности, повседневная аутентичность окрашивает нашу жизнь, делает ее более подлинной [3].

Психология повседневности — ключевое направление современного знания о личности, которое наилучшим образом позволяет описать и понять характерный образ мыслей, чувства и поведение, различающие людей [4].

Можно сколько угодно заниматься целеполаганием, искусственным наполнением своей повседневной жизни большим количеством целей, однако, если наши цели не согласуются между собой и не опираются на то, что человеку по-настоящему важно, можно ли ожидать чувства удовлетворенности и смысловой насыщенности жизни? Если ежедневное целеполагание непоследовательно, может ли человек назвать свою жизнь осмысленной и наполненной? Этот вопрос мы рассматриваем как ключевую проблему.

Гипотеза исследования: возможность человека реализовывать в повседневной активности свои отдаленные планы дает ему чувство смысловой насыщенности жизни.

На текущий момент завершен этап пилотного исследования, включающий в себя проведение полуструктурированного интервью у 22 человек в возрасте 18–31 года. Была проведена разработка авторского опросника, включившего в себя методики ЖПЛ, Д. Леонтьева и Realness, Hopwood Christopher. В опроснике приняли участие 30 респондентов в возрасте 18–30 лет.

В настоящий момент идет активная работа над проведением основного этапа исследования. В авторском опроснике основного этапа приняли участие 100 респондентов. Все они — студенты различных направлений в возрасте от 18 до 30 лет.

Все эти этапы направлены на изучение актуальных жизненных целей респондентов, степень удовлетворенности, наполненности смыслом их жизни, а также взаимовлияние этих категорий друг на друга. Такая многоэтапная работа позволит прийти к наиболее точным и интересным результатам и в полной мере позволит проверить гипотезу исследования.

Преждевременно пока говорить об итоговых результатах, но уже на текущем этапе, после предварительного анализа полученных данных, можно отметить интересные наблюдения о том, что понимание функции целеполагания респондентов тесно перекликается с теми целями, которые они формулируют. Разнообразие мнений и противопоставление взглядов свидетельствуют о том, что проблематика является актуальной и волнующей.

Впереди намечен план работы, включающий в себя завершение формирования базы данных и их статистическая обработку, контент-анализ интервью.

Список литературы:

1. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 27.
2. Гришина Н. В. Целевая регуляция поведения человека / Н. В. Гришина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2023. Т. 13, № 3. С. 310–323.
3. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер; пер. с нем. В. В. Бибихина. Харьков: «Фолио», 2003.
4. Гришина Н. В. Структура проблемного поля современной психологии личности / Н. В. Гришина, С. Н. Костромина, И. А. Мироненко // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 1. С. 26–35.

*Гузанова Анна Игоревна,
Мироненко Ирина Анатольевна*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Мироненко Ирина Анатольевна*, доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии СПбГУ

Взаимосвязь рефлексивности личности и принятия моральной ответственности

Ключевые слова: рефлексия, рефлексивность, психология морали, психология нравственности, принятие моральной ответственности, проскриптивные и прескриптивные моральные нормы, теория двойственного процесса моральных суждений

Развитие человеческой личности, какой позиции бы не придерживался исследователь и в каком бы дискурсе не обсуждали вопрос, невозможно рассматривать вне системы ценностно-нравственных координат. Не вызывает сомнения и практическая значимость вопросов нравственной регуляции поведения в контексте социальных проблем глобального мира. Среди феноменов морально-нравственной сферы личности наше внимание обращено к феномену отчуждения моральной ответственности, важнейшему в аспекте как теоретическом, так и прикладном. Несмотря на повышенный интерес к данной теме в российской науке [1], многие вопросы, связанные с ней, остаются недостаточно исследованными. Принятие личностью моральной ответственности за свои действия предполагает включенность в осознание ситуации и процессов понимания [2] в различных его формах и видах, в том числе таких, как самосознание и самопонимание, в контексте чего исследователи выделяют и подчеркивают роль рефлексии. Благодаря рефлексии личность осуществляет познание и понимание как окружающей реальности, так и самой себя. Ряд ученых определяет рефлексию как объяснительный принцип развития и функционирования сознания в целом, а также духовной природы человека [3]. Механизмы принятия личностью моральной ответственности мы рассматриваем в свете теории двойственного процесса моральных суждений [5].

Основная исследовательская гипотеза: особенности рефлексивности личности взаимосвязаны с принятием моральной ответственности в различных ситуациях.

Дополнительные гипотезы:

- 1) принятие личностью моральной ответственности различным образом связано с прескриптивными (побуждающими) и проскриптивными (запрещающими) моральными нормами [4];
- 2) принятие личностью моральной ответственности определяется особенностями морального суждения [5];
- 3) принятие моральной ответственности в различных ситуациях культурно опосредовано.

Выбор методик в указанной области знания ограничен ввиду сложности изучения темы посредством вычисления количественных показателей. Мы остановились на следующих методах. Для проверки основной гипотезы будут использованы: «Дифференциальный тип рефлексии» (адаптация Леонтьева Д. А. и Осина Е. Н., 2014); «Шкала отчуждения моральной ответственности MD-24» (адаптация Ледовой Я. А., Тихонова Р. В., Боголюбовой О. Н., Казенной Е. В., Сорокиной Ю. Л., 2016); для проверки дополнительных гипотез: «Шкала моральных мотивов» (Moral Motives Model (MMM) scale, 2013; адаптация Кузнецовой В. Б. и Нартовой-Бочавер С. К., 2018); «Тест морального чувства Кушман» (Moral Sense Test, 2006; адаптация Арутюновой К. Р. и др.). Также будет проведено исследовательское интервью. Предполагается использовать корреляционный анализ для выявления связей между показателями методик, кластерный анализ для выявления определенных групп среди исследуемых выборок, дисперсионный анализ для проверки групповых различий.

К участию в исследовании приглашаются люди от 18 до 25 лет, студенты высших учебных заведений. С целью проверки гипотезы о культурной опосредованности принятия моральной ответственности в различных ситуациях планируется провести сравнительный анализ между студентами российских и индийских высших учебных заведений. Сбор данных будет проходить очно и дистанционно с применением информационных технологий.

Планируемые результаты: будут подвергнуты научной проверке поставленные гипотезы, выявлены перспективы дальнейших исследований в указанной области.

Список литературы:

1. Ледовая Я. А. Отчуждение моральной ответственности: психологический конструкт и методы его измерения / Я. А. Ледовая, Р. В. Тихонов, О. Н. Боголюбова [и др.] // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. Педагогика. 2016. № 4. С. 23–39.
2. Знаков В. В. Психология понимания мира человека. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. 488 с.
3. Леонтьев Д. А., Аверина А. Ж. Рефлексивность как составляющая личностного потенциала // Личностный потенциал: структура и диагностика / Под ред. Д. А. Леонтьева. М.: Смысл. 2011. С. 360–381.
4. Janoff-Bulman R., Carnes N. C. Surveying the Moral Landscape: Moral Motives and Group-Based Moralities // Personality and Social Psychology Review. 2013. Vol. 17. № . 3. P. 219–236.
5. Cushman F., Young L. & Hauser M. The role of conscious reasoning and intuition in moral judgments: Testing three principles of harm // Psychological Science. 2006. Vol. 17. № 12. P. 1082–1089.

Дергачёва Ульяна Константиновна

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Российская Федерация, Санкт-Петербург, Пушкин

Научный руководитель: *Третьяков Виталий Петрович*, доктор
психологических наук, профессор кафедры общей и прикладной
психологии ЛГУ им. А. С. Пушкина

Особенности сексуального поведения и самооценки женщин периода ранней взрослости с выраженным отвращением к сексу

Ключевые слова: сексуальность, женщины, отвращение к сексу, сексуальные установки, сексуальное поведение

В сексуальном поведении современных людей существует общая тенденция «радикальной ломки традиционной системы половой стратификации: расхождения в социальных ролях мужчин и женщин ослабевают, а традиционные формы их поведения нивелируются социально-экономическими изменениями» [2, с. 14]. К тому же сексуальное поведение меняется в зависимости от удовлетворяемых с помощью него потребностей, что подчеркивает множественность его мотивационных схем [2].

Так, в ходе развития психосексуальных взаимоотношений может возникнуть реакция отвращения на любые формы сексуальных проявлений, даже на нежность со стороны любящего партнера. Подобные изменения в сексуальном поведении женщин представляются особо важными в период ранней взрослости, основной из задач которой является поиск партнера и создание с ним семьи [1].

Исходя из данных фактов, очевидна необходимость детального изучения особенностей сексуального поведения женщин периода ранней взрослости и их самооценки при выраженном сексуальном отвращении.

План исследования. Исследование проводилось на базе ГАОУ ВО ЛО «ЛГУ им. А. С. Пушкина». Выборку составили женщины 20–24 лет ($n = 31$): женщины с выраженным отвращением к сексу

(n = 15), а также женщины без данной установки (n = 16). Разделение респондентов происходило на основании результатов шкалы «Отвращение к сексу» опросника «Установки к сексу» Г. Ю. Айзенка. Женщины, вошедшие в выборку, никогда не были в браке, а также не имеют детей.

Цель исследования — изучить особенности сексуального поведения и самооценки женщин периода ранней взрослости с выраженным отвращением к сексу.

В исследовании использовались методики: опросник «Установки к сексу» Айзенка Г. Ю., опросник «Сексуальный профиль» Потемкиной О. Ф., методика оценки самооценки Дембо-Рубинштейн. Также были применены методы статистической обработки данных: одновыборочный критерий Колмогорова-Смирнова; Т-критерий Стьюдента; U-критерий Манна-Уитни; коэффициент корреляции Пирсона.

Результаты исследования и их обсуждение. По результатам исследования выявлены достоверные различия. В группе женщин с отвращением к сексу наблюдаются более низкие результаты по шкалам опросника «Сексуальный профиль» Потемкиной О. Ф.: «Решительность» ($t_{эмп} = 3,547$; $p < 0,001$), «Гиперсексуальность» ($t_{эмп} = 4,5$; $p < 0,001$), «Разнообразии» ($U_{эмп} = 61,5$; $p < 0,05$) и «Экспрессивность» ($U_{эмп} = 48,5$; $p < 0,01$).

В случае проведения корреляционного анализа исследуемых характеристик в группе женщин с выраженным отвращением к сексу была выявлена прямая взаимосвязь шкалы «Любовь» с уровнем самооценки ($r_{x, y} = 0,53$; $p < 0,05$).

Таким образом, полученные результаты позволили выделить основные проблемы женщин с выраженным сексуальным отвращением, а именно: меньшая эмоциональная выразительность и раскованность в собственных реакциях, страх в общении с лицами противоположного пола, сниженная сексуальная активность и отсутствие потребности в разнообразии своих сексуальных контактов, их способов и форм. Снижение веры в любовь как в высшее чувство, желания его получить и впоследствии сохранить взаимосвязано со снижением оценки себя и своих возможностей. Выявленные характеристики свидетельствуют о необходимости проведения коррекционной работы с женщинами данной группы.

Список литературы:

1. Абрамова Г. С. Алгоритмы работы психолога со взрослыми / Г. С. Абрамова. Москва: Гаудеамус: Акад. проект, 2003 (ФГУИПП Вятка). 223 с.
2. Потемкина О. Ф. Психология сексуальности (История и методы исслед.) / О. Ф. Потемкина; Рос. АН, Ин-т психологии. Москва: Ин-т психологии, 1993. 75 с.

*Зайцева Дарья Александровна,
Зиновьева Елена Викторовна*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Зиновьева Елена Викторовна*, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности СПбГУ

Переживание первого сексуального опыта в сценарии романтических отношений молодых людей

Ключевые слова: первый сексуальный опыт, переживание, сексуальный сценарий, сценарий романтических отношений

Сценарий романтических отношений — это концептуальный образ, через который человек воспринимает отношения и принимает решения относительно них [1]. На формирование образа влияют модели семейных отношений, установки о близких отношениях и опыт переживания ситуаций близости.

В связи с этим цель нашего исследования — изучение переживания первого сексуального опыта в сценарии романтических отношений молодых людей.

Были выдвинуты гипотезы:

а) переживание первого сексуального опыта имеет высокую эмоциональную насыщенность, его содержание зависит от того, в какой роли себя видит человек («субъект» или «объект»). Позиция субъекта предполагает осознанность вступления в контакт, агентность. Позиция объекта связана с малой осознанностью, передачей ответственности за происходящее другому;

б) имеется связь между тем, как воспринимает себя человек в этом опыте, и его личностными особенностями.

В исследовании приняли участие 21 женщина в возрасте от 18 до 23 лет и 5 мужчин от 20 до 25 лет, имеющие сексуальный опыт.

Методический аппарат включал самостоятельно разработанное полуструктурированное интервью и три методики: «Опросник привязан-

ности к близким людям» [2], «Портретный ценностный опросник — Пересмотренный — Измененный (PVQ-R2)» [3], «Семантический дифференциал» [4], для оценки давались понятия «Мой первый сексуальный опыт», «Мои отношения с партнером» и «Я-сексуальное».

Для обработки данных были использованы критерий хи-квадрат Пирсона, U-критерий Манна-Уитни.

Результаты исследования показали, что молодые люди, как правило, обнаруживают связь между переживанием первого сексуального опыта и различными компонентами сценария романтических отношений.

Особенности переживания первого сексуального опыта действительно позволяют говорить о позиции субъекта и объекта. Для молодых людей, переживающих первый сексуальный опыт с позиции субъекта, более значимой ценностью является самостоятельность мыслей (средний ранг равен 15,81 и 9,8 соответственно при уровне значимости 0,44), а для тех, кто склонен к переживанию первого сексуального опыта с позиции объекта, — власть при помощи ресурсов (средний ранг равен 17,65 и 10,91 соответственно при уровне значимости 0,028).

Молодые люди, переживающие первый сексуальный опыт с позиции объекта, чаще отмечают влияние этого опыта на свою жизнь в контексте отношений с другими (по шкале «Мой первый сексуальный опыт — сила» в методике «Семантический дифференциал» средний ранг равен 18,00 и 10,69 соответственно при уровне значимости 0,017) и более склонны переживать этот опыт как эмоционально насыщенный (по шкале «Мой первый сексуальный опыт — активность» средний ранг равен 17,95 и 10,72 соответственно при уровне значимости 0,019). Негативное переживание первого опыта более свойственно респондентам с позицией объекта (уровень значимости $<0,001$, Фи-коэффициент равен $-0,675$) и восприятие романтических отношений как более насыщенных впечатлениями и изменчивых (по шкале «Мои отношения с партнером — активность» средний ранг равен 18,50 и 10,38 соответственно при уровне значимости 0,008).

Полученные выводы демонстрируют как значение переживаний, связанных с сексуальным опытом, так и то, каким образом человек себя воспринимает в процессе конструирования этого опыта, а также роль первого опыта в сценарии романтических отношений.

В дальнейшем мы планируем подробнее исследовать интеграцию переживаний первого сексуального опыта в жизненный опыт молодых людей.

Список литературы:

1. Baldwin M. W. (1992). Relational schemas and the processing of social information. *Psychological Bulletin*, 112 (3). P. 461–484.
2. Сабельникова Н. В., Каширский Д. В. Опросник привязанности к близким людям. *Психологический журнал*, 2015. Т. 36. № 4. С. 84–97.
3. Шварц Ш., Бутенко Т. П., Седова Д. С., Липатова А. С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 2012. Т. 9. № 1. С. 43–70.
4. Osgood C. E. The nature and measurement of meaning, *Psychological Bulletin*, 49 (1952). P. 197–237.

*Иглина Елизавета Дмитриевна,
Костромина Светлана Николаевна*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Костромина Светлана Николаевна*, доктор психологических наук, заведующая кафедрой психологии личности СПбГУ

Влияние образования на выраженность гиперрефлексии

Ключевые слова: гиперрефлексия, системная рефлексия, квазирефлексия, интроспекция

С момента введения Дж. Локком понятия рефлексии возникли разные представления о позитивных и негативных последствиях этого феномена [1]. В современном мире признано, что рефлексия в ходе психотерапии и осознание процесса психологического консультирования повышают благополучие жизни клиента [2]. В то же время показано, что рефлексия содержит не только положительные стороны. Так Леонтьев Д. А. разработал и апробировал дифференциальную модель рефлексии, в которой системная рефлексия считается продуктивной, а интроспекция и квазирефлексия — нет [3]. Таким образом, рефлексивные процессы помимо позитивных последствий могут нести и негативные. Одним из таких вариантов считается феномен гиперрефлексии — «процесс непродуктивной удвоенной рефлексии, сопряженный с высокой тревожностью личности и неконструктивным мышлением, а также ненасыщаемой потребностью в изменениях и самоизменениях и эмоционально заряженными переживаниями по этому поводу» [2].

Цель данного исследования заключается в выяснении роли профессионального образования в выраженности у человека гиперрефлексии.

Мы предположили, что на развитие разных форм рефлексии влияют социально-психологические факторы, в том числе образование. Профессиональные знания, предполагающие глубокий уро-

вень рефлексивного мышления (психология), могут способствовать формированию непродуктивных форм рефлексии (квазирефлексии и гиперрефлексии).

Эмпирическая гипотеза исследования: гиперрефлексия будет более выражена в группе студентов психологического факультета, чем в группе медицинского.

Выборка исследования: 30 студентов психологического факультета бакалавриата и магистратуры (с базовым психологическим образованием) и 30 студентов медицинского факультета с первого по шестой курс. Выборка будет формироваться по возможности, участие добровольное.

Методы исследования: полуструктурированное интервью (респондентам будут заданы открытые вопросы: «Как вы думаете, существует ли гиперрефлексия?», «Замечали ли Вы гиперрефлексию у себя? В чем это проявляется?», «Как Вы думаете, гиперрефлексия помогает или мешает?»), дифференциальный тест рефлексивности Леонтьева Д. А., Осина Е. Н. [1], «Шкала веры в паранормальное» Дж. Тобасика [4].

Также респондентам будет предъявлен текст с большим содержанием психологических терминов. После предъявления стимульного материала будет проведено интервью с целью выяснить, применили ли респонденты текст к себе, вызвал ли он у них желание прочитать на эту тему больше. Для обработки полученных данных будет использован контент-анализ, сравнительный анализ (U-критерий Манна-Уитни для независимых выборок), корреляционный анализ (критерий Пирсона).

В результате исследования мы планируем получить различия в выраженности гиперрефлексии в зависимости от выбранной программы обучения, а точнее, большую выраженность этого феномена у психологов, чем у медиков. При получении данного результата мы можем предположить, что психологическое образование может оказывать влияние на становление у человека гиперрефлексии. Этому может способствовать среда, изучение материалов на данную тему, обсуждение соответствующих тем с коллегами. Человек может оказаться в постоянном психологическом дискурсе, что усилит значимость данной сферы в его жизни. Кроме того, сравнение групп покажет различие по разным формам рефлексии и склонность к магическому

мышлению, контент-анализ — специфику восприятия психологических текстов в зависимости от получаемого образования.

Список литературы:

1. Леонтьев Д. А., Осин Е. Н. Рефлексия «хорошая» и «дурная»: от объяснительной модели к дифференциальной диагностике // Психология. Журнал ВШЭ. 2014. Т. 11 № 4. С. 110–135.
2. Костромина С. Н., Макарова М. В. Гиперрефлексия как способ взаимодействия с миром: роль, процесс, проявления // Петербургский психологический журнал. 2021. № 36. С. 106–133.
3. Леонтьев Д. А., Аверина А. Ж. Феномен рефлексии в контексте проблемы саморегуляции [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. № 2 (16). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 18.02.2024).
4. Григорьев Д. С. Адаптация и валидизация шкалы веры в паранормальное Дж.Тобасика // Социальная психология и общество. 2015. Т. 6. № 2. С. 132–142.

*Керунова Александра Алексеевна,
Чистопольская Александра Валерьевна*

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова,
Российская Федерация, Ярославль

Научный руководитель: *Чистопольская Александра Валерьевна*,
кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии ЯрГУ
им. П. Г. Демидова

Влияние репрезентации собственного тела на состояние фрустрации при эстетическом восприятии живописи

Ключевые слова: репрезентация собственного тела, эстетическое восприятие, расстройство пищевого поведения, фрустрация

Одной из наиболее разработанных моделей восприятия искусства с точки зрения когнитивных процессов является модель М. Пеловски [4], позволяющая учитывать в эстетическом опыте высокоуровневые процессы, в том числе репрезентацию зрителя и его «образ Я». Процесс взаимодействия с искусством провоцирует некоторую проверку собственной репрезентации и способствует ее трансформации [4], вследствие чего возникают различные реакции на произведение искусства.

Здесь важно учитывать специфические результаты переживания эстетического опыта — например, когда картины входят в диссонанс с прошлым опытом и ожиданиями. В результате у зрителя могут возникать негативные реакции — состояние фрустрации, гнева, отвращения [4]. Фрустрация может нести в себе специфический отпечаток задачи, которую решает субъект, или носить более общий характер, который связан с определенным образом жизни, когнитивными схемами [3].

Одним из компонентов «образа Я» является репрезентация собственного тела [2]. Нарушение образа собственного тела является главным психологическим предвестником расстройства пищевого поведения, также наблюдается склонность к нестабильному эмоциональному состоянию и переживанию фрустрации в ответ на определенные стимулы [1].

Таким образом, в данной работе нас интересует репрезентация собственного тела, проявляющаяся через состояние фрустрации в ответ на эстетическое восприятие картин с изображением различных типов женских телосложений у девушек с расстройством пищевого поведения.

Гипотеза: существуют различия в репрезентации собственного тела, проявляющейся в форме фрустрации, при эстетическом восприятии картин с изображением различных типов телосложений женщин у девушек с расстройством пищевого поведения и без нарушений.

Выборка: 35 девушек с расстройством пищевого поведения, находящихся на лечении в ЯОБП (Ярославль), и 35 девушек, не имеющих нарушений пищевого поведения.

В качестве стимульного материала художником было создано 15 картин с различным типом телосложений женщин: избытком, дефицитом и нормой массы тела. Картины были разделены на три группы гинекологом-эндокринологом, нутрициологом, диетологом. Группе девушек, которые не числятся на базе ЯОБП с расстройством пищевого поведения, предоставляется опросник EAT 26 для подтверждения отсутствия пищевых нарушений. Испытуемым из обеих групп предлагается метод «думай вслух», который предполагает описание своих мыслей при эстетическом опыте, для создания ситуации взаимодействия с искусством и усиления эффекта воздействия на эмоциональное состояние [5]. Эстетический опыт фиксируется видеосъемкой, которая предоставляет возможность регистрировать мимические движения, обозначающие возникновение фрустрации, с помощью системы F.A.C.S.

В качестве статистических методов планируется использовать критерий хи-квадрат Пирсона, а также дисперсионный анализ (ANOVA).

В результате исследования планируется получить данные, которые будут свидетельствовать в пользу гипотезы о том, что существуют различия в репрезентации собственного тела, проявляющейся в форме фрустрации, при эстетическом восприятии картин с изображением телосложений женщин у девушек с расстройством пищевого поведения и без нарушений. Данные результаты послужили бы подтверждением теории М. Пеловски, а именно: репрезентация собственного тела действительно имеет связь с процессом эстетического восприятия.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23–78–01041, <https://rscf.ru/project/23–78–01041/>

Список литературы:

1. Малкина-Пых И. Терапия пищевого поведения [Текст]. Litres, 2022.
2. Столин В. В. Самосознание личности / В. В. Столин. М.: Просвещение, 1983. 288 с.
3. Экман П., Фризен У. Узнай лжеца по выражению лица [Unmasking the Face: A Guide to Recognizing Emotions from Facial Clues] / Пер. с англ. В. Кузина. СПб.: Питер, 2010. 272 с.
4. Pelowski M. Move me, astonish me... delight my eyes and brain: The Vienna Integrated Model of top-down and bottom-up processes in Art Perception (VIMAP) and corresponding affective, evaluative, and neurophysiological correlates / M. Pelowski, P. Markey, M. Forster et al. // Physics of Life Reviews. 2017. Vol. 21. P. 80–125.
5. Specker E., Tinio P. P. L., Elk M. van. Do you see what I see? An investigation of the aesthetic experience in the laboratory and museum. In: Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts. 2017. Vol. 3 (11). P. 265–275.

*Кожаева Кристина Алексеевна,
Гришина Наталия Владимировна*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Гришина Наталия Владимировна*, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии личности СПбГУ

Экзистенциальная тревога как фактор смыслообразования

Ключевые слова: тревога, экзистенциальная тревога, смыслообразование, смысл

Экзистенциальная тревога, являясь одним из важнейших экзистенциальных феноменов, редко становится предметом эмпирического изучения. Переход от философских представлений о тревоге к эмпирическому изучению связан с определенными трудностями: во-первых, философские концепции о тревоге абстрактны и трудно поддаются операционализации для научного исследования. Во-вторых, поиск эмпирических референтов, соответствующих философским понятиям, таким как смысл жизни и экзистенциальная тревога, является сложной задачей из-за их субъективной природы. Эти аспекты усложняют процесс перехода от философских представлений об экзистенциальной тревоге к их эмпирическому исследованию. Наше исследование направлено на поиск возможностей решения этих проблем.

Тиллих предполагал, что тревога по поводу любой ситуации подразумевает тревогу по поводу человеческого существования в целом [4]. Экзистенциальная тревога представляет собой беспокойство, связанное со страхом смерти, ощущением бессмысленности, страхом перед необходимостью выбора и чувством одиночества [1]. Экзистенциальная тревога универсальна для каждого человека и требует от нас определенного ответа. Одним из ответов может стать смыслообразование. Смысл жизни — это психологическая реальность независимо от того, в чем конкретно человек видит этот смысл [2, 3].

Цель нашей работы — проверить гипотетическое предположение о связи экзистенциальной тревоги со смыслом жизни. Мы выдвинули

гипотезу о том, что субъективное переживание экзистенциальной тревоги является фактором, активирующим поиск смысла жизни человеком. Тем самым мы предлагаем новый ракурс в изучении феномена экзистенциальной тревоги, рассматривая ее не только как ситуативную проблему, требующую моментального решения, но и как необходимость столкновения с ней для поиска смысла жизни.

Выборку исследования составляют испытуемые в возрасте от 23 до 35 лет с высшим, не психологическим образованием. Методы исследования включают: теоретический анализ понятий экзистенциальной тревоги и смыслообразования, качественные, количественные и математико-статистические методы. Исследование будет реализовано в несколько этапов:

- 1) подготовка полуструктурированного интервью и опросника, проведение пилотного исследования;
- 2) проведение количественного исследования с использованием шкалы проявлений тревоги Тейлор, теста экзистенциальных мотиваций, методики «источники смысла жизни» К. В. Карпинского;
- 3) феноменологический этап исследования, предполагающий проведение интервью и анализ качественных данных.

Наше пилотное исследование фокусируется на предварительной верификации гипотезы, предполагающей взаимосвязь между экзистенциальной тревогой и процессами смыслообразования, а также ставит задачу уточнения дизайна исследования. Результаты данного исследования будут включены в доклад.

Список литературы:

1. Бьюдженталь Дж. Искусство психотерапевта: учебное пособие / Дж. Бьюдженталь. 3-е международное издание. Санкт-Петербург: Питер, 2001. 304 с.
2. Карпинский К. В. Источники смысла жизни: новый метод психодиагностики личности: монография. Гродно: ГрГУ, 2021. 219 с.
3. Леонтьев Д. А. Смыслообразование и его контексты: жизнь, структура, культура, опыт // Мир психологии. 2014. № 1. С. 104–117.
4. Тиллих П. Бытие, небытие и тревога // Консультативная психология и психотерапия. 1994. Т. 3. № 1.

Колхонен Антон Юрьевич

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Мироненко Ирина Анатольевна*, доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии СПбГУ

Отношение к «Добру» и «Злу» и особенности самоактуализации личности

Ключевые слова: этическая психология, диалектика, добро и зло, самоактуализация

Теоретические предпосылки данного исследования заключаются в утверждении принципа гуманистической психологии, согласно которому принятие человеком «всего человеческого в нем» есть условие его развития и становления. Лаконично эту идею высказал древнегреческий философ Теренций: «Я человек, и ничто человеческое мне не чуждо». Этот принцип принимали такие психологи, как Э. Фромм, К. Роджер, И. Ялом и др. Принятие «всего» предполагает принятие в том числе «Зла». Вот как обозначает этот принцип Маслоу: «Осознание того, что такие эмоции, как боль, конфликт, скорбь, вина, гнев являются частью человеческих переживаний, которые следует понять и даже оценить, а не скрывать и подавлять» [1, с. 354]. Современный гуманистически ориентированный психолог и последователь А. Маслоу пишет: «Самый сильный взлет идет вслед за самым сильным падением. Маслоу признавал, что пиковые переживания случаются чаще всего у тех, «кто преодолел несчастье и кого это несчастье сделало более сильным, а не ослабило» [2, с. 308]. Зло как собирательный образ всего «плохого» является, на наш взгляд, подходящим термином для прояснения отношения респондентов к той части бытия, которая воспринимается и оценивается негативно.

Субъективная проблематизация представлений о «Добре» и «Зле», которая проявляется стремлением понять сущность того или другого, на наш взгляд, может являться результатом жизненного опыта. Тогда можно предположить, что выбирающие «познать сущность добра» делают этот выбор потому, что им уже знакомо зло, а раз так, то стремление к пониманию добра есть этап, которому уже предшествовало познание зла и за которым следует самоактуализация.

Мы предполагаем, что существует взаимосвязь между стремлением понять сущность «Добра» и «Зла» и уровнем самоактуализации. Для анализа этой взаимосвязи мы использовали:

1. Самоактуализационный тест (САТ).
2. Вопрос: «Представьте, что вы встретили мудреца, который может открыть Вам понимание сущности добра или зла. Но только одного из них, на ваш выбор. Что вы выберете?» На вопрос были предложены три варианта ответа: А) «Познать сущность добра»; Б) «Познать сущность зла»; В) «Откажусь от предложения».

Исследования проводились в декабре 2023 года. Была создана Google-форма, в которую входили 126 вопросов теста САТ и наш вопрос, приведенный выше. В опросе приняли участие 32 респондента в возрасте от 18 до 30 лет. За сбором данных последовал дисперсионный анализ данных в программе Statistica.

Результаты исследования

Дисперсионный анализ ANOVA показал статистически значимые различия в показателях теста САТ и выбором варианта ответа на наш вопрос.

По шкале «Самопринятие» баллы оказались существенно ниже у тех, кто при «встрече с мудрецом» выбирал ответ «Познать сущность зла». Средний балл по шкале «Самопринятие» у тех, кто выбирал ответ «Познать сущность зла», был 10,5, тогда как у тех, кто выбирал ответ «Познать сущность добра» средний балл был 13,2 ($p = 0,29$).

Примечательно также, что те, кто выбирал ответ «Откажусь от предложения», имели самые низкие баллы по шкале «Познавательные потребности» (ср. 5,4), по сравнению с теми, кто выбирал «познать» (ср. 6,6 и 6,4).

Таким образом, гипотеза о том, что субъективная проблематизация представлений о «Добре» и «Зле», проявляющаяся в стремлении понять сущность того или другого, непосредственно связана с особенностями самореализации личности, в целом подтвердилась. Этот факт требует дальнейшего анализа. Мы продолжаем наши исследования типов личности в сфере этической психологии.

Список литературы:

1. Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. / Пер. с англ. - СПб.: Питер, 2018. - 400 с.
2. Кауфман С.Б. Путь к самоактуализации: Как раздвинуть границы своих возможностей. Новое понимание иерархии потребностей Маслоу / Скотт Барри Кауфман; Пер. с англ. - М.: Альпина Паблишер, 2021. - 529 с.

*Ларина Елизавета Владимировна,
Осин Евгений Николаевич*

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Российская Федерация, Москва

Научный руководитель: *Осин Евгений Николаевич*, кандидат психологических наук, доцент НИУ ВШЭ

Место феномена экзистенциальной исполненности в отношениях среди иных конструктов, описывающих качество отношений

Ключевые слова: экзистенциальная исполненность, детско-родительские отношения, субъективное благополучие

«Жизнь происходит в отношениях» — базовый психологический тезис, сформулированный в экзистенциально-аналитической теории А. Лэнгле [1]. Человек является биопсихосоциальным и духовным существом, постоянно находящимся в диалоге с другими людьми и миром, соотносящимся с запросами и предложениями, исходящими извне. Детско-родительские отношения являются первыми отношениями человека и остаются значимыми на протяжении всей жизни. Эти отношения находятся в фокусе внимания многих психологических и психотерапевтических подходов.

Целью данного исследования является изучение номологической сети экзистенциальной исполненности в отношениях среди иных психологических конструктов, описывающих качество отношений, на примере экзистенциальной исполненности в отношениях с родителями. Экзистенциальная исполненность в данном исследовании понимается как характеристика, отражающая качество отношений, которая охватывает феноменологические индикаторы полноты бытия (присутствия) субъекта в отношениях, выступающие предпосылкой субъективной удовлетворенности отношениями.

Гипотеза: экзистенциальная исполненность личности в отношениях демонстрирует инкрементную валидность в предсказании пси-

хологического благополучия по отношению к типу привязанности и удовлетворенности отношениями.

Использованные методики делились на две группы. Первая — опросники, направленные на исследование субъективного психологического благополучия («Тест смысложизненных ориентаций» (СЖО) [2]; «Спектр психологического здоровья» [3]; «Шкала удовлетворенности жизнью» (ШУЖ) Э. Динера [3]; «Шкала субъективного счастья» (ШСС) С. Любомирски [3]. Вторая группа — опросники, направленные на исследование детско-родительских отношений (разработанная в рамках данного исследования шкала для субъективной оценки качества отношений с матерью/отцом; тест экзистенциальных мотиваций в отношениях с матерью/отцом (ТЭММОм/о) [4]; «Шкала воспринимаемой поддержки автономии и родительского контроля» — русскоязычная версия методики Perceived Parental Autonomy Support Scale (P-PASS) [5]).

Эмпирическое исследование было проведено онлайн на платформе 1ка, участие добровольное, стратегия формирования выборки — «самоотбор». Выборку исследования составили 302 респондента в возрасте от 18 до 29 лет ($M = 23,4$, $SD = 3,59$), из них 244 женщины (80,8%), 58 мужчин (19,2%). У 300 респондентов жива мать (99,3%), у 268 респондентов жив отец (88,7%).

Полученные данные были обработаны с помощью иерархического регрессионного анализа. Было обнаружено, что экзистенциальная исполненность в отношениях с родителями является статистически более значимым предиктором субъективного психологического благополучия личности, чем субъективная удовлетворенность отношениями с матерью/отцом. Кроме того, в результате проведенного регрессионного анализа было выявлено, что экзистенциальная исполненность в отношениях с родителями также является статистически более значимым предиктором психологического благополучия личности, чем характеристики привязанности — поддержка автономии и родительский контроль.

Полученные результаты позволяют предположить, что экзистенциальная исполненность в межличностных отношениях с родителями не сводится к субъективной удовлетворенности отношениями и привязанности, и является независимым предиктором общего благополучия личности. Обнаруживается инкрементная валидность

экзистенциальной исполненности в детско-родительских отношениях по отношению к субъективной оценке отношений с родителями и характеристикам привязанности.

Список литературы:

1. Лэнгле А. Бытие в становлении. Развитие с точки зрения экзистенциальной парадигмы // Экзистенциальный анализ: Бюллетень. 2019. № 10–11.
2. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) // В кн.: Психология общения. Энциклопедический словарь. М.: Когито-центр, 2011. С. 457–457.
3. Осин Е. Н., Леонтьев Д. А. Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 117–142.
4. Ларина Е. В., Шумский В. Б., Осин Е. Н. Разработка опросников «Тест экзистенциальных мотиваций в межличностных отношениях с матерью/отцом» // Мир психологии. Научно-методический журнал. 2022. № 4 (111). С. 18–38.
5. Mageau G. A., Ranger F., Joussemet M., Koestner R., Moreau E., Forest J. Validation of the Perceived Parental Autonomy Support Scale (P-PASS) // Canadian Journal of Behavioural Science / Revue canadienne des sciences du comportement. 2015. Vol. 47. № 3. P. 251–262.

*Лужбина Анастасия Анатольевна,
Хмелевская Ольга Евгеньевна*

Тихоокеанский государственный медицинский университет, Российская Федерация, Владивосток

Научный руководитель: *Хмелевская Ольга Евгеньевна*, кандидат психологических наук, доцент кафедры клинической психологии ТГМУ

Страхи молодых людей с разной удовлетворенностью проживания жизни

Ключевые слова: молодые люди, удовлетворенность жизнью, виды страхов

Актуальность исследования. Страх — эмоциональное состояние, отражающее защитную биологическую реакцию человека при переживании им реальной или мнимой опасности для его здоровья и благополучия [2]. Это одна из наиболее мощных негативных эмоций, представленных в социальной жизни и определяющих стратегию поведения как личности, так и общества [1]. На сегодняшний день установлено доминирование социальных (коммуникации, взаимодействия, социума) и символических страхов личности [4]. Сформированные в детском возрасте страхи видоизменяются с течением времени, в зависимости от окружающей обстановки в мире, удовлетворенности жизнью человеком [3]. Страхи сковывают человека, мешают его реализации в жизни. Удовлетворенность жизнью как относительно постоянное переживание определяет ментальное здоровье личности и ее способность адаптации к вызовам в общественной жизни. В периоды социальной и политической аномии возрастает тревога и увеличивается количество страхов. Принятие личностью своей жизни во всей ее полноте, вера в благополучный исход событий приводят к внутреннему согласию и комфорту. Исследование страхов у молодых людей может быть полезным для повышения стрессоустойчивости, ресурсного потенциала, а также удовлетворенности молодыми людьми проживанием жизни.

Цель работы: исследование страхов у молодых людей с разной удовлетворенностью проживания жизни.

План исследования. Гипотезой исследования является предположение о различии страхов по видам, уровню и интегральному показателю у молодых людей с разной удовлетворенностью проживания жизни.

Пилотное исследование молодых людей в возрасте от 18 до 25 лет планируется провести путем онлайн- и офлайн-тестирования с помощью методик «Иерархическая структура актуальных страхов» Ю. В. Щербатых и Е. И. Ивлевой, «С-Тест» В. Л. Леви и опросника «Антивитальность и жизнестойкость» О. А. Сагалаковой и Д. В. Труевцева.

Деление выборки на три подгруппы с разной степенью удовлетворенности проживания жизни (опросник О. А. Сагалаковой и Д. В. Труевцева) позволит с помощью описательной статистики определить имеющиеся различия в видах страхов по уровню и интегральному показателю. Мы предполагаем, что у молодых людей с разной удовлетворенностью проживания жизни выявятся различия в выраженности и количестве социальных страхов, что определит направление коррекционной работы.

Выбор критерия для установления различий будет определяться количеством выборки и нормальностью ее распределения. Это может быть однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA) с последующими попарными сравнениями всех групп (1 и 2, 1 и 3, 2 и 3). Несоответствие нормальности распределения определит применение критерия Н Крускалла-Уоллеса с апостериорными попарными сравнениями (U-критерий Манна-Уитни) на новом уровне значимости, установленном с помощью поправки Бонферрони. Далее обнаруженные различия будут оценены размером эффекта d Коэна. Статистическая обработка данных проведется на программном обеспечении IBM SPSS Statistics v23.

Список литературы:

1. Безчасный К. В. Философия страха. М.: БИНОМ, 2017. 216 с.
2. Ильин Е. П. Психология страха. СПб.: Питер, 2017. 251 с.
3. Чайка Д. С. Страхи в современном обществе: обзор литературы // Инновационная наука. 2023. № 1–1. С. 97–100.
4. Щербатых Ю. В. Психология страха. М.: ЭКСМО, 2005. 509 с.

*Михалкина Анастасия Константиновна,
Кузьмина Лидия Алексеевна,
Мерц Антонина Владимировна*

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», Российская Федерация, Калининград

Научный руководитель: *Мерц Антонина Владимировна*, ассистент ОНК
«Институт образования и гуманитарных наук»

Анализ влияния пессимистичности на принятие ответственности у студенток психологии

Ключевые слова: пессимистичность, депрессия, принятие ответственности, студенты психологии, копинг-стратегии, личностные особенности

Исследования подтверждают, что психодезадаптационные состояния связаны с психологическими характеристиками пессимистичности, неуверенности, ригидности, иррациональными когнитивными установками низкой фрустрационной толерантности и внешнего локуса контроля, неадаптивным копингом [3]. Л. Н. Собчик пишет о том, что личности с повышенным уровнем пессимистичности при стрессе склонны к «стоп-реакциям», поэтому, особенно студентам с повышенной пессимистичностью, важно вырабатывать эффективные копинг-стратегии для совладания с различными стрессогенными факторами, которые будут влиять на дальнейшее их личностное функционирование в обществе [1]. Кроме того, развитие эмоциональной устойчивости для студентов психологии является неотъемлемой частью учебного пути, что позволит им в будущем более успешно справляться с вызовами в профессиональной деятельности [5].

Целью настоящего исследования стало изучение взаимосвязи между шкалой пессимистичности, которая высчитывалась при прохождении стандартизированного многофакторного исследования личности (СМИЛ), адаптированного Собчик Л. Н., и всеми копинг-стратегиями по тесту Лазаруса в адаптации Крюковой Т. Л.

В выборку исследования вошли 29 студентов женского пола второго курса, обучающиеся по направлению «Практическая психология»

в БФУ им. И. Канта. Респонденты проходили тестирование в одинаковых условиях, в одно и то же время.

Для проверки взаимосвязи были применены: коэффициент корреляции хи-квадрат Пирсона и коэффициента хи-квадрат с поправкой Йейтса, а также U-критерий Манна-Уитни. Сравнительный анализ был проведен между данными шкалы пессимистичности (СМИЛ) и копинг-стратегиями Лазаруса, такими как конфронтация, дистанцирование, самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, бегство-избегание, планирование решения проблемы и положительная переоценка. В ходе расчетов математические методы показали статистически значимую связь между пессимистичностью и принятием ответственности при уровне значимости по хи-квадрату Пирсона на уровне значимости $p < 0,05$ равном $\chi^2 = 5,396$, также был использован хи-квадрат с поправкой Йейтса, который показал уровень значимости $p < 0,05$ равном $\chi^2 = 3,765$. При этом статистически значимая связь не была выявлена между пессимистичностью и остальными копинг-стратегиями.

Далее группа студентов была разделена на две группы по высокому ($n_1 = 17$) и нормальному ($n_2 = 12$) уровню пессимистичности. При повышенном уровне пессимистичности уровень напряженности копинг-стратегии принятия ответственности составляет $56 \pm 7,7$. Тогда как при нормальном уровне пессимистичности уровень напряженности копинг-стратегии принятия ответственности равен $45 \pm 9,9$. Коэффициент U Манна-Уитни между уровнями напряженности копинга при повышенном и нормальном уровне пессимистичности составляет 45,5, что указывает на статистически значимую разницу между этими группами ($p < 0,05$).

Представленные данные свидетельствуют о том, что повышенный уровень пессимистичности может сопровождаться повышением уровня напряженности копинг-стратегии «принятие ответственности» или наоборот. Цель дальнейших исследований — выявление характера обнаруженных связей.

Список литературы:

1. Собчик Л. Н. СМИЛ. Стандартизированный многофакторный метод исследования личности. Спб.; Речь, 2009. 224 с.

2. Крюкова Т. Л., Куфтяк Е. В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) / Журнал практического психолога. М.: 2007. № 3. С. 93–112.
3. Полякова О. Б., Коровенкова А. Н. В сборнике: Наука, образование, общество: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Пенза, 2021. С. 211–216.
4. Чухрова М. Г. Особенности эмоционального выгорания у студентов-психологов / М. Г. Чухрова, Т. А. Филь // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 5 (102). С. 120–123.
5. Бурова Е. А. Эмоциональная устойчивость студента-психолога / Е. А. Бурова // Перспективы: Сборник научных статей магистрантов и аспирантов / Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского». Выпуск 10. Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2021. С. 128–131.

*Мурай Софья Андреевна,
Бельденинова Ксения Алексеевна,
Мерц Антонина Владимировна*

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», Российская Федерация, Калининград

Научный руководитель: *Мерц Антонина Владимировна*, ассистент ОНК
«Институт образования и гуманитарных наук»

Взаимосвязь внутренней рассогласованности и психологической зависимости у студенток направления психологии

Ключевые слова: психологическая зависимость, внутренняя рассогласованность, студенты-психологи, критерий хи-квадрат Пирсона, критерий Спирмена, U-критерий Манна-Уитни, психопрофилактика, психокоррекция

Интерес к исследованию взаимосвязи между склонностью к психологическим зависимостям и внутренней рассогласованностью (ВР) возник в результате анализа литературы по данной тематике. Прошлые исследования, проведенные Н. О. Бобровым [1], подчеркивают растущую неопределенность в вопросе о влиянии воли на наше поведение и взаимосвязи с внешними факторами. Рассматриваются различные точки зрения на зависимость и созависимость, как указывает исследование И. Л. Левина [2], который обращает внимание на уязвимость студентов в формировании зависимостей из-за их относительной незрелости и недостатка адаптивных навыков в реакции на социальные воздействия. Агапов В. С, говоря о внутренней согласованности личности, определяет ее силу и эффективность, основываясь на самопонимании, саморегуляции и убежденности в достижении поставленных целей [5]. Исследование же ВР, представленное Юртаевым М. Н. [3], выявило различные подходы к пониманию данного явления в психологии, что подчеркивает его многогранность и терминологическую неоднозначность. В свете увеличивающейся распространенности стресса, тревожности и зависимости в современном обществе изучение психологической рассогласованности приобретает все больший научный и практический интерес.

В этом контексте для исследования были получены данные 35 студентов женского пола, обучающихся на втором курсе направления «Практическая психология», с возрастным диапазоном от 18 до 24 лет. В ходе работы применялся «Стандартизированный многофакторный метод исследования личности» (СМИЛ) с целью выявления уровней ВР и психологической зависимости в представленной выборке. Была выдвинута гипотеза: у респондентов с более высоким уровнем ВР выше уровень психологической зависимости. В начале анализа была обнаружена статистическая значимая связь между показателями с помощью критерия хи-квадрат Пирсона на уровне значимости $p \leq 0,012$, $\chi^2 = 6,443$. Для дальнейшего анализа различий во ВР в группах с высоким ($n_1 = 20$) и низким ($n_2 = 15$) уровнем зависимости [4] был использован U-критерий Манна-Уитни, результаты которого также выявили статистически значимые различия на уровне $p < 0,01$ ($U = 58,5$ при $U_{кр} = 90$). Таким образом, на основе проведенного статистического анализа можно сделать вывод о наличии высокой и прямой связи между показателями ВР, что может представлять риск зависимого поведения, и наоборот. Полученные данные подтверждают выдвинутую гипотезу.

Представленная информация может быть полезна и для психопрофилактики, и для психокоррекции таких личностных особенностей, как психологическая зависимость и внутренняя раскогласованность. Однако для более точного понимания данной связи необходимо изучение полного психологического портрета студентов психологии, а также расширение выборки для более репрезентативных результатов.

Список литературы:

1. Бобров Н. О. Особенности склонности к различным видам зависимости у студентов вузов / Н. О. Бобров, Ю. А. Федорова. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2021. № 15 (357). С. 293–295.
2. Левина И. Л. Сравнительный анализ склонности к зависимостям у студентов разных профилей подготовки / И. Л. Левина, Л. Н. Король // Современные исследования социальных проблем. 2021. Т. 13. № 3. С. 102–116.
3. Юртаева М. Н., Глуханюк Н. С. Индивидуально-психологические особенности раскогласованности когнитивного и социально-психологического развития студентов // Психология и Психотехника. 2021. № 3.

4. Duckworth, Jane C.; Anderson, Wayne P. *MMPI Interpretation Manual for Counselors and Clinicians // Third Edition*. ISBN-0-915202-57-3. 1986. 404 p.
5. Агапов В. С. Теоретические модели личности руководителя в отечественной психологии // *Акмеология*. 2004. № 3. С. 10–16.

Нестерова Екатерина Михайловна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация, Москва

Научный руководитель: *Липатов Сергей Алексеевич*, кандидат
психологических наук, доцент кафедры социальной психологии
факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова

Исследование обыденных представлений о социальной креативности личности

Ключевые слова: социальная креативность личности, обыденные представления, метод неоконченных предложений, качественный контент-анализ, фокус-группы, тематический анализ

Сегодня в контексте популярности идей саморазвития личности усиливается тенденция к включению понятий, обозначающих различные виды креативности, в обыденный дискурс. Еще в 1973 году М. Рукетт указывает на сложность научного изучения креативности, связанную с повсеместным употреблением этого понятия [1]. Необходимость изучения обыденных представлений о научных конструктах подтверждена работами философов, психологов и социологов. Обыденный дискурс стал предметом анализа в работах З. Фрейда [2], анализировался в качестве житейских представлений Л.С. Выготским [3], а А.Н. Леонтьев указывал на то, что одна из функций сознания индивида состоит в оценке жизненного значения объективных обстоятельств и придания им личностного смысла, который прямо не совпадает с их понимаемым объективным значением [4]. В фокусе нашего внимания находится социальная креативность (СК), представляющая собой индивидуально-психологическую характеристику человека, определяющую его способность к нестандартной и конструктивной реализации межличностных отношений. Целью нашего исследования является выявление обыденных представлений о социальной креативности личности. Достижение этой цели предполагает использование качественных методов, поскольку процессы циркуляции обыденного

знания в обществе относятся к области предметной проблематики качественных исследований [5].

Исследование проводилось в два этапа. В связи с тем, что исследование носит поисковый характер гипотезы не выдвигаются. В первом этапе исследования приняло участие 70 респондентов (30,7% мужчин, 69,3% женщин) от 21 до 47 лет ($M = 30,7$; $SD = 8,6$). Для сбора данных использовался метод неоконченных предложений, а для анализа – метод качественного контент-анализа. Во втором этапе исследования приняло участие 40 человек (55% женщин, 45% мужчин) от 18 до 34 лет ($M = 25,2$; $SD = 3,06$). Для сбора данных было проведено 10 фокус-групп в онлайн формате, а полученные данные анализировались методом тематического анализа.

В результате первого этапа исследования выделены категории, отражающие сущность понятия СК и ситуации, в которых проявляется СК. По результатам этого этапа построена модель обыденных представлений, в которой СК как индивидуальный конструкт проявляется в ситуациях межличностного и внутригруппового взаимодействия, СК как групповой конструкт – в ситуациях межгруппового взаимодействия, а СК как общественный конструкт – в ситуациях общественного взаимодействия. На втором этапе исследования мы сфокусировались на изучении обыденных представлений о СК как об индивидуальном конструкте. В результате тематического анализа стенограмм фокус-групп были выявлены обыденные представления о значимости СК для личности, а также о том, насколько часто человеку требуется действовать социально-креативно. По результатам фокус-групп выделены обыденные представления о социально-креативной личности, включающие в себя характеристики личности в когнитивной, эмоциональной и мотивационно-потребностной сфере.

Список литературы:

1. Rouquette M.L. La creative. Paris.: Presses Universitaires de France, 1973.
2. Фрейд З. Психопатология обыденной жизни. М.: АСТ, 2011.
3. Выготский Л.С. Мышление и речь. М.: Соцэкгиз, 1934.
4. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. М.: Смысл, 2005.

5. Мельникова О.Т., Хорошилов Д.А. Предмет качественного исследования как методологическая проблема социальной психологии // Национальный психологический журнал. 2013. Т. 9. № 1. С. 50–61.

Ничепорук Екатерина Викторовна

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Российская Федерация, Пермь

Научный руководитель: *Корниенко Дмитрий Сергеевич*, доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии РАНХиГС

Взаимосвязь грандиозного и уязвимо-го нарциссизма с чертами Тёмной триады

Ключевые слова: тёмная триада, черты личности, грандиозный нарциссизм, уязвимый нарциссизм

Нарциссизм — черта личности, представленная преувеличением собственной значимости, потребностью в восхищении, эгоизмом, низкой эмпатией [1]. В исследованиях наиболее подробно рассматриваются два вида нарциссизма: грандиозный, включающий высокую самооценку, экстраверсию, привлекательность, склонность к рискованному поведению, и уязвимый нарциссизм, охватывающий эгоцентризм, сниженную самооценку, негативные эмоции, избегание социальных контактов [1]. Общим у этих двух видов нарциссизма является антагонизм (проявление соперничества, эгоизма, манипулятивности) [2] и чувство собственной важности [3]. Нарциссизм как негативная личностная черта вместе с макиавеллизмом и неклинической психопатией входит в симптомокомплекс личностных черт — Темную триаду [4], в которой рассматривается в большей степени как грандиозный нарциссизм [5]. Вопрос о том, как соотносятся уязвимый нарциссизм с чертами Темной триады и как с ними связаны отдельные черты грандиозного нарциссизма, не изучался. Целью исследования является, во-первых, выявить связь уязвимо-го нарциссизма с чертами Темной триады, во-вторых, установить связь черт, входящих в грандиозный нарциссизм, с чертами Темной триады.

В исследовании участвовали 327 студентов, применялся «Короткий опросник Темной триады» (Егорова и др., 2015), «Нарциссический опросник личности» (Шамшиковой и др., 2010), «Шкала сензитивного нарциссизма» (Нестерова, 2017), обрабатывались данные в JASP Team (2023). Deskриптивный анализ показал распределение выборки близкое к нормальному.

Корреляционный анализ показал умеренную связь двух видов нарциссизма ($r = 0,306$, $p < 0,001$), а также положительную связь нарциссизма Темной триады с грандиозным ($r = 0,089$, $p < 0,05$) и уязвимым нарциссизмом ($r = 0,128$, $p < 0,05$).

Различные виды нарциссизма обнаружили связи с чертами Темной триады: макиавеллизм связан с грандиозным ($r = 0,444$) и с уязвимым нарциссизмом ($r = 0,384$), а психопатия коррелирует с грандиозным ($r = 0,312$) и уязвимым ($r = 0,451$) при $p < 0,001$. Общий показатель Темной триады связан с грандиозным ($r = 0,412$) и с уязвимым нарциссизмом ($r = 0,459$) при $p < 0,001$.

Отдельные аспекты грандиозного нарциссизма положительно связаны с макиавеллизмом и психопатией, но не связаны с нарциссизмом Темной триады. Черты грандиозного нарциссизма: влияние, грандиозность и демонстративность положительно связаны (r от 0,21 до 0,37), лидерство отрицательно связано с психопатией ($r = -0,213$), а притяжения связаны с макиавеллизмом ($r = 0,214$) при $p < 0,001$. За исключением демонстративности ($r = 0,234$, $p < 0,001$) шкалы грандиозного нарциссизма не связаны с нарциссизмом Темной триады.

Различные виды нарциссизма положительно связаны между собой, что согласуется с имеющимися исследованиями [2]. Однако связи грандиозного и уязвимого нарциссизмов с нарциссизмом Темной триады скорее позволяют рассматривать все три свойства как разные проявления целостной черты нарциссизма. Связи видов нарциссизма с другими чертами Темной триады показывают, что при возрастании как грандиозного, так и уязвимого нарциссизма возрастает выраженность макиавеллизма и психопатии. Различные аспекты грандиозного нарциссизма возрастают при увеличении макиавеллизма и психопатии. Но возрастание психопатии снижает выраженность нарциссического лидерства, а возрастание макиавеллизма повышает стремление присвоить себе права других людей. Данное исследование показывает, что различные виды нарциссизма могут обладать спецификой во взаимосвязях с чертами Темной триады и характеризовать различные проявления нарциссизма как черты личности.

Список литературы:

1. Campbell W. K., Miller J. D., Hoboken N. J. The handbook of narcissism and narcissistic personality disorder: theoretical approaches, empirical findings, and treatments. John Wiley & Sons, 2011. 512 p.

2. Miller J. D., Lynam D. R., McCain J. L., Few L. R., Crego C., Widiger T. A. & Campbell W. K. Thinking structurally about narcissism: An examination of the Five-Factor Narcissism Inventory and its components. // *Journal of Personality Disorders*, 2016. № 30. P. 1–18.
3. Krizan Z., Herlache A. D. The narcissism spectrum model: a synthetic view of narcissistic personality // *Perspect. Psychol. Sci.*, 2018. № 22. P. 3–31.
4. Егорова М. С., Ситникова М. А. Темная триада // *Психологические исследования*, 2014. Т. 7. № 38. С. 12.
5. Paulhus D. L., Williams K. M. The Dark Triad of personality: Narcissism, Machiavellianism, and psychopathy. // *Journal of Research in Personality*, 2002. 36. Vol. 6 (6). P. 556–563.

*Падунова Полина Викторовна,
Макарова Мария Владимировна*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Макарова Мария Владимировна*, кандидат политических наук, ассистент кафедры психология личности СПбГУ

Феноменология мужества в обыденных представлениях молодых людей

Ключевые слова: мужество быть, жизнестойкость, феноменологическое описание, онтологическая тревога

«Мужество быть» есть способность противостоять онтологической тревоге, тревоге бытия от небытия [4]. Несмотря на то что понятие является теологическим, впоследствии оно стало использоваться в экзистенциальной психологии и нашло свое отражение в работах Р. Мэя, К. Ясперса, И. Ялома.

На основе анализа научно-методологической литературы нами была выявлена проблема отсутствия феноменологического описания «мужества быть» в психологической науке. Нас интересует психологическое описание «мужества быть», которое мы определяем как способность осознавать и справляться с присущими всем онтологическими тревогами бытия.

Исследовательские вопросы, которые мы ставим в работе: имеет ли место «мужество быть» в повседневности современного человека? Как понимается «мужество быть» и имеет ли оно актуальность в нашем времени? Есть ли различия в компонентах/смыслах, определяемых П. Тиллихом и присущих современности? Объект исследования — переживания человеком «мужества быть», а предмет исследования — феноменологическое описание «мужества быть».

Операционализацией «мужества быть» П. Тиллиха в психологическую науку принято считать *hardiness* С. Мадди [1] и жизнестойкость Д. А. Леонтьева [2]. А. Н. Кричевец, М. В. Солодушкина, исходя из сравнения трех схожих конструктов, но разных по конечному содержанию, выводят вопрос: если человек выживает, но отбрасывает

нормы морали — он жизнестойкий? Структура мужественного отношения человека к бытию приобретает тем самым дополнительную динамику: конечность человека не позволяет остановиться в движении к пониманию бытия, а тем самым и к истинному мужеству [3].

Цель: выявить феноменологическое описание «мужества быть» среди молодых людей в повседневности, составляющих психологическое содержание, описать структуру переживания «мужества быть» среди молодых людей и соотнести актуальные переживания с основополагающим конструктом.

Методологическая основа исследования состоит в использовании феноменологического подхода. В ходе изучения «мужества быть» планируется использовать: пилотное исследование, полуструктурированное интервью, метод конденсации смыслов, стандартизированные тесты, методы математической статистики (частотный, корреляционный анализы) [2]. Планируется опросить 30 человек в возрасте от 25 до 35 лет.

В процессе проведения исследования удалось подвести промежуточные результаты. Выделены предполагаемые категории, исходя из анализа литературы, а также новые категории на основе ответов респондентов. Нам удалось выявить следующие категории: автономность («мужество быть собой»), связанность с другими («мужество быть частью»), ответственность за выбор, преодоление, ценности и принципы, свобода, призвание.

На основе феноменологии респондентов о «мужестве быть» мы постарались сформулировать общее определение с наиболее встречающимися маркерами: «мужество быть» включает в себя ответственность за свой жизненный выбор, несмотря на возможный страх перед ним, следование этому выбору, опираясь на свои принципы и ценности, следование самому себе, а также умение взаимодействовать с другими, что актуально в наше время.

Дальнейшее исследование планируется проводить в соответствии с указанным выше планом, но с некоторыми дополнениями: привлечение реципиента, а также корректировка последовательности в получении данных: 15 респондентов пройдут тестирование до интервью, 15 — после.

Список литературы:

1. Maddi S. R. Hardiness training at Illinois Bell Telephone // Health promotion evaluation. 1987.
2. Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. Москва: Смысл, 2006. 63 с.
3. Кричевец А. Н. Мужество быть. Жизнестойкость и вера / А. Н. Кричевец, М. В. Солодушкина // Консультатив. психология и психотерапия. 2014. № 5. С. 103–117.
4. Тиллих П. Мужество быть // Избранное. М.: «Юрист», 1995. С. 7–131.

*Перелегина Валентина Валерьевна,
Макарова Мария Владимировна*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Макарова Мария Владимировна*, кандидат политических наук, ассистент кафедры психологии личности СПбГУ

Вопрошание в нарративах обращающихся на телефон доверия в связи с ситуацией утраты

Ключевые слова: утрата, горевание, вопрошание, доличностное вопрошание, личностное вопрошание, стадии горевания Ф. Е. Василюка, метакоммуникативное послание

Утрата близкого — сложнейшее событие, затрагивающее все стороны жизни, все уровни существования человека, — это и есть так называемая «работа горя» [1]. Василюк Е. Ф. выделяет комплекс процессов, и при изучении утраты абонентов телефона доверия мы обратились к стадиям горевания, которые более полно отражают личностные изменения при переходе от этапа к этапу.

Вопрошание складывается в пространстве двух координат: одна задается практикой поиска личностью решения в «проблемной ситуации», другая — особенностью коммуникации обращаться за помощью к авторитетному лицу. Для доличностных форм характерна коммуникация, в которой ответ дает Другой, а не спрашивающий. В личностных же формах личность, вопрошая, сама разрешает свое затруднение и не столько хочет получить ответ в смысле разрешения своей проблемы, сколько использует отвечающего в плане помощи и отклика на свои переживания [2]. Особый интерес вызывает рассмотрение вопрошания в контексте переживания горя. В данном случае значимым другим выступает фигура консультанта, а процесс взаимодействия организуется особым образом.

Исследовательская проблема: звонок в службу является актом доверия и возможности со-бытия с Другим; в диалогическом пространстве «Вопрошающий Я» опосредует внутренний выбор аби-

нентов телефона доверия в условиях переживания утраты в пользу открытости и экзистенции.

Исследовательский вопрос: какое послание сокрыто в обращении на телефон доверия?

Цель исследования — динамика вопрошания как отражение процесса переживания утраты (вопрошание рассматривается как стремление человека к экзистенциальной идентичности, абонент смотрит на весь свой жизненный путь, чтобы ответить на какие-то важные для себя вопросы). В соответствии с целью задачей исследования является выявление динамики вопрошания.

Объект исследования — текст разговора абонента в процессе коммуникации с консультантом по вопросу переживания утраты.

Предмет исследования — содержательные характеристики вопрошания в текстах абонентов.

Гипотезы: в процессе коммуникации с консультантом структура вопросов относительно переживания утраты меняется с доличностного вопрошания на личностное, текст вопрошания отражает ту стадию горевания, на которой находится абонент.

Методологическая основа исследования: качественная исследовательская стратегия — интерпретативная феноменология. Используется: транскрибирование текстов, пилотное исследование, метод конденсации смыслов, интент-анализ, нарративный анализ, исследование коммуникации абонента и консультанта, интерсубъективная проверка, триангуляция данных с обратной связью консультанта, количественный контент-анализ [3]. Планируется исследовать до 30 обращений на телефон доверия, связанных с утратой.

Промежуточные результаты:

1. При транскрибации текстов аудиозаписей были проведены процедура конденсации смысла и нарративный анализ. Сделаны предположения относительно стадии горевания.
2. Обозначена модель особой коммуникации (метакоммуникации), пространства между абонентом телефона доверия и консультантом посредством интент-анализа, триангуляции данных.
3. На основании аудиозаписей выявлена последовательность задавания вопросов, которая подтверждает существующую динамику вопрошания (от доличностной к личностной). Подтверждение стадии горевания через вопрошание.

4. Выделены компоненты вопрошания: проблемная ситуация, значимый Другой в виде помощи, принятие и прощение, разрешение затруднения, освоение мира, значимый Другой в виде отклика, самостоятельные действия.

Список литературы:

1. Василюк Ф. Е. Пережить горе // О человеческом в человеке: [Сборник / под ред. Е. В. Филиппова, И. Т. Фролова. М: Политиздат, 1991. С. 230–247.
2. Розин В. М. Что такое вопрошание: сущность и типы // Педагогика и просвещение. 2016. № 2. С. 159–165.
3. Бусыгина Н. П. Качественные и количественные методы исследований в психологии: учебник для вузов / Н. П. Бусыгина. Москва: Изд-во «Юрайт», 2023.

Платонова Яна Степановна

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Зиновьева Елена Викторовна*, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности СПбГУ

Новая жизненная ситуация в жизненном опыте: бытийные представления

Ключевые слова: новая жизненная ситуация, жизненный опыт, переживание

Жизнь с ее противоречиями и неопределенностью постоянно ставит перед человеком новые задачи, вовлекая его в новые жизненные ситуации, запуская необходимость обращаться к своему жизненному опыту, который, в свою очередь, изменяется в результате взаимодействия с ними [2].

В психологии изучение ситуаций в контексте объяснения функционирования жизненного опыта чаще всего связано с переживаниями и поведением человека в трудных, проблемных, поворотных или кризисных ситуациях [1]. За рамками остается вопрос, какое место среди широкого круга данных понятий занимает новая жизненная ситуация.

В литературе понятие «новая ситуация» чаще используется лишь для подчеркивания «новизны» возникновения перечисленных выше ситуаций, при этом упускается возможность присвоения ей самостоятельного статуса как отдельного вида ситуаций, с которыми человек сталкивается на жизненном пути. Четкого операционального определения новой жизненной ситуации нами обнаружено не было. В связи с этим важным становится вопрос о критериях, позволяющих отнести ситуацию к новой жизненной ситуации. Первым шагом на этом пути может выступать изучение бытийных представлений людей о такой ситуации, в которых отражается их субъективная интерпретация и переживания, основанные на жизненном опыте.

Таким образом, целью исследования стало выявление признаков, по которым люди выделяют жизненную ситуацию как новую. Данное исследование является пилотным и относится к первому этапу ис-

следования актуализации жизненного опыта в условиях новой жизненной ситуации.

Мы предположили, что новая жизненная ситуация может характеризоваться следующими признаками: дефицит информации и ограниченность знаний (С. Баднер), невозможность реализации внутренних потребностей своей жизни, критичность (Ф. М. Василюк), личностная значимость, эмоциональное реагирование (Е. В. Битюцкая), привычные паттерны, способы или средства «не работают» (Е. Э. Кригер), отсутствие следа ситуации в опыте человека.

Пилотное исследование было проведено на выборке из 20 человек от 17 до 64 лет, среди которых 15 женщин и 5 мужчин, с помощью разработанной нами анкеты и методики «Незаконченные предложения».

В ходе контент-анализа и качественной обработки данных было выделено 5 специфических критериев новой жизненной ситуации:

1. Отсутствие следа ситуации в опыте человека («такого в жизни еще не было»).
2. Субъективная оценка ситуации как новой («эта ситуация новая для меня»).
3. Изменение привычных условий жизни или добавление новых (она меняет условия твоего существования или добавляет новые).
4. Привычные паттерны, способы или средства «не работают» (нет примера из прошлого опыта, как действовать, или старые способы не подходят).
5. Дефицит информации и ограниченность знаний (еще нет никакой информации о ней).

В качестве дополнительных характеристик, присущих новой жизненной ситуации, были:

- 1) субъективное ощущение трудности, препятствия;
- 2) наличие эмоционального напряжения («выхода из зоны комфорта»);
- 3) внезапность;
- 4) неопределенность.

Полученные данные подтвердили сформулированную в работе теоретическую гипотезу о критериях новой жизненной ситуации и позволили сформулировать рабочее определение.

В дальнейшем планируется на основе данных пилотного исследования создать авторский опросник изучения обращения человека

к своему опыту в условиях новой жизненной ситуации, проверить выдвинутые предположения на большей выборке и провести группировку выявленных критериев новой жизненной ситуации с использованием факторного анализа.

Список литературы:

1. Битюцкая Е. В. Трудная жизненная ситуация: критерии когнитивного оценивания // Психологическая наука и образование. 2007. Т. 12. № 4. С. 87–93.
2. Гришина Н. В. Ситуационный подход и его эмпирические приложения // Психологические исследования. 2012. Т. 5. № 24. С. 2.

Смирнова Дарья Михайловна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация

Научный руководитель: *Винокурова Екатерина Георгиевна*,
практикующий клинический психолог

Взаимосвязь черт Темной триады и функциональных эго-состояний личности

Ключевые слова: темная триада, личность, неклинический нарциссизм, макиавеллизм, неклиническая психопатия, эго-состояние

В третьем десятилетии XXI века мы наблюдаем тенденцию к выстраиванию механизмов экологичного общения. К факторам, замедляющим степень экологичности общения, на наш взгляд, можно отнести черты Темной триады личности. Впервые о Темной триаде заговорили в 90-е годы XX века. Тогда Дж. МакХоски в своих работах высказал предположение о наличии тесной связи между понятиями «макиавеллизм», «неклиническая психопатия» и «неклинический нарциссизм» [1, 2]. Значительный вклад в исследование данной темы внесли Д. Полхус и К. Уильямс, когда в 2002 году ввели понятие «Темная триада» в перечень психологических терминов [3]. Несмотря на проведение в течение нескольких десятилетий исследований, посвященных Темной триаде личности, а также взаимосвязи данного понятия с другими характеристиками личности, на наш взгляд, психологи-исследователи ограничиваются преимущественно теоретической стороной вопроса и недостаточно активно интегрируют полученные результаты в психотерапевтическую практику.

В своем исследовании мы планируем сфокусироваться на изучении черт Темной триады с точки зрения дальнейшего применения полученных знаний о личности при выстраивании коммуникации. Здесь мы придерживаемся подхода Эрика Берна, который рассматривал межличностную коммуникацию как осуществление транзакций. Согласно его теории, транзакции осуществляются между тремя эго-состояниями личности: Ребенком, Родителем и Взрослым. Эго-состояние Родителя подразделяется на Контролирующего

и Заботливого. При анализе эго-состояния Ребенка выделяют Свободного и Адаптивного Ребенка [4].

В данной работе мы предположили, что степень выраженности черт Темной триады личности находится в прямой корреляции с функциональными эго-состояниями Адаптивного Ребенка и Контролирующего Родителя, то есть чем более высоким оказывается значение показателей черт Темной триады, тем более выраженными на функциональном уровне являются эго-состояния Адаптивного Ребенка и Контролирующего Родителя.

В работе запланировано применение количественных методов исследования. В качестве психодиагностических методик будут использованы два вида опросников. Первый — «Короткий опросник Темной триады» Д. Полхуса и К. Уильямса (2013) в адаптации Егоровой М. С., Ситниковой М. А., Паршиковой О. В. (2015). Опросник позволяет выявить степень выраженности каждой из черт Темной триады (макиавеллизм, нарциссизм, психопатия). Второй — «Опросник функциональных эго-состояний» Джули Хэй (1996) в адаптации Гусаковского В. Е. (2000-е годы). Данный опросник позволяет выявить степень выраженности пяти функциональных эго-состояний (Контролирующий Родитель, Заботливый Родитель, Взрослый, Адаптивный Ребенок, Свободный Ребенок). Выборку исследования составят 100 человек в возрасте 18–35 лет. Респондентам будет предложено заполнение Google-форм. Для проверки статистической значимости результата будет использован коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Мы ожидаем, что результаты исследования позволят расширить степень изученности черт Темной триады во взаимосвязи с понятиями транзактного анализа. В дальнейшем полученные результаты могут быть учтены при работе с клиентами над деконтаминацией эго-состояния Взрослого. Также данные нашего исследования могут быть использованы при разработке новых методик работы с клиентами с ярко выраженными проявлениями неклинического нарциссизма, макиавеллизма и неклинической психопатии.

Список литературы:

1. McHoskey J. Narcissism and machiavellianism. // Psychol.Reports. 1995. Vol. 77. P. 755–759.

2. McHoskey J. Machiavellianism and personality dysfunction. // *Person, and Individ. Diff.* 2001. Vol. 31. № 5. P. 791–798.
3. Paulhus D., Williams K. The Dark Triad of personality: Narcissism, Machiavellianism, and psychopathy // *Journal of Research in Personality.* 2002. Vol. 36.
4. Берн Э. Трансакционный анализ в психотерапии / Пер. с англ. А. Грузберга. М.: Эксмо, 2009.

*Трофимова Влада Сергеевна,
Дворецкая Татьяна Алексеевна*

Московский институт психоанализа, Российская Федерация, Москва

Научный руководитель: *Дворецкая Татьяна Алексеевна*, преподаватель кафедры консультативной психологии факультета психотерапии и психологического консультирования МИП

Взаимосвязь выраженности смысложизненного кризиса и уровня жизнестойкости у молодежи

Ключевые слова: смысл жизни, смысложизненный кризис, жизнестойкость

При изучении проблемы смысла жизни мы в первую очередь имеем дело с субъективными переживаниями человека, часто неосознаваемыми и неочевидными, поэтому не всегда доступными как для самого человека, так и для исследователя. В работе Одинцовой М. А. [1] отмечается, что энтропия общества, неопределенность социальных норм и ценностей влияют на развитие общества, и вследствие этого формируется жизнестойкость личности, строятся смысложизненные ориентации, оттачиваются способы совладания с кризисными ситуациями у каждого члена общества.

Направленность данной исследовательской работы в первую очередь определялась потребностью в изучении субъективных переживаний личности, наличия и выраженности психологических признаков кризиса смысла жизни и способов совладания с ними у представителей молодежи 18–30 лет. В работе Карпинского К. В. [2] смысложизненный кризис определяется как смысловой кризис в развитии личности, блокирующий прежде всего смысловую регуляцию и процессы смыслообразования индивидуального жизненного пути. Сам жизненный путь человека характеризуется его целями, планами, программами, временной перспективой, субъективной картиной жизни.

Целью исследования стало изучение взаимосвязи выраженности психологических признаков смысложизненного кризиса и уровня жизнестойкости.

Выборка исследования составила 50 человек, из них 30 девушек и 20 юношей. Средний возраст — 22,2 года. С испытуемыми прово-

дился онлайн-опрос, содержащий две психодиагностические методики: «Тест жизнестойкости» (С. Мадди в адаптации Леонтьева Д. А.), опросник смысложизненного кризиса (исследовательская версия; Карпинский К. В.). Обработка данных была проведена с помощью программы Microsoft Excel и пакета STATISTICA 10.0.

В тесте жизнестойкости исследовались три шкалы:

1. Вовлеченность — убежденность, что вовлеченность в происходящее дает максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное для личности.
2. Контроль — убежденность, что борьба позволяет повлиять на результат происходящего, пусть даже это влияние не абсолютно и успех не гарантирован.
3. Принятие риска — убежденность человека в том, что все то, что с ним случается, способствует его развитию за счет знаний, извлекаемых из опыта.

Была выдвинута гипотеза, что выраженность психологических признаков смысложизненного кризиса имеет отрицательную связь с уровнем жизнестойкости.

В исследовании проведена проверка данных на нормальность с помощью критерия Шапиро-Уилка, так как распределение отличалось от нормального. Было принято решение использовать метод ранговых корреляций Спирмена. Выявлено несколько статистически значимых корреляционных связей ($p < 0,05$): отрицательная связь шкалы «Вовлеченность» ($r = -0,84$), «Контроль» ($r = -0,78$) и «Принятие риска» ($r = -0,71$) и выраженности психологических признаков смысложизненного кризиса. Гипотеза подтвердилась, выраженность психологических признаков смысложизненного кризиса имеет отрицательную корреляционную связь с уровнем жизнестойкости.

Список литературы:

1. Одинцова М. А. Жизнестойкость и смысложизненные ориентации студенческой молодежи в условиях энтропии современного российского общества // Мониторинг. 2012. № 2 (108). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhiznestoykost-i-smyslozhiznennye-orientatsii-studencheskoy-molodezhi-v-usloviyah-entropii-sovremennogo-rossiyskogo-obschestva> (дата обращения: 17.02.2024).
2. Опросник смысложизненного кризиса: монография / К. В. Карпинский. Гродно: ГрГУ, 2008. 108 с.

Чжоу Чжолинь

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Гришина Наталия Владимировна*, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии личности СПбГУ

Характеристики целевой детерминации осмысленности жизни представителей русской и китайской культуры

Ключевые слова: цель, осмысленность жизни, жизненная модель, культура

В данном исследовании рассматривается целевая детерминация поведения человека в его жизненной ситуации с учетом роли культуры как значимого фактора в регуляции поведения человека. Предлагается уровневая модель целевой регуляции, которая предстает как решаемые задачи в повседневных ситуациях, как цели в жизненном контексте и как смыслы при взаимодействии с экзистенциальными данностями [1].

Основная гипотеза исследования: реализация жизненных целей вызывает у человека чувство осмысленности жизни, процесс этой реализации носит контекстуальный характер. Выборкой выступают 293 представителя русской и китайской культур, среди них 143 представителя русской культуры, 150 — китайской культуры, средний возраст $27,4 \pm 7,4$ года. Применен метод опроса. В опрос включены: методика «Жизненная модель» [2]; разработанный опросник о целях в основных жизненных сферах [1]; тест «Смысложизненные ориентации» Леонтьева Д. А. и Инь Мэйци. Для обработки данных использованы факторный, регрессионный, кластерный анализы, все анализы проведены отдельно в двух выборках.

В результате факторного анализа выделены пять факторов, характерных для обеих выборок. Выделенные факторы демонстрируют контекстуальный характер целевой детерминации поведения человека: в русскоязычной выборке значимость целей человека связана с его оценкой возможностей достижения этих

целей ($r = 0,50$, $p < 0,01$); в китайскоязычной выборке значимость целей человека обнаруживает связь с его оценкой возможностей осуществления этих целей ($r = 0,56$, $p < 0,01$) и готовностью к изменениям для их достижения ($r = 0,55$, $p < 0,01$). С помощью регрессионного анализа в двух выборках выявлены значимые целевые предикторы осмысленности жизни, на основе которых проведен кластерный анализ.

По результатам кластерного анализа русскоговорящие участники разделены на три группы. Участники первой группы ($n = 56$) характеризуются низкой выраженностью осмысленности жизни, низкой включенностью в жизнь, средней значимостью целей в основных сферах жизни и средней оценкой возможностей их достижения, низкой удовлетворенностью актуальной жизнью, низкой готовностью к изменениям в определенных сферах жизни. Участники второй группы ($n = 61$) отличаются средней выраженностью осмысленности жизни, высокой включенностью в жизнь и удовлетворенностью жизнью, низкой значимостью целей и оценкой возможностей их реализации, средней готовностью к изменениям в определенных сферах жизни. Участники третьей группы ($n = 26$) характеризуются высокой выраженностью осмысленности жизни, высокой значимостью целей и оценкой возможностей их достижения, высокой готовностью к изменениям в определенных сферах жизни, средней включенностью в жизнь и удовлетворенностью жизнью. Китайскоговорящие разделены на две группы. Участники первой группы ($n = 64$) по сравнению со второй ($n = 64$) ощущают жизнь более осмысленной, активнее включают в жизнь, более склонны к изменениям, они ближе по отношению к родительской семье, считают традиционные семейные ценности более важными, но менее довольны жизнью.

Таким образом, основная гипотеза исследования подтверждена: реализация целей в основных сферах жизнедеятельности порождает у человека осмысленность жизни; целевая регуляция поведения человека носит контекстуальный характер; выявлены основные различия в жизненных ориентирах представителей разных культур: представители русской культуры уделяют больше внимания личным целям в основных сферах жизни, а в жизни представителей китайской культуры важное место занимают семейные ценности.

Список литературы:

1. Гришина Н. В. Целевая регуляция поведения человека // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2023. Т. 13. № 3. С. 310–323.
2. Костромина С. Н., Гришина Н. В., Москвичева Н. Л., Зиновьева Е. В. Жизненные модели молодежи: изменения и традиции // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 1 (103). С. 79–98.

Шарипова Дарья Рустемовна

Белорусский государственный университет, Республика Беларусь, Минск

Научный руководитель: *Солодухо Александр Сергеевич*, кандидат психологических наук, доцент БГУ

Психологическая характеристика жизнестойкости личности с различным травматическим опытом

Ключевые слова: жизнестойкость, вовлеченность, контроль, принятие риска, психологическая травма

Понятие жизнестойкости впервые было введено С. Мадди, термин *hardiness* в переводе с английского означает «крепость, выносливость», однако Д. А. Леонтьев обозначил его как жизнестойкость [1]. Существует множество исследований жизнестойкости и вариативность определений. Так, жизнестойкость изучали Мадди С., Александрова Л. А., Леонтьев Д. А., Богомаз С. А., Рахимова Р. М., Медведева Е. В., Стетишин Р. И. [2].

В планируемом исследовании будем рассматривать жизнестойкость как черту личности, включающую такие компоненты, как контроль, вовлеченность, принятие риска, и характеризующуюся разнообразными ресурсами, необходимыми для преодоления жизненных ситуаций. То есть у жизнестойкой личности наблюдается готовность извлекать опыт из сложившихся ситуаций, действовать в ситуации неопределенности. Компоненты жизнестойкости проявляются в убеждениях: включаться в ситуацию, верить в свои возможности, рисковать для достижения целей, то есть индивид принимает и трудность, и сложность того мира, в котором он живет и действует.

Психологическая травма виктимизирует личность и ставит ее перед выбором виктимного или жизнестойкого способа преодоления. Если личность выбирает виктимный способ, это проявляется в снижении личностной активности для преодоления травмы, акцент на защите от угроз и поиске ресурсов (избегание, манипуляции, ассоциальное преодоление травмы). Жизнестойкий способ повышает активность, побуждает открытость, индивид ориентируется на извлечение опыта из травмирующей ситуации.

В исследовании поставлена следующая гипотеза: развитые компоненты жизнестойкости благоприятно воздействует на совладание с травматическим жизненным опытом. Планируется опрос респондентов в возрасте 18–35 лет. Для выявления уровня развития компонентов жизнестойкости (вовлеченность, контроль, принятие риска) будет использована анкета, позволяющая оценить это воздействие. Также будут исследоваться различия в выборке жизнестойких и не жизнестойких испытуемых.

Предполагается, что личность с развитыми компонентами жизнестойкости будет выбирать жизнестойкий способ преодоления травматического опыта. Методы сбора данных — опрос и полуструктурированное интервью, методы обработки данных — контент-анализ, частотный анализ, статистическая значимость различий. С помощью качественных методов планируется охарактеризовать жизнестойкость личности с различным травматическим опытом.

Список литературы:

1. Фомина А. Н. Жизнестойкость личности: Монография. 2-е изд., перераб. и дополн. М.: Прометей, 2023. 316 с.
2. Логинова М. В. Жизнестойкость как внутренний ключевой ресурс личности / М. В. Логинова // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 6. С. 19-22.

*Эминова Лейла Магоммед кызы,
Чистопольская Александра Валерьевна*

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова,
Российская Федерация, Ярославль

Научный руководитель: *Чистопольская Александра Валерьевна*, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии ЯрГУ

Эстетическое восприятие творчества, выполненного нейросетью

Ключевые слова: авторство, компьютерное искусство, эстетическое суждение, искусственный интеллект

В основе нашего исследования находится Венская интегрированная модель процессов восприятия искусства сверху-вниз и снизу-вверх (VIMAP) М. Пеловски и Ф. Акиба [3]. Она предполагает пять стадий, начиная с идентичности зрителя. Авторы утверждают, что зрители несут «фундаментальные значения относительно себя, других людей, объектов или поведения: «Кто я?» «Что такое искусство?» «Как искусство относится ко мне?», которые в совокупности образуют то, что они называют «образ Я» [4]. Встречаясь с объектом искусства, люди пытаются сопоставить внутреннюю схему посредством классификации и понимания. В случае несоответствия зритель пытается либо переклассифицировать объект искусства как плохой или неинтересный, либо трансформирует собственную схему просмотра искусства.

Творчество нейросети может вызывать подобное несоответствие, поскольку основным аспектом создания искусства является способность записывать и затем передавать аудитории некоторые аспекты личности автора, его взгляды и чувства [1]. Тогда как у компьютерного искусства нет интенциональных аспектов, намерения. Следовательно, картины, где зритель информирован о том, что автором работы является искусственный интеллект, должны быть оценены ниже. Однако существуют исследования, которые доказывают обратное. Например, в исследовании фокус-группы Хонга (2018), когда участникам показали произведение искусства, созданное программой искусственного

интеллекта, и спросили, является ли оно «искусством», большинство ответило утвердительно, даже зная, что оно было создано искусственным интеллектом [2]. Такие неоднозначные результаты побудили нас провести собственное исследование. Помимо этого, мы предполагаем, что у людей разных профессий схемы «Образ Я» будут различаться, что должно отразиться на эстетической оценке.

Таким образом, нас интересует, существует ли предубеждение при эстетическом восприятии работ, созданных искусственным интеллектом у людей из разных областей профессиональной деятельности.

Гипотеза: существуют различия при эстетическом восприятии картин, проявляющиеся в предвзятости к работам, выполненным нейросетью среди людей разного типа профессий.

Выборка: 90 испытуемых различной профессиональной деятельности: художественной (30 человек), технической (30 человек) и психологической (30 человек).

Для реализации нашего исследования нейросетью было сгенерировано 40 картин; по итогу апробирования, в котором приняли участие 15 испытуемых, было выбрано 8 картин. Участникам предлагается оценить картины по шкале Лайкерта, где 1 — очень не нравится, 5 — очень нравится. Все испытуемые были поделены на две равные группы, в зависимости от типа автора, который указывается в инструкции к эксперименту. Кроме того, внутри каждой из этих групп участники были разделены еще на три группы в зависимости от типа их профессии. Фиксируются тип инструкции, профессия участника и баллы, поставленные картинам.

В качестве статистического аппарата планируется использовать дисперсионный анализ (ANOVA).

В результате эксперимента ожидается получить данные об изменении эстетической оценки в зависимости от типа автора и типа профессии участников, что подтверждало бы нашу гипотезу, а также могло быть объяснено исследовательской моделью М. Пеловски.

Список литературы:

1. Corinna Kühnapfel, Joerg Fingerhut, Demmer Theresa R. and Matthew Pelowski. Does an emotional connection to art really require a human artist? emotion and intentionality responses to ai-versus human-created art and

- impact on aesthetic experience. *Computers in Human Behavior*. Vol. 148, (2023): 107875, 2023.
2. Hong J. W. (2018). Bias in perception of art produced by artificial intelligence. In *Human-computer interaction. Interaction in context: 20th international conference, HCI international 2018, Las Vegas* (p. 290–303). NV, USA: Springer International Publishing.
 3. Pelowski M. Move me, astonish me... delight my eyes and brain: The Vienna Integrated Model of top-down and bottom-up processes in Art Perception (VIMAP) and corresponding affective, evaluative, and neurophysiological correlates / M. Pelowski, P. Markey, M. Forster et al. // *Physics of Life Reviews*. 2017. Vol. 21. P. 80–125.
 4. Pelowski M., Markey P. S., Luring J. O. and Leder H. (2016). Visualizing the impact of art: an update and comparison of current psychological models of art experience. *Front. Hum. Neurosci.* 10:160.

ОБЩАЯ И КОГНИТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

*Банникова Анастасия Евгеньевна,
Шумилов Тимофей Владимирович*

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова,
Российская Федерация, Ярославль

Научный руководитель: *Чистопольская Александра Валерьевна*, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии ЯрГУ им. П. Г. Демидова

Сравнение феноменологии процесса поиска идеи концептуальных произведений искусства и решения инсайтных задач

Ключевые слова: концептуальное искусство, инсайт, инсайтная задача, феноменология

Решение инсайтных задач предполагает реорганизацию элементов ментального представления человека о стимуле, чтобы получить неочевидную интерпретацию [1]. Марго Лашер с коллегами сопоставляют процессы возникновения инсайта и эстетического переживания через призму наличия схожих феноменов [2]. Мы предположили, что особенно ярко данное сходство будет выражаться на материале концептуального искусства, где замысел автора является неочевидным для зрителя и требует для его понимания интеллектуальной переработки увиденного [3].

Участникам в произвольном порядке демонстрировались концептуальные и неконцептуальные произведения искусства, визуальные инсайтные и неинсайтные задачи (неконцептуальные произведения и неинсайтные задачи брались в качестве контрольного условия). Каждый тип стимула демонстрировался дважды. При этом их проси-

ли выдвинуть предположения относительно идеи произведения / ответа на задачу. Каждый стимул демонстрировался в течение четырех минут. После этого испытуемому предъявлялась идея картины / ответ на задачу. Далее он оценивал свои ощущения от 0 до 100 по шкалам постэкспериментального опросника.

Гипотеза: процесс поиска идеи концептуального произведения искусства сопровождается феноменологией, схожей с той, которая сопровождает процесс поиска решения инсайтных задач.

Выборка: 33 человека (14 мужчин), возраст от 18 до 61 года ($M = 26,6$, $SD = 12,3$).

Для фиксации выраженности феноменологических проявлений использовался авторский опросник оценки инсайтности [4] (для произведений искусства формулировки шкал были модифицированы). Для обработки результатов применялся тест нормальности распределения Шапиро-Уилкса и сравнение независимых выборок с применением U -критерия Манна-Уитни.

Были получены данные, свидетельствующие о том, что обнаружение идеи концептуальных произведений сопровождаются большинством из феноменологических проявлений, сопровождающих решение инсайтных задач. Это проявляется в отсутствии значимых различий в оценках процесса обнаружения идеи/решения между концептуальными произведениями и инсайтными задачами по большинству шкал.

Оценки по шкале «Изменение репрезентации (результат)» незначимо различались ($U = 2086,5$, $p = 0,658$) для инсайтных задач ($M = 65,7$, $SD = 41,7$) и концептуальных произведений ($M = 69,9$, $SD = 38,5$). Оценки по шкале «Тупик» незначимо различались ($U = 1975,0$, $p = 0,332$) для инсайтных задач ($M = 56$, $SD = 45,6$) и концептуальных произведений ($M = 68,7$, $SD = 38,7$). Оценки по шкале «Внезапность» незначимо различались ($U = 2118,5$, $p = 0,784$) для инсайтных задач ($M = 60,7$, $SD = 38,6$) и концептуальных произведений ($M = 62,1$, $SD = 38,2$). Оценки по шкале «Изменение репрезентации (процесс)» незначимо различались ($U = 2481,5$, $p = 0,161$) для инсайтных задач ($M = 59,6$, $SD = 38,5$) и концептуальных произведений ($M = 50,1$, $SD = 39,7$). Оценки по шкале «Уверенность» незначимо различались ($U = 2455,5$, $p = 0,196$) для инсайтных задач ($M = 59,1$, $SD = 43,8$) и концептуальных произведений ($M = 54,7$, $SD = 37,9$). Оценки по шкале «Остроумность» незначимо

различались ($U = 2373,5$, $p = 0,366$) для инсайтных задач ($M = 59,3$, $SD = 37$) и концептуальных произведений ($M = 52,8$, $SD = 42,3$).

При этом оценки процесса обнаружения идеи концептуальных и неконцептуальных произведений значимо различались между собой по большинству шкал (как и в случае с инсайтными и неинсайтными задачами). Все вышеперечисленное свидетельствует в пользу подтверждения нашей гипотезы.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23–78–01041, <https://rscf.ru/project/23-78-01041/>.

Список литературы:

1. Kounios J., Beeman M. The cognitive neuroscience of insight // *Annual review of psychology*. 2014. Vol. 65. P. 71–93.
2. Lasher M. D., Carroll J. M., Bever T. G. The cognitive basis of aesthetic experience // *Leonardo*. 1983. P. 196–199.
3. Дядык Н. Г. Концептуальное искусство как способ философствования: живопись вместо философии // *Социум и власть*. 2020. № . 1 (81). С. 104–115.
4. Shumilov T. V., Chistopolskaya A. V., Vladimirov I. Y. The Path to Insight: Developing Methods to Increase the Effectiveness of Insightful Solution Detection // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2023. Т. 20. № . 3. С. 473–489.

*Беланова Екатерина Дмитриевна,
Морошкина Надежда Владимировна*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Морошкина Надежда Владимировна*, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории когнитивных исследований СПбГУ

Проявление эвристики Эврики в условиях социального присутствия

Ключевые слова: эвристика Эврики, социальное присутствие, Ага!-переживание, метакогниции

В современных исследованиях метапознания все большую популярность приобретает сопоставление механизмов внутри- и межсубъектного мониторинга метакогнитивных переживаний. Однако практически отсутствуют работы, рассматривающие, как сам факт социального присутствия влияет на интенсивность, трансляцию и внутрисубъектный мониторинг метакогнитивных переживаний. Большинство исследователей сходятся во мнении, что трансляция эмоциональных переживаний (например, лицевая экспрессия) становится активнее в условиях социального присутствия [3]. В то же время теория мимической обратной связи утверждает, что переживание интенсивности эмоций модулируется как обратная связь от мимических изменений [4]. Метакогнитивные переживания, в частности Ага!-переживание (или чувство озарения), зачастую включают в себя аффективный компонент [2]. Исходя из этого, мы предполагаем, что изменение условий социального взаимодействия приведет к изменениям не только трансляции, но также интенсивности и мониторинга метакогнитивных переживаний. Иными словами, в условиях социального присутствия демонстрация характерных паттернов инсайта станет более активной, усилится интенсивность Ага!-переживания, что в свою очередь приведет к изменению критериев оценки решения и увеличению проявления эвристики Эврики, то есть опоры на возникающее Ага!-переживание при вынесении решения самим человеком, испытывающим инсайт.

Для проверки гипотез был разработан внутрисубъектный экспериментальный план. Каждый из участников решает задачи в двух условиях — в присутствии другого человека и в одиночестве (порядок условий сбалансирован между участниками). В обоих экспериментальных условиях действия испытуемого фиксируются посредством видеокамеры. В качестве стимульного материала нами были отобраны 48 поликодовых ребусов, апробированных в исследовании Морошкиной и коллег [1]. К каждому ребусу подбиралось верное и ложное решение.

Эксперимент состоит из двух этапов, разделенных перерывом. На каждом этапе участнику предъявляется 24 ребуса и 24 решения. Каждый ребус демонстрируется в течение пяти секунд. Затем на экране под ребусом появляется решение (верное или ложное). Задача испытуемого — определить, является ли предъявленное решение правильным или нет, а также оценить интенсивность возникшего Ага!-переживания и степень уверенности в своем ответе по шкале от 0 до 100.

Параллельно сбору данных независимые эксперты (специалисты, имеющие опыт оценки лицевой экспрессии) будут просматривать видеозаписи и оценивать проявление характерных поведенческих паттернов инсайта у испытуемых по предложенному протоколу.

В качестве выборки планируется привлечение 128 участников (64 решателя и 64 наблюдателя) для участия в эксперименте и двух независимых оценщиков для анализа видеозаписей. Участие в исследовании примут носители русского языка обоих полов в возрасте от 18 до 35 лет, не знакомые со стимульным материалом.

В качестве ожидаемых результатов предполагается увеличение как субъективной оценки интенсивности Ага!-переживания и уверенности, так и внешних проявлений характерных поведенческих паттернов инсайта в условиях социального присутствия.

Для проверки данных гипотез будет использован дисперсионный анализ. Мы также предполагаем, что увеличение интенсивности Ага!-переживания приведет к изменению критерия оценивания предъявленных решений ребусов в сторону либерального — испытуемые будут чаще оценивать ответы как правильные, если испытали при этом Ага-переживание (то есть у них увеличится доля как верных, так и ложных инсайтов от общего числа ответов). Для проверки данной гипотезы будет применен анализ сравнения частот (критерий хи-квадрат).

Список литературы:

1. Морошкина Н., Аммайнен А., Гершкович В., Львова О., Савина А. Разработка базы поликодовых ребусов для исследования инсайта и творческого мышления у носителей русского языка // Психология познания: материалы Всероссийской научной конференции. ЯрГУ, 16–17 декабря 2022 г. / Отв. ред. И. Ю. Владимиров, С. Ю. Коровкин. Ярославль: Филигрань, 2023. С. 226–230.
2. Danek A., Willey J. What about False Insights? Deconstructing the Aha! Experience along Its Multiple Dimensions for Correct and Incorrect Solutions Separately // *Frontiers in Psychology*. 2017.
3. Kraut R., Johnston R. Social and emotional messages of smiling: An ethological approach // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1979/
4. Tomkins S. Affect, imagery, consciousness: Vol. 1. The positive affects // New York: Springer. 1962.

Быховская Анна

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Даниленко Ольга Ивановна*, доктор культурологии, профессор кафедры общей психологии СПбГУ

Психологические предикторы позитивного самоотношения личности

Ключевые слова: самоотношение, личностные ресурсы, совладание со стрессом, копинг-стратегии, жизнестойкость, самооффективность, самоуважение, сильные стороны личности

Позитивное самоотношение является значимым психологическим ресурсом человека, его внутренней опорой в современном турбулентном мире, фактором субъективного благополучия [1]. Показаны возможности коррекции самоотношения посредством целенаправленных действий психолога [2, 3]. Это делает актуальной задачу выявления психологических характеристик, значимых для формирования позитивного самоотношения человека.

Гипотеза исследования. В качестве предикторов позитивного самоотношения могут выступать индивидуально-психологические особенности, входящие в систему личностного потенциала человека: свойства, обеспечивающие способность быть автономным саморегулируемым субъектом активности [4]. Мы опирались на концепцию самоотношения, разработанную В. В. Столиным и С. Р. Пантилеевым, и применили их методику исследования самоотношения (МИС), позволяющую определить выраженность трех составляющих самоотношения — Самоуважение; Аутосимпатия; Самоуничижение. Также использованы методики «Стратегии совладающего поведения» (ССП) Р. Лазаруса (адаптация Вассермана Л. И. и др.); «Тест жизнестойкости» С. Мадди (адаптация Леонтьева Д. А. и Рассказовой Е. И.); «Методика изучения общей самооффективности личности» Р. Шварцера и М. Ерусалема (адаптация Ромека В.); опросник «24 сильные стороны личности» (VIA) М. Селигмана, К. Петерсона (адаптация Ставцева А. А., Реана А. А., Кузьмина Р. Г., 2021). С данными

этих опросников была проведена процедура факторного анализа. В исследовании приняли участие 97 человек от 24 до 56 лет, 62% женщин, 38% мужчин.

Результаты исследования. Позитивный вклад в компоненты самооотношения Самоуважение ($\beta = 0,485$) и Аутосимпатия ($\beta = 0,561$) внесли характеристики фактора, получившего название Жизнестойкость (в него вошли с наибольшим весом все три компонента теста жизнестойкости С. Мадди, самооэффективность и ряд сильных сторон личности — оптимизм, энергичность, любопытство, благодарность). Позитивный вклад в Самоуважение ($\beta = 0,257$) внесли характеристики фактора Смелость и активность (сюда вошли сильные стороны настойчивость, честность и храбрость), а также фактора Продуктивные копинг-стратегии (планирование решения проблемы и положительная переоценка). Напротив, характеристики фактора Непродуктивные копинги (дистанцирование, бегство-избегание, самоконтроль и принятие ответственности) вносят негативный вклад в Самоуважение ($\beta = -0,175$) и позитивный вклад — в Самоуничижение личности ($\beta = 0,188$). Полученные результаты позволяют наметить мишени для работы психолога по коррекции самооотношения личности. Используются математические методы: корреляционный, факторный, регрессионный анализ.

Список литературы:

1. Тарасова Л. Е. Самоотношение как детерминанта субъективного благополучия личности // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2013. Т. 13. № 3–1. С. 86–89.
2. Аврамова Т. И. Личностно-ориентированные тренинги как метод коррекции самооотношения: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Воронеж, 2000.
3. Новикова К. В. Арт-терапевтический тренинг как средство формирования позитивного самооотношения студентов [монография]. Хабаровск: ТОГУ, 2019.
4. Леонтьев Д. А. Личностный потенциал как объект изучения // Личностный потенциал: структура и диагностика / Под ред. Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011.

*Виксна Вероника,
Морошкина Надежда Владимировна*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Морошкина Надежда Владимировна*, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории когнитивных исследований СПбГУ

Загрузка внимания и функциональная фиксированность: влияние на решение творческих задач

Ключевые слова: загрузка внимания, функциональная фиксированность, инсайт, инкубация, прокрастинация, перерыв, творческое решение

В исследованиях инсайта, или озарения, инкубация часто выделяется как отдельный этап откладывания и положительно влияет на поиск идеи [1]. Существует также прокрастинация, которая содержит в себе акт откладывания, но чаще воспринимается как нечто непродуктивное [2]. Если и инкубация, и прокрастинация связаны с откладыванием задачи, являются ли они одним и тем же или это разные явления?

Мы предположили, что характеристиками дифференциации является степень загрузки внимания и его фокус, различающийся по типу прерывающей активности, в котором задействуются разные механизмы. С прокрастинацией связывают развлекательную активность, которая полностью загружает внимание и фокусирует на себе, что может помочь в дальнейшем забыть свои неудачные попытки решения. Во время полезной деятельности человек часто погружается в свое внутреннее блуждание мыслей, что может расширить элементы при бессознательной работе [3]. Еще одним фактором, который может сильнее развести два понятия, является функциональная фиксированность, когда предварительная репрезентация проблемы блокирует извлечение правильной информации [4]. В каком случае и какой тип активности будет оказывать более полезный эффект?

Мы выдвинули гипотезы:

1. Ложные подсказки будут затруднять поиск решения задачи за счет функциональной фиксированности.
2. Влияние прерывающей активности с высокой и частичной загрузкой внимания на точность решения задач в ситуации наличия функциональной фиксированности либо ее отсутствия неодинаково за счет разных механизмов (селективное забывание и высокая загрузка; бессознательная работа и блуждание ума).

Для проверки гипотез был разработан эксперимент, количество участников которого составляет 120 человек, случайно распределенных в одну из четырех групп — с высокой загрузкой внимания (ЭГ1, ЭГ2) или блужданием мыслей (ЭГ3, ЭГ4), с фиксированностью (ЭГ1, ЭГ3) и без (ЭГ2, ЭГ4). Для создания условия фиксированности половине участников предлагается прочитать лист с выражениями, который связан с решением, но при этом правильным ответом не является. Основная часть эксперимента состоит из решения 40 задач отдаленного ассоциирования [5]. Решение проходит в два этапа: первичная попытка решения, повторная попытка решения ранее нерешенных задач. Между этапами предполагается просмотр либо развлекательного видео (высокая загрузка внимания), либо расслабляющего видео (блуждание ума) — пять минут.

Предварительно проанализировав данные 55 участников (студентов) — 19 мужчин, 36 женщин ($M = 22,4$; $SD = 4,6$), было получено, что по точности решения на первом этапе различий не обнаружено (ANOVA, фактор фиксации, $F(1) = 0,906$; $p = 0,345$; $\eta^2 = 0,001$), средняя доля правильных ответов — 0,44 (с фиксацией), 0,47 (без фиксации). В анализе затруднений была обнаружена тенденция к тому, что участники в группе с фиксацией чаще заходят в тупик, чем в группе без фиксации (χ^2 Пирсона, $\chi^2 = 3,29$; $df = 2$; $p = 0,069$) — соотношение проб с тупиками и без тупиков = 439/193 (фиксация) 367/206 (без фиксации). Мы обнаружили значимые различия при взаимодействии факторов наличия фиксации, типа прерывающей активности и этапа — (rmANOVA, $F(1) = 5,999$; $p = 0,019$; $\eta^2 = 0,009$), средняя доля итоговых правильных ответов — 0,63 (ЭГ3), 0,66 (ЭГ1), 0,67 (ЭГ4), 0,66 (ЭГ2).

По предварительным результатам можно сказать о тенденции того, что ложные фиксации затрудняют поиск ответа. С фиксацией больше

помогает перерыв с высокой загрузкой внимания, без фиксации — перерыв с частичной загрузкой внимания, что может дополнить теории механизмов инсайта.

Список литературы:

1. Gilhooly K. J. Incubation and intuition in creative problem solving // *Frontiers in psychology*. 2016. Vol. 7. № 1076. P. 1–9.
2. Shin J., Grant A. M. When Putting Work Off Pays Off: The Curvilinear Relationship between Procrastination and Creativity // *Academy of Management Journal*. 2020. Vol. 64. № 3. P. 772–798.
3. Smith S. M. Getting into and out of mental ruts: A theory of fixation, incubation, and insight. In R. Sternberg, J. Davidson (Eds.). *The nature of insight* Cambridge, MA: MIT Press. 1995. P. 229–251.
4. Gable S. L., Hopper E. A., Schooler J. W. When the Muses Strike: Creative Ideas of Physicists and Writers Routinely Occur During Mind Wandering // *Psychological Science*. 2019. Vol. 30. № 3. P. 396–404.
5. Moroshkina N. V., Savina A. I., Ammalainen A. V., Gershkovich V. A., Zverev I. V., Lvova O. V. How Difficult Was It? Metacognitive Judgments About Problems and Their Solutions After the Aha Moment // *Frontiers in Psychology*. 2022. Vol 13. № 911904.

*Давидюк Мария Владимировна,
Мироненко Ирина Анатольевна*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Мироненко Ирина Анатольевна*, доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии СПбГУ

Эстетическая отзывчивость как ресурс психологического благополучия

Ключевые слова: эстетическая отзывчивость, психологическое благополучие, сопричастность красоте

В современном мире, где личность стоит перед необходимостью совершать выбор в ситуации высокой неопределенности и рисков, в потоке происходящих перемен, часто опережающих способность человека осознать и просчитать все варианты поведения и результаты своих поступков, особенно актуальной становится проблематика психологического благополучия личности.

Со времен Древнего мира философы обращались к таким категориям, как благополучие и счастье. На сегодняшний день существует множество подходов и течений в изучении феномена психологического благополучия. В литературе введен ряд понятий, таких как «психологическое благополучие» (Брэдбурн Н., Рифф К.) [1, 2], «субъективное благополучие» (Динер Э.) [3], качество жизни [4] и т.д. Исходя из концепции эвдемонистического подхода, психологическое благополучие является сложным системным феноменом, который обусловлен личностными ресурсами, обеспечивающими способность личности к совладанию. Важным личностным ресурсом является способность черпать жизненные силы, эмоции, вдохновение, обращаясь к прекрасному в природе и искусстве, — эстетическая отзывчивость, чувствительность к красоте. В книге «Человек и мир» С. Л. Рубинштейн называет эстетическое отношение к миру «первичным пластом души», онтологически связанным с этическим отношением к природе, миру и другому человеку.

Эстетическая отзывчивость, восприимчивость к красоте и проявлениям прекрасного имеет широкий спектр ресурсных функций,

отмеченных в литературе различных школ и направлений, от эволюционной до экзистенциальной [5]. Однако ресурсные функции эстетической отзывчивости, ее связи с психологическим благополучием, остаются недостаточно изученными.

Основная гипотеза исследования: эстетическая отзывчивость личности взаимосвязана с различными аспектами психологического благополучия.

В ходе формирования программы основного исследования было проведено пилотное, в котором приняли участие 46 студентов факультета психологии (42 женского пола, 4 — мужского) в возрасте от 18 до 22 лет.

Респонденты заполняли Google-форму, в которой собирались биографические данные, а также давали ответы в методиках, измеряющих благополучие, таких как шкала психологического благополучия (Ryff, Keyes, 1995, адаптация Шевеленковой Т. Д., Фесенко П. П.), методика диагностики субъективного благополучия личности (Шамионов Р. М., Бескова Т. В.), и эстетическую отзывчивость — шкала сопричастности красоте (Diessner, Solom, Frost, Parsons & Davidson, 2008, адаптация Сабадош П. А.).

Анализ данных проводился с использованием Microsoft Excel и пакета компьютерных программ IBM SPSS Statistics 26.0.0.0. При обработке использовался корреляционный анализ (критерий R-Спирмена).

В данном исследовании были выявлены значимые корреляции ($p < 0,01$) между суммарным показателем шкалы сопричастности красоте и интегральным показателем «Психологическое благополучие» ($r = 0,396$), а также с суммарным показателем по шкале «Субъективное благополучие» ($r = 0,369$). На основании этого можно сказать, что в целом гипотеза исследования подтвердилась: эстетическая отзывчивость взаимосвязана как в целом с благополучием человека, так и с его отдельными аспектами.

В основном исследовании планируется также использовать методики для определения общих личностных особенностей — «Пятифакторный опросник личностных черт», «Ценности в действии: инвентаризация достоинств», которые предположительно могут опосредовать характер взаимосвязи психологического благополучия и эстетической отзывчивости, а также метод ассоциаций и «Незаконченные предложения».

Список литературы:

1. Bradburn N. The structure of psychological well-being. Chicago: Aldine Pub. Co., 1969. P. 1–16.
2. Ryff C. D. Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1989. Vol. 57. P. 1069–1081.
3. Diener E. Subjective well-being // *Psychological Bulletin*. 1984. Vol. 95 (3). P. 542–575.
4. Падун М. А. Регуляция эмоций и психологическое благополучие: индивидуальные, межличностные и социокультурные факторы // *Психологический журнал*. 2019. Т. 40. № 3. С. 3–43.
5. Сабадош П. А. Эстетическая отзывчивость российской и азербайджанской молодежи [Электронный ресурс] // *Современная зарубежная психология*. 2018. Т. 7. № 2. С. 90–99.

*Заречнева Анастасия Андреевна,
Даниленко Ольга Ивановна*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Даниленко Ольга Ивановна*, доктор культурологии, профессор кафедры общей психологии СПбГУ

Психологические предикторы принятия и отвержения позитивных тактильных контактов

Ключевые слова: психологические предикторы, позитивные тактильные контакты, культурные модели, личностные характеристики

Потребность человека в психологической помощи и поддержке реализуется не только при обращении к специалистам, но и в повседневном общении с другими людьми. Позитивные тактильные контакты (объятия и поглаживания) могут выполнять эту функцию. Необходимость любящих и заботливых прикосновений взрослых с первых дней жизни ребенка для его эмоционального благополучия и развития давно признана психологами. Это знание нашло отражение в соответствующих рекомендациях специалистов для родителей. В последние годы особое внимание исследователей привлекает благотворное влияние позитивных тактильных контактов на психическое состояние взрослого человека [1, 4]. Разработаны и активно применяются приемы для коррекции психического состояния в разных ситуациях (в частности, техника *tapping touch* [2]). Более или менее научно обоснованные представления о пользе дружеских объятий стимулировали появление таких поведенческих практик, как «обнимательные вечеринки» (*cuddle party*). Во многих странах мира отмечается День объятий, когда позволительно дружески обнимать даже незнакомых людей. Между тем не все готовы принимать позитивные тактильные контакты и/или совершать их при взаимодействии с другими людьми.

В научной литературе наибольшее внимание в качестве фактора, поощряющего/ограничивающего позитивные тактильные контакты, рассматриваются культурные модели поведения. Выявлены различия в том, какие формы тактильных контактов с учетом ситуации и ха-

рактистик участников взаимодействия оказываются приемлемыми или неприемлемыми в тех или иных культурных группах [3, 5]. Индивидуально-психологические характеристики субъекта в этом аспекте изучены недостаточно.

Гипотеза исследования. Мы предполагаем, что отношение субъекта к позитивным тактильным контактам связано не только с усвоенными культурными моделями поведения, но и с его индивидуальными психологическими характеристиками.

Дизайн исследования корреляционный. Для получения данных будут использованы как стандартные методики, так и самостоятельно разработанные опросники и проективные методики:

1. Шкала базисных убеждений Р. Янов-Бульмана.
2. Опросник социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонд.
3. Опросник эмоциональной эмпатии (А. Мехрабиан, Н. Эпстайн в адаптации Орлова Ю. М., Емельянова Ю. Н.).
4. Шкала тревоги Спилбергера (Спилбергер Ч. Д. в адаптации Ханина Ю. Л.).
5. Опросник агрессивности Басса — Дарки.
6. ТЕАQ 37-Rus.

Планируемая выборка — более 100 человек в возрасте от 18 до 65 лет.

Предполагается выявить, какие психологические характеристики субъекта могут служить в качестве предикторов его отношения к позитивным тактильным контактам. Ожидается, что существенный вклад в готовность обмениваться позитивно «окрашенными» прикосновениями с учетом ситуации взаимодействия вносит эмоциональный интеллект субъекта. Предполагается обнаружить связь психологических особенностей субъекта с тем, какое смысловое содержание приписывает он позитивным тактильным контактам и как это проявляется в его оценках разных форм тактильного контакта. Полученные результаты смогут служить основой разработки рекомендаций для коррекции установок, которые способны оказывать негативное влияние на коммуникативное поведение субъекта.

Список литературы:

1. Варламов А. А., Портнова Г. В., Макглоун Ф. Ф. С-тактильная система и нейробиологические механизмы «эмоционального» тактильного

- восприятия: история открытия и современное состояние исследований // Журнал высшей нервной деятельности. 2019. Т. 69. № 3. С. 280–293.
2. Накагава И. Постукивающее прикосновение: техника целостного ухода, применяемая в психологическом уходе за жертвами катастрофы в Фукусиме, Япония // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности: материалы 2-й межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. Владивосток. 2013. С. 251–259.
 3. Field T. Touch for socioemotional and physical well-being: A review // Developmental Review. Vol. 30. Issue 4. 2010. P. 367–383.
 4. Mohr M., Krahe C., Beck B., Fotopoulou A. The social buffering of pain by affective touch: a laser-evoked potential study in romantic couples // Soc Cogn Affect Neurosci. 2018. Nov 8; 13 (11). P. 1121–1130.
 5. Remland M., Jones T., Brinkman H. Interpersonal Distance, Body Orientation and Touch: Effects of Culture, Gender, and Age // Journal Of Social Psychology. 1995. Vol. 135. № 3. P. 281–297.

Землянов Александр Андреевич

Российский государственный педагогический университет имени
А. И. Герцена, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Стародубцев Алексей Сергеевич*, кандидат
психологических наук, младший научный сотрудник кафедры общей
психологии СПбГУ

Влияние сходства дистрактора и цели на величину интерференции в эффекте Струпа

Ключевые слова: эффект Струпа, интерференция, дистрактор

Говоря о Струп-интерференции, мы рассматриваем задержку реакции при предъявлении конфликтного стимула при таком же предъявлении нейтрального или конгруэнтного стимулов. В нашем исследовании мы изучаем, как сходство дистрактора и цели влияет на величину интерференции. Под дистрактором мы понимаем конфликтный стимул, в данном случае — название слова, которое мешает реагировать на цель — цвет слова. Под целью мы понимаем цвет слова, которое требовалось называть испытуемым.

Существуют научные работы, в которых исследуется классическая методика Струпа. Так, например, в оригинальной методике задача испытуемых — как можно быстрее называть цвет окрашенных слов и игнорировать их значения [2]. Также в работе Клопфера исследовалось влияние сходства слов и цветов. Например, у слова «синий» в зеленом цвете эффект Струпа сильнее, чем у слова «оранжевый» в зеленом цвете. Автор сделал вывод: чем больше похожи цвета друг на друга, тем больше величина интерференции [1].

Для нашего исследования были отобраны редкие цвета для того, чтобы расширить цветовую гамму используемых стимулов. Отбор цветов проходил так, чтобы они были различные по названию, но схожие по оттенкам. После проведения тренировки испытуемые различали и запомнили все цвета. После отбора всех цветов мы выделили восемь пар близких друг другу — например, *синий* и *васильковый*. По окончании пробного этапа исследования были отобраны шесть цветов, по два оттенка каждый. В ходе пробного этапа мы изуча-

ли, насколько быстро участники исследования смогут запоминать и различать выбранную нами пару цветов. Ответы фиксировались при помощи нажатия клавиш «влево» и «вправо», после эксперимента с испытуемым проводилось интервью.

В ходе основного эксперимента участники должны были как можно быстрее назвать цвет предлагаемого слова, игнорируя его значение. В процессе эксперимента испытуемым предъявлялись 280 стимулов, из двух частей, между которыми была предусмотрена пауза, чтобы испытуемый имел возможность передохнуть. 280 стимулов были составлены из шести слов-цветов, а также нейтрального стимула в виде ХХХХХ. Для испытуемого слова предлагались в случайном порядке, при этом мы соблюдали закономерность, чтобы каждый стимул не повторялся подряд более трех раз. Эксперимент проводился с помощью записи голоса для фиксирования ответов.

На основном этапе эксперимента все шесть цветов были разделены на две группы — например, в одной из групп могли быть цвета: *синий*, *васильковый* и *розовый*. В данной ситуации мы убрали цвет *пурпурный* как пару розовому, чтобы изучить степень интерференции. По нашей гипотезе, в таком случае в паре *синий* и *васильковый* эффект Струпа будет больше, чем, например, в паре *розовый* и *синий*. Мы надеемся, что результаты исследования подтвердят нашу изначальную гипотезу.

Список литературы:

1. Klopfer D. S. (n.d.). Stroop Interference and Color-Word Similarity. Sage Journals, <https://doi.org/10.1111/j.1467-9280.1996.tb00348.x>.
2. Stroop J. R. (1935) Studies of interference in serial verbal reactions. Journal of Experimental Psychology. 18(6) 643–662 <https://doi.org/10.1037/h0054651>.

*Золотухина Анна Анатольевна,
Сермакшева Оксана Александровна,
Агафонов Андрей Юрьевич*

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, Российская Федерация, Самара

Научный руководитель: *Агафонов Андрей Юрьевич*, доктор психологических наук, заведующий кафедрой общей психологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева

Роль контекста в произвольном запоминании

Ключевые слова: произвольное запоминание, эффект контекста, контекстно-зависимое узнавание

Под эффектом контекста в мнемической деятельности понимают повышение результативности воспроизведения или узнавания при соответствии условий кодирования информации и ее актуализации. Феномену контекстно-зависимой памяти посвящено большое количество работ, которые тематически могут быть отнесены к одной из двух областей: контекстно-зависимое воспоминание и контекстно-зависимое распознавание [1, 2, 3]. К настоящему времени накоплен большой объем данных, свидетельствующих о значимом влиянии на мнемическую продуктивность экологических контекстов (физическая среда, фоновая музыка, запах и др.). Существуют также работы, в которых рассматриваются внутренние факторы (например, настроение, эмоции) в качестве контекстуальных переменных [4]. Как правило, предметом ранее проведенных экспериментов являлась контекстуальная опосредованность произвольного запоминания.

Цель запланированного нами исследования: выявить зависимость продуктивности узнавания информации при ее ненамеренном запоминании от внешне-контекстуальных условий. План предполагает изменение двух переменных: глобального контекста (ГК) и локального контекста (ЛК). ГК — вид помещения (рабочий кабинет или учебная аудитория). ЛК — цвет фона (желтый или оранжевый).

Процедура предусматривает два этапа. Первый этап будет проходить в рабочем кабинете и для всех испытуемых будет одинаковым. На экране последовательно будут предлагаться 150 слов. Из них 30 слов, которые будут фигурировать и на втором этапе, называются «релевантные», прочие слова — «иррелевантные». Экран разделен на два окна: слева — окно желтого цвета, справа — оранжевого. Все релевантные слова с буквой «а» будут отображаться только в правом окне. Соответственно, релевантные слова без буквы «а» — только в левом окне. Участникам нужно реагировать на слова, которые содержат букву «а». На втором этапе прежние иррелевантные слова заменяются на 120 новых стимулов. Локализация цвета фона и список релевантных слов не изменяются.

Инструкция: «Вам необходимо как можно быстрее реагировать нажатием Enter только на слова, которые уже предъявлялись ранее. После этого нужно оценить степень уверенности в ответе (по шкале от -2 до +2)». На этом этапе фиксируется количество правильных выборов и ложных тревог, время реакции и степень уверенности. (В случае обнаружения различий по параметру «степень уверенности» будет оправдано утверждать, что испытуемые имплицитно различают свои верные и ошибочные реакции.) При анализе данных будут использоваться методы статистической обработки (t-критерий Стьюдента, хи-квадрат Пирсона).

При сохранении ЛК релевантные слова на втором этапе будут предъявляться на том же фоне, что и на первом этапе. При изменении ЛК для релевантных слов меняется на альтернативный цвет фона и локализация. Сохранение ГК означает проведение второго этапа в том же помещении, в котором проводился первый этап. При изменении ГК второй этап будет проходить в другом помещении. Для экспериментальных групп условия второго этапа будут различаться. В ЭГ1 на втором этапе ЛК и ГК остаются неизменными. В ЭГ2 изменяется только ЛК. В ЭГ3 изменяется только ГК. В ЭГ4 изменяются и ЛК, и ГК. В процедуре будет задействовано 120 испытуемых (мужчин и женщин) в возрасте от 18 до 35 лет (по 30 человек в каждой ЭГ).

Мы предполагаем, что распознавание слов будет эффективнее при кооперации ГК и ЛК. Данное предположение базируется на положении теории Б. Баарса, согласно которому консолидация контекстов приводит к возрастанию суммарной силы контекстуального воздей-

ствия. Вероятно также, что репликация ЛК в большей степени повлияет на продуктивность узнавания, чем сохранение ГК. Теоретическим основанием для этого допущения служит подход Т. Изарида, в рамках которого представлен детальный анализ локальных контекстуальных факторов, обуславливающих запоминание и узнавание информации.

Финансирование: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23–28–01040, <https://rscf.ru/project/23–28–01040/>.

Список литературы:

1. Isarida T., Isarida T. K., Kubota T., Nakajima S., Yagi K., Yamamoto A., Higuma M. Video context-dependent effects in recognition memory // *Journal of Memory and Language*. 2020. № 113. Article 104113. <https://doi.org/10.1016/j.jml.2020.104113>.
2. Parker J. A., Kaplan A. D., Volante W. G., Abich J., Sims V. K. Exploring the Encoding Specificity Principle and Context-Dependent Recognition in Virtual Reality // *Proceedings of the Human Factors and Ergonomics Society Annual Meeting*. 2020. № 64 (1). P. 1481–1485. <https://doi.org/10.1177/1071181320641353>.
3. Smith S. M., Vela E. Environmental context-dependent memory: a review and meta-analysis // *Psychonomic Bulletin & Review*, 8. P. 203–220. <https://doi.org/10.3758/BF03196157>.
4. Robinson S. J., Rollings L. J. L. The effect of mood-context on visual recognition and recall memory // *The Journal of General Psychology*. 2011. № 138. P. 66–79.

*Каньшева Полина Владимировна,
Ткачева Любовь Олеговна*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Ткачева Любовь Олеговна*, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и педагогической психологии СПбГУ

Проблема диссоциации эмпатии в контексте социальной перцепции

Ключевые слова: эмпатия, когнитивная эмпатия, аффективная эмпатия, окулография, пупиллометрия

Эмпатия считается главным механизмом межличностного познания и как таковая широко исследовалась с точки зрения психологии и нейронауки. В повседневном языке, а также в литературе термины «эмпатия», «эмоциональное заражение» и «ТоМ» часто используются как синонимы. Действительно, на первый взгляд эти понятия трудно различить, поскольку они имеют схожие черты, но исследования подтверждают, что эти два типа эмпатии имеют разное эволюционное значение, а также нейроанатомически разобщены. «Психопатия, шизофрения, деперсонализация и нарциссизм характеризуются дефицитом аффективной эмпатии, но не когнитивной. И наоборот, аутизм, биполярное расстройство и пограничные черты связаны с нарушениями в когнитивной эмпатии, но не аффективной» [1]. Исследования в области психологии развития также находят свидетельства в пользу разных траекторий развития когнитивной и аффективной эмпатии. Когнитивная эмпатия неуклонно развивается с раннего детства до подросткового или раннего взросления, в то время как эмоциональная эмпатия остается относительно стабильной на протяжении всего развития. Например, наблюдаемая у младенцев когнитивная эмпатия показала более продолжительный курс развития по сравнению с эмоциональной эмпатией в первые годы жизни [2]. Таким образом, исследование направлено на проблему диссоциации эмпатии.

Выборка составила 30 человек, которые были разделены на две группы — с доминирующим когнитивным каналом эмпатии и с доминирующим аффективным каналом эмпатии. Для диагностики доминирующего компонента эмпатии использовался «Многофакторный опросник эмпатии» М. Дэвиса [3].

Гипотеза исследования заключается в том, что при устойчивом доминировании аффективной эмпатии на уровне личностной черты диаметр зрачка будет расширяться в случае следования инструкции, предполагающей большую активацию когнитивного канала эмпатии, а при устойчивом доминировании когнитивной эмпатии диаметр зрачка будет расширяться в случае следования инструкции, предполагающей большую активацию аффективного канала эмпатии.

Чтобы лучше понять факторы, влияющие на индивидуальные различия в эмпатии, мы провели исследование, в котором анализировали характер движения глаз, областей внимания и глазодвигательного паттерна, а также характер показателей диаметра зрачков левого и правого глаза. В исследовании использовались окулография и пупиллометрия.

Дополнительная гипотеза: у людей с разным типом доминирующей в поведении эмпатии будет разный глазодвигательный паттерн (количество возвратов в зону интереса, количество саккад на области интереса) в процессе активации когнитивного и аффективного канала эмпатии.

При первичной количественной обработке данных мы наблюдаем, что у группы испытуемых с устойчиво доминирующим аффективным эмпатическим реагированием медианный показатель диаметра зрачка выше на задачу, активирующую когнитивную эмпатию. И наоборот, у группы испытуемых с устойчиво доминирующим когнитивным эмпатическим реагированием медианный показатель диаметра зрачка выше на задачу, активирующую аффективную эмпатию.

В рамках исследования также проводилось сравнение двух групп по показателям: число возвратов в область интересов; общее количество саккад на области интереса. Для математико-статистической обработки данных использовался Т-критерий Вилкоксона.

При обработке результатов исследования не было обнаружено статистически значимых различий между группами.

Список литературы:

1. Kourmoussi N. et al. The Toronto empathy questionnaire: reliability and validity in a nationwide sample of Greek teachers // *Social Sciences*. 2017. Vol. 6. № 2. P. 62.
2. Roth-Hanania R., Davidov M., Zahn-Waxler C. Empathy development from 8 to 16 months: Early signs of concern for others // *Infant Behavior and Development*. 2011. Vol. 34. № 3. P. 447–458.
3. Davis M. H. Measuring individual differences in empathy: Evidence for a multidimensional approach // *Journal of personality and social psychology*. 1983. Vol. 44. № 1. P. 113.

Куприянова Мария Игоревна

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Аллахвердов Виктор Михайлович*,
главный научный сотрудник лаборатории когнитивной психологии
и психофизиологии Института мозга человека им. Н.П. Бехтерева РАН

Влияние негативного выбора на широту диапазона эквивалентности цвета двойственного изображения

Ключевые слова: негативный выбор, сознание, когнитивное бессознательное, двойственное изображение, цвет

Многозначность нередко выступает в качестве неотъемлемой характеристики окружающего мира. Авторы, как ранние, так и современные, строят свое повествование, отражая тезис об особом статусе неосознаваемого в контексте его влияния на сознательный опыт. В настоящей работе роль неосознаваемого рассматривается с позиции радикального когнитивизма [1]. В рамках последнего сознание представляет собой логический механизм, обеспечивающий непротиворечивость картины мира. С этой целью оно выбирает, что осознавать, а что — нет. Этот выбор сознание маркирует как позитивный и негативный соответственно. По мере роста числа отвергнутых интерпретаций ужесточаются требования к воспринимаемому объекту. Другими словами, происходит сужение диапазона классообразования: объект конкретизируется и становится все менее похожим на других членов класса. Эмпирическая проверка данного положения имеет место в исследованиях Филипповой М. Г. и коллег [2, 3]. Однако остается открытым вопрос о характере влияния негативного выбора на перцептивные признаки объекта, в частности цвет. Поле научного поиска ответов на данный вопрос так или иначе располагается на пересечении целого ряда феноменов: сознания, памяти и внимания. Однако, несмотря на широкий круг обнаруженных эффектов [4], многозначный текст в качестве стимульного материала

крайне редко применяется в подобного рода научных работах, представляя тем не менее уникальные возможности изучения механизма работы сознания.

Таким образом, в качестве гипотезы настоящего исследования выступает следующее предположение: осознание только одного из значений многозначного стимула сопровождается сужением диапазона эквивалентности цвета стимула.

Общая выборка исследования составила 115 человек (90 женщин и 25 мужчин) в возрасте от 18 до 52 лет ($M = 23,4$; $SD = 6$). Процедура серии экспериментов в общем виде представляла собой следующую последовательность: фиксация (1000 мс), маска (1000 мс), стимул (1000 мс), маска (1000 мс), ответ испытуемого, опрос об увиденном на изображении с целью контроля осознания испытуемыми двойственности. Ответ испытуемый давал с помощью двух шкал, между бегунками которых ему необходимо было разместить диапазон цвета, наиболее схожего с цветом показанного ранее изображения. Варианты ответа были представлены в виде тональной градиентной шкалы. Итоговое значение диапазона представляло собой разницу между бóльшим и мёньшим значениями диапазона соответственно.

В рамках математико-статистической обработки данных были использованы критерии Шапиро-Уилка и Т-критерий Стьюдента. По результатам анализа удалось обнаружить значимые различия: ширина диапазона в условии осознанной двойственности оказалась шире, чем в условиях однозначности и неосознанной двойственности ($T = 2,619$, $p = 0,016$; $T = 2,636$, $p = 0,015$). Значимых различий условий неосознанной двойственности и однозначности обнаружить не удалось. Таким образом, представляется возможным сделать предположение о наличии в работе механизма сознания примата негативного выбора над перцептивными характеристиками многозначного текста. Последние, вероятно, включаются в деятельность сознания в случае осознания обоих значений стимула — ситуации отсутствия активного подавления одной из интерпретаций двойственного изображения. Дальнейшая эмпирическая проверка позволит расширить представления о роли неосознаваемого в работе сознания как логического механизма.

Список литературы:

1. Аллахвердов В. М. Сознание как парадокс (Экспериментальная психология, т. 1). СПб.: Изд-во ДНК, 2000. 528 с.
2. Филиппова М. Г., Аллахвердов В. М. Конкретизация выбранного смысла в процессе восприятия двойственных изображений // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2020. Т. 17. № 2. С. 356–366.
3. Филиппова М. Г., Дорофеева Л. А. Влияние эмоциональной оценки двойственного логотипа на последствие его фигуры и фона // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2023. Т. 20. № 2. С. 386–399.
4. Nobre A. P., Melo G. M., Wagemans G. G. J. Implicit processing during inattentional blindness: A systematic review and meta-analysis // *Neuroscience and Biobehavioral Reviews*. 2020. Vol. 119. P. 355–375.

*Поздняков Роман Валентинович,
Горбунов Иван Анатольевич*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Горбунов Иван Анатольевич*, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник кафедры медицинской психологии и психофизиологии СПбГУ

Доверие сообщению. Две задачи пилотажа

Ключевые слова: доверие, речевое сообщение, семантические расстояния, семантическое пространство, хэббовское обучение

Доверие речевому сообщению — комплексная реакция, на которую оказывают влияние множество факторов — достоверность информации, ее наполненность, контекст, подтекст, особенности субъектов, когнитивные искажения [1] и т.д.

Нами была поставлена цель изучить связь доверия с индивидуальными особенностями субъекта, воспринимающего текст, с его способностью прогнозировать следующее слово, основанную на семантическом пространстве, являющимся результатом индивидуального опыта [2]. Согласно принципу хэббовского обучения [3], более короткие семантические расстояния между предшествующим и последующим словом, опосредованные матрицей межнейронных связей, должны выражаться более устойчивым прогнозом этого слова при чтении текста. Ошибка предсказания следующего слова в тексте вызывает повышенный метаболизм для модификации матрицы. Следовательно, сбывшийся прогноз должен способствовать росту доверия сообщению. И наоборот, несовпадение прогноза и реального появления слова должны доверие понижать.

Для проверки этой гипотезы разработан стимульный материал, состоящий из 37 текстов с содержанием разной степени сомнительности, которым надо было выразить доверие по шкале от 0 (максимально неправдоподобно) до 9 (максимально правдоподобно), после чего проводилось пилотное исследование.

Первая задача исследования заключалась в проверке гипотезы о том, что все субъекты, несмотря на индивидуальные особенности,

каждому тексту будут выражать доверие одинаковой оценкой — то есть исследование не будет измерять посторонние переменные. Второй задачей являлась проверка гипотезы, что доверие к разным текстам будет достоверно отличаться друг от друга — то есть исследование будет измерять заявленные переменные.

Выборка была поделена на: 1) эксперты — 13 человек, имеющих ученую степень, в возрасте от 34 до 71 года, (Mo) — 45, жен. — 72,7%, муж. — 27,3%; 2) неэксперты — 55 человек, не имеющие ученой степени, от 19 до 74 лет, (Mo) — 44, представители разных профессий, жен. — 67,3% муж. — 32,7%.

Так как определение нормальности распределения было проблематично, для сравнения был выбран U-критерий Манна-Уитни. Сопоставлены распределения мужчин и женщин среди неэкспертов; ни по одной из 37 переменных значимых различий выявлено не было. В выборке экспертов между мужчинами и женщинами выявлено статистическое различие на уровне 5% только по одному из 37 текстов ($p = 0,03$), однако с поправкой на множественность измерений Бонферони различие пропадает ($p \approx 1$; $n_1 = 9$, $n_2 = 4$, $\alpha = 0,05$). Отсюда можно сделать вывод о том, что и мужчины, и женщины оценивали каждый текст одинаково.

Далее были сопоставлены уже две обобщенные выборки — экспертов и неэкспертов. Различия были обнаружены уже по пяти переменным из 37 ($p =$ от 0,02 до 0,05), однако после корректировки с поправкой Бонферрони гипотеза о различиях была отвергнута ($p =$ от 0,5 до 0,8, $n_1 = 55$, $n_2 = 13$, $\alpha = 0,05$). Нулевая гипотеза об отсутствии различий выражения доверия стимульному материалу между испытуемыми подтвердилась, а следовательно, влияние индивидуальных различий в условиях эксперимента не обнаружено. Стимульный материал обладает надежностью для дальнейших исследований.

В рамках второй гипотезы о различии выражения испытуемыми доверия самим текстам анализ был проведен по критерию Краскела-Уоллиса. И такие различия были обнаружены на очень высоком уровне статистической значимости ($\chi^2_{э} = 868,47$, $p < 0,0001$, $df = 36$). Отсюда можно сделать вывод о том, что стимульный материал измеряет доверие и пригоден для исследования, но тем не менее требует дополнительной проверки.

Список литературы:

1. Канеман Д. Думай медленно... Решай быстро. АСТ, 2013. 656 с.
2. Gorbunov I., Pershin I, Zainutdinov M., Koval V. Using the neural model of the person's semantic space to reveal the occurred with him events // IMCIC 2019–10th International Multi-Conference on Complexity, Informatics and Cybernetics. Vol. 2. P. 164–165.
3. Курвилль А., Гудфеллоу Я., Бенджио И. Глубокое обучение. ДМК Пресс, 2018. 652 с.

Пушкарева Александра Сергеевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный лингвистический университет», Российская Федерация, Москва

Измалкова Анна Игоревна

НИУ ВШЭ, центр нейроэкономики и когнитивных исследований, Российская Федерация, Москва

Научный руководитель: *Измалкова Анна Игоревна*, кандидат психологических наук, научный сотрудник Центра нейроэкономики и когнитивных исследований НИУ ВШЭ, старший научный сотрудник Центра социокогнитивных исследований дискурса МГЛУ

Связь опыта изучения немецкого и китайского языков и когнитивно-стилевых характеристик индивида

Ключевые слова: билингвизм, когнитивный стиль, китайский язык, немецкий язык, полезависимость, когнитивный контроль

Данное исследование посвящено изучению взаимосвязи опыта изучения иностранных языков разной типологической близости и когнитивно-стилевых характеристик индивида. Когнитивные стили — это индивидуально-своеобразные способы переработки информации о своем окружении в виде индивидуальных различий в восприятии, анализе, структурировании, категоризации, оценивании происходящего [1].

Последние исследования показывают, что когнитивные эффекты билингвизма могут модерироваться изучением языков разной типологической близости. В современной науке приводится все больше доказательств того, что среди прочих факторов когнитивного резерва билингвизм явно способствует успешному старению [2]. Владение языками, далекими по типологической близости, связано с улучшением когнитивных функций, тогда как владение типологически близкими языками связано с сохранением когнитивного резерва в пожилом возрасте [3].

В то же время есть данные, согласно которым изучение китайского языка не влияет на пространственные способности обучающихся [4]. Мы предположили, что при изучении иностранных языков разных форм письменности носителями русского языка будут модерироваться различные когнитивные эффекты.

Гипотеза исследования: когнитивно-стилевые характеристики обучающихся связаны с видом письменности изучаемого языка.

В пилотном исследовании приняли участие 12 испытуемых в возрасте от 18 лет до 21 года (2 мужчины, 10 женщин) — студентов Московского государственного лингвистического университета (родной язык — русский), из которых шесть человек изучают английский и немецкий; шесть человек изучают английский и китайский языки.

Рассматривались такие характеристики, как функция подавления когнитивного контроля и когнитивно-стилевая характеристика «полезависимость». Участникам исследования предлагалось выполнить две методики: фланговую задачу и тест «Включенные фигуры» Уиткина.

Фланговая задача была выбрана как одна из наиболее часто используемых методик в исследованиях когнитивных эффектов позднего билингвизма — в частности, было показано, что эффект билингвизма на функцию подавления когнитивного контроля зависит от типологической близости изучаемого языка [3].

Из более чем двух десятков описанных на сегодняшний день когнитивных стилей была выбрана методика «Включенные фигуры» Г. Уиткина для показателя полезависимости — способности находить релевантную деталь в сложном перцептивном образе [1], что представляется актуальным при изучении языка с иероглифической системой письменности.

В результате пилотной серии исследования значимых различий по показателям времени выполнения (для верно решенных проб) фланговой задачи (Mann-Whitney $U = 683$, $p = 0,35$) и теста включенных фигур (Mann-Whitney $U = 21$, $p = 0,7$) обнаружено не было. Несмотря на наблюдаемую тенденцию более высокого результата у участников, изучающих китайский язык, небольшой размер выборки на данный момент не позволяет сделать вывод о значимости различий, однако направление исследований с использованием когнитивно-стилевой характеристики «полезависимость/полenezависимость» представляется актуальным и нуждается в дальнейшем рассмотрении.

Список литературы:

1. Холодная М. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. Litres, 2015.
2. Bialystok E. Bilingualism in development: language, literacy, and cognition. Cambridge, UK; New York: Cambridge University Press, 2001.
3. Gallo F. et al. Linguistic distance dynamically modulates the effects of bilingualism on executive performance in aging // Bilingualism: Language and Cognition / Cambridge Core. Cambridge University Press, 2023.
4. Likhanov M., Bogdanova O., Alenina E. et al. No evidence of a positive effect of learning Chinese language as an L2 on spatial ability. Sci Rep 13, 1262 (2023).

Насман Анастасия Ильинична

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Россия, Москва

Научный руководитель: *Ануфриева Анастасия Анатольевна*, младший научный сотрудник НИУ ВШЭ

Эффект превосходства слова в задаче зрительного поиска

Ключевые слова: зрительный поиск, орфографическая обработка, кодирование и репрезентация, эффект превосходства слова

Эффект превосходства слова (ЭПС) обозначает феномен более точного распознавания и запоминания букв в составе слова, чем неслова [1]. Несмотря на продолжительную историю изучения эффекта, причины его возникновения остаются неопределенными. Если рассматривать ЭПС как нисходящий эффект с позиции теории репрезентации, предполагается, что основными факторами восприятия являются опыт и смысл. Репрезентации представлены в контексте тех действий, которые мы выполняем с ними, тех эмоций и тех перцептивных переживаний, которые возникают при взаимодействии с ними [2]. В исследованиях в контексте задач перцептивного восприятия и процессов чтения [3] ЭПС классифицируется как восходящий эффект, восприятие слова зависит от его перцептивных характеристик и возможности к орфографической обработке. Несмотря на продолжительную историю изучения, исследования ЭПС проводятся в основном в парадигме Рейхера-Уиллера, в то время как методы зрительного поиска почти не были использованы. Возникает исследовательский вопрос о возможности возникновения и изучения ЭПС в контексте задачи зрительного поиска.

В качестве категорий стимулов для нашего эксперимента были выбраны слова, неслова и псевдослова. Предполагалось, что поиск слов будет наиболее эффективным, из-за их компонента вербального произношения и наделенности лексическим смыслом. Мы ожидали, что неслова, напротив, будут восприниматься менее эффективно. Псевдослова, учитывая их произносимость и прошлый перцептивный опыт, связанный с распознаванием морфем, займут среднюю пози-

цию. Таким образом, мы придерживались гипотезы о первичности смысла для скорости распознавания слов. Для планирования дизайна мы опирались на исследование Фаликман М. В. [3], задачу Рейхера-Уиллера [4] и на парадигму зрительного поиска Д. Фольфа [5].

Респонденту было необходимо в рамках задачи зрительного поиска, получив букву, найти ее в составе слова/псевдослова/неслова или заявить о ее отсутствии среди 20 дистракторов. Стимульный материал был подобран с помощью «Частотного словаря современного русского языка», псевдослова были составлены с помощью формоизменения слов (ipm: 4.3–14.3), неслова были сгенерированы случайно.

В исследовании участвовали 30 человек, 24 женщины, 18–25 лет. Была подобрана линейная смешанная модель для прогнозирования ЭПС (lmeravg), где в качестве фиксированного предиктора выступал тип искомого стимула. Линейная смешанная модель для прогнозирования эффекта влияния ошибок (lmermiss) имела тип искомого (ненайденного) стимула качестве фиксированного предиктора. Для lmeravg и lmermiss общие объясняющие способности модели существенны (условный $R^2 = 0,73$ и $0,71$). Эффект типа стимула — слова статистически значимый по отношению к стимулу — неслову ($p = 0,001$). Эффект влияния ошибки — слово по отношению к стимулу — неслову значимый ($p = 0,002$). Размер ЭПС был посчитан через eta squared (η^2) и равен $0,19$. Размер эффекта влияния ошибки был посчитан аналогично и равен $0,18$.

Эмпирическая гипотеза была частично подтверждена, испытуемые находили слова с искомой буквой быстрее, чем неслова, в среднем на $0,6$ секунды и значительно чаще ошибались. Статистически значимой разницы между скоростью реакции и процентом ошибок для псевдослов и слов не было найдено.

Исходя из полученных результатов мы предполагаем, что ЭПС может быть изучен в рамках задач зрительного поиска, и его возникновение в первую очередь определяется обработкой слова сверху вниз, где лексический смысл даже только морфем слова вызывает эффект превосходства.

Список литературы:

1. Cattell J. M. K. The time it takes to see and name objects // Mind. 1886. Vol. 11. № 41. P. 63–65.

2. Falikman M. Attention and chunking in visual search among letter stimuli // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11. № 2. С. 150–159.
3. Martin A. GRAPES — Grounding representations in action, perception, and emotion systems: How object properties and categories are represented in the human brain // Psychonomic bulletin & review. 2016. Vol. 23. P. 979–990.
4. Wheeler D. D. Processes in word recognition // Cognitive Psychology. 1970. Vol. 1. № 1. P. 59–85.
5. Wolfe J. M. Guided Search 6.0: An updated model of visual search // Psychonomic Bulletin & Review. 2021. Vol. 28. № 4. P. 1060–1092.

Рассказова Мария Александровна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Российская федерация, Москва

Научный руководитель: *Люсин Дмитрий Владимирович*, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник НУЛ когнитивных исследований НИУ ВШЭ

Роль эмоциональной дифференцированности в регуляции эмоций

Ключевые слова: эмоциональная дифференцированность, регуляция эмоций, стратегии регуляции эмоций

Эмоциональная дифференцированность (ЭД) — конструкт, выражающий, насколько тонко человек может различать свои эмоции. Люди с более высокой ЭД могут более хорошо различать схожие по валентности эмоциональные переживания (например, гнев и разочарование), называть их и описывать. Способность к точному различению собственных негативных эмоций связана с более высоким уровнем психологического благополучия, меньшей импульсивностью, большей устойчивостью к проявлению депрессивных симптомов и другими позитивными поведенческими эффектами [1]. Было установлено, что дифференцированность отрицательных эмоций (ЭД/О) связана с эффективностью использования стратегий регуляции эмоций (РЭ), но не с выбором условно адаптивных или условно неадаптивных стратегий [2, 3]. Однако стоит отметить, что в чаще всего ЭД рассматривается как устойчивый показатель, то есть как черта личности. В последние годы все больше внимания уделяется внутриличностной вариативности ЭД, и появляются исследования, которые свидетельствуют о том, что показатель сиюминутной ЭД, то есть ЭД, измеренной в конкретной временной точке, может быть значимым предиктором других переменных. Например, более высокие уровни сиюминутной дифференцированности как позитивных, так и негативных эмоций положительно связаны с позитивными сиюминутными показателями благополучия [4].

Таким образом, остается неясным вопрос: если показатель ЭД как черты связан с регуляцией эмоций незначительно, связан ли с ней

показатель сиюминутной ЭД? Цель нашей работы — установить, как показатель ЭД/О как черты и сиюминутной ЭД/О связаны с эффективностью использования стратегий регуляции эмоций и с выбором стратегий регуляции эмоций.

Гипотезы исследования:

- 1) испытуемые с низким уровнем ЭД/О как черты и сиюминутной ЭД/О будут использовать стратегии РЭ менее эффективно, чем испытуемые с высоким уровнем ЭД/О;
- 2) испытуемые с высоким уровнем ЭД/О как черты и сиюминутной ЭД/О будут чаще использовать условно адаптивные стратегии и реже — условно дезадаптивные стратегии РЭ, чем испытуемые с низкими показателями.

Мы планируем провести серию исследований с использованием такого метода, как многократные замеры настроения (experience sampling), ожидаемая выборка — 100 человек. На протяжении 10 дней каждый день респондент будет получать семь уведомлений на смартфон. Нажав на уведомление, он будет переведен на анкету, в которой ему необходимо будет сначала оценить каждую из 10 предлагаемых эмоций (грусть, беспокойство/тревога, раздражение, чувство одиночества, вина, злость, подавленность, апатия/безразличие, стыд, нервозность) по пятибалльной шкале, а затем также по пятибалльной шкале оценить, какие стратегии регуляции эмоций он использовал с момента предыдущего сигнала (условно адаптивные: переоценка, принятие, решение проблемы; и условно дезадаптивные: подавление, руминация, избегание) [5].

В результате проведения описанного исследования, после расчета индекса внутриклассовой корреляции (ICC), отражающего уровень ЭД, и применения смешанных моделей для анализа связи ЭД с РЭ мы ожидаем обнаружить положительную связь ЭД с эффективностью использования стратегий (люди с более высоким ЭД/О будут лучше справляться с регуляцией своих негативных эмоций) и связь с типом стратегий РЭ (люди с более высоким ЭД/О будут больше прибегать к условно адаптивным стратегиям РЭ, чем люди с более низким ЭД/О).

Список литературы:

1. O'Toole M. S. et al. A systematic review and meta-analysis of the association between complexity of emotion experience and behavioral adaptation // Emotion Review. 2020. Vol. 12. № 1. P. 23–38.

2. Kalokerinos E. K. et al. Differentiate to regulate: Low negative emotion differentiation is associated with ineffective use but not selection of emotion-regulation strategies // *Psychological Science*. 2019. Vol. 30. № 6. P. 863–879.
3. O'Toole M. S., Elkjær E., Mikkelsen M. B. Is negative emotion differentiation associated with emotion regulation choice? Investigations at the person and day level // *Frontiers in Psychology*. 2021. Vol. 12. P. 684377.
4. Erbas Y. et al. Momentary emotion differentiation: the derivation and validation of an index to study within-person fluctuations in emotion differentiation // *Assessment*. 2022. Vol. 29. № 4. P. 700–716.
5. Aldao A., Nolen-Hoeksema S., Schweizer S. Emotion-regulation strategies across psychopathology: A meta-analytic review // *Clinical psychology review*. 2010. Vol. 30. № 2. P. 217–237.

Сладкоштитева Анастасия Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Петракова Анастасия Владимировна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Российская Федерация, Москва

Научный руководитель: *Стародубцев Алексей Сергеевич*, кандидат психологических наук, младший научный сотрудник кафедры общей психологии СПбГУ

Помогает или мешает решать сенсомоторные задачи базовый негативный аффект?

Ключевые слова: негативный аффект, сенсомоторные задачи, эмоциональный компонент стимула

Базовые моментальные аффекты (*core momentary affect*) — кратковременные состояния (в отличие от эмоции) приятного или неприятного переживания, обладающие определенной степенью возбуждения [1]. Воздействие негативного аффекта на когнитивные процессы в исследованиях неоднозначно. Ряд моделей приписывает отрицательному базовому аффекту (негативная валентность) ингибирующую роль при решении задач. Так, теория аффекта-как-информации отводит аффекту роль информатора о ценности текущих тенденций психики. Негативный аффект сообщает, что текущие тенденции не способствуют решению задачи, и снижает автоматическую обработку или увеличивает действие когнитивного контроля для изменения стратегии решения [2]. В исследовании *Kensinger Elizabeth A. & Corkin Suzanne* испытуемые медленнее решали задачу выбора изображения, которое они не выбирали в предыдущих пробах, с негативно окрашенными лицами (выражающими эмоцию страха), чем с позитивно окрашенными [3]. В исследовании *Tatiana Natukai & Daniel Algom* было обнаружено ускорение реакции в случае неконгруэнтного стимула, в отличие от конгруэнтного, на материале задачи Струпа [4]. Авторы объяснили эффект ускорения избеганием

испытуемыми базового негативного аффекта, вызываемого неконгруэнтным стимулом: испытуемый быстрее решает задачу, чтобы избавиться от негативного переживания. Стимулы, связанные с эмоцией страха, обычно оказывают замедляющее действие в экспериментах, поэтому в нашем исследовании мы планируем использовать стимулы эмоции грусти, которая не так однозначна в воздействии на скорость когнитивных процессов.

Теоретическая гипотеза: негативный аффект будет ускорять решение задачи в случае непрямого взаимодействия с эмоциональным компонентом.

С учетом критики теории базовых эмоций П. Экмана о низкой экологической валидности изображений эмоциональных лиц «по шаблону» для стимульного материала будет использоваться разработанный нами датасет с эмоциональными лицами, базирующийся на теории социального конструирования эмоций Л. Ф. Барретт (Петракова и др., 2025, в печати). Люди на фотоснимках базы изображений не получали рекомендаций в отношении «правильного» демонстрация эмоции. Фотографии будут иметь цветную рамку. Цвета рамок будут предъявляться в псевдорандомизированной последовательности, где каждый цвет не повторяется больше трех раз подряд. В качестве выборки, по аналогии с похожими исследованиями, планируется собрать 30 человек для каждого межгруппового условия (изображения исчезают сразу после решения задачи / присутствуют еще дополнительное время на экране) [5]. Внутригрупповое условие — варьирование валентности аффекта (изображения грустных лиц / радостных лиц / нейтральных лиц). Задачей испытуемого будет определение цвета рамки изображения, так как возможность избегания негативного аффекта мы рассматриваем как решение задачи, не связанной напрямую с эмоциями.

Для статистического анализа данных планируется использовать смешанную модель ANOVA с повторными измерениями и с межгрупповым фактором. Ожидается, что в случае исчезновения стимулов после определения цвета рамки стимулы категории «грусть» будут занимать меньше времени для решения, чем нейтральные и стимулы категории «радость». В случае присутствия стимулов на экране (невозможности их избегания) после решения задачи ожидается большее время ответа для категории «грусть», чем для категории «радость»

и нейтральных стимулов, так как здесь мы ожидаем проявления эффекта аффекта-как-информации.

Список литературы:

1. Yik M. Culture, gender, and the bipolarity of momentary affect // *Cognition and Emotion*. 2007. Vol. 21. № 3. P. 664–680.
2. Huntsinger J. R., Sinclair S., Clore G. L. Affective regulation of implicitly measured stereotypes and attitudes: Automatic and controlled processes // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2009. Vol. 45. № 3. P. 560–566.
3. Kensinger E. A., Corkin S. Effect of negative emotional content on working memory and long-term memory // *Emotion*. 2003. Vol. 3. № 4. P. 378.
4. Hatukai T., Algom D. The Stroop incongruity effect: Congruity relationship reaches beyond the Stroop task // *Journal of Experimental Psychology: Human Perception and Performance*. 2017. Vol. 43. № 6. P. 1098.
5. Li Y. et al. Electrophysiological evidence for emotional valence and competitive arousal effects on insight problem solving // *Brain research*. 2013. Vol. 1538. P. 61–72.

Смирнова Анна Владимировна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Российская Федерация, Москва

Научный руководитель: *Поддьяков Александр Николаевич*, доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник Международной лаборатории логики, лингвистики и формальной философии, ординарный профессор Департамента психологии факультета социальных наук НИУ ВШЭ

Связь вызванных эмоций и даваемых ответов при решении моральных дилемм

Ключевые слова: моральные дилеммы, моральное познание, мораль, фМРТ, нейровизуализация

За последние 20 лет важность эмоциональных процессов в решении моральных дилемм стала очевидной — например, это показали исследования Greene et al. [2] и Moll et al. [5], выполненные с помощью фМРТ. Однако роль эмоций и уровень их интеграции в процессы решения дилемм остаются относительно плохо изученными.

Согласно наиболее популярной в психологии морали теории принятия моральных решений Dual Process Model [3] и скорректированному варианту этой теории Hybrid Moral View [1], эмоциональные процессы взаимодействуют с когнитивными как Система 1 и Система 2 Канемана [4] при принятии решений, или Система 2 является более избирательной и корректирует решения Системы 1 при недостаточной первичной активации. То есть эмоции непосредственно влияют на выбор ответа.

Однако при применении регрессионного анализа оказывается, что сила вызванных дилеммой эмоций не является предиктором ответа. Это может говорить о том, что роль эмоций в решении моральных дилемм может отличаться от принятой в литературе в настоящий момент. Проверить, существует ли различие в активации и работе различных областей мозга, существенных для процессов морального познания, при решении моральных дилемм разных видов можно с помощью фМРТ.

Данная работа представляет собой описание методики исследования, которое будет проведено для проверки гипотезы о различиях

в активации ассоциированных с решением моральных дилемм зон мозга при решении эмоциональных дилемм, не содержащих морального конфликта, и неэмоциональных моральных дилемм.

Для проведения эксперимента планируется сформировать выборку из 10–15 здоровых совершеннолетних испытуемых.

Моральные дилеммы были взяты из оригинального исследования Greene et al. [2], переведены и адаптированы на русский язык. Из 60 оригинальных дилемм были отобраны 30, для них путем добавления эпитетов и описания подробностей были составлены эмоциональные варианты дилемм, которые затем были апробированы на выборке ($N = 75$, средний возраст — 37 лет, ($SD = 15,8$), 52 женщины). По результатам были отобраны 15 пар дилемм, для которых влияние эмоционального контекста было значимым.

Независимыми переменными в данном эксперименте будут являться тип дилеммы и эмоциональность дилеммы, зависимыми — ответы испытуемых, скорость ответа и мозговая активация.

Для сканирования будет использован томограф Siemens Magnetom Avanto 1.5T в МНОЦ МГУ им. М. В. Ломоносова. Параметры T2-взвешенных изображений: эхопланарная импульсная последовательность, $TR = 3050$ мс, $TE = 50$ мс, $FA^\circ = 83$, 36 срезов, воксели $4 \times 4 \times 4$ мм. Данные будут дополнены структурными T1-взвешенными изображениями.

Все участники будут заполнять анкету испытуемого, опросник Олдфилда для определения ведущей руки, а также подписывать согласие на участие в эксперименте; будут ознакомлены с особенностями проведения процедуры сканирования и прохождения эксперимента и с техникой безопасности и осведомлены, что они могут прекратить участие в исследовании в любой момент. Предъявление стимулов в томографе будет осуществляться с помощью PsychoPy-2022.2.5.

Полученные данные будут обработаны при помощи пакета SPM12 на платформе Matlab R2023a.

Данное исследование поможет сделать выводы о наличии или отсутствии различий мозговой активации при решении дилемм, различающихся наличием моральной проблемы и эмоциональностью. Это может улучшить понимание протекания аффективных процессов в ситуации морального выбора и особенностей их взаимосвязи с когнитивными процессами.

Список литературы:

1. Bago B., De Neys W. The intuitive greater good: Testing the corrective dual process model of moral cognition // *Journal of Experimental Psychology: General*. 2019. № 148 (10). P. 1782–1801.
2. Greene J. D., Sommerville R. B., Nystrom L. E., Darley J. M., Cohen J. D. An fMRI investigation of emotional engagement in moral judgment // *Science* (New York, N.Y.). 2001. № 293 (5537). P. 2105–2108.
3. Greene J. D. *Moral Tribes: Emotion, Reason, and the Gap between Us and Them*. New York: Penguin Press, 2013. 432 p.
4. Kahneman D. *Thinking, fast and slow*. ew York: Farrar, Straus & Giroux, 2011. 499 p.
5. Moll J., Eslinger P. J., Oliveira-Souza R. Frontopolar and anterior temporal cortex activation in a moral judgment task: preliminary functional MRI results in normal subjects // *Arquivos de neuro-psiquiatria*. 2001. № 59 (3-B). P. 657–664.

Спирина Елизавета Сергеевна

Пермский государственный национальный исследовательский университет, философско-социологический факультет, кафедра общей и клинической психологии, Российская Федерация, Пермь
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Богословский факультет, кафедра социальной работы, Российская Федерация, Москва

Научный руководитель: *Игнатова Екатерина Сергеевна*, кандидат психологических наук, заведующая кафедрой общей и клинической психологии ПГНИУ

Когнитивный аспект социального обмена эмоциями: положительная динамика после формирующего эксперимента

Ключевые слова: социальный обмен эмоциями, формирующий эксперимент, социальный обмен эмоциями когнитивной направленности

Социальный обмен эмоциями (СОЭ) — феномен, интересующий зарубежных исследователей с 1990-х годов. Данный феномен подразумевает выражение эмоций принятым в обществе способом на социально разделяемом языке [1], описание чувств, эмоций, связанных с ними событий, обстоятельств.

Проводимый нами формирующий эксперимент был посвящен восполнению пробела в научных знаниях о связи психологической безопасности (ПБ) и СОЭ. В экспериментальную и контрольную группу входило по 15 человек студентов ПСТГУ и ПГНИУ. Нас интересовал вопрос, способствует ли СОЭ повышению ПБ. Проведя перед экспериментом теоретический анализ, мы выяснили, что в основе осуществления СОЭ лежат следующие умения, которые могут способствовать повышению уровня ПБ: умение вербализовать положительный и отрицательный эмоциональный опыт, распознавать эмоции по вербальным признакам, соблюдать этические, коммуникативные нормы, проявлять тактичность и деликатность, использовать различные формы СОЭ, формулировать эмпатические реплики, проводить рефлекссию мыслей, чувств, поведения, форму-

лировать реплики когнитивной направленности вопросительного и невопросительного характера (осуществлять СОЭ когнитивной направленности).

С экспериментальной группой проводилось 10 встреч в рамках разработанной программы психологического сопровождения, основанной на теории СОЭ и направленной на развитие вышеперечисленных умений и повышение уровня ПБ. С контрольной группой встречи не проводились. Обеим группам до и после проведения эксперимента был предложен диагностический материал, предполагающий субъективное и объективное оценивание умений, характеризующих СОЭ (опросник и объективно оцениваемые диагностические задания), «Диагностика психологической безопасности личности» Приходько И. И., русскоязычная версия опросника TEIQue-SF.

В данных тезисах мы остановимся на изменениях, произошедших с умением участников экспериментальной группы осуществлять СОЭ когнитивной направленности.

СОЭ когнитивной направленности стимулирует когнитивную работу адресанта по реконструкции когнитивных схем и моделей поведения, корректировке целей, реорганизации мотивов, переосмыслению, переоценке ситуации, прояснению обстоятельств произошедшего. Для развития умения формулировать реплики когнитивной направленности мы включили в программу сопровождения упражнения, где требовалось использовать уточнение, повтор, резюмирование, перефразирование, кларификацию, майевтику, технику мягкого интервью.

Проанализировав ответы респондентов экспериментальной группы на диагностическое задание, где нужно было сформулировать высказывания когнитивной направленности вопросительной и невопросительной формы в ответ на представленные в рамках кейса переживания героя, мы, проведя контент-анализ и применив Фигурное преобразование Фишера, выявили, что после прохождения программы психологического сопровождения респонденты стали чаще использовать фразы, побуждающие собеседника к переосмыслению случившегося, вызвавшего переживания ($\varphi = 3,063$, $p < 0,01$), кларификацию ($\varphi = 3,399$, $p < 0,01$), предположения ($\varphi = 2,598$, $p < 0,01$). Они стали реже убеждать собеседника ($\varphi = 4,652$, $p < 0,01$) и выражать оценочные мнения относительно ситуации, с которой он стол-

кнулся, его переживаний ($\varphi = 5,995$, $p < 0,01$). Кроме того, они стали чаще использовать эмпатические высказывания ($\varphi = 3,599$, $p < 0,01$). Эмпатические реплики не входят в ряд высказываний когнитивной направленности, но их формулирование является одним из умений, способствующих СОЭ.

Реализация программы психологического сопровождения, основанная на теории СОЭ, способствующая развитию умений СОЭ и повышению ПБ, позволила участникам экспериментальной группы стать более тактичными собеседниками, внимательными слушателями. Вместо попыток переубедить собеседника, высказать свою точку зрения по поводу описываемого переживания или события они стали стараться более мягко, в форме предположения, выразить свои мысли и давать рекомендации, чаще стали направлять собеседника к переосмыслению случившегося.

Список литературы:

1. Rime B., Finkenauer C., Luminet O., Zech E. & Philippot P. Social Sharing of Emotion: New Evidence and New Questions // *European Review of Social Psychology*. 1998. Vol. 9. № 1. P. 145–189.

Шишкина Александра Сергеевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова», Российская Федерация, Магнитогорск

Мусс Александр Игоревич

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Мусс Александр Игоревич*, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры общей психологии факультета психологии СПбГУ

Медитация Випассана как измененное состояние сознания: феноменологическое исследование

Ключевые слова: измененные состояния сознания, феноменология, качественные исследования, медитация Випассана

На сегодняшний день определенность содержания термина «измененные состояния сознания» (ИСС) все больше стирается. Чем больше состояний относят к ИСС, тем сложнее выделить конкретные критерии, позволяющие отнести конкретное состояние к данной группе явлений. Настоящий термин появился примерно 60 лет назад, соединив в себе результаты исследования различных ментальных состояний, которые ранее изучались в рамках разных научных дисциплин. При этом в последние годы вопрос изучения ИСС поднимается в рамках нейрокогнитивных наук, в связи с чем многочисленные монографии, посвященные сознанию, содержат упоминания про такие состояния, а также представляют их описание, формы, характеристики, нейрофизиологические данные [1, с. 72].

Мнения относительно определения и классификации ИСС разнятся. И, поскольку ключевой характеристикой ИСС остается субъективная оценка переживаемого состояния как измененного, а подобные переживания зависят от опыта конкретного человека, то следует применять не количественные, а качественные методы психологического исследования. Многообразие же состояний, приписываемых к ИСС,

требует изучения каждого такого состояния в отдельности для их дальнейшего сопоставления и выявления в них переживаний, характерных для ИСС (согласно создателю этого термина А. Людвигу): изменения в мышлении, нарушение чувства времени, потеря контроля, изменения в выражении эмоций, изменение образа тела, искажение восприятия, гипервнушаемость и другие [2].

Наша работа будет направлена на исследование переживаний людей, которые прошли курс техники медитации под названием «Випассана». Специфика этой техники и вызываемого состояния связана с погружением человека в условия определенной депривации (практика осознанного молчания, отказ от пользования гаджетами, проведение практик в отдаленных от поселений местах), вследствие чего возникает мышечное и эмоциональное расслабление, сосредоточение внимания, происходит фокусирование на своих мыслях и ощущениях [3, с. 288–290].

В рамках планируемого исследования будет проведена проверка следующей гипотезы: в структуре переживания медитации Випассана можно обнаружить признаки, специфические для переживания ИСС.

Для проверки этой гипотезы планируется взять интервью у 10–15 совершеннолетних респондентов разного возраста и пола, разных профессий, которые прошли десятидневный курс Випассаны в одном из соответствующих центров Москвы и Санкт-Петербурга. Поскольку нас интересуют именно переживания респондентов в их свободном вербальном выражении, исследование будет проводиться очно, индивидуально с каждым из участников в виде полуструктурированного феноменологического интервью [4], вопросы которого затрагивают следующие темы:

- 1) переживания до начала прохождения медитаций;
- 2) переживания во время прохождения медитаций;
- 3) переживания после прохождения курса медитаций.

Полученные в ходе интервью ответы планируется транскрибировать, чтобы затем обрабатывать с помощью интерпретативного феноменологического анализа, для чего будет собрана группа из трех экспертов. Результат кодирования и выделения категорий будет согласовываться между экспертами.

Итоги интервью планируется сравнить с описанными в литературе характеристиками ИСС — это, в частности, общие причины возникновения, особенности переживания, а также способы применения [2].

Список литературы:

1. Мусс А. И., Вовк Д. В, Михайлова А. В. и др. Концепт измененных состояний сознания и его проблемное содержание // Вестник Пермского университета. 2023. № 1. С. 71–84.
2. Ludwig A. M. Altered states of consciousness // Archives of general Psychiatry. 1966. Vol. 15. № 3. P. 225–234.
3. Ревонсуо А. Психология сознания. Санкт-Петербург: Питер, 2013. 336 с.
4. Улановский А. М. Феноменологическая психология. Москва: Смысл, 2012. 264 с.

КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОДИАГНОСТИКА И ПСИХОТЕРАПИЯ

*Белоусова Анна Юрьевна,
Зотова Наталия Евгеньевна*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Зотова Наталия Евгеньевна*, кандидат психологических наук, доцент кафедры медицинской психологии и психофизиологии СПбГУ

Как видит мир другой? Нарушения социального познания у больных шизофренией

Ключевые слова: социальное познание, патопсихология, шизофрения, модель психического, движения глаз

Нарушения социального познания у лиц, страдающих шизофренией, тесно связаны с их социальной дезадаптацией, что побуждает исследователей тщательно изучить данные нарушения, чтобы помочь пациентам в дальнейшем их компенсировать. Данные нарушения изучаются уже полвека, тем не менее они остаются неизученными с точки зрения лежащих в их основе когнитивных процессов. Например, в рамках парадигмального подхода, получившего название «Теория, или Модель психического», нарушение социального познания объясняется утратой пациентами способности приписывать психические состояния другим людям и понимать их мысли и чувства [1]. Эта теория подразумевает, что по мере прогрессирования заболевания пациенты просто перестают понимать психическое состояние другого человека. В рамках этого подхода нарушение принято изучать с помощью тестов, в которых участникам предлагается решить задачи на моделирование содержания сознания другого человека. Однако

в результате задачи делается лишь бинарный вывод: либо участник выполняет задание верно, либо не справляется с ним [2]. Те немногие исследования, которые рассматривают «промежуточные процессы», сводят наблюдаемые нарушения к утрате компонентов социального познания, таких как отслеживание взгляда [3], пространственная децентрация и распознавание эмоций [4]. Однако не все эмпирические исследования выявили эти нарушения у пациентов с шизофренией [5]. С помощью современных методов, таких как ай-трекинг, мы можем взглянуть на проблему с абсолютно другой точки зрения. Таким образом, актуальность исследования определяется отсутствием методологии качественного анализа нарушений социального познания у больных шизофренией.

В связи с этим планируемое исследование будет направлено на изучение когнитивных процессов при решении больными шизофренией задачи на распознавание когнитивной ошибки персонажей видеороликов, что требует построения участниками исследования предположений о содержании сознания наблюдаемых персонажей. Для этой цели будут отобраны видеоролики, отвечающие требованиям: «немое кино» (для минимизации влияния вмешивающихся переменных, таких как нарушение слуха); ситуация взаимодействия минимум двух персонажей, где один из персонажей допускает когнитивную ошибку — не замечает предмет или ошибочно воспринимает ситуацию. В ходе выполнения задания глазодвигательная активность участников будет фиксироваться с помощью ай-трекера. Помимо этого, будет проведена оценка показателей респондентов по заданиям на децентрацию, прослеживание взгляда и распознавание эмоций. В качестве респондентов будут лица 18–35 лет: в экспериментальной группе — пациенты с параноидной шизофренией; в контрольной группе — лица без психиатрического диагноза.

Ожидаемые результаты. Предполагается, что пациенты с шизофренией, которые успешно выполняют задачи на пространственную децентрацию, прослеживание взгляда и распознавание эмоций, хуже, чем здоровые лица, выполняют задание на распознавание когнитивных ошибок. Также ожидается, что будут обнаружены качественные различия в показателях глазодвигательной активности у больных и здоровых лиц. Результаты позволят приоткрыть завесу тайны когнитивных механизмов социального познания в норме и обнаружить

нарушения конкретных когнитивных функций у пациентов с шизофренией. Полученные данные помогут определить потенциальные цели для вмешательств, направленных на улучшение социального функционирования в этой нозологической группе.

Список литературы:

1. Сергиенко Е. А. Модель психического как парадигма познания социального мира // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2014. Т. 7. № 36. С. 1–6.
2. Гурович И. Я., Папсуев О. О. Дифференциация подходов к изучению нарушений социального функционирования у больных шизофренией и расстройствами шизофренического спектра и инструментарий для его оценки // Социальная и клиническая психиатрия. 2015. Т. 25. № 2. С. 9–18.
3. Fukui T., Chakrabarty M., Sano M., Tanaka A., Suzuki M., Kim S., Wada M. Enhanced use of gaze cue in a face-following task after brief trial experience in individuals with autism spectrum disorder // Scientific Reports. 2021. № 11 (1). P. 11240.
4. Brüne M. Emotion recognition, theory of mind, and social behavior in schizophrenia // Psychiatry research. 2005. Vol. 133. № 2 (3). P. 135–147.
5. D'Arma A., Isernia S., Di Tella S., Rovaris M., Valle A., Baglio F., Marchetti A. Social cognition training for enhancing affective and cognitive theory of mind in schizophrenia: a systematic review and a meta-analysis // The Journal of Psychology. 2021. № 155 (1). P. 26–58.

*Болотина Анастасия,
Смылова Кристина Владимировна,
Мерц Антонина Владимировна*

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», Российская Федерация, Калининград

Научный руководитель: *Мерц Антонина Владимировна*, ассистент ОНК
«Институт образования и гуманитарных наук»

Использование теста Сонди для выявления риска депрессивных состояний у студентов

Ключевые слова: студенты, студенты-психологи, депрессия, потребности, пессимистичность, тест Сонди, СМИЛ

Психическое благополучие студентов — актуальная проблема здравоохранения [1]. Интерес к изучению факторов риска, влияющих на их эмоциональное состояние, растет. Выявление изменений в эмоциональной, мотивационной, когнитивной и поведенческой сферах связано с возможными негативными реакциями на обучение [2, 3]. Определение депрессивных симптомов у студентов осложнено ограничениями в применении СМИЛ и недостаточной чувствительностью Шкалы депрессии Бека. Требуется более доступная и повторно используемая психологическая диагностика — например, тест личностных портретов Сонди с использованием оригинальных фотографий [4].

В базе данных электронной библиотеки elibrary.ru обнаружено 61 научное издание, в которых применяется данный метод психодиагностики для исследования различных аспектов личности. Эти публикации охватывают разнообразные тематики, включая изучение личностных характеристик, особенностей и мотивационной сферы (38%), анализ характерных особенностей различных профессиональных групп (12%), исследование сферы влечений (10%), оценку суицидального риска (7%), анализ психодинамики (7%), и изучение психических расстройств и зависимостей (7%).

Было проведено сравнение данных теста личностных портретов Сонди, включающего подпрофиль депрессии и оценивающие-

го «класс опасности социальных потребностей», с результатами Стандартизированного многофакторного исследования личности (СМИЛ), включая шкалы «мягкая депрессия», «чистая депрессия», «субъективная депрессия», «явная депрессия» и «депрессивные реакции».

В рамках исследования была вовлечена группа из 35 студентов женского пола, обучающихся по специальности «психология», которые прошли серию из 10 сессий теста Сонди в различные дни и состояния, а также ответили на все вопросы методики СМИЛ. Полученные данные были обработаны с использованием критерия хи-квадрат Пирсона и U-критерия Манна Уитни.

На уровне значимости 0,016 с использованием коэффициента хи-квадрат ($\chi^2 = 5,855$) выявлена статистически значимая связь между классом опасности социальных потребностей и шкалой пессимистичности (D) по СМИЛ. Группа студенток с высоким классом опасности проявила более высокий уровень пессимистичности ($74 \pm 10,2$), чем группа без такого класса опасности (64 ± 9), с $U_1 = 38,5$ ($p < 0,01$).

Также обнаружена статистически значимая связь между классом опасности социальных потребностей и шкалой «Субъективная депрессия» ($\chi^2 = 14,854$, $p < 0,001$). Группа студентов с низким уровнем субъективной депрессии имела более низкий класс опасности ($2 \pm 1,7$), чем группа с высоким уровнем ($4 \pm 1,9$), с $U_2 = 39$ ($p < 0,05$).

Также выявлена статистически значимая взаимосвязь между классом опасности и шкалой «Явная депрессия» ($\chi^2 = 10,076$, $p < 0,002$). Группа студентов с низким уровнем явной депрессии имела более низкий класс опасности ($2 \pm 0,9$), чем группа с высоким уровнем ($4 \pm 2,4$), с $U_3 = 50$ ($p < 0,05$).

В результате исследования установлена статистически значимая связь между «Классом опасности социальных потребностей», в которую входит риск возникновения депрессивных состояний (теста Сонди) и показателями депрессии у студентов психологии в шкалах пессимистичности, субъективной и явной депрессии (СМИЛ).

Исследование показало, что тест Сонди может быть психодиагностическим инструментом для выявления риска возникновения депрессивных состояний у студентов, но требуются дополнительные исследования и расширения выборки среди студентов всех направлений.

Список литературы:

1. Майорова А. В. Мониторинг тревоги, депрессии и факторов, их определяющих у студентов медицинского вуза / А. В. Майорова, Е. В. Виноградова // Смоленский медицинский альманах. 2022. № 1. С. 201–205. EDN AERDLI.
2. Манаева Т. А. Влияние образа жизни студентов на уровень тревоги и депрессии / Т. А. Манаева // Актуальные вопросы медицинской науки. 2023. № 1. С. 265–266.
3. Ермакова Е. С. Совладающее поведение, жизнестойкость, стрессоустойчивость и депрессия студентов вуза / Е. С. Ермакова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2021. № 2. С. 142–159. DOI: 10.35231/18186653_2021_2_142. EDN WCZENT.
4. Сонди Л. Учебник экспериментальной диагностики влечений: Глубинно-психологическая диагностика и ее применение в психопатологии, психосоматике, судебной психиатрии, криминологии, психофармакологии, профессиональном, семейном и подростковом консультировании, характерологии и этнологии / Пер. с нем. М.: «Когито-Центр», 2005. 557 с.

Боровиков Андрей Владиславович

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Абабков Валентин Анатольевич*, доктор медицинских наук, профессор кафедры медицинской психологии и психофизиологии СПбГУ

Взаимосвязь антиципационной состоятельности с выраженностью депрессивных симптомов

Ключевые слова: антиципационная состоятельность, антиципация, депрессия

Депрессия является одной из ведущих причин заболеваний во всем мире, признаки депрессии выявляются у 20% лиц трудоспособного возраста [3]. Множество недавних исследований [4, 5] указывают на то, что депрессия связана с нарушением процессов антиципации. Появлению этих исследований способствовала когнитивная теория депрессии А. Бека [5], которая утверждает, что одной из отличительных черт депрессии является негативное ожидание относительно будущего. Под антиципацией понимается способность действовать и принимать решение с определенным временно-пространственным упреждением в отношении ожидаемых будущих событий [1]. Тожественным понятием является антиципационная состоятельность (АС), которая понимается как способность личности с высокой вероятностью предвосхищать ход событий, прогнозировать развитие ситуаций и собственные реакции на них, действовать с временно-пространственным упреждением [2].

Недостаточность знаний об особенностях АС при различной степени выраженности депрессивных симптомов явилась источником проблемы.

Цель исследования — выявление взаимосвязей между АС и выраженностью симптомов депрессии. Решение данной проблемы и достижение поставленной цели актуально для медицинской психологии, так как предполагает получение научно значимого результата, пополняющего базу знаний об особенностях лиц с разной выраженностью депрессивных симптомов.

Гипотеза исследования. Существуют взаимосвязи между составляющими АС и выраженностью депрессивных симптомов, эти взаимосвязи являются обратными.

Методы. При проведении исследования были использованы следующие экспериментально-психологические методы: социально-биографическая анкета, опросник депрессии Бека, позволяющий выявить выраженность симптомов депрессии (BDI, адаптация Тарабриной Н. В.), и тест антиципационной состоятельности (Менделевич В. Д.), направленный на диагностику личностно-ситуативной, пространственной, временной и общей АС. В исследовании приняли участие 100 добровольцев (47 мужчин и 53 женщины). Средний возраст испытуемых — 22,5 года. При проведении анализа результатов использовался коэффициент корреляции r -Спирмена.

Результаты. Общая АС отрицательно коррелирует с выраженностью когнитивных симптомов депрессии ($r = -0,22$, $p < 0,01$). Установлены статистически значимые обратные корреляции пространственной АС с общими ($r = -0,30$, $p < 0,01$), когнитивно-аффективными ($r = -0,28$, $p < 0,01$) и соматическими симптомами ($r = -0,29$, $p < 0,01$). Интересным оказался гендерный аспект полученных данных. У мужчин наблюдались взаимосвязи пространственной АС с общей выраженностью депрессии ($r = -0,33$, $p < 0,01$) и когнитивно-аффективными симптомами ($r = -0,31$, $p < 0,01$). Среди женщин наблюдались некоторые связи только на уровне статистической тенденции.

Заключение. Выдвинутое нами предположение подтвердилось лишь частично. Проведенное исследование позволило установить отрицательные взаимосвязи между депрессивными симптомами и некоторыми составляющими АС. Это согласуется с теоретическими и эмпирическими исследованиями, что депрессия связана с нарушением процессов антиципации [4, 5]. Результаты исследования имеют значение для клинической практики, так как было показано, что вмешательства, нацеленные на процессы антиципации, уменьшают симптомы депрессии [5].

Список литературы:

1. Ломов Б. Ф. Психическая регуляция деятельности: Избранные труды. М.: Институт психологии РАН, 2006. 624 с.

2. Менделевич В. Д. Антиципационные механизмы неврозогенеза. М.: Городец, 2018. 448 с.
3. Смулевич А. Б. Депрессии при психических и соматических заболеваниях. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Медицинское информационное агентство, 2015. 640 с.
4. Kube T. et al. How the discrepancy between prior expectations and new information influences expectation updating in depression — the greater, the better? // *Clinical Psychological Science*. 2022. Vol. 10. № 3. P. 430–449.
5. Roepke A. M., Seligman M. E. P. Depression and prospection // *British Journal of Clinical Psychology*. 2016. Vol. 55. № 1. P. 23–48.

Вълчев Михаил Владимиров

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Трусова Анна Владимировна*, кандидат психологических наук, доцент кафедры медицинской психологии и психофизиологии СПбГУ

Употребление алкоголя в контексте особенностей эмоциональной сферы среди болгар и россиян

Ключевые слова: употребление алкоголя, травма, импульсивность, когнитивная регуляция эмоций, одиночество, руминации

Ряд исследований последних лет подтверждает связь между импульсивностью, регуляцией эмоций и употреблением алкоголя [5]. Принято считать, что люди, употребляющие алкоголь сверх социально обусловленной нормы, могут быть разделены в соответствии с мотивацией употребления алкоголя: принимающие для облегчения состояния и по привычке использующие алкоголь, чтобы справиться с негативными эмоциями (coping), и принимающие алкоголь для удовольствия в качестве вознаграждения, для улучшения текущего настроения (enhancement) [3]. Когнитивная регуляция эмоций (КРЭ) включает возможность когнитивным путем и осознанно обрабатывать информацию эмоционально-возбуждающего характера — этот концепт разработан в рамках процессуальной теории эмоций Гросса [2]. Существуют данные о влиянии КРЭ на выраженность тревоги и депрессии, в том числе для людей с проблемным употреблением алкоголя. В контексте проблемного употребления (ПУ) алкоголя также была показана связь субъективного переживания одиночества и частоты приема алкоголя [4].

В этом исследовании мы опираемся на данные о том, что руминация как дисфункциональная (патологическая) форма КРЭ связана с употреблением алкоголя, может служить маркером предрасположенности к формированию злоупотребления и играет важную роль в поддержании ПУ алкоголя [1]. Целью исследования является кросс-культурное изучение особенностей травматического опыта,

характеристик эмоциональной сферы и употребления алкоголя. Мы полагаем, что существует связь между чертами изучаемых эмоциональных характеристик, травматическим опытом и употреблением алкоголя. Лица, которым свойственно наличие дезадаптивных стратегий КРЭ (самообвинение, руминация, катастрофизация, обвинение других) и дезадаптивных особенностей импульсивности (импульсивность внимания, импульсивность деятельности, когнитивная неустойчивость, самоконтроль, когнитивная сложность), с большой вероятностью потребляют алкоголь больше и/или чаще, склонны к проблемному употреблению с более высоким риском формирования аддиктивного поведения. Кроме того, мы предполагаем, что лица с более выраженными показателями травматического опыта будут характеризоваться относительно высокими показателями одиночества (эмоциональным/социальным), испытывать сложности в применении адаптивных стратегий КРЭ, с большой вероятностью будут предрасположены к импульсивным действиям, принимая решение употребить алкоголь с целью улучшения своего текущего состояния или вознаграждения.

Инструментарий: тест для выявления расстройств, обусловленных употреблением алкоголя (AUDIT), краткая шкала паттернов привычного употребления алкоголя (UCLA RRHDS), международный опросник травмы (ITQ), краткая шкала импульсивности Барратта (BiS-11), опросник когнитивной регуляции эмоций (CERQ), краткая шкала социального и эмоционального одиночества (SELSA-S), шкала руминативных ответов (RRS).

Исследование будет включать две выборки: болгарскую и русскую. Возраст: 20–60 лет. Участие примут до 140 человек. Критерии исключения: возраст, диагноз алкогольной зависимости, прием фармакологических препаратов, наличие когнитивных нарушений. Ожидается подтверждение связи между изучаемыми конструктами. Изучение двух близких народов одной этнической группы относится к установлению сходства/различия, но также служит для проверки ограничений уже установленных знаний. Мы полагаем, что исследование будет способствовать более полному пониманию особенностей эмоциональных сложностей и нарушений употребления алкоголя среди болгар и россиян, при этом проверяя универсальность или культурную специфику.

Список литературы:

1. Caselli G. et al. Rumination as a predictor of drinking behaviour in alcohol abusers: a prospective study // *Addiction*. 2010. Vol. 105. № 6. P. 1041–1048.
2. Garnefski N., Kraaij V. The cognitive emotion regulation questionnaire // *European journal of psychological assessment*. 2007. Vol. 23. № 3. P. 141–149.
3. Grodin E. N. et al. Reward, relief and habit drinking: initial validation of a brief assessment tool // *Alcohol and Alcoholism*. 2019. Vol. 54 № 6. P. 574–583.
4. Gutkind S., Gorfinkel L. R., Hasin D. S. Prospective effects of loneliness on frequency of alcohol and marijuana use // *Addictive behaviors*. 2022. Vol. 124. P. 107115.
5. Jakubczyk A. et al. The association between impulsivity, emotion regulation, and symptoms of alcohol use disorder // *Journal of substance abuse treatment*. 2018. Vol. 91. P. 49–56.

*Григорова Юлия Евгеньевна,
Смирнова Яна Константиновна*

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный университет», Алтайский край, Барнаул

Научный руководитель: *Смирнова Яна Константиновна*, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и прикладной психологии АлтГУ

Айтрекинг исследование особенностей зрительного гнозиса детей с нарушением слуха

Ключевые слова: зрительный гнозис, айтрекинг, нарушение слуха, дошкольный возраст

Данное исследование посвящено оценке состояния зрительного гнозиса детей с нарушением слуха с целью выявления возможных механизмов компенсации неравномерности развития психических функций и оценки возможностей коррекционного обучения [1]. На данный момент степень изученности обработки зрительной информации у детей с нарушением слуха недостаточна. Предыдущие исследования демонстрируют, что дети с нарушением слуха имеют особенности визуального внимания во время выполнения учебного задания по сравнению со своими слышащими сверстниками. У них наблюдается недоразвитие в плане зрительного восприятия — в частности, низкая скорость восприятия и узнавания предметов. Данные, полученные другими исследователями [2], показали наличие нарушений зрительного гнозиса и обработки зрительной информации, однако они носят фрагментарный характер [3], у детей с нарушением слуха обнаруживается слабость переработки прежде всего слуховой, но и одновременно зрительной информации [4]. Это подтверждает взаимосвязь разных стратегий переработки зрительной и зрительно-пространственной информации и вербальных процессов [5], а использование айтрекинг-устройства на такой выборке повышает актуальность исследования на данный момент.

Цель — изучить последствия слуховой депривации на зрительный гнозис детей с нарушением слуха и получить новые данные отслеживания движения взгляда при выполнении нейропсихологических проб.

Выборка: 15 кохлеарноимплантированных дошкольников с нарушением слуха (сенсоневральной тугоухостью, класс Н90 по МКБ-11), средний возраст $5,4 \pm 0,8$. Кохлеарная имплантация производилась в возрасте трех лет.

На первом этапе были применены классические нейропсихологические пробы для изучения зрительного гнозиса. На втором этапе применялся айтрекинг для фиксации движения глаз в процессе выполнения нейропсихологических проб.

Аппаратура: стационарный айтрекер GP3, точность регистрации $0,5-1^\circ$; частота дискретизации 60 Гц; калибровка 5- или 9-точечная; область свободного перемещения головы: 25 см по горизонтали, 11 см по вертикали.

Результаты: узнавание предметов осуществляется по фрагментарно выделенным деталям, также типичной ошибкой является нарушение целенаправленности действий. Т-критерием Стьюдента были отмечены такие особенности, как увеличенное время до первой целевой фиксации, которое можно объяснить развернутым ориентировочным процессом и трудностями соотнесения словесного обозначения предмета с его изображением ($F = 1,324$, $p = 0,314$). Также в пробе на узнавание контурных перечеркнутых изображений у детей с нарушением слуха ниже средняя амплитуда саккад на области интереса ($F = 10,563$, $p = 0,006$). Это связано с трудностями удержания внимания и интереса. В пробе на узнавание незавершенных изображений подтверждается когнитивная сложность в восприятии изображений для детей с нарушением слуха. ($F = 20,801$, $p = 0,006$).

Выводы. Использование айтрекинг-устройства совместно с нейропсихологическими пробами позволило расширить полученные результаты и сделать более детальные выводы о состоянии зрительного гнозиса детей с нарушением слуха. Ориентировочный процесс у детей с нарушением слуха часто хаотичный и нецеленаправленный, непоследовательный, сниженный показатель амплитуды саккад говорит о том, что им сложнее обработать изображение и узнать предмет. Отмечаются трудности удержания внимания и интереса на стимуле,

что видно в количестве фиксации, а кроме того, у детей с нарушением слуха выявлена слабость холистической стратегии и фрагментарность восприятия.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФ 24–28–20061 «Айтрекинг-исследование трудностей обучения, связанных с особенностями визуального внимания у детей с нарушением слуха».

Список литературы:

1. Ахутина Т. В., Пылаева Н. М. Диагностика зрительно-вербальных функций у детей 5–7 лет // Школьный психолог. 2001. № 15 (87). С 36–43.
2. Dye M., Hauser P., Bavelier D. Visual Attention in Deaf Children and Adults. In Deaf Cognition. 2008. P. 250–263.
3. Greppe M. A., Deocampo J. A., Walk A. M., Conway C. M. Visual sequential processing and language ability in children who are deaf or hard of hearing // J Child Lang. 2019. № 46 (4). P. 785–799.
4. Ишанходжаева Г. Т. Нейропсихологическое исследование когнитивной деятельности у детей с нейросенсорной тугоухостью // Журнал неврологии и нейрохирургических исследований. 2023. Т. 4. № 3.
5. Li Q., Xu S., Chen Y., Lu C., Zhou S. Detecting preservice teachers' visual attention under prediction and nonprediction conditions with eye-tracking technology // Phys. Rev. Phys. Educ. Res. 2022. № 18. P. 010134.

*Григорян Мария Вазгеновна,
Белашева Ирина Валерьевна*

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Российская Федерация, Ставрополь

Научный руководитель: *Белашева Ирина Валерьевна*, кандидат психологических наук, заведующий кафедрой общей психологии и психологии личности СКФУ

Трудности личностной рефлексии эмоций как индикаторы невротических состояний

Ключевые слова: трудности личностной рефлексии эмоций, базовые личностные свойства, индикаторы невротических состояний

Современный человек существует под давлением двух противоречивых тенденций: с одной стороны, изменения жизненной среды человека с сопутствующим нарастанием интенсивности эмоциональных нагрузок, а с другой — закрепленные в культуре ограничения на эмоциональные проявления (Холмогорова А. Б., Гаранян Н. Г., 2009) [1]. В связи с этим наблюдаются тенденции ухудшения субъективного благополучия, поскольку люди из-за трудностей психологической переработки эмоций часто находятся в состоянии неудовлетворенности, испытывают недостаток доверительных эмоциональных контактов и нередко сталкиваются с психосоматическими расстройствами и невротическими состояниями, которые все чаще встречаются в жизни, а не только в клинике.

Гипотезы исследования: трудности личностной рефлексии эмоций (ТЛРЭ) в совокупности с базовыми личностными свойствами могут выступать в качестве индикаторов невротических состояний.

Методика исследования

Психодиагностический инструментарий: опросник «Трудности личностной рефлексии эмоций» (Белашева И. В., Ермаков П. Н., 2023); краткий личностный опросник ТИPI-RU (Сергеева А. С. и др., 2016); клинический опросник для выявления и оценки невротических состояний (Яхин К. К., Менделевич Д. М., 1978).

Методы статистической обработки результатов: Критерий Краскала-Уоллиса для независимых выборок, критерий корреляции Пирсона.

Характеристика выборки. В исследовании приняли участие 286 педагогических работников дошкольных образовательных и общеобразовательных организаций Ставропольского края в возрасте от 20 до 68 лет (средний возраст — 40,8; стандартное отклонение — 9,8).

Результаты исследования

1. Респонденты с признаками невротических состояний отличаются значительными трудностями в выражении эмоций, неспособностью выдерживать эмоции, склонностью использовать физиологически ориентированные защиты, запрет на эмоции, подавление эмоций, интроверсии, а также проблемами целеполагания, нейротизма и закрытости опыту.
2. Специфика обсессивно-фобической и депрессивной симптоматики определяется специфическим симптомокомплексом ТЛРЭ и личностных свойств: вклад в возникновение невротической депрессии вносят трудности осознания собственных чувств, трудности выражения эмоций, подавление эмоций, избегание эмоций, интроверсия, закрытость опыту; вклад в возникновение обсессивно-фобических нарушений вносят трудности осознания собственных чувств и выражения эмоций, нейротизм, интроверсия.
3. Астения, тревога и истерический тип реагирования, взаимосвязанные с трудностями выражения эмоций, интроверсией и проблемами целеполагания, не дифференцируются друг от друга на основе изучаемых показателей. Вероятно, это связано с общим, не специфическим характером самих симптомов.
4. Интересной является связь вегетативной симптоматики с открытостью новому опыту и отсутствием защитных запретов на переживание эмоции при трудностях выражения эмоций, прежде всего вербального. Вероятно, эта блокировка вносит свой вклад в развитие вегетативных расстройств, а психологическая работа, апеллирующая к ней, поможет снизить выраженность вегетативной симптоматики.
5. Обращает на себя внимание тот факт, что такие трудности личностной рефлексии эмоций, как склонность использовать физиологически ориентированные защиты и неспособность выдерживать эмоциональное напряжение, отражающие общую неустойчивость к эмоциональным нагрузкам [2], не обнаружили связи с невротическими симптомами.

Дальнейшие исследования будут посвящены рассмотрению взаимосвязи трудностей личностной рефлексии эмоций, невротических состояний, эмоционального выгорания и социально-демографических факторов (возраст, пол, место жительства, работа в ДООУ или ОУ).

Список литературы:

1. Холмогорова А. Б., Гаранян Н. Г. Принципы и навыки психогигиены эмоциональной жизни. М., 2009. С. 575–583.
2. Белашева И. В., Ермаков П. Н. Эмоциональное здоровье личности: методика измерения трудностей личностной рефлексии эмоций // Российский психологический журнал. 2023. С. 66–96.

Грушецкая Светлана Станиславовна

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Посохова Светлана Тимофеевна*, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии образования и педагогики факультета психологии СПбГУ

Регуляция прогностических способностей у лиц с нарушениями эмоциональной сферы средствами музыки

Ключевые слова: прогностические способности, феномен прогнозирования, нарушения эмоциональной сферы, музыка

В различных областях жизни и науки прогноз, как смысловой конструкт, имеет разные названия и смысловые оттенки. В психологии прогноз — «научно обоснованное суждение о возможных состояниях объекта в будущем, об альтернативных путях и сроках его осуществления» [2]. Однако (от греч. Prognosis) это также предвидение, предчувствие, предсказание, что значительно расширяет понятийное поле.

Тема прогнозирования затрагивается как в работах философов, так и в процессе философских поисков и размышлений о природе прогноза и прогностических способностях.

Философское и научное осмысление темы предвидения и пророчества представлено в работах Бондаренко Ю. А., Пилипенко Н. В. и др. [1].

Работы, посвященные интуитивному компоненту, позволяющему принимать решение, У. Джеймса и др. [3].

Согласно мнению Регуш Л. А., Смирнова С. Д. и др. [4, 5], процесс предвидения будущего, опережающего отражения, или антиципации, осуществляется путем неразрывного взаимодействия разных планов, которые в зависимости от классификации можно обозначить как телесный, умственный, эмоциональный.

В ситуации эмоциональной подавленности \ эмоциональных нарушений человек не способен прогнозировать в целом либо не прогнози-

рует в долгосрочной перспективе. Согласно результатам исследований в области когнитивной и нейропсихологии установлено, что с помощью музыки можно регулировать эмоциональное состояние, а также получать телесный отклик. Мы предполагаем, что таким образом можно регулировать и способности, отвечающие за прогностичность.

Цель исследования — выявить и описать механизм регуляции прогностических способностей с помощью средств музыки у лиц с нарушениями эмоциональной сферы.

Общая гипотеза исследования: мы предполагаем, что с помощью средств музыки можно регулировать прогностические способности.

Дизайн исследования содержит два этапа. Первый этап предполагает психологическую диагностику способностей прогнозировать на когнитивном, эмоциональном, рефлексивном, коммуникативном, сенсорно-перцептивном уровнях. Методики: опросник когнитивной флексибельности, шкала дифференциальных эмоций Изарда, тест на эмоциональный интеллект Холла, «Я-концепция» Пирса-Харриса, рисуночная методика, коммуникативная реакция на социальные ситуации, лабиринты Векслера. По результатам первого этапа оценивается способность испытуемого прогнозировать, а также доминанта одного из уровней (какие способности наиболее выражены).

Второй этап основан на проведении эксперимента. Испытуемые будут разделены на три группы. Всем трем группам будет предложено решить прогностические задачи по методике Регуш Л. А. «Прогностическая задача». В двух экспериментальных группах во время процесса решения задачи будет добавлено музыкальное сопровождение: в первой группе — инструментальные композиции, во второй группе — музыка только из ударных (ритмичная). Третья группа — контрольная. Основная выборка состоит из молодых людей 25–35 лет с нарушениями эмоциональной сферы, которые находятся в состоянии эмоционального дисбаланса, подавленности.

Ожидается, что в группах, где процесс решения задачи будет сопровождаться музыкальным сопровождением, такие показатели прогноза, как широта ассоциативного поля, вариативность, осознание вероятностного характера следствий, полнота причинно-следственных связей будут выше, чем в группах без музыкального сопровождения. Таким образом, планируется установить связь между показателем эмоционального напряжения и способностью человека прогнозировать.

Список литературы:

1. Бондаренко Ю. А. Пророки терпят фиаско // Знамя. 1991. № 9.
2. Громова Н. М., Громова Н. И. Основы экономического прогнозирования. Москва: Акад. Естествознания, 2007.
3. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. Пер. с англ. М.: Наука, 1993. 432 с.
4. Регуш Л. А. Психология прогнозирования. СПб. Речь. 2003.
5. Смирнов С. Д. Прогностическая направленность образа мира как основа динамического контроля неопределенности. URL: <https://psy.su/feed/10238/> (дата обращения: 01.03.2024).

Гулакова Анастасия Юрьевна

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Миланич Юлия Михайловна*, кандидат психологических наук, доцент кафедры медицинской психологии и психофизиологии СПбГУ

Связь проблемного использования интернета с динамикой психического состояния и когнитивных функций при просмотре видеороликов

Ключевые слова: проблемное использование интернета, подростки, психическое состояние, когнитивные функции, просмотр видеороликов онлайн

Данные о влиянии интернет-активности на когнитивное функционирование и психологическое благополучие детей и подростков остаются противоречивыми: приводятся доказательства как негативного, так и позитивного влияния, отмечается неоднородность отвлекающего воздействия цифровых устройств на разные стороны психики [1, 2].

В большинстве работ оцениваются долгосрочные эффекты онлайн-активности [1, 2, 3, 4]. Краткосрочное влияние в текущей деятельности и его связь с просматриваемым содержанием недостаточно изучены. Во многих исследованиях показывается связь психологических особенностей с частотой использования сети и «экранном временем» [1, 2, 3]. Однако формальные показатели не полностью отражают неблагополучие онлайн-активности. Понятие «проблемное использование интернета» (ПИИ) является более широким и востребованным в клиничко-психологических исследованиях: оно включает предпочтение онлайн-общения реальному, трудности саморегуляции и негативные последствия для повседневной жизни [4]. Отмечается высокий риск психопатологической симптоматики у подростков с ПИИ — в частности, тревоги и депрессии [5]. Представляется интересным выяснить, какое влияние краткосрочная онлайн-активность

оказывает на актуальное психическое состояние и когнитивные функции подростков, у которых есть признаки ПИИ, и будут ли эффекты другими у сверстников без ПИИ.

Планируется провести исследование, направленное на выявление связи склонности к ПИИ и изменений психического состояния и когнитивных функций у подростков после просмотра коротких (длительностью не более 1,5 минуты) видеороликов онлайн. Будут проверяться следующие гипотезы:

1. Существует связь между склонностью к ПИИ и изменениями психического состояния, показателями мышления и внимания у подростков после просмотра коротких видеороликов. У подростков с ПИИ будет более выражено снижение когнитивных функций и улучшение психического состояния в сравнении со сверстниками без ПИИ.
2. Отсутствует связь между склонностью к ПИИ и изменениями психического состояния, показателей мышления и внимания у подростков после просмотра одного 20-минутного обучающего видео.

Выборка — подростки 15–17 лет без психических и инвалидизирующих соматических заболеваний, обучающиеся в 9–11-х классах. Выборку планируется разделить на две группы:

- участники, которым предлагается посмотреть короткие видеоролики из социальной сети;
- участники, которым предлагается посмотреть 20-минутное обучающее видео.

Внутри каждой группы будет деление на подростков, склонных и не склонных к ПИИ.

Процедура исследования

1. Заполнение социально-демографической анкеты и анкеты предпочтений коротких видеороликов из социальной сети.
2. Проведение методики «Общая шкала проблемного использования интернета-3 (GPIUS3)» [4].
3. Проведение методик для оценки психического состояния и когнитивных функций до просмотра видеороликов: «Методики диагностики психической активации, интереса, эмоционального тонуса, напряжения и комфортности» (Курганского-Немчина), методики «Кольца Ландольта», теста «Прогрессивные матрицы»

Равена» (при первом и повторном обследовании используются равноценные формы по 30 задач).

4. Просмотр видеороликов.
5. Повторное проведение методик для оценки динамики психического состояния и когнитивных функций.

С помощью сравнительного анализа будут оцениваться различия в динамике когнитивных функций и психического состояния участников 1-й и 2-й групп, с помощью корреляционного анализа будет выявлена связь склонности к ПИИ с особенностями динамики.

Список литературы:

1. Böttger T., Poschik M., Zierer K. Does the Brain Drain Effect Really Exist? A Meta-Analysis // *Behav Sci (Basel)*. 2023. 13 (9). P. 751.
2. Солдатова Г. У., Вишнева А. Е. Особенности развития когнитивной сферы у детей с разной онлайн-активностью: есть ли золотая середина? // *Консультативная психология и психотерапия*. 2019. Т. 27. № 3. С. 97–118.
3. Messena M., Everri M. Unpacking the relation between children's use of digital technologies and children's well-being: A scoping review // *Clinical Child Psychology and Psychiatry*. 2023. 28 (1). P. 161–198.
4. Герасимова А. А. и др. Общая шкала проблемного использования интернета: апробация и валидизация в российской выборке третьей версии опросника // *Консультативная психология и психотерапия*. 2018. Т. 26. № 3. С. 56–79.
5. Casale S., Lecchi S., Fioravanti G. The Association Between Psychological WellBeing and Problematic Use of Internet Communicative Services Among Young People // *The Journal of Psychology: Interdisciplinary and Applied*. 2015. Vol. 149 (5). P. 480–497.

Дьяконова Анастасия Васильевна

Курский государственный медицинский университет, Российская Федерация, Курск

Научный руководитель: *Василенко Татьяна Дмитриевна*, доктор психологических наук, заведующая кафедрой общей и клинической психологии КГМУ

Связь гендерной идентичности и психологического благополучия у лиц с физическим перфекционизмом

Ключевые слова: гендерная идентичность, психологическое благополучие, физический перфекционизм

Исследования по взаимосвязи гендерной идентичности, психологического благополучия и физического перфекционизма проводятся активно как в мировой, так и в отечественной психологии. Внимание к своему телу и внешнему виду влияет на гендерную идентичность, которая играет важную роль в самоидентификации. Постоянно меняющиеся стандарты внешнего вида могут влиять на психологическое благополучие молодежи. Исследование влияния гендерной идентичности, психологического благополучия и физического перфекционизма на здоровье и качество жизни является актуальным и представляет собой объект исследования для многих психологов — например, таких, как Пышкина Е. С. и Зиновьева Е. В. [1].

Цель исследования — выявить взаимосвязь особенностей психологического благополучия, гендерной идентичности и телесного образа-Я у лиц с физическим перфекционизмом и разработать программу психологического просвещения, направленную на информирование о важности взаимосвязи и соответствия гендерной идентичности и телесного образа-Я.

Центральной гипотезой исследования является предположение о взаимосвязи разного уровня психологического благополучия студентов, соотношения их гендерной идентичности и телесного образа-Я.

Выборка была разделена на две группы на основе опросника для оценки выраженности физического перфекционизма: груп-

па с не выраженным физическим перфекционизмом (9 человек) и группа с выраженным физическим перфекционизмом (15 человек). Возрастной диапазон составил от 17 до 19 лет, статус профессиональной деятельности — студенты I курса.

Процедура исследования проводилась на основе следующих клинико-психологических методик: «Маскулинность, феминность и гендерный тип личности», валидизированный на российской выборке, сокращенный вариант (аналог) опросника Сандры Бем; «Трехфакторная шкала физического перфекционизма» Холмогорова А. Б., Рахманина А. А. [2]; «Страх негативной оценки внешности» Lundgren, 2004, в русскоязычной адаптации Разваляевой А. Ю. и Польской Н. А. [3]; «Саморефлексия телесного потенциала» Ложкина Г. В и Рождественского А. Ю.; «Шкала психологического благополучия» Рифф К. в адаптации Шевеленковой Т. Д., Фесенко П. П.

Сравнивая показатели двух групп, статистически значимые различия на высшем уровне были обнаружены между показателями степени выраженности страха негативной оценки внешности и выраженностью физического перфекционизма ($p\text{-level} = 0,029$). В группе с выраженным физическим перфекционизмом среднеарифметическое значение (Mean) = 17,2; стандартное отклонение (Std. Dev.) = 5,935. В группе с не выраженным физическим перфекционизмом среднеарифметическое значение (Mean) = 11,5; стандартное отклонение (Std. Dev.) = 4,27.

Полученные данные свидетельствуют о том, что страх негативной оценки внешности связан с самообъективацией и самостигматизацией, которые ведут к усиленному вниманию к телу и постоянным проверкам и сравнениям своего тела с другими. Высокий уровень среднеарифметического значения указывает на то, что испытуемые, имеющие выраженный физический перфекционизм, сосредоточены на своей внешности, и чем сильнее выражено это сосредоточение, тем больше будет выражен страх негативной оценки внешности. Для обработки эмпирических данных были использованы непараметрический критерий U-Манна Уитни и методы описательной статистики.

Список литературы:

1. Пышкина Е. С., Зиновьева Е. В. Телесный образ Я и гендерная идентичность молодежи // Вестник науки и образования. 2019. № 9. С. 101–104.

2. Холмогорова А. Б., Рахманина А. А. Трехфакторная шкала физического перфекционизма — новый инструмент диагностики патогенных стандартов внешности в современной культуре // Консультативная психология и психотерапия. 2020. № 4. С. 98–117.
3. Разваляева А. Ю., Польская Н. А. Русскоязычная адаптация методик «Чувствительность к отвержению из-за внешности» и «Страх негативной оценки внешности» // Консультативная психология и психотерапия. 2020. № 4. С. 118–143.

Ершова Ева Эдуардовна

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Розанов Всеволод Анатольевич*, доктор медицинских наук, профессор кафедры психологии здоровья и отклоняющегося поведения СПбГУ

Влияние атопического дерматита на развитие симптомов невротических расстройств

Ключевые слова: атопический дерматит, кожные заболевания, невротические расстройства, невроз

Актуальной идеей в медицинском сообществе считается то, что психоэмоциональные потрясения и стресс способны значительно повлиять на ухудшение здоровья больных атопическим дерматитом (АД) [1]. Большинство исследований направлены именно в эту сторону — сначала переживание стресса, затем обострение кожного заболевания [1]. В то же время нельзя исключить, что первичным фактором может быть атопический дерматит, а субъективные переживания боли, страдания и нарушения социализации приводят к возникновению симптомов невротических расстройств [2, 3].

Дизайн

Цель: оценить влияние атопического дерматита на возникновение симптомов невротических расстройств.

Гипотеза: хроническая острая форма атопического дерматита влияет на психологическое состояние человека, вызывая у него симптомы невротических расстройств.

Изучаемые понятия

1. Атопический дерматит.

Атопический дерматит является мультифакторным воспалительным заболеванием кожи с хроническим, рецидивирующим течением.

2. Невротические расстройства и их симптомы.

Невротические расстройства (неврозы) — большая группа психогенных расстройств, возникающих в ответ на продолжительные переживания стресса.

В качестве проявлений (симптомов) невроза рассматриваются: дистресс, депрессивные проявления, астения, тревога, социальное избегание, соматизация [1, 2, 3].

Методы

1. Клиническая беседа с целью сбора анамнеза.
2. Оценка результатов методик:

Четырехмерный опросник для оценки дистресса, депрессии, тревоги и соматизации (The Dutch Four-Dimensional Symptoms Questionnaire, 4DSQ). Время выполнения — примерно 6 минут, 50 вопросов.

Шкала социального избегания и дистресса, SADS. Время выполнения — примерно 3 минуты, 28 вопросов.

Уровень невротизации (Бойко В. В.) — 4 минуты, 40 вопросов.

Обработка результатов планируется при помощи U-критерия Манна-Уитни, но точное решение будет принято при оценке распределения.

3. Клиническая беседа необходима для сбора анамнеза, установления контакта и настроения респондента на доверительный разговор о заболевании.

Выбранные методики позволяют измерить уровень выраженности симптомов невротических расстройств, рассматриваемых в исследовании.

Для обработки данных выбран U-критерий Манна-Уитни, так как в исследовании рассматриваются две малые независимые выборки, различие между которыми отслеживается по признакам, измеренным количественно.

Выборка: 60 человек.

Группа 1 (экспериментальная): 30 человек с АД в стадии обострения.

Критерий включения: наличие АД в стадии обострения.

Критерий невключения: диагностированные психические расстройства.

Группа 2 (контрольная): 30 человек без кожных заболеваний.

Критерий включения: отсутствие любых кожных заболеваний.

Критерий невключения: диагностированные психические расстройства.

5. Исследование экспериментальной группы планируется провести на базе Городского кожно-венерологического диспансера, контрольной — с помощью информационных технологий.
6. Критика. Возникновение симптомов невротических расстройств может быть не связано с атопическим дерматитом.

Решение

Перед началом исследования проводится клиническая беседа, позволяющая оценить внутреннюю картину болезни и связь состояния с заболеванием, что повышает качество оценки.

Ожидаемые результаты

У экспериментальной группы ожидаются высокие показатели по шкалам методик, что указывает на наличие симптомов невротических расстройств, у контрольной группы — близкие к нормативным результаты.

В случае если по результатам исследования будут получены указанные выше значения, можно сформулировать вывод о том, что атопический дерматит способствует развитию симптомов невротических расстройств.

Список литературы:

1. Иванов С. В., Львов А. Н., Миченко А. В. Атопический дерматит и психические расстройства: психосоматические соотношения // Лечащий врач. 2009. № 10.
2. Безмельницына Л. Ю., Бесстрашнова Я. К., Золотарев П. Н., Кадыров Ф. Н., Лобанов А. В., Мешков Д. О., Федяева А. В., Черкасов С. Н., Шошмин А. В. Бремя атопического дерматита в современных условиях // Менеджер здравоохранения. 2022. № 7. С. 55–56, 63–64.
3. Павлова О. В. Социально-психологические аспекты атопического дерматита и псориаза // Вестник РГМУ. 2009. № 5. С. 66–67.

*Качкаева Дарья Алексеевна,
Короткова Инга Сергеевна*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Короткова Инга Сергеевна*, кандидат психологических наук, доцент кафедры медицинской психологии и психофизиологии СПбГУ

Влияние когнитивных искажений на социальное функционирование лиц с пограничным расстройством личности

Ключевые слова: пограничное расстройство личности, эмпатия, дихотомическое мышление, социальное функционирование

Пограничное расстройство личности (ПРЛ) — тип личностного расстройства, которым страдает до 6% населения [1]. ПРЛ характеризуется нестабильностью в самооценке, реакциях и поведении, а также выраженной импульсивностью. Кроме того, у лиц с диагностированным ПРЛ наблюдаются определенные трудности в поддержании стабильных взаимоотношений с окружающими [2].

Несмотря на многочисленные исследования, посвященные проблемам импульсивности и гиперчувствительности лиц с ПРЛ, причины трудностей в социальном функционировании у данной категории пациентов все еще остаются не до конца ясными. Некоторые предполагают, что в основе нарушения социального функционирования лежит недостаток эмпатии. Мартин с коллегами [3] в своем исследовании получили данные, свидетельствующие о том, что у людей с ПРЛ наблюдается дефицит когнитивного компонента эмпатии и повышенный уровень аффективного компонента эмпатии — иными словами, лица с ПРЛ демонстрируют дефицит способности к пониманию перспективы другого человека и к идентификации с ним и тенденцию к чрезмерному переживанию чувств беспокойства и сочувствия к другому человеку [4]. Однако в исследовании Джобек [5] не было показано такого же соотношения компонентов эмпатии, как в исследовании Мартина.

Исследователи отмечают, что отношение к окружающим лиц с ПРЛ имеет тенденцию перехода от идеализации до обесценивания. Такая склонность к сочетанию «черно-белых» представлений не только о других, но и о себе получила название «дихотомическое мышление» (ДМ). Потребность в близких отношениях и использование дезадаптивных когнитивных схем ведет к нестабильным межличностным отношениям у лиц с ПРЛ [1].

Целью исследования является определение факторов, оказывающих влияние на социальное функционирование лиц с ПРЛ. Предполагается, что трудности социального функционирования у лиц с ПРЛ в большей степени обусловлены наличием когнитивных искажений, нежели нарушением эмпатии.

Для измерения уровня социального функционирования будет использована Методика диагностики уровня социальной фрустрированности Вассермана Л. И. (модификация Бойко В. В.), для оценки эмпатических способностей будет использован «Многофакторный опросник эмпатии» Дэвиса М. (Interpersonal Reactivity Index; адаптация Карягиной Т. Д., Будаговской Н. А., Дубровской С. В.), оценка ДМ будет проводиться с помощью «Опросника дихотомического мышления» (Dichotomous Thinking Inventory; Oshio A., адаптация Дурнева М. Ю.).

Планируемая выборка: 50 человек без психиатрических диагнозов, 50 человек с диагнозом «пограничное расстройство личности». Критерий исключения — сопутствующие психические расстройства у людей с ПРЛ.

Ожидается, что у контрольной группы, в отличие от экспериментальной, не будет выявлено нарушений социального функционирования. Кроме того, у респондентов с ПРЛ будет выявлена взаимосвязь между подобными нарушениями и когнитивными искажениями. Для анализа полученных результатов будет использована программа JASP для статистической обработки данных, а также двухфакторный одномерный дисперсионный анализ для оценки вклада значений факторов в изменения зависимой переменной.

Предполагается, что полученные результаты будут использованы в дальнейших исследованиях, а также в психотерапевтической работе.

Список литературы:

1. Bozzatello P. et al. Borderline personality disorder: Risk factors and early detection // *Diagnostics*. 2021. Vol. 11. № 11. P. 2142.

2. Salgado R. M., Pedrosa R., Bastos-Leite A. J. Dysfunction of empathy and related processes in borderline personality disorder: a systematic review // Harvard review of psychiatry. 2020. Vol. 28. № 4. C. 238.
3. Martin F. et al. Altered mu-rhythm suppression in borderline personality disorder // Brain Research. 2017. Vol. 1659. P. 64–70.
4. Davis M. H. et al. A social psychological approach. 1996.
5. Dziobek I. et al. Neuronal correlates of altered empathy and social cognition in borderline personality disorder // Neuroimage. 2011. Vol. 57. № 2. P. 539–548.

*Клейман Елена Олеговна,
Исурина Галина Львовна*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Исурина Галина Львовна*, кандидат психологических наук, профессор кафедры медицинской психологии и психофизиологии СПбГУ

Особенности когнитивной и ментальной репрезентации ситуации симуляционного обучения студентами-медиками

Ключевые слова: психологические аспекты обучения студентов-медиков, высокотехнологические методы обучения в медицине, когнитивная репрезентация, психологическая адаптация

Симуляционное обучение (СО) в медицинском образовании стало важным компонентом практической подготовки студентов-медиков. Это инновационное образовательное средство обеспечивает студентам реалистичные клинические сценарии для приобретения и совершенствования не только медицинских навыков, но и критического мышления, коммуникативных и коллаборативных умений [1]. Несмотря на очевидные преимущества такого образовательного подхода (безопасность для пациентов, возможность многократной отработки, вариативность клинических ситуаций), многие исследования подтверждают стрессогенность симуляционного обучения для студентов и необходимость к нему адаптироваться [2, 3].

Среди факторов адаптации выделяют индивидуально-психологические, межличностные и ситуативные факторы [4]. В представленном исследовании более подробно раскрывается содержание ситуативного фактора, то есть когнитивной и ментальной репрезентации ситуации СО студентами-медиками. Когнитивная репрезентация как процесс характеризуется непосредственно сознательной обработкой возникающего перцептивного образа с учетом индивидуального контекста. Ментальная репрезентация формируется при эмоциональном отражении воспринимаемого явления.

Цель исследования — изучение особенностей восприятия ситуации СО студентами-медиками. Сбор материалов проводился с помощью фокусных групп. Целью данного метода было получение информации о существующих у студентов представлениях о деятельности Симуляционного Центра (СЦ), допустимости использования симуляционных технологий в рамках формирования профессиональных компетенций, преимуществах и недостатках такой формы обучения, возникающих трудностях при переносе навыков с симулятора на реального пациента. В исследовании приняли участие 132 студента разного года обучения медицинского факультета СПбГУ, сформировавших 21 фокусную группу. Качественный анализ материалов фокусных групп проводился с использованием программного обеспечения Atlas.ti.

В результате качественного анализа аудиозаписей было выделено 50 кодов, из которых были сформированы 11 категорий, отражающих особенности восприятия студентами-медиками ситуации СО с использованием высокотехнологичных тренажеров (ВТТ): «приобретаемый опыт», «взаимодействие с тренажером», «связь с реальной практикой», «нереалистичность», «положительное отношение», «негативное отношение», «особенности конкретного СЦ», «особенности симуляторов», «возможности развития», «коммуникация с коллегами/преподавателями», «ограничения симуляционного обучения».

Полученные категории были сгруппированы в пять тематических блоков, три из которых определяли когнитивную репрезентацию ситуации СО («Физический компонент», «Психологический компонент», «Социальный компонент») и два — эмоциональный компонент ментальной репрезентации (положительное и негативное отношение к симуляционному обучению).

Проведенный анализ материалов 21 фокусной группы студентов-медиков с разным опытом обучения с использованием ВТТ позволил уточнить воспринимаемое содержание симуляционного обучения и сформулировать ситуационные факторы, влияющие на адаптацию студентов к новым образовательным условиям. В продолжении исследования предполагается провести анализ индивидуально-психологических и социально-психологических аспектов адаптации с целью создания методологических подходов к созданию системы психологического сопровождения студентов в процессе обучения с использованием симуляционных технологий.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ, проект № 23–25–00159.

Список литературы:

1. Salimova N. D. et al. Simulation training in medicine // Journal of Modern Educational Achievements. 2023. Vol. 3. № 3. P. 138–142.
2. Barbadoro P. et al. Stress responses in high-fidelity simulation and standard simulation training among medical students // BMC Medical Education. 2023. Vol. 23. № 1. P. 116.
3. Тарарыкова В. О., Исурина Г. Л. Психологическая адаптация студентов-медиков к обучению с использованием высокотехнологичных тренажеров // Петербургский психологический журнал. 2022. № 39. С. 45–61.
4. Lee J. J. et al. Nursing Students' Learning Dynamics and Perception of High-Fidelity Simulation-Based Learning // Clinical Simulation in Nursing. 2019. Vol. 33. P. 7–16.
5. Ожерельева Т. А. Когнитивная репрезентация // ИТНОУ: информационные технологии в науке, образовании и управлении. 2019. № 3 (13).

*Кузнецова Татьяна Алексеевна,
Грандилевская Ирина Владимировна*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Грандилевская Ирина Владимировна*, кандидат психологических наук, доцент кафедры медицинской психологии и психофизиологии СПбГУ

Корреляты качества жизни пациентов со злокачественными новообразованиями молочной железы

Ключевые слова: качество жизни, рак груди, онкопсихология

Рак молочной железы представляет собой актуальную проблему в сфере онкологии: к концу 2020 года в глобальной популяции зарегистрировано около 7,8 млн. женщин, которые в течение предшествующих пяти лет столкнулись с этим диагнозом [1]. Несмотря на достижения в области медицины, пациенты, столкнувшиеся с этим заболеванием, продолжают испытывать ряд физических, психологических и социальных сложностей, влияющих на качество жизни (КЖ) [2].

Сформулированы следующие гипотезы: существует положительная связь между КЖ пациентов со злокачественными новообразованиями молочной железы и их отношением к собственному телу, а также между первым показателем и уровнем жизнестойкости (ЖС).

К участию в исследовании приглашались пациенты, проживающие на территории Российской Федерации. Работа поддержана фондом «Дальше», объявление размещено на странице сайта организации. В качестве благодарности за заполнение анкеты больные могли выбрать посещение психообразовательной группы или индивидуальную психологическую консультацию онлайн, а также получение результатов работы после их публикации. Сбор данных проводился с использованием платформы Google-формы.

С помощью анкеты собирались основные социально-демографические данные. Были использованы следующие методи-

ки: многокомпонентный опросник отношения к собственному телу (MBSRQ), краткая шкала оценки качества жизни ВОЗ (WHOQOL-BREF), тест жизнестойкости в адаптации Осина-Расказовой, шкала страха негативной оценки, госпитальная шкала тревоги и депрессии (HADS).

В исследовании приняли участие 160 пациентов в возрасте от 29 до 67 лет, средний возраст — 47,2 года, медиана — 46 лет; с различной давностью и стадией заболевания.

Проведен корреляционный (r Спирмена) анализ с помощью программы IBM SPSS Statistics 23.

Выявлены статистически значимые корреляции между всеми показателями КЖ (физическое и психическое благополучие, самовосприятие, микросоциальная поддержка, социальное благополучие и общий уровень качества жизни) и показателями ЖС (вовлеченность, контроль, принятие риска и общий уровень ЖС), $p = 0,000$, $0,330 \leq r \leq 0,665$. Так, чем выше уровень жизнестойкости, тем выше удовлетворенность качеством жизни, и наоборот.

Также прямая корреляция выявлена между показателями КЖ и такими характеристиками удовлетворенности образом тела, как оценка внешности, ориентация на внешность и удовлетворенность параметрами тела (от $p = 0,000$ до $p = 0,05$, $0,155 \leq r \leq 0,481$). Таким образом, чем выше уровень удовлетворенности перечисленными характеристиками образа, тем выше уровень удовлетворенности КЖ пациентов.

Все показатели КЖ обратно взаимосвязаны с выраженностью депрессивной и тревожной симптоматики ($p = 0,000$, $-0,671 \leq r \leq -0,349$): чем выше первые показатели, тем ниже вторые, и наоборот.

Для уточнения направленности взаимосвязи в будущем будет использован регрессионный анализ (метод пошагового включения).

Таким образом, можно предположить, что для увеличения удовлетворенности КЖ, необходимо проводить работу над повышением уровня жизнестойкости, удовлетворенности отдельными показателями образа тела и снижением выраженности тревожно-депрессивной симптоматики. Данное исследование представляет собой важный вклад в понимание влияния рака молочной железы на качество жизни женщин и формирование базы для будущих исследований и практических интервенций, направленных на улучшение благополучия данной группы пациентов.

Список литературы:

1. Всемирная организация здравоохранения: Рак молочной железы [Электронный ресурс] // URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/breast-cancer> (дата обращения: 20.02.2024).
2. Циринг Д. А., Евстафеева Е. А. Личностные характеристики, копинг-стратегии и качество жизни женщин, больных раком молочной железы // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 4. С. 87–91.

*Потемкина Дарья Петровна,
Яковлева Мария Викторовна*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Яковлева Мария Викторовна*, кандидат психологических наук, доцент кафедры медицинской психологии и психофизиологии СПбГУ

Особенности внутренней картины болезни пациентов, прошедших первичную госпитализацию в связи с дебютом психического расстройства

Ключевые слова: внутренняя картина болезни, психические расстройства, первичная психиатрическая госпитализация, госпитальный стресс, тревога, копинг-стратегии, личностные черты, приверженность лечению

В современном мире психические расстройства являются важной проблемой для системы здравоохранения. В 2019 году в общей популяции насчитывалось около 970 млн. человек, страдающих психическими нарушениями [1]. Для эффективного лечения пациентов данного профиля необходимо решение многих задач, одна из которых — формирование у больного адаптивной внутренней картины болезни (ВКБ), психической структуры, которая играет важную роль в поддержании комплаенса [2]. Пациент должен иметь адекватные представления о расстройстве, уметь справляться с трудными переживаниями по поводу своего состояния — необходима полноценная адаптация к «фрустрирующему фактору заболевания» [3]. Достижение этой цели может быть затруднено: формирование ВКБ часто начинается в условиях внеплановой госпитализации, связанной с сильными переживаниями [4]. Недостаток информации о своем диагнозе, страх за состояние близких и будущее — эти и другие факторы негативно влияют на эмоциональное состояние пациентов [5], что приобретает особую значимость в случае людей с расстройствами «большой психиатрии». Человек с психическим нарушением должен

адаптироваться одновременно и к условиям стационара, и к самому расстройству, что не может не отразиться на эффективности этих двух процессов.

Цель планируемого исследования: выявление особенностей внутренней картины болезни у пациентов, первично госпитализированных в психиатрический стационар в связи с дебютом психического расстройства, и определение факторов, влияющих на ее специфику.

Методы: структурированное интервью, «Шкала воспринимаемого стресса» (ШВС-10), «Шкала депрессии, тревоги и стресса» (DASS-21), «Интегративный тест тревожности» (ИТТ), «Опросник способов совладающего поведения» (СПП), «Краткий опросник Большой пятерки» (КОБП), «Краткий опросник восприятия болезни» (КОВБ), методика «Тип отношения к болезни» (ТОБОЛ), «Опросник оценки мотивации к лечению» (ОцМЛ).

Выборка: пациенты обоих полов, направленные на выписку после первичной психиатрической госпитализации. Возраст — от 18 до 59 лет. Диагнозы аффективного и шизофренического спектра; исключены расстройства личности. На момент проведения исследования у пациента должно быть купировано острое состояние, сформирована критика к ситуации госпитализации. Планируется формирование группы сравнения из пациентов, госпитализированных в то же отделение, но имеющих опыт предыдущих госпитализаций в психиатрический стационар.

Математические методы обработки данных: полученные данные будут анализироваться с помощью методов описательной статистики, корреляционного анализа для выявления связей между метрическими переменными (r -Пирсона), множественного регрессионного анализа для оценки вклада зависимых переменных в независимую целевую переменную.

Предполагаемые результаты: респонденты, остро переживающие ситуацию госпитализации и использующие непродуктивные копинг-стратегии, будут иметь менее адаптивные типы ВКБ и несформированную мотивацию к лечению. Ожидается, что на специфику ВКБ будут влиять такие личностные черты, как закрытость по отношению к новому опыту, тревожность, неорганизованность и др.

Полученные данные позволят усовершенствовать программы психологического просвещения, реализуемые в стенах психиатрических

стационаров, что в долгосрочной перспективе повысит эффективность лечения. Кроме того, планируемое исследование имеет теоретическую ценность, так как указанная тема является недостаточно разработанной в российском научном пространстве.

Список литературы:

1. World Health Organization et al. World mental health report: transforming mental health for all. 2022. URL: <https://www.who.int/publications/item/9789240049338> (дата обращения: 01.03.2024).
2. Незнанов Н. Г., Вид В. Д. Проблема комплаенса в клинической психиатрии // Психиатрия и психофармакотерапия. 2004. Т. 6. № 4. С. 159–162.
3. Вассерман Л. И. и др. Соотношение субъективных и объективных факторов в процессе формирования внутренней картины болезни и совладающего поведения // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Т. 27. № 2. С. 82–94.
4. Холмогорова А. Б., Суботич М. И., Борисоник Е. В., Рахманина А. А. Эмоциональная дезадаптация, уровень стресса и отношение к болезни у пациентов скоропомощного стационара // Памяти Василюка Ф. Е.: сборник материалов [электронное издание] / Под ред. Архангельской В. В., Голзицкой А. А., Кисельниковой Н. В., Семеновой Е. А. М.: ФБГНУ «Психологический институт РАО», 2018. С. 244.
5. Volicer B. J., Bohannon M. W. A hospital stress rating scale // Nursing Research. 1975. Vol. 24. № 5. С. 352–359.

Рыстакова Полина Алексеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Миланич Юлия Михайловна*, кандидат психологических наук, доцент кафедры медицинской психологии и психофизиологии СПбГУ

Особенности когнитивной сферы детей с заболеваниями сердечно-сосудистой системы

Ключевые слова: дети школьного возраста, заболевания сердечно-сосудистой системы, когнитивная сфера, когнитивные функции

Изучение психологических характеристик детей с нарушениями функционирования сердечно-сосудистой системы (ССС) имеет высокую актуальность в связи с важностью понимания влияния болезни на психическое развитие и качество жизни, а также повышения эффективности лечения, реабилитации и психологической помощи. Большинство работ посвящено проблеме когнитивного развития при врожденных пороках сердца (ВПС). Авторами отмечается более низкая школьная успеваемость на фоне социальной дезадаптации при ВПС, более низкий уровень общего показателя IQ по тестам интеллекта, недостаточность памяти, внимания, речи, исполнительских функций [1, 2, 3]. Более полное развитие когнитивной сферы описано у детей раннего и дошкольного возраста как следствие ВПС, в то время как степень, в которой проявляются проблемы в школьном возрасте, недостаточно понятна. Кроме того, неполно изучены различия когнитивных функций при врожденных и приобретенных патологиях сердца, а также других заболеваниях ССС.

Мы планируем провести исследование, направленное на сравнение когнитивных функций детей школьного возраста с врожденным и приобретенным пороками сердца, первичной и вторичной артериальной гипертензией.

Гипотезами исследования послужат следующие предположения:

1. Дети всех изучаемых групп имеют более низкие показатели когнитивных функций в сравнении с нормативными показателями.
2. Есть специфические различия когнитивного профиля при врожденном и приобретенном пороках сердца, при первичной и вторичной артериальной гипертензии.

В исследовании будут участвовать дети в возрасте от 7 до 16 лет с указанными заболеваниями ССС. Планируется, что примут участие около 100 человек, среди которых будет равное количество лиц женского и мужского пола.

Исследование будет реализовываться с помощью клинико-психологического и экспериментально-психологического методов. Клинико-психологический метод будет представлен полуструктурированным интервью для детей и родителей, которое будет направлено на изучение биографических, индивидуально-личностных и социально-психологических характеристик пациентов в условиях заболевания ССС. Экспериментальный метод планируется провести с помощью следующих психодиагностических методик:

- 1) тест Струпа — для оценки гибкости/ригидности когнитивного контроля;
- 2) методика «10 слов» — для оценки кратковременной и долговременной непосредственной слухоречевой памяти и динамики запоминания;
- 3) таблица Шульте — для оценки объема, распределения и переключения внимания и вработываемости, а также динамики работоспособности;
- 4) субтест теста Д. Векслера «Повторение цифр» — для оценки объема оперативной памяти и активного внимания;
- 5) методика «Конструирование объектов» — для оценки предметно-содержательного аспекта и избирательности мышления;
- 6) субтест теста Д. Векслера «Сходство» — для оценки способности к обобщению, дифференциации существенных и несущественных признаков в рассуждениях.

Данный комплекс методик даст возможность более точно оценить уровень когнитивных функций у детей школьного возраста с указанными заболеваниями и определить направления дальнейшей работы по улучшению их когнитивного развития.

Список литературы:

1. Рудникович Т. В., Иванов С. Н., Рахмазова Л. Д. Психические расстройства и социальная адаптация у детей с врожденными пороками сердца // Сибирский медицинский журнал (Томск). 2011. Т. 26. № 4. Вып. 1. С. 59–62.
2. Feldmann M, Bataillard C, Ehrler M et al. Cognitive and Executive Function in Congenital Heart Disease: A Meta-analysis. *Pediatrics*. 2021; 148 (4).
3. Vasserman M, Myers K, Brooks B. L., Fay-McClymont T. B., McColm L., Mish S., Becker N., MacAllister W. S. Patterns of WISC-V Performance in Children with Congenital Heart Disease. *Pediatr Cardiol*. 2024 Mar; 45 (3). P. 483–490.

*Селина Светлана Петровна,
Дубинина Елена Александровна*

Российский государственный педагогический университет им.
А. И. Герцена, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Воробьева Наталья Вячеславовна

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская
Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Дубинина Елена Александровна*, кандидат
психологических наук, доцент кафедры клинической психологии
и психологической помощи РГПУ им. А. И. Герцена

Особенности социальной перцепции молодых женщин с пограничным расстройством личности

Ключевые слова: особенности социальной перцепции, пограничное расстройство личности, тематический апперцептивный тест

Пограничное расстройство личности — вид личностного расстройства, характеризующийся эмоциональной нестабильностью, импульсивностью, гиперчувствительностью в отношениях, неустойчивостью самооценки, склонностью к суицидальному и самоповреждающему поведению [2]. В основе этих особенностей реагирования могут лежать искажения в социальной перцепции: тенденциозность и ошибки в восприятии и интерпретации социальных сигналов, эмоций, намерений и поведения других людей [1]. Специфика этих искажений требует изучения для определения возможных мишеней психотерапии.

Цель исследования: определение особенностей интерпретации социального поведения молодыми женщинами с пограничным расстройством личности.

Выборка и методики. В исследовании приняли участие 24 женщины в возрасте от 18 до 29 лет: 12 пациенток с диагнозом «эмоционально-неустойчивое расстройство, пограничный тип» проходящих лечение в СПб ГКУЗ «Городская психиатрическая больница № 3», а также 12 условно здоровых женщин.

В исследовании были использованы три картины «Тематического апперцептивного теста» (ТАТ): № 4 (мужчина отворачивается от женщины), № 6gf (молодая женщина и мужчина с трубкой), № 7gf (пожилая женщина и отвернувшаяся девочка с куклой). Картины отражают ситуации коммуникативного взаимодействия в контексте разнородных отношений. Использовалась классическая инструкция методики ТАТ. Была разработана авторская система оценки рассказов, включавшая следующие блоки: интерпретация эмоций, интерпретация мыслей и намерений, интерпретация действия, интерпретация содержания взаимоотношений, исход взаимоотношений.

Результаты

В рассказах пациенток с ПРЛ по картинке 6gf значительно реже отмечается признак «эмоции отсутствуют / не называются у одного персонажа», во всех случаях — эмоции не приписывались мужчине (50% у пациентов с ПРЛ против 91,7% у условно здоровых, $\phi = 2,42$, $p = 0,01$). По картинке 7gf у пациенток значительно реже регистрируется признак «отсутствие интереса одного персонажа к другому», во всех случаях — отсутствие интереса у девочки к пожилой женщине (41,7% против 83,3% у условно здоровых, $\phi = 2,20$, $p = 0,05$). По картине 4 в рассказах пациенток с ПРЛ значительно реже присутствует признак «приписываются намерения отвержения, избегания одного персонажем другим» (25% против 66,7% у условно здоровых, $\phi = 2,12$, $p = 0,05$). В целом в рассказах пациенток с ПРЛ значительно реже представлены признаки «отсутствует интерес во взаимодействии одного персонажа с другим» ($U = 39,50$, $p = 0,03$), а также «конфликт/взаимная неприязнь равных» (8,5 — ПРЛ, 16,5 — условно здоровые, $U = 24,000$, $p = 0,001$).

Выводы

Пациентки с ПРЛ менее склонны, чем условно здоровые женщины приписывать субъекту межличностного взаимодействия отсутствие интереса, отсутствие эмоциональной реакции либо реакцию отвержения, избегания. Пациентки с ПРЛ значительно реже, чем условно здоровые, интерпретируют ситуации межличностного взаимодействия как конфликт лиц, имеющих равные возможности и силу.

Выявленные особенности социальной перцепции у ПРЛ на материале проективной методики могут лежать в основе особенностей восприятия поведения людей в реальном взаимодействии и опре-

делять специфические для лиц с ПРЛ характеристики установления и поддержания межличностного контакта: непереносимость одиночества, безразличия и отвержения, а также склонность к формированию манипулятивной, зависимой либо доминирующей позиции в отношениях.

Список литературы:

1. Daros A. R., Uliaszek A. A., Ruocco A. C. Perceptual biases in facial emotion recognition in borderline personality disorder. *Personal Disord.* 2014. Vol. 5. № 1. P. 79–87.
2. Lazarus S. A., Cheavens J. S., Festa F., Zachary Rosenthal M. Interpersonal functioning in borderline personality disorder: a systematic review of behavioral and laboratory-based assessments. *Clin Psychol Rev.* 2014. Vol. 34. № 3. P. 93–205.

Токарь Ульяна Александровна

Тихоокеанский государственный медицинский университет,
Российская Федерация, Владивосток

Научный руководитель: *Капустина Татьяна Викторовна*, кандидат психологических наук, доцент кафедры общепсихологических дисциплин факультета общественного здоровья ТГМУ

Защитные механизмы у людей с нормальным и патологическим перфекционизмом

Ключевые слова: нормальный перфекционизм, патологический перфекционизм, психологические защитные механизмы

Актуальность: исследование взаимосвязи механизмов психологической защиты с нормальным и патологическим перфекционизмом поможет лучше понимать происхождение перфекционизма и его связь с мышлением и поведением людей, сталкивающихся с разными задачами в своей жизни. Таким образом, помощь, оказываемая людям, которые сталкиваются с трудностями в своем поведении в связи с патологическим перфекционизмом, может стать намного эффективнее. Научная новизна работы сводится к тому, что на данный момент не было проведено достаточного количества исследований с целью выявить связь между разными механизмами психологической защиты и перфекционизмом. А также заинтересованность феноменом перфекционизма не только психологами, но и врачами [1].

Цели и задачи: описать взаимосвязь перфекционизма с разными психологическими защитными механизмами.

Методы исследования. В работе применялся метод тестирования, представленный методиками «Дифференциальный тест перфекционизма» Золотаревой А. А. (2018) [2] и «Индекс Жизненного Стиля (LSI) Плутчика Р. и Келлермана Х. в адаптации Вассермана Л. И. и соавторов [3]. Для обработки данных использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена (при уровне значимости менее 0,05). Все подсчеты выполнялись в программе Statistica 10.0.

Характеристика выборки. Выборку исследования представили 52 человека в возрасте от 18 до 55 лет — 38 женщин и 14 мужчин, проживающих на территории Хабаровска и Владивостока.

Результаты. Выявлена положительная и отрицательная корреляция патологического перфекционизма с такими механизмами защиты, как отрицание ($R = -0,37$), регрессия ($R = 0,47$), компенсация ($R = 0,57$), замещение ($R = 0,45$). Со шкалой нормального перфекционизма со следующими защитами: отрицание ($R = 0,58$).

Выводы. Нормальный перфекционизм помогает человеку в достижении своих целей и является движущей силой общего развития личности, у людей с нормальным перфекционизмом эффективно работает такая защитная схема, как отрицание, что может свидетельствовать о вероятной способности таких людей не воспринимать вызывающие тревогу обстоятельства остро, оставаться в состоянии достаточного равновесия. Патологический перфекционизм является источником завышенных требований к себе или окружающим и увеличивает неспособность к отстранению от негативных чувств, а также усиливает имеющиеся у человека выраженные психологические механизмы защиты. Данные результаты свидетельствуют о том, что нормальный перфекционизм позволяет человеку адекватно оценивать свои силы, ставить реалистичные цели и поэтому спокойно переносить неудачи и непредвиденные изменения в планах.

Практическая значимость. Полученные результаты могут быть использованы, как дополнение к теоретическим представлениям о феномене перфекционизма, а также смогут стать информативной базой для внесения коррекций в консультативную деятельность с людьми, имеющими проблемы патологического перфекционизма.

Список литературы:

1. Бурова Н. А. Психофизиологические особенности проявления перфекционизма у молодых людей и его взаимосвязь с другими отклонениями. Вестник медицинского института «Реавиз»: реабилитация, врач и здоровье. 2023. С 124.
2. Вассерман Л. И., Ерышев О. Ф., Клубова Е. Б., Петрова Н. Н., Беспалько И. Г., Беребин М. А., Савельева М. И., Таукенова Л. М., Штрахова А. В., Аристова Т. А., Осадчий И. М. Психологическая диагностика индекса жизненного стиля. Пособие для психологов и врачей. СПб.: СПбНИПНИ им. В. М. Бехтерева, 2005. 54 с.
3. Золотарева А. А. Диагностика перфекционизма. Москва: Смысл, 2019. 88 с.

*Ясная Дарья Владимировна,
Проскуракова Лариса Александровна*

Кузбасский гуманитарно-педагогический институт федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет»,
Российская Федерация, Новокузнецк

Научный руководитель: *Проскуракова Лариса Александровна*, доктор биологических наук, профессор кафедры психологии и общей педагогики КГПИ КемГУ

Исследование психофизиологических аспектов лечения женщин методом экстракорпорального оплодотворения

Ключевые слова: репродуктивное здоровье, стресс, репродуктивная функция, электроэнцефалография, экстракорпоральное оплодотворение, исполнительные функции, вспомогательные репродуктивные технологии

В настоящее время проблема лечения бесплодия остается одной из важнейших тем в области охраны репродуктивного здоровья. Статистика в области развития и повышения доступности, а также востребованности методов вспомогательных репродуктивных технологий, в частности метода экстракорпорального оплодотворения (ЭКО), в России отражает высокую заинтересованность общества и отдельных людей, сталкивающихся с проблемами в осуществлении репродуктивной функции, в обретении возможности последних реализовать свою потребность в создании семьи и деторождении. При этом частота наступления беременности в программах ЭКО составляет чуть более 30% [1], что подчеркивает актуальность исследований в вопросах изучения факторов, связанных с результативностью лечения, для создания новых подходов к повышению количества положительных исходов ЭКО.

Применение метода экстракорпорального оплодотворения нацелено преимущественно на устранение последствий органических и функциональных причин бесплодия, тогда как исследование психофизиологических и психологических показателей как в роли пре-

пятствующих, так и в роли способствующих деторождению остается недостаточно изученным. Современные зарубежные и российские исследования, касающиеся вопросов вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ), освещают вопросы психологических проблем бесплодия, а также переживаний во время процедур ВРТ, в отечественных работах отмечается связь стресса и тревоги с реализацией репродуктивной функции, при этом основным инструментарием остаются методики, предполагающие самооценку и самоотчет респондентов [3], а не психофизиологические методы.

Предстоящее исследование предполагает выявление психологических и психофизиологических показателей, являющихся одними из причин нарушения репродуктивной функции, которые могут использоваться в качестве маркеров результата лечения методом экстракорпорального оплодотворения. Планируемое исследование фокусируется в совокупности с исследованием показателей, наиболее часто ассоциируемых с психологическими причинами бесплодия, на психофизиологической диагностике состояния стресса, а также исполнительных функций, так как уровень их развития может быть связан с эмоциональной регуляцией и различием в восприятии стрессоров [4].

Для осуществления научного исследования планируется обследование 150 испытуемых — женщин, соответствующих критериям включения. Критериями включения в исследование являются:

- 1) женщины репродуктивного возраста с установленным диагнозом «бесплодие»;
- 2) применение метода экстракорпорального оплодотворения в качестве вспомогательной репродуктивной технологии для лечения бесплодия.

Критериями невключения в исследование являются:

- 1) наличие противопоказаний для проведения ЭКО согласно приказу Минздрава России от 31.07.2020 № 803н [2];
- 2) применение других методов вспомогательных репродуктивных технологий.

Ожидается, что полученные в ходе исследования данные состояния психологических и психофизиологических показателей женщин, проходящих лечение методом ЭКО, позволят выделить психофизиологические и психологические маркеры результативности применения этой технологии ВРТ. Практическая значимость их определения

будет заключаться в возможности создания психокоррекционных программ сопровождения и применения инструментов для повышения психологической комфортности процедуры лечения и ее эффективности.

Список литературы:

1. Исупова О. Г. Вспомогательные репродуктивные технологии: новые возможности // Демографическое обозрение. 2017. Т. 4. № 1. С. 35–64.
2. О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению: приказ Минздрава России от 31.07.2020 № 803н // Российская газета. 2020, 20 октября.
3. Филиппова Г. Г. Психологические аспекты вспомогательных репродуктивных технологий: обзор зарубежных и российских исследований // Современная зарубежная психология. 2022. Т. 11. № 1. С. 26–38.
4. Stawski R. S., Almeida D. M., Lachman M. E. et al. Fluid cognitive ability is associated with greater exposure and smaller reactions to daily stressors // Psychol. Aging. 2010. № 25 (2). P. 330–342.

ПСИХОЛОГИЯ БОЛЕЮЩЕГО ЧЕЛОВЕКА

Восканян Яна Юрьевна, Васильева Ольга Семеновна

Южный федеральный университет, Академия психологии и педагогики,
Российская Федерация, Ростов-на-Дону

Научный руководитель: *Васильева Ольга Семеновна*,
кандидат биологических наук, профессор кафедры общей
и педагогической психологии ЮФУ

Психологические особенности женщин с бесплодием неясной этиологии

Ключевые слова: женщины, бесплодие неясной этиологии, психологические особенности

В России из 78 млн. женщин около 6 млн. имеют проблемы с наступлением беременности. В клинической практике бесплодие определяют как неспособность зачать ребенка в течение 12 месяцев регулярной половой жизни без контрацепции [1]. О. С. Усачева и А. И. Блюм [2] отмечают, что с психологической точки зрения бесплодие неясной этиологии представляет собой соматическое воплощение психологических проблем будущей матери. Количество женщин с бесплодием неясной этиологии колеблется от 4 до 40% от общего количества женщин с бесплодием. Анализ публикаций показывает значимость психологических факторов в патогенезе бесплодия. В работе Г. Г. Филипповой [3] было показано, что стресс от неисполнения желания иметь ребенка связан с эмоциональным всплеском, который реализуется в соматической форме. Основная проблема состоит в том, что немногочисленные психологические исследования бесплодия не отражают целостную картину этого явления и не обозначают принципы и формы психокоррекционной работы с женщинами, имеющими сложности неясной этиологии в наступлении беременности.

Цель исследования — выявить психологические особенности женщин с бесплодием неясной этиологии. Гипотеза исследования: психологические особенности женщин с бесплодием неясной этиологии, женщин, у которых есть дети и у которых не было сложностей в наступлении беременности, и женщин, у которых есть дети, но они испытывали сложности в наступлении беременности, будут различаться по уровню социальной фрустрированности, удовлетворенности браком, нервно-психическому напряжению, астении, депрессии.

Выборка будет представлена тремя группами женщин: женщины в возрасте от 22 до 49 лет с первичным бесплодием неясной этиологии; женщины у которых есть дети и которые не испытывали сложности в наступлении беременности; женщины, у которых есть дети, но они испытывали ранее сложности в наступлении беременности. Предполагаемая база исследования: перинатальные центры Ростова-на-Дону. Процедуры исследования будут включать изучение жизненной истории женщин, исследование выраженности социальной фрустрированности, удовлетворенности браком, нервно-психического напряжения, астенического состояния, депрессии.

Для подтверждения гипотезы и реализации процедуры исследования будут использованы следующие методики: авторский опросник жизненной истории женщин; методика «Уровень социальной фрустрированности» (Вассерман Л. И., Иовлев Б. В., Бербин М. А.); опросник удовлетворенности браком (Столин В. В., Романова Т. А., Бутенко Г. П.); методика «Оценка нервно-психического напряжения» (Т. А. Немчина); опросник «Шкала астенического состояния» (ШАС) (Малкова Л. Д., адаптация Чертовой Л. Д.); опросник «Шкала депрессии» (Зунга В., адаптация Балашовой Т. Н.). Для математической обработки данных будет использован U-критерий Манна-Уитни и методы описательной статистики.

Результаты планируемого исследования позволят выявить психологические особенности женщин, имеющих сложности в наступлении беременности неясной этиологии. Полученные данные будут способствовать разработке психокоррекционной программы, целью которой является поддержка, улучшение качества жизни и в конечном итоге — наступление долгожданной беременности.

Список литературы:

1. Карр Б., Блэкуэлл Р., Азис Р. Руководство по репродуктивной медицине. Пер. с англ. М.: Практика, 2015. 832 с.
2. Усачева О. С., Блюм А. И. Индивидуально-личностные особенности женщин, страдающих бесплодием неясной этиологии // Международный студенческий научный вестник. 2017. № 1. С. 48–48.
3. Филиппова Г. Г. Психологические проблемы при нарушениях репродуктивной функции у женщин / Г. Г. Филиппова // Психология и семья: материалы интернет-конференции. Бел. гос. пед. ун-т. 2005.

*Диева Дарья Вячеславовна,
Яковлева Мария Викторовна*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Яковлева Мария Викторовна*, кандидат психологических наук, доцент кафедры медицинской психологии и психофизиологии СПбГУ

Связь эмоционального состояния матерей, воспитывающих детей с хроническими заболеваниями, с их приверженностью к лечению ребенка: разработка исследования

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, родительское выгорание, эмоциональный стресс, дети с хроническими заболеваниями, родительская приверженность лечению

Родители, воспитывающие детей с хроническими патологиями здоровья, регулярно сталкиваются с высоким уровнем стресса. На их эмоциональном состоянии негативно сказывается длительный процесс лечения ребенка, частые госпитализации, травматичным событием может оказаться даже само сообщение диагноза родителям [1]. Опыт предыдущих исследований эмоционального состояния родственников детей с тяжелыми заболеваниями показал, что матери хронически больных детей испытывают повышенную тревогу и чувство напряжения в связи с состоянием ребенка [2], отмечается их склонность к эмоциональному выгоранию [3]. При этом эмоциональное состояние родителей является одним из факторов, влияющих на их приверженность выполнению рекомендаций врачей и, как следствие, на успешность проводимого ребенку лечения [4].

Основная цель исследования — рассмотреть эмоциональное состояние матерей детей с хроническими заболеваниями и оценить его связь с уровнем родительского выгорания и приверженностью лечению. Эта цель достигается с помощью решения конкретных задач, включающих изучение показателей выраженности тревоги, уровней

стресса, родительского выгорания и приверженности лечению у матерей, имеющих детей с хроническими заболеваниями.

Для решения поставленных задач будет использован клинико-психологический метод, реализуемый с помощью полуструктурированного интервью, в рамках которого исследователем будет оцениваться уровень приверженности матерей лечению ребенка и психометрический метод, реализуемый с помощью ряда психодиагностических методик, таких как «Интегративный тест тревожности» (ИТТ) (Бизюк А. П., Вассерман Л. И., Иовлев Б. В.), «Шкала воспринимаемого стресса» (ШВС-10) (адаптация Абабкова В. А. с соавторами), «Уровень эмоционального выгорания родственников, родительско-детский вариант» (УЭВР/РДВ) (Шишкова А. М., Бочаров В. В.).

Основные гипотезы: текущий уровень тревоги и воспринимаемого стресса матерей детей с хроническими заболеваниями будет связан с уровнем родительского выгорания; уровень родительского выгорания будет связан с приверженностью лечению матерей детей с хроническими заболеваниями.

Исследование будет проводиться на базе детской городской больницы № 2 Святой Марии Магдалины. Планируется исследовать 50 женщин, у которых есть ребенок с хроническим заболеванием, в данный момент проходящий лечение в больнице. Исследование будет реализовано в очном формате, при непосредственном взаимодействии с участницами после подписания ими информированного согласия.

Обработка данных психодиагностического исследования с помощью корреляционного анализа позволит выявить связи между изучаемыми характеристиками; применение дискриминантного анализа даст возможность определить вклад независимых переменных в определение уровня приверженности лечению матерей.

Полученные результаты исследования могут быть полезны для оптимизации системы психологической поддержки родителей детей с хроническими заболеваниями и разработки программ психологической помощи родителям.

Список литературы:

1. Мазурова Н. В. Социально-психологическая адаптация родителей детей с тяжелыми заболеваниями / Н. В. Мазурова, Т. А. Подольская // Актуальные проблемы психологического знания. 2022. № 1 (58). С. 66–78.

2. Черная Ю. С. Особенности семейных отношений в ситуации болезни ребенка у матерей детей с хронической патологией / Ю. С. Черная, А. М. Шишкова, Е. А. Карпенко // Педиатр. 2017. Т. 8. № S1. С. М374–М375.
3. Бочаров В. В. Эмоциональное выгорание у матерей детей с хронической инвалидизирующей соматической патологией / В. В. Бочаров, А. М. Шишкова, Ю. С. Черная // Женское психическое здоровье: междисциплинарный статус. 2018. С. 31–33.
4. Клипинина Н. В. Некомплаентное поведение родителей в процессе лечения детей с жизнеугрожающими (онкологическими/гематологическими/иммунологическими) заболеваниями: обзор исследований и подходов по профилактике / Н. В. Клипинина, С. Н. Ениколопов // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2018. № 2 (12). С. 28–44.

Емельянова Ирина Петровна

Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет Минздрава РФ, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Новикова Татьяна Олеговна*, кандидат философских наук, доцент кафедры общей и прикладной психологии с курсами медико-биологических дисциплин и педагогики СПбГПМУ

Отношение к болезни ребенка с сахарным диабетом I типа у родителей с разным уровнем психологического благополучия

Ключевые слова: отношение к болезни ребенка, сахарный диабет, психологическое благополучие, родители

В семьях с болеющим ребенком особое внимание уделяют психологическому климату и эмоциональной поддержке членов семьи, а также качеству детско-родительских отношений [3]. Чувство компетентности, вовлеченность родителей, поддержка автономии ребенка являются важными показателями благополучия детей, сохранения и поддержания их здоровья. В ситуации, когда ребенок болен сахарным диабетом I типа, требуются существенные изменения прежнего ритма жизни, и родители могут находиться в состоянии длительного стресса. Однако наличие в жизненном опыте трудных ситуаций не всегда негативно сказывается на восприятии психологического благополучия, а может даже способствовать его повышению [5]. Соответственно, знание о закономерностях соотношения благополучия и особенностей восприятия болезни ребенка может быть использовано в психологической практике для гармонизации семейных отношений и адаптации к новому укладу жизни.

Цель нашего исследования состоит в изучении отношения родителей с разным уровнем психологического благополучия к ситуации, когда они узнают, что ребенок болен сахарным диабетом I типа.

Эмпирическую основу исследования представляют восемь случаев. Мы опросили семь матерей и одного отца детей, находящихся на стационарном лечении в детском эндокринологическом отделении

(Санкт-Петербург). В качестве психодиагностических методик были использованы «Шкала психологического благополучия» (Рифф К., адаптация Жуковской Л. В., Трошихиной Е. Г.), методика диагностики отношения к болезни ребенка (Каган В. Е., Журавлева И. П.), опросник «Потери и приобретения персональных ресурсов» (Водопьянова Н. Е., Штейн М.).

Исследование строится на основе качественного анализа индивидуальных показателей респондентов, выявления общих тенденций и последующего сравнения и сопоставления полученной информации с литературными данными, выявления артефактов и объяснения феноменов.

Анализ эмпирических данных позволяет заключить, что среди рассмотренных случаев для четырех родителей характерен уровень психологического благополучия ниже среднего ($M = 4,00$), у одного родителя отмечается средний уровень психологического благополучия ($M = 6,00$) и у трех родителей — высокий ($M = 8,33 \pm 0,58$).

По результатам исследования можно выделить три профиля отношения к болезни ребенка. У родителей с низким уровнем психологического благополучия отмечаются умеренные показатели общей напряженности ($M = 1,50 \pm 3,81$) и сниженный индекс ресурсности ($M = 0,43 \pm 0,51$), у родителей с высоким уровнем психологического благополучия — сниженная общая напряженность ($M = -9,08 \pm 2,01$) с тенденцией к гипонозогнозии ($M = -11,00 \pm 1,00$) и недостаточным соблюдением ограничительных мер ($M = -22,00 \pm 3,61$). У родителей со средним уровнем психологического благополучия наблюдается умеренная напряженность ($M = 4,5$), повышенный уровень тревоги ($M = 11$) и высокий индекс ресурсности ($M = 2,63$).

Полученные результаты не соотносятся с описываемыми в литературе проявлениями гипернозогнозии [1] и повышенным контролем [4] у родителей в отношении детей с сахарным диабетом I типа. Однако существуют единичные данные со схожими результатами исследования родителей детей с аутоиммунными заболеваниями, отличной нозологии [2]. Таким образом, для дальнейшего исследования представляется необходимым расширить выборку, что позволит провести статистический анализ с результатами большей достоверности и выделить мишени психологического сопровождения семей с детьми, страдающими сахарным диабетом I типа.

Список литературы:

1. Болдырева Т. А. Некоторые закономерности отношения матери к болезни ребенка, страдающего сахарным диабетом 1 типа / Т. А. Болдырева, Э. Ф. Нарбекова // Вестник Оренбургского государственного университета. 2022. № 3 (235). С. 118–124.
2. Карпенко Е. А. Отношение матерей к болезни ребенка, страдающего аутоиммунным заболеванием // FORCIPE. 2020. № 3. С. 375–367.
3. Кислых А. А. Психологическое здоровье семьи как основа психоэмоционального благополучия школьника-подростка с сахарным диабетом // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2021. № 48. С. 58–62.
4. Hannonen R. Maternal parenting styles and glycemic control in children with type 1 diabetes / R. Hannonen, K. Aunola, K. Eklund, T. Ahonen // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2019. Vol. 16. № 2. P. 214–222.
5. Ryff C. D. The structure of psychological well-being revisited / C. D. Ryff, C. L. M. Keyes // Journal of Personality and Social Psychology. 1995. Vol. 69. P. 719–727.

Илич Мария

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Щелкова Ольга Юрьевна*, доктор психологических наук, заведующая кафедрой медицинской психологии и психофизиологии СПбГУ

Исследование психологического статуса и качества жизни пациентов с воспалительными заболеваниями кишечника

Ключевые слова: психологический статус, качество жизни, воспалительные заболевания кишечника

Данная тема представляется актуальной, поскольку воспалительные заболевания кишечника (ВЗК) являются сложными комплексными хроническими гастроэнтерологическими заболеваниями [1]. Они характеризуются ремиттирующим рецидивирующим течением, часто диагностируются в молодом возрасте и требуют пожизненного сложного лечения, что может привести к снижению качества жизни (КЖ) [2]. КЖ является многомерным показателем, отражающим влияние ВЗК на физическое, психологическое и социальное функционирование человека [3]. Согласно результатам комплексных исследований, несколько факторов влияют на КЖ при ВЗК: клинические проявления, восприятие болезни, психологический статус, стратегии преодоления трудностей (копинги), социальная поддержка [1, 4]. Несмотря на то что на сегодняшний день в медицине существует интерес к данной проблематике, в психологической науке подобные исследования малочисленны, что и определяет актуальность и значимость клинико-психологического исследования.

Целью планируемого исследования является определение психологического статуса и КЖ у пациентов, страдающих ВЗК.

Эмпирическое исследование планируется проводить на выборке пациентов со следующими диагнозами: язвенный колит (K51) и болезнь Крона (K50). На первом этапе планируется на основе резуль-

татов методики «Гастроэнтерологический опросник качества жизни» (GSRS) сформировать две группы испытуемых: первая — пациенты с ВЗК и низким КЖ, вторая группа — пациенты с ВЗК и высоким КЖ, так как предполагается, что психологические характеристики пациентов с низким и высоким КЖ будут отличаться. На втором этапе будет проведен сбор социально-демографических, клинических и клинико-психологических данных пациентов с ВЗК. Третий этап — определение психологического статуса в соответствии с целью исследования с применением экспериментально-психологических методик, таких как структурированное клинико-психологическое интервью для изучения КЖ и социальной ситуации пациентов с ВЗК; «Тест последовательных соединений» (ТМТ) — чтобы определить основные характеристики функционального состояния; «Шкала депрессии А. Бека» (BDI) и «Интегративный тест тревожности» (ИТТ) — чтобы изучить особенности эмоционально-аффективного состояния; «Личностный опросник «Большая пятерка» (BIG V) — для изучения личностно-характерологических особенностей; тест-опросник «Способы совладающего поведения» (ССП) — для изучения стратегий психологического преодоления стресса (копинга); медико-социологическая шкала «Уровень социальной фрустрированности» (УСФ); общий «Опросник качества жизни» (SF-36) ВЗК.

Зарубежные исследования показывают, что от психологического статуса пациента может зависеть уровень КЖ и тяжесть течения заболевания [5]. В связи с этим планируется выявить взаимосвязи между изученными параметрами КЖ и психологическими, а также клиническими характеристиками пациентов с ВЗК. С помощью методов математической статистики планируется определить наиболее благоприятные и неблагоприятные факторы КЖ — социальные, психологические, клинические. Ожидается, что полученные данные позволят составить общие рекомендации по психологическому сопровождению пациентов с ВЗК, которые будут способствовать улучшению КЖ.

Список литературы:

1. Sun Y. et al. Stress Triggers Flare of Inflammatory Bowel Disease in Children and Adults / Y. Sun, L. Li, R. Xie et al // Front Pediatr. 2019. Vol. 7. 432 p.

2. Mitropoulou M. A. et al. Quality of Life in Patients With Inflammatory Bowel Disease: Importance of Psychological Symptoms. *Cureus*. 2022. Vol. 28. № 14 (8). e28502.
3. Benchimol E. I. et al. The impact of inflammatory bowel disease in Canada 2018: A scientific report from the Canadian Gastro-Intestinal Epidemiology Consortium to Crohn's and Colitis Canada // *Journal of the Canadian Association of Gastroenterology*. 2019. Vol. 2. Supplement-1. C. S1-S5.
4. Leone D. et al. Psychological characteristics of inflammatory bowel disease patients: a comparison between active and nonactive patients // *Inflammatory bowel diseases*. 2019. Vol. 25. № 8. C. 1399–1407.
5. Swaminathan A. et al. The disease severity index for inflammatory bowel disease is associated with psychological symptoms and quality of life, and predicts a more complicated disease course // *Alimentary Pharmacology & Therapeutics*. 2022. T. 56. № 4. C. 664–674.

Никитенко Ксения Дмитриевна

Курский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации

Научный руководитель: *Василенко Татьяна Дмитриевна*, доктор психологических наук, заведующая кафедрой общей и клинической психологии КГМУ

Открытость будущему и потенциал самоизменений у лиц, перенесших инсульт

Ключевые слова: инсульт, потенциал самоизменений, открытость будущему

Россия занимает второе место в мире по заболеваемости инсультом. Важно, что 70–85% случаев приходится на ишемический инсульт, который в 1,2 раза чаще встречается у мужчин [1, 4].

Один из факторов успешной реабилитации — психологическое состояние больного, его отношение к будущему и возможность реализации изменений, поэтому изучение психологического аспекта постинсультного периода является актуальным.

Цель данного исследования — выявление особенностей открытости будущему и потенциала самоизменений у лиц с разной тяжестью протекания первичных симптомов ОНМК ВББ.

Были использованы следующие методы исследования: клинико-психологические (клиническая беседа, анализ медицинских карт) и психодиагностические методы (русскоязычная адаптация опросника «Шкала открытость будущему» Хегай А. С., Золотаревой А. А., Каштановой Т. А., Витко Ю. С., Лебедевой А. А.; опросник для диагностики потенциала самоизменений личности Манукян В. Р., Муртазиной И. Р., Гришиной Н. В; метод исследования жизненного пути «Линия жизни» Василенко Т. Д.).

В исследовании принимали участие 24 пациента — мужчины среднего и пожилого возраста (50–70 лет), перенесшие ишемический инсульт в вертебробазиллярном бассейне и имевшие разные первичные симптомы, такие как головокружение или дизартрия. Испытуемые проходили лечение в БМУ «Курская областная многопрофильная клиническая больница», в неврологическом отделении для больных с ОНМК РСЦ.

В результате исследования были выявлены статистически значимые различия в показателях по открытости будущему (p -level = 0,000031). Более низкие показатели у мужчин с первичным симптомом «дизартрия» могут быть обусловлены возникшим чувством беспомощности и растерянности в связи с проявлением нарушения речи.

При исследовании взаимосвязи субъективной картины жизненного пути личности и открытости будущему выявлена положительная корреляция между способностью к осознанным изменениям и оценкой настоящего в обеих группах (для группы с первичным симптомом «дизартрия» p -level = 0,000231; для группы с первичным симптомом «головокружение» p -level = 0,000331). Это может быть обусловлено тем, что способность человека к сознательной работе над собой влияет на уровень негативных переживаний, связанных с текущим жизненным этапом.

Таким образом, можно сделать вывод: мужчины, которые столкнулись при ОНМК ВББ с первичным симптомом «дизартрия», в большей степени закрыты будущему. При этом для обеих групп характерна отрицательная оценка настоящего момента, связанного с болезнью, что может указывать на снижение адаптационных ресурсов личности, которые связаны со способностью к осознанным самоизменениям.

Список литературы:

1. Гусева Е. И., Коновалова А. Н., Гехт А. Б. Неврология: национальное руководство. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2014. 688 с. [Nevrologiya: natsional'noe rukovodstvo. Ed by E. I. Guseva, A. N. Konovalova, A. B. Gekht. Moscow: GEOTAR-Media, 2014. 688 p. (In Russ).]
2. Манукян В. Р., Муртазина И. Р., Гришина Н. В. Опросник для диагностики потенциала самоизменений личности // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Т. 28. № 4. С. 35–58. DOI: 10.17759/cpp.2020280403.
3. Хегай А. С., Золотарева А. А., Каштанова Т. А., Витко Ю. С., Лебедева А. А. Шкала открытости будущему: русскоязычная адаптация и валидизация // Консультативная психология и психотерапия. 2023. Т. 31. № 2. С. 119–136. DOI: 10.17759/cpp.2023310206.
4. Murphy S. J., McCullough L. D., Smith J. M. Stroke in the female: role of sex and estrogen. ILAR J. 2004; 45(2): 147–159. DOI: 10.1093/ilar.45.2.147. PMID: 15111734.

Никишина Ирина Владимировна

Курский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации, Курск

Научный руководитель: *Василенко Татьяна Дмитриевна*, доктор психологических наук, заведующая кафедрой общей и клинической психологии КГМУ

Взаимосвязь стратегий проактивного копинга и экзистенциальной исполненности у женщин с онкологическим заболеванием репродуктивной системы

Ключевые слова: онкологическое заболевание, проактивный копинг, экзистенциальная исполненность

По данным мировой статистики Всемирной организации здравоохранения [1], в 2020 г. было зафиксировано 685 000 смертельных случаев от рака молочной железы и 342 000 — от рака шейки матки. Столкнувшись с витальной угрозой в виде онкологического заболевания, пациенты проходят длительный период не только лечения, но и реконструкции привычной деятельности и смысловых ориентаций. Изменяются компоненты мотивационно-волевой сферы [4], используются различные копинг-стратегии [2], актуализируются экзистенциальные проблемы [5]. Также может измениться степень экзистенциальной исполненности, которая характеризует полноту и качество бытия человека и исследуется с точки зрения субъективного переживания человеком собственного благополучия, внутреннего согласия с событиями проживаемой жизни [3].

Цель данного исследования — определить взаимосвязь между стратегиями проактивного копинга и экзистенциальной исполненности у женщин с онкологическим заболеванием репродуктивной системы.

Гипотезой исследования выступило предположение о том, что у женщин с I стадией онкологического заболевания репродуктивной системы экзистенциальная исполненность будет слабо выражена.

Материалы и методы исследования:

1. Клинико-психологический метод: клинические беседы, анализ медицинских карт.
2. Психодиагностический метод, который включал такие методики:
 - сокращенная версия опросника «Проактивное совладающее поведение (Proactive Coping Inventory, PCI)» (Грингласс Э., Шварцер Р., русскоязычная адаптация Старченковой Е. С.);
 - «Шкала экзистенции» (Лэнгле А., Орглер К., русскоязычная адаптация Майниной И. Н., Васанова А. Ю.).

Исследование проводилось с участием 24 женщин в возрасте от 45 до 67 лет с онкологическим заболеванием репродуктивной системы I стадии (N = 11) и III стадии (N = 13), проходящих на момент исследования лучевую терапию в ОБУЗ Курском онкологическом научно-клиническом центре им. Г. Е. Островерхова.

По результатам исследования была обнаружена отрицательная корреляционная связь между стратегией проактивного копинга «Превентивное совладание» и компонентном экзистенциальной исполненности «Свобода» (-0,6126) у пациентов с I стадией. Данная стратегия может быть связана с желанием полностью предотвратить дальнейшее развитие онкологического заболевания через учет возможных стрессогенных факторов в будущем и потерей, таким образом, ощущения свободы личного выбора.

Среди женщин с III стадией была обнаружена отрицательная корреляционная связь между стратегией проактивного копинга «Рефлексивное совладание» и компонентном экзистенциальной исполненности «Ответственность» (-0,6547). Пациенты, которые находятся в ситуации онкологического заболевания уже продолжительное время, знакомы со многими медицинскими процедурами, возможной реакцией организма на различные методы терапии, что снижает их готовность к принятию собственного решения о дальнейшем лечении.

Обнаруженная отрицательная корреляционная связь между стратегией «Стратегическое планирование» и всеми показателями экзистенциальной исполненности у женщин с I стадией может свидетельствовать об экзистенциальной угнетенности, вызванной активной адаптацией к болезни, четким планированием дальнейшего лечения и игнорированием личностных ценностей и переживаний.

Таким образом, полученные результаты указывают на взаимосвязь между сниженным уровнем экзистенциальной исполненности и использованием некоторых стратегий проактивного копинга на различных стадиях онкологического заболевания.

Список литературы:

1. Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/breast-cancer/> (дата обращения: 13.02.2024).
2. Ерзин А. И. О проактивном совладающем поведении // Психолог. 2013. № 1. С. 89–100.
3. Кривцова С. В. Шкала экзистенции А. Лэнгле и К. Орглер / С. В. Кривцова, А. Лэнгле, К. Орглер // Экзистенциальный анализ. 2009. № 1. С. 141–170.
4. Русина Н. А. Психологическая адаптация к болезни у пациентов с онкологическими заболеваниями. В кн.: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Клиническая психология в здравоохранении и образовании». М., 2011. С. 108–114.
5. Чулкова В. А., Моисеенко В. М. Психологические проблемы в онкологии // Практическая онкология. 2009. Т. 10. № 3. С. 151–157.

Садкова Ольга Александровна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», Российская Федерация, Москва

Научный руководитель: *Рассказова Елена Игоревна*, кандидат психологических наук, доцент МГУ им. М. В. Ломоносова

Отношение к болезни пациентов с сахарным диабетом I типа и с болезнью Грейвса

Ключевые слова: отношение к болезни, психологическое благополучие, болезнь Грейвса, диабет I типа

Выявление закономерностей формирования отношения к эндокринологическому заболеванию и оценка психологического благополучия являются одной из самых важных задач профилактики соматических осложнений и нарушений психосоциальной адаптации больных с хронической соматической патологией [1, 2].

Цель: сравнить отношение к болезни у пациентов с сахарным диабетом (СД) I типа и болезнью Грейвса (БГ), оценив взаимосвязи между отношением к болезни и психологическим благополучием.

Выборка испытуемых составила 46 человек, из них 23 пациента с СД I типа (средний возраст $31,8 \pm 11,7$ лет) и 23 пациента с БГ (средний возраст $44,3 \pm 15,3$). Для исследования отношения к заболеванию и психологического благополучия применялись следующие методики: госпитальная шкала тревоги и депрессии (Hospital Anxiety and Depression Scale — HADS), краткий опросник тревоги о здоровье (Short health anxiety inventory — SHAИ), опросник когнитивных представлений о теле и здоровье (Cognitions About Body and Health Questionnaire — САВАН), шкала оценки поведения болезни (Scale for the Assessment of Illness Behavior — SAIB).

Результаты. При обследовании групп больных с СД I типа и БГ с помощью психометрических методик соответствующие средние суммарные баллы составили: субшкала HADS для тревоги — 5,9 против 5,6, $p = 0,9$; субшкала HADS для депрессии — 4,5 против 4,7, $p = 0,9$; субшкала SHAИ («тревога о здоровье») — 6,7 против 7,1,

$p = 0,7$; «страх негативных последствий заболевания» — 3,1 против 3,5, $p = 0,8$; «бдительность к телесным ощущениям» — 3,8 против 4,3, $p = 0,64$); субшкала САВАН («катастрофизация телесных симптомов») — 2,1 против 2,0, $p = 0,558$; «автономные ощущения» — 2,2 против 2,1, $p = 0,5$; «телесная слабость» — 2,1 против 1,9, $p = 0,5$; «непереносимость телесных ощущений» — 2,2 против 1,9, $p = 0,051$; «привычки, связанные со здоровьем» — 2,7 против 2,4, $p = 0,1$), «соматосенсорная амплификация» — 2,2 против 2,2, $p = 0,8$; субшкала SAIB «проверка диагноза» — 2,0 против 1,8, $p = 0,3$; «выражение жалоб» — 2,2 против 2,1, $p = 0,6$; «лечение» — 1,9 против 2,2, $p = 0,141$; «последствия болезни» — 2,3 против 2,0, $p = 0,04$; «сканирование тела на предмет нарушений» — 1,8 против 2,1, $p = 0,2$.

Итак, при сопоставлении больных с двумя аутоиммунными эндокринопатиями (СД I типа и БГ) по параметрам отношения к болезни и психологического благополучия группы по большинству доменов статистически значимо не отличались. Статистически значимые различия были получены только по одной из подшкал шкалы поведения в болезни SAIB — в домене «последствия болезни» ($p = 0,04$). Такой результат соотносится с представлениями о значительной вероятности развития тяжелых/инвалидизирующих осложнений при СД I типа, в отличие от БГ, на современном этапе представляющей собой, как правило, курабельное состояние с благоприятным прогнозом, не вызывающим выраженной тревоги о здоровье. Последствия СД I типа, напротив, вызывают серьезную обеспокоенность у больных: сосредоточенность на тягостных мыслях об инвалидизации (страх ослепнуть, стать обузой для родственников).

Список литературы:

1. Рассказова Е. И. Клинико-диагностический подход к диагностике трудно квалифицируемых симптомов в рамках соматоформных расстройств // Обозрение психиатрии и медицинской психологии № 3, 2013.
2. Ozmen B., Devenci A., Boyvada S. Depression and Anxiety in Hiperthyroidism // Archives of Medical Research 33(6):552–6, 2002.

ПСИХОЛОГИЯ СПОРТА И ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

*Абрашина Елизавета Сергеевна,
Медников Степан Викторович*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Медников Степан Викторович*, кандидат психологических наук, преподаватель/доцент кафедры общей психологии СПбГУ

Характеристики мотивационной сферы хоккейных болельщиков

Ключевые слова: мотивация, мотивационная сфера, хоккейные болельщики

В настоящее время спортивная индустрия все больше приобретает коммерческую направленность, а зрители становятся ее неотъемлемой частью, являясь при этом одним из факторов финансовой возможности. Это осуществляется посредством приобретения билетов, абонементов, атрибутики, трансляций и т.п. Именно поэтому исследования в области спорта все чаще сосредотачиваются на выявлении различных способов, с помощью которых посещение спортивных мероприятий может удовлетворить потребности и желания людей [1].

Во-первых, мотивация спортивных болельщиков, в частности хоккейных, мало изучена в России. Сами факторы, которые влияют на посещение болельщиков спортивных мероприятий, могут отличаться в зависимости от видов спорта и личностных особенностей болельщиков.

Во-вторых, исходя из статистики был установлен антирекорд посещаемости хоккейных матчей Континентальной хоккейной лиги в первые два месяца сезона 2022/2023 [2]. Однако причины данного факта

до конца неизвестны, мы можем лишь предполагать, что это связано с изменением уровня мотивации и, возможно, другими факторами.

В-третьих, в научных исследованиях не представлена сама структура мотивации хоккейных болельщиков, неясна динамика мотивации и факторы, влияющие на нее.

В связи с этим становится актуальным вопрос изучения самой мотивации хоккейных болельщиков и ее проявления, а также практической работы с уровнем мотивации болельщиков.

Целью нашего исследования выступает изучение мотивационной сферы хоккейных болельщиков. Для реализации данной цели использовался анализ научно-методической литературы по исследуемой проблеме, эмпирические методы — анкетирование и тестирование. Математические методы — описательные статистики, сравнение средних показателей, дисперсионный анализ, корреляционный анализ (коэффициент корреляции Пирсона).

Гипотезы исследования: мотивационная сфера хоккейных болельщиков различна в зависимости от приверженности к конкретному клубу; степень идентификации с командой связана с личностными особенностями хоккейного болельщика.

Для исследования мотивационной сферы хоккейных болельщиков использованы следующие методики:

1. Шкала мотивации спортивных болельщиков (D.Wann в адаптации Ениколова С. Н. и Марущак Н. В.) [3, 4].
2. Большая пятерка личностных черт (МакКрае Р. и Коста П., модификация Орла В. Е. в соавторстве с Рукавишниковым А. А. и Сениным И. Г.) [5].
3. Авторская анкета изучения идентификации хоккейных болельщиков (адаптированная версия методики Дембо-Рубинштейна и методики Медникова С. В.).

В исследовании приняли участие респонденты в возрасте от 18 до 63 лет, 40 мужчин и 85 женщин. Большинство из них проживает в Санкт-Петербурге (28%), Тамбове (18,3%), Москве (16,5%), Уфе (14%), остальные — в других городах России, Беларуси, Вьетнама и Латвии. Спортивные болельщики, которые приняли участие в исследовании, преимущественно являются студентами (46%). Практически все хоккейные болельщики (98,2%) болеют за определенный клуб или несколько клубов. Всего в исследовании приняли участие бо-

лельщики 21 хоккейного клуба, которые выступают в Студенческой хоккейной лиге, Континентальной хоккейной лиге, Национальной хоккейной лиге и Всероссийской хоккейной лиге.

В заключение отметим, что на данный момент реализуется математико-статистическая обработка полученных данных. В дальнейшем будет проводиться их анализ и обобщение для выявления характеристик мотивационной сферы хоккейных болельщиков и факторов, которые связаны с их мотивацией.

Список литературы:

1. Funk D. C., Filo K., Beaton A. A. & Pritchard M. (2009). Measuring the motives of sport event attendance: Bridging the academic-practitioner divide to understanding behavior. *Sport Marketing Quarterly*, 18 (3). P. 126–138.
2. КХЛ установила антирекорд посещаемости первого месяца сезона без учета «ковидных» сезонов // Metaratings. URL: <https://metaratings.ru/news/kkhl-ustanovila-antirekord-poseshchaemosti-pervogo-mesyatsa-sezona-bez-ucheta-kovidnykh-sezonov-1372782/> (дата обращения: 01.03.2024).
3. Марущак Н. В., Ениколопов С. Н. Адаптация методики для выявления мотивационных особенностей футбольных болельщиков. Сб.: 125 лет московскому психологическому обществу. М., 2011. Т. 3. С. 99–100.
4. Wann D. L. Preliminary validation of the Sport Fan Motivation Scale // *Journal of sport & social issues*. November 1995. P. 377–396.
5. Орел В. Е., Рукавишников А. А., Сенин И. Г. Опыт адаптации методики диагностики личностных характеристик. Психологический пульс Ярославля: сборник / Под ред. В. В. Новикова. Ярославль, 1998.

Анисимова Анна-Латона Андреевна

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Бызова Валентина Михайловна*, доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии СПбГУ

Метод психологической подготовки спортсмена в спорте высших достижений: «Победа выбирает победителя»

Ключевые слова: психологическая подготовка, метод, спорт высших достижений, спортсмены, психическое свойство, победа

Доклад основан на разработанном автором практическом методе психологической подготовки спортсмена спорта высших достижений «Победа выбирает победителя» и представляет собой обобщение метода применительно к общей психологии. Автор — мастер спорта РФ по тхэквондо ИТФ, член сборной команды РФ с 2017 г.

Цель работы — выявление особенностей устойчивого формирования психического свойства спортсмена-победителя.

План исследования: анализ применяемого метода психологической спортивной подготовки, определение возможностей расширения применяемого метода, анализ результатов, полученных после дополнения метода. Работа с данными исследования не требует формирования статистической выборки и обработки ее математическими методами.

Процедура исследования: аналитическая обработка получаемых промежуточных результатов.

Предполагаемые результаты: преобразование состояния «спокойной боевой уверенности» в устойчиво устанавливаемую связь состояния и свойства «надежность определяет уверенность».

В работе рассматривается подход к формированию спортивной психологической подготовки спортсмена в спорте высших достижений после создания базовой физической подготовки, закрепления психологической устойчивости спортсмена к системному тренировочному процессу, стрессовым и взрывным физиологическим

соревновательным нагрузкам годового и многолетнего циклов. Один из результативных подходов спортивной психологической подготовки спортсменов в спорте высших достижений представлен теорией и методикой доктора педагогических наук Горбунова Г. Д. о психорегуляции состояний спортсменов с использованием гипноза и методов биоэнергетики [2], которые применяются более 45 лет в более чем 35 видах спорта. С помощью созданного Горбуновым метода [3] решились важные теоретические вопросы синтеза общей теории психологии и психопедагогике спорта. Ясно указаны способы формирования устойчивого тренировочного и психологического процесса подготовки к соревнованиям и состояния в период соревнований. Согласно Горбунову, «когда процесс важнее результата, результат приходит сам собой», формируется «спокойная боевая уверенность... вот преобладающее состояние в период соревнований» [2].

Проведенная нами работа показала важность перехода от устойчивого процесса формирования настройки на успех и формирования устойчивого психологического состояния готовности спортсмена к борьбе к формированию у спортсмена устойчиво проявляемого свойства «быть, являться победителем». При этом так же, как при формировании устойчивого состояния готовности, работает механизм взаимодействия сигнальных и функциональных систем организма и психики, описанный Гримаком Л. П.: «Есть основания полагать, что тормозные (гипноидные) фазы, предшествующие полному сну, призваны фиксировать в сигнальных системах соответствующие символы целей, задач, мотивов, которые становятся задающими механизмами для адаптационной подстройки функциональных систем организма. Гипнология всегда использовала эту важную психофизиологическую особенность для целенаправленного воздействия на психическое и физическое состояние человека. Механизмы этого воздействия были глубоко вскрыты И. П. Павловым» [4]. Сигнальные системы представлены И. П. Павловым в учении о ВНД, а функциональные — П. К. Анохиным в теории функциональных систем [1].

Таким образом, именно сопряженное овладение спортсменом всеми тремя видами психических явлений (процесс, состояние и свойство) ведет к вершине психологической готовности как устойчивому проявлению психического свойства — быть и становиться победителем соревнований. Более семи лет использования методики

Горбунова и в рамках его метода мною был разработан и применен дополняющий подход прямого формирования способности победить как устойчивого психического свойства спортсмена. Вывод: результатом применения этого подхода и метода стали победы на первенствах Европы и мира, чемпионате и Кубке России.

Список литературы:

1. Анохин П. К. Очерки по физиологии функциональных систем поведения. М.: Медицина, 1958.
2. Горбунов Г. Д. Когда процесс важнее результата, результат приходит сам собой // Плавание. Издание Всероссийской федерации плавания. 2015. № 3 (25). С. 72–75.
3. Горбунов Г. Д. Психопедагогика спорта: учебное пособие. М.: Советский спорт, 2014.
4. Гримак Л. П. Резервы человеческой психики: Введение в психологию активности. М.: Политиздат, 1987. С. 140–141.

Архипова Елена Викторовна

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Ильина Наталья Леонидовна*, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии СПбГУ

Мотивация бегунов-любителей, занимающихся в группе или индивидуально

Ключевые слова: мотив, спортивная мотивация, спортивная деятельность

Мотивация занимает ведущее место в структуре личности, пронизывая все ее структурные образования: направленность личности, характер, эмоции, способности, психические процессы [1]. Пилоян Р. А. определяет спортивную мотивацию как «особое состояние личности спортсмена, формирующееся в результате соотнесения им своих способностей и возможностей с предметом спортивной деятельности, служащее основой для постановки и осуществления целей, направленных на достижение максимально возможного на данный момент спортивного результата» [2].

Мотивация определяет поведение бегунов-любителей, а также обуславливает конечный результат их деятельности. Чем более мотивирован занимающийся бегом человек, тем более эффективно он реализует свой потенциал. Для того чтобы любителю включиться в выполнение поставленной перед ним задачи, ему нужно найти ту мотивацию, которая способна побудить его к соответствующим действиям, и, опираясь на эту мотивацию, он может ставить перед собой еще более высокие задачи.

Мотивация к бегу у марафонцев, ультрамарафонцев, триатлетов, спортивных туристов, а также у бегунов на короткие и средние дистанции была проанализирована исследователями с учетом таких переменных, как пол, национальность, место жительства, возраст участников забегов, личностные качества бегунов, стаж занятий бегом, опыт, семейное положение и социально-экономический статус, и выявлены определенные различия и закономерности [3, 4].

Однако на сегодняшний день нет исследований, посвященных различиям в мотивации бегунов-любителей, занимающихся в группе и индивидуально.

Тем временем бег становится все более распространенным видом спорта в России. В Санкт-Петербурге и Ленинградской области стало проводиться больше массовых забегов и кроссов, число бегунов с каждым годом растет. Продолжает расти популярность беговых школ, которые предлагают различные форматы обучения, такие как индивидуальные и групповые тренировки, онлайн-курсы и даже возможность заниматься с тренером на расстоянии.

Объект исследования — мотивация бегунов-любителей.

Предмет исследования — особенности мотивации бегунов-любителей в зависимости от формы занятий (групповой или индивидуальной).

Гипотеза исследования: в групповых занятиях бегом мотивация может быть выше благодаря социальной поддержке, соревновательному духу и возможности обмена опытом с другими бегунами.

Эмпирические методы исследования: анкетный опрос, методика «Оценка мотивов спортсмена-любителя (PALMS)» (Бочавер К. А., Бондарев Д. В., Довжик Л. М.).

Выборка будет состоять из бегунов-любителей, регулярно занимающихся бегом в группе и индивидуально, не являющихся профессиональными спортсменами, в возрасте от 18 до 89 лет.

Методы математическо-статистической обработки: корреляционный анализ.

Планируемый результат исследования: выявление закономерности, заключающейся в том, что групповая динамика и поддержка могут стимулировать высокий уровень мотивации и уверенности в собственных силах, а также способствовать постановке и достижению целей.

В результате данное исследование позволит выявить новые аспекты или подходы к изучению физической активности и здоровья бегунов-любителей, не являющихся профессиональными спортсменами, а также позволит тренерам беговых школ разрабатывать эффективные стратегии мотивации и поддержки, что в свою очередь будет способствовать улучшению качества тренировочного процесса.

Список литературы:

1. Асеев В. Г. Мотивация поведения и формирование личности. М.: Мысль, 1976. 158 с. С. 110–112.
2. Пилюян Р. А. Мотивация спортивной деятельности. М.: Физкультура и спорт, 1984. 112 с. С. 43–46.
3. Nikolaidis P. T., Chalabaev A., Rosemann T. and Knechtle B. (2019). Motivation in the athens classic marathon: the role of sex, age, and performance level in Greek recreational marathon runners. *Int. J. Environ. Res. Public Health*. P. 6–7.
4. Malchrowicz-Moško E. and Waśkiewicz Z. (2020). The impact of family life and marital status on the motivations of ultramarathoners: the karkonosze winter ultramarathon case study. *Int. J. Environ. Res. Public Health*. P. 7–8.

Махмудова Сайёра Алишеровна

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Донцов Дмитрий Александрович*, кандидат психологических наук, доцент кафедры методологии психологии МГУ им. М. В. Ломоносова

Мотивационные особенности спортсменов юношеского возраста из Республики Узбекистан

Ключевые слова: мотивация, мотивация достижения успеха, мотивация избегания неудач, спортсмены, юношеский возраст

Изучение мотивации в спортивной деятельности спортсменов юношеского возраста, занимающихся разными видами спорта социально значимо.

Мотивация — психическое свойство, которое характеризуется направленностью активности человека [2].

Мотивация к успеху — стремление к высоким результатам в деятельности [1].

Мотивация избегания неудач — это некий выработанный механизм избегания различных ошибок и неудач; то есть для человека, который мотивирован на неудачи, самым главным является не допустить ошибок, в отдельных случаях жертвуя преобразованиям изначально значимой цели, ее полного или частичного недостижения [3].

В нашем эмпирическом исследовании приняли участие 74 спортсмена в возрасте от 17 до 23 лет (30 девушек, 44 юноши), которые занимаются как командными, так и индивидуальными видами спорта: спортивные игры (бадминтон, баскетбол, волейбол, футбол, хоккей, теннис) — 23 чел.; единоборства (бокс, вольная борьба, грепплинг, греко-римская борьба, дзюдо, джиу-джитсу, карате, ММА, рукопашный бой, самбо, тхэквондо, фехтование, турон) — 29 чел.; циклические виды спорта (конный спорт, легкая атлетика, плавание, триатлон) — 9 чел.; сложнокоординационные виды спорта (спортивная гимнастика, фигурное катание, художественная гимнастика) — 12 чел.

В рамках нашего исследования мы использовали методики Т. Элерса «Мотивация к успеху» и «Мотивация к избеганию неудач».

Для сравнения уровня мотивации к успеху и мотивации на избегание неудач в спорте у различных групп данной общей выборки нами был использован U-критерий Манна-Уитни.

По принадлежности подгрупп общей выборки к разным видам спорта были получены следующие результаты:

- у спортсменов в игровых видах спорта и единоборцев нет значимых различий ($p = 0,4$) в уровне мотивации к успеху в спортивной деятельности;
- у спортсменов сложнокоординационных и циклических видов спорта нет значимых различий ($p = 0,2$) в уровне мотивации к успеху в спортивной деятельности;
- у спортсменов-единоборцев и спортсменов циклических видов спорта нет значимых различий ($p = 0,6$) в уровне мотивации избегания неудач в спортивной деятельности.

На уровне тенденции имеются различия между спортсменами-юношами и спортсменками-девушками в уровне мотивации избегания неудач в спортивной деятельности ($p = 0,07$). У девушек уровень мотивации избегания неудач в спортивной деятельности выше, чем у юношей. Это может быть связано с разными факторами, такими как страх провала, боязнь разочарования, социальное давление и стремление быть успешной в глазах других.

Полученные нами в ходе эмпирического исследования данные свидетельствует о том, что мотивация достижения успеха и мотивация избегания неудач в спортивной деятельности спортсменов юношеского возраста, практикующих разные виды спорта, различаются в зависимости от половой принадлежности, и при этом она не связана с конкретным видом спорта, которым занимаются спортсмены.

Список литературы:

1. Реан А. А. Психология изучения личности. СПб: Изд-во Михайлова В. А., 1999.
2. Спортивная психология: учебник для вузов / В. А. Родионов [и др.]; под общей редакцией В. А. Родионова, А. В. Родионова, В. Г. Сивицкого. М.: Юрайт, 2023.
3. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003.

*Молодых Александра Александровна,
Буторин Владимир Владимирович*

Московская государственная академия физической культуры, Российская Федерация, Московская обл., г.о. Люберцы

Научный руководитель: *Буторин Владимир Владимирович*, кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой педагогики и психологии МГАФК

Развитие антиципации в системе начальной подготовки велосипедистов, специализирующихся в BMX-racing

Ключевые слова: антиципация, велосипедный спорт, BMX-racing

Постановка проблемы. Велосипедный спорт BMX-racing — это экстремальный вид спорта, заключающийся в преодолении гоночной трассы с препятствиями одновременно несколькими соревнующимися между собой спортсменами. С 2008 года он включен в перечень олимпийских видов спорта и активно развивается в России, причем научно-методические основы BMX-racing только начинают складываться. Необходимой составляющей успешной профессиональной деятельности спортсменов-велосипедистов BMX, как и во многих ситуативных и экстремальных видах спорта, является способность к антиципации. Сергиенко Е. А. понимает антиципацию как «универсальный механизм психической организации человека, включающий избирательность и упреждение событий при взаимодействии со средой» [5]. Именно антиципация позволяет велосипедисту BMX предвосхищать действия противников, чувствовать свое и их движение, решать тактические задачи в условиях ограниченного времени. Ранее исследователями было доказано, что развитие этого метапроцесса целесообразно на начальном этапе спортивной подготовки [1].

План исследования. Цель — разработка методики повышения эффективности антиципации велосипедистов, специализирующихся в BMX-racing, на начальном этапе подготовки. На основе анализа те-

оретической литературы выделены следующие критерии ее развития: показатели устойчивости внимания, уровня обобщения, когнитивного контроля [3], оперативного мышления, скорости сложной реакции, точности специфических восприятий [2, 4].

Гипотеза: включение в начальный этап подготовки велосипедистов ВМХ программы упражнений по развитию психических процессов, обеспечивающих высокий уровень антиципации, позволит снизить количество тактических ошибок при прохождении трассы. База исследования: ГБУ ДО «Московская академия велосипедного спорта», выборка будет включать две группы (экспериментальную и контрольную) велосипедистов 9–11 лет по 10 человек в каждой.

Методы исследования: анализ научно-методической литературы, педагогическое наблюдение тренировочной и соревновательной деятельности.

Опросники: методика исследования особенностей прогностической деятельности, разработанная Переслени Л. И., Подобед В. Л.; цветной вариант «Прогрессивных матриц» Равена.

Будет проведен также анализ результатов соревновательной деятельности, включен педагогический эксперимент, использованы методы математической статистики.

В программу будут также включены блоки упражнений на развитие произвольного внимания (поиск отличий, расшифровка, лабиринты внимания и т.д.), зрительного восприятия и пространственной ориентации (различение «право-лево», копирование фигур и т.д.), оперативного мышления и памяти (выполнение заданий по поиску одинаковых картинок и т.д.), мыслительных операций (задания «Найди общее», «Группируем по признакам» и т.д.), антиципации и скорости реакции (тактические задачи, анализ видеоматериалов по ВМХ, угадывание последовательностей карточек).

Упражнения планируется адаптировать к специфике велоспорта и использовать с включением физического компонента.

Планируемые результаты. По факту прохождения программы занятий юные спортсмены повысят уровень когнитивного контроля и саморегуляции, что выразится в росте скорости принятия решений в экстремальных условиях, в более точной оценке дистанции и скорости движения объектов, в верном прогнозировании своих и чужих действий на трассе и, как следствие, в росте результативности.

Список литературы:

1. Асомиддин И. И., Дышаков И. С. Предвосхищение и время реакции велосипедистов, специализирующихся в маунтинбайке // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2020. № 5 (183). С. 188–191.
2. Золотарев А. П., Лейбовский А. Ю. Развитие антиципирующих способностей юных вратарей в футболе с применением тренажерного устройства // Теоретико-методические аспекты современного футбола: коллективная монография, посвященная 10-летию Межрегионального Центра подготовки специалистов в сфере футбола «Юг». 2-е издание, стереотипное. Краснодар: Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, 2019. С. 93–100.
3. Нейропсихология антиципации [Электронный ресурс]: монография в 2 т. Т. 1. Нейропсихологические синдромы. Психические расстройства. Геронтопсихология / А. И. Ерзин, А. Ю. Ковтуненко. Саратов: Вузовское образование, 2020. 164 с.
4. Савва Н. Б., Чаплынская К. В. Эффекты антиципации у студентов-баскетболистов // Физическое воспитание и спортивная тренировка. 2013. № 2 (6). С. 78–81.
5. Сергиенко Е. А. Антиципация в раннем онтогенезе человека // Дис. докт. психол. наук в форме научного доклада: 19.00.01 / Ин-т психологии РАН. Москва, 1997. 117 с.

*Орлова Алёна Владимировна,
Слотина Татьяна Викторовна*

Петербургский государственный университет путей сообщения
Императора Александра I (ФГБОУ ВО ПГУПС), Российская Федерация,
Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Слотина Татьяна Викторовна*, кандидат
психологических наук, доцент кафедры прикладной психологии ПГУПС

Психологическая сепарация от родителей, мотивы занятий спортом и локус контроля спортсменов юношеского возраста

Ключевые слова: сепарация, мотивы занятий спортом, уровень субъективного контроля, семья, спортсмены

Поиск ресурсов в проблеме конкурентоспособности является важным фактором, обеспечивающим стабильно высокую результативность выступлений российских спортсменов. В качестве таких ресурсов привлекают внимание способность к осознанной саморегуляции поведения, уровень субъективного контроля и мотивации спортсмена [3]. Конечно, немаловажным ресурсом для спортсмена является его семья, в частности родители. Проблема гармоничной, неконфликтной, психологической сепарации от родителей также остро встает на пути реализации спортсмена.

Семья — это первый социальный институт, поддерживающий или, наоборот, тормозящий путь формирования личности, взросления и индивидуального развития. Завершение психологической сепарации затрагивает практически все сферы жизни, включая установление межличностных отношений, создание собственной семьи, профессиональную и творческую самореализацию и степень готовности нести ответственность за свои поступки [2]. В исследовании Дорофеевой Н. В. показано, что в семьях, где спортсмены проживают на территории спортивной базы, то есть те, у которых произошла физическая сепарация, наблюдается пониженный показатель сплоченности, высокий уровень независимости в своей семье и высокий уровень ориентации

на достижения. У спортсменов, живущих дома, выделяется высокий уровень конфликтности в семье, ориентация на ведение всей семьей активного образа жизни, чтобы поддерживать ребенка-спортсмена, а также высокий уровень организации и контроля [1].

Данный факт отчетливо демонстрирует необходимость гармоничной сепарации от родителей, которая является немаловажным фактором эффективной спортивной деятельности.

Целью нашего исследования стало изучение особенностей психологической сепарации, мотивов занятий спортом и уровня субъективного контроля у спортсменов юношеского возраста.

В проводимом нами исследовании были выдвинуты две гипотезы:

- 1) существуют различия в сепарации от родителей, мотивах занятия спортом и уровнем субъективного контроля у действующих спортсменов и спортсменов, закончивших карьеру;
- 2) структура связей компонентов сепарации от родителей, мотивов занятий спортом и уровня субъективного контроля у действующих спортсменов отличается от спортсменов, завершивших карьеру.

Планируется использовать такие методики, как опросник Дж. Хоффмана «PSI (Psychological Separation Inventory)» в адаптации Дзукаевой В. П., Садовниковой Т. Ю., методика «Мотивы занятий спортом» Шаболатас А. В., Ильина Е. П., тест-опросник «Уровень субъективного контроля» Бажина Е. Ф.

Методы обработки данных: сравнительный анализ Т-критерий Стьюдента и корреляционный анализ по Пирсону.

Ожидаемые результаты: у действующих спортсменов психологическая сепарация от родителей будет менее гармоничной; мотивы занятий спортом будут сильнее выражены; выше показатели интернального локуса контроля в отличие от спортсменов, чья карьера завершена. Структура связей компонентов изучаемых феноменов будет различаться у действующих спортсменов и спортсменов, завершивших карьеру. Мы предполагаем, что у действующих спортсменов связи между шкалами методик будут более типичны.

Результаты исследования могут быть полезны в работе спортивного психолога при построении программы тренировочного процесса и подготовке спортсменов к соревнованиям, а также при оказании психологической поддержки спортсменам, завершившим карьеру.

Список литературы:

1. Дорофеева Н. В. Взаимоотношения в семье как фактор социальной установки на спорт у спортсменов олимпийского резерва. 2022.
2. Федоркова М. А. К вопросу психологической помощи студенческой молодежи по проблеме психологической сепарации от родительской семьи / М. А. Федоркова // Проблемы теории и практики современной психологии. 2022.
3. Харитонова И. В. Особенности взаимосвязи уровня субъективного контроля с осознанной саморегуляцией и мотивацией самодетерминации у подростков, занимающихся спортом. Ресурсы конкурентоспособности спортсменов: теория и практика реализации. 2015.

Панфилова Елизавета Аркадьевна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Российская Федерация, Москва), Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований (Российская Федерация, Москва)

Научный руководитель: *Поликанова Ирина Сергеевна*, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник ФНЦ ПМИ

Психологические и психофизиологические показатели уровня профессионального мастерства спортсменов

Ключевые слова: идеомоторная тренировка, виртуальная реальность, тревожность, спортивная азробика

Идеомоторная тренировка — эффективный метод психологической подготовки спортсменов, позволяющий улучшить как физические, так и психологические аспекты выступления. Опыт этой тренировки создает автоматизированные паттерны движений, освобождая когнитивный и физический потенциал для принятия решений в сложных ситуациях. Мысленное воспроизведение образа успешно выполненного действия или приема — это инструмент, используемый спортсменами для укрепления спортивной уверенности [1]. Идеомоторная тренировка является самоуправляемой технологией психологической подготовки, позволяющей совершенствовать спортивные навыки [2]. Учет эмоционального, когнитивного и физиологического состояния спортсмена важен для правильного формирования образов. Виртуальная реальность становится все более актуальной для использования в спортивной психологии, предоставляя реалистичные условия тренировки и улучшая контроль и воспроизводимость экспериментов [3]. Сочетание виртуальной реальности с идеомоторной тренировкой перспективно для улучшения навыков и снижения стресса у спортсменов.

Гипотезы исследования. Представление образов спортивных элементов в виртуальной среде, приближенной к реальным соревновательным стартам, повышает эффективность идеомоторной трени-

ровки, лучше закрепляет когнитивные образы элементов и снижает уровень предстартовой тревожности. Положительный эффект совмещения идеомоторной тренировки и технологий виртуальной реальности зависит от возраста и квалификации спортсменов.

В ходе исследования планируется разработать виртуальную среду (virtual reality, VR) в HTC VIVE Pro, включающую основные условия проведения соревновательных стартов на примере спортивной аэробики. Предполагается проведение эксперимента с участием гимнастов в возрасте от 12 до 17 лет. Все участники будут разделены на две группы. Первой будет предложено пройти идеомоторную тренировку спортивных элементов в созданной виртуальной среде. Контрольная группа будет проходить стандартную идеомоторную тренировку без VR-технологий. Во время проведения процедуры будут собраны вегетативные показатели: записи кожно-гальванической реакции (КГР) и пульса. До и после проведения процедуры будут собраны данные по опросникам на формирование мысленных образов и на оценку уровня тревожности, а также проведена батарея психофизиологических тестов (tapping-тест, время простой зрительно-моторной реакции, реакция на движущийся объект). Полученные данные предполагается обработать в программах Microsoft Excel и MATLAB R2020b, а также провести статистический дисперсионный анализ с повторными измерениями (два уровня измерений: до и после эксперимента; межсубъектный фактор группы: целевая и контрольная) в RStudio.

По результатам анализа предполагается описать статистически значимые отличия психофизиологических и психологических показателей в группе спортсменов, проходящих идеомоторную тренировку с применением технологий VR. В частности, будет выявлено снижение стрессовой нагрузки по оценке количественных показателей уровня тревоги, частоте сердечных сокращений и амплитуде КГР, а также будут отмечены улучшения результатов психофизиологических тестов. В целевой группе ожидается обнаружить зависимость психологических и психофизиологических параметров от возраста спортсменов. В заключение будет показана эффективность совмещения технологий виртуальной реальности с проведением идеомоторной тренировки как новой методики психологической подготовки спортсменов с целью повышения их профессионального мастерства.

Список литературы:

1. Натуральников И. О., Выборов Е. М., Дробот И. А. & Герасименко Е. А. Образ Профессиональной (спортивной) Деятельности И Идеомоторная Тренировка. С. 110–113.
2. Имашева Г. К. Идеомоторная Тренировка Как Метод Саморегуляции Психических Состояний Стрелка. Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2017. № 3. С. 117–119.
3. Liu Y., Li S., Guo J., Chai G. & Cao C. The Application of Virtual Reality Technology in Sports Psychology: Theory, Practice, and Prospect. *Comput. Intell. Neurosci.* 2022. P. 1–11.

Передернина Мария Олеговна

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Ловягина Александра Евгеньевна*, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии факультета психологии СПбГУ

Уровень сформированности волевых качеств у пловцов 7–8 лет

Ключевые слова: плавание, волевые качества, 7–8 лет

Развитие волевых качеств занимает важное место в подготовке спортсменов, а соответственно, данному вопросу уделяется большое внимание с самого начала спортивной карьеры. По мнению Ильина Е. П., возраст 7–8 лет является наиболее сензитивным в развитии волевых качеств, таких как выдержка, инициативность, самостоятельность и решительность [1, 2].

Цель настоящего исследования: провести сравнительный анализ показателей волевых качеств у пловцов 7–8 лет с ведущими волевыми качествами вида спорта «плавание».

Выборка: в настоящем исследовании приняли участие 20 пловцов 7–8 лет (10 мальчиков, 10 девочек) занимающихся спортивным плаванием в ДЮСШ по плаванию. В рамках данной работы были выбраны следующие методики: для определения решительности использовалась «Шкала робость, стеснительность» Ильина Е. П., для оценки самостоятельности — «Нерешаемая задача» Осницкого А. К., для диагностики выдержки — опросник Ильина Е. П. и Фещенко Е. К., для оценки инициативности — опросник Горчинской А. А.

Результаты исследования показали, что лучше всего у исследуемых пловцов развита самостоятельность (80%), далее — решительность (66,6%), инициативность (62,5%). Хуже всего оказалась развита выдержка (44,4%). Далее мы сопоставили полученные результаты с требованиями вида спорта «плавание» (по данным Стамбуловой Н. Б.). Стамбулова отнесла к значимому волевому качеству в плавании выдержку, к дополняющим качествам — инициативность и самостоя-

тельность, близкое к дополняющему — решительность [4]. Место волевого качества определялось методом расчета среднего арифметического.

Выводы. Таким образом, мы определили, что хуже всего у детей исследуемого возраста развиты выдержка и инициативность. Слабо развитая инициативность объясняется тем, что она проявляется ребенком только при самостоятельном выборе цели, а также при подкреплении цели положительными эмоциями, а низкие показатели выдержки обусловлены основами дисциплинированного поведения, которые в данном возрасте недостаточно закреплены. Хорошо выраженная решительность может быть связана с достаточно высокой в этом возрасте импульсивностью [3]. Стамбуловой Н. Б. было установлено, что выдержка является значимым волевым качеством в плавании, в то время как у пловцов 7–8 лет она развита хуже остальных волевых качеств. Данный факт свидетельствует о том, что именно этому волевому качеству необходимо уделить больше внимания в тренировочном процессе для достижения наивысших результатов в будущем.

Список литературы:

1. Быкова Е. А. К вопросу о формировании волевых качеств / Быкова Е. А. Текст: электронный // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2021. № 2. С. 50–57. ISSN 2542-0291 // cyberleninka.ru: Электронно-библиотечная система. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-formirovanii-voleyvyh-kachestv-v-podrostkovom-vozhage> (дата обращения: 20.02.2024).
2. Ильин Е. П. Психология спорта / Е. П. Ильин. СПб.: Питер, 2012. 352 с.
3. Митина Т. А. Возрастные аспекты воспитания волевых качеств у детей от 6 до 8 лет // Обучение и воспитание: методики и практика. 2016. № 30–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozhastnye-aspekty-vozhitaniya-voleyvyh-kachestv-u-detey-ot-6-do-8-let> (дата обращения: 20.02.2024).
4. Стамбулова Н. Б. Психология спортивной карьеры: учебное пособие / Н. Б. Стамбулова. СПб.: Центр карьеры, 1999. 367 с.

*Потоцкая Александра Сергеевна,
Фацевич-Слинченко Александра Владимировна*

Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Фацевич-Слинченко Александра Владимировна*, старший преподаватель кафедры психологии НГУ им. П. Ф. Лесгафта

Психологический дневник пловца как средство повышения вовлеченности в оздоровительное плавание

Ключевые слова: физическая культура, плавание, дневник спортсмена, эмоциональный интеллект

Согласно распоряжению от 7 февраля 2024 года № 263-р Российская Федерация начинает реализацию программы «Плавание для всех», одной из основных целей которой является научить плавать как можно больше детей [4].

Однако плавание как вид физической культуры (ФК) сочетает в себе возможности развивать как физические, так и психологические качества и умения [3]. Такие авторы, как Гомбоев Б. Б., Полева Н. В. [1, 2] отмечают эффективность такого средства психологической подготовки (ПП), как «Дневник спортсмена».

В свою очередь, нами был разработан «Психологический дневник пловца», который является средством решения следующих задач ПП занимающихся 7–9 лет: формирование интереса к виду ФКиС, поддержание оптимального уровня мотивации пловцов к тренировочным занятиям, развитие эмоционального интеллекта (ЭИ), обучение правильной постановке целей и поиску способов их достижения, совершенствование самоконтроля и дисциплинированности, выработка уверенности в собственных силах. Кроме того, уникальностью нашей разработки является соединение теории и практики в обучении плаванию, яркость и красочность содержания, внедрение раздела «Эмоциональный интеллект», а также использование игрового метода с учетом возрастных особенностей данного контингента занимающихся.

В то же время мы предполагаем, что данное средство поможет вовлечь и удержать большее количество юных занимающихся и их родителей в тренировочном процессе.

Цель исследования: разработать и проанализировать эффективность использования «Психологического дневника пловца» как средства повышения вовлеченности и решения некоторых задач ПП занимающихся плаванием 7–9 лет.

Методы и организация исследования. В исследовании приняли участие 28 юных пловцов из клуба SportSkill (Санкт-Петербург) в возрастной категории от 7 до 9 лет, которые были разделены на контрольную (КГ) и экспериментальную (ЭГ) группы. ЭГ в период с 04.09.2023 по 29.12.2023 использовали разработанный нами дневник, в это же время КГ занималась без его использования в равных условиях. Также был проведен анонимный опрос среди родителей и тренерского штаба спортивного клуба, целью которого было выявить уровень удовлетворенности от использования в тренировочном процессе занимающимися плаванием 7–9 лет разработанного дневника.

Результаты исследования и его обсуждение. Анализ тренерским штабом посещаемости спортивного клуба SportSkill занимающимися 7–9 лет продемонстрировал увеличение количества присутствующих пловцов ЭГ на тренировочных занятиях в период с 04.09.2023 по 29.12.2023 на 31,13% (в сравнении с периодом с 04.09.2022 по 29.12.2022), в то время как в КГ посещение занимающимися возросло на 11,02%.

Анализ проведенного опроса родителей обучающихся продемонстрировал, что 76% респондентов удовлетворены данным разработанным дневником, 22% не были заинтересованы в работе данного инструмента ПП, 2% не увидели надобность использования данного средства. Также 81% опрашиваемых отметили возрастание интереса и мотивации к занятиям у их детей, 12% затруднились ответить об уровне вовлечения занимающихся в тренировочный процесс, 7% не заметили изменений в увлеченности пловцов. При этом по итогам проведенного ранее исследования занимающиеся с наиболее высоким уровнем развития ЭИ демонстрируют более высокие скоростные показатели в рамках соревновательной деятельности. В связи с этим в разработанный нами дневник был внедрен отдельный блок ЭИ.

По результатам данного исследования можно сделать следующие выводы. Разработанный нами «Психологический дневник пловца» является значимым фактором вовлечения большего количества юных занимающихся 7–9 лет в тренировочный процесс по плаванию. По мнению тренеров, дневник оказывает влияние на такой психологический компонент, как уверенность в собственных силах.

Более глубокое исследование развития ЭИ и других значимых психологических качеств и умений с помощью «Психологического дневника пловца» видится нам перспективным направлением для дальнейшего изучения.

Список литературы:

1. Гомбоев Б. Б., Полева Н. В. Спортивный дневник как средство подготовки борцов // Проблемы совершенствования физической культуры, спорта и олимпизма: материалы Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов, соискателей и студентов. Омск: Изд-во СибГУФК, 2008. С. 177–180.
2. Гомбоев Б. Б., Полева Н. В. Оценка эффективности внедрения в учебно-тренировочный процесс спортивных дневников как средства подготовки борцов // Физическая культура и спорт в системе образования: материалы XI Всерос. науч.-практ. конф. Красноярск, 17–19 апреля 2009 г. Красноярск: ИПК СФУ, 2009. С. 247–250.
3. Потоцкая А. С., Фациевич-Слинченко А. В. Влияние оздоровительного плавания на уровень развития эмоционального интеллекта детей 8–12 лет // Психология XXI века — 2023: наука как свобода и творчество. Сборник тезисов участников XXVII Международной научной конференции молодых ученых 10–12 мая 2023 г. / Под ред. А. В. Шаболтас. СПб.: Скифия-принт, 2023. С. 110–112.
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации о межведомственной программе «Плавание для всех» от 7 февраля 2024 года № 263-р.

ПСИХОЛОГИЯ В DIGITAL-ПРОСТРАНСТВЕ

Багдасарян Мариам Мушеговна

Московский государственный лингвистический университет, Российская Федерация, Москва

Кичман Дмитрий Николаевич

Московский государственный областной университет, Российская Федерация, Московская область, г. Мытищи

Научный руководитель: *Кичман Дмитрий Николаевич*, независимый исследователь, аналитик, АО РТК

Особенности личностных характеристик людей, просматривающих короткие видео в социальных сетях

Ключевые слова: короткие видео, TikTok, Reels, социальные сети, киберпсихология, волевая саморегуляция, прокрастинация, импульсивность

Развитие интернета и появление сверхиндустриального уклада общества повлияли не только на изменение культуры нашего времени, но и на мышление современного человека. Нынешнее поколение хорошо воспринимает бессвязные яркие отрывки информации — в частности, формат коротких видео в социальных сетях. Актуальность изучения платформ с таким форматом определяется значимостью понимания психики современного человека. Изучением проблемы изменения мышления человека занимался Э. Тоффлер в своих работах «Третья волна» [1] и «Шок будущего» [2]. Иностранные и отечественные исследователи также интересуются вопросами особенностей психики человека, связанных с просмотром коротких видеороликов.

Изучение коротких видеороликов и свойств личности, активно пользующейся платформами с такими видео, является актуальным

и практически значимым. Например, применение такого формата видеороликов в образовательном процессе может оказаться полезным инструментом обучения, как выяснили исследователи из Испании [3]. Однако учеными изучены не все аспекты личности активного пользователя платформ с короткими видео. Поэтому целью нашего эмпирического исследования стало изучение связи между просмотром коротких видео и волевыми характеристиками, импульсивностью и уровнем прокрастинации человека.

В исследовании планируется использовать опросник характеристик использования коротких видео в социальных сетях, опросник волевой саморегуляции Зверкова-Эйдмана, шкалу прокрастинации Тукмана (в адаптации Крюковой Т. Л.) и короткую версию опросника импульсивности Лосенкова В. А. Перечисленные методики планируется разместить на платформе «Google Формы». Требования к выборке для прохождения исследования — от 50 человек в возрасте от 18 до 30 лет. Были выдвинуты следующие гипотезы исследования: существует прямая корреляционная связь между средним временем просмотра коротких видео в социальных сетях и уровнем прокрастинации испытуемых; существует обратная корреляционная связь между уровнем волевой саморегуляции испытуемых и средним временем просмотра ими коротких видео в социальных сетях; существует прямая корреляционная связь между импульсивностью испытуемых и их средним временем просмотра коротких видео в социальных сетях. В результате исследования ожидается подтверждение вышеперечисленных гипотез с помощью статистического анализа полученных данных в программе Jamovi. Для проверки нормальности распределения планируется использовать критерий Шапиро-Уилка, в ходе корреляционного анализа — коэффициент Пирсона.

По результатам исследования планируется разработка стандартизированного набора данных для изучения коротких видео. Также рассматривается возможность использовать короткие видео в образовательных и развивающих программах.

Список литературы:

1. Тоффлер Э. Третья волна: пер. с англ // М.: АСТ. 2004. Т. 781.

2. Тоффлер Э. Шок будущего / Пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. 557 с
3. Yélamos-Guerra M. S., García-Gámez M., Moreno-Ortiz A. J. The use of Tik Tok in higher education as a motivating source for students // Porta Linguarum Revista Interuniversitaria de Didáctica de las Lenguas Extranjeras. 2022. № 38. С. 83–98.

*Беляева Элеонора Юрьевна,
Ануфриева Анастасия Анатольевна*

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Российская Федерация, Москва

Научный руководитель: *Ануфриева Анастасия Анатольевна*, младший научный сотрудник НУЛ когнитивной психологии пользователя цифровых интерфейсов НИУ ВШЭ

Использования бустинг-интервенции для уменьшения эффекта dark pattern

Ключевые слова: принятие решений, наджинг, бустинг, dark pattern

Выделяются два основных способа влияния на принятие решений — наджинг (от англ. «подталкивание») и бустинг (от англ. «стимулирование»). Главное отличие между ними — это уровень осознаваемости. Наджинг действует за счет запуска эвристической стратегии. Бустинг, напротив, изменяет поведение, развивая навыки принятия решений в данной среде [1]. Подталкивания облегчают обработку информации, но не способствуют глубокому анализу ситуации. Бустинг — более прозрачный способ влияния, так как основывается на информировании и отличается сохранением автономии [4]. Данные механизмы применяются и в цифровой среде. Так, наджинг может быть представлен в виде dark patterns. Это варианты дизайна пользовательского интерфейса, подталкивающие человека к принятию решений, которые приносят пользу онлайн-сервису [3]. Восприимчивость к такому виду наджинга может объясняться за счет использования Системы 1 теории Канемана [2] в качестве системы мышления. В противовес Системе 2, она более бессознательная и автоматическая. Поэтому dark patterns могут оказывать нежелательное воздействие для пользователей, мышление которых находится в состоянии Системы 1, когда они используют веб-сайт. Цель исследования — проверить, может ли бустинг-интервенция уменьшить эффект dark patterns на пользователя.

В качестве бустинга использовалось информирование в виде чтения статьи на тему dark pattern, включающую в себя примеры

таких элементов интерфейса, взятых с русскоязычных сайтов; после прочтения респонденты отвечали на вопросы по тексту. Использовался межгрупповой дизайн, в котором одна из групп подвергалась бустинг-интервенции за три дня до прохождения основной части эксперимента. Основная часть, которую проходили обе группы, представляла собой выполнение задания на специально разработанном сайте, моделирующем ситуацию записи на курс онлайн-школы, где была настоящая кнопка регистрации, выполненная в дизайне сайта, а также dark pattern — кнопка, маскирующаяся под настоящую, но на самом деле являющаяся ссылкой для перехода на рекламный сайт, — имеет рекламную надпись и яркий цвет, выбивающийся из общей цветовой гаммы. После эксперимента респонденты проходили опрос, в котором отмечали, показалось ли им что-то в дизайне сайта подозрительным или вредоносным. Ожидалось, что в группе, где применялась бустинг-интервенция, принятие решения будет осуществляться дольше, чем в контрольной группе, а решение, на которое подталкивает dark pattern, будет приниматься реже. Выборка составила 60 человек (по 30 в группе), являющихся студентами российских вузов, имеющих нормальное/скорректированное зрение. Средний возраст 21,3 года. Все участники исследования имели опыт взаимодействия с похожими сайтами.

Для анализа различий между группами по времени принятия решения был применен критерий Уилкоксона. Результаты не показали значимых различий ($W = 495$, $p = 0,51$). Для проверки гипотезы о влиянии бустинга на принятие решения использовалась линейная регрессия. Наличие бустинга не предсказывает вид решения ($R^2 = 0,025$, $p = 0,24$). Соответственно, бустинг-интервенция не повлияла на принятие решения относительно выбора между настоящей кнопкой и dark pattern. Люди в обеих группах принимали решение, на которое подталкивал dark pattern, и не отмечали его нежелательным или вредоносным. Следовательно, бустинг-интервенция в виде чтения текста недостаточно эффективна. Возможно, для того чтобы развить определенный навык поведения, людям необходимо иметь похожий опыт взаимодействия, а не только быть проинформированными.

Список литературы:

1. Grüne-Yanoff T., Marchionni C. & Feufel M. A. (2018). Toward a framework for selecting behavioural policies: How to choose between boosts and nudges. *Economics & Philosophy*, 34 (2). P. 243–266.
2. Khaneman D. (2003). A perspective on judgement and choice. *American Psychologist*, 58. P. 697–720.
3. Mathur A., Acar G., Friedman M. J., Lucherini E., Mayer J., Chetty M. & Narayanan A. (2019). Dark patterns at scale: Findings from a crawl of 11K shopping websites. *Proceedings of the ACM on Human-Computer Interaction*, 3 (CSCW). P. 1–32.
4. Santiago Walser R., Remus U. Nudging vs boosting: designing self-monitoring features for digital wellbeing apps // *AMCIS 2021 Proceedings*. 2021.

Ветошкова Полина Михайловна

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Марарица Лариса Валерьевна*, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии СПбГУ

Влияние формата коммуникации (онлайн или офлайн) на точность социальной перцепции в паре незнакомцев

Ключевые слова: онлайн-коммуникация, точность социальной перцепции, межличностное восприятие

По Lee Jussim [1], точность социальной перцепции определяется как степень соответствия между представлениями (ожиданиями, убеждениями и т.д.) субъекта об одном или нескольких других субъектах и тем, каковыми они являются на самом деле независимо от влияния субъекта. Эти представления содержат в том числе утверждения о наборе личностных черт другого. Существует два вида точности социальной перцепции, предполагающих разные методы оценки: объективная точность, отражающая степень соответствия реальных характеристик другого предполагаемым субъектом, и субъективная, отражающая самооценку субъектом точности восприятия другого [2]. Согласно теории Дж. Уильямса и Б. Кристи, субъективная степень значимости другого и восприятие собеседника как «реального» в происходящем взаимодействии (степень социального присутствия) варьируются в зависимости от уровня опосредованности коммуникации и возможности средства коммуникации передавать информацию [3]. Онлайн-коммуникация предполагает снижение уровня социального присутствия по сравнению с офлайн-общением вследствие опосредованности, затрудненное получение информации о невербальных сигналах, снижение скорости обратной связи. Это ведет к снижению уровня вовлеченности в коммуникативный процесс, уменьшению объема полученной информации о собеседнике, повышает вероятность возникнове-

ния ошибок и недопониманий, в том числе в рамках восприятия личности другого [4].

Таким образом, можно предположить, что формат коммуникации влияет на точность восприятия личностных характеристик другого и субъективную оценку этой точности. При онлайн-формате коммуникации, предполагающем меньший уровень социального присутствия, и объективная точность, и ее субъективная оценка будут ниже, чем при общении лицом к лицу.

Проверка гипотез будет осуществлена в ходе исследования экспериментального формата. Выборку составят 118 участников, из них 76 женщин и 42 мужчины. Участники будут объединены в однополые пары (38 и 21 пара) и далее попарно случайным образом распределены в две группы с различными экспериментальными условиями — формат общения онлайн или офлайн, но с одинаковым набором выполняемых задач.

В ходе эксперимента предполагается прохождение каждым участником опросника «Большая пятерка-2». Далее осуществляется межличностное взаимодействие в рамках выполнения участниками различных задач. Затем участникам предлагается заполнить ряд опросников, в том числе «Шкала социального присутствия», «Шкала проактивной атрибуции». Также участники заполняют опросник черт личности «Большая пятерка-2» за своего собеседника — так, как если бы он сам заполнял этот опросник.

Мы предполагаем, что первая гипотеза будет подтверждена в случае обнаружения статистически значимых различий в группах взаимодействующих онлайн и офлайн, в значениях опросников «Шкала проактивной атрибуции», «Шкала социального присутствия» и в соответствии профилей опросника «Большая пятерка-2», заполненных испытуемым и его собеседником друг за друга. Вторая гипотеза будет подтверждена в случае, если в группе офлайн-коммуникации результаты выполнения испытуемыми приведенных выше методик будут выше, нежели в группе онлайн взаимодействующих, при условии подтвержденной статистической значимости различий.

Ссылка на грант или источник финансирования: исследование проводится в рамках проекта «Зеркальные лаборатории» НИУ ВШЭ «Воспринимаемое качество общения в реальных и компьютерно-опосредованных встречах и его объективные измерения на примере окситоцина и мимических маркеров».

Список литературы:

1. Lee J. J. Accuracy in social perception: criticisms, controversies, criteria, components, and cognitive processes // *Advances in Experimental Social Psychology*. 2005. № 37. С. 1–91.
2. Cui G., Locke B. & Meng C. Building modern online social presence: A review of social presence theory and its instructional design implications for future trends // *Educatioan and Information Technologies*. 2013. № 18. С. 661–685.
3. Tsigeman E., Mararitsa L., Gundelah O., Lopatina O., Koltsova O. Psychological Aspects of Face-To-Face Versus Computer-Mediated Interpersonal Communication: An Integrative Review. *HCI International*. 2024. Conference Proceedings.

Гардеева Екатерина Николаевна

Институт психологии Российской академии наук, Российская Федерация, Москва

Научный руководитель: *Обознов Александр Александрович*, доктор психологических наук, главный научный сотрудник лаборатории психологии труда, эргономики, инженерной и организационной психологии ИПРАН

Проблема калибровки доверия человека-оператора к системам с элементами искусственного интеллекта

Ключевые слова: человек-оператор, искусственный интеллект, калибровка доверия, сверхдоверие и сверхнедоверие, человеко-машинное взаимодействие, доверие человека технике

Актуальность. В современном обществе растет интерес к развитию и внедрению систем с элементами искусственного интеллекта в связи с множеством их потенциальных преимуществ, таких как повышение безопасности и эффективности труда. Однако успешное внедрение этих систем зависит от уровня доверия пользователей [1, 2]. Развитие доверия является ключевым фактором, и его поддержание критически важно для безопасного использования ИИ-систем [3]. В данной работе анализируется проблема «калибровки» доверия, то есть достижения оптимального баланса между реальными возможностями системы и доверием пользователей к ней [4].

Объектом исследования является калибровка доверия профессионалов к ИИ-системам, а предметом — связь точности калибровки доверия с уровнем понимания ограничений системы.

Основные гипотезы:

- Гипотеза № 1. Доверие человека к ИИ-системе имеет континуальный характер, проявляясь в трех отношениях: сверхнедоверие, откалиброванное доверие и сверхдоверие.
- Гипотеза № 2. Психологическим регулятором калибровки доверия является «понимание» ограничений системы.

Предполагаемая выборка будет состоять из операторов различного вида транспорта с функцией автопилота.

Исследование состоит из следующих этапов:

1. Разработка и апробация опросника для оценки доверия пользователя ИИ-системе.
2. Применение опросника в рамках подхода «Точки калибровки» для оценки уровня доверия.
3. Составление психологического портрета пользователей, склонных к сверхдоверию и сверхнедоверию.
4. Разработка методов поддержания оптимального уровня доверия и профилактики сверхдоверия и сверхнедоверия.

Мы ожидаем получить следующие результаты:

- психологический портрет пользователей с различными уровнями доверия;
- разработка методов для поддержания оптимального уровня доверия;
- практические рекомендации для безопасного и продуктивного применения ИИ-систем в профессиональной деятельности.

Список литературы:

1. Lee J. D., See K. A. Trust in automation: Designing for appropriate reliance // Human factors. 2004. Vol. 46. № 1. P. 50–80.
2. Дозорцев В. М., Венгер А. Л. Взаимодействие человека-оператора с искусственным интеллектом: проблема доверия // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. Учредители: Институт психологии РАН. 2022. Т. 7. № 2. С. 204–232.
3. Обознов А. А., Акимова А. Ю., Рунец О. В. Феномены сверхдоверия и сверхнедоверия оператора к интерфейсу «Человек — Искусственный интеллект» // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2021. Т. 6. № 2. С. 4–20.
4. Kraus J. M. Psychological processes in the formation and calibration of trust in automation: Doctor's thesis. Universität Ulm, 2020.

*Карпузов Антон Сергеевич,
Горбунова Елена Сергеевна*

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Российская Федерация, Москва

Научный руководитель: *Горбунова Елена Сергеевна*, кандидат психологических наук, заведующая научно-учебной лабораторией когнитивной психологии пользователя цифровых интерфейсов НИУ ВШЭ

Взаимосвязь между задачей пользователя и эффектом баннерной слепоты

Ключевые слова: баннерная слепота, деятельность, activity-centered design

Взаимодействие с цифровыми интерфейсами стало ежедневной рутинной. Феномен «баннерной слепоты» (БС) как сниженной способности замечать баннеры в веб-среде независимо от их размера, формы, расположения, цвета был обнаружен более 25 лет назад [1]. Несмотря на специфичность феномена, изучение БС проливает свет на осуществление фундаментальных когнитивных процессов [2]. Выделяют два основных способа обработки информации: «сверху-вниз» и «снизу-вверх». Процессы «сверху-вниз» в случае БС основываются на прошлом опыте, который характеризуется выученным игнорированием, если цель пользователя отлична от непосредственного поиска баннера [2, 3]. При обработке информации «снизу-вверх» анализу подлежат в первую очередь перцептивные характеристики баннера, а также связанные с ними эффекты, такие как перцептивная нагрузка [4].

В настоящем исследовании рассматривается подход, получивший название «дизайн, ориентированный на деятельность» предложенный Д. Норманом [5] и вдохновленный деятельностным подходом А. Н. Леонтьева. Деятельность в данном случае рассматривается как целый набор задач, выполняемых вместе для того, чтобы реализовать одну общую цель высокого уровня. Задача — организованный, согласованный набор операций, направленных на достижение одной цели низкого уровня.

Данное исследование посвящено изучению деятельности в цифровой среде, а именно: влияния различных пользовательских задач на возникновение феномена БС.

Основная гипотеза: существует взаимосвязь между задачей пользователя и эффектом БС.

Частные гипотезы: контрольная группа с нейтральной задачей будет отличаться от экспериментальной группы с эмоционально окрашенной задачей в выраженности эффекта БС, а также по данным самоотчета об увиденном баннере.

Испытуемые разделяются случайным образом на две группы. Цель формируется инструкцией (НП). Инструкция для контрольной группы формулируется таким образом: «Вы увидите типичный сайт интернет-магазина. Представьте, что вы уже сделали заказ на сайте. Проверьте дату доставки вашего заказа». Инструкция для экспериментальной группы заключается в следующем: «Вы увидите типичный сайт интернет-магазина. Представьте, что вы уже ранее делали заказы на этом сайте. Внимание! У вас списались деньги за товар, который вы не заказывали! Срочно проверьте статус заказа!» Далее испытуемым предлагается решить поставленную задачу на сайте. Сайт представляет собой модель типичного интернет-магазина, где путь выполнения задачи одинаковый для обеих инструкций. После выполнения задачи следует проверочный вопрос на понимание инструкции: «Какая дата доставки?», «Какой статус вашего заказа?» Далее — вопрос о баннерах: «Заметили ли вы на сайте рекламные баннеры?» Затем предлагается выбрать представленный на странице баннер из шести вариантов, среди которых содержится целевой. Расположение баннеров для каждого испытуемого отличается, уравнивание осуществляется по принципу сбалансированного латинского квадрата. Анализу подлежит количество испытуемых в каждой группе, заметивших баннеры, а также процент верных ответов на вопрос с выбором баннера (ЗП).

В экспериментальной группе ожидается более выраженный эффект БС в узнавании целевого стимула, а также при самоотчете, так как выполнение разных задач опирается на различные потребности субъекта, оказывая влияние на распределение когнитивных ресурсов. При анализе данных будет использован метод хи-квадрат. Планируется набрать 90 испытуемых (размер выборки рассчитан на основании анализа предыдущих исследований (effect size 0,3, $\alpha = 0,05$, $df = 1$, power = 80)).

Список литературы:

1. Benway J. P. Banner blindness: The irony of attention grabbing on the World Wide Web // Proceedings of the Human Factors and Ergonomics Society Annual Meeting. Sage CA: Los Angeles, CA: Sage Publications, 1998. Vol. 42. № 5. P. 463–467.
2. Simola J. et al. The impact of salient advertisements on reading and attention on web pages // Journal of Experimental Psychology: Applied. 2011. Vol. 17. № 2. P. 174.
3. Yu W. Y., Tao C. C. Using visual salience and habituation to explore the attention effect of web display ads // Presented Paper at 2009 Annual Conference of Chinese Communication Society Annual Conference. 2009.
4. Gorbatova K., Anufriev G., Gorbunova E. Banner blindness as the suppression process: No perceptual load effect on web advertising detection // Visual Cognition. 2023. Vol. 31. № 3. P. 256–276.
5. Norman D. A. The psychology of everyday things. Basic books, 1988.

*Копачевская Мария Андреевна,
Тихомандрицкая Ольга Алексеевна*

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация, Москва

Научный руководитель: *Тихомандрицкая Ольга Алексеевна*, кандидат психологических наук, заведующая кафедрой социальной психологии МГУ им. М. В. Ломоносова

Социально-психологические факторы доверия текстам в интернет-среде

Ключевые слова: доверие, доверие текстам, убеждающая коммуникация, самопрезентация, интернет-среда, социальные сети

Доверие является неотъемлемой частью взаимоотношений людей и функционирования общества. Оно представляет собой установку на позитивное субъективное отношение к другому человеку и объектам мира [1]. В настоящее время доверие возникает и развивается не только при непосредственном, но и при опосредованном интернет-средой взаимодействии. Люди пользуются ресурсами интернет-среды в основном для того, чтобы узнать интересующую информацию или пообщаться в мессенджерах, но также для того, чтобы познакомиться с новыми людьми, подписаться на ресурсы с информацией и даже завести романтические отношения [2]. Все это делает интернет-среду источником данных для формирования доверия. Важную роль в данном процессе играет самопрезентация, так как при опосредованном взаимодействии вся информация об объекте доверия представлена в том виде, который подбирается человеком специально для социальных сетей [3].

Информация о человеке в социальной сети может быть представлена в различных форматах: текст, видеозапись, фотография, аудиозапись и т.д. В нашем исследовании текстовые сообщения рассматривались как источник информации об авторе и его самопрезентации, а также как способ донесения информации до реципиента и, как следствие, основа для возникновения доверия. Доверие к текстам рассматривалось как позитивная установка на надеж-

ность и достоверность информации, предоставляемой автором в интересах реципиентов [1, 4]. На основе приемов убеждающей коммуникации [5], а также выделенных в других исследованиях факторов повышения доверия текстовым сообщениям в интернет-среде, мы рассмотрели связь всех этих факторов и приемов с доверием текстам.

В исследовании были выдвинуты следующие гипотезы:

- 1) количество позитивных оценок поста (лайков) положительно коррелирует с оценками по степени доверия;
- 2) чем выше интерес респондентов к теме, заявленной в тексте, тем выше доверие к этому тексту;
- 3) высокая выраженность факторов доверия позитивно коррелирует с приписываемым доверием.

Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе проводилась субъективная оценка текстов по степени доверия, на втором — экспертная оценка текстов по степени выраженности в них различных факторов доверия. Для сбора данных использовался авторский опросник «Факторы доверия». В первом этапе исследования приняли участие 85 человек в возрасте от 18 до 28 лет ($M = 19,5$; $SD = 1,79$) с неоконченным высшим и высшим образованием, во втором этапе — 20 человек в возрасте от 25 до 35 лет ($M = 26$; $SD = 0,3$) с высшим образованием по направлению «Психология».

Данные были обработаны с помощью методов корреляционного анализа, критериев Фридмана и Вилкоксона. Результаты исследования показали, что факторы доверия текстам подразделяются на значительно повышающие и снижающие доверие. Первая гипотеза исследования не подтвердилась: лайки не являются коррелятами доверия ($\rho = -0,29$, $p = 0,31$), они скорее представляют собой вознаграждение и оценку работы автора. Вторая гипотеза подтвердилась: у респондентов преобладал интерес к теме путешествий (75%), и тексты на эту тематику выше других оценивались по степени доверия ($\chi^2 = 121,62$, $p = 0,001$). Тексты на финансовую тему оценивались ниже всех других по степени доверия, и эта тема оказалась наименее интересной для молодежи (10%). Третья гипотеза подтвердилась частично: только отдельные факторы доверия, такие как компетентная позиция ($\rho = 0,642$, $p = 0,001$) и структурированность текста ($\rho = 0,486$, $p = 0,001$) позитивно коррелируют с доверием.

Список литературы:

1. Скрипкина Т. П. Психология доверия: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия. 2000. С. 264.
2. Rosenfeld M. J., Thomas R. J., Hausen S. Disintermediating your friends: How online dating in the United States displaces other ways of meeting // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2019. № 116 (36). P. 17753–17758.
3. Жичкина А. Е., Белинская Е. П. Самопрезентация в виртуальной реальности и особенности идентичности подростка — пользователя Интернета // Образование и информационная культура. М., 2000. С. 431–460.
4. Colucci C., Cho E. Trust inducing factors of generation Y blog-users. International Journal of Design. 2014. № 8 (3). P. 113–122.
5. Гулевич О. А. Психология массовой коммуникации: от газет до интернета: учебник для вузов / О. А. Гулевич. Москва.: Изд-во «Юрайт», 2019. 264 с.

Коршунова Дина Валерьевна

Костромской государственной университет, Российская Федерация,
Кострома

Научный руководитель: *Екимчик Ольга Александровна*, кандидат психологических наук, преподаватель кафедры общей и социальной психологии КГУ

Особенности ценностных ориентаций молодежи и выбора романтического партнера в виртуальном пространстве

Ключевые слова: ценностные ориентации, выбор романтического партнера, виртуальное пространство, интернет-знакомства

Современное общество все больше подвергается виртуализации. Будучи принципиально новым информационно-коммуникативным пространством, виртуальный мир открывает широкий спектр возможностей, в том числе социального характера. Переход в виртуальный мир трансформирует человеческую личность, расширяя ее системы ценностей и смыслов, что приводит к формированию новых поведенческих и мировоззренческих паттернов [1]. С большим погружением человека в информационный мир особое место начинает занимать явление интернет-знакомств, облегчающее процесс построения романтических отношений [2]. Наш интерес привлек вопрос об особенностях ценностных ориентаций человека и выборе романтического партнера на интернет-площадках. Психологические исследования в данной области ведутся сравнительно недавно, преимущественно в рамках зарубежной психологии, чем обусловлена актуальность темы исследования [3].

Проблема: каковы особенности ценностных ориентаций и выбора партнера на различных интернет-площадках.

Гипотезы. Молодежь, прибегающая к интернет-знакомствам, больше ориентирована на удовлетворение собственных потребностей, чем на выстраивание привязанности и чувства близости со своим романтическим партнером. При выборе партнера на различных интернет-площадках человек в меньшей степени подвержен давлению социальных норм.

Методы: «Ценностный опросник» (Шварц, 1992); анкета.

Выборка: 110 человек, 72 женщины и 38 мужчин в возрасте от 19 до 29 лет. Из них люди, предпочитающие интернет-знакомства (N1 = 20) и знакомства в реальности (N2 = 90). В романтических отношениях на данный момент состоит 73 человека: познакомились с партнером на интернет-площадке (N3 = 26) или познакомились в реальной жизни (N4 = 47)

В результате сравнения с применением t-критерия Стьюдента для независимых выборок в группах N1 и N2 при выстраивании романтических отношений выявлена мотивация «Получение знаков внимания» ($t = -1,83$; $p \leq 0,05$); «Проявление заботы по отношению к любимому человеку» ($t = 3,42$; $p \leq 0,01$). В группах N3 и N4: «Получение знаков внимания» ($t = 2,27$; $p \leq 0,01$); «Флирт» ($t = 1,94$; $p \leq 0,05$); «Привязанность к романтическому партнеру» ($t = -2,86$; $p \leq 0,01$). Люди, прибегающие к интернет-знакомствам, больше ориентированы на получение знаков внимания со стороны потенциальных партнеров, чем на выстраивание привязанности и чувства близости, как у тех, кто знакомится в реальности.

Также мы изучили ценности (Ц) респондентов и их профиль (П) с применением t-критерия Стьюдента. В группах N3 и N4 обнаружено: «Достижения» (Ц) ($t = -2,25$; $p \leq 0,01$); «Конформность» (П) ($t = -1,72$; $p \leq 0,05$). В результате познакомившиеся со своим романтическим партнером в реальной жизни больше стремятся к предотвращению действий, не соответствующих социальным ожиданиям. А строящие отношения на интернет-площадках меньше подвержены общественному мнению и давлению социальных норм. Подтверждением полученных результатов являются ответы респондентов на вопросы анкеты: «Важен ли род деятельности романтического партнера?» (N1: $m = 1,35$; N2: $m = 1,58$; $t = 1,86$ $p \leq 0,01$); «Важна ли религиозная принадлежность?» (N3: $m = 1,62$; N4: $m = 1,81$; $t = -1,82$ $p \leq 0,05$); «Важна ли национальность» (N3: $m = 1,27$; N4: $m = 1,74$; $t = -4,37$ $p \leq 0,01$).

Таким образом, люди, строящие романтические отношения в реальности, внимательнее подходят к выбору партнера, стремясь к построению близости. А люди, использующие интернет-площадки, больше стремятся к получению знаков внимания, проявляя меньше заинтересованности в потенциальном партнере и меньше стремятся к близким отношениям.

Список литературы:

1. Зекерьяев Р. И. Эмпирическое исследование влияния ценностно-смысловой сферы личности на ее виртуальный образ: компонент смысло-жизненных ориентаций // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/empiricheskoe-issledovanie-vliyaniya-tsennostno-smyslovooy-sfery-lichnosti-na-ee-virtualnyy-obraz-komponent-smyslozhiznennyh> (дата обращения: 17.02.2024).
2. Тырнова Н.А., Миронова Ю.Г. Интернет-знакомства как форма брачного выбора современной молодежи: социологический анализ // Социология. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-znakomstva-kak-forma-brachnogo-vybora-sovremennoy-molodezhi-sotsiologicheskij-analiz> (дата обращения: 17.02.2024).
3. Marjolijn L., Alexander P., Walther B. The Hyperpersonal / Effect in Online Dating: Effects of Text-based CMC vs Videoconferencing before Meeting Face — face. *Media Psychology*, 2019.

Косолапова Арина Витальевна

Московский психолого-педагогический университет, Российская Федерация, Москва

Научный руководитель: *Шинина Татьяна Валерьевна*, кандидат психологических наук, доцент кафедры нейро- и патопсихологии развития факультета клинической и специальной психологии МГППУ

Мотивационные аспекты девиантного и делинквентность на примере поведения подростков Арктики

Ключевые слова: отклоняющееся поведение, мотивация подростков, отягощающие условия Крайнего Севера

Ввиду особенностей подросткового возраста, заключающихся в смене социальной позиции, самоопределении и поиске референтной группы, проявление девиантных форм поведения отражается на разных уровнях социального развития. Уход в девиации как способ разрешения кризиса обусловлен транзитивностью современного общества, отсутствием социального запроса в мультикультурном пространстве и невозможностью получить адекватную обратную связь от окружения [1, 2], которые деформируют мотивационно-целевую структуру поведения подростков.

На развитие подростков-ненцев и хантов оказывают влияние макро- и микросоциальные факторы, заключающиеся в усложнении формирования самоидентичности [3], потере элементов этнической идентичности, затруднении профессионального самоопределения в условиях общественно-культурной депривации, особенно в скудной арктической среде с отдаленными муниципальными территориями [4]. Условия неопределенности могут быть провоцирующим фактором неблагоприятного развития личностного потенциала [5].

Гипотезой исследования стало предположение о том, что основная линия изменений в структуре мотивации подростков Арктики с отклоняющимся поведением — доминирование мотивов влияния и контакта.

Методы. Для качественной оценки мотивационных установок и модальности мотивов были использованы:

1. Проективный рисуночный тест ОМТ — «Оперантный мотивационный тест».
2. «Тест реализации мотивов» Bewusste Motive und Motivumsetzung (MUT).

Нами была взята выборка в количестве 51 человека. Это жители городов Крайнего Севера (Лабытнанги, Муравленко, Салехард), которые являются представителями двух этнических групп — ханты и ненцы: 26 девушек (51%) и 25 юношей (49%) в возрасте 13–18 лет, средний возраст респондентов $15,4 \pm 1$. Выборка состоит из двух групп. Основной исследуемой группой были подростки (30 человек — 58,8%), состоящие на учете ВШУ, КДНиЗП, ОМВД. В контрольной группе были подростки-волонтеры, которые проявляют активную позицию в общественной деятельности и обладают лидерскими качествами (21 человек — 41,2%). Две сравниваемые группы уравниваются по возрасту, а также по этнокультурному параметру.

При анализе полученных данных использовался непараметрический критерий для несвязанных выборок (U-критерий Манн-Уитни). Были выявлены значимые различия ($p \leq 0,05$) по «Тесту реализации мотивов», по шкале «Власть на уровне интуиции», между группами экспериментальной ($M = 9,86$.) и контрольной ($M = 8,26$.); высокие баллы по шкале свидетельствуют о страхе перед ответственностью.

Качественно анализируя «Тест определения мотивов», были выявлены значимые различия ($p \leq 0,039$) по модусу «интринсивный контакт» между группами. При сравнении средних значений можно говорить о наличии сложностей у ребят, состоящих на учете ($M = 0,46$., сумма = 13,46.), в проявлении близости в межличностном общении, в отличие от контрольной группы ($M = 0,86$., сумма = 17,86.).

В исследуемой группе подростков, состоящих на учете, мотив власти через «избегание ответственности» ($M = 2,26$., сумма = 68,2 б.) более выражен, чем в контрольной группе ($M = 0,86$., сумма = 40,9 б.), что подтверждает гипотезу о доминировании у данной категории мотива влиять.

Выводы. Мотив в общении девиантных подростков затруднен в реализации ввиду невозможности открыто проявлять вовлеченность в контакт. Мотив влияния — один из преобладающих в исследуемой

группе. Несмотря на сильную выраженность, данный мотив реализуется некорректно из-за страха брать ответственность и отвечать за последствия неуспеха.

Список литературы:

1. Неустроева О. В. Психологическая характеристика подросткового возраста в концепциях Д. Б. Эльконина и Д. И. Фельдштейна // *European research*. 2015. № 6 (7).
2. Бочавер А. А., Жилинская А. В., Хломов К. Д. Перспективы современных подростков в контексте жизненной траектории // *Journal of Modern Foreign Psychology*. 2016. Т. 5. № 2. С. 31–38.
3. Хломов К. Д. Социальные риски в контексте индивидуальных жизненных траекторий современных подростков // *Социальная психология и общество*. 2016. Т. 7. № 2. С. 109–125.
4. Шинина Т. В., Морозова И. Г. ИмPLICITные и эксплицитные мотивы подростков с различными формами антисоциального рискованного поведения // *Москва*. 2023. С. 140.
5. Шинина Т. В., Морозова И. Г. Подростки и пандемия: профиль самостоятельности // *Психологические исследования*. 2021. Т. 14. № 80. URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/111/72> (дата обращения: 17.02.2024).

Симонов Тимофей Сергеевич

Томский государственный университет систем управления
и радиоэлектроники, Российская Федерация, г. Томск

Тишаева Алина Геннадьевна

Национальный исследовательский Томский государственный
университет, Российская Федерация, г. Томск

Научный руководитель: *Перемитина Татьяна Олеговна*, кандидат
технических наук, доцент кафедры автоматизации обработки
информации ТУСУР

Мобильное приложение для сопровождения психотерапии и самостоятельной проработки психологических проблем пользователя

Ключевые слова: мобильное приложение, КПТ, психологическое благополучие

Сейчас в обществе высок запрос на психологическую помощь, однако ряд барьеров мешает людям своевременно обращаться к специалистам. Хотя информационные технологии на сегодняшний день не могут заменить психолога, исследования [2] показывают эффективность их применения в различных контекстах. Рассматривается целесообразным использование когнитивно-поведенческой терапии (КПТ) в качестве методики, лежащей в основе работы приложения [1]. Существует ряд мобильных приложений для ментального здоровья [4], однако исследование [5] показало, что на данный момент нет русскоязычных приложений, которые имели бы всю необходимую терапевтическую функциональность. Для оценки качества мобильных приложений, связанных со здоровьем, применяется Mobile App Rating Scale (MARS) [3]. Цель работы заключается в разработке мобильного приложения для проработки психологических проблем пользователя.

Было определено, что приложение должно включать в себя теорию, подтвержденные тестовые методики, практические упражнения из КПТ. Пользователь может выполнять данные упражнения самостоятельно, беря на себя ответственность за работу, или использовать

как вспомогательное средство при работе с психологом. Специалист в таком случае будет иметь доступ к истории пройденных тестов и выполненных упражнений. Из 82 респондентов, средний возраст которых 23,5 года, 51 готов использовать такое приложение для самостоятельной работы над собой. Образование или профессиональная деятельность 61% опрошенных не связана с психологией. 47,6% слышали о КПТ, а 41,5% знают основы КПТ. В таком случае пользователю предлагается действовать по следующему алгоритму:

- 1) освоить основы КПТ при помощи образовательного контента;
- 2) пройти диагностику и определить поведенческие и эмоциональные цели;
- 3) определить автоматические мысли и когнитивные искажения с помощью КПТ-дневника и обобщить их до промежуточных убеждений (ПУ);
- 4) подвергнуть ПУ оспариванию, подобрать им адаптивные альтернативы, сооставить план по закреплению альтернативных убеждений (АУ) на практике;
- 5) спланировать поведенческие эксперименты и выполнять их, отмечая уровень уверенности в АУ;
- 6) определить глубинное убеждение и подобрать ему адаптивную альтернативу;
- 7) обобщить работу, заполнив диаграммы когнитивной концептуализации. Следует отметить, что данный алгоритм не является строгим — при необходимости пользователь может возвращаться к предыдущим шагам, делать записи в дневнике на следующих этапах и т.д. Необходимо предусмотреть в приложении авторизацию и защиту данных пользователей, обеспечить эстетически приятный и интуитивно понятный интерфейс, нацеленный на успокоение.

На данный момент разработан прототип Android-приложения, включающий пять упражнений, четыре психологических теста, психообразование по основам КПТ, возможность связаться с психологом и ленту, в которой можно поделиться успехом. Была проведена оценка приложения по MARS с привлечением двух практикующих психологов. В результате приложение получило следующие оценки: средняя оценка качества — 3,4 из 5; средняя субъективная оценка — 3,1 из 5; средняя оценка предполагаемого влияния на пользователя — 3,85

из 5). Отмечен потенциал приложения по повышению информированности пользователей о важности решения ментальных проблем и увеличению осознанности пользователей (средние оценки 4,5 из 5). В дальнейшем планируется разработать профессиональный дизайн, создать web-версию, наполнить системы контентом и исследовать эффективность ее использования.

Список литературы:

1. Callan J. A. et al. CBT MobileWork©: User-centered development and testing of a mobile mental health application for depression // *Cognitive Therapy and Research*. 2021. Vol. 45. P. 287–302.
2. Duarte-Díaz A., Perestelo-Pérez L, Gelabert E et al. Efficacy, Safety, and Evaluation Criteria of mHealth Interventions for Depression: Systematic Review *JMIR Ment Health*. 2023. 10: e46877. URL: <https://mental.jmir.org/2023/1/e46877>.
3. Бунова А. С., Шикова Д. В. Мобильные приложения для контроля симптомов тревоги и депрессии: поиск и оценка качества. *Профилактическая медицина*. 2023. № 26 (10). С. 27–35.
4. Розанов В. А., Самерханова К. М. Мобильные приложения для поддержания психического здоровья: обзор оценок пользователей // *Журнал телемедицины и электронного здравоохранения*. 2022. № 8 (2). С. 7–20.
5. Симонов Т. С. Анализ процесса когнитивно-поведенческой терапии для разработки функциональных требований к программному средству / Т. С. Симонов, А. Г. Тишаева, А. М. Рахлевский // *Перспективы развития фундаментальных наук: сборник научных трудов XX Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Томск, 25–28 апреля 2023 года / Национальный исследовательский Томский политехнический университет*. Т. 7. Томск: Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2023. С. 136–138.

Sirisety Maneela

Department of Applied Psychology, School of Humanities and Social Sciences, GITAM (Deemed to be University), Visakhapatnam, India

Научный руководитель: *Datti Ravi Shanker*, доктор психологических наук, Assistant Professor Co-PI, SPARC/2019–2020/P2388/SL «Safe behavior on the Internet: research, training of teachers, parents and adolescents»

Navigating the Digital Landscape: Understanding Internet Risks Based on the Study of Psychologists' Representation

Ключевые слова: Social Representation, Internet Risks, Students

Funding: The reported study was funded by SPARC/2019–2020/P2388/SL «Safe behavior on the Internet: research, training of teachers, parents and adolescents»

Acknowledgements: The author is grateful to Dr Eduard Patrakov, Prof. Lyudmila Baturina, Prof. Nalini Bikkina, Dr Ravi Shanker Datti, and the master's students of the Department of Applied Psychology, GITAM School of Humanities and Social Sciences for their continuous support during this process.

Keywords: Social Representation, Internet Risks, Students.

Background

This study delves into the intricate dynamics of internet-related risks among Indian adolescents, examining parental perceptions and the adolescents' own perspectives in the context of a rapidly evolving digital landscape [1]. In an era where innovations are integral to daily life, understanding the multidimensional nature of these changes is paramount. Innovations, characterised by unpredictability and non-linear development, necessitate a comprehensive approach to measurement, considering the varying influence of factors at different stages.

Methodology

Through surveys and interviews conducted with a sample of 20 participants ($n = 18$, age 21–26) from three different communities (Hindi, Telugu, and Malayalam), employing convenience sampling, the study provides

a nuanced exploration of perceived internet risks. Previously, respondents on the Likert scale (range from 1 to 5) confirmed their involvement in culture as high [4] or very high [5]. This methodology aims to capture the intricacies of concerns raised by parents and the distinct viewpoints of adolescents concerning online safety. The study is based on the theory of social representations by S. Moscovici [2], J-C. Abric [3] (Abric coefficient) and classifications of Internet risks for adolescents by E. Patrakov [4], cross-cultural studies of attitudes towards new technologies [5].

Results

The results confirmed that only a small part (2 out of 22) of the representatives about the riskiness of Internet communication is related to the use of the Internet; mostly, they are based on some general ideas concerning risk behaviour. The «Core» of representations (by Abric coefficient) of all communities includes two features: spending time on the Internet to the detriment of studies and homework (activity) and hiding what he does in any digital activity. Other signs of risks are culturally dependent.

Conclusion

In conclusion, the synthesised results from the case studies lay a critical foundation for the development of targeted interventions. These interventions, designed to address the identified internet risks, aim to foster safety behaviours among adolescents navigating the digital realm with cultural context. The research contributes valuable insights to inform the formulation of strategies and policies dedicated to creating a secure online environment for the well-being of Indian adolescents. By bridging the gap between parental concerns and adolescent experiences, this study adds depth to the ongoing discourse on digital safety, emphasising the need for proactive measures to ensure a positive online experience for the younger generation.

Список литературы:

1. Patrakov E. V. & Panov V. I. (2020). The possibility for applying the concept of «interference» to describe the area where the digital and pre-digital environment merge. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 26 (3). P. 5–14. DOI: <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-3-5-14>.
2. Moscovici S. (1981). On social representations. Social cognition: Perspectives on everyday understanding, 8 (12). P. 181–209.

3. Abric J.-C. (2001). A structural approach to social representations. In Deaux K (eds.). *Representations of the social: Bridging theoretical traditions*. Oxford: Blackwell Publishers. P. 42–47.
4. Patrakov E. V. (2019). Podrostki i internet: reaktsiya roditel'ev [Adolescents and the Internet: Reactions of parents]. *Sibirskij psikhologicheskij zhurnal — Siberian Journal of Psychology*. № 72. P. 129–144. URL: <https://doi.org/10.17223/17267080/72/7> (in Russian).
5. Patrakov E. V., Szabo C. M., Baturina L. I., Frogeri R. F., Nestik T. A., Campos F. L. S. (2022). Attitudes towards technological innovation: A cross-cultural study. *Psychology in Education*. Vol. 4. № 4. P. 459–474. URL: <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2022-4-4-459-474> (in Russian).

Шаипова Элина Рафаэлевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Российская Федерация

Научный руководитель: *Ардисламов Владлен Вилевич*, младший научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории когнитивных исследований ИОН РАНХиГС, преподаватель кафедры общей психологии ИОН РАНХиГС

Влияет ли использование гаджетов на точность метакогнитивного мониторинга при переключении между заданиями?

Ключевые слова: метакогнитивный мониторинг, переключение между заданиями, использование гаджетов, медиамногозадачность

Новым направлением в изучении многозадачности и переключения между заданиями стало рассмотрение этих процессов в цифровой среде. Технологические средства предоставляют человеку особую среду, которая, с одной стороны, располагает к разделению внимания между несколькими источниками информации, а с другой — предоставляет контекст, побуждающий к менее глубокой обработке информации [1]. Феномен ухудшения когнитивных и метакогнитивных способностей при предоставлении информации на экранах гаджетов называется «неполноценность экранов» (screen inferiority), и большое количество исследований в сфере чтения и понимания текстов обнаруживают этот эффект [2]. Однако влияние, которое оказывают гаджеты на метакогнитивный мониторинг при переключении между заданиями, остается не до конца понятным, при этом данный вопрос представляется актуальным, поскольку переключение между заданиями и разделение внимания на несколько источников является распространенной формой использования гаджетов [3]. Мы предполагаем, что точность метакогнитивного мониторинга при переключении между заданиями на гаджетах будет ниже, чем

при переключении между заданиями на бумаге, вследствие феномена «неполноценности экранов» [2].

Для проверки этой гипотезы мы предлагаем межсубъектный дизайн эксперимента. В эксперименте будет сконструирована ситуация переключения между заданиями: испытуемые будут переключаться между чтением текста и выполнением теста в обозначенный звуком момент. В качестве материалов выбрано чтение отрывка книги с афоризмами и цитатами великих людей и выполнение теста, в котором испытуемым необходимо определить авторство цитат из нескольких вариантов ответа. В тесте и в книге предлагаются разные, не повторяющиеся цитаты. Одной группе отрывок книги будет представлен на ноутбуке, а тест — на планшете. Вторая группа получит печатную версию книги, тест, распечатанный на листах бумаги и ручку для заполнения теста. Каждый участник также получит инструкцию, согласно которой им будет необходимо переключаться между чтением книги и заполнением теста при звуковом сигнале. Сначала испытуемые начинают читать книгу в течение 15 секунд, затем звучит звуковой сигнал, после которого необходимо в течение 15 секунд выполнять тест. Всего будет 40 проб: 20 проб для чтения текста и 20 — для заполнения теста. Для определения точности метакогнитивного мониторинга после выполнения заданий на переключение испытуемым будут предлагаться цитаты, и необходимо определить, где эти цитаты встречались — в книге или в тесте. Это позволит определить, насколько точно испытуемые могут отслеживать собственное изучение информации. У каждого участника будет подсчитываться процент ответов, в которых он правильно определил источник изученной информации. Планируемый размер выборки — 60 человек, по 30 человек в каждой группе.

Для подсчета результатов предполагается использовать t-критерий Стьюдента для независимых выборок: будет сравниваться процент правильных ответов в определении источника информации в двух экспериментальных условиях. Мы ожидаем получить результат, в котором точность ответов будет значимо меньше в группе, использовавшей гаджеты. Такой результат подтвердит гипотезу о том, что использование гаджетов ухудшает метакогнитивный мониторинг познавательной деятельности за счет предоставления контекстуального триггера к менее точному отслеживанию когнитивных процессов.

Список литературы:

1. Sidi Y. et al. Understanding metacognitive inferiority on screen by exposing cues for depth of processing // Learning and instruction. 2017. Vol. 51. P. 61–73.
2. Sidi Y., Ophir Y., Ackerman R. Generalizing screen inferiority-does the medium, screen versus paper, affect performance even with brief tasks? // Metacognition and Learning. 2016. Vol. 11. P. 15–33.
3. Segijn C. M. et al. Insight into everyday media use with multiple screens // International Journal of Advertising. 2017. Vol. 36. № 5. P. 779–797.

*Яковлев Илья Алексеевич,
Лепехин Николай Николаевич*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Лепехин Николай Николаевич*, кандидат психологических наук, преподаватель, доцент кафедры эргономики и инженерной психологии СПбГУ

Когнитивные стратегии работников, использующих профессиональные мобильные устройства

Ключевые слова: когнитивная эргономика мобильных устройств, человеко-ориентированное проектирование, человеческие факторы в мобильных интерфейсах, когнитивные стратегии мобильных работников, когнитивные стратегии полевого персонала, когнитивная эргономика мобильной автоматизации

Мобильные устройства (МУ) (планшеты, терминалы сбора данных) используются для автоматизации работы в промышленности, торговле, медицине и других отраслях. Развитие технологий дает возможность адаптации МУ к рабочим условиям (Wendemuth et al., 2014). Процесс разработки информационных систем (ИС) для МУ требует вовлечения будущих пользователей (Ham and Yoon, 2007). Ограниченная способность человека к обработке информации приводит к необходимости человеко-ориентированного подхода в проектировании ИС [1]. Нужно учитывать когнитивные стратегии (КС) персонала при разработке ИС [2].

КС могут рассматриваться с точки зрения двух конкурирующих моделей когнитивной динамики: динамической [3] и двухсистемной [4]. Эти модели по-разному описывают процесс принятия пользователем решений при взаимодействии с ИС. При этом в структуре и организации деятельности возникают новые, качественно специфические феномены метакогнитивного плана [5].

Исследование КС профильных экспертов позволяет создавать эффективные сценарии использования мобильных ИС [2]. Необходимо исследовать КС работников, применяющих мобильные информационные системы (МИС) для выполнения регулярных рабочих задач.

В выборку должны войти работники организаций из разных отраслей в количестве 200 человек.

Методы:

1. Для выявления КС — интервью критических инцидентов с сотрудниками, эффективно использующими МИС в работе.
2. Анализ логирования рабочих операций на МУ для сопоставления КС с заявленными рабочими алгоритмами.
3. Методика ТАМ для определения уровня готовности к принятию технологии.
4. Методика ТТФ (Task-Technology Fit Model) для определения соответствия задачи и рассматриваемой технологии.
5. Группа методик исследования метакогнитивных детерминант информационной деятельности.

Дизайн исследования предполагает участие экспериментальной группы, работающей с использованием эффективных КС, и контрольной — работающей традиционным способом.

Гипотезы исследования:

1. КС сотрудников, успешно выполняющих свои задачи с помощью МИС, отличаются от таковых у неуспешных сотрудников.
2. После внедрения в практику эффективных КС сотрудники начинают выполнять те же рабочие задачи более успешно.
3. Работники экспериментальной группы, использующие эффективные КС, профессионально более успешны по сравнению с работниками контрольной группы.

Ожидаемые результаты:

1. Определение наиболее релевантных методов для описания КС сотрудников, использующих специальные мобильные устройства.
2. Принятие решения в пользу использования эффективной КС — фактор, определяющий успешность при выполнении рабочих задач с помощью мобильных устройств.
3. Эффективные КС, используемые при обучении пользователей, повышают успешность выполнения рабочих задач с мобильными устройствами.

Список литературы:

1. Kluwe R. H. Informationsverarbeitung, Wissen und mentale Modelle beim Umgang mit komplexen Systemen [Information processing, knowledge and mental models]. In: Sonntag, K., Schaper, N. (Eds.), Störungsmanagement

und Diagnosekompetenz [Failure management and diagnostic competence]. Zürich: Vdf, 1997. P. 13–37.

2. Kluge A. & Termer A. Human-centered design (HCD) of a fault-finding application for mobile devices and its impact on the reduction of time in fault diagnosis in the manufacturing industry. *Applied Ergonomics*, 2017. 59. P. 170–181.
3. Ericson J. D., Albert W. S. Evidence for Shifting Cognitive Strategies when Icons Appear in Unexpected Locations. *Human Factors: The Journal of the Human Factors and Ergonomics Society*, 2022. 001872082211448.
4. Kahneman D. *Thinking fast and slow*. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2011.
5. Карпов А. В., Карпов А. А. Структура метакогнитивной регуляции информационной деятельности. Ярославль, 2022.

ПСИХОЛОГИЯ МИГРАЦИИ

Джимиев Павел Русланович

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Гогицаева Ольга Урузбековна

Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова, Российская Федерация, Владикавказ

Научный руководитель: *Гогицаева Ольга Урузбековна*, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогического образования, СОГУ им. К. Л. Хетагурова

Эффекты установки в межэтнических отношениях

Ключевые слова: этнические установки, этнические группы, межэтнические отношения

Проблема изучения этнических установок и их влияния на формирование оценочного отношения к представителям этнических групп на протяжении длительного периода продолжает оставаться одной из самых актуальных и востребованных тем в социальной, этнической психологии. Проблема связи отношения и установки нашла свое отражение в экспериментальных исследованиях представителей грузинской школы установки Д. Н. Узнадзе. На современном этапе изучения межэтнических отношений основное внимание исследователей привлекает влияние этнической установки и, соответственно, установочные эффекты, сопровождающие и проявляющие ее действие [1].

Наиболее активно проблема влияния установок на оценочные суждения в межэтнических отношениях ранее поднималась в работах Гуриевой С. Д. [2], в которых изучались вопросы соотношения этнических установок и межэтнических отношений между представителями

разных этнических групп. Наше исследование направлено на расширение и углубление знаний об эффектах этнической установки, о системе оценочных отношений, понимании условий, при которых может происходить влияние установки на систему оценочных отношений. Были использованы следующие методы и методики: эксперимент на основе модифицированной методики «Установка и межэтнические отношения» Гуриевой С. Д. [3] для определения эмоционально-оценочного отношения к литературным фрагментам при наличии этнической установки и без установки; проективная методика «Нарисуй планету», социальная дистанция «Модификация шкалы социальной дистанции В. Н. Павленко и С. А. Таглина», анкета [4].

В исследовании приняли участие 162 респондента в возрасте от 18 до 32 лет, проживающие в Санкт-Петербурге. Респондентам было необходимо сначала оценить степень литературной привлекательности шести фрагментов стихотворений без указания авторства (без этнической установки), а затем — с указанием авторства (с этнической установкой). Но частотный анализ позволил выявить качественные характеристики изменений оценок после определения авторства стихотворений: бимодальные распределения оценок стали унимодальными, изменилась частотность оценок (либо усреднялась, либо повышалась), появились четкие группы по приоритетам (наиболее привлекательная, нейтральная и наименее привлекательная). После того как респонденты «узнавали» авторство литературных фрагментов, были получены статистически значимые различия по всем фрагментам (фр. 1 — корреляция Спирмена = 0,256, $p < 0,05$; фр. 2 — корреляция Спирмена = 0,217, $p < 0,05$; фр. 3 — коэффициент Спирмена = -0,252, $p < 0,05$; фр. 4 — коэффициент Спирмена = -0,259, $p < 0,05$; фр. 5 — корреляция Спирмена = -0,279, $p < 0,05$; корреляция Спирмена = 0,221, $p < 0,05$).

Полученные данные свидетельствуют о связи между выбором принадлежности фрагмента определенному автору и последующим распределением оценок этих фрагментов. Также исследование показало, что российская молодежь склонна давать более высокие оценки тем литературным произведениям, которые они считают относящимися к русским авторам, что подтверждает действие установочного феномена «свой-чужой». В дальнейшем мы планируем продолжить исследование, при этом основное внимание сфокусировать на типах

этнического поведения, определении влияния социальной дистанции в межэтнических отношениях.

Список литературы:

1. Гуриева С. Д. Влияние этнического фактора на динамику межгрупповых отношений // Сибирский психологический журнал. 2009. № 32. С. 89–94
2. Гуриева С. Д. Установка и формирование системы межэтнических отношений // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2009. № 6–1. С. 282–291.
3. Дробижина Л. М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. 376 с.
4. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998.

Коробкин Владислав Павлович

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Гуриева Светлана Дзахотовна*, доктор психологических наук, заведующая кафедрой социальной психологии СПбГУ

Этническая идентичность и реэмиграционные установки российской молодежи

Ключевые слова: эмиграция, этническая идентичность, гражданская идентичность, реэмиграция, миграционный круг

С момента начала пандемии COVID-19 эмиграционный поток из России заметно увеличился. Согласно информации RA Expert, в 2022 году наблюдалось рекордное снижение миграционного сальдо. Рахмонов А. Х. отмечает, что основными причинами для принятия решения об эмиграции гражданами Российской Федерации в 2022 году были экономическая безопасность, семейные обстоятельства и неопределенность будущего, то есть психологический дискомфорт, вызванный турбулентностью социально-политических изменений.

В своих предыдущих исследованиях, проводимых в 2020–2022 годах, нами было установлено, что одним из основополагающих факторов, предопределяющих склонность человека к миграции, является уровень его этнической и гражданской идентичности, то есть чувство принадлежности к этнической группе или обществу. По результатам социологического исследования, в котором приняло участие 116 представителей молодежи (средний возраст 21 год), было установлено, что экономические перспективы и социальные блага не являются ведущими мотиваторами к эмиграции для человека с высоким уровнем этнической идентичности.

Рассматривая процесс миграции, стоит обратить внимание на концепцию «миграционного круга», предложенную Гуриевой С. Д. и Кинунен Т. А., согласно которой мигрант, находясь определенное время за пределами родины, в процессе адаптации может принять решение о возвращении. Причины могут быть разные, в том числе

непреодоление индивидом одной из, выделенных Стефаненко Т. Г., стадий «культурного шока», как следствие — срыв процесса адаптации и трудности аккультурации.

Гипотеза нашего исследования — предположение о том, что этническая и гражданская идентичность могут оказывать влияние на предрасположенность молодежи к возвращению из эмиграции, а в частности, что большинство эмигрировавших представителей российской молодежи, скорее всего, вернутся на родину в течение определенного времени.

Цель исследования — выявление факторов, оказывающих влияние на миграционные установки и решения.

Основные задачи исследования: расширение и дополнение теоретической основы концепции «миграционного круга»; изучение уровня этнической и гражданской идентичности эмигрантов из России; разработка предложений по модернизации социальной политики РФ относительно удержания граждан от поспешных миграционных решений.

Объект исследования: молодежь в возрасте от 18 до 35 лет, имеющая гражданство РФ, но длительное время (более года) проживающая за рубежом. Предмет исследования: миграционные установки и процесс реэмиграции.

С целью реализации цели и задач исследования проводится сбор эмпирических данных посредством разработки и проведения стандартизированного интервью с объектом исследования. Интервью состоит из нескольких частей, целью является определение уровня идентичности мигранта как с культурой родной страны, так и с культурой принимающей страны; определение основных факторов и причин, побудивших к миграции; определение планов на будущее в миграции; изучение психологического состояния мигранта.

Эмпирические данные, полученные в ходе интервью, будут обработаны посредством экспертной оценки и математического анализа. Полученные результаты будут использованы в качестве практической базы исследовательской работы в области социально-психологических аспектов процесса реэмиграции.

Проект НИР СПбГУ «Моделирование устойчивых конструкторов гражданской идентичности российской молодежи как механизма трансфера духовно-нравственных ценностей. ID PURE116230058.

Список литературы:

1. Александренков Э. Г. «Этническое самосознание» или «этническая идентичность»? // Этнографическое обозрение. 1996. № 3. С. 13–22.
2. Рахмонов А. Х. Вынужденная эмиграция из России 2022: потенциал российских IT-специалистов для центральноазиатских стран — участниц СНГ // Вестник ГУУ. 2023. № 7.
3. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М: МГУ, 1998. 70 с.
4. Gurieva S. and Kinunen T. (2014) Social-Psychological Model of the «Migration Circle»: Potential Emigrants, Migrants, Remigrants. Open Journal of Social Sciences, 2, 174–182.
5. RAExpert. 2024. URL: <https://raexpert.ru/> (дата обращения: 25.01.2024).

Силкина Ольга Олеговна

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Российская Федерация, Пенза

Научный руководитель: *Константинов Всеволод Валентинович*, доктор психологических наук, заведующий кафедрой «Общая психология» ПГУ

Социально-психологические предикторы субъективного благополучия трудовых мигрантов

Ключевые слова: благополучие, субъективное благополучие, мигранты

Исследование психологических теорий формирования феномена субъективного благополучия является актуальным, так как изучается на основе комплексного подхода и всевозможных исследовательских позиций. Впервые понятие «субъективное благополучие» теоретически исследовал Куликов Л. В. Автор предложил идею разделения таких понятий, как счастье, эмоциональный комфорт, удовлетворенность и благополучие [1]. Шамионов Р. М. рассматривал субъективное благополучие как состояние динамического равновесия, достигаемое разного уровня переживаниями удовлетворенности в различных сферах жизни индивида [2].

К настоящему времени наблюдаются противоречия. С одной стороны, успешность социально-психологической адаптации в условиях новой ситуации жизнедеятельности мигрантов определяется субъективным благополучием личности, с другой стороны, наблюдается острый дефицит психологического комфорта, социальной и психологической защищенности мигрантов [3].

Проблема нашего исследования — определить структуру и социально-психологические факторы субъективного благополучия трудовых мигрантов.

Мы предполагаем, что в процессе исследования будут наблюдаться различия в структуре и социально-психологических факторах субъективного благополучия личности трудовых мигрантов и коренных жителей России. Основными компонентами структуры субъективного благополучия личности для коренных жителей России будут удовлетворенность материальным положением, досугом, здоровьем

и возможностью личностного развития; для мигрантов в России — удовлетворенность возможностью проявления политической и социальной активности, личностной и профессиональной реализацией.

Исследование планируется проводить на выборке испытуемых в количестве от 120 человек, как в онлайн-формате, так и очно, на базе различных организаций и университетов.

Для реализации целей и задач исследования планируется использовать следующие методы исследования: комплекс эмпирических методов, таких как «Шкала субъективного благополучия», «Диагностика уровня социальной фрустрированности», опросник «Ваше самочувствие», диагностика самоактуализации личности, тест М. Куна «Кто Я», тест Янковского Л. В. «Адаптация личности к новой социокультурной среде», методика «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности». Для выявления уровня различий будет использоваться t-критерий Стьюдента; для определения взаимосвязи социально-психологических факторов субъективного благополучия — корреляционный анализ по методу Пирсона.

Список литературы:

1. Некрасов В. В., Сушков С. В. Основные подходы к изучению субъективного благополучия в отечественной и зарубежной литературе // Вестник ГУУ. 2014. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-izucheniyu-subektivnogo-blagopoluchiya-v-otechestvennoy-i-zarubezhnoy-literature> (дата обращения: 12.02.2024).
2. Ворожейкин С. А. Теоретические подходы к изучению феномена субъективного благополучия // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2022. № 4 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-izucheniyu-fenomena-subektivnogo-blagopoluchiya> (дата обращения: 12.02.2024).
3. Елисеева О. А. Особенности и проблемы изучения субъективного благополучия в современных психологических исследованиях / О. А. Елисеева // Российский психологический журнал. 2018. № 8 (3). URL: https://www.researchgate.net/publication/326072159_Osobennosti_i_problemy_izucenia_subektivnogo_blagopolucia_v_sovremennyh_psihologiceskih_issledovaniyah (дата обращения: 12.02.2024).

*Чикаева Мария Дмитриевна,
Сулова Анна Евгеньевна*

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Российская Федерация, Республика Татарстан, Казань

Научный руководитель: *Лебедева Наталья Владимировна*, преподаватель кафедры клинической психологии и психологии личности (основной работник) КФУ

Факторы, способствующие и препятствующие обращению участников СВО за психологической помощью

Ключевые слова: военные, военнообязанные, саморегуляция, психологическая помощь, психическое здоровье, фасилитаторы, копинг-стратегии

Терентьев А. В. и Башкирева А. В. в работе «Исследование травматического стресса у военнослужащих для диагностики психологических последствий» [1] определяют боевые действия как события, которые никого не оставляют равнодушным.

Актуальность данной работы обусловлена учащением ситуаций боевых действий по всему миру, в том числе в России, которые оказывают воздействие на психику человека не только непосредственно во время их проведения, но в течение продолжительного времени после их окончания.

Целью нашего исследования стало изучение взаимосвязи уровня тревоги и уровня агрессивности участников специальной военной операции (СВО), а также факторов, способствующих и препятствующих обращению военнообязанных за психологической помощью.

Нам предстоит выяснить, какие факторы способствуют обращению участников СВО за психологической помощью, а какие выступают в качестве барьеров для ее получения, какие копинг-стратегии и методы саморегуляции они используют. Согласно работе Нартовой-Бочавер С. К., каждая форма психологического преодоления специфична и определяется субъективным значением переживаемой ситуации [2].

Исследование проводилось в январе-феврале 2024 года на базе военнообязанных граждан, записавшихся в добровольческий отряд СВО. Общий объем выборки — 10 мужчин в возрасте от 21 до 45 лет. Контрольная выборка — пять военнообязанных граждан, не принимавших участие в СВО.

На первом этапе исследования был изучен уровень тревоги («Шкала тревоги» (State-Trait Anxiety Inventory, STAI) Спилбергера Ч. Д. — Ханина Ю. Л.) и уровень агрессивности («Тест агрессивности» (опросник Почебут Л. Г.)) участников СВО.

Сравнительный анализ результатов, полученных с помощью методики Спилбергера-Ханина, показал, что у обеих групп респондентов отмечается умеренная личностная тревога. Показатели ситуативной тревоги военнообязанных, принимавших участие в СВО, выше, чем у военнообязанных, не принимавших участие в СВО. Так, у респондентов, переживающих на момент исследования эмоциональный дискомфорт на среднем уровне (средние показатели личностной тревоги (значения по шкале у респондента 1–41, у респондента 2–33, у респондента 3–31)), были зарегистрированы более высокие показатели (61, 39, 37 соответственно) ситуативной тревоги. Показатели от 45 и выше по данной методике считаются высокими. Респонденты, имеющие низкий уровень личностной тревоги (значения по шкале у респондента 1–21, у респондента 2–26), также демонстрируют повышение показателей по шкале реактивной тревоги (32, 29 соответственно).

Первалов В. Ф. отмечает, что военнообязанные, имеющие повышенный уровень тревоги, в большей мере предрасположены к совершению поступков, которые могут вызывать тяжелые последствия [3]. Результат корреляционного анализа между методиками «Шкала тревоги» и «Тест агрессивности» выявил взаимосвязь: у участников СВО, имеющих повышенный уровень ситуативной тревоги, высоки также показатели проявления агрессивности. Среди участников СВО 40% военнотружущих имеют повышенный уровень ситуативной тревоги, у них также отмечается повышенный уровень агрессивности.

На основе полученных данных первого этапа исследования мы начали проведение структурированного интервью, результаты которого позволят определить наиболее важные аспекты работы с военнообязанными гражданами, участвовавшими в СВО. На основе ответов, полученных в ходе интервью, будут разработаны рекомендации, по-

зволяющие выстроить психологическую работу наиболее эффективно. Рекомендации также будут дополнены методами саморегуляции, используемыми участниками СВО.

Список литературы:

1. Исследование травматического стресса у военнослужащих для диагностики психологических последствий: материалы межрегиональной научно-практической конференции «Физическая культура и спорт в XXI веке». Рязань, 25 марта 2020 г. / Под редакцией В. М. Ерикова, С. Б. Петрыгина. Изд-во Рязанский гос. ун-т имени С. А. Есенина (Рязань). С. 141–147.
2. Нартова-Бочавер С. К. Копинг-поведение в системе понятий психологии личности // Психол. журн. 1997. № 4. 22 с.
3. Перевалов В. Ф. «Группа риска»: диагностика тревожных и депрессивных состояний у военнослужащих: учебно-методическое пособие для военных психологов. М.: ВПА, 1994. 101 с.

*Шилова Виктория Артемовна,
Бекренева Юлия Сергеевна*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Бекренева Юлия Сергеевна*, старший преподаватель кафедры психологии кризисных и экстремальных ситуаций факультета психологии СПбГУ

Уровень невротизации и удовлетворённости жизнью российских эмигрантов как показатели их психологического здоровья

Ключевые слова: психология миграции, эмиграция, уровень невротизации, удовлетворенность жизнью, психологическое здоровье

В контексте современности все более актуальной для научного изучения становится психология миграции. Ведущий исследователь психологии миграционных процессов Хрусталева Н. С. выделяет пять волн русской эмиграции: послереволюционную, послевоенную, эмиграцию инакомыслящих, перестроечную, бизнес-эмиграцию [1]. Официальные данные Росстата на 2022 год свидетельствуют о начале шестой волны. Существующие сегодня статьи исследуют данный процесс с экономической, политической или социологической стороны [2]. При этом отмечается, что представители новой волны не стремятся к интеграции в обществе по приезде и, соответственно, обозначают процесс как «релокацию» [3]. Особое внимание на себя обращает психологическое здоровье эмигрантов в связи с имеющимися у них уникальными проблемами (стрессом при аккультурации, языковыми барьерами, социальной изоляцией, дискриминацией) и опытом, получаемым при переезде в новую страну.

Целью нашего исследования становится выявление факторов риска снижения благополучия эмигрантов шестой волны. В перспективе это могло бы способствовать лучшему пониманию влияния эмиграции на психологическое благополучие, поиску особых мер по поддержке психологического здоровья эмигрантов. К «психологическому здоровью»

в науке относят широкий спектр характеристик, таких как развитая рефлексия, стрессоустойчивость, жизнестойкость (Александрова, Бейкер, Мадн), способность к самостоятельному разрешению проблем (Перлз), зрелость ценностно-смыслового измерения личности (Франкл), баланс в рефлексивных, эмоциональных, интеллектуальных, коммуникативных, поведенческих аспектах (Гаранян, Холмогорова) и др. [4–6]. Столкновение в процессе эмиграции с различными социально-экономическими проблемами отражается на ощущении субъективного благополучия и препятствует сохранению психологического здоровья эмигранта вообще, что указывает на актуальность изучения данной проблемы.

Нами планируется провести пилотное исследование с участием 40 взрослых эмигрантов шестой волны и репатриантов. Для исследования психического статуса предполагается применить «Шкалу для психологической экспресс-диагностики уровня невротизации» (УН) (Карпова Э. Б., Иовлев Б. В., Вукс А. Я.); для диагностики переживания респондентами экзистенциальной наполненности жизни, удовлетворенности ею — тест «Смысложизненные ориентации» (СЖО) («Цель в жизни» в адаптации Леонтьева Д. А.). Кроме того, предполагается провести полуструктурированное интервью для уточнения спектра особенностей психологического здоровья эмигранта.

Авторы предполагают, что выехавшие за границу россияне в связи с испытываемыми трудностями в процессе эмиграции будут иметь повышенный уровень невротизации по методике УН и пониженные показатели по всем шкалам методики СЖО. У группы репатриантов прогнозируются повышенный, но более низкий в сравнении с не вернувшимися эмигрантами, уровень невротизации и более высокие в сравнении с ними показатели по шкалам методики СЖО.

Далее планируется провести контент-анализ интервью, а также статистический анализ полученных по результатам методик данных: проверку распределения на нормальность (Шапиро-Уилки) и сравнительный анализ (Манна-Уитни) показателей групп эмигрантов и репатриантов. Оценка упомянутых аспектов психологического здоровья эмигрантов шестой волны поможет получить представление о проблемах, с которыми сталкивается эта группа населения, что может стать основой для проведения более масштабного исследования и поиска основ для политических и практических решений, направленных на поддержку благополучия мигрантов и репатриантов.

Список литературы:

1. Психология кризисных и экстремальных ситуаций: учебник / Под ред. Н. С. Хрустальной. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2018. 748 с.
2. Якимова О. А. Новая волна российской эмиграции: социальные и экономические эффекты // Социодиггер. 2023. №3-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-volna-rossiyskoj-emigratsii-sotsialnye-i-ekonomicheskie-effekty> (дата обращения: 17.02.2024).
3. Евстратов А. Г. Релокация россиян в Армению в свете спецоперации РФ на Украине // Архонт. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/relokatsiya-rossiyan-v-armeniyu-v-svete-spetsoperatsii-rf-na-ukraine> (дата обращения: 17.02.2024).
4. Александрова Л. А. О составляющих жизнестойкости личности как основе ее психологической безопасности в современном мире // Известия ЮФУ. Технические науки. 2005. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sostavlyayuschih-zhiznestoykosti-lichnosti-kak-osnove-ee-psihologicheskoy-bezopasnosti-v-sovremennom-mire> (дата обращения: 17.02.2024).
5. Калашникова Светлана Анатольевна Личностные ресурсы и психологическое здоровье человека: соотношение содержания понятий // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. 2011. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnye-resursy-i-psihologicheskoe-zdorovie-cheloveka-sootnoshenie-soderzhaniya-ponyatiy> (дата обращения: 17.02.2024).
6. Мироновская И. К., Финогенко Е. И. Психологическое здоровье как адаптационный ресурс студентов вуза // Молодежный вестник ИрГТУ, 2016. № 1. С. 36. URL: <http://xn--b1agjigi1ai.xn--p1ai/journals/2016/01/articles/36> (дата обращения: 17.02.2024).

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Анисимова Светлана Алексеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Марарица Лариса Валерьевна*, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии СПбГУ

Опросник удовлетворенности межличностным общением: апробация методики на русскоязычной выборке

Ключевые слова: оценка качества общения, партнерское взаимодействие, общение в диаде, коммуникация, удовлетворенность общением, общение, опросник удовлетворенности общением, межличностное общение

Удовлетворенность межличностным общением играет далеко не последнюю роль для понимания концепции психологического здоровья, а также является полезным конструктом для изучения коммуникации. Развитие любых межличностных отношений определяется фактором удовлетворенности ими [1]. Большинство теоретиков рассматривают понятие удовлетворенности как эмоциональную реакцию на соответствие ожиданиям, и они сходятся во мнении, что удовлетворенность — это внутренняя реакция на окружающую среду или воспринимаемое окружение [2].

В настоящее время уже есть отечественные исследования, рассматривающие социально-психологические факторы удовлетворенности общением и критерий удовлетворенности объемом общения [3]. Но надежных инструментов, позволяющих оценить удовлетворенность межличностным общением сразу после коммуникации двух людей, на русском языке пока нет.

В 1978 году М. Хехт разработал и опубликовал опросник удовлетворенности межличностным общением (Interpersonal Communication

Satisfaction Inventory), содержащий версии, состоящие из 16 и 19 вопросов, которые были получены в результате элементного и факторного анализов [2]. Его исследование было проведено на выборке, состоящей из студентов старших курсов Иллинойского университета. Была подтверждена содержательная валидность показателя удовлетворенности межличностным общением. Надежность версии из 16 вопросов составила 0,84–0,96; коэффициенты валидности для этой же версии составили 0,66–0,86 [2].

Версия из 16 пунктов опросника удовлетворенности межличностным общением была переведена на русский язык экспертами — кандидатами наук в области социальной психологии методом смыслового соответствия. Вопросы методики направлены на изучение реакции испытуемого на только что состоявшийся разговор с другом/знакомым/незнакомым (например, «Я НЕ получил(а) удовольствие от этого разговора»; «Я чувствовал, что могу говорить с этим человеком о чем угодно») и шкалу ответов от 1 (полностью не согласен) до 7 (полностью согласен). Испытуемым предлагается указать степень согласия/несогласия с предложенными утверждениями.

Была проведена апробация опросника на русскоязычной выборке из 167 человек. Надежность шкалы (α Кронбаха) составила 0,932; индекс сравнительного соответствия (CFI) — 0,987; среднеквадратичная ошибка аппроксимации (RMSEA) — 0,128; индекс Такера — Льюиса (TLI) — 0,985; критерий χ^2 — 389,030. Дальнейшие шаги исследования будут заключаться в проверке конвергентной и дивергентной валидности методики.

Тезисы подготовлены в ходе проведения исследования в рамках проекта «Зеркальные лаборатории» НИУ ВШЭ.

Список литературы:

1. Garrison J. P., Sullivan D. L. & Patel L. E. Interpersonal valence dimensions as discriminators of communication context: An empirical assessment of dyadic linkages. Paper presented at the meeting of the Speech Communication Association, San Francisco, 1976.
2. Hecht M. The conceptualization and measurement of interpersonal communication satisfaction // Hum. Commun. Res. 1978. Vol. 4. № 3. P. 253–264.
3. Кузнецова И. В., Оконешникова Н. Л., Виноградова Я. Е. Субъективная оценка удовлетворенности общением // Russian Journal of Education and Psychology. 2023. № 1.

*Артемьева Ольга Юрьевна,
Юмкина Екатерина Анатольевна*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Юмкина Екатерина Анатольевна*, кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры социальной психологии СПбГУ

Связь типа привязанности и социального интеллекта у женщин во взрослом возрасте

Ключевые слова: теория привязанности, эмоциональная привязанность, социальный интеллект, женщина, социальное поведение, социальная адаптация

На сегодняшний день существует множество подходов к определению социального интеллекта [1, 2, 3]. В русле структурно-функционального подхода социальный интеллект понимается как глобальная способность человека, возникающая на базе комплекса интеллектуальных, личностных, коммуникативных и поведенческих черт, включая уровень энергетической обеспеченности процессов саморегуляции [4]. Навыки социального интеллекта человек развивает в течение всей жизни. Наибольшее влияние на эту способность оказывает опыт детства, в котором закладывается доминирующий тип привязанности. Дж. Боулби понимал его как глобальную установку, которая определенным образом направляет всю психическую активность человека в обработке социальной информации [5]. В связи с этим представляется актуальным проанализировать, как именно тип привязанности опосредует параметры социального интеллекта личности.

Цель исследования: изучить характер взаимосвязей между типом привязанности у женщин и различными сторонами социального интеллекта. Ограничение выборки данного исследования женщинами связано с тем, что, как правило, они выступают активной стороной в рефлексии и развитии межличностных отношений (как в семье, так и в профессии). Выборка и процедура исследования. Планируется, что в исследовании примут участие 50 женщин в возрасте от 35 до 45 лет, жители Санкт-Петербурга и других городов, воспитанные

в семье (с одним или двумя родителями). Выборка будет формироваться методом «снежного кома». Каждой участнице будет предложен пакет диагностических методик, реализуемый при помощи сервиса Google-форм. Внутри данных выборок планируется выделить примерно равные группы с надежным и ненадежным типами привязанности и сравнить их между собой по диагностируемым параметрам.

Методы исследования:

- 1) методика СУМО («Саморегуляция и успешность межличностного общения», Куницына В. Н.), направленная на диагностику социального интеллекта и состоящая из 19 основных и 15 дополнительных шкал;
- 2) «Опросник привязанности к родителям и сверстникам» Армсдена Г. и Гринберга М. (в адаптации Сабельникова Н. В., Каширского Д. В., Садовникова Т. Ю.);
- 3) «Самооценка генерализованного типа привязанности» (адаптация Казанцевой Т. В.);
- 4) «Модели переживания кризисных состояний (Юмкина Е. А.).

Методы статистической обработки данных: проверка на нормальность распределения для обоснования выбора параметрических или непараметрических критериев. Использование критериев сравнения для независимых выборок и коэффициентов корреляций. Программное обеспечение IBB SPSS Statistic 20.0.

По результатам исследования мы ожидаем обнаружить положительную связь между сбалансированным профилем параметров социального интеллекта и надежным типом привязанности. В то же время чрезмерно высокий социальный интеллект в некоторых случаях, возможно, будет иметь компенсаторную основу и связь с ненадежными типами привязанности. Так, женщин с избегающим типом могут отличать более высокие показатели саморегуляции и коммуникативных навыков, а с тревожным — большая выраженность эмпатии и рефлексивности.

Предполагаемые результаты исследования отражают содержание гипотезы. Полученные результаты могут быть полезными для психодиагностики и психологического консультирования, для разработки методик по развитию и улучшению социальных навыков с целью улучшения качества межличностных взаимоотношений и адаптационных способностей.

Список литературы:

1. Лунева О. В. Основные модели социального интеллекта // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова.: Научно-методический журнал. 2012. Т. 18. № 3. С. 44–47.
2. Кудинова И. Б., Вотчин И. С. Социальный интеллект как предмет исследования // Сибирский педагогический журнал. 2005. Психологические исследования. Раздел 10. С. 132–142.
3. Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / Под ред. Люсина Д. В., Ушакова Д. И. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 2004.
4. Куницына В. Н., Казаринова Н. В., Погольша В. М. Межличностное общение // Учебник для вузов. СПб, 2001. С. 323.
5. Боулби Дж. Привязанность. М.: Гардарики, 2003.

Афанасьева Юлия Александровна

Северо-Осетинский государственный университет имени
К. Л. Хетагурова, Российская Федерация, Владикавказ

Гуриева Светлана Дзахотовна

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская
Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Гуриева Светлана Дзахотовна*,
доктор психологических наук, заведующая кафедрой социальной
психологии СПбГУ

Ценностные ориентации представителей разных поколений

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, поколение, возраст, поколение Z, поколение Y, поколение X

Повседневная жизнь современного человека зачастую сопряжена со стрессом и трудностями, а их решение не может быть отделено от социума, который составляют представители разных поколений. В вопросе изучения межпоколенческих различий большое значение имеет как возраст субъектов, так и ценности, которые определяют разницу в психологическом портрете разных поколений.

С целью изучения особенностей проявления ценностных ориентаций у представителей поколения X (рожденных в 1964–1984 гг.), поколения Y (рожденных в 1985–1999 гг.) и поколения Z (рожденных после 2000 г.) было опрошено 203 человека.

Комплекс эмпирических методов включал авторскую анкету для изучения социально-демографических характеристик испытуемых, а также «Ценностный опросник» Ш. Шварца.

Было определено, что для представителей поколения X характерно проявление следующих ценностных ориентаций: «Самостоятельность мысли и действий», «Власть над ресурсами», «Репутация», «Безопасность» (как личностная, так и общественная), «Традиция». Полученные результаты говорят о том, что для лиц возрастной категории 40–60 лет ценным является сохранение и поддержание семей-

ных традиций и ритуалов, полное и беспрекословное подчинение младшего поколения старшему, ригидность поведения, нежелание меняться, возможность смело высказываться по поводу интересующих их тем, а также для них характерны переживания по поводу того, как их оценивают в обществе.

Представители поколения Y чаще используют следующие ценностные ориентации: «Достижения», «Власть над ресурсами», «Власть/доминирование», «Благожелательность/долг», «Универсализм/забота». Это может свидетельствовать о том, что лица в возрасте от 25 до 40 лет отличаются свободой в определении своих действий и возможности развивать свои идеи и способности, стремятся достигать успеха, развиваться в различных сферах собственной жизни, контролировать материальные ресурсы и осуществлять контроль за младшим поколением.

Представители поколения Z чаще проявляют такие ценностные ориентации, как: «Стимуляция», «Гедонизм», «Благожелательность/забота», «Репутация», «Достижения», «Универсализм/забота». Полученные результаты свидетельствуют о том, что для лиц в возрасте от 18 до 24 лет характерно влечение к удовольствиям, чувственному удовлетворению, тяга к новым впечатлениям, свободе, независимости, новизне и переменам. Для них характерно стремление к справедливости, защите прав и свобод — как собственных, так и других людей, приверженность идее равноправия, а также желание самоутвердиться и самореализоваться, особенно в материальном аспекте жизнедеятельности.

С возрастом увеличивается предпочтение таких ценностных ориентаций, как «Традиция» и «Безопасность», одновременно с этим снижается демонстрация агрессии в виде «Гнева». Также снижается «Стремление к новизне («Стимуляция»)» и «Стремление к удовольствию («Гедонизм»)».

Основная гипотеза исследования о существовании значимых различий в ценностных ориентациях у представителей разных поколений, а также существование универсальных психологических закономерностей, общих для всех групп, подтвердилась, что является основным итогом данной работы.

Результаты работы могут иметь практическое применение для создания эффективных программ взаимодействия людей разных поколений в условиях повышенных стрессовых воздействий.

Список литературы:

1. Алексеев В. Г. Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности // Психологический журнал. 1984. № 5. С. 63–70.
2. Анцыферова Л. И. Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. М.: Институт психологии РАН, 2006. 413 с.
3. Афанасьева Ю. А. Кросс-культурные и половозрастные особенности копинг-поведения у осетин и русских // Проблемы современного педагогического образования. Ялта: РИО ГПА, 2019. С. 296–299.
4. Баева Л. В. Ценностные основания индивидуального бытия: Опыт экзистенциальной аксиологии: монография. М.: Прометей; МГПУ, 2003. 240 с.
5. Белинская Е. П., Тихомандрицкая О. А. Социальная психология личности: учебное пособие. Изд-во «Аспект Пресс», 2001. С. 125.

Благов Илья Андреевич

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Российская Федерация, Москва

Научный руководитель: *Гулевич Ольга Александровна*, доктор психологических наук, профессор факультета социальных наук департамента психологии НИУ ВШЭ

Связь традиционной маскулинности с выбором способа поведения в ситуации конфликта

Ключевые слова: маскулинность, традиционная маскулинная идеология, агрессивное поведение, насильственное поведение, физическое насилие, межличностный конфликт

Маскулинность — это совокупность социальных, культурных, психологических и поведенческих признаков, которые ассоциируются с мужским полом. Традиционная маскулинная идеология (traditional masculinity ideology) определяется как система общественных представлений о том, какого поведения должен придерживаться мужчина и как поступать он не должен [4]. Традиционная маскулинная идеология включает такие нормы, как антифеминность, гомофобность, чрезвычайная самодостаточность, агрессивность, доминирование, особые аттитюды к сексу и безэмоциональность. Предыдущие исследования показывают, что маскулинность связана с готовностью действовать агрессивно в ситуации межличностных и межгрупповых конфликтов [2, 4, 5]. Под агрессией мы понимаем действия, которые наносят ущерб другому существу, который не желает подобного обращения [1], в том числе физическое насилие. Так, традиционная маскулинность связана с агрессивным поведением в отношении женщин [2], с противоправным поведением, применением огнестрельного оружия, кибербуллинг, харассментом, сексуализированной агрессией [5]. При этом в основном изучается связь традиционной маскулинности с физической, сексуальной или психологической агрессией мужчин в отношении женщин.

Цель нашего исследования — выяснить, как связана традиционная маскулинная идеология с выбором поведения в ситуации

конфликта с другим мужчиной, изучить и объяснить связь традиционной маскулинной идеологии с поведением в ситуации конфликта. В исследовании приняли участие 614 человек мужского пола в возрасте от 18 до 77 лет ($M = 39,6$; $SD = 10,6$) с разным уровнем образования и материального положения. Исследование было проведено в декабре 2023 года, респонденты проходили его в дистанционном формате, математический анализ данных произведен с помощью статистического пакета Jamovi. Респонденты заполняли опросник «Нормы мужской роли» (MRNI-SF Levant et al. в адаптации Кривошекова В., Гулевич О., Сорокиной А.) [3]. После этого им предъявлялась одна из шестнадцати виньеток с описанием межличностных конфликтных ситуаций с мужчиной, которые отличались наличием или отсутствием наблюдателей и физической провокации со стороны другого мужчины. После каждой винюетки респонденты отвечали на вопросы об оценке конфликтной ситуации и вариантах поведения, а также делились своими соображениями о том, как нужно поступить в этой ситуации.

Линейный регрессионный анализ с модерацией показал: чем сильнее мужчины поддерживают нормы традиционной маскулинной идеологии, тем больше они склонны выбрать в ситуации конфликта с другим мужчиной агрессивное поведение и проявить физическое насилие, такое как толчок и удар. Более того, чем сильнее мужчина поддерживает нормы традиционной маскулинной идеологии и верит в то, что физическое насилие в ситуации конфликта позволит заслужить уважение у окружающих ($\beta = 0,627$, $p < 0,001$) и восстановить справедливость ($\beta = 0,737$, $p < 0,001$), тем выше готовность выбрать данное агрессивное поведение. Таким образом, мы предполагаем, что мужчины, придерживающиеся норм традиционной маскулинной идеологии, склонны проявлять физическое насилие в ситуации конфликта с другим мужчиной в связи с тем, что верят в социальное одобрение, справедливость и уважение данного поведения.

Список литературы:

1. Социальная психология: учебник и практикум для академического бакалавриата / О. А. Гулевич, И. Р. Сариева. М.: Изд-во «Юрайт», 2015. 452 с.

2. Krivoshchekov V., Gulevich O., Blagov I. Traditional masculinity and male violence against women: A meta-analytic examination // *Psychology of men & masculinities*. 2023.
3. Krivoshchekov V., Gulevich O., Sorokina A. Russian version of the Male Role Norms Inventory-Short Form: Structure, validity, and measurement invariance // *Psychology of men & masculinities*. 2021. Vol. 22. № 4. P. 821.
4. Levant R. F., Richmond K. A review of research on masculinity ideologies using the Male Role Norms Inventory // *The Journal of Men's Studies*. 2008. Vol. 15. № 2. P. 130–146.
5. Malonda E. et al. Linking traditional masculinity, aggression, and violence // *Handbook of Anger, Aggression and Violence*. 2022.

Витовская Дарья Ивановна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Марарица Лариса Валерьевна*, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории социальной и когнитивной информатики НИУ ВШЭ

Разработка опросника конструирования образа профессионального будущего

Ключевые слова: образ будущего, профессиональное будущее, планирование карьеры, адаптация опросника, разработка опросника

Размышление человека о будущем часто оказывает влияние на его состояние и поведение. Существует несколько моделей, описывающих ментальные репрезентации будущих событий: «возможные Я» (possible selves), «будущие самоидентификации» (future self-identification). Они отражают разные аспекты идентичности человека и специфичны для конкретной жизненной сферы. К характеристикам образа будущего относят его связь и схожесть с образом настоящего, яркость (в том числе ясность, легкость представления), позитивность или привлекательность [1], а также степень проработанности, насыщенность деталями [2].

Мысленное моделирование будущих событий, связанных с личными целями, в том числе с достижением профессионального успеха, может направлять человека к действиям в настоящем [3]. Так, важным этапом на карьерном пути является конструирование образа профессионального будущего, то есть представления о себе в контексте работы. В зависимости от степени выраженности перечисленных характеристик образа предпринимаются разные шаги в планировании и развитии собственной карьеры. Целью работы является апробация инструментов для измерения образа профессионального будущего.

Экспертной группой были выполнены перевод и апробация опросника Future Work Self [2], субшкалы Career clarity опросника Career

Resources Questionnaire [4] и сокращенной версии шкалы Career optimism [5]. Подтвердилась высокая внутренняя согласованность каждой шкалы (альфа Кронбаха = 0,891, 0,921 и 0,886 соответственно). Первый опросник состоит из пяти вопросов, второй и третий — из трех; каждый имеет шесть вариантов ответа по шкале Ликерта (от «Полностью не согласен» до «Полностью согласен»). Анализ литературы показал, что образ будущего является сложносоставным конструктом, была выдвинута гипотеза об объединении имеющихся методик в одну и проверке, насколько она отражает все компоненты образа.

Эксплораторный факторный анализ показал невозможность объединения трех разных опросников в одну шкалу (факторная структура, при которой вопросы одной шкалы рассматриваются как отражение одной характеристики образа будущего, не подтверждается).

В ходе анализа в рамках КТТ (классической теории) и IRT (современной теории тестирования) были выявлены дублирующие друг друга по смыслу вопросы, а также выяснилось, что применение шести категорий ответов является избыточным.

Апробация данного подхода осуществлялась на выборке исследования, посвященного изучению влияния образа профессионального будущего на общение в период беременности и материнства. Выборку составили 56 беременных женщин в возрасте от 21 года до 36 лет (средний возраст — 28 лет), ожидающих первого ребенка, со сроком беременности от 3 до 8 месяцев, продолжающих работать или учиться на момент проведения исследования.

Таким образом, на данный момент нет психометрического инструмента, позволяющего измерить образ будущего в профессиональной сфере. Ни один из опросников не является исчерпывающим, так как охватывает одни характеристики образа, но при этом не учитывает другие. Дальнейшая работа предполагает выделение поведенческих индикаторов из теоретического обзора об образе будущего, а затем разработку опросника на их основе. Важно, чтобы новый инструмент охватывал все характеристики образа будущего для создания полноценной картины и возможности изучения связи этого психологического конструкта с мотивацией и поведением человека.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ), проект № 22–18–00452 в СПбГУ.

Список литературы:

1. Bixter M. T. et al. A test of a triadic conceptualization of future self-identification // *PloS one*. 2020. Vol. 15. № 11. P. e0242504.
2. Strauss K., Griffin M. A., Parker S. K. Future work selves: how salient hoped-for identities motivate proactive career behaviors // *Journal of applied psychology*. 2012. Vol. 97. № 3. P. 580.
3. Guan Y. et al. Modeling dynamics in career construction: Reciprocal relationship between future work self and career exploration // *Journal of Vocational Behavior*. 2017. Vol. 101. P. 21–31.
4. Hirschi A. et al. Assessing key predictors of career success: Development and validation of the career resources questionnaire // *Journal of career assessment*. 2018. Vol. 26. № 2. P. 338–358.
5. McIlveen P., Burton L. J., Beccaria G. A short form of the career futures inventory // *Journal of Career Assessment*. 2013. Vol. 21. № 1. P. 127–138.

Добровольская Екатерина Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Марарица Лариса Валерьевна

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Марарица Лариса Валерьевна*, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии СПбГУ

Русскоязычная версия «Опросника социальной тревожности» (Appraisal of social concerns): проверка надежности и внутренней структуры

Ключевые слова: социальная тревожность, ситуативная тревожность, надежность, внутренняя структура, апробация

Понятие тревожности в психологию ввел Зигмунд Фрейд в 1926 году [1]. Он выделял три вида тревожности: объективную, невротическую и моральную. Упомянул он также и социальную тревожность. Впоследствии различные исследователи предлагали собственные концепции тревожности, и в современной психологии распространено рассмотрение видов тревожности по сфере их возникновения. Для улучшения способов измерения уровня социальной тревожности в клинических и неклинических случаях в 2004 году Telch et al предложили «Опросник социальной тревожности» (Appraisal of social concerns) [2]. Адаптация на русский язык ранее не проводилась. Целью работы является проверка надежности и внутренней структуры русскоязычной адаптации данной методики.

Выборка состояла из 167 респондентов: 135 женщин, 31 мужчин и одно лицо, не указавшее свой пол, средний возраст 20,8 лет (диапазон от 17 до 57 лет). Из анализа были исключены 14 респондентов, чья скорость ответа на вопросы была слишком высокой. Таким образом, финальная выборка составила 153 человека. Перевод пунктов был

осуществлен методом поиска смыслового соответствия. В инструкции респондентам предлагалось оценить их беспокойство о состоянии, которое может произойти в сложной ситуации, по шкале от 1 до 5. Всего было предложено для оценки 20 ситуаций, как и в оригинальной версии методики. Шкала отличается от оригинального инструмента: в англоязычной версии каждое утверждение оценивается от 0 до 100 с шагом в 1. Такое упрощение было сделано для оптимизации работы с опросником в онлайн-формате. Оценка социальной тревожности определяется как среднее арифметическое ответов, данных респондентом по каждому из 20 пунктов. Исследование проводилось в онлайн-формате, после получения необходимого объема данных был проведен анализ психометрических свойств «Опросника социальной тревожности» в рамках подходов Item Response Scale (IRT) и классической теории тестирования (КТТ) в программе Winsteps.

Для оценки различия между наблюдаемой и ожидаемой структурами данных были найдены значения χ^2 , среднеквадратичная ошибка аппроксимации RMSEA равна 0,086, стандартизированный корень среднеквадратического остатка SRMR — 0,071, индексы сравнительного соответствия (CFI) и Тайлера-Льюиса (TLI) равны по 0,993. Значение χ^2 указывает на соответствие наблюдаемых структур данным ожидаемым. Согласно Hu L. & Bentler P. M. [3] SRMR, CFI и TLI являются отличными, что также указывает на соответствие. Значение RMSEA несколько превышает допустимые показатели (0,8), то есть указывает на различие между структурами данных.

В качестве показателя надежности опросника была использована альфа Кронбаха, значение которой для данного опросника составило 0,96, что говорит о высокой внутренней согласованности проводимой методики. Дискриминативность вопросов составляет от 0,4 до 0,65, то есть все пункты обладают хорошей дифференцирующей способностью.

Результаты продемонстрировали высокий уровень надежности адаптации на русский язык «Опросника социальной тревожности», приемлемый уровень дискриминативности вопросов, а также удовлетворительное качество соответствия структуры ожидаемых и наблюдаемых данных.

Тезисы подготовлены в ходе проведения исследования в рамках проекта «Зеркальные лаборатории» НИУ ВШЭ.

Список литературы:

1. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Психология: Словарь. 2-е изд. М.: Политиздат, 1990.
2. Telch M. J., Lucas R. A., Smits J. A. J., Powers M. B., Heimberg R. G. & Hart T. Appraisal of social concerns: A cognitive assessment instrument for social phobia // *Depression and Anxiety*. 2004. № 19. P. 217–224.
3. Hu L. & Bentler P. M. Cutoff criteria for fit indexes in covariance structure analysis: Conventional criteria versus new alternatives // *Structural Equation Modeling: A Multidisciplinary Journal*. 1999. № 6. P. 1–55.

*Добромирова Галина Анатольевна,
Гуриева Светлана Дзахотовна*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Гуриева Светлана Дзахотовна*, доктор психологических наук, заведующая кафедрой социальной психологии СПбГУ

Связь ценностных ориентаций и особенностей проактивного поведения сотрудников высших учебных заведений

Ключевые слова: проактивность, поведение, ценностные ориентации, преподаватели, крафтинг

Изучение темы проактивного поведения относится к актуальным исследованиям с высоким уровнем новизны и оригинальности [1], особенно если речь идет о таком направлении, как кросс-культурное исследование. Анализ связи ценностных ориентаций и особенностей проактивного поведения впервые проводится на выборке из сотрудников вузов. Сегодня, при всей значимости этой темы, у нас не так много данных о ценностных ориентациях, которые определяет проактивное поведение. Особые требования предъявляет жизнь к тем, кто выбирает путь преподавания, обучения, воспитания (развития молодежи).

Цель: изучить особенности проактивного поведения преподавателей вузов в связи с их ценностными особенностями.

Гипотезы:

1. Для преподавателей вузов характерна высокая степень проактивности конструирования работы и карьеры.
2. Проактивное поведение преподавателей вузов в области конструирования работы и карьеры взаимосвязано с их ценностными ориентациями.

Основная задача: выявить связь ценностных ориентаций и проактивного поведения.

Выборка исследования: 51 респондент — преподаватели вузов России (61%, 32–38 и 38–45 лет) и Армении (39%, 38–75 лет).

Методическая основа работы:

- «Портретный ценностной опросник» (PVQ) Ш. Шварца;
- авторская анкета для выявления ценностных отношений;
- анкета на проактивное поведение (авторы Марарица Л. В., Гуриева С. Д., Александрова Е.) [2].

Частотный анализ использовался для анкет, параметрический Т-критерий Стьюдента — для сравнительного анализа, параметрический коэффициент Пирсона — для определения связи проактивного поведения и ценностей.

У преподавателей России являются приоритетными ценности самоопределения и самосохранения, у преподавателей Армении — самоопределения и готовности к изменениям.

70% преподавателей из России (22 чел.) и 65% преподавателей из Армении (13 чел.) ответили, что с большей долей вероятности предпочли бы высокооплачиваемую работу с низким статусом. В то же время 30% (9) и 35% (7) соответственно предпочли бы низкооплачиваемую работу с высоким статусом.

Самую большую значимость в проактивность работы вносит направленность на профессиональное развитие. Преподаватели развивают других людей и следят за своим развитием, учатся новому, развивают свои навыки.

В проактивность карьеры самый весомый вклад вносит выход за границы рабочего окружения (наращивание социального капитала), рефлексия позитивной роли работы и собственной карьеры (зачем работать в вузе при низкой вероятности получить должность доцента; поэтому преподаватели считают важным развивать свою карьеру).

Анализируя проактивное поведение, можно сделать вывод, что представители Армении берут на себя больше рабочих задач, более открыты новым знакомствам и новым задачам, чаще обращаются к своему руководителю и коллегам за советом, больше направлены на снижение напряжения в работе. Они характеризуются большей проактивностью в конструировании работы и карьеры (72,85) по сравнению с преподавателями из России (64,23).

Установлены значимые связи показателей проактивного поведения преподавателей вузов с их ценностными ориентациями. Наши

гипотезы подтвердились. Значительный вклад в этот процесс вносят ориентация преподавателей на профессиональное развитие и повышение уровня педагогической компетентности, открытость изменениям, самоопределение, самоутверждение

Список литературы:

1. Гуриева С. Д., Юмкина Е. А. Когнитивный крафтинг как ключевой триггер в проактивном конструировании человеком своей работы // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2023. № 6. С. 139–146.
2. Александрова Е. С., Антипина А. А., Бардиер Г. Л., Безносков Д. С., Виноградова Я. Е., Водопьянова Н. Е., Волкова Н. В., Газогареева Е. Н., Гунделах О. Е., Гуриева С. Д., Гонинен О. В., Доминьяк В. И., Журавлев А. Л., Заиченко Н. А., Знаков В. В., Казанцева Т. В., Капустина А. Н., Килошенко М. И., Киракозова В. В., Кузнецова И. В. и др. Методы и методология социально-психологических исследований. Санкт-Петербург, 2023.

Жура Дарья Михайловна

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Кузнецова Ирина Викторовна*, кандидат психологических наук, преподаватель кафедры социальной психологии СПбГУ

Самопрезентация психологов в социальных сетях

Ключевые слова: самопрезентация, социальные сети, самопредъявление, интернет, управление впечатлением, критерии эффективности

В эпоху развития технологий соцсети — удобный для психологов инструмент продвижения, общения с клиентами. Все большее значение приобретает создание сетевого образа специалиста, что может проявляться в применении конкретных стратегий, тактик самопрезентации. Феномен вошел в научную риторiku в XX веке. Особый вклад в его изучение внесли труды И. Гофмана. Самопрезентация, в его понимании, связана с намеренным созданием определенного впечатления. Индивид на социальной сцене предъявляет нужные ему качества. Все, что портит образ, прячется на «задний план» [1]. В отечественном дискурсе мы встречаем такие понятия, как самопрезентация, самоподача, самопредъявление. Явление чаще рассматривается как процесс, поведение, способность. Так, мы понимаем самопрезентацию как «в различной мере осознаваемый и постоянно осуществляемый в межличностном взаимодействии процесс предъявления Я-информации в вербальном и невербальном поведении субъекта самопрезентации» [2]. Опосредованная самопрезентация упрощает управление впечатлением, помогая создавать образы, напрямую влияющие на восприятие социального и/или профессионального статуса человека воспринимающим [3]. Тут мы сталкиваемся с дилеммой: должен ли психолог размещать в сети личные сведения и каким должно быть его взаимодействие с клиентом [4]. Однако четких рекомендаций по поведению психологов в соцсетях России не выработано. Не определены и критерии эффективной самопрезентации этих специалистов для привлечения клиентов. Поэтому

цель работы — не просто изучить особенности самопрезентации психологов в соцсетях, но и выявить критерии ее эффективности для продвижения в сети.

Нами выдвинуты гипотезы:

- психологи в соцсетях предпочитают ассертивный тип самопрезентации;
- наиболее часто используемые тактики самопрезентации — инграция, самовыдвижение;
- для более молодых клиентов при оценке профессионализма психолога значимо наличие в его самопрезентации фактов личной жизни;
- существует связь интервала между публикацией постов на странице психолога и оценкой клиентом его профессионализма.

Исследование включает ряд этапов. Первый этап — отбор страниц психологов, продвигающих свои услуги в соцсети «ВКонтакте». Он проходит с учетом принципа случайности (каждый 15-й аккаунт). Выборку составят 50 профилей специалистов — женщин разного возраста, консультирующих взрослых онлайн и офлайн, указавших данные об образовании. На втором этапе пять экспертов-психологов оценят ведущие тактики и стратегии самопрезентации по разработанной нами схеме наблюдения. Основа для анализа — фото, шапка профиля, текстовое, визуальное содержание трех последних постов. На третьем этапе 60 сторонних наблюдателей от 18 до 35 лет выберут по три наиболее и наименее привлекательных самопрезентаций и оценят по таким критериям: внешний вид, грамотность речи, экспрессивность, самоконтроль, коммуникативная компетентность, содержательность речи, умение аргументировать, доверие к психологу. Обработка данных будет проводиться в программе SPSS 26.0. На втором этапе используется анализ согласованности ответов. На третьем — сравнение средних значений, дисперсионный и корреляционный анализы.

Мы предполагаем, что наиболее привлекательна для клиентов самопрезентация ассертивного типа, строящаяся на инграции, содержащая минимум личных сведений. Профили с явной интерференцией личного и профессионального снижают доверие к психологу. Важные критерии эффективности самопрезентации — грамотная речь, коммуникативная компетентность, внешний вид, экспрессивность.

Список литературы:

1. Гоффман Э. Представление себя другим // Современная зарубежная социальная психология. Тексты. М.: Изд-во МГУ, 1984. С. 188–196.
2. Пикулева О. А. Психология самопрезентации личности: монография. М.: ИНФРА-М, 2019. 320 с.
3. Шилина Н. А., Кокуашвили Н. Б., Самыгин С. И. Имидж как средство самопрезентации личности в современном социокультурном пространстве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. С. 98–101.
4. Baier A. The Ethical Implications of Social Media: Issues and Recommendations For Clinical Practice // Ethics & Behavior. 2018. Vol. 29 (11). P. 1–11. URL: https://www.researchgate.net/publication/328246537_The_Ethical_Implications_of_Social_Media_Issues_and_Recommendations_For_Clinical_Practice (дата обращения: 15.02.2024).

*Зинина Анна Юрьевна,
Гуриева Светлана Дзахотовна*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Гуриева Светлана Дзахотовна*, доктор психологических наук, заведующая кафедрой социальной психологии СПбГУ

Социально-психологические факторы ресоциализации азартных игроков

Ключевые слова: азартные игроки, ресоциализация, реабилитация

В современном мире зависимость от азартных игр стала серьезной социальной проблемой. Вред, причиняемый азартными играми, может затронуть многие сферы жизни человека (психическое и физическое здоровье, нарушение социальных отношений и т.д.), а негативные последствия могут выходить за рамки отдельного игрока и иметь социальные, экономические и психологические последствия для окружающих [1].

Поскольку зависимость от азартных игр является сложным расстройством, эффективная реабилитация и ресоциализация требуют многогранного подхода к восстановлению физического и психического здоровья, формированию нового образа жизни [2].

Ресоциализация — важнейший шаг в восстановлении социальных функций и статуса личности, утраченных или ослабленных в результате формирования зависимости.

В рамках реабилитационного центра зависимость от азартных игр способна находиться под контролем. Однако переход из изолированных условий обратно к среде, которая ранее способствовала развитию зависимости, может вызвать привычные сигналы и соблазны.

Становится очевидным, что закрепление положительных результатов, достигнутых на этапе реабилитации, требует координации социальной и психологической постреабилитационной работы, направленной на профилактику рецидивов.

Цель исследования — определение социально-психологических факторов ресоциализации азартных игроков.

Предмет — социально-психологические факторы ресоциализации азартных игроков.

Выборка исследования: респонденты с игровым расстройством, в длительной ремиссии, вернувшиеся к азартным играм после ремиссии, контрольная группа.

Основная гипотеза: ресоциализация азартных игроков является многомерным, многоступенчатым процессом, успешность которого может зависеть от совокупности социальных и личностных факторов, условий окружающей социальной среды, ролью и влиянием социальных институтов.

Частные гипотезы:

1. В процессе ремиссии улучшаются социально-психологические показатели, нарушенные в ходе игровой зависимости.
2. Положительная ремиссия может способствовать переориентации социальной и личностной идентичности азартных игроков на здоровую среду.

Методы исследования: методика «Социальная идентичность» (Ядов В. А., Данилова Е., Климова С.); опросник «Соотношение позитивного и негативного в структуре социальной идентичности личности — Кем бы я не хотел быть?» (Гуриева С. Д.); «Опросник социальной поддержки F- SOZU-22» (адаптация Холмогоровой А. Б., Гаранян Н. Г., Петровой Г. А.); методика оценки доверия/недоверия личности другим людям (Купрейченко А. Б.); «Дифференциальный опросник переживания одиночества» (Осин Е. Н., Леонтьев Д. А.); опросник «Пост-уровень самостигматизации личности азартных игроков» (авторский); авторская экспресс-диагностика актуального состояния; проективная методика «Незаконченные предложения» (модифицированная); тест «Смыслжизненные ориентации» (СЖО); «Морфологический тест жизненных ценностей» (Сопов В. Ф., Карпушина Л. В.).

Предполагаемые результаты исследования

В качестве социальных и личностных факторов ресоциализации азартных игроков могут выступать: изменения социальной и личностной идентичности; снижение самостигматизации; повышение степени доверия; снижение чувства одиночества; восстановление социальных связей и значимых отношений; баланс между инертностью и наполненностью жизни; позитивная трансформация ценностно-

смысловой сферы. В качестве условий окружающей социальной среды и социальных институтов могут выступать: семья и значимые близкие, центры реабилитации и анонимные группы взаимопомощи.

Проект НИР СПбГУ «Моделирование устойчивых конструкторов гражданской идентичности российской молодежи как механизма трансфера духовно-нравственных ценностей» ID PURE 116230058.

Список литературы:

1. Abbott M. W. The changing epidemiology of gambling disorder and gambling-related harm: public health implications // *Public health*. 2020. Vol. 184. P. 41–45.
2. Зинина А. Ю., Гуриева С. Д., Такеяши К. Трансформация ценностно-смысловой сферы азартных игроков в условиях прохождения реабилитации // *Российский девиантологический журнал*. 2021. № 1 (1). С. 99–115.

Леонтьев Арсений Владимирович

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Марарица Лариса Валерьевна

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Марарица Лариса Валерьевна*, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии СПбГУ

Когнитивная лаборатория русскоязычной версии шкалы уверенности в проактивной атрибуции (CL7)

Ключевые слова: проактивная атрибуция, когнитивная лаборатория, общение, адаптация опросника, CL7, социальная перцепция

Явление проактивной атрибуции (proactive attribution) было впервые упомянуто в работе Бергера и Калабреса в рамках теории снижения неопределенности (Uncertainty reduction theory) и рассматривалось как один из двух процессов, который связан с повышением предсказуемости поведения другого человека [1]. Позднее, в 1979 году, для измерения конструкта проактивной атрибуции Клаттербаком был разработан психометрический инструмент CL7, состоящий из семи пунктов, каждый из которых оценивался с помощью шкалы от 0 до 100% [2].

На русский язык опросник CL7 был переведен методом поиска смыслового соответствия. Анализ количественными методами психометрических свойств русскоязычной версии CL7 [3] производился в рамках подходов IRT и КТТ. Подтвердилась однофакторная структура опросника и высокая внутренняя согласованность (Альфы Кронбаха = 0,95). Анализ также продемонстрировал, что данные второго пункта не в полной мере предсказываются математической моделью, что говорит о проблемах в его функционировании [4]. Также пункты шкалы не охватывали крайние проявления, что могло приводить к некорректным результатам. Помимо этого, функционирование ответных категорий было признано неудовлетворительным, а их

количество — избыточным. Таким образом, целью данной работы была проверка полученных результатов с помощью качественного исследования, чтобы установить субъективное восприятие участниками исследования разных аспектов шкалы для ее последующей доработки.

Для качественного анализа адаптации русскоязычной версии CL7 была проведена когнитивная лаборатория по методологии concurrent think-aloud interview (интервью «мысли вслух») (Forsyth B. H. & Lessler J. T., 2011). Выборка состояла из 22 респондентов в возрасте от 18 до 72 лет (средний возраст — 31,8, станд. откл. — 16,6), женщины составили 54% от всей выборки. С каждым из участников исследования работа проводилась в индивидуальном порядке: им предлагалось проговаривать свои мысли в процессе заполнения шкалы, исследователь также акцентировал внимание испытуемых на конкретных аспектах, которые они могли упустить.

Результаты когнитивной лаборатории частично реплицировали проблемы, которые были выявлены в предыдущем исследовании. Для участников исследования второй вопрос казался перегруженным из-за повторения слова «насколько» дважды:

Респондент № 3 (Ж., 22 года): «Нельзя повторять слово «насколько» два раза, это очень путает».

Также респонденты считали этот вопрос неоднозначно интерпретируемым из-за слова «симпатичны»:

Респондент № 10 (Ж., 18 лет): «Я подумала в начале, ты имеешь в виду симпатично, как, ну, вопрос, как внешность или что-то такое романтическое».

У некоторых респондентов также возникали сложности с вопросом № 7 из-за его обобщенности и с вопросами № 1 и № 3 из-за отсутствия конкретики. Вместе с тем результаты когнитивной лаборатории разошлись с количественным исследованием в отношении используемой шкалы: большинство респондентов сочли систему оценивания более удобной, чем варианты с сокращенным количеством ответных опций:

Респондент № 4 (М., 23 года): «10 — хорошая шкала. Она лучше, чем от 1 до 5, потому что она дает несколько больше, скажем так, возможности таких оттенков серого».

Перечисленные выше результаты и другие полученные данные по результатам исследования будут использованы в дальнейшей работе по усовершенствованию данного психометрического инструмента.

Тезисы подготовлены в ходе проведения исследования в рамках проекта «Зеркальные лаборатории» НИУ ВШЭ.

Список литературы:

1. Berger C. R., Calabrese R. J. Some explorations in initial interaction and beyond: Toward a developmental theory of interpersonal communication // Human communication research. 1974. Vol. 1. № 2. P. 99–112.
2. Clatterbuck G. W. Attributional confidence and uncertainty in initial interaction // Human communication research. 1979. Vol. 5. № 2. P. 147–157.
3. Леонтьев А. В. Анализ психометрических свойств русскоязычной версии шкалы проактивной атрибуции (CL7) / А. В. Леонтьев, Л. В. Марарица // Современная психологическая наука через призму категории общения: Сборник материалов международной научной конференции. Посвящается 100-летию академика РАО А. А. Бодалева. Москва, 16 октября 2023 года. Москва: Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Издательский Дом (типография), 2023. С. 136–139.
4. Wright B. D., Masters G. N. Rating scale analysis. MESA press, 1982.
5. Forsyth B. H., Lessler J. T. Cognitive laboratory methods: A taxonomy // Measurement errors in surveys. 2004. P. 393–418.

*Матвеева Оксана Александровна,
Кичман Дмитрий Николаевич*

Московский государственный лингвистический университет, Российская Федерация, Москва

Научный руководитель: *Кичман Дмитрий Николаевич*, аналитик, АО РТК, независимый исследователь

Исследование эффекта свидетеля на русскоязычной выборке

Ключевые слова: эффект свидетеля, диффузия ответственности, наблюдатели

Эффект свидетеля — это явление, при котором с увеличением количества наблюдателей уменьшается шанс получения помощи жертвой [3]. Подобное неоказание помощи описывается с помощью диффузии ответственности, понимаемой как один из основных механизмов, срабатывающих, когда группа находится в ситуации, требующей вмешательства со стороны наблюдателей [2]. Исследование Дж. Дарли и Б. Латане и статья, вышедшая в 1972 году, положили начало изучению эффекта свидетеля (bystander effect). В результате проведенных исследований они сделали вывод, что с увеличением количества свидетелей шанс, что жертве окажут помощь, уменьшается, а время, за которое эта помощь будет оказана, увеличивается [2]. В рамках русскоязычного научного сообщества тема эффекта свидетеля почти не поднималась, поэтому мы считаем важным начать его изучение с повторения оригинального эксперимента, чтобы выявить особенности проявления феномена на русскоязычной выборке.

Исследование проводится на базе Московского государственного лингвистического университета преимущественно на выборке студентов 17–25 лет. Основная цель — сбор эмпирических данных посредством повторения оригинального эксперимента. Наша основная гипотеза заключается в том, что с повышением количества свидетелей, уменьшается шанс, что жертве окажут должную помощь своевременно, или помощь могут не оказать вовсе. Дополнительной гипотезой является предположение о том,

что культурные особенности могут влиять на поведение человека в потенциально опасной ситуации.

Процедура эксперимента выглядит следующим образом. Под видом исследования адаптации студентов к учебе в вузе респонденты примут участие в анонимной дискуссии, в которой смогут услышать только голоса (аудиозапись) других людей. Для проверки гипотезы испытуемые будут принимать участие в эксперименте с разным количеством собеседников, всего групп три: два человека, три человека и шесть человек, в том числе респондент. Во время дискуссии все участники говорят в порядке очереди по две минуты, микрофон включен только у говорящего; за время эксперимента респондент услышит и поучаствует в одном полном и одном круге, который будет прерван просьбой о помощи. Во время первого круга обсуждения жертва упоминает о физическом недуге — астме, а во время второго круга ей становится плохо — возникает опасная ситуация, на которую, предположительно, должен отреагировать испытуемый. В ходе эксперимента мы наблюдаем за двумя переменными: попытается ли респондент сообщить экспериментатору о ситуации и как быстро он это сделает. В любой из групп респондент всегда высказывается последним, а человек, говорящий перед ним, — жертва. Это позволяет дать испытуемому больше времени на то, чтобы принять решение, нужно ли привлечь внимание исследователей. После участия в исследовании респондентам будет предложено пройти три опросника:

- «Шкала социальной ответственности» (Social Responsibility Scale, SRS);
- шкала «Макиавеллизм»;
- опросник Кроуна-Марлоу «Шкала социальной желательности» (Crowne-Marlowe Social Desirability Scale, CM SDS).

Мы ожидаем, что результаты повторного и оригинального эксперимента не будут отличаться или будут отличаться незначительно. Если эмпирические данные повторного эксперимента будут отличаться значительно, мы планируем изучить особенности влияния культуры на эффект свидетеля.

Список литературы:

1. Bickman L. Social influence and diffusion of responsibility in an emergency // *Journal of Experimental Social Psychology*. 1972. № 5 (8). P. 438–445.

2. Darley J. M., Latane B. Bystander intervention in emergencies: Diffusion of responsibility // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1968. № 4. Pt. 1 (8). С. 377–383.
3. Кубракова С. Я. и др. Поведенческие концепции эффекта наблюдателя и эффекта обучения в дилемме. 2021.

Минахметова Диана Наильевна

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Кузнецова Ирина Викторовна*, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии СПбГУ

Социально-демографические факторы отношения к здоровому образу жизни

Ключевые слова: здоровье, здоровый образ жизни, самооценка здоровья

В последнее время интерес к здоровому образу жизни усиливается, особенно это важно в ситуации стремительно увеличивающегося темпа жизни, роста заболеваемости различными хроническими заболеваниями, стрессов в разных сферах, проблем экологии и других. Также в последние годы все чаще в СМИ, литературе поднимается тема здоровья и здорового образа жизни, что благоприятно сказывается на росте интереса к проблемам ЗОЖ. В связи с этим увеличивается число людей, которые стараются приобщиться к здоровому образу жизни. Однако до сих пор нет однозначного определения здорового образа жизни и недостаточно изучены предпосылки формирования отношения к здоровью.

В исследованиях встречаются различные подходы к определению здорового образа жизни. Например, в психологии здоровья и медицинской психологии дается определение термину «поведение для здоровья» — это любое поведение, которое прямо или косвенно направлено на заботу о здоровье, его улучшение, поддержание и восстановление (Corner, Norman 2000). Понимание здорового образа жизни в России меняется под влиянием современных тенденций и уровня развития общества. Результаты исследований, которые проводятся в России на протяжении последних лет, показывают, что среди россиян наблюдается растущий интерес к здоровому образу жизни (Носкова Е. П., 2013).

В нашей работе мы стремимся выявить обыденные представления людей о понятии «здоровый образ жизни», уточнить их отношение к деятельности, направленной на поддержание своего здоровья и выявить их реальный опыт по поддержанию здорового образа жизни,

а также факторы, которые могут оказывать воздействие на формирование этого отношения. Полученные результаты позволят разработать более эффективные программы для освещения темы здорового образа жизни и профилактики заболеваемости.

Целью исследования является изучение социально-демографических и личностных особенностей людей и их отношение к здоровому образу жизни.

Задачи исследования:

1. Определение взаимосвязи социально-демографических и личностных факторов и отношения людей к соблюдению здорового образа жизни.
2. Исследование роли социальной поддержки в контексте отношения к ЗОЖ.
3. Изучение взаимосвязи информированности по теме ЗОЖ и деятельности, направленной на поддержание здоровья.
4. Изучение связи субъективного контроля и деятельности, связанной со здоровым образом жизни.
5. Выявление внешних и внутренних факторов, меняющих отношение к ЗОЖ.

Объект исследования — женщины и мужчины двух возрастных групп: от 18 до 25 лет и от 35 до 45. Исследование включает авторскую анкету, которая поможет выявить отношение людей к деятельности, направленной на здоровье, «Шкалу удовлетворенности жизнью» (Satisfaction With Life Scale, SWLS, в адаптации Осина Е. Н., Леонтьева Д. А. (2004)); «Шкалу удовлетворенности телом» (Body Appreciation Scale, BAS, в адаптации Дурневой М. Ю. (2014)), опросник «Уровень субъективного контроля», 16-факторный личностный опросник Кеттела (в адаптации Чугуновой Э. С., Капустиной А. Н. и др. (1972)), социально-демографический опросник.

Исследование предполагается провести в формате анкетирования, испытуемым будет предложено поочередно пройти несколько методик на своем устройстве при помощи Google-форм.

Ожидаемыми результатами исследования является выявление связи между социально-демографическими факторами и отношением к здоровью у граждан, а также оценка роли социальной поддержки, субъективного контроля и самооценки здоровья и состояния тела в отношении и поддержании ЗОЖ.

Список литературы:

1. Базелюк Н. Н. Социально-философские аспекты здоровья и здорового образа жизни человека // Logos et Praxis. 2008. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-filosofskie-aspekty-zdorovya-i-zdorovogo-obraza-zhizni-cheloveka> (дата обращения: 17.02.2024).
2. Носкова Е. П. Отношение россиян к здоровому образу жизни / Е. П. Носкова // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. – 2013. – № 6. – С. 217-223.
3. Norman P., Abraham C. & Conner M. (2000). Health promotion from the perspective of social cognitive theory. *Psychology & Health*. 15 (2), 173–189.

Мирошниченко Екатерина Дмитриевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), Российская Федерация, Санкт-Петербург

Марарица Лариса Валерьевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Марарица Лариса Валерьевна*, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории социальной и когнитивной информатики НИУ ВШЭ

Психометрический анализ шкалы психологической насыщенности жизни

Ключевые слова: субъективное благополучие, насыщенность жизни, психологическое богатство

В последние годы все большее внимание как исследователей, так и практиков привлекают оценка, анализ и улучшение субъективного благополучия (СБ) [1]. Двумя наиболее широко используемыми инструментами измерения субъективного благополучия (СБ) являются шкала удовлетворенности жизнью Динера (SWLS) [2] и шкала, введенная Всемирной организацией здравоохранения в 1998 г., известная как индекс ВОЗ-5 (WHO-5). Еще одним важным аспектом СБ является насыщенность жизни (психологически богатая жизнь, психологическое богатство) (Psychologically Rich Life Questionnaire (PRLQ-17) [3]). Авторы данной методики утверждают, что понятие «насыщенность жизни» представляет собой новый конструкт, который позволяет измерить то, что люди считают хорошей жизнью. Однако этот аспект редко учитывается в современных представлениях о благополучии. Психологически богатую жизнь можно определить как жизнь, характеризующуюся множеством интересных и изменяющих перспективу событий [4, 5]. В отличие от других способов измерения СБ, насыщенность допускает моменты дискомфорта и неприятных эмоций. Психологически богатая жизнь наполнена интересными, сложными, новыми переживаниями, которые не всегда приятны, тем не менее способствуют ценным изменениям в мировоззрении и взглядах.

Целью исследования является психометрический анализ русскоязычной версии данного опросника. Выборка составила 800 человек в возрасте от 14 до 70 лет ($M_e = 38$): 66,6% женщин, 32,9% мужчин; 0,5% отказались от ответа. Более половины респондентов имеют высшее образование (66,5%), 4% имеют высшее образование с ученой степенью.

Методы: русскоязычная версия опросника насыщенности жизни, состоящая из 17 вопросов с 7 вариантами ответа (от «Абсолютно не согласен» до «Абсолютно согласен») [5]. Перевод методики реализован и предоставлен группой проекта СКИЛа и Лаборатории социальных нейронаук в рамках проекта зеркальных лабораторий.

Результаты показали высокую внутреннюю согласованность шкалы: Альфа Кронбаха — 0,953, Омега Макдональда — 0,953. Модель, воспроизводящая структуру опросника, сошлась с невысокими показателями качества: CFI = 0,816, GFI = 0,718, RMSEA = 0,142, CMIN/DF = 14,562, SRMR = 0,0730. Ковариация последних четырех вопросов с другими вопросами плохо воспроизводится моделью. Выделение 14, 15, 16 и 17-го вопроса в отдельный фактор незначительно меняет качество модели, но большинство показателей находятся все еще вне границ приемлемых значений: CFI = 0,898, GFI = 0,826, RMSEA = 0,106, CMIN/DF = 9,970, SRMR = 0,0554. Рассмотрение вопросов с 1 по 13 и с 14 по 17 как отдельные субшкалы привело к снижению внутренней согласованности в них до 0,947 (Альфа Кронбаха) и 0,889 (Омега Макдональда) соответственно. Для проверки конвергентной валидности использовалась шкала удовлетворенности жизнью (SWLS) и индекс психоэмоционального благополучия (WHO-5). В результате анализа корреляция PRLQ-17 с WHO-5 составила $r = 0,502$, $p < 0,001$ и с SWLS $r = 0,609$, $p < 0,001$, что подтверждает конвергентную валидность. Таким образом, шкала отвечает базовым требованиям: обладает общей внутренней согласованностью и конвергентной валидностью. Однако для однозначных выводов необходимы дополнительные исследования внутренней структуры методики.

Работа Мирошниченко Е. Д. поддержана проектом «Зеркальные лаборатории» НИУ ВШЭ, работа Марарицы Е. Д. выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ), проект № 22-18-00452.

Список литературы:

1. Linton M. J., Dieppe P., Medina-Lara A. Review of 99 self-report measures for assessing well-being in adults: exploring dimensions of well-being and developments over time // *BMJ open*. 2016. Vol. 6. № 7. P. e010641.
2. Diener E. D. et al. The satisfaction with life scale // *Journal of personality assessment*. 1985. Vol. 49. № 1. P. 71–75.
3. Oishi S., Westgate E. C. A psychologically rich life: Beyond happiness and meaning // *Psychological Review*. 2022. Vol. 129. No. 4. P. 790.
4. Oishi S. et al. Happiness, meaning, and psychological richness // *Affective Science*. 2020. Vol. 1. P. 107–115.
5. Besser L. L., Oishi S. The psychologically rich life // *Philosophical Psychology*. 2020. Vol. 33. № 8. P. 1053–1071.

Нестерова Екатерина Михайловна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация, Москва

Научный руководитель: *Липатов Сергей Алексеевич*, кандидат
психологических наук, доцент кафедры социальной психологии
факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова

Смешанные методы исследования в изучении социальной креативности

Ключевые слова: социальная креативность, смешанные методы исследования, фокус-группы, тематический анализ, структурное моделирование

Возникновение новых коммуникативных задач, требующих выхода за рамки стандартного общения, обуславливает целесообразность изучения креативности в межличностном взаимодействии. Наиболее близким понятием для отражения данного вида креативности является социальная креативность (СК). Под СК мы понимаем индивидуально-психологическую характеристику человека, определяющую его способность к нестандартной и конструктивной реализации межличностных отношений. Так как оценка креативности предполагает социальный консенсус [1], мы полагаем, что СК является латентной переменной, которую невозможно измерить непосредственно, но можно представить через индикаторы. Целью исследования является выявление индикаторов конструкта «социальная креативность». Для достижения цели принято решение использовать смешанные методы исследования (mixed methods research) – методологию проведения исследования, предполагающую объединение качественных и количественных подходов на уровнях сбора и анализа данных. В социальной психологии использование смешанных методов позволяет совмещать как статистическую информацию об общественных закономерностях, так и чувствительные к контексту глубинные психологические данные, что способствует учету особенностей двойственного положения социальной психологии в системе научного знания [2]. В работе ставится исследовательский вопрос о потенциале смешанных методов в выявлении индикаторов СК. Поскольку исследование носит поисковый характер гипотезы не выдвигаются.

Схема сбора данных соответствует принципу последовательных вкладов, согласно которому результаты одного метода служат основой

для следующего метода [3]. На первом этапе исследования реализуются качественные методы, на втором – количественные. В выборку включаются мужчины и женщины от 18 до 35 лет. Размер выборки для первого этапа составляет от 40 до 50 человек, а для второго – от 250 человек. Для организации исследования требуется следующее программное обеспечение: платформа для проведения фокус-групп с возможностью записи звука (Zoom, Skype), статистический пакет SPSS (PASW Statistics 18) и программа для моделирования структурными уравнениями EQS 6.4.

Качественная часть исследования направлена на определение социального консенсуса в оценке СК. Метод сбора данных – фокус-групповые интервью в онлайн-формате, метод анализа данных – тематический анализ. В результате этой части исследования планируется выделение тем, которые являются гипотетическими индикаторами СК и операционализация понятия «социальная креативность» через конструирование опросника, в котором пункты соответствуют выделенным темам. Результаты качественной части являются основой количественной части исследования, направленной на оценку индикаторов СК. Метод сбора данных – опрос, сконструированный по результатам качественной части, метод анализа – моделирование структурными уравнениями. Результатом будет являться модель, в которой все пункты вносят значимый вклад и которая удовлетворяет следующим статистическим критериям: $p > 0,05$; CFI $> 0,95$, GFI $> 0,95$; AGFI $> 0,9$; RMSEA $< 0,05$. На основе полученных результатов планируется сделать вывод об индикаторах, представляющих конструкт СК.

Обобщаемость результатов обеспечивается размером выборки и случайным отбором участников, а минимизация влияния предвзятости исследователя – строгим следованиям правилам качественного и количественного сбора и анализа данных, а также применением стенограмм фокус-групп, сырых данных опросников и результатов статистических расчетов.

Список литературы:

1. Любарт Т. Психология креативности. М.: Когито-Центр, 2009.
2. Мельникова О.Т., Нестерова Е.М. Сравнительный анализ типов дизайнов смешанных методов в контексте социально-психологических исследований // Теоретическая и экспериментальная психология, 2023. Т. 16. № 2. С. 107–126.
3. Morgan D.L. Integrating Qualitative and Quantitative Methods: A Pragmatic Approach. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2014..

Ничко Никита Владимирович

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Гуриева Светлана Дзахотовна*, доктор психологических наук, заведующая кафедрой социальной психологии СПбГУ

Преодоление психологического сопротивления и проактивное поведение в ситуациях переговорного процесса

Ключевые слова: реактивное сопротивление, влияние, переговоры, проактивное поведение

Любая коммуникация связана с влиянием, в том числе в переговорах, когда убеждение и аргументация — часть процесса, а каждый участник старается влиять и противостоять влиянию. Существует нерациональный вид сопротивления себе во вред, что заводит переговоры в тупик. Мы считаем, что понять такое сопротивление позволит теория реактивного сопротивления — мотивационного состояния, возникающего при реальной или воспринимаемой угрозе свободе действий. Сопротивление проявляется в попытках восстановления свободы и может восприниматься как демонстративное неподчинение, упрямство или провокация конфликта [1]. Несмотря на 50-летнее развитие теории реактивного сопротивления в зарубежных исследованиях, в отечественной психологии тема разработана недостаточно — в частности, социально-психологическая сущность явления, надежные инструменты измерения, способы преодоления. Существующие исследования представляют противоречивые данные о связи реактивного сопротивления с ощущением благополучия, уровнем доверия к людям, эмоциональным ответом на воздействие и предпочтением стратегий поведения в конфликте, копинг-стратегиями. От стратегии, умения управлять ситуацией и имеющимися ресурсами зависит исход соглашения в переговорах. Такое умение характеризуется проактивностью.

Поэтому целью исследования является рассмотрение проактивного поведения в преодолении сопротивления в ситуации переговоров, а ос-

новой гипотезой — предположение о том, что у опытных переговорщиков существует отрицательная связь между проактивным поведением и реактивным сопротивлением. В исследовании примут участие мужчины и женщины от 18 лет, выборки будут разделены по наличию опыта участия в переговорах и ведения переговоров (имеющие и не имеющие релевантный опыт). Чтобы рассмотреть связи и возможные причины сопротивления, в начале будет проведена адаптация шкалы реактивного сопротивления Хога, отобраны и проверены на понимание формулировки авторских кейсов и вопросов анкеты. После проведения пилотного исследования дополнительный инструментарий составят: «Методика оценки доверия/недоверия личности другим людям» Купрейченко А. Б.; методика «Стили ведения переговоров» Гуриевой С. Д. Выявить ведущие переговорные стили, такие как компромисс, торги, угроза, эмоции, логическое обоснование и принятие, поможет «Опросник стилей управления конфликтом Томаса и Киллмена» (ТКИ-R) (адаптация Шаньгиной и Кардашиной). Для выявления предпочитаемого и отрицаемого стиля поведения, а также микросоциальных норм в отношении поведения в конфликтной ситуации применяется опросник «Проактивный копинг» (адаптирован Белинской Е. П., Вечериной А. В., Агадуллиной Е. Р; α Кронбаха от 0,77 до 0,85); «Шкала удовлетворенности жизнью» (адаптация Леонтьева Д. А. и Осина Е. Н.; α Кронбаха = 0,75); авторские переговорные кейсы. Предполагается, что реактивное сопротивление может уменьшаться за счет использования неявных, поддерживающих автономию формулировок и сообщений, подчеркивающих самоопределение, результативность и выбор. Также будут применяться математико-статистические методы исследования: первичные описательные статистики; корреляционный анализ; однофакторный дисперсионный анализ; эксплораторный факторный анализ.

Таким образом, мы предполагаем, что уровень доверия и недоверия, направленность копинга на возникающие препятствия как вызов (проактивность), реакции в предоставляемых деловых ситуациях позволят выявить взаимосвязи с реактивным сопротивлением и рассмотреть с социально-психологической точки зрения сущность явления.

Список литературы:

1. Brehm J. W., Brehm S. S. Psychological reactance: A theory of freedom and control. San Diego, CA: Academic Press, 1981.

*Фаизова Лилия Тимуровна,
Марарица Лариса Валерьевна*

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Марарица Лариса Валерьевна*, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории социальной и когнитивной информатики НИУ ВШЭ

Апробация шкалы социального присутствия на российской выборке

Ключевые слова: социальное присутствие, онлайн-коммуникация, онлайн-взаимодействие

Понятие социального присутствия и описание оригинального инструмента. Понятие социального присутствия. По определению Ф. Биокка [1], социальное присутствие — это осознание совместного присутствия другого и чувство вовлеченности с ним, варьируемое от поверхностного до глубокого. Networked Minds Social Presence Inventory (NMSPI) — шкала для измерения социального присутствия в онлайн-коммуникации [2], оценивающая вовлеченность и взаимодействие участников онлайн-среды. Шкала применима в различных областях, включая психологию, образование, социологию и ИТ, для оценки эффективности онлайн-курсов, социальных сетей и виртуальных команд. С ее помощью исследователи могут глубже понять динамику онлайн-коммуникации.

Метод. Проведено пилотное исследование с адаптированной методикой NMSPI. Участники оценивали 36 утверждений («Мне было понятно то, о чем говорил (мой партнер)», «(Мой партнер) иногда попадал под влияние моего настроения») по шкале от 1 («Полностью не согласен») до 7 («Полностью согласен»). При этом участники вспоминали последний разговор с кем-либо продолжительностью не менее 15 минут. Опросник был впервые переведен на русский тремя экспертами — кандидатами наук в области социальной психологии. Эксперты предложили свои варианты перевода, которые затем сравнивались и обсуждались.

К участию в онлайн-исследовании были приглашены студенты университетов. Ссылка на форму опроса распространялась через личные контакты, учебные группы, а также через рассылку департамента. Участниками исследования стали 167 человек, из них 135 женщин (80,84%) и 31 мужчина (18,56%), один участник предпочел не указывать пол. Возраст участников — от 17 до 57 лет, средний возраст составил 20,8 лет, станд. отклон. = 4,80. 125 участников (74, 85%) имели законченное среднее общее образование, 16 человек (9, 58%) — высшее образование (специалитет, магистратура), 13 человек (7,78%) — среднее профессиональное образование, 11 человек (6,59%) — степень бакалавра и по одному — кандидатскую степень или основное общее образование. Сфера образования 76 человек (45,51%) была связана с психологией, а 91 (54,49%) — нет.

Для изучения показателей шкалы в рамках апробации психологического опросника NMSPI был использован показатель альфа Кронбаха. Проведенный анализ факторной структуры с использованием пакета lavaan версии 0.6–9 и параметрами Estimator = ML, Optimization method = NLMINB показал высокий уровень внутренней согласованности переменных, альфа Кронбаха составила 0,95. При этом ошибка RMSEA при доверительном интервале 90% составила 0,187. Полученные результаты подтверждают качество и эффективность опросника и его релевантность для дальнейших исследований и практического применения в сфере исследования коммуникаций.

Тезисы подготовлены в ходе проведения исследования в рамках проекта «Зеркальные лаборатории» НИУ ВШЭ.

Список литературы:

1. Biocca F., Harms C., Gregg J. The networked minds measure of social presence: Pilot test of the factor structure and concurrent validity // 4th annual international workshop on presence, Philadelphia, PA. 2001. P. 1–9.
2. Biocca F., Harms C. Defining and measuring social presence: Contribution to the networked minds theory and measure // Proceedings of Presence. 2002. Vol. 2002. P. 7–36.

*Шохина Елизавета Александровна,
Марарица Лариса Валерьевна*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Марарица Лариса Валерьевна*, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии СПбГУ

Русскоязычная версия шкалы межличностной аттракции: проверка надежности и внутренней структуры

Ключевые слова: межличностная аттракция, социальная перцепция, конфирматорный факторный анализ

Понятие межличностной аттракции является одним из ключевых в изучении социальной отношений. Наиболее полным нам представляется определение Л. Я. Гозмана, для которого аттракция — это, во-первых, чувство одного человека к другому, во-вторых, отношение одного человека к другому, в-третьих, оценка человека [1]. Многие исследователи сходятся в представлении о многомерности конструкта межличностной аттракции. Методика «Шкала межличностной аттракции» [2] также операционализирует аттракцию через набор факторов: социальная аттракция, деловая аттракция и физическая аттракция. В русскоязычных исследованиях пока не сложился основной способ операционализации межличностной аттракции, используется широкий круг различных методов, что, с одной стороны, позволяет более детально изучать отдельные компоненты аттракции, но с другой — усложняет процесс сопоставления результатов исследований. В связи с этим мы видим необходимость разработки инструмента для измерения межличностной аттракции и предлагаем в его роли русскоязычную версию «Шкалы межличностной аттракции» [2] — самооценочного опросника, позволяющего измерять межличностную аттракцию в трех аспектах и имеющего высокие показатели надежности шкал (α Кронбаха от 0,81 до 0,86). Методика широко используется

в англоязычных исследованиях [3], но до сих пор не переведена на русский язык. Ее перевод закрывает дефицит методического аппарата в этой области.

Перевод методики осуществлялся командой экспертов (трое психологов со степенью кандидата наук) по процедуре поиска смыслового соответствия. В исследовании для проверки надежности и структуры приняли участие 189 человек в возрасте от 17 до 57 лет, медиана — 19, из них женщин 79,3%. Сбор данных осуществлялся в электронном виде в интернете с помощью сервиса Google Forms.

Анализ данных проводился в программах AMOS 18.0 и JASP 0.18.1.0. Для проверки факторной структуры шкал методики использовался КФА. В качестве априорной была взята трехфакторная модель, полученная авторами оригинальной методики, с соответствующими индикаторами. Итоговая модель состоит из трех факторов, как в оригинале, и хорошо соответствует исходным данным. Корректность применения КФА подтверждается достаточной численностью выборки для данного количества оцениваемых параметров ($189 > 5 * 29$). Проверка многомерной нормальности (Kurtosis = 152,835; C.R. = 46,52) показала, что отклонение от нормальности значительное, поэтому для анализа был выбран метод Asymptotically distribution-free [4]. Все оцениваемые параметры модели, кроме дисперсии ошибки переменной п. 14 ($p = 0,444$), статистически достоверны. Индексы согласия ($\chi^2 = 123,953$; $df = 83$; $\chi^2/df = 1,493$; $p = 0,002$; RMSEA = 0,051; PCLOSE = 0,439; CFI = 0,954; GFI = 0,943) говорят о приемлемом соответствии модели исходным данным. Надежность общей шкалы на высоком уровне ($\omega = 0,925$, $\alpha = 0,923$), надежность шкал «Социальная аттракция», «Деловая аттракция» и «Физическая аттракция» также на высоком уровне (ω от 0,808 до 0,871, α от 0,818 до 0,865). Методика показала надежность и соответствие внутренней структуры ожиданиям. В дальнейшем нам предстоит проверить ее текущую конвергентную валидность.

Тезисы подготовлены в ходе проведения исследования в рамках проекта «Зеркальные лаборатории» НИУ ВШЭ.

Список литературы:

1. Гозман Л. Я. Психология эмоциональных отношений. Изд-во Моск. ун-та, 1987.

2. McCroskey J. C., McCain T. A. The measurement of interpersonal attraction. 1974.
3. McCroskey L. L., McCroskey J. C., Richmond V. P. Analysis and improvement of the measurement of interpersonal attraction and homophily // *Communication Quarterly*. 2006. Vol. 54. № 1. P. 1–31.
4. Byrne B. M. *Structural Equation Modeling With AMOS: Basic Concepts, Applications, and Programming*, Second Edition. Routledge, 2013.

*Шуст Юлия Викторовна,
Даниленко Ольга Ивановна*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Даниленко Ольга Ивановна*, доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии СПбГУ

Мотивы вступления в дружбу: перспективы кросс-культурного исследования

Ключевые слова: дружба, мотивы дружбы, культурные различия

В насыщенное изменениями время человек нуждается в устойчивых опорах для сохранения своего психологического благополучия. Для многих людей популярным и значимым во все времена способом получить поддержку являются дружеские отношения. Психологов интересует дружба ввиду ее ресурсной роли. Она сопровождает человека на каждом этапе его жизни, помогая решать различные задачи развития, расширяет возможности социализации, способствует возникновению глубокой эмоциональной связи, а надежные и стабильные дружеские отношения благоприятно сказываются на физическом и психическом здоровье. В этой связи в исследованиях психологов рассматриваются различные аспекты дружбы, в том числе мотивы заключения дружеских отношений [1, 2, 3]. Однако нам не удалось обнаружить ни одного исследования, посвященного мотивам дружбы в разных культурах. Нельзя сказать однозначно, что обнаружится при сравнении — больше сходства или больше различий. С одной стороны, существуют общие потребности у людей, которые могут быть удовлетворены благодаря дружбе, но при этом представления о функционале дружбы могут отличаться в зависимости от ценностей культурной среды, в которой находится человек. Актуальность темы обостряется растущей частотой межкультурных контактов, которых особенно много среди молодых людей, получающих образование в разных странах. Здесь мы можем наблюдать высокую потребность в близких контактах, и их успешность во многом может зависеть от совпадения мотивов в начале дружеских отношений. Нас, в част-

ности, интересуется вопрос: каковы сходство и различия в ожиданиях людей от дружбы, велика ли роль культурной среды в этих различиях?

Гипотеза исследования: существует сходство в распределении значимости мотивов установления дружеских отношений между респондентами из России и Кипра. Для проверки гипотезы использовались эмпирические данные, полученные посредством опросника М. Apostolou (2020). Опросник включает 41 пункт; степень согласия выражается оценкой по пятибалльной шкале Лейкерта. С использованием данного опросника было проведено масштабное исследование мотивов дружбы на Кипре [3]. Мы получили разрешение от автора опросника на перевод и использование в исследованиях на территории России. Был осуществлен симметричный перевод в соответствии с правилами: с выполнением первичного и обратного перевода на язык оригинала, экспертная оценка пунктов опросника с привлечением профессионального переводчика с психологическим образованием. Для записи ответов респондентов была создана Google-форма; часть данных получена посредством бумажных бланков. На данный момент выборка состоит из преподавателей и студентов факультета психологии, всего 101 человек, среди которых 74 (73,3%) женщины и 27 (26,7%) мужчин. Респонденты были разделены по возрастным группам: 19–25 лет (78 человек, 77,2%), и 26–45 лет (23 человека, 22,8%). В настоящее время проводится обработка данных опросника с использованием методов математической статистики: первичные статистики, U-критерий Манна-Уитни, факторный анализ.

Мы предполагаем, что в российской выборке, как и в той, которая участвовала в исследовании на Кипре, наиболее значимыми для респондентов будут мотивы, связанные в первую очередь с наличием у потенциального друга определенного набора желаемых характеристик, необходимостью социализации и получением поддержки. Наименее значимыми будут мотивы, связанные с построением карьеры и поиском пары.

Список литературы:

1. Bubas G., Bratko D. Factor Analysis of Rules in Friendship: Relations with Personality Traits and Friendship Quality // Conference: 58th Annual Conference of the International Communication Association. 2008.
2. Apostolou M., Vesta P. Friendship Preferences: Examining Desirable and Undesirable Traits in a Friend // Evolutionary Psychological Science. 2022. Vol 9 (6).
3. Apostolou M, Keramari D, Kagialis A, Sullman M. Why people make Friends: The nature of friendship // Pers Relationship. 2020. P. 1–15.

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ: СЕМЬЯ И БРАК

*Брагина Татьяна Сергеевна,
Почебут Людмила Георгиевна*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Почебут Людмила Георгиевна*, доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии СПбГУ

Социальный капитал семьи в современном обществе

Ключевые слова: социальный капитал, семья, доверие, ресурсы, отношения, ценности, модель

В современном мире социальные отношения стремительно меняются, ценность семьи снижается, а сама семейная система трансформируется. Социальный капитал играет важную роль в формировании структуры общества и определяет его развитие. П. Бурдье определил социальный капитал как набор фактических или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием прочной сетью более или менее институционализированных отношений знакомства и взаимного познания [2]. Для Дж. Коулмана, первого теоретика, подвергшего концепцию эмпирической проверке, социальный капитал существовал «в отношениях между людьми» [3]. Для Р. Патнэма [4], чьи работы во многом способствовали введению концепции социального капитала, социальный капитал состоял из «связей между людьми». Исследования социального капитала активно проводятся отечественными психологами, систематизируются знания, разрабатываются методики. Почебут Л. Г. совместно с коллегами определяет социальный

капитал как социальное богатство личности, которое выражается в совокупности ее межличностных связей, предоставляет ей доступ к различным ресурсам партнеров, дает возможность партнерам пользоваться ресурсами [1].

В работе Дж. Коулмана отмечается, что социальный капитал передается в первую очередь через семью [3]. Он включает в себя социальные отношения, ценности и нормы, разделяемые семьей, и создается благодаря эмоционально теплой домашней обстановке, способствующей взаимодействию родителей и детей, сплочению семьи и прочным привязанностям. Анализ проведенных исследований показал влияние социального капитала на успеваемость детей, психическое здоровье и благополучие членов семьи.

Институт семьи является важным источником социального капитала. Так, понимание и изучение социального капитала семьи становится все более актуальным. Однако, несмотря на значительный интерес исследователей к теме социального капитала, отмечается отсутствие единого подхода к пониманию и определению социального капитала семьи.

Проблема исследования: формирование модели социального капитала семьи и подбор адекватных методик для его измерения.

Цель — изучение компонентов социального капитала семьи и факторов его формирования, влияние социального капитала семьи на дальнейшее профессиональное развитие молодого человека, исследование взаимосвязи социального и человеческого капитала семьи.

Гипотезы исследования:

- 1) социальный капитал семьи имеет многокомпонентную структуру (внутренние компоненты: структурный (состав семьи), отношенческий (доверие, социально-психологический климат, сплоченность), когнитивный (ценности и нормы семьи); внешние компоненты);
- 2) социальный капитал семьи тесно связан с человеческим капиталом членов семьи;
- 3) человеческий капитал членов семьи влияет на накопление социального капитала каждого ее члена.

Задачи:

1. Изучение научной литературы по теме социального и человеческого капитала.

2. Формулирование определения социального капитала семьи и человеческого капитала семьи.
3. Определение показателей, индикаторов, компонентов социального и человеческого капитала семьи.
4. Разработка и проверка методов диагностики социального и человеческого капитала семьи.

Предполагаемые результаты: разработка понятийного аппарата по теме «Социальный и человеческий капитал семьи»: определение, компоненты, структура. Теоретическое обоснование позволит сформулировать основу для разработки опросника и его проверки.

Список литературы:

1. Карабанова О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: Учебное пособие. М.: Гардарики, 2005.
2. Bourdieu P. The forms of capital. Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education. 1986. P. 241–258.
3. Coleman J. S. Social capital in the creation of human capital. The American Journal of Sociology. 1988. Vol. 94. P. 95–120.
4. McPherson K., Kerr S., McGee E., Morgan A., Cheater F. M., McLean J., Egan J. The association between social capital and mental health and behavioural problems in children and adolescents: an integrative systematic review. BMC Psychology. 2014. P. 1–16.
5. Putnam R. D. The Prosperous Community. The American Prospect. 1993. Vol. 4. № 13. P. 1–11.

Губанчиков Богдан Фаустович

Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Московский международный университет», Российская Федерация,
Москва

Научный руководитель: *Поляков Александр Сергеевич*, кандидат
психологических наук, доцент кафедры психологии ММУ

Особенности семейной коммуникации и ее связь с юношеской апатией

Ключевые слова: семейная коммуникация, апатия, семья, юношество

Актуальность данной темы диктует неисчерпаемая проблема детско-родительских отношений, множество поколений воспитываются «по наитию», порой варварскими методами. Мы считаем, что решение данной проблемы имеет огромную актуальность в сложившейся культурно-исторической парадигме нашего общества.

По Н. Луману, коммуникация [3] — это не только действие по передаче информации, но и целостный процесс, который связывает в одно эмерджентное целое три различных элемента, таких как информация, сообщение и понимание. По Эму Гриффину, коммуникация [2] — это связанный с отношениями процесс создания и интерпретации сообщений, которые вызывают определенную реакцию. Семейная же коммуникация имеет ряд особенностей [4], одной из которых является ее трехмерная система. Так, есть бытийные или бытовые и надбытийные или небытовые, где к бытийным коммуникациям семейной системы относятся экономические, к надбытийным — психологические. Каждая коммуникация в семейной системе рассматривается не столько как сигнал или сообщение, сколько как расшифровка этого сигнала, его понимание и интерпретация. Соответственно, неправильная выстроенная система семейной коммуникации может привести к негативным последствиям для членов семьи. В частности, могут быть проблемы с мотивацией и выражением эмоций как у родителей, так и у детей, что является признаками апатии. По мнению Т. Г. Вознесенской [1], апатия характеризуется снижением мотиваций, интересов, затруднением включения в деятельность, бедностью и уплощенностью эмоциональных реакций.

Цели исследования: изучить особенности семейной коммуникации и определить факторы, связанные с возникновением апатии в юношеском возрасте.

Задачи исследования:

1. Определить основные понятия и теоретические модели, связанные с семейной коммуникацией и юношеской апатией.
2. Проанализировать существующую литературу и научные исследования по теме семейной коммуникации и юношеской апатии.
3. Провести эмпирическое исследование, используя методы анкетирования и интервьюирования (опросные методы), чтобы изучить особенности семейной коммуникации и выявить наличие апатии в юношеском возрасте.
4. Изучить факторы, влияющие на развитие апатии у молодежи, и определить, как семейная коммуникация может быть связана с этим процессом.

Для достижения поставленных эмпирических задач будут применяться следующие психодиагностические методики: опросник юношеской апатии Хандельмана (Р. Хандельман, адаптация Золотарева А. А.); опросник «Семейные эмоциональные коммуникации» (авторы Холмогорова А. Б., Воликова С. В.).

Выборка исследования включает мужчин и женщин в возрасте от 17 лет до 21 года. Опираясь на генеральную совокупность выборки, планируется опросить 46 юношей и 54 девушки, из них 60 человек учатся в университете, 30 — в колледже и 10 человек работают.

В качестве гипотезы выступает предположение, что в семьях, где коммуникация характеризуется дисфункциональными чертами, дети чаще находятся в состоянии апатии.

Ожидаемые результаты:

1. Отрицательные формы семейной коммуникации (доминирование, критика, отсутствие эмоциональной поддержки и т.д.) будут иметь прямую корреляцию с высоким уровнем апатии у подростков.
2. Позитивные формы семейной коммуникации (например, эмоциональная поддержка, эмпатия, открытый диалог) будут иметь прямую корреляцию с низким уровнем апатии у подростков.
3. Факторы семейной коммуникации, такие как степень вовлеченности родителей, качество связи, обмена информацией и т.д. могут быть связаны с уровнем апатии у подростков.

Данная работа позволит показать роль семейной коммуникации в становлении личности, а результаты могут быть использованы в работе психологов и педагогов.

Список литературы:

1. Вознесенская Т. Г. Синдром апатии // Неврологический журнал. 2013. № 3. С. 4–8.
2. Гриффин Э. Коммуникация: теории и практики. Х.: Изд-во «Гуманитарный центр», Науменко А. А., 2015. 688 с.
3. Луман Н. Что такое коммуникация? // Социологический журнал. 1995. № 3. С. 114–124.
4. Симакова Е. Ф. Коммуникации семейной системы // Sciences of Europe. 2020. № 47–3 (47). Р. 59–69.

Дубовских Юлия Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Чикер Вера Александровна*, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник СПбГУ

Различия в уровне доверия у мужчин и женщин

Ключевые слова: различия в доверии, доверие в близких семейных отношениях, доверительная игра

Доверие необходимо для успешного социального взаимодействия, является «социальной смазкой», которая способствует сотрудничеству людей, являясь основой накопленного социального капитала. Значительный вклад в исследование феномена доверия внесли отечественные исследователи А. Б. Купрейченко, Т. П. Скрипкина, И. В. Антоненко, А. Л. Журавлев, В. Н. Куницына, Л. Г. Почебут, В. А. Чикер, П. Н. Шихирев и другие, зарубежные ученые Д. Гамбетта, Н. Луман, Ф. Фукуяма, П. Штомпка и другие. Доверие — сложный многоаспектный феномен, который основан на убежденности в том, что другие будут поступать честно, в духе сотрудничества, разделять общепринятые нормы, учитывать общие интересы. Кроме того, это готовность принять уязвимость из-за своих позитивных ожиданий [1].

В поисках причин различий в уровне доверия людей существует несколько направлений. Например, теория привязанности утверждает, что базовое доверие формируется в раннем возрасте при взаимодействии со значимым взрослым; теория взаимозависимости больше внимания уделяет процессу взаимодействия в различных контекстах и ситуациях; в некоторых исследованиях подтверждается связь уровня доверия и личностных черт. В своей работе мы рассматриваем, будет ли пол являться значимой характеристикой уровня доверия.

Цель настоящей работы — сравнить уровень доверия между мужчинами и женщинами в паре. Мы проверяли гипотезу о том, что уровень доверия женщин к партнеру выше, чем у мужчин. В проведенном исследовании приняли участие 32 пары в возрасте от 20 до 42 лет, состоящие в отношениях более одного года, не имеющие детей.

Методика оценки доверия, которая использовалась в работе, — компьютерная игра The Trust Game for Couples (TGC) («Игра на доверие для пар») [2].

Были получены данные, подтверждающие различия в уровне доверия у мужчин и женщин; у женщин уровень выше. Выявлена корреляция между уровнем доверия партнеров. Также было установлено, что уровень доверия у мужчин, состоящих в зарегистрированном браке значительно выше, чем у тех, кто не состоит в зарегистрированных отношениях.

В обсуждении отметим, что половая принадлежность не является исчерпывающим объяснением различий в уровне доверия, тем не менее, как указывает И. В. Антоненко, «в биологической природе женщины уже содержатся важнейшие предпосылки ее доверия, в первую очередь к себе и своему дитя» [3, с. 71], а мужчина, в силу биологической природы и особенностей социализации, — менее доверяющий. На различия в восприятии ситуаций утраты доверия между мужчинами и женщинами указывает исследование М. Хасельхун и др., которые провели серию экспериментов и установили, что после нарушения женщины с меньшей вероятностью потеряют доверие и с большей вероятностью восстановят доверие к нарушителю, чем мужчины [4].

Существующие различия в доверии у мужчин и женщин могут быть вызваны тем, что мужчины и женщины по-разному реагируют на ситуации взаимодействия, в которых доверие или укрепляется, или разрушается. Несмотря на значимость доверия в удовлетворенности отношениями и для мужчин, и для женщин, мужчинам, по-видимому, требуется больше доказательств доверия, они более чувствительны к ситуациям утраты доверия, а следовательно, важна доверяющая роль женщины.

Полученные результаты могут быть использованы в семейном консультировании и для дальнейшей работы по изучению динамики доверия в семейных отношениях.

Список литературы:

1. Почебут Л. Г., Чикер В. А. Психология доверия в организации // Психологический журнал. 2017. № 6. Т. 38. С. 65–76.

2. Kleinert T., Schiller B., Fischbacher U., Grigutsch L-A., Koranyi N., Rothermund K., Heinrichs M. The Trust Game for Couples (TGC): A new standardized paradigm to assess trust in romantic relationships // *PloS One*. 2020. Vol. 3.
3. Антоненко И. В. Гендерные особенности значимости доверия в типичных социальных ситуациях // *Психология общения и доверия: теория и практика: Сборник материалов Международной конференции УРАО, ПИ РАО, МГУ 6–7 ноября 2014 г.* 2014. С. 69.
4. Haselhuhn M., Kennedy J., Kray L., Van Zant A., Schweitzer M. Gender differences in trust dynamics: Women trust more than men following a trust violation // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2015. Vol. 56. P. 104–109.

Каменская Анна Сергеевна

Костромской государственной университет (КГУ), Российская Федерация, Костромская область, Кострома

Научный руководитель: *Сапоровская Мария Вячеславовна*, доктор психологических наук, заведующая кафедрой общей и социальной психологии КГУ

Восприятие женщинами разлуки в близких отношениях

Ключевые слова: разлука, близкие отношения, стресс, романтические отношения, форум

Близкие отношения в современном мире существенно изменяются по причине глобализации, цифровизации, транзитивности, неопределенности и других вызовов современности, однако их ресурсность и значимость для психологического благополучия человека не уменьшается.

При этом близкие отношения являются не только фактором благополучия человека, но и потенциально становятся источниками стресса и могут содержать варианты негативной динамики — скуку, разлуку, неверность, разрыв или развод. Мы фокусируем свое внимание на разлуке в близких отношениях. В отечественной психологии этот феномен изучен недостаточно и фрагментарно (Гриценко В. В. [1], Диденко Е. Н. [2]). Несмотря на то что разлука является для многих людей повседневным, привычным контекстом отношений, она оказывает значительное влияние на эмоциональное состояние партнеров. Особую остроту данная проблематика получила в связи с пандемическими и геополитическими событиями (COVID-19, СВО) последних лет.

Проблемные вопросы данного этапа исследования: что женщины понимают, когда говорят о разлуке, какие смыслы ей приписывают ей? Чем характеризуется переживание разлуки и что на него влияет? Всегда ли разлука вызывает негативные переживания?

Метод: контент-анализ тем и комментариев к ним на форуме Woman.ru, содержащем описания представлений и переживаний женщин о разлуке в близких отношениях. Было проанализировано 85 тем форума.

Мы обратились к форуму Woman.ru с целью оценить вариативность тем, связанных с разлукой. Результаты поискового запроса «разлука» на форуме Woman.ru разнообразны: на 10.01.2024–1188 тем.

На форуме обсуждают разлуку с романтическим партнером или супругом (74%); ребенком (8%); родителем (4%); братом или сестрой (3%); другом (3%); животным (4%).

Часть запросов (4%) связана с суевериями на тему разлуки. Это подтверждает, что феномен разлуки имеет определенный эмоциональный отклик.

В связи с популярностью темы разлуки с романтическим партнером мы продолжили анализ именно в этом направлении.

Свои чувства читатели описывают как пустоту (2R), одиночество (3R), апатию (5R), тоску (4R), грусть (1R), а также сильную тоску по близкому человеку (6R). При описании эмоциональных состояний были обнаружены признаки сепарационной тревоги — «не сплю», «не ем» и проч. (7R).

Среди переживаний, тревог и опасений лидируют темы неопределенности (1R), неверности (2R), недоверия (3R), ревности (4R), угасания чувств (5R), отчужденности (6R).

Помимо негативных переживаний авторы форума отмечают и положительные чувства, вызванные разлукой («радость уединения», «свобода и счастье, что партнер уехал, и можно отдохнуть от быта»).

Разлука нередко становится оптикой оценки качества отношений: одни женщины отмечают, что тоскуют по партнеру, скучают, а другие не испытывают этих эмоций — наоборот, замечают, что «без партнера, может быть, и лучше».

Кроме того, анализ высказываний продемонстрировал, что разлука — это несимметричное переживание. Один партнер может быть рад поездке, а другой при этом тоскует и скучает по нему.

Выводы: разлука является стрессовым событием в жизни людей, бросает вызов развитию отношений. Восприятие и переживание разлуки в романтических и супружеских отношениях связано с уровнем доверия, удовлетворенности отношениями, степенью близости, уровнем сепарационной тревоги.

С помощью форума мы выделили сферы отношений, которые могут быть связаны с восприятием разлуки, отметили те системы отношений, в которых возникает разлука, определили, с какими эмоциями и переживаниями связана тема разлуки.

Учитывая сложность феномена разлуки, его разносторонность и дуальность эмоциональных переживаний, необходимо подходить к его исследованию комплексно, затрагивая различные виды и типы разлуки.

Исследование проводится при финансовой поддержке РФФ № 24-28-00896

Список литературы:

1. Гриценко В. В., Ефременкова М. Н., Мураценкова Н. В., Смотров Т. Н. Семьи трудовых мигрантов: социально-психологическая адаптация к условиям вынужденной разлуки. Смоленск: Смоленский гуманитарный университет, 2014. 256 с.
2. Диденко Е. Н. Психология со-бытия супругов в семьях моряков и «береговых» семьях: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2008.

*Лукошко-Смолкина Дарья Алексеевна,
Посохова Светлана Тимофеевна*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Посохова Светлана Тимофеевна*,
доктор психологических наук, профессор кафедры психологии
образования и педагогики СПбГУ

Уровень образования в структуре психологического портрета замещающего родителя

Ключевые слова: семья, родительство, замещающее родительство, сиротство, образование

Замещающее родительство — сложноорганизованная система. В ней объединены уникальность ребенка-сироты и личность родителей, их отношение к детским проблемам, реализуемые во взаимодействии и позволяющие выполнять родительские функции [1, 2]. Все эти особенности могут играть роль как ресурсов, так и факторов риска при принятии нового члена семьи. О неоднозначной роли образования в качестве фактора риска пишет Махнач А. В. с коллегами, рассматривая ряд зарубежных исследований [3].

Цель исследования — сопоставление уровня образования замещающих и обычных родителей и его взаимосвязи с различными психологическими характеристиками. Предполагалось, что для замещающих родителей характерен менее высокий уровень образования. Предмет исследования — связь уровня образования с личностными особенностями родителей. Объект — уровень образования обычных и замещающих родителей.

В исследовании участвовали 52 родителя, составившие две группы по 26 человек, — с наличием и отсутствием на воспитании приемных детей. Методический комплекс включал авторскую биографическую анкету, «Тест эгоцентрических ассоциаций» Пашуковой Т. Н. и модифицированный вариант теста фрустрационной толерантности Розенцвейга С. Для статистической обработки эмпирического материала использовались процедуры дескриптивного анализа,

проверка нормальности распределения показателей, U-критерий Манна-Уитни.

Результаты исследования выявили мало различий в биографических характеристиках замещающих и обычных родителей. Однако уровень образования оказался значимым фактором. В группе замещающих родителей 53,8% имели одно высшее образование и еще 7,7% — несколько (всего 61,5%), среди обычных родителей высшее образование имели 96,2%. Выявлена прямая связь между уровнем образования и принадлежностью к группе родительства ($r = 0,384$, при $p \leq 0,01$). Можно предположить, что люди с более высоким уровнем образования больше склонны к критическому анализу своих ресурсов и перспектив принятия ребенка-сироты на воспитание.

Уровень образования имеет обратную связь с количеством приемных детей в замещающих семьях ($r = -0,503$, при $p \leq 0,05$). Это также свидетельствует о более взвешенном подходе родителей с высоким уровнем образования к планированию семейной системы.

Взяв за основу количество выбранных респондентами мотивов принятия ребенка в семью, мы ввели понятие «мотивационное напряжение». Данный показатель обнаружил обратную связь с уровнем образования родителей ($r = -0,315$, при $p \leq 0,05$). Родители с более высоким уровнем образования были склонны признавать, что их ожидания от принятия сироты на воспитание реже оправдывались ($r = -0,276$, при $p \leq 0,05$). Также обнаружена обратная связь оптимизма родителей с образованием ($r = -0,279$, при $p \leq 0,05$). Вероятно, высокий уровень образования играет роль сдерживающего фактора приемного родительства. Это также подтверждает обратная связь уровня образования с детоцентрическими мотивами ($r = -0,294$, при $p \leq 0,05$).

При анализе родительских реакций на фрустрирующие ситуации, связанные с приходом в семью сироты, была обнаружена обратная связь между уровнем образования и безобвинительными реакциями ($r = -0,285$, при $p \leq 0,05$). Возникает предположение, что родители с более высоким уровнем образования менее склонны сглаживать агрессивные, осуждающие реакции на окружающих.

Таким образом, показано значение уровня образования для понимания специфики психологического портрета замещающих родителей. Понимание подобных особенностей может быть полезно для подготовки кандидатов в приемные родители.

Список литературы:

1. Боулби Дж. Привязанность. М.: Гардарики, 2003. С. 447.
2. Лукошко-Смолкина Д. А., Посохова С. Т. Мотивы принятия ребенка в семью и жизненные ориентации замещающих родителей // Петербургский психологический журнал. 2022. № 38. С. 48–63.
3. Махнач А. В. с соавт. Психологическая диагностика кандидатов в замещающие родители. М.: Институт психологии РАН, 2013. С. 218.

*Саукенова Зарина,
Слотина Татьяна Викторовна*

Петербургский государственный университет путей сообщения
Императора Александра I (ФГБОУ ВО ПГУПС), Российская Федерация,
Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Слотина Татьяна Викторовна*, кандидат
психологических наук, преподаватель кафедры прикладной психологии
ПГУПС

Отношение к семье, ценности личности и уровень субъективного контроля граждан России и Казахстана

Ключевые слова: семья, ценности личности, уровень субъективного контроля, установки в семейной паре, ролевые ожидания, ролевые притязания

Во все времена институт семьи являлся объектом пристального внимания наук, изучающих человека [2]. Сейчас институт брака переживает переходный период. Появилась прокреативная этика: заключать брак предпочтительно, но необязательно; иметь детей желательно, но отсутствие их не является аномалией; сексуальная жизнь вне брака не воспринимается как смертный грех [1]. В разных странах существуют различия в понимании ценностей семейной жизни. Исследования Лековича В. П. говорят о том, что в браках, заключенных между представителями разных культур, повышается вероятность конфликтов, так как именно в семье происходит наиболее тесное столкновение не только личных представлений о семейной жизни, но и культурных и национальных представлений и стереотипов [3]. Детско-родительские отношения изучены широко, а супружеские отношения остаются малоизученными.

Основные гипотезы: существуют различия в отношении к семье, ценностях личности и уровне субъективного контроля у граждан из России и Казахстана, а также существуют различия в их структуре связей. Выборка представлена юношами и девушками в возрасте от 18 до 24 лет, обследованных через Google-форму, набранных методом «снежно-

го кома». Из них 40 респондентов из России и 43 — из Казахстана. Респондентам была отправлена ссылка с опросником и подробной инструкцией. Им предлагалось заполнить анкету, которая составлена на основе опросника «Измерение установок в семейной паре» Алешиной Ю. Е., опросника РОП Волковой А. Н., методики Шварца Ш. по изучению ценностных ориентаций и методики УСК Роттера Дж.

Статистические методы: описательные статистики, φ -критерий Фишера, U -критерий Манн-Уитни, коэффициент корреляции Пирсона.

Для россиян характерно более бережливое отношение к деньгам, менее значимой представляется роль детей в жизни, менее запретной представляется тема сексуальных отношений. У казахстанцев больше ориентация на удовольствие, чем на долг. Казахстанцы чаще считают сексуальную гармонию важным условием супружеского счастья; больше ценят личностную идентификацию с брачным партнером; у них выше оценка значимости бытовой организации семьи, в особенности собственного активного участия в ведении домашнего хозяйства; выше отношение супругов к своим родительским обязанностям. Для россиян важнее самостоятельность, стремление к социальному одобрению, а казахстанцы больше, чем россияне, ценят самодисциплину, вежливость, уважение родителей и старших, принятие и следование обычаям и идеям, которые существуют в культуре. Россияне чаще считают себя способными контролировать свои неформальные отношения с другими людьми; а также чаще считают свои действия важным фактором в организации собственной производственной деятельности.

По результатам корреляционного анализа, для россиян взаимосвязаны ориентация на традиционно представляемую романтическую любовь и личный успех; традиции и запретность темы секса; ответственность за свое здоровье и самостоятельность, а также имеют обратную связь высокий возраст для брака и ориентация на то, что брачный партнер возьмет на себя роль эмоционального лидера в семье в решении важных вопросов. Для казахстанцев взаимосвязаны положительное отношение к разводу и самостоятельность; традиции с положительным отношением к детям; гедонизм и значимость сексуальной сферы; а также имеют обратную связь установка испытуемого на личностную идентификацию с брачным партнером с бережливым отношением к деньгам; ориентация на романтическую любовь и гедонизм.

Список литературы:

1. Андреева Т. В. Психология семьи / Т. В. Андреева. СПб.: Речь, 2017. 384 с.
2. Иванов М. А. Брак, семья, дети. М.: Педагогика, 1983. Шилов И. Ю. Фамилистика: практикум. СПб.: Петрополис, 2000. 416 с.
3. Левкович В. П. Особенности супружеских взаимоотношений в разнонациональных семьях // Этническая психология. Хрестоматия / под ред. А. И. Егоровой. СПб.: Речь, 2003. С. 293–298.

*Федонина Кристина Витальевна,
Сучканцева Дарья Сергеевна,
Тихонова Элеонора Викторовна*

Арзамасский филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», Российская Федерация, Нижегородская область, Арзамас

Научный руководитель: *Тихонова Элеонора Викторовна*, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и практической психологии, Арзамасский филиал ННГУ

Психологические факторы отношения современной молодежи к созданию семьи и вступлению в брак

Ключевые слова: современная молодежь, психология семьи, брак, гражданский брак, семья

Семья и брак испокон веков являются неотъемлемой частью жизни человека. К сожалению, в последние годы наблюдается тенденция к диверсификации современного института семьи [2], что отразилось на снижении желания и готовности молодых людей к заключению брака [1]. В настоящее время большое внимание со стороны государства уделяется повышению значимости семейных ценностей, а 2024 год в нашей стране объявлен Годом семьи. В этой связи одним из актуальных направлений является исследование отношения молодых людей к институту брака [3].

С целью изучения отношения современной молодежи к институту семьи и брака мы специально разработали анкету. В октябре 2023 года было проведено онлайн-анкетирование, в котором приняли участие 65 человек в возрасте от 18 до 35 лет, из них 17 мужчин (26,2%) и 48 женщин (73,8%).

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы.

Исследуя семейное положение опрошенных, выяснилось, что 49,2% респондентов находятся в настоящее время в отношениях, 44,6% — не замужем/холосты и только 6,2% состоят в законном браке.

Исходя из ответов на вопрос, направленный на выявление цели создания брачно-семейного союза, было выяснено, что 61,6% респондентов желают иметь семью, тем самым подтверждается преобладание у большинства опрошенных ценности данного социального института и ориентации на создание брачно-семейного союза. Однако 38,4% не хотят создавать семью, считают необязательным вступать в официальные отношения. В будущем данная тенденция может негативно отразиться на демографической ситуации.

На вопрос о том, что, по мнению респондента, является важным для вступления в брак, большинство опрошенных (93,8%) ответили: «Любовь», однако были названы и другие важные условия: материальное благополучие (46,2%), стремление к независимости от родителей (9,2%), незапланированная беременность (1,5%), традиции (1,5%). Анализируя полученные результаты, мы пришли к выводу, что в настоящее время основным мотивом для вступления в брак и создания семьи являются наличие в паре взаимного чувства любви (психологический мотив). На втором месте — материальное благополучие, финансовая независимость (экономический мотив).

Чтобы выяснить, как респонденты понимают само понятие «брак», был задан открытый вопрос: «Для Вас брак — это: ____». Из полученных ответов следует, что брак — это «супружеский союз с целью создания семьи» (64,6%), «взаимное согласие лиц, желающих узаконить отношения» (21,5%). Среди менее популярных вариантов ответа — «общий быт и общий семейный бюджет» (6%), «способ преодоления материальных препятствий» (3%), «штамп в паспорте» (3%), «необходимое условие рождения детей» (7,5%), «создание семейных отношений с определенной ответственностью» (2%).

Резюмируя вышесказанное, приходим к выводу, что современная молодежь считает семью традиционной формой жизни взрослого человека и относится к браку со всей серьезностью. Главным условием создания подавляющее большинство считает взаимную любовь, однако для заключения официального брака требуется наличие других важных условий, таких как личностная зрелость, финансовая независимость, социальная стабильность.

Список литературы:

1. Жолудева С. В. Брачный возраст и психологическая готовность к вступлению в брак // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2015. С. 276.
2. Калинина Т. В., Тихонова Э. В. Психологическое обеспечение готовности к осознанному родительству студенческой молодежи в условиях диверсификации современного института семьи // Семья и личность, проблемы взаимодействия. 2022. № 22. С. 60–69.
3. Кириленко М., Яценко А. Вступление в брак: мотивация и прогнозы. // Зеркало недели. 2014. № 37 (512).

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Голубицкая Дарья Игоревна

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Стрижицкая Ольга Юрьевна*, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии развития и дифференциальной психологии СПбГУ

Психологические особенности закрытых систем. Постановка проблемы

Ключевые слова: закрытые/открытые системы, психологическая адаптивность, субъектность, психологическая совместимость, срабатываемость

В современном открытом глобальном мире существует потребность в закрытых или частично закрытых системах [1], таких как предприятия нефтегазодобывающей отрасли, оборонные предприятия и др. Проблемы соотношения ограниченного, замкнутого пространства [2, 3, 4] с психологическим пространством личности, изменения психофизиологических особенностей личности в условиях закрытых систем требуют разработки системы мер по отбору кадрового персонала и дальнейшего психологического сопровождения во всех профессиональных группах закрытых систем.

В то время как для космонавтов существует строгий отбор, для вахтовиков Крайнего Севера он отсутствует. Но разработка природных ресурсов остается стратегической задачей РФ, поэтому требуется больше знаний о таких системах.

Исходя из теоретического анализа проблемы мы сформулировали цель исследования: изучение факторов и механизмов, обеспечивающих эффективное функционирование закрытых систем, с целью

оптимизации их работы и повышения устойчивости к внешним воздействиям. Также определены гипотезы: замкнутые системы негативно влияют на человека в профессиональной деятельности на всех уровнях организации: биологическом, психологическом и социальном; условия закрытых систем приводят к снижению уровня сплоченности и эффективности групповой деятельности.

Для проверки использовались такие методы, как методика Роджерса — Даймонд, шкала психологического благополучия Рифф К. в адаптации Жуковской Л. В., Трошихиной Е. Г., опросник конструктивности мышления (Эпштейн С., адаптированный Лебедевым С. В. и Ениколоповым С. Н.), «Диагностика субъектности» Волковой С. Н., морфологический тест жизненных ценностей Сопова В. Ф., Карпушиной Л. В., «Социально-психологическая самооценка коллектива» Немова О., методика определения уровней работанности и совместимости Обозова Н. Н.

Исследование будет проводиться на Крайнем Севере, в условиях закрытого поселка одной из российских нефтедобывающих компаний. В процедуру исследования будут включены следующие этапы: подготовительный (корректировка пакета методик, апробация процедуры), подготовка информированного согласия, проведение пилотного исследования; сбор, математический анализ, обработка и интерпретация полученных данных.

Планируемая выборка предполагает участие не менее 200 человек, возраст предполагаемых респондентов — от 26 до 45 лет (средняя взрослость), разных по половому составу, относящихся к разной профессиональной направленности, работающих вахтовым методом в условиях Крайнего Севера. Выбор данной возрастной группы обоснован тем, что, с одной стороны, средний возраст является неким пиком в профессиональной деятельности субъекта, с другой — по данным ВОЗ и ООН [5] смертность от ИБС за последние 25 лет до сих пор считается основной причиной смертности во всем мире. Очевидно, что риск смерти от ИБС в условиях экстремальной деятельности на Крайнем Севере возрастает.

Мы предполагаем, что в закрытых системах уровень субъектности связан с уровнем когнитивного функционирования и наличием личностных ресурсов, что, в свою очередь, влияет на уровни работанности и совместимости в коллективе. Таким образом, человек с более

низким уровнем субъектности и когнитивного функционирования в условиях замкнутой системы будет испытывать ее негативное влияние на биологическом, психологическом и социальном уровнях, что влияет на снижение уровня сплоченности и эффективности групповой деятельности.

Список литературы:

1. Анохин П. К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем. М., 1971. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007229347> (дата обращения: 02.01.2024).
2. Дикая Л. Г., Кутлубаева Р.-М. М. Социально-психологические факторы трансформации личности профессионала при вахтовом режиме работы на Крайнем Севере // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. М., 2017. С. 91-113.
3. Нартова-Бочавер С.К. Понятие «психологическое пространство личности» и его эвристические возможности // Психологическая наука и образование. 2002. Том 7. № 1. С. 35–41.
4. Симонова Н. Н., Корнеева Я. А. Особенности психологической адаптированности вахтового персонала в условиях Крайнего Севера // Национальный психологический журнал. 2021. № 4 (44). С. 63-74.
5. Finegold J. A., Asaria P., Francis D. P. Mortality from ischaemic heart disease by country, region, and age: statistics from World Health Organisation and United Nations. *Int J Cardiol.* 2013. Sep 30;168 (2):934–45.

Граве Платон Иванович

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Николаев Александр Сергеевич*, младший научный сотрудник СПбГУ

Особенности отражения эмоционального состояния в мимической экспрессии детей 5–7 лет

Ключевые слова: эмоциональное состояние ребенка, мимическая экспрессия, перцептивный анализ, инструментальный анализ

Аналізу эмоционального состояния взрослых и детей по мимической экспрессии посвящены многочисленные исследования [1, 2]. Широко изучаются вопросы межкультурного распознавания эмоционального состояния детей по мимике и речи [3]. Целью данной работы является изучение особенностей отражения эмоционального состояния в мимической экспрессии детей 5–7 лет с использованием методического подхода оценки эмоциональной сферы детей Child Emotion Development Method (CEDM), разработанного в группе по изучению детской речи СПбГУ [4].

В исследовании приняли участие 15 детей (6 мальчиков, 9 девочек) без нарушений зрения и слуха. Исследование проведено в условиях лаборатории. При выполнении заданий методики CEDM на отражение эмоциональных состояний дети должны были изобразить базовые эмоции в мимике: радость — нейтральное (спокойное) состояние — печаль — гнев. Балльную оценку по шкале Лайкерта [5] (от 1 до 4) ставили за выполненное задание.

С целью изучения возможности распознавания взрослыми эмоционального состояния детей по мимике проведен перцептивный эксперимент, в котором приняли участие 5 взрослых (экспертов). Для перцептивного эксперимента создана тестовая последовательность (видеотест), содержащая 60 фрагментов видеозаписи детей, на которых им было предложено изобразить на лице эмоциональ-

ные состояния: радость — нейтральное состояние — печаль — гнев. Перед аудиторами стояла задача на основе просмотра видеотеста определить эмоциональное состояние детей. Инструментальный анализ видеозаписей мимической экспрессии, включенных в видеотест, проводили в программе FaceReader 8v. (Noldus). На основании алгоритмов, заложенных в программе, проводили определение времени проявления эмоциональных состояний (радость — нейтральное состояние — печаль — гнев — страх); средних значений активации и валентности эмоциональных проявлений в мимике детей.

В работе показаны особенности распознавания взрослыми эмоционального состояния детей по их мимической экспрессии. Аудиторы лучше определяли состояние радости и нейтральное состояние по сравнению с состоянием гнева и печали. Показаны особенности проявления эмоциональных состояний в мимике мальчиков и девочек. Мальчики чаще девочек своего возраста проявляют состояние радости, девочки 5–7 лет чаще, чем мальчики, проявляют состояние гнева и нейтральное состояние. Проявление в мимике радости и гнева у детей характеризуется высокой активацией, высокие значения валентности отмечены для состояния радости. Наибольшая выраженность эмоциональных проявлений определена у девочек при изображении радости, у мальчиков — в состоянии гнева. Показана корреляция (0,66; Спирмен, $p < 0,05$) между баллами, полученными детьми в заданиях на отражение эмоций, и распознаванием эмоционального состояния детей экспертами. Выявлена связь между распознаванием эмоциональных состояний взрослыми и баллами по отражению эмоций детьми: $F(1, 13) = 10,163$ $p < 0,00713$ ($\beta = 0,66$, $R^2 = 0,395$) — данные регрессионного анализа.

Данная работа проводится в рамках разработки междисциплинарного подхода к диагностике и коррекции нарушений эмоциональной сферы детей. Полученные результаты в дальнейшем могут быть использованы при изучении отражения эмоций детьми с атипичным развитием.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФ (№ 22–45–02007).

Список литературы:

1. Dores A., Barbosa F., Queirós C., Carvalho I., Griffiths Mark. (2020). Recognizing Emotions through Facial Expressions: A Largescale Experimental

- Study. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 17. 7420.
2. Guarnera M., Hichy Z., Cascio M., Carrubba S., Buccheri S. (2017). Facial Expressions and the Ability to Recognize Emotions from the Eyes or Mouth: A Comparison Between Children and Adults. *The Journal of Genetic Psychology*. 178. P. 1–10.
 3. Lyakso E., Frolova O., Nikolaev A., Kleshnev E., Grave P., Ilyas A., Varalakshmi M. (2023). Recognition of the Emotional State of Children by Video and Audio Modalities by Indian and Russian Experts. In *Lecture Notes in Computer Science*. Vol. 14338 LNAI. P. 469–482.
 4. Lyakso E., Frolova O., Kleshnev E., Ruban N., Mekala A. M., Arulalan K. V. Approbation of the Child's Emotional Development Method (CEDM). In *Companion Publication of the 2022 International Conference on Multimodal Interaction (ICMI '22 Companion)*. NY, USA. P. 201–210.
 5. Likert R. (1932). A technique for the measurement of attitudes. *Archiv. Psychol.* 22, 5–55.

Гусева Александра Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Василенко Виктория Евгеньевна*, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и дифференциальной психологии СПбГУ

Проявления кризиса 3 лет и эмоциональное развитие детей

Ключевые слова: кризис трех лет, эмоциональное развитие, речевое развитие

Период раннего детства — один из самых насыщенных в плане психического развития этапов онтогенеза. Данный возраст является сензитивным для развития многих сфер психики, основным механизмом социализации выступает речь. Поскольку в этот период происходит много изменений, эмоции играют важную роль в регуляции психической жизни ребенка. Они обуславливают многие познавательные процессы ребенка и его поведение.

Кульминационным этапом периода раннего детства является кризис трех лет. Часто кризис сопровождается негативными симптомами, такими как упрямство, негативизм и пр. Ребенок может быть склонен проявлять аффективное поведение, так как вынужден быстро адаптироваться к собственным изменениям.

Целью нашего исследования является поиск связей между характеристиками эмоционального и речевого развития и симптомами кризиса трех лет у детей.

На обыденном уровне кризис часто ассоциируется с проблемами в развитии ребенка. Однако в исследовании Поливановой К. Н. была показана связь выраженной кризисной симптоматики с более сформированной произвольностью поведения и деятельности у детей [3]. Сходные данные были получены Василенко В. Е.: у дошкольников с более сформированной психологической готовностью к обучению в школе симптомы кризиса 6–7 лет более выражены [1].

Мы предположили, что подобные закономерности могут характеризовать и период кризиса трех лет и что более раннее развитие

речи и эмоциональной идентификации у ребенка может запустить нормативный кризис трех лет.

Основные гипотезы заключаются в том, что конструктивные и негативистские симптомы кризиса более выражены у детей с более высокими параметрами эмоционального и речевого развития.

Исследование проводилось среди детей от 2,5 до 4 лет. В пилотном исследовании приняли участие 15 детей: 8 мальчиков и 7 девочек, а также их родители.

Использовались следующие методики: опросник выраженности симптомов кризиса трех лет Василенко В. Е. (для родителей), методика «Эмоциональная идентификация» Изотовой Е. И., «Диагностическая беседа» Данилиной Т. А., методика «Изучение социальных эмоций» Урунтаевой Г. А., Афонькиной Ю. А., «Тест Векслер» (субтест 5).

Для обработки данных применялись описательные статистики, корреляционный анализ по Спирмену.

Описательные статистики показали, что общий показатель кризиса трех лет у детей исследуемой выборки находится на среднем уровне. Перцептивный и вербальный компоненты эмоционального развития находятся на высоком уровне, когнитивный и рефлексивный — на среднем. Был выявлен средний уровень речевого развития.

Положительные корреляции с симптомами кризиса выявлены у таких показателей, как понимание поведенческих признаков эмоций, ориентация в собственном опыте и понимание причин эмоций ($p < 0,05$).

Обнаружено, что чем богаче словарный запас ребенка, тем сильнее проявляется конструктивный компонент кризиса «изменение отношения к предметному миру» ($p < 0,05$). Более всего проявилась связь кризисной симптоматики с вербальным компонентом эмоционального развития ($p < 0,05$). Также она была обнаружена с когнитивным и рефлексивным компонентами, в отличие от перцептивного. Можно предположить, что на степень выраженности кризиса влияет способность ребенка вербализовать свои переживания и эмоции, а также уровень его представлений о чужом и собственном эмоциональном опыте.

Таким образом, в ходе исследования частично подтвердилась гипотеза о том, что у детей с более высокими параметрами эмоционального развития конструктивные и негативистские симптомы кризиса выражены ярче.

Список литературы:

1. Василенко В. Е. К проблеме исследования возрастного кризиса детей с разным уровнем школьной готовности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2008. № 4. С. 55–64.
2. Изотова Е. И., Никифорова Е. В. Эмоциональная сфера ребенка. Теория и практика. 2004.
3. Поливанова К. Н. Психология возрастных кризисов. М.: «Академия», 2000.

*Дорошенко Владислава Александровна,
Савеньшева Светлана Станиславовна*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Савеньшева Светлана Станиславовна*, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и дифференциальной психологии СПбГУ

Сородительство и диадический копинг как факторы родительского стресса матерей и отцов дошкольников

Ключевые слова: родительский стресс, сородительство, диадический копинг, общий диадический копинг

Родительский стресс (РС) — отсутствие баланса между восприятием требований родительства и существующих у взрослого ресурсов для решения этих задач [1].

Сородительство (co-parenting) определяется Feinberg как отношение родителей друг к другу в родительской роли; подразумевает совместную ответственность во время воспитания детей [4].

Диадический копинг (ДК), или совладающее поведение, — это совместные усилия и использование общих ресурсов в паре для преодоления стресса [2].

РС давно исследуется зарубежными авторами [5], но имеет небольшое количество исследований в отечественной психологии, среди которых нет исследований, посвященных его взаимосвязи с ДК. Сородительство является новым понятием в российской психологии и требует активного исследования.

Выявление факторов РС является практически значимой задачей. Мы предполагаем, что семейные факторы — наиболее мощные предикторы РС.

В связи с этим целью исследования является изучение особенностей влияния ДК и сородительства на РС матерей и отцов детей дошкольного возраста.

Методики: «Социально-биографическая анкета для родителей»; «Краткая шкала сородительства» (Brief Co-parenting Relationship Scale)

Е. Feinberg [3]; «Опросник диадического совладания (копинга)» (DCI) Г. Боденманна; Шкала родительского стресса Берри-Джонса.

Методика «Краткая шкала сородительства» адаптирована и валидизирована нами на российской выборке. На основе факторного анализа была выделена одна шкала «Общий уровень сородительства» для обеих выборок. Анализ показал высокий уровень внутренней согласованности (Альфа Кронбаха 0,88 у матерей и 0,807 — у отцов).

В данном исследовании были использованы следующие методы математико-статистической обработки данных: анализ средних, корреляционный анализ Пирсона и Спирмена, факторный анализ, коэффициент согласованности Альфа Кронбаха, мера адекватности и критерий Бартлетта, регрессионный анализ.

Выборка исследования состоит из 62 пар родителей, проживающих совместно и воспитывающих ребенка-дошкольника 3–7 лет ($M = 4,1$). Возрастной диапазон матерей составляет от 22 до 49 лет ($M = 34,73$), отцов — от 25 до 55 лет ($M = 36,6$).

В ходе корреляционного анализа в женской выборке взаимосвязей между РС и сородительством выявлено не было. Родительская неудовлетворенность матерей отрицательно коррелирует с поддерживающим ДК ($p < 0,05$).

В мужской выборке корреляционный анализ показал, что общий уровень сородительства отрицательно коррелирует со всеми показателями РС. Были выявлены отрицательные взаимосвязи между всеми шкалами и общим уровнем РС отцов и негативным ДК партнера, а также большое количество отрицательных взаимосвязей между шкалами РС и остальными видами ДК.

В супружеских парах тесно связаны попарно общий уровень РС, общий ДК, общий уровень ДК и общий уровень сородительства.

По данным регрессионного анализа, РС отцов в меньшей степени определяется уровнем ДК, а, скорее, опосредуется общим уровнем сородительства ($R^2 = 0,407$, $\beta = -0,323$, $p < 0,05$). РС матерей не определяется показателями сородительства и ДК.

Список литературы:

1. Abidin R. R., Brunner J. F. Development of a parenting alliance inventory. *Journal of Clinical Child Psychology*. 1995. 24(1). P. 31–40.

2. Bodenmann G., Meuwly N., Kayser K. Two conceptualizations of dyadic coping and their potential for predicting relationship quality and individual wellbeing // *European Psychology*. 2011. № 16.
3. Feinberg M. E., Brown L. D., Kan M. L. (2012). A multi-domain self-report measure of coparenting. *Parenting*, 12(1), P. 1–21.
4. Feinberg M. 2003. The internal structure and ecological context of coparenting: A framework for research and intervention. *Parenting: Science and Practice*, 3.
5. Савеньшева С. С., Аникина В. О., Мельдо Э. В. Факторы родительского стресса матерей детей раннего и дошкольного возраста: анализ зарубежных исследований // *Современная зарубежная психология*. 2019. Т. 8. № 4. С. 38–48.

*Кастальская-Бороздина Александра Алексеевна,
Николаевская Ирина Андреевна*

Московский государственный психолого-педагогический университет,
Российская Федерация, Москва

Научный руководитель: *Зарецкий Юрий Викторович*, кандидат психологических наук, доцент кафедры клинической психологии и психотерапии МГППУ

Психологическое здоровье и перфекционизм в подростковом возрасте

Ключевые слова: перфекционизм, нормальный перфекционизм, патологический перфекционизм, субъектная позиция, психологическое здоровье, подростки

Перфекционизм является актуальным феноменом современности, чьи показатели значительно выросли за последние годы [2, 3]. Большой вклад в его распространение делают культура и СМИ, транслирующие нереалистичные «отретушированные» стандарты, задавая непомерно высокую планку, при этом реальные достижения обесцениваются [2, 3]. Их воздействие накладывается на нормативно остро протекающий возрастной подростковый кризис, когда дети формируют свою идентичность. Исследования перфекционизма являются весьма неоднозначными, что обусловлено отсутствием согласованности в представлениях о его структуре и характере влияния на психологическое здоровье. Ряд исследователей различает нормальную форму, характеризующуюся реалистично высокими стандартами и притязаниями, зрелыми когнитивными схемами, а также патологическую форму, чертами которой являются чрезмерно высокие стандарты и притязания, дисфункциональные когнитивные схемы и поведенческие стратегии [1, 4].

Гипотезы:

1. Нормальный перфекционизм может быть фактором психологического здоровья учащихся подросткового возраста.
2. Патологический перфекционизм может выступать предиспозиционным фактором психологического нездоровья.

3. Субъектная позиция опосредует связь между перфекционизмом и психологическим здоровьем.

В исследовании приняли участие 218 учащихся 9–11-х классов. Исследование проводилось в очной и онлайн-форме в один этап с помощью электронных версий опросников («Трехфакторный перфекционизм», «Многомерная шкала перфекционизма», «Тест жизнестойкости», «Шкала самооффективности в стандартизации», «Субъектная позиция»), созданных на платформе Google.

Полученные данные обрабатывались при помощи SPSS Statistics 23. Были применены критерии Спирмена, Колмогорова-Смирнова, Sobel (для моделей опосредования), частный коэффициент корреляции, регрессионный анализ (простой и множественный).

Выводы:

1. Нормальный перфекционизм положительно связан с показателями психологического здоровья:
 - 1.1. Высокие стандарты связаны с параметрами самооффективности ($r = 0,220$; $p < 0,01$), которая при этом предсказывает лишь 8% ее дисперсии ($R^2 = 0,077$), и субъектной позиции ($r = 0,419$; $p < 0,01$), которая предсказывает 18% ее дисперсии ($R^2 = 0,180$; $p < 0,001$).
 - 1.2. Направленный на себя перфекционизм связан с самооффективностью ($r = 0,262$; $p < 0,01$), предсказывает 6% ее дисперсии ($R^2 = 0,058$; $p < 0,01$), и субъектной позицией ($r = 0,382$; $p < 0,01$), предсказывает 16% ее дисперсии ($R^2 = 0,156$; $p < 0,001$).
2. Патологический перфекционизм продемонстрировал сильные и средние обратные значимые ($p < 0,001$) связи со всеми показателями жизнестойкости и самооффективностью.
3. Субъектная позиция является статистически надежным фактором, опосредующим связь между направленным на себя перфекционизмом, высокими стандартами и самооффективностью.
 - 3.1. Высокие стандарты и субъектная позиция объясняют 28% дисперсии самооффективности. Анализ опосредующего влияния продемонстрировал высоко значимые ($p < 0,001$) значения: критерий Соубела = 5,29, значение статистики Арояна = 5,27.

- 3.2. Перфекционизм, направленный на себя и субъектная позиция объясняют 29% ($R^2 = 0,286$) дисперсии самоофективности. Анализ опосредующего влияния продемонстрировал высокие ($p < 0,001$) значения: критерий Соубела = 4,90, значение статистики Арояна = 4,88.

Список литературы:

1. Гараян Н. Г. Перфекционизм и враждебность как личностные факторы депрессивных и тревожных расстройств: автореф. дис. д-ра. психол. наук: 19.00.04. М., 2010. 42 с.
2. Холмогорова А. Б., Гараян Н. Г., Цацулин Т. О. Динамика показателей перфекционизма и симптомов эмоционального неблагополучия в российской студенческой популяции за последние десять лет: когортное исследование // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15. № 3. С. 41–50.
3. Curran T., Hill A. P. Perfectionism Is Increasing over Time: A Meta-Analysis of Birth Cohort Differences from 1989 to 2016 // Psychological Bulletin, 2019.
4. Frost R. O., Marten P., Lahart C., Rosenblate R. The dimensions of perfectionism // Cognitive Theory and Research. 1990. 14. 449–468.

*Крупина Кристина Михайловна,
Петраш Марина Дмитриевна*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Петраш Марина Дмитриевна*, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и дифференциальной психологии СПбГУ

Образ жизни и стереотипы о здоровье в контексте старения

Ключевые слова: образ жизни, представление о старении, негативные возрастные стереотипы, здоровье в период старения

Исследование обусловлено необходимостью поиска стратегий работы с представлением о старении для улучшения качества жизни в пожилом возрасте. Старение связывают с ухудшением физического и психического здоровья, когнитивных функций [1]. Вместе с тем данные различных исследований показывают, что подверженность негативным стереотипам в настоящем способствует увеличению субъективного возраста [4], снижению физических и когнитивных способностей в будущем [2, 3]. С другой стороны, позитивное восприятие старения координирует с ведением здорового образа жизни [5]. Мы предположили, что предпочитаемый образ жизни (ОЖ) в настоящем определяет детерминирующую роль старения в части изменений, связанных со здоровьем в старости.

Цель исследования заключается в изучении взаимосвязи компонентов образа жизни и изменений, связанных со здоровьем в контексте старения. Стереотипы о здоровье — это изменения, происходящие со здоровьем, причины которых респонденты приписывают исключительно старению.

Выборку составили 139 человек в возрасте 45–68 лет: 32 — не задумываются о связи нынешнего образа жизни и благополучия в старости (1-я группа); 52 — периодически задумываются об этом (2-я группа); 57 — задумываются, так как считают, что образ жизни может повлиять на благополучие и активность в старости (3-я группа).

Использовались методика Aging Perceptions Questionnaire (Barker et al., 2007); опросник «Профиль здорового образа жизни» (Петраш М. Д., Стрижицкая О. Ю., Муртазина И. Р., 2018); «Шкала психологического благополучия К. Рифф» (Трошихина Е. Г., Жуковская Л. В., сокращенная версия).

Частотный анализ показал, что участники трех групп из перечня изменений состояния здоровья, характерных при старении, отмечают проблемы с опорно-двигательным аппаратом и проблемы со зрением. Респонденты 3-й группы чаще отмечают связь между разными изменениями состояния здоровья и старением, но не исключают другие причины. Те, кто не задумываются над своим ОЖ (1-я группа), чаще определяют детерминирующую роль старения соматическим проблемам со здоровьем.

С помощью регрессионного анализа выявлены предикторы стереотипов о здоровье. В первой группе «компетентность» ($R^2 = 0,31$) снижает детерминирующую роль старения; трудности со сном и отсутствие режима сна повышают склонность к стереотипизации некоторых аспектов здоровья даже при стремлении к развитию внутренних ресурсов и физической активности.

Для 2-й группы «личностный рост» выступает предиктором «проявлений старения» ($R^2 = 0,10$). «Ответственность за здоровье» при низкой выраженности «управления стрессом» ($R^2 = 0,18$) прогнозирует повышение «изменений, обусловленных старением». Отсутствие негативных последствий недосыпания предсказывает проблемы с весом и зрением, а трудности со сном и отсутствие режима — депрессию и тревожность, объясняя их исключительно старением.

В группе респондентов с более осознанным подходом к ОЖ (3-я группа) «ответственность за здоровье» и негативные последствия недосыпания ($R^2 = 0,15$) связаны с «проявлениями старения».

Выявленные особенности показали, что осознанный подход к образу жизни связан с более конструктивным пониманием роли старения в изменении состояния здоровья, что согласуется с предыдущими результатами: те, кто не задумывается об ОЖ, имеют неосознаваемый тип представления о старении, а при осознанном подходе представление более оптимальное.

Результаты могут быть использованы для разработки программ коррекции негативных стереотипов о здоровье в контексте старения у взрослых для конструирования продуктивной старости.

Список литературы:

1. Swift H. J., Steeden B. Common traits, characteristics and expectations regarding older people and ageing // Exploring representations of old age and ageing. Literature review. Centre for aging better. 2015. 62 p.
2. Meisner B. A., L. Weir P. L., Baker J. The relationship between aging expectations and various modes of physical activity among aging adults // Psychology of Sport and Exercise. 2013. Vol. 14, iss. 4. P. 569–576. DOI: 10.1016/j.psychsport.2013.02.007.
3. Robertson D. A., Kenny R. A. Negative perceptions of aging modify the association between frailty and cognitive function in older adults // Personality and Individual Differences. 2016. Vol. 100. P. 120–125. DOI: 10.1016/j.paid.2015.12.010.
4. Deshayes M., Clément-Guillotin C., Chorin F., Guérin O., Zory R. «Not performing worse but feeling older» the negative effect of the induction of a negative aging stereotype // Psychology of Sport and Exercise. 2020. Vol. 51. DOI: 10.1016/j.psychsport.2020.101793.
5. Levy B. R., Myers L. M. Preventive health behaviors influenced by self-perceptions of aging // Preventive Medicine. 2004. Vol. 39. Iss. 3. P. 625–629. DOI: 10.1016/j.ypmed.2004.02.029.

*Ломоносова Лидия Михайловна,
Стрижицкая Ольга Юрьевна*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Стрижицкая Ольга Юрьевна*, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии развития и дифференциальной психологии СПбГУ

Психологические аспекты сексуальных отношений пожилых людей

Ключевые слова: сексуальные отношения, качество жизни, сексуальная удовлетворенность

Сексуальные отношения являются одним из важнейших аспектов в жизни каждого человека и показателем качества жизни [1]. В повседневной жизни можно столкнуться со стереотипом, что только молодые люди способны заниматься сексом, а пожилые — асексуальны. Однако исследования показывают, что между пожилыми людьми продолжают существовать сексуальные отношения. Эти отношения дают им поддержку и обеспечивают благополучие и эмоциональную близость [2]. Сексуальная активность предполагает физическую нагрузку, сближение партнеров, усиление доверия и открытости. Вместе с тем достоверно неизвестно, меняется ли значимость секса в жизни человека в связи с его старением или остается на том же уровне. В ходе исследования Цюрихского университета под руководством Мернон Л. и др. [3] выяснилось, что сексуальная удовлетворенность коррелирует с качеством жизни и удовлетворенностью отношениями в целом, при этом возраст не был связан с общим сексуальным функционированием. Однако методологически сложно изучить взаимосвязь между сексуальной жизнью стареющих людей и качеством их жизни, так как большинство опросников не адаптированы для русскоязычного населения и предназначены для более молодого возраста.

Была сформулирована следующая гипотеза: качество секса связано с качеством жизни пожилого человека; с возрастом роль секса меняется и наблюдается следующая закономерность: снижается физический потенциал сексуальной активности, но возрастают близость, доверие

и открытость. Для проверки данной гипотезы мы планируем привлечь мужчин и женщин в возрасте от 50 до 90 лет, состоящих или состоявших в сексуальных и романтических взаимоотношениях, имеющих разные уровни образования. Выборку составят 80 человек — 40 мужчин и 40 женщин. Чтобы изучить сексуальную сферу пожилых людей, на основе анализа литературы было сформулировано 11 вопросов, которые будут оцениваться по шкале «Сексуальная и романтическая удовлетворенность». Это позволит оценить желание и интерес пожилых людей состоять в сексуальных и романтических отношениях и их удовлетворенность этими отношениями. Для изучения психологических особенностей сексуальной сферы были отобраны опросники «Шкала психологического благополучия К. Рифф» (адаптация Жуковской Л. В., Трошихиной Е. Г.); «Опросник привязанности к близким людям» (Сабельникова Н. В., Каширский Д. В.); адаптация болгарской версии «Шкалы социального и эмоционального одиночества (SELSA — S) для взрослых и пожилых людей» (Стрижицкая О. Ю. и соавт.).

Мы планируем получить следующий результат: снижение физической составляющей секса и возрастание значимости эмоционального аспекта. Предполагаем, что секс положительно влияет на качество жизни пожилого человека, при этом у мужчин и женщин характеристики романтического эмоционального одиночества и сексуальной удовлетворенности будут отличаться. Также ожидаем получить подтверждение связи между сексуальной удовлетворенностью пожилого человека и эмоциональным и социальным благополучием и различий у сексуально активных и неактивных пожилых людей по шкале психологического благополучия и удовлетворенности качеством жизни.

Список литературы:

1. Lee D. M., Vanhoutte B., Nazroo J., Pendleton N. Sexual health and positive subjective well-being in partnered older men and women // *Journals of gerontology: social sciences*. 2016. № 4. С. 698–710.
2. Boyacıoğlu N. E., Oflaz F., Karahmet A. Y., Hodaei B. K., Afşin Y., Taşabat S. E. Sexuality, quality of life and psychological well-being in older adults: a correlational study // *European journal of obstetrics & gynecology and reproductive biology*: X. 2023. № 17. P. 1–6.
3. Mernone L., Lozza-Fiacc S., Ehlert U. Psychobiological factors of sexual functioning in aging women — findings from the women 40+ healthy aging study // *Frontiers in psychology*. 2019. № 10 (546). P. 1–13.

Любушина Анна Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Савеньшева Светлана Станиславовна*, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и дифференциальной психологии СПбГУ

Родительский стресс и детско-родительские отношения матерей детей дошкольного возраста

Ключевые слова: родительский стресс, родительское выгорание, детско-родительские отношения, дошкольники, воспитание, родительство

Родительский стресс (РС) появляется в ответ на ежедневно предъявляемые к родителю требования, оценку себя и ребенка, а также нехватку ресурса для воспитания [1].

В России изучением феномена РС, а именно его связи с различными факторами, занимаются лишь последние пять лет [2]. При этом проблема связи РС и детско-родительских отношений слабо изучена как в России, так и за рубежом, а также сохраняется вопрос о направлении влияния этих феноменов друг на друга.

Цель работы — выявление путей влияния РС на детско-родительские отношения матерей дошкольников и наоборот. Основная гипотеза: РС может приводить к нарушению процесса воспитания, причем отклонения в воспитании по типу избыточности опеки и контроля могут приводить к РС.

Выборка исследования: 76 матерей дошкольников 4–7 лет, жителей Санкт-Петербурга. Средний возраст матерей — 35,9 лет (от 26 до 50 лет). 45% из них — матери девочек.

Методики: опросник РС Берри Д. и Джонс В. в адаптации Мисюк Ю. В., опросник родительского выгорания Ефимовой И. Н., опросник семейного взаимодействия Эйдемиллера и Юстицкиса, социально-биографическая анкета.

Математическая обработка данных осуществлялась с помощью программы IBM SPSS Statistics 25 (описательные статистики, частотный анализ, дисперсионный анализ по фактору пола, корреля-

ционный анализ по Спирмену) и программного комплекса AMOS для построения модели путей.

По оценке средних значений был получен средний уровень РС и родительского выгорания (РВ). Но результаты частотного анализа продемонстрировали, что 34% матерей имеют высокий уровень РС, а у 32% матерей выявлен высокий уровень РВ.

Проведенный анализ средних значений показателей семейного взаимодействия не достиг критических отметок. При этом 63% матерей применяют стратегии нарушенного воспитания.

Для исключения большого количества переменных мы факторизовали показатели нарушенного воспитания. Было получено три фактора:

- «гипопротекция» (гипопротекция (0,599), гиперпротекция (-0,526) и игнорирование потребностей ребенка (0,534));
- «недостаточность» (недостаточность требований-обязанностей (0,679), санкций (0,551), запретов (0,529), потворствование (0,622));
- «избыточность», чрезмерность требований (запретов (0,691), санкций (0,579), обязанностей (0,533)), неустойчивость стиля воспитания (0,537).

Кумулятивный процент трехфакторной структуры составил 52,3%.

Корреляционный анализ факторной структуры выявил взаимосвязь фактора «избыточность» с РС ($p < 0,01$) и РВ ($p < 0,05$), а также фактора «гипопротекция» с РС ($p < 0,05$).

Исходя из этого была построена теоретическая модель, проверенная методом путей. В результате обнаружено, что фактор «избыточность» приводит к увеличению уровня РС. Длительное воздействие РС влечет за собой эмоциональное истощение, в результате которого появляются новые отклонения в процессе воспитания по типу «гипопротекция». Уровень согласия модели с данными: хи-квадрат = 15,859; $df = 15$; $p = 0,391$; CFI = 0,989; GFI = 0,946; RMSEA = 0,028; $R_{close} = 0,578$.

Опираясь на результаты, можно заключить, что нарушения в детско-родительских отношениях по типу избыточности требований и запретов могут способствовать увеличению уровня РС. Затянувшееся пребывание в состоянии РС влечет за собой ощущение истощения эмоциональных ресурсов, которое может способствовать дальнейшему ухудшению детско-родительских отношений.

Список литературы:

1. Deater-Deckard K. Parenting Stress. Yale University Press, 2004. ProQuest Ebook Central. P. 208
2. Савеньшева Светлана Станиславовна, Заплетина Оксана Олеговна Родительный стресс матерей детей раннего и дошкольного возраста: роль социально-демографических факторов // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/roditelsky-stress-materey-detey-rannego-i-doshkolnogo-vozrasta-rol-sotsialno-demograficheskikh-faktorov> (дата обращения: 17.02.2024).

Мащенко Татьяна Михайловна

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Стрижицкая Ольга Юрьевна*, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии развития и дифференциальной психологии СПбГУ

Перспектива старения через призму одиночества

Ключевые слова: старение, поздняя взрослость, позитивное одиночество, негативное одиночество

На первый взгляд, сосуществование необходимости социального взаимодействия и феномена одиночества в жизни человека кажется противоречивым. Традиционно принято считать, что с возрастом количество социальных связей уменьшается. Однако, учитывая явление все большей индивидуализации людей в период старения [1], исследование одиночества пожилых людей может расширить представление об этом сложном и многоаспектном феномене.

В большинстве исследований феномен одиночества рассматривается в негативном аспекте — как проблема и даже угроза для человеческой жизни. Многолетнее исследование в области медицины показало, что одиночество является предиктором старения и риска сердечно-сосудистых заболеваний [4]. Также доказано, что в пожилом возрасте у людей, переживающих состояние одиночества, возрастает риск снижения когнитивных функций, развития деменции и болезни Альцгеймера.

Стоит учитывать амбивалентную природу этого явления: одиночество может быть результатом осознанного, а главное — желаемого выбора человека. По этой причине следует отличать одиночество как субъективно переживаемое чувство от объективной изоляции, уединения и отсутствия первичных связей [2].

С ростом продолжительности жизни возрастает интерес исследователей к проблеме стигматизации периода старения. Старость воспринимается как период множественных негативных изменений, ассоциируется с ухудшением физического здоровья, снижением когнитивных функций, изменением материального положения, социаль-

ной изоляцией [3]. Этот процесс осложняет признание потенциально положительных аспектов стареющего общества, которые могут влиять не только на пожилых людей, но и на последующие поколения [5].

Исследование одиночества как способа совладания с жизненными ситуациями [3] показало изменение установок о старении среди молодых людей. Восприятие пожилых людей стало более позитивным, и период старения стал рассматриваться как время возможностей для развития и самореализации. Если раньше одиночество вызывало страх и негативные эмоции, то теперь люди стали видеть в нем ресурс и подходить к «конструктивному одиночеству» осознанно и ответственно.

В данном исследовании рассматривается проблема одиночества в период поздней зрелости и расширения представления о потенциале одиночества в период старения.

Выборку составили пожилые разнополые люди в возрасте от 60 до 90 лет, разделенные на четыре половозрастные группы по условиям проживания и удовлетворенности ими (проживание в семье или отдельно).

Методы: номотетические — методика «Социотропность — Самодостаточность» (адаптация Стрижицкой и др.), «Дифференциальный опросник переживания одиночества» (Осин Е. Н., Леонтьев Д. А.), «Краткая версия шкалы психологического благополучия» (Рифф К., адаптация Жуковской Л. В., Трошихиной Е. Г.); идеографические — феноменологическое интервью.

Основные гипотезы:

1. Мы предполагаем подтвердить существование связей между процессом старения и проживанием одиночества.
2. Сочетание отсутствия близких связей и определенных уровней благополучия, самостоятельности и общения может по-разному влиять на восприятие одиночества.

Мы полагаем, что сравнительный анализ групп покажет, что проживание в семье и положительные отношения в ней, а также осознанное проживание отдельно способствуют позитивному восприятию одиночества и высокому уровню благополучия. Кроме того, планируем обнаружить типологические группы, отталкиваясь от таких параметров, как уровень благополучия, самостоятельности и общения, а также связь между ними и переживанием состояния одиночества.

Список литературы:

1. Александрова М. Д. Проблемы социальной и психологической геронтологии. Ленинград, 1974.
2. Садлер У., Джонсон Т. От одиночества к аномии // Лабиринты одиночества. С. 21–51.
3. Стрижицкая О. Одиночество как ресурс совладания с жизненными ситуациями в контексте старения. 569–572 // Эл. библиотека.
4. Hawkey L. C., Cacioppo J. T. Loneliness Matters: A Theoretical and Empirical Review // *Annals of Behavioral Medicine*, 40, 218–227 (2010).
5. Rowe W. H. et al. Successful Aging. *The Gerontologist*. Vol. 32. № 1, 1–6 (1992). DOI:10.1093/geront/32.1.1.

*Набиева Ульвия Асафовна,
Новикова Антонина Сергеевна*

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Российская Федерация, Москва

Научный руководитель: *Лебедева Анна Александровна*, кандидат психологических наук, доцент департамента психологии факультета социальных наук НИУ ВШЭ

Эффекты групповой работы с людьми серебряного возраста: временная перспектива и психологическое благополучие

Ключевые слова: пожилой возраст, старший возраст, серебряный возраст, временная перспектива, временная установка, групповая работа, психологическое благополучие, позитивное старение

В последнее время вопросы оптимизации старения и повышения благополучия людей старшего поколения становятся все более актуальными [1]. Одним из основополагающих факторов благополучия личности в возрасте средней и поздней зрелости является отношение ко времени [2]. Однако в ряде исследований подтверждается распространённость эйджизма и его негативное влияние на благополучие людей старшего поколения [3]. Существует мнение, в том числе самих представителей данной группы, о том, что в более поздние возрастные периоды развитие личности осложнено [4].

Цель исследования — проверить предположение о том, что благополучие личности и временная перспектива в возрасте средней и поздней зрелости представляют собой гибкие характеристики и поддаются изменению.

Гипотеза: в результате прохождения групповой программы психологических тренингов у людей в возрасте средней и поздней зрелости повысится благополучие и изменится отношение ко времени в сторону его позитивизации.

В исследовании приняли участие люди, посещающие программы «Московское долголетие» (Москва) и «Серебряный возраст»

(Череповец), проходившие психологическую групповую программу. Программа была специально разработана для данного исследования и состояла из восьми еженедельных встреч, включающих психологическое образование, практики из области позитивной психологии и психологического консультирования, а также практики развития осознанности на базе MBSR.

Перед началом и по окончании программы участники заполняли следующие методики: «Спектр психологического благополучия» К. Киза в адаптации Д. А. Леонтьева и Е. Н. Осина, «Опросник жизненной позиции личности» Д. А. Леонтьева и А. Е. Шильманской, «Шкала открытости будущему» в адаптации А. С. Хегай, «Шкала временной установки» Ж. Нюттена и «Пакет личностных стремлений» Р. Эммонса. Также участникам было предложено оценить состояние своего здоровья по шкале от 1 до 5.

В первом замере приняли участие 65 человек в возрасте от 56 до 81 года ($M = 66,2$, $SD = 6,83$). В последнем замере в результате естественного отсева приняли участие 18 человек в возрасте от 57 до 81 года ($M = 66,8$, $SD = 5,4$).

В результате у участников повысились показатели субъективной оценки здоровья ($t = -3,708$, $Cohen\ d = -0,874$, $p < 0,001$), общего уровня благополучия ($t = -2,803$, $Cohen\ d = -0,66$, $p < 0,01$) и отдельно каждой составляющей благополучия. Показатели жизненной позиции личности и отношения ко времени не изменились.

Также участники стали больше стремиться к личностному росту и здоровью ($t = -6,234$, $Cohen\ d = -1,469$, $p < 0,001$), преподнесению себя ($t = -3,117$, $Cohen\ d = -0,734$, $p < 0,01$) и творческой продуктивности ($t = -2,915$, $Cohen\ d = -0,687$, $p < 0,01$).

Можно предположить, что благополучие людей старшего поколения в целом динамично и поддается изменению, в отличие от их отношения ко времени, которое продемонстрировало свой устойчивый характер. Психологические практики способствуют улучшению не только психологических особенностей человека, но и его самооценки здоровья.

Следует отметить, что в связи с естественным отсевом участников, характерным для исследований с применением длительных интервенций, результаты статистического анализа имеют невысокую мощность, поэтому выводы требуют дальнейшей проверки на боль-

шей выборке. В последующих исследованиях имеет смысл привлечь выборку сравнения для контроля эффектов, используемых в тренинговой программе практик.

Список литературы:

1. Политика активного долголетия и пенсионные реформы: российский и международный опыт. Сборник статей / Составители О. В. Синявская, О. В. Ворон. Перевод с французского О. В. Ворон, с английского М. А. Устиновой. Выпуск 1. Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2020. 192 с.
2. Павлова Н., Сергиенко Е. Субъективное качество жизни, психологическое благополучие, отношение к временной перспективе и возрасту у пенсионеров, ведущих разный образ жизни // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2020. Т. 10. № 4. С. 384–401.
3. Стрижицкая О. Ю., Петраш М. Д., Голубицкая Д. И., Кузьмина М. Г. Стереотип-зависимая беспомощность: постановка проблемы // Вестник СПбГУ. Серия 16: Психология. Педагогика. 2023. Т. 13. № 2. С. 136–146.
4. Laidlaw K., Thompson L. W., Gallagher-Thompson D. Comprehensive conceptualization of cognitive behaviour therapy for late life depression // Behavioural and Cognitive Psychotherapy. 2004. Vol. 32. № 4. С. 389–399.

Панкина Анна Вячеславовна

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Гнедых Дарья Сергеевна*, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования и педагогики СПбГУ

Школьная тревожность младших подростков с разным уровнем игровой компьютерной зависимости

Ключевые слова: игровая компьютерная зависимость, школьная тревожность, младший подростковый возраст

В современном мире невозможно недооценивать влияние компьютерных технологий на процесс обучения детей. Компьютерные игры стали частью системы мотивации к учебе младших подростков, поскольку родители зачастую рассматривают этот вид времяпрепровождения в качестве мощного стимула при выполнении ребенком учебных заданий (пока не выполнишь задание — не получишь доступ к играм). Такое поведение может лишь способствовать формированию игровой зависимости детей, которая проявляется в навязчивом увлечении компьютерными играми в качестве поощрения за проделанную работу. Вопросу понимания проблемы игровой зависимости со стороны учителей и родителей посвящено актуальное исследование Г. Н. Солоповой [1].

В своем исследовании компьютерной игровой зависимости Е. Н. Волкова и А. В. Гришина подчеркивают важность своевременной диагностики степени увлеченности компьютерными играми для дальнейшей работы с подростками [2]. По мнению А. В. Микляевой, информационная перегруженность, а также частое использование виртуальных технологий (например, компьютерных игр) усиливают проблему школьной тревожности среди учащихся [3].

Под школьной тревожностью будем понимать специфический вид тревожности, характерный для ситуаций взаимодействия ребенка

с различными компонентами школьной образовательной среды [3]. Так, к факторам, характеризующим школьную тревожность, отнесем трудности в отношениях с учителями, низкую сопротивляемость стрессу на физиологическом уровне, страх в ситуации самовыражения, волнение в ситуации оценивания себя другими и т.д.

Существуют также исследования, подтверждающие утверждение о том, что у учащихся школы с признаками игровой компьютерной зависимости высокий уровень тревожной депрессии [4]. Однако вопрос об особенностях школьной тревожности у младших подростков, обладающих разным уровнем игровой компьютерной зависимости, а также о различиях в проявлении школьной тревожности среди таких учащихся остается открытым.

Таким образом, цель планируемого исследования — выявить особенности школьной тревожности у детей с разным уровнем компьютерной игровой зависимости. В качестве одной из гипотез выдвинуто предположение о том, что проявление факторов школьной тревожности у младших подростков с разным уровнем игровой компьютерной зависимости различаются.

Выборку для исследования составят учащиеся 5–7-х классов одной или нескольких общеобразовательных школ Санкт-Петербурга.

В качестве основных методов изучения школьной тревожности будет использован опросник «Тест школьной тревожности Филлипса» (Филлипс Б.), который позволяет изучить уровень и характер тревожности. Для исследования уровня компьютерной игровой зависимости будет использован «Тест Такера», а также скрининговая диагностика компьютерной зависимости (Юрьева Л. Н., Больбот Т. Ю.).

Для математико-статистической обработки данных будет применен сравнительный анализ, включающий анализ средних величин, а также U-критерий Манна-Уитни.

Обладая пониманием того, в какой степени ребенок увлечен компьютерными играми и что его больше тревожит в школе, можно выстроить эффективную систему профилактики по снижению негативных проявлений феноменов школьной тревожности и игровой компьютерной зависимости. В профилактической работе должны быть учтены выявленные особенности школьной тревожности, характерные для детей с разным уровнем игровой компьютерной зависимости.

Список литературы:

1. Солопова Г. Н. Исследование степени игровой зависимости младших школьников // Образование и проблемы развития общества. 2021. № 3 (16). С. 58-65.
2. Волкова Е. Н., Гришина А. В. Оценка распространенности игровой компьютерной зависимости у младших подростков // Вестник Мининского университета. 2014. № 3 (7). URL: <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/492/468> (дата обращения 01.03.2024).
3. Микляева А. В., Румянцева П. В. Школьная тревожность: диагностика, профилактика, коррекция. СПб.: Речь, 2004.
4. Касьянова Ю. А., Бекенева Л. В. Определение влияния компьютерной зависимости на формирование тревожно-депрессивных расстройств у школьников // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: Медицинские науки. 2019. № 4 (17). С. 26-31.

*Пиркина Вера Григорьевна,
Лежнина Лариса Викторовна*

Марийский государственный университет, Российская Федерация,
Республика Марий Эл, Йошкар-Ола

Научный руководитель: *Лежнина Лариса Викторовна*, доктор
психологических наук, профессор кафедры психологии развития
и образования МарГУ

Взаимосвязь эмоционального интеллекта и копинг-стратегий современных подростков

Ключевые слова: подросток, эмоциональный интеллект (ЭИ), межличностный эмоциональный интеллект (МЭИ), внутриличностный эмоциональный интеллект (ВЭИ), совладающее поведение, копинг-стратегии, взаимосвязь

Факторами успешной адаптации подростков в социуме являются уровень развития эмоционального интеллекта и копинг-стратегий, однако они недостаточно изучены. Отечественные ученые отмечают, что низкий ЭИ может спровоцировать конфликтное или девиантное поведение как способ разрешения трудных ситуаций и ограничивает возможности совладающего поведения [1, 2]. Зарубежные ученые, которые выявили, что особенности ЭИ оказывают влияние на эффективность преодоления трудностей и связаны со стилями принятия решений, отмечают о необходимости внедрения в школьную программу развитие ЭИ обучающихся [3, 4, 5]. Представленные результаты позволяют предположить, что низкий уровень развития ЭИ учащихся подросткового возраста коррелирует с использованием неадаптивных стратегий поведения.

Эмпирическое исследование проводилось на базе 16 образовательных организаций Республики Марий Эл и Кировской области. Выборку эмпирического исследования составили 667 учеников 7–9-х классов (322 мальчика и 345 девочек) 13–15 лет. Сбор данных проводился с помощью опросника эмоционального интеллекта Д. В. Люсина и опросника «Способы совладающего поведения», разработанного Р. Лазарусом и С. Фолкманом. Статистическая обработка данных выполнялась с использованием программы «STATISTICA 6».

Изучение эмоционального интеллекта учащихся эмпирической выборки показало, что четверо из десяти имеют низкий МЭИ, у них возникают трудности в идентификации чужих эмоций. Треть подростков показали низкий уровень ВЭИ: они не понимают свое эмоциональное состояние и не умеют управлять им. В целом у 37,2% учащихся выявлен низкий общий ЭИ. В трудных ситуациях учащиеся чаще применяют копинг-стратегии «самоконтроль», «положительная переоценка» и «бегство-избегание», решают проблемы за счет подавления эмоций, переосмысления ситуации и ее отрицания.

Для исследования взаимосвязи между ЭИ и копинг-стратегиями мы применили коэффициент ранговой корреляции Спирмена. На основе полученных данных выявлено, что ЭИ подростков имеет прямую связь со стратегиями «планирование решения проблемы», «поиск социальной поддержки», «положительная переоценка». Чем выше ЭИ подростков, тем чаще они разрешают проблемы путем планирования собственных действий, ориентированы на практическое решение проблемы и привлечение внешних ресурсов. Обратная корреляция обнаружена между ЭИ и неконструктивными стратегиями «дистанцирование» и «конфронтация», а также относительно конструктивным копингом «принятие ответственности». Чем ниже уровень понимания и контроля эмоций, тем выше вероятность разрешения трудностей за счет снижения ее значимости и действий, направленных на изменение ситуации, признания своей роли, ответственности и вины в возникновении проблемы. Не выявлена значимая связь ЭИ с неадаптивной стратегией «бегство-избегание», уровень ЭИ не связан с преодолением трудностей за счет отрицания и избегания.

Полученные результаты корреспондируют с исследованиями учебных и позволяют сделать следующие выводы:

- чем выше уровень ЭИ у подростков, тем вероятнее применение конструктивных стратегий и относительно конструктивного копинга «положительная переоценка»;
- чем ниже уровень ЭИ, тем вероятнее применение неконструктивных копинг-стратегий и относительно конструктивной стратегии «принятие ответственности».

Для более детального изучения взаимосвязи ЭИ и особенностей совладающего поведения подростков возможно проведение корреляционного анализа с копинг-механизмами.

Список литературы:

1. Пастернак Н. А. Интеллект и личность: практическая психология образования // Образовательная политика. 2023. № 1 (93). С. 40–45.
2. Ундуск Е. Н., Кулибаба Е. С. Изучение проблемных переживаний и копинг-стратегий подростков, имеющих разный уровень эмоционального интеллекта // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2021. № 4. С. 668–677.
3. Cardona-Isaza A. D. J., Jiménez S. V., Montoya-Castilla I. Decision-making Styles in Adolescent Offenders and Non-offenders: Effects of Emotional Intelligence and Empathy // Anuario de Psicología Jurídica. 2022. 32 (1). P. 51–60.
4. Davis S. K., Humphrey N. The influence of emotional intelligence (EI) on coping and mental health in adolescence: Divergent roles for trait and ability EI // Journal of Adolescence. 2023. 35(5):.1369–79.
5. Vucenovic D., Sipek G., Jelic K. The Role of Emotional Skills (Competence) and Coping Strategies in Adolescent Depression // European Journal of Investigation in Health, Psychology and Education. 2023. 13 (3). P. 540–552.

Сальникова Мария Максимовна

Российский государственный гуманитарный университет, Российская Федерация, Москва

Научный руководитель: *Шевеленкова Татьяна Дмитриевна*, кандидат психологических наук, доцент кафедры нейро- и патопсихологии Института психологии им. Л. С. Выготского

Осознаваемые и неосознаваемые компоненты отношения к своему телу девушек-подростков в норме и патологии

Ключевые слова: отношение к своему телу, конфликтное воплощение тела, субъектное отношение к телу, объектное отношение к телу

В психологической науке до сих пор нет широко принятых и четко определяемых представлений о сознательных и неосознаваемых компонентах отношения к своему телу в группе условной нормы. Эмпирические исследования отношения к телу касаются осознаваемых его аспектов (удовлетворенность/неудовлетворенность [1], эмоциональное отношение [2], образ тела [3]), и только единичные изучают неосознаваемые его аспекты (субъектное/объектное отношение) [4]. Теоретические работы, делающие акцент на неосознаваемых аспектах (конфликтном воплощении тела [5]), касаются прежде всего патологии и чаще — нервной анорексии (НА).

Мы рассматриваем отношение к телу как многомерный конструкт, сочетающий сознательные (эмоциональное отношение; значимость телесного здоровья, красоты собственного тела; оценка умения управлять своим телом, физического состояния, привлекательности своего тела для других и себя, способности устанавливать и поддерживать контакт со своим телом, способности отождествлять себя со своим телом) и неосознаваемые компоненты (конфликтное воплощение тела, фиксация на внешнем виде, объектное/субъектное отношение).

Работа отвечает на следующий вопрос: как соотносятся в норме и в патологии (на примере НА) сознательные и неосознаваемые аспекты отношения к своему телу. Решение этого вопроса определило

цель исследования: выявить различия в осознаваемых/неосознаваемых компонентах отношения к своему телу в группах нормы, риска и патологии (на примере НА).

Используются методика «Отношение к своему телу» (Шевеленкова Т. Д., Волжина Ж. А., 2014), многомерно определяющая сознательные компоненты; авторская методика «История моего тела» (Шевеленкова Т. Д., Сальникова М. М., 2021), нацеленная на выявление неосознаваемых аспектов; тест отношения к приему пищи (Eating Attitudes Test) — шкала EAT-26 (Гарнер Д. и др. (1979) в адаптации Скугаревского О. А., 2007), определяющая риск возникновения нарушений пищевого поведения (НПП).

Методы обработки данных: математико-статистический анализ (программа SPSS Statistics для выявления различий между группами); контент-анализ текстов «Истории моего тела».

Планируемая выборка: 300 девушек-подростков 13–17 лет (московские школы и стационарные отделения клиник). Группы: страдающие НА (пациентки), группа риска (нет диагноза, высокие значения по шкале EAT-26), группа нормы (без НПП, низкие значения по шкале EAT-26). Для проведения исследования необходимо согласие самих респонденток и информированное согласие их родителей.

Предполагается, что результаты исследования выявят в группе условной нормы девушек-подростков положительную репрезентацию осознаваемых аспектов отношения к своему телу; в группе риска развития НПП доминируют негативная репрезентация осознаваемых аспектов отношения к своему телу; страдающих НА характеризует тотально негативная репрезентация осознаваемых и неосознаваемых аспектов отношения к своему телу. Выводы базируются на средних показателях по группам, стандартных отклонениях и определении значимых различий между указанными группами по всем исследуемым параметрам.

Открытые вопросы: существует ли у девушек-подростков из групп нормы и риска негативный эквивалент неосознаваемых компонентов отношения к своему телу, характерных для НА, или же присутствует их положительный вариант; каковы маркеры различий в группах нормы, риска и патологии неосознаваемых и осознаваемых аспектов отношения к телу.

Исследование является частью более масштабного исследования на тему отношения к телу при разном уровне психологического благополучия в норме и в случае патологии.

Список литературы:

1. Киселева М. Н. Исследование отношения женщин к своему телу // Общество. 2020. Т. 18. № 3. С. 113–117.
2. Рагулина М. В., Денмухаметова Е. С. Особенности эмоционального состояния женщин при негативном и амбивалентном образе тела // Общество. 2017. Т. 8. № 3. С. 63–68.
3. Šmídová S., Švancara J., Andrýsková L., Šimůnek J. Adolescent body image: results of Czech ELSPAC study // Central European Journal of Public Health. 2018. Vol. 26. № 1. P. 60–64.
4. Леви Т. С. Отношение к телу в структуре самоотношений // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 3. С. 72–75.
5. Fuchs T. The disappearing body: anorexia as a conflict of embodiment // Eating and Weight Disorders. 2022. Vol. 27. № 1. P. 109–117.

Семерня Анастасия Дмитриевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Российская Федерация, Москва

Научный руководитель: *Посохова Светлана Тимофеевна*, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии образования и педагогики СПбГУ

Рефлексивная активность взрослых людей, переживших субъективную материнскую депривацию

Ключевые слова: рефлексия, материнская депривация, ангедония

Успешная адаптация человека зависит от ряда психологических и социальных факторов, определяющих взаимодействие с изменяющимся окружающим миром и раскрытие себя. Важную роль в подобных процессах играют рефлексивные способности, в том числе рефлексивная активность как свойство рефлексии, регулирующее границы самопознания личности в значимых жизненных ситуациях [1].

Формирование и развитие рефлексивной активности связано как с возрастными кризисами [2], так и с особенностями семейной среды — в частности, с ситуацией материнской депривации. Известно, что объективная материнская депривация и воспитание в детском доме негативно сказываются на самооценке ребенка, подавляя рефлексивную активность и провоцируя развитие когнитивных и эмоциональных проблем [3]. Сегодня довольно распространена семейная ситуация, когда мать постоянно присутствует в жизни ребенка, но ее качественного внимания не хватает. Подобные ситуации переживаются как субъективная материнская депривация. Однако феномен субъективной материнской депривации недостаточно исследован теоретически и эмпирически.

Цель проведенного исследования — определить выраженность рефлексивной активности у взрослых, переживших субъективную материнскую депривацию.

Исследование строилось на двух эмпирических гипотезах. Первая: у людей, переживших в детском возрасте субъективную материнскую депривацию, рефлексивная активность слабо выражена. Вторая: у людей, переживших в детском возрасте субъективную материнскую депривацию, наблюдается более высокий уровень социальной ангедонии.

В исследовании участвовали 83 человека в возрасте 18–34 лет, из них 75 женщин и 8 мужчин. Методический комплекс включал в себя биографическое интервью, авторский вариант невербального семантического дифференциала, методику диагностики социальной ангедонии (RSAS) [4]. Рефлексивная активность изучалась при помощи авторского варианта невербального семантического дифференциала, созданного на основе семантического дифференциала В. Ф. Петренко [5]. Модифицированный авторский вариант методики включает в себя 15 пар изображений, которые характеризуют противоположные свойства следующих пяти факторов: «Оценка», «Сила», «Активность», «Плотность», «Целостность».

При помощи интервью и заданных критериев выборка была разделена на две группы — по выраженности субъективной депривации. Эмпирические результаты фиксировались при помощи контент-анализа, методов описательной статистики, критериев различий t-Стьюдента. Использовалась программа SPSS 4.

Установлено, что рефлексивная активность взрослых людей, субъективно переживших материнскую депривацию, выражена меньше по сравнению с теми, кто не имел опыта субъективного отвержения матерью в детском возрасте. Они отметили всего три критерия депривации из 15. Подобный результат частично подтверждает первую гипотезу.

Уровень социальной ангедонии как одной из характеристик рефлексии значительно выше у той группы взрослых, кто столкнулся с опытом переживания субъективной материнской депривации ($p < 0,01$). Полученный результат подтверждает вторую эмпирическую гипотезу.

Результаты исследования в целом подтвердили существование связи между пережитой в детстве субъективной материнской депривацией и сниженной рефлексивной активностью в период взрослости.

Список литературы:

1. Титкова М. С. Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук «Рефлексивная активность в структуре адаптационного потенциала личности». Санкт-Петербург. 2007.
2. Эриксон Э. Г. Детство и общество / Пер. и науч. ред. А. А. Алексеев; 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Летний сад, 2000.
3. Майданова Т. В., Запольская О. А. Опыт социально-педагогической поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Педагогическое образование в России. 2010. № 1. С. 47–51.
4. Рычкова О. В., Холмогорова А. Б. Адаптация методики диагностики социальной ангедонии (RSAS) на российской выборке // Консультативная психология и психотерапия. 2016. № 4
5. Петренко В. Ф. Основы психосемантики. СПб.: Питер, 2005.

Тихова Людмила Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Стрижицкая Ольга Юрьевна*, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии развития и дифференциальной психологии СПбГУ

Разработка и апробация опросника «Мотивация и предпочтения в путешествиях»

Ключевые слова: путешествия, опросник, мотивация путешествий

С начала XX века с развитием транспортной инфраструктуры, урбанизацией, улучшением качества жизни путешествия приобрели массовый масштаб и могут являться ресурсом, способствующим психологическому здоровью населения, в связи с чем их изучение психологами представляет особую важность.

В исследовании приняли участие 195 респондентов в возрастном диапазоне от 38 до 86 лет ($M = 49$; $SD = 10,35$), из них 71 мужчина и 124 женщины. Репрезентативность выборки обеспечивалась наличием респондентов разного возраста, образования, места жительства, семейного статуса и занятости.

Опросник состоит из 40 прямых утверждений, оцениваемых респондентом по пятибалльной шкале от «Совершенно не согласен» до «Совершенно согласен». Примеры утверждений: «Я еду в путешествие для того, чтобы не сидеть дома»; «Если будет возможность, я с радостью пойду в гости к местным жителям» и пр.

Опросник содержит 11 шкал, разделенных на 2 группы — мотивация путешествий и предпочтения при подготовке к путешествиям, а также непосредственно в путешествиях. Для оценки психометрических свойств опросника использовались описательные статистики, коэффициент пригодности α Кронбаха, конфирматорный факторный анализ. Результаты конфирматорного факторного анализа показали, что шкалы соответствуют собранным эмпирическим данным, каждая из шкал представляет собой самостоятельный конструкт.

Шкалы опросника: физиологические потребности ($\alpha = 0,683$) — базовые физиологические потребности в отдыхе, поддержании здоровья и пр.; потребности в безопасности ($\alpha = 0,724$) — выбор мест для отдыха, представляющихся безопасными; формирование отношений с людьми, включение в социум ($\alpha = 0,782$) — расширение круга общения; самоактуализация ($\alpha = 0,778$) — саморазвитие, самопознание и улучшение себя; профессиональные контакты и командировки ($\alpha = 0,792$) — мотивация путешествий, обусловленная профессиональными интересами; планирование ($\alpha = 0,740$) — заблаговременное получение информации о месте путешествия, бронирование отелей, экскурсий и прочих мероприятий; спонтанность ($\alpha = 0,716$) — опыт незапланированных путешествий и смены маршрутов; приключения ($\alpha = 0,803$) — предпочтение туров, связанных с риском для жизни, экстремальный туризм; межкультурная коммуникация ($\alpha = 0,740$) — установление контакта с представителями других культур; толерантность ($\alpha = 0,758$) — терпимость к другим религиям, обычаям, культурам; время, проведенное в гаджетах ($\alpha = 0,755$) — общение в социальных сетях, просмотр информации в интернете и пр.

В зарубежной и российской выборках не представлены психодиагностические методики, направленные на изучение мотивации путешествий и предпочтений в них, что позволяет говорить об актуальности опросника. Представленная методика может быть использована в психологическом консультировании — например, для исследования психологических эффектов путешествий, факторов, способствующих пополнению психологических ресурсов, а также специалистами, осуществляющими исследования, в том числе в области социологии путешествий.

Разработанный опросник можно считать пригодным для изучения мотивации и предпочтений в путешествиях. Однако при общей приемлемости показателей количество испытуемых находится в пределах нижней границы допустимого уровня выборки, в связи с чем требуется дальнейшая работа над валидизацией и стандартизацией опросника.

Список литературы:

1. Наследов А. Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных: Учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Речь, 2006. 391 с.
2. Тихова Л. А., Стрижицкая О. Ю. Направленность на путешествия и психологическое благополучие в средней зрелости / Мир педагогики и психологии. 2022. № 7 (72). С. 122–134.

Шварц Анна Алексеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Манукян Виктория Робертовна*, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и дифференциальной психологии СПбГУ

Психологическая сепарация и особенности отношений в диаде «мать-дочь» в период ранней взрослости

Ключевые слова: психологическая сепарация, ранняя взрослость, детско-родительские отношения

Процесс взросления активно изучается в современной психологии. Для периода ранней взрослости характерно стремление к автономии, поиск своего предназначения и формирование близких отношений. Важную роль в формировании взрослости играет психологическая сепарация от родительской семьи. Процесс сепарации — это процесс психологического отделения от родителей, а не отсутствие контакта и изоляция, это также формирование равноправных взаимоотношений, которые изменяются для их же построения. Сепарация продолжается всю жизнь, при этом особые задачи периода ранней взрослости увеличивают напряженность этого процесса [1]. Большинство исследований на тему сепарации проводится без учета спецификации отношений в диаде «ребенок-родитель», тогда как отношения матери и дочери имеют качественное своеобразие, отличаются по степени близости: мать для дочери — образ, к которому она стремится [2]. Качество этих отношений может быть значительным фактором в прохождении сепарации.

Цель исследования: изучить психологическую сепарацию и особенности отношений в диаде «мать-дочь» в период ранней взрослости. Выборку составили 66 женщин — 33 пары мать-дочь (дочери в возрасте от 18 до 27 лет и матери в возрасте от 38 до 57 лет). Гипотеза заключается в предположении о наличии взаимосвязи между ха-

рактором психологической сепарации и особенностями отношений в диаде «мать-дочь». В выборке дочерей измерялись: оценка отношений с матерью (анкета, шкала Волковой А. Н.), показатели психологической сепарации (опросник PSI Дж. Хоффмана), суверенность психологического пространства (СПП-2010 Нартова-Бочавер С. К.), привязанность к родителям (опросник Яремчук М. В.). В выборке матерей измерялись: оценка отношений с дочерью (анкета, шкала Волковой А. Н.), субъективное одиночество (опросник UCLA Loneliness Scale Рассела Д., Фергюссона М.), родительская позиция по отношению к взрослым детям (Егоров Р. Н., Шаповаленко И. В.), показатели привязанности (Сабельникова Н. В., Каширский Д. В.). В качестве математико-статистического анализа были использованы описательная статистика и корреляционный анализ Спирмена.

В результате корреляционного анализа в парах матерей и дочерей были получены множественные взаимосвязи. Показано, что при более высоких показателях сепарации дочери от матери мать ниже оценивает близость с дочерью ($p < 0,05$), а переживание близости в отношениях матери и дочери прямо связано с удовлетворенностью ими ($p < 0,001$). Более высокая оценка матерями степени близости с дочерьми связана с надежным типом привязанности и более низкими значениями по показателям сепарации у дочерей ($p < 0,05$). При увеличении поведенческой сепарации дочери мать переживает чувство одиночества сильнее ($p < 0,05$). Контролирующая родительская позиция матерей встречается чаще при попытках дочерей приобрести суверенность в привычках и собственной «рутине» ($p < 0,01$). При этом желание дочерей приобрести суверенность в создании социальных связей реже вызывает у матерей желание контролировать жизнь дочерей ($p < 0,05$). Результаты показывают двусторонний разнонаправленный процесс сепарации, опосредованный типом привязанности матери и дочери.

Список литературы:

1. Манухина Н. М. Родители и взрослые дети. [б.м.]: Издательские решения, 2016. 308 с.
2. Маленова А. Ю., Потанова Ю. В. Сепарация взрослеющих детей: свобода для или от? Омск: Изд-во Омского государственного университета, 2020. 311 с.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ

Васильева Евгения Дмитриевна

Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов,
Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Яковлев Виталий Анатольевич*, кандидат
психологических наук, доцент кафедры социальной психологии СПбГУП

Акцентуации характера у школьников с отклоняющимся поведением

Ключевые слова: акцентуированные черты характера, отклоняющееся поведение, школьники

В связи с последними изменениями в мире и тенденциями в культуре в нашей стране проблеме девиантности у школьников стали уделять больше внимания на государственном уровне.

Наиболее ярко отклонения от социальных норм проявляются именно в подростковом возрасте вследствие таких возрастных особенностей, как низкий уровень самокритичности, утрата значимости предыдущих авторитетов, чувство взрослости, несформированность системы ценностей. В процессе общения со сверстниками у школьников формируется отношение к себе и миру, они усваивают социальные нормы общества. Если референтная для подростка группа провозглашает отклоняющиеся от общепринятых ценности, подросток может интегрировать их в собственную систему взглядов и убеждений [1]. Все это может привести к нарушению процесса социализации, что является одним из факторов развития девиантности в школьной среде. Также на формирование отклоняющегося поведения оказывают влияние и такие личностные факторы, как акцентуированные черты ха-

рактера, которые способствуют тому, что подросток становится более подверженным влиянию социума и психогенному воздействию [2].

Данная проблема легла в основу планируемого исследования, которое будет проводиться в рамках выпускной квалификационной работы. Целью данного исследования является выявление акцентуированных черт у школьников с отклоняющимся поведением и сравнение их с особенностями характера школьников с нормативным поведением.

В качестве основной гипотезы было выдвинуто предположение о том, что у школьников с отклоняющимся поведением есть особенности акцентуированных черт характера. Частная гипотеза данного исследования представлена предположением о том, что существует взаимосвязь между акцентуированными чертами и видами отклоняющегося поведения.

Предполагается, что выборку данного исследования составят 60 подростков в возрасте от 14 до 18 лет, учащихся 8–11-х классов школ Санкт-Петербурга. Исследование будет проводиться в формате онлайн-опроса с использованием Google-форм и будет включать в себя следующие методики:

- методика диагностики девиантного поведения несовершеннолетних (Леус Э. В., Соловьев А. Г.), на основе результатов которой будет выделено две группы школьников: первая будет состоять из подростков, чьи результаты указывают на наличие сформированной модели одного из видов девиантного поведения; вторая — из подростков, не попавших в первую группу;
- «Тест личностных акцентуаций» (Дворщенко В. П., модифицированный вариант ПДО Личко А. Е.), на основе результатов которого будут определены акцентуированные черты характера школьников.

На первом этапе математической обработки результатов планируется использование сравнительного анализа с использованием U-критерия Манна-Уитни. Предполагается доказать, что у школьников с выраженной склонностью к отклоняющемуся поведению сильнее проявляются акцентуированные черты личности, чем у школьников с социально приемлемым поведением. Ожидается, что наиболее значимые различия будет наблюдаться по шкалам «Самоповреждающее поведение», «Социально обусловленное пове-

дение», «Гипертимный тип», «Эпилептоидный тип», «Истероидный тип», «Неустойчивый тип».

Предполагаемые результаты исследования могут быть использованы в дальнейшем для разработки более точных диагностических инструментов и эффективных профилактических технологий.

Список литературы:

1. Никитская Е. А., Пирызева М. В. Психолого-педагогическая характеристика подросткового возраста: социальные аспекты формирования девиантного поведения // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2020. № 1 (51). С. 172–175.
2. Шияева И. Ф. Диагностика и прогнозирование девиантного поведения в молодежной среде: учебное пособие. Уфа: Изд-во БГПУ, 2019.

*Воробьева Александра Дмитриевна,
Машаро Таисия Сергеевна*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Русакова Майя Михайловна*, кандидат социологических наук, доцент кафедры прикладной и отраслевой социологии СПбГУ

Психологический аспект трудностей работы специалистов с обучающимися специального учебно-воспитательного учреждения

Ключевые слова: подростки в конфликте с законом, работа с подростками, специальное учебно-воспитательное учреждение, подростки группы риска, трудности специалистов специального учебно-воспитательного учреждения, запросы специалистов специального учебно-воспитательного учреждения, профессиональное выгорание, индивидуальный подход

Специальные учебно-воспитательные учреждения (СУВУ) отличаются от обычных школ не только особенностями обучающихся в них детей, но и подходом сотрудников, которым нередко приходится взаимодействовать с прокуратурой, комиссией по делам несовершеннолетних и т.д. Известно, что педагоги СУВУ подвержены высокому риску возникновения невротических расстройств и психосоматических проблем. Уязвимость специалиста зависит от социально-педагогических и психологических особенностей детей с девиантным поведением [1]. Кроме того, существующие знания говорят о том, что для подростка важен образ «значимого взрослого» (Красило Д. А. вводит определение об «ориентирующем образе наставника» [2]). Учащиеся СУВУ нередко имеют сложную ситуацию дома, и специалисты часто выполняют замещающую роль их в жизни. Эти специалисты работают также с системой профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, что создает сложности и способствует росту риска профессионального выгорания и дезадаптации [3]. Все это формирует особую среду работы. Ее влияние вместе с влиянием других внешних факторов на психологическое состояние

сотрудников понималось как психологический аспект. Существует потребность в лучшем понимании запросов представителей системы.

В рамках цикла социологической клиники прикладных исследований СПбГУ было проведено исследование с целью изучить запросы специалистов для организации ресурсного центра на базе СУВУ открытого типа № 2, определить и описать их проблемы и трудности в рабочем процессе.

Методология включала две части: интервью и опрос. Было проведено 13 интервью с учащимися СУВУ, 6 — с сотрудниками СУВУ (воспитатели, психолог, заместитель директора, учитель-предметник, дежурный) и 2 — с экспертами. Интервью включало раскрытие аспектов пребывания и обучения или работы в СУВУ. Работа с учащимися СУВУ предполагает постоянную работу с ОВЗ, темой подросткового суицида, сильной академической запущенностью и т.п., что требует от специалистов определенных психологических ресурсов. В итоге было определено, что между сотрудниками СУВУ и подростками выстроены доверительные отношения. Многие интервьюируемые дети называли различных специалистов значимыми взрослыми, некоторые сравнивали их с членами семьи.

Основные запросы специалистов, выделенные на основе качественного анализа интервью, можно разделить на две группы. Первая группа запросов связана с трудностями специалистов, в том числе психологическими. Вторая группа касалась аспектов жизни подростков группы риска.

В ходе исследования установлено, что специалисты СУВУ нередко встречаются с различными формами агрессии учащихся в свою сторону. Специалистам, помимо исполнения своих непосредственных обязанностей, необходимо уметь справляться с подобными ситуациями. Тем не менее подростки понимают, что с ними не просто, — это отметили все они в интервью.

Другая важная тема — профилактика профессионального выгорания. В ходе интервью выявилось, что при реализации индивидуального подхода к подросткам приходится жертвовать личными ресурсами. Сотрудники вынуждены работать сверхурочно, чтобы обеспечить достаточное психолого-педагогическое сопровождение. Среди запросов выделялись те, которые связаны с недостаточными знаниями психологии подростков. Особенно актуальна потребность в информации о подростковом суициде и аддиктивном поведении.

Список литературы:

1. Подольский А. И., Идобаева О. А. (2017). К проблеме подготовки специалистов по направлению «Педагогика и психология девиантного поведения». Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование, (4). С. 110–120.
2. Красило Д. А. Ориентирующий образ наставника в период вхождения во взрослость // Психологическая наука и образование. 2006. № 1. С. 50–62.
3. Гинцяк Л. Ф. Субъекты профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс]: учебное пособие / Л. Ф. Гинцяк, В. Н. Ильченко. Урал. гос. пед. ун-т; под ред. К. А. Шпека. Электрон. дан. Екатеринбург: [б.и.], 2018. 1 электрон. опт. диск. С. 7

Гердт Ангелина Сергеевна

Курский государственный медицинский университет, Российская Федерация, Курск

Научный руководитель: *Есенкова Наталья Юрьевна*, кандидат психологических наук, преподаватель кафедры общей и клинической психологии КГМУ

Особенности проактивных копинг-стратегий у студентов с наличием суицидальных мыслей

Ключевые слова: проактивные копинг-стратегии, суицидальные мысли, стресс, удовлетворенность жизнью, студенты

В настоящее время отмечается большой интерес к проблеме совладающего поведения. Аналитический обзор литературы по изучаемой проблеме выявил, что проактивный копинг связан с наличием определенных средовых условий и диспозиционных характеристик, позволяющих субъекту распознать потенциальную угрозу и спланировать стратегии по ее снятию [3]. При этом до сих пор тема взаимосвязи проактивных копинг-стратегий и суицидальных мыслей у студентов является малоизученной. Именно поэтому совладающее поведение студентов представляет собой осознанные когнитивные, эмоциональные и поведенческие усилия по преодолению неблагоприятных обстоятельств, несущих напряжение или угрозу психологическому благополучию личности. Цель исследования — выявить особенности проактивных копинг-стратегий у студентов с наличием суицидальных мыслей с целью разработки психопрофилактической программы развития параметров проактивного совладающего поведения.

Центральной гипотезой исследования является предположение о том, что студенты с наличием суицидальных мыслей имеют ограниченный репертуар проактивных копинг-стратегий. Исследование проводилось в ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава РФ с ноября по декабрь 2023 года. Участие приняли студенты второго курса факультета клинической психологии. Общий объем выборки составил 22 человека. Выборка была разделена на две группы на основании показателей

шкалы суицидальных мыслей Бека. В экспериментальную группу вошли студенты с наличием суицидальных мыслей (9 человек), в контрольную — студенты с отсутствием суицидальных мыслей (13 человек). Возраст студентов составил 18–19 лет.

Были использованы следующие методики: шкала суицидальных мыслей (Бек А.); шкалы психологического стресса «PSM-25» Лемура-Тесье-Филлиона [1]; опросник проактивного совладающего поведения (в адаптации Старченковой Е. С.) [2]; опросник удовлетворенности жизнью «УДЖ» (Мельникова Н. Н.). Для обработки эмпирических данных применялись описательная статистика, непараметрический U-критерий Манна Уитни, корреляционный анализ Спирмена.

При сравнении группы испытуемых были выявлены значимые различия по показателям уровня удовлетворенности жизнью и стресса. Это означает, что студенты с наличием суицидальных мыслей меньше удовлетворены жизнью и испытывают более сильный стресс. В результате корреляционного анализа были выявлены умеренная связь между суицидальными мыслями и стрессом ($r = 0,6$), а также отрицательная корреляционная связь между удовлетворенностью жизнью и стрессом ($r = -0,7$). Это подтверждают результаты сравнительной статистики. Были также выявлены отрицательные корреляционные связи средней силы между суицидальными мыслями, поиском инструментальной поддержки ($r = -0,6$) и поиском эмоциональной поддержки ($r = -0,6$). Полученные результаты свидетельствуют о том, что при усилении суицидальных мыслей копинги оказываются менее эффективными. Это связано с опасением стигматизации, желанием скрыть свое физическое и эмоциональное состояние, поскольку студенты с суицидальными мыслями не стараются получить физическую помощь и не ждут эмоциональной поддержки.

Из-за небольшого объема выборки в дальнейшей работе для повышения достоверности результатов планируется увеличить число респондентов и доработать дизайн исследования.

Список литературы:

1. Андреевкова Н. В. (2010). Сравнительный анализ удовлетворенности жизнью и определяющих ее факторов. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 5 (99). С. 189–215.

2. Аптер А. Самоубийства и суицидальные попытки у молодежи. В кн.: Напрасная смерть: причины и профилактика самоубийств. М.: Смысл, 2005. С. 192–208.
3. Бодров В. А. Психологический стресс: развитие и преодоление. М.: ПЕР СЭ, 2006. 528 с.
4. Старченкова Е. С. Проактивное совладающее поведение в построении жизненных стратегий // Психологические проблемы самореализации личности / Под ред. Л. А. Коростылевой. Вып. 12. СПб., 2008. С. 40–50.

Зудилина Анна Викторовна

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Жегурова Оксана Александровна*, ассистент кафедры психологии здоровья и отклоняющегося поведения СПбГУ

Результаты проведения арт-терапевтической программы «Знакомство с агрессией»

Ключевые слова: арт-терапия, арт-терапевтическая программа, агрессия

Арт-терапия — одно из направлений практической психологии, которое использует различные творческие процессы, чтобы помочь людям выражать свои эмоции, разрешать конфликты и находить новые способы решения проблем [1]. Это метод психотерапии, который дает возможность безопасно, без ущерба для себя и окружающих людей встретиться с агрессией, высвободить и трансформировать негативные эмоции. Одним из преимуществ арт-терапии является возможность работы с эмоциями, без задействования или с частичным включением вербальных психотерапевтических средств.

Нами была разработана и реализована арт-терапевтическая программа в групповом формате. Цель программы — познакомить участников группы с индивидуальными особенностями проявления агрессии с помощью арт-терапевтических методов. Задачи — определение возможностей коррективы переживания агрессивного состояния, исследование индивидуальных проявлений агрессии, а также позитивных и негативных функций агрессии, изучение понимания возникновения агрессии в социальном взаимодействии. Каждой из задач была посвящена отдельная встреча. Таким образом, состоялось четыре встречи продолжительностью по три часа. Участники группы — обучающиеся Санкт-Петербургского государственного университета, проявившие интерес к заявленной программе. Группа состояла из четырех участников.

Для отслеживания изменений психоэмоционального состояния участников использовались стандартизированные методы. Перед проведением цикла встреч и после него использовались

опросник «Самочувствие, активность, настроение» (Доскин В. А., Лаврентьева Н. А., Шарай В. Б., Мирошников М. П.), опросник уровня агрессивности Басса-Перри, а также проективные методы (в начале и в конце каждой встречи применялась диагностическая арт-терапевтическая техника).

Мы хотим представить предварительные выводы, сделанные на основе анализа средних значений результатов стандартизованных методик. После прохождения арт-терапевтической программы у участников снизились показатели по таким параметрам, как физическая агрессия, гнев и враждебность. Средние значения показателей самочувствия, активности и настроения существенно увеличились.

Однако мы понимаем, что полученные данные могут быть результатом воздействия иных внешних факторов. Поэтому представляется важным более детальное изучение результатов примененных проективных методов. На данный момент разработана шкала оценки формальных признаков на основе «Арт-терапевтических шкал формальных элементов» (Гантт Л., Табон К.) [2], проводится оценка рисунков участников.

Список литературы:

1. Залеская С. Н. Что такое арт-терапия, кому и для чего она нужна? // ИКСТАТИ, 2022. URL: <https://spb.hse.ru/ixtati/news/760615650.html>
2. Копытин А. И. Психодиагностика в арт-терапии. СПб.: Речь, 2022.

*Исакова Анастасия Дмитриевна,
Филиппова Юлия Владимировна*

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова,
Российская Федерация, Ярославль

Научный руководитель: *Филиппова Юлия Владимировна*, кандидат психологических наук, доцент кафедры организационной психологии и труда ЯрГУ им. П. Г. Демидова

Специфика ценностных ориентаций людей, страдающих химическими зависимостями

Ключевые слова: ценностные ориентации, терминальные ценности, инструментальные ценности, зависимость

Актуальность работы заключается в том, что исследование изменения системы ценностей при наличии зависимостей помогает понять динамику развития девиаций в личностном развитии, приходу их формирования [1]. Это позволяет определить точки опоры коррекционно-реабилитационной работы с зависимыми личностями, что определяет практическую значимость данной работы. Исследования отечественных авторов [2, 3] ценностной обусловленности аддиктивного поведения имеют недостаточно систематизированный характер и нуждаются в проведении эмпирических исследований для конкретизации содержания ценностной основы поведения аддикта, что определяет научную новизну работы.

Цель исследования — выявить специфику ценностных ориентаций аддиктов.

Гипотеза исследования: аддиктивное поведение обусловлено наличием системы ценностей, определяющей его формирование.

Частная гипотеза: у аддиктов нарушены ценности, связанные с семейным благополучием и здоровьем.

В исследовании принимали участие 100 человек, страдающих различными формами аддиктивного поведения (химическими зависимостями), и 100 человек, которые составили контрольную группу. Возрастной диапазон испытуемых — от 14 до 64 лет (38% — мужчины, 62% — женщины).

В качестве диагностической методики был использован модифицированный вариант теста М. Рокича, предполагающий прямую балльную оценку ценностей. Оценивание по критерию зависимости устанавливалось в соответствии с пребыванием в учреждениях лечения и реабилитации. Для сравнения выраженности показателей в двух несвязных выборках был использован непараметрический статистический U-критерий Манна-Уитни, для определения статистической значимости различий средних величин — t-критерий Стьюдента.

Значимо различающимися у здоровых испытуемых и аддиктов терминальными ценностями оказались активная деятельная жизнь, жизненная мудрость, здоровье, интересная работа, наличие хороших и верных друзей, познание, развитие, счастливая семейная жизнь, творчество, уверенность в себе, инструментальными — образованность, ответственность, честность. У зависимых людей активная деятельная жизнь может заключаться в поиске новых сенсаций или эмоциональных подъемов, а здоровье может полностью игнорироваться. Люди без зависимостей больше ценят здоровье, познание, развитие и счастливую семейную жизнь. Их ценности связаны с удовлетворением базовых потребностей, развитием личности и долгосрочным благополучием.

Таким образом, аддикты могут испытывать более высокую потребность в мгновенных удовольствиях и приоритезировать зависимость перед другими аспектами жизни, тогда как люди без зависимостей чаще стремятся к разнообразным и сбалансированным ценностям, способствующим их личностному росту и удовлетворению основных потребностей.

Список литературы:

1. Леонтьев Д. А. Мировоззрение как миф и мировоззрение как деятельность // Менталитет и коммуникативная среда в транзитивном обществе. Томск: Томский государственный университет, 2004. С. 11.
2. Серебрякова М. Е. Изменение содержания ценностно-смысловой сферы личности при формировании наркотической зависимости // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Самара, 2008. С. 178–181.
3. Яницкий М. С. Ценностная регуляция поведения личности и ее нарушения при различных формах социальных девиаций // Вестник Краунц, серия «Гуманитарные науки». Кемерово, 2011. № 2 (18). С. 119–131.

*Королева Анастасия Олеговна,
Вартанян Гаянэ Аршалуисовна*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Вартанян Гаянэ Аршалуисовна*, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии здоровья и отклоняющегося поведения СПбГУ

Особенности восприятия женщин, совершивших сексуализированное насилие в отношении детей

Ключевые слова: сексуализированное насилие, восприятие эмоций, женская преступность, айтрекинг, распознавание эмоций

В общественном сознании образ человека, совершающего сексуализированные преступления в отношении детей, как правило, представлен именно мужчинами [1]. Однако метаанализ данных показывает, что доля сексуализированных преступлений, совершаемых женщинами, в том числе в отношении детей, недооценивается [4]. Тем не менее фактический уровень таких преступлений может быть выше статистических данных в шесть раз [4]. Но точных сведений, отражающих долю женщин, совершающих преступления против половой неприкосновенности детей, на данный момент нет. Высокая латентность этих общественно опасных деяний приводит к невозможности определить психологические особенности выборки, что затрудняет разработку реабилитационных программ и превенцию преступлений [3], тогда как у мужчин, обвиненных в подобных преступлениях, выявлен ряд особенностей, обуславливающих криминогенное поведение. Одна из таких особенностей — трудности в понимании эмоциональных состояний. Нарушения возникают уже на этапе распознавания лицевых экспрессий — таким образом, нарушается сам процесс восприятия эмоций [2]. Адекватность данного процесса соотносится с адекватным аффективным реагированием — в частности, с возникновением эмоционального отклика и сопереживания, что вызывает трудности у мужчин.

Нами была выдвинута гипотеза, что указанные особенности восприятия эмоций могут быть обнаружены и у женщин, нарушивших половую неприкосновенность детей. Понимание механизмов восприятия внесет вклад в анализ криминогенного поведения женщин и способствует профилактике сексуализированного насилия. Все это, на наш взгляд, подчеркивает актуальность, а также теоретическую и практическую необходимость разработки указанной проблемы.

В данной работе мы представляем дизайн запланированного исследования, который включает сравнительно-сопоставительный анализ измеряемых переменных двух групп респондентов в возрасте 25–45 лет. Первая группа — женщины, обвиняемые в преступлениях против половой неприкосновенности детей, вторая группа — женщины, обвиняемые в других насильственных, но не сексуализированных преступлениях. На первом этапе будет проведена регистрация окулографической активности обеих групп с помощью специального прибора — айтрекера. Исследуемым последовательно покажут ряд фотографий лиц с базовыми эмоциями из базы FACS, которые необходимо будет опознать. Вторая часть исследования предполагает заполнение респондентами опросника уровня поликоммуникативной эмпатии И. М. Юсупова (1995) и Торонтской Алекситимической Шкалы (TAS26; в адаптации Ерьско Д. Б и др., 2005).

Предполагается, что в первой группе будут выявлены характерный глазодвигательный паттерн — менее продолжительная фиксация на области глаз и более длительная — на области рта, а также высокие показатели алекситимии (трудность в выражении и понимании собственных эмоций) и низкие показатели эмпатии (способность понимать и разделять эмоции других людей). Таким образом, у женщин, обвиняемых в сексуализированных преступлениях в отношении детей, можно определить особенности процесса восприятия эмоций, связанные с их аффективным реагированием.

Проведенное исследование может стать основой для дальнейшей разработки проблемы, изучения ценностно-мотивационной сферы женщин и факторов риска совершения данных преступлений. Кроме того, полученные результаты помогут при разработке программ реабилитации женщин и превенции преступлений против половой неприкосновенности детей.

Список литературы:

1. Дворянчиков Н. В., Гутник А. Д. Социальные представления о сексуальном насилии над детьми. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2012. Т. 2. № 2. URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2012_n2/52075.
2. Дворянчиков Н. В., Демидова Л. Ю. Понимание эмоциональных состояний испытуемыми с педофилией / педофильным расстройством // Электронный журнал «Клиническая и специальная психология». 2018. Т. 7. № 3. С. 84–99.
3. Faller, Kathleen Coulborn. A clinical sample of women who have sexually abused children // Journal of Child Sexual Abuse. 1995. 4. P. 3
4. Tozdan S., Briken P., Dekker A. Uncovering Female Child Sexual Offenders — Needs and Challenges for Practice and Research // J Clin. Med. 2019. 8. P. 401.

Лаская Диана

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Розанов Всеволод Анатольевич*, доктор медицинских наук, профессор кафедры психологии здоровья и отклоняющегося поведения СПбГУ

Социальные и психологические факторы риска суицидального поведения у студентов вузов

Ключевые слова: студенты вузов, суицидальное поведение, семейные дисфункции, зрелость, копинг-стратегии, рефлексия

Актуальность исследования обусловлена не снижающимся количеством завершенных суицидов в молодежной среде. Отдельную группу риска составляют студенты вузов, в отношении которых выделяются свои специфические особенности, повышающие риск возникновения антивитаальных переживаний и формирования суицидальных паттернов [1, 2].

Поскольку объективные сведения о частоте завершенных суицидов среди студентов в РФ отсутствуют, мы провели исследование случаев студенческих суицидов в России на основе данных из сетевых СМИ за период 2015–2021 гг. [3]. В настоящее время продолжаем мониторинг. Было установлено, что частота суицидов среди российских студентов не снижается (в среднем 34 случая в год). Причины суицидов во многом остаются непонятыми, что является основанием для дальнейшего изучения скрытых детерминирующих факторов, лежащих в основе формирования суицидального процесса.

Изучив множество предсмертных записок с лейтмотивом «не справился», мы предположили, что проблема многих ушедших из жизни студентов заключается в завышенных ожиданиях, часто продуцируемых семейной средой, в побуждении родителей «вложить как можно больше» в своих детей и одновременно в сложностях семейной коммуникации. Таким образом, травмирующие факторы внешней среды могут быть лишь непосредственным стрессором, актуализирующим неудовлетворенную потребность и формирующим внутриличностный кризис.

При этом актуальным остается вопрос различий в способах преодоления кризиса при различной степени выраженности суицидального риска.

Цель исследования — установить роль семейных дисфункций, избираемых копинг-стратегий и типов рефлексии как факторов суицидального поведения, а также выявить степень и направленность взаимосвязи между ними.

Общая гипотеза исследования: сочетание таких факторов, как дисфункции в семейных отношениях, способствующие формированию незрелой личности, использующей дезадаптивные копинг-стратегии, при негативном типе рефлексии в условиях стресса может привести к суицидальному кризису.

В исследовании, проведенном с помощью анонимного online-анкетирования с февраля по декабрь 2023 г., принял участие 441 студент российских вузов от 18 до 29 лет. В обследуемую популяцию войдет группа студентов с повышенным суицидальным риском и студенты без суицидального риска.

Методы: социально-демографический опросник, диагностика суицидального риска (SBQ-R), опросник СЭК (Холмогорова А. Б., Воликова С. В.), диагностика личностной зрелости (Руженков В. А. и др.), опросник «Копинг-стратегии» Р. Лазаруса, дифференциальный тест рефлексивности (Леонтьев Д. А, Осин Е. Н.). Для обработки результатов планируется использовать сравнительный, корреляционный, регрессионный и контент-анализ.

В результате исследования мы предполагаем установить роль малоизученных факторов риска в контексте суицидального поведения студенческой молодежи с целью их возможного учета при разработке современных методов превенции суицидов.

Следует учитывать, что изучение суицидальной активности требует комплексного подхода, поэтому фокусировки только лишь на сдерживании негативных тенденций недостаточно. Необходимы исследования протективных факторов, присущих современной молодежи. Включив в систему психологической поддержки опыт молодых людей, преодолевших суицидальный кризис, можно надеяться на повышение результативности превенции.

Работа выполняется в рамках фундаментального исследования «Протективные факторы суицидального поведения студенческой молодежи» (проект РФФИ № 23–25–00159).

Список литературы:

1. Rotenstein L. S., Ramos M. A., Torre M. et al. Prevalence of Depression, Depressive Symptoms, and Suicidal Ideation Among Medical Students: A Systematic Review and Meta-Analysis // JAMA. 2016. № 316 (21):2214–2236. DOI: 10.1001/jama.2016.17324.
2. Руженков В. А., Руженкова В. В. Некоторые аспекты суицидального поведения учащейся молодежи // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2011. № 4 (67). С. 52–54.
3. Розанов В. А., Лаская Д. А., Шаболтас А. В. Самоубийства студентов — что мы знаем и чего мы не знаем (результаты анализа сообщений сетевых СМИ) // Суицидология. 2021. Т. 12. № 3 (44). С. 39–57.

*Павлюкевич Наталья Сергеевна,
Вартамян Гаянэ Аршалуисовна*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Вартамян Гаянэ Аршалуисовна*, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии здоровья и отклоняющегося поведения СПбГУ

Изучение особенностей самосознания лиц из уязвимой группы населения с деструктивным поведением в сфере здоровья

Ключевые слова: самосознание, самоотношение, агрессия, суверенность психологического пространства, ЭОВ, деструктивное поведение в сфере здоровья

Поведенческие акты, направленные на разрушение внешних объектов или себя самого, называются деструктивными. Деструктивное поведение человека представлено достаточно широким спектром проявлений в различных сферах жизни. В данной работе для более детального анализа были рассмотрены особенности самосознания лиц из уязвимой группы населения с деструктивным поведением в сфере здоровья, а именно - практикующих ЭОВ.

Тема деструктивного поведения в сфере здоровья человека актуальна на протяжении всей истории человечества, и особое место в ней последние годы занимают конкретные практики. Вопросы и проблемы определения нормы и патологии в рамках темы остаются открытыми и дискуссионными. В МКБ-10[1], действующей на данный момент на территории РФ, расстройствами сексуального предпочтения, входящими в “Класс V: психические расстройства и расстройства поведения” определяются фетишизм и садомазохизм. Однако в новом, одиннадцатом, пересмотре МКБ [2], фетишизм упразднен, а насильственное сексуальное садистическое расстройство получает важный диагностический порог, по определению, исключаяющий сексуальный садизм и мазохизм по обоюдному согласию. Из чего

следует, что практики по типу ЭОВ в рамках принципа SSC исключают диагноз данной парафилии.

Со времен начала обособления ЭОВ от расстройства, феномен, как и практикующие его, претерпели множество изменений, что не учитывается современными исследователями. Как следствие, недостаточно описаны представители сообщества и сам феномен. Таким образом, вытекает следующее противоречие исследования: с одной стороны, часть психологического сообщества признает ЭОВ в качестве эротической практики, а с другой стороны, те малочисленные исследования, которые существуют в данной области, не раскрывают тонкую суть феномена и не дают репрезентативного описания представителей сообщества. Отсюда возникает проблема исследования - несформированность и/или диффузность репрезентативного образа практикующих ЭОВ, а также изучение степени социальной стигматизации извне и самостигматизации представителей сообщества.

В настоящей работе представлен дизайн проводимого исследования.

Общая гипотеза исследования: особенности самосознания лиц, практикующих ЭОВ, различаются в зависимости от сознательно выбираемой и занимаемой ими позиции в практике.

База исследования: социальные сети и Интернет-сообщества.

Выборка: 40 совершеннолетних мужчин и женщин, практикующих эротический обмен властью.

Процедура исследования: исследование проводится очно, в формате онлайн-конференции. Включает в себя: “Семантический дифференциал” Осгуда, сбор социально-демографических данных, проведение интервью с респондентами и заполнение ими следующих методик: тест-опросник самоотношения Столина (1985 г.), тест самоактуализации (САТ) (1998 г.), тест Куна-Макпартленда “Кто я?” (1954 г.), методика “Личностная агрессивность и конфликтность” (Ильин, Ковалев) (2004г.), опросник “Суверенность психологического пространства” Нартовой-Бочавер (2010г.).

В качестве результата работы планируется составление описательной характеристики практикующих лиц, а также сравнительный анализ респондентов в зависимости от занимаемой ими позиции в практике.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении теоретических знаний о самосознании лиц, практикующих ЭОВ; практическая - в помощи психологам в разработке стратегии индивидуального и семейного консультирования, а также в качестве психологического просвещения для медицинского персонала.

Список литературы:

1. Международная классификация болезней 10 пересмотра (МКБ-10) // [Электронный ресурс]. URL: <https://icd.who.int/browse10/2019/en#/F65.5> (дата обращения: 01.03.2024)
2. Международная классификация болезней 11 пересмотра (МКБ-11) // [Электронный ресурс]. URL: <https://icd.who.int/browse11/l-m/en/#/http://id.who.int/icd/entity/1890228613> (дата обращения: 01.03.2024)
3. E. Faccio, D. Sarigu, A. Iudici. What is it Like to Be a BDSM Player? The Role of Sexuality and Erotization of Power in the BDSM Experience. // *Sexuality & Culture*. — 2020. — Vol. 24, p. 1641–1652
4. Erotic Power Exchange. // [Электронный ресурс]. URL: <https://ilmascalzone.wordpress.com/2010/02/01/erotic-power-exchange/> (дата обращения 12.10.2023)

Черных Наталья Владимировна

Московский государственный психолого-педагогический университет,
Российская Федерация, Москва

Научный руководитель: *Бурдукова Юлия Андреевна*, кандидат психологических наук, заместитель декана факультета клинической и специальной психологии по научной работе МГППУ

Оценка психологического благополучия у лиц, находящихся в местах лишения свободы

Ключевые слова: личностный рост, психологическое благополучие, адаптация, жизненные цели, заключенные, эвдемонистический подход, гедонистический подход, отношения

Находясь в условиях лишения свободы, осужденные сталкиваются с рядом трудностей: отсутствием личного пространства, напряженными социальными отношениями, ограничением действий, личностными переживаниями, отсутствием привычных социальных связей. Таким образом, теряется возможность получать удовлетворение за счет социальных факторов, и для человека становится опорой его индивидуально-личностная структура. Понимание психологических факторов, влияющих на субъективное благополучие осужденных, может помочь не только облегчить адаптацию в местах лишения свободы (СИЗО № 2, 3, 4), но и снизить общий уровень напряжения и агрессии среди отбывающих наказание. Основным теоретико-методологическим основанием являются теории Н. Шварца, Э. Динера, Н. Брэдбурн о психологическом субъективном благополучии.

Наша работа поможет более детально изучить психологические факторы, связанные с психологическим состоянием осужденных, и расширить методы помощи, направленные на повышение их психологической устойчивости и благополучия.

Цель исследования — определить факторы, влияющие на благополучие лиц, находящихся в местах лишения свободы.

Объектом исследования является психологическое благополучие лиц, находящихся в местах лишения свободы. Выборку составили

100 человек (мужчин) от 20 до 54 лет, отбывающих наказание в СИЗО (№ 2, 3, 4) по статьям 228 и 159. Данные для исследования собраны с помощью опросников (авторская анкета), которые предварительно раздавались заключенным. Основными факторами для оценки послужили возраст и совершенные преступления осужденных. Средовые факторы для оценки психологического благополучия не учитывались.

Гипотезой исследования стало предположение о том, что психологические факторы будут влиять на благополучие лиц, находящихся в местах лишения свободы. В частности, рассматривается две гипотезы:

- уровень дружелюбия связан с психологическим благополучием;
- осужденные, имеющие цель, легче отбывают наказание (субъективное счастье зависит от уровня осмысленности жизни и наличия цели).

Методы математико-статической обработки: критерий проверки нормальности, корреляционный анализ, анализ различий.

Методология исследования: тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева [1], «Шкала удовлетворенности жизнью» Э. Динера (адаптация Осина Е. Н., Леонтьева Д. А.), «Шкала субъективного счастья» Любомирски (адаптация Леонтьева Д. А.), ценностный опросник (ЦО) Шварца, пятифакторный опросник личности (адаптация Хромова А. Б.) [2], «Опросник Темной триады» (адаптация Егоровой М. С.) [3], авторская анкета (синтез вышеперечисленных тестов и опросников, предназначенный для оценки субъективного счастья и смысложизненных ориентаций).

В результате были сделаны следующие выводы: уровень дружелюбия у лиц, находящихся в местах лишения свободы, связан с уровнем психологического благополучия; осужденные, имеющие цель, легче отбывают наказание.

Список литературы:

1. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентации (СЖО). 2-е изд. М.: Смысл, 2000. 18 с.
2. Хромов А. Б. Пятифакторный опросник личности: Учебно-методическое пособие / А. Б. Хромов. Курган: Изд-во Курганского государственного университета, 2000. 23 с.
3. Егорова М. С., Ситникова М. А., Паршикова О. В. Адаптация Короткого опросника Темной триады / М. С. Егорова, М. А. Ситникова, О. В. Паршикова // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 43.

*Щербакова Александра Максимовна,
Самерханова Камилла Марселевна*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Карпова Эльвира Борисовна*, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии кризисных и экстремальных ситуаций СПбГУ

Аддиктивный характер несуицидального самоповреждающего поведения. Когнитивный подход к исследованию

Ключевые слова: несуицидальное самоповреждающее поведение, самоповреждения, аддиктивное поведение, когнитивный подход

Несуицидальное самоповреждающее поведение (НСПП) — это комплекс действий, реализующихся в повторяющихся, преднамеренных, прямых повреждениях тела без суицидальных намерений, они не являются социально приемлемыми и чаще всего используются для снижения психологического дискомфорта. В большинстве случаев НСПП рассматривается как сопутствующий симптом пограничного расстройства личности, так как для пациентов, у которых оно диагностировано, характерно наличие эмоциональной дисрегуляции, однако это не исключает возможности его существования в виде единичного диагностического объекта [1]. Современные исследования отмечают, что само НСПП может приобретать черты аддиктивного поведения: улучшение состояния после совершения самоповреждения, тяга, необходимость постоянно повторять самоповреждения, рост толерантности к повреждениям, рецидивность [2, 3, 4].

Мы предлагаем когнитивный подход к изучению данной проблемы, позволяющий преодолеть субъективность тестовых методик и учесть неосознаваемые механизмы переработки эмоционально значимой информации. В этом контексте мы опираемся на системно-динамическую концепцию когнитивной регуляции, разработанную М. В. Зотовым, согласно которой лица с аффективными и поведен-

ческими расстройствами во время восприятия стрессогенной информации демонстрируют трудности формирования и поддержания устойчивой системы регуляции когнитивной деятельности на разных уровнях [5].

Выборку составят две группы лиц в возрасте от 18 до 24 лет, от 30 человек в каждой группе: экспериментальная группа — лица, склонные к НСПП, которые не проходят лечение на момент проведения исследования и не находятся в кризисном состоянии; контрольная группа — лица без НСПП, психических и неврологических заболеваний.

Гипотеза: при воздействии стрессогенных стимулов у пациентов, склонных к НСПП, будут обнаружены феномены, отражающие нарушения в регуляции когнитивной деятельности, аналогичные возникающим у людей с аддикциями.

Методы: «Шкала причин самоповреждающего поведения (Польская Н. А., 2014); методика «Детекция изменений визуальных сцен». Математический анализ и статистическую обработку экспериментальных данных планируется провести с использованием программы IBM SPSS Statistics 26.

В результате ожидается получить подтверждение следующих предположений. Для лиц без НСПП будет характерно выполнение задачи эксперимента (поиск изменений) с примерно постоянной эффективностью на трех типах сюжетных сцен. Лица с НСПП будут достоверно хуже обнаруживать изменения во второстепенных элементах сцен стрессогенного содержания, чем изменения в других типах сцен. Кроме этого, для людей, не практикующих самоповреждения, отличительной чертой будет отсутствие значимых различий в количестве и длительности зрительных фиксаций по всем типам предъявленных сцен. Для лиц с НСПП будет характерно резкое возрастание количества и продолжительности нецелевых зрительных фиксаций на сценах стрессогенного характера по сравнению с другими типами сцен. Для людей с НСПП будет характерна демонстрация феноменов, отражающих нарушения в регуляции когнитивных процессов.

Список литературы:

1. Дарьин Е. В., Зайцева О. Г. Феномен несуйцидального самоповреждающего поведения в классификациях МКБ-10, МКБ-11 и DSM-5 // Российский психиатрический журнал. 2022. № 4. С. 73–82.

2. Профилактика суицидального поведения среди несовершеннолетних. Методическое пособие для специалистов сферы молодежной политики / Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Городской центр социальных программ и профилактики асоциальных явлений среди молодежи «Контакт». Воронеж: АртПринт, 2022. 134 с.
3. Davis S., Lewis C. A. Addiction to Self-harm? The Case of Online Postings on Self-harm Message Boards. *Int J Ment Health Addiction* 17, 1020–1035 (2019). <https://doi.org/10.1007/s11469-018-9975-8>.
4. Pritchard T. R., Fedchenko C. A., Lewis S. P. Self-Injury Is My Drug: The Functions of Describing Nonsuicidal Self-Injury as an Addiction. *J Nerv Ment Dis.* 2021. Sep 1;209(9): 628–635. DOI: 10.1097/NMD.0000000000001359. PMID: 33958550.
5. Зотов М. В. Механизмы регуляции когнитивной деятельности при воздействии стрессогенных факторов (в норме и патологии): автореф. дисс. д-ра психол. наук // СПб., 2011. 52 с.

ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ И РАННЕЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ

*Богачева Оксана Ивановна,
Иванов Михаил Владимирович*

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Научный центр психического здоровья», Российская Федерация, Москва

Научный руководитель: *Иванов Михаил Владимирович*, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник отдела детской психиатрии НЦПЗ

Взаимосвязь отношения к болезни ребенка с психологическими характеристиками родителей детей с аутизмом

Ключевые слова: аутизм, расстройства аутистического спектра, отношение к болезни, совладающее поведение

Отношение родителей к болезни ребенка является одной из наиболее значимых проблем современной медицины и психологии при организации лечебного и реабилитационного процесса как в соматической, так и в психиатрической клинике [1, 2]. Проблемы, связанные с вовлеченностью родителей в процесс лечения детей с нарушениями психического развития, в том числе с расстройствами аутистического спектра (РАС), вызывают интерес у современных исследователей [3, 4].

Цель: установить связь показателей родительского отношения к болезни ребенка с рядом психологических характеристик родителей детей с РАС.

Гипотеза: отношение родителей к болезни детей связано со спецификой детско-родительских отношений и стратегиями совладания в ситуации хронического стресса, связанного с болезнью ребенка.

Выборка: 35 семей (35 матерей и 30 отцов; возрастной диапазон от 27 до 38 лет, средний возраст родителей — $31,5 \pm 4,6$ лет), воспитывающих детей с РАС (возраст от 3 до 5 лет, средний возраст детей — $4,1 \pm 0,7$), наблюдаемых в ФГБНУ НЦПЗ. Всем детям были поставлены диагнозы из подгруппы F84 «Общие расстройства психологического развития» по МКБ-10 (F84.01; F84.02; F84.12).

Методы и методики исследования:

- методика диагностики отношения к болезни ребенка (Каган В. Е., Журавлева И. П.);
- модифицированная версия опросника родительского отношения для семьи, воспитывающей особого ребенка (ОРО) (Галасюк И. Н., Митина О. В.);
- опросник способов совладающего поведения Р. Лазаруса;
- математические методы (коэффициент корреляции r_s Спирмена и др.).

Согласно результатам исследования, преобладающим типом родительского отношения к болезни ребенка является гипонозогнозический (48,9% родителей). У 25,1% выявляется экстернальный тип отношения к болезни, у 11,1% — интернальный тип, у 13,9% Тревожный тип как ведущий встречается случаяев.

Полученные нами результаты по методике ОРО свидетельствуют о том, что для большинства родителей детей с РАС не характерно эмоциональное отвержение ребенка. Они в некоторой степени отождествляют себя с детьми, «растворяются» в их проблемах, стараются удовлетворять все их потребности. Родителям свойственно проявлять искренний интерес к увлечениям и интересам ребенка.

Исследование совладающего со стрессом поведения показало, что родители чаще прибегают к следующим стратегиям совладающего поведения: «поиск социальной поддержки», «бегство-избегание», «планирование решения проблемы» и «положительная переоценка».

В результате корреляционного анализа выявляется отрицательная связь между шкалой нозогнозии и шкалой конфронтации ($p < 0,05$), а также между шкалой нозогнозии и шкалой бегства-избегания ($p < 0,05$). Положительная связь между шкалой конфронтации и шкалой поиска социальной поддержки ($p < 0,05$) свидетельствует о том, что в процессе поиска возможных вариантов помощи родители ориентированы на взаимодействие с другими людьми, они находятся

в поиске совета. Также определена положительная связь между шкалой интернальности и шкалой инфантилизации ($p < 0,05$), свидетельствующая о том, что чем больше родители берут на себя ответственность за болезнь ребенка, тем чаще они относятся к неудачам ребенка как к случайным и высоко оценивают способности ребенка. Данное положение подкрепляется отрицательной связью между шкалой интернальности и шкалой принятия ребенка ($p < 0,05$), которая свидетельствует об эмоциональном принятии ребенка таким, какой он есть.

Данные результаты будут полезны для специалистов, участвующих в лечебно-реабилитационном процессе семей, воспитывающих детей с РАС.

Список литературы:

1. Морозов С. А., Морозова С. С., Морозова Т. И. Исследование отношения родителей к особенностям развития своих детей с аутизмом // Аутизм и нарушения развития. 2021. Т. 19. № 4. С. 32–39.
2. Богачева О. И., Иванов М. В., Балакирева Е. Е. и др. Структура родительского отношения к болезни ребенка с расстройством аутистического спектра // Вестник психотерапии. 2023. № 87. С. 49–59. DOI: 10.25016/2782-652X-2023-0-87-49-59.
3. Прошева Е. В. Отношение родителей к психическому расстройству у ребенка (в связи с задачами психологического сопровождения семьи): автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2009. 24 с.
4. Богачева О. И., Иванов М. В. Психообразовательный подход: предпосылки, модели, работа с родителями детей // Психическое здоровье. 2021. № 11. С. 72–79. DOI: 10.25557/2074-014X.2021.11.72-79.

Ильина Екатерина Александровна

Институт психологии Российской академии наук (ИПРАН), Российская Федерация, Москва

Научный руководитель: *Лебедева Евгения Игоревна*, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник ИПРАН

Понимание детьми 2–4 лет с типичным развитием и риском РАС намеренных и ненамеренных действий другого

Ключевые слова: модель психического, расстройство аутистического спектра, ранний возраст, намерение

Социальная жизнь во многом зависит от понимания других людей, прогнозирования их дальнейших действий — почему они делают то, что делают. Но мы можем наблюдать только внешние действия, а не внутренние причины этих действий — намерения, желания, мнения, предпочтения. Способность понимать, распознавать и рассуждать об этих невидимых причинах наших действий есть модель психического [1]. Одним из направлений исследований модели психического последних лет становится поиск ответов на вопрос, что же предвещает возникновение модели психического у человека.

Одним из аспектов раннего понимания ментального мира является понимание намерений. Понимание 18-месячными детьми намерений других людей и связей действия с целью показал в своем исследовании Э. Мелтзофф [3]. Полторагодовалые дети способны делать вывод о намерении человека совершить действие, наблюдая за неудачными попытками. В более поздних исследованиях с 12- и 18-месячными детьми Т. Бене с коллегами [2] выявил, что дети понимают различия между намеренным отказом и невозможностью дать игрушку. Примерно с 9 месяцев дети способны интерпретировать действия человека в зависимости от цели.

Результаты предыдущих исследований демонстрируют дефицитарность модели психического у детей с расстройствами аутистического

спектра (РАС) [1]. Целью настоящего исследования стало сравнение понимания намерений детьми с риском РАС и типичным развитием. Мы предполагаем, что дети с риском РАС будут отличаться от детей с типичным развитием в попытках дотянуться/отвернуться от игрушки при намеренном и случайном отказе.

В исследовании приняли участие дети с типичным развитием (25 детей; $M = 2$ года 5 месяцев; психический возраст = 3 года 3 месяца; 12 девочек) и риском РАС (11 детей; $M = 4$ года 2 месяца; психический возраст = 2 года 4 месяца; 2 девочки).

Для оценки понимания намерений по действиям взрослого использовалась процедура с двумя условиями. В тестовой серии детям демонстрировались игрушки, с которыми ребенок взаимодействовал и которые впоследствии экспериментатор предъявлял по одной. В первом условии экспериментатор намеренно не передавал ребенку желаемую игрушку. Во втором условии экспериментатор демонстрировал «невозможность» отдать ребенку игрушку: ставил прозрачную банку с игрушкой внутри на стол и опускал руку, пытаясь дотянуться до игрушки на его дне.

Мы фиксировали разницу в количестве попыток достать игрушку (протягивание руки, вербальная просьба) между двумя условиями — намеренные и ненамеренные (случайные) действия. А также разницу в отвлечении в процессе этих двух условий (отворачивался / терял интерес / переставал смотреть).

Результаты исследования показали значимые отличия попыток дотянуться до игрушки при случайном отказе ($U = 75$, $p = 0,022$), а также попыток отвернуться при намеренном отказе ($U = 97,5$, $p = 0,036$). Дети с риском РАС были более нетерпеливы и пытались дотянуться до игрушки, когда экспериментатор пытался, но не мог ее достать (случайный отказ), чаще отворачивались от игрушки, когда экспериментатор не желал дать игрушку (намеренный отказ). Данные результаты показывают, что понимание детьми с риском РАС намеренных и ненамеренных действий отличается от детей с типичным развитием в данной выборке. Это частично согласуется с результатами исследования Т. Бене. Дети с типичным развитием терпеливо ожидали, когда экспериментатор пытался достать игрушку, а при намеренном отказе были более нетерпеливы. Исследование продолжается, и мы намерены расширить выборку.

Список литературы:

1. Сергиенко Е. А., Уланова А. Ю., Лебедева Е. И. Модель психического: Структура и динамика. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2020.
2. Behne T. et al. Unwilling versus unable: infants understanding of intentional action // *Developmental psychology*. 2005. Т. 41. № 2. С. 328.
3. Meltzoff A. N. Understanding the intentions of others: Re-enactment of intended acts by 18-month-old children // *Developmental psychology*. 1995. Vol. 31. № 5. С. 838.

*Пунь Ольга Богдановна,
Гофман Ольга Олеговна*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Гофман Ольга Олеговна*, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологического обеспечения профессиональной деятельности СПбГУ

Индивидуально-психологические и организационные аспекты преодоления отчуждения труда у специалистов, работающих с детьми с ОВЗ

Ключевые слова: отчуждение труда, специалисты, работающие с детьми с ОВЗ, дети с ОВЗ, преодоление отчуждения труда

Истоки термина «отчуждение» связаны с марксистской философией. Так, К. Маркс рассматривал его как отказ от идентификации с трудовым процессом и его результатами. Он выделял противоречивый характер труда, отмечая его не только как средство взаимодействия человека с природой для выживания, но и как источник изнурения и разрушения [1]. В психологии наиболее часто рассматривают отчуждение как состояние личности в целом, отчуждение выступает как экзистенциальный невроз, проявляющийся в различных формах, включая утрату смысла и безысходность [3]. Данная концепция получила продолжение в работах Е. Н. Осина и Д. А. Леонтьева, которые предложили понятие «смыслового отчуждения» как состояния системы взаимоотношений человека с миром, при котором ценностные смысловые отношения не осуществляются человеком или не являются ведущими принципами регуляции его жизнедеятельности [2].

В настоящее время проводится мало исследований по проблеме отчуждения труда, однако отчуждение было и остается одним из главных факторов снижения профессионального благополучия. Специалисты, работающие с детьми с ОВЗ, сталкиваются с разнообразными трудностями, такими как сложности в коммуникации с подопечными,

неопределенность в прогнозировании результатов, постоянная потребность в дополнительных навыках и знаниях, эмоциональная включенность в проблемы подопечных. Организационная среда также может влиять на отчуждение специалистов. Недостаточная поддержка и признание со стороны руководства и коллег, конфликты внутри коллектива, высокая рабочая нагрузка — эти факторы могут способствовать возникновению стресса и приводить к отчуждению в виде безразличия, чувства беспомощности.

Цель данного исследования: изучить индивидуально-психологические и организационные аспекты преодоления отчуждения труда у специалистов, работающих с детьми с ОВЗ.

Основная гипотеза: существуют личностные и организационные предикторы отчуждения субъектов труда. Частные гипотезы:

1. Личностные характеристики (интроверсия, конформность, импульсивность, низкий уровень эмоциональной стабильности и открытости новому) являются предикторами отчуждения.
2. Деструктивные копинг-стратегии (различные формы избегающих стратегий) влияют на повышение степени отчуждения.
3. Высокий уровень осмысленности жизни снижает отчуждение.
4. Организационная культура, направленная на сохранение психического благополучия, влияет на снижение степени отчуждения.

Для изучения отчуждения будет использоваться опросник субъективного отчуждения (СОСOTЧ-В) (Осин Е. Н., 2007), для изучения индивидуально-психологических характеристик — пятифакторный опросник личности (TIPI-RU) (Сергеева А. С., Кириллов Б. А., Джумагулова А. Ф., 2016), опросник совладания со стрессом COPE, «Тест смысложизненных ориентаций» (СЖО), для изучения аспектов организационной среды — опросник компонентов удовлетворенности трудом (Иванова Т. Ю., Рассказова Е. И., Осин Е. Н., 2012), авторская анкета для определения организационного благополучия.

Мы ожидаем выявить определенные личностные предикторы, влияющие на возможность преодолевать отчуждение, а также получить подтверждение, что степень отчуждения у специалистов, работающих с детьми с ОВЗ, будет находиться в обратной корреляции с их уровнем осмысленности жизни и в обратной корреляции с их деструктивными копинг-стратегиями и с отсутствием практик заботы о сотрудниках в организации.

Список литературы:

1. Маркс К. Экономические и философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 42.
2. Осин Е. Н. и др. Смыслоутрата и отчуждение // Культурно-историческая психология. 2007. Т. 3. № 4. С. 68–77.
3. Осин Е. Н. Смыслоутрата как переживание отчуждения: структура и диагностика. Дисс...канд. психол. н. М.: МГУ, 2007.

Родина Марьяна Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Блох Мария Евгеньевна*, кандидат медицинских наук, доцент кафедры психического здоровья и раннего сопровождения детей и родителей, психотерапевт ФГБНУ НИИАГиР им. Отта

Факторы формирования материнского отношения к детям дошкольного возраста с ограниченными возможностями здоровья

Ключевые слова: структура материнского отношения, дети с умственными отклонениями

Отношение родителя к ребенку в современном дискурсе психологической науки описывается через различные конструкты. Понятие «родительское отношение» имеет наиболее общий характер: это эмоционально-оценочная связь, выражающаяся в переживаниях, способах общения с ребенком, особенностях его восприятия [1]. Определяющим звеном в реализации детско-родительского взаимодействия является материнское отношение — это сложное, системно организованное качество поведения матери, являющееся результатом взаимодействия многочисленных мотивационных отношений и выражающееся в действиях, реакциях и переживаниях, формирующихся под влиянием культурных моделей поведения, собственной жизненной истории и личностных особенностей матери [2]. В структуру материнского отношения включены характеристики матери и ребенка. Со стороны матери на рассматриваемый феномен влияет комплекс социальных и психологических факторов. К первому относят социальное положение, степень развитости социальных контактов, отношение к женщине в ее окружении. Огромную роль играет наличие поддержки, качество супружеских отношений. К психологическому фактору формирования материнского отношения относят темпераментальные и характерологические особенности женщины, установки и отношения к беременности, опыт взаимодей-

ствия с собственной матерью. К факторам также относят особенности ребенка, его возраст и состояние здоровья, тяжесть заболевания, (не)желательность, соответствие развития материнским ожиданиям. Так, негативно оцениваемое состояние здоровья ребенка формирует специфические особенности в рамках материнского отношения [3].

В современных работах не систематизированы факторы материнского отношения к детям дошкольного возраста с ограниченными возможностями здоровья, а именно с диагнозами ЗПР и УО. Цель нашего исследования — выявление наиболее значимых факторов формирования и реализации материнского отношения к таким детям при наличии у ребенка диагноза и в зависимости от его тяжести, уровня эмоционального стресса и других психологических характеристик матери и ребенка.

План исследования включает проведение интервью с родителями детей с перечисленными диагнозами (на базе ГБДОУ № 80), анализ клинико-биографических данных (в том числе сведений о том, как протекала беременность, о дате постановки диагноза, его тяжести, факторах, спровоцировавших патологическое развитие), а также тестирование, направленное на изучение ретроспективной оценки беременности (Добряков И. В., 2003), когнитивных и эмоциональных установок матери (Осгуд Ч., 1952; опросник Варги А. Я., 1988), биографических данных (опросник Чикера В. А., 1991), психоэмоционального состояния матери (опросник Бека А. Т., 1961), поведения ребенка (лист наблюдений Ахенбаха Т., 1995). Результаты методик будут проанализированы с помощью факторного и регрессионного анализа, а также сопоставлены с результатами обследования матерей нормотипичных детей. Данный пакет инструментария позволит всецело оценить множество факторов формирования и реализации феномена материнского отношения.

Планируемые результаты исследования предполагают, что наиболее значимое влияние на материнское отношение имеют следующие факторы: высокий уровень нейротизма, критическая оценка матери себя и ребенка, напряжение в социальных ситуациях, нарушение взаимодействия с ребенком вследствие его особенностей развития. Полученные результаты смогут быть полезны практикующим специалистам для выделения мишеней психологического вмешательства в процессе нормализации детско-материнского взаимодействия.

Список литературы:

1. Егорова В. Н., Матвеева Н. В. Детско-родительские отношения в материнской семье // Russian Journal of Education and Psychology. 2018. № 10. С. 37–53.
2. Степина Н. В. Материнское отношение к детям с нарушениями в развитии // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 73 (2). С. 217–220.
3. Donsu A., Igirisa Y., Podungge Y. The virtual pregnant models effect on knowledge and attitude about mother and child health // Jurnal Aisyah: Jurnal Ilmu Kesehatan. 2023. № 8 (S1). P. 1–8.

Смирнова Виктория Вадимовна

Херсонский государственный педагогический университет, Российская Федерация, Херсон

Научный руководитель: *Левченко Татьяна Васильевна*, старший преподаватель кафедры общей и социальной психологии ХГПУ

Причины и особенности эмоционального выгорания родителей

Ключевые слова: синдром эмоционального выгорания, родительское выгорание, материнство, эмоциональное выгорание матерей

В современном обществе, где ценностные ориентации постепенно становятся все более разнонаправленными, повышается актуальность исследования причин и особенностей эмоционального выгорания у родителей. В марте 2021 года были опубликованы результаты обширного исследования, проведенного международным коллективом ученых и опубликованные в журнале *Affective Science*[1]. В ходе исследования были собраны и анализированы данные более 17 тысяч родителей из 42 стран, в результате которого Россия вошла в пятерку стран с самым высоким уровнем родительского выгорания. Результаты данного исследования вызвали у нас большой исследовательский интерес, также появилась гипотеза, что при более глубоком исследовании могут быть выявлены некоторые группы, предпосылки и причины выгорания.

Так как категория «родитель» достаточно широкая, то было принято решение первым этапом провести общее исследование по методике «Родительское выгорание» Ефимовой И.Н., валидность которого была подтверждена в ходе исследования описанного в журнале *Вестник МГОУ, Серия «Психологические науки»*[2]. В ходе нашего исследования было опрошено 180 респондентов и замечены следующие закономерности:

- по возрасту родителей: чаще выгорание встречается у родителей до 30 лет (20 %), реже всего 36–40 лет (10,1 %);
- по возрасту детей: чаще до 3х лет (14,5 %) и с 8 до 12 (13,6 %), реже 4–7 и 14+ (10,8 % и 10,7 % соответственно).
- по количеству детей: у родителей 3-х детей и одного, реже у 2-х и 4+

Наибольший исследовательский интерес для нас представила категория родителей с детьми в возрасте от 8 до 12 лет, где синдром родительско-

го выгорания был выявлен у каждого седьмого родителя (из 180 опрошенных 110 имели детей в возрасте 8–12 лет, из них 15 с диагностированным синдромом родительского выгорания на основе опросника Ефимовой).

В дальнейшем нами планируется проведение более глубокого исследования данной выборки с целью выявления причин эмоционального выгорания выбранной категории родителей, для более достоверных данных планируется опросить не менее 500 родителей. В ходе предстоящего исследования планируется использовать опросник Базалева Л.А. «Опросник эмоционального выгорания у матерей»[3] для подтверждения наличия выгорания, а также «Тест диагностики удовлетворенности жизнью» Белоусовой А.Б., валидность которого была подтверждена в ходе исследования описанного в журнале «Альманах современной науки и образования»[4]. В случае недостаточности данных, для подтверждения или опровержения нашей гипотезы, будут проведены дополнительные исследования, выбранные в зависимости от полученных результатов. Таким образом в ходе нового исследования мы будем проверять гипотезу о взаимосвязи синдрома эмоционального выгорания родителей, имеющих детей в возрасте 8–12 лет и следующих параметров: профессиональная сфера, образование, обучение, семейная жизнь, дружеские отношения, отдых, увлечения, социальные контакты, материальный достаток, саморазвитие, достижения, здоровье. Вследствие обнаружения одной из вышеперечисленных взаимосвязей, у специалистов будет возможность помогать родителям не только в случае уже наступившего выгорания, но и в профилактических целях.

Список литературы:

1. Parental Burnout Around the Globe: a 42-Country Study // *Affec Sci* — 2021. — Vol. 2, R 58–79. — URL: <https://doi.org/10.1007/s42761-020-00028-4> (дата обращения 27.12.2023).
2. Ефимова И.Н. Возможности исследования родительского «Выгорания» // Вестник МГОУ. Серия «Психологические науки». — 2013. — № 4. — С. 31–40.
3. Базалева Л.А. Возможности исследования эмоционального выгорания у матерей в психологии личности // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Педагогика и психология. — 2010. — №1.
4. Белоусова А.Б. Тест диагностики удовлетворенности жизнью // *Альманах современной науки и образования*. — 2010. — №3. — Ч. 1. — С. 131–138.

*Тамошкина Полина Михайловна,
Посохова Светлана Тимофеевна*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Посохова Светлана Тимофеевна*, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии образования и педагогики СПбГУ

Познавательная активность и проявления эмоционального дискомфорта у женщин в послеродовом периоде

Ключевые слова: познавательная активность, познание, материнство, эмоциональный дискомфорт, послеродовая депрессия, адаптация к материнству

В последнее время наблюдается возрастание выполняемых женщинами социальных обязанностей, увеличивается количество занимаемых ролей в семье [1]. После родов женщина находится в уязвимом положении, что обусловлено адаптацией к изменениям, происходящим в организме, в семейной и социальной жизни. Гормональные изменения, состояние здоровья, изменения в функционировании мозговых систем, новая роль матери — это все то, к чему женщина должна приспособливаться [4]. После рождения ребенка женщина сталкивается с ограничениями в удовлетворении потребности самореализации и познавательной активности, которых не было ранее. Подобные дефициты нередко приводят к эмоциональному дискомфорту [3].

Возникает острая необходимость предупреждения эмоционального дискомфорта матерей после рождения ребенка. Познавательная активность как ресурс предупреждения эмоционального дискомфорта изучена поверхностно и фрагментарно [2].

Цель исследования: раскрыть взаимосвязь познавательной активности и проявлений эмоционального дискомфорта у женщин в послеродовом периоде.

Гипотеза: познавательная активность у женщины способствует снижению эмоционального дискомфорта в послеродовом периоде.

Объект изучения: женщины в послеродовом периоде.

Предмет изучения: взаимосвязь проявлений познавательной активности и признаков эмоционального дискомфорта женщин в послеродовом периоде.

Выборка: 70 женщин в послеродовом периоде с ребенком до года.

Исследование проводится в несколько этапов.

Первый этап — информационно-поисковый, предполагающий анализ отечественных зарубежных исследований; определение объекта, предмета, формулирование гипотез и задач исследования; подбор методического инструментария.

Второй этап — исследовательский, включающий в себя проведение диагностики, качественную и количественную обработку и интерпретацию полученных результатов.

Третий этап — практикоориентированный — разработка программы профилактики эмоционального дискомфорта у женщин в постнатальном периоде с целью снижения выраженности симптомов эмоционального дискомфорта.

Четвертый этап — обобщающий — направлен на систематизацию полученных результатов; оформление исследования; формулирование выводов по результатам исследовательской деятельности.

Планируется разработать модель познавательной активности женщин с позиции предупреждения эмоционального дискомфорта. Основой построения модели могут быть принципы когнитивно-поведенческой психологии.

Список литературы:

1. Мисиюк Ю. В. Интенсивное материнство в контексте родительского стресса / Ю. В. Мисиюк, И. В. Тихонова, С. А. Хазова // Вопросы психологии. 2022. Т. 68. № 3. С. 71–81.
2. Нелюбин Н. И. Познавательная активность личности: проблемы и перспективы изучения / Н. И. Нелюбин // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 1 (48). С. 31–35.
3. Якупова В. А. Социально-экономические факторы риска развития послеродовой депрессии и послеродового посттравматического стрессового расстройства / В. А. Якупова, А. Д. Суарез, Л. А. Шрайбман // Российский психологический журнал. 2023. № 20 (1). С. 182–201.
4. Orchard E. R. et al. Matrescence: lifetime impact of motherhood on cognition and the brain. Trends in Cognitive Sciences. 2023.

*Шарагина Анастасия Сергеевна,
Голикова Мария Александровна*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Пальмов Олег Игоревич*, кандидат психологических наук, доцент кафедры психического здоровья и раннего сопровождения детей и родителей СПбГУ

Потребности и ожидания родителей в программах сопровождения семьи и ребенка с нарушениями развития

Ключевые слова: потребности родителей, ожидания родителей, семейно-центрированный подход, ранняя помощь, нарушенное развитие

Обращение к потребностям и ожиданиям семей, воспитывающих детей с нарушениями развития, выступает одним из критериев эффективности программы сопровождения, что находит свое отражение в теоретических положениях семейно-центрированного подхода [1, 2]. Актуальность настоящего исследования обусловлена недостаточными знаниями представлений, потребностей и ожиданий родителей, посещающих программы ранней помощи в Российской Федерации. Полученные в ходе исследования данные могут способствовать укреплению теоретической базы современной ранней помощи, а также повышению качества оказываемых семье и ребенку услуг.

Цель исследования — изучение потребностей и ожиданий родителей, которые посещают программы помощи семье и детям с особыми потребностями.

Гипотезы исследования: потребности и ожидания родителей, которые посещают программы помощи семье и ребенку, опирающиеся на семейно-центрированный подход, отличаются от таковых у родителей, посещающих программы помощи, опирающиеся на традиционный медицинский подход; потребности и ожидания родителей в программах помощи семье и ребенку с нарушениями развития различаются в зависимости от опыта посещения программ, испы-

тываемых родителями трудностей и социально демографических характеристик ребенка и родителя. Методы исследования: социально-демографическая анкета, опросник «Повседневные родительские трудности» [3], адаптированный опросник «Исследование потребностей и ожиданий родителей, посещающих программы помощи ребенку и семье» [4]. Методы математической обработки данных: описательные статистики; однофакторный дисперсионный анализ ANOVA; корреляционный анализ с применением коэффициента корреляции Спирмена, коэффициента корреляции Пирсона, U-критерия Манна-Уитни.

Настоящее исследование проведено в рамках сотрудничества с организациями, оказывающими услуги сопровождения ребенка и семьи в трех регионах РФ — в Санкт-Петербурге, Тульской области и Красноярском крае. Выборку составили 120 родителей, воспитывающих детей с нарушениями развития от 0 до 60 месяцев.

Результаты исследования продемонстрировали, что родители высказывают наибольшие потребности в сфере взаимодействия с ребенком, взаимодействия со специалистом и реализации программы помощи, а также получения общей информации. Ожидания родителей лежат в областях взаимодействия с ребенком, получения общей информации, социальных услуг и финансов. Суммарный показатель потребностей родителей, посещающих медицинские реабилитационные программы, выше, чем у родителей, участвующих в семейно-центрированных программах помощи. У семей, посещающих семейно-центрированные программы помощи, выше ожидания в сфере социальных связей и получения поддержки всех членов семьи.

Корреляционный анализ социально-демографических характеристик и высказываемых родителями потребностей продемонстрировал, что длительность посещения программ сопровождения семейно-центрированной направленности связана с взаимодействием со специалистом и реализацией программы помощи. Корреляционный анализ социально-демографических характеристик и ожиданий родителей от программ раннего вмешательства позволил установить, что длительность посещения семейно-центрированных служб ранней помощи связана с социальными связями и суммарным значением ожиданий. При проведении корреляционного анализа между ин-

тенсивностью родительского стресса и потребностями родителей было установлено, что наибольшие взаимосвязи имеют трудности, связанные с кормлением ребенка.

Список литературы:

1. Bailey D. B., Simeonsson R. J., Winton P. J., Huntington G. S., Comfort M., Isbell P., Helm J. M. Family-focused intervention: A functional model for planning, implementing, and evaluating individualized family services in early intervention. *Journal of Early Intervention*. 1986. 10(2), 156–171.
2. Kokorelias K. M., Gignac M., Naglie G., Cameron J. I. Towards a universal model of family centered care: a scoping review. *BMC health services research*, 2019, 19(1), 564.
3. Crnic K. A., Booth C. L. Mothers' and Fathers' Perceptions of Daily Hassles of Parenting across Early Childhood. *Journal of Marriage and Family*. 1991, 53(4), 1042–1050.
4. Пальмов О. И., Шарагина А. С. Потребности и ожидания родителей детей раннего и дошкольного возраста с нарушениями развития в программах помощи ребенку и семье // *Ананьевские чтения, 2021: материалы международной научной конференции, 19–22 октября 2021 года / Под общей редакцией А. В. Шаболтас. Отв. ред. В. И. Прусаков. СПб.: Скифия-принт, 2021. С. 376–377.*

*Андреева Дарья Александровна,
Мусс Александр Игоревич*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Мусс Александр Игоревич*, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры общей психологии СПбГУ

Переживание утраты значимого близкого: нейрофеноменологическое исследование

Ключевые слова: утрата, значимый близкий, танатология, вызванные потенциалы, феноменологическая психология, нейрофеноменология

Неизбежность смерти доказывает, что проблема переживания утраты может затронуть каждого человека. Однако существующая литература, посвященная данному вопросу, в основном рассматривает в качестве переживаний утраты либо обобщения теоретических изысканий исследователей, либо данные о состояниях и личностных особенностях людей, столкнувшихся с утратой [1]. Получается, что при таком подходе мы не можем иметь дело с данными от первого лица, с тем, как человек, переживший утрату, непосредственно описывает то, что переживает. Однако в современной психологии существует подход, позволяющий получать и исследовать такие данные, — феноменологическая психология с помощью качественной интерпретации данных полуструктурированного интервью дает возможность выявить структуру переживаний респондентов [2]. В то же время такой подход для ряда исследователей может не обладать необходимой доказательностью: как определить, что зафиксированные в речи переживания действительно существуют? Очевидно, что в такой ситуации требуется независимая проверка полученных данных. В рамках нейрофеноменологии, междисциплинарной парадигмы

исследований, данные от первого лица о субъективных переживаниях могут быть соотнесены с данными от третьего лица о специфике работы мозга и функционировании познавательных процессов [3]. Опираясь на нейрофеноменологию, мы хотели бы ответить на вопрос о том, как переживается утрата в зависимости от того, насколько был субъективно значимым для респондента умерший человек.

Для проведения исследования необходимо его предварительное согласовать с этическим комитетом. Процедура исследования будет разбита на три этапа. Первый этап — анкетирование, в рамках которого среди совершеннолетних респондентов мы сможем отобрать тех, кто имеет опыт переживания утраты как минимум двух различных по субъективной значимости человек и кто будет готов принять участие в феноменологическом интервью и ВП-исследовании по парадигме oddball.

Для второго этапа из числа добровольцев будут отобраны 15–20 человек-правшей в возрасте от 18 до 70 лет, с нормальным или скорректированным до нормального зрением, без неврологических патологий и психических заболеваний. Испытуемым нужно будет предоставить фотографии четырех человек: фото умершего субъективно значимого человека; фото живого значимого человека; фото умершего незначимого человека, фото живого незначимого человека. По примеру исследования романтической любви эти изображения будут обработаны с целью достижения единообразия (перевод в ч\б, удаление фона, коррекция размера), чтобы затем поочередно использоваться в качестве стандартных и целевых стимулов для эксперимента по парадигме oddball [4], в процессе которого с помощью 31-канального энцефалографа Мицар будут записываться вызванные потенциалы. На третьем этапе респонденты примут участие в феноменологическом интервью, темы которого затрагивают переживания утраты субъективно значимого и незначимого человека. По итогам исследования состоится дебрифинг.

Данные ВП-исследования будут оцениваться с помощью дисперсионного анализа с повторными измерениями в программе JASP. Эти данные будут использоваться для подтверждения оценки субъективной значимости людей для респондента. Из данных феноменологического интервью с помощью интерпретативного феноменологического анализа, проводимого с привлечением экспертов, планируется

получить описание структуры переживания утраты в зависимости от субъективной значимости для респондента умершего человека.

Список литературы:

1. Нозикова Н. В., Колесник Е. С. Особенности переживания горя утраты близкого человека // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 8–2. С. 159–164.
2. Улановский А. М. Феноменологическая психология. М.: Смысл, 2012.
3. Varela F. J. Neurophenomenology: A Methodological Remedy for the Hard Problem // Journal of Consciousness Studies. 1996. Vol. 3. № 4. P. 330–349.
4. Langeslag S. J. E., Franken I. H. A., Van Strien J. W. Dissociating love-related attention from task-related attention: An event-related potential oddball study // Neuroscience Letters. 2008. Vol. 431. № 3. P. 236–240.

*Кожина София Константиновна,
Горбунов Иван Анатольевич*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Горбунов Иван Анатольевич*, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник кафедры медицинской психологии и психофизиологии СПбГУ

Нейропсихологические особенности несуицидального самоповреждающего поведения

Ключевые слова: самоповреждающее поведение, несуицидальное самоповреждающее поведение, самоповреждения, негативные эмоции, ЭЭГ, реакция на ошибку

События, происходящие в мире и личной жизни, отражаются на эмоциональном состоянии людей. Постоянный стресс и невозможность справиться с ним приводит людей к нерациональным способам поведения. Одним из них является несуицидальное самоповреждающее поведение (НССП). Оно широко распространено и часто является предшественником суицидального поведения [1, 2]. Этим обусловлена необходимость изучения особенностей НССП.

В настоящее время небольшое количество исследований посвящено изучению мозговых механизмов НССП с использованием метода ЭЭГ. В эксперименте Изнака Е. В. [3] отмечается снижение активации передних отделов левого полушария коры головного мозга, отвечающих за произвольный контроль деятельности и эмоций, и высокий уровень активации височных областей правого полушария, связанных с формированием отрицательных эмоций, у девушек, страдающих депрессией с НССП.

На более высокий уровень негативных эмоций у лиц с НССП указывают многие работы. Абрамова А. А. и др. [4] выявили высокие показатели шкал «Враждебность», «Вина», «Печаль» и «Опасение» (опросник оценки эмоциональных состояний) у аутоагрессоров. Лица, которые не могут справиться с сильными негативными эмоциями, прибегают к самоповреждениям, надеясь совладать с этими переживаниями.

Гипотеза заключается в том, что при решении задач испытуемыми с НССП мы будем наблюдать особенности пространственного распределения активации различных ритмов ЭЭГ, отражающих отрицательные эмоциональные переживания; совершив ошибку, испытуемые с НССП будут целенаправленно искать более негативную информацию на экране, что может свидетельствовать о попытках «наказать» себя за ошибку.

В исследовании примут участие 30 человек в возрасте от 16 до 25 лет с НССП без суицидальных мыслей и 30 испытуемых того же возраста, не имеющих опыта НССП.

Степень несуицидального аутоагрессивного поведения будет определяться с помощью русскоязычного опросника на определение уровня поведения с преднамеренным самоповреждением. Он позволит узнать возраст испытуемого, время начала, частоту и дату последнего аутоагрессивного акта из 13 видов, представленных в методике [5].

Для оценки реакции на ошибку будут использоваться регистрация ЭЭГ и 28 заданий различной сложности: «Тест структуры интеллекта» Р. Амтхауэра (субтест 2, 3, 8) и тест Дж. Гилфорда «Социальный интеллект» (субтест 1, 2, 3), выведенные на монитор с помощью программы ExperStim. После ответа испытуемого на экране отобразятся две картинки: позитивная и негативная. Изображения взяты из базы International Affective Picture System. Чтобы проверить положение о «наказании» себя за ошибку, будет оцениваться продолжительность взгляда на позитивную и негативную картинку с помощью айтрекинга.

Для выявления различий между группами испытуемых с НССП и без него и связей между клиническими, психометрическими, ЭЭГ-показателями и айтрекингом будут применяться методы описательной статистики, многофакторного дисперсионного анализа, а также дисперсионного анализа с повторными измерениями.

В предстоящем исследовании ожидается выявить особенности пространственных амплитудно-частотных показателей ЭЭГ у лиц с НССП в условиях повышенного напряжения, которые будут созданы при проведении эксперимента (как при верном, так при и неверном решении задач на мониторе будет отображаться слово «ошибка»). Использование айтрекинга позволит узнать, будут ли лица с НССП подкреплять неправильный ответ негативной картинкой, что может свидетельствовать о «наказании» себя за ошибку.

Список литературы:

1. Давидовский С. В. Современные концепции и особенности проявления самоповреждающего поведения / С. В. Давидовский, С. А. Игумнов // Суицидология. 2020. — Т. 11. № 3 (40). С. 33–43.
2. Асимметрии ЭЭГ у пациенток юношеского возраста при депрессиях с разными видами аутоагрессивного поведения / Е. В. Изнак, Е. В. Дамянович, Н. С. Левченко [и др.] // Психиатрия. 2020. Т. 18. № 3. С. 14–21.
3. Принятие решений и особенности ЭЭГ у больных депрессией девушек с самоповреждающим поведением / Е. В. Изнак, Е. В. Дамянович, Т. И. Медведева [и др.] // Первый Национальный конгресс по когнитивным исследованиям, искусственному интеллекту и нейроинформатике. Девятая международная конференция по когнитивной науке: Сборник научных трудов. В двух частях, Москва, 10–16 октября 2020 года / Отв. ред. В. Л. Ушаков, И. И. Русак, В. В. Климов, П. М. Балабан. Часть 2. М.: Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», 2021. С. 304–306.
4. Аутоагрессивное несуицидальное поведение как способ совладания с негативными эмоциями / А. А. Абрамова, С. Н. Ениколопов, А. Г. Ефремов, С. О. Кузнецова // Клиническая и специальная психология. 2018. Т. 7. № 2. С. 21–40. ISSN 2304-0394.
5. Самоповреждающее поведение: апробация опросника на определение уровня поведения с преднамеренным самоповреждением (The Deliberate Self-Harm Inventory) / С. О. Кузнецова, А. А. Абрамова, А. Г. Ефремов [и др.] // Медицинская психология в России: сетевой науч. журн. 2021. Т. 13. № 5.

Менинг Семен Михайлович

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики, Российская Федерация, Москва

Отставнов Никита Сергеевич

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет) Российская Федерация, Москва

Научный руководитель: *Отставнов Никита Сергеевич*, младший научный сотрудник международной лаборатории социальной нейробиологии НИУ ВШЭ, заместитель заведующего лабораторией анализа показателей здоровья населения и цифровизации здравоохранения МФТИ

Локализация сетей рабочей памяти, отвечающих за обработку информации и распределение ресурсов внимания

Ключевые слова: рабочая память, когнитивный контроль, центральный процессор

Рабочая память — это вид кратковременного хранилища, который используется для целенаправленной обработки удерживаемой информации. В отличие от кратковременной памяти, рабочая память характеризуется наличием ряда когнитивных операций, позволяющих удерживать, обрабатывать и обновлять информацию, чтобы выполнять определенные когнитивные задачи. На текущий момент большинство исследований фокусируется на изучении кратковременного хранения информации, оставляя множество вопросов о механизмах вышеназванных когнитивных операций, в том числе вопросы когнитивного контроля. Клаус Оберауэр предположил, что когнитивный контроль может осуществляться за счет двух типов внимания: направленного на объекты окружающего мира и на задачи, которые субъект перед собой ставит [1]. Ряд исследований показывает, что исполнительный контроль, отвечающий за выполнение простых поведенческих задач, включенных в общий паттерн

деятельности, может сопровождаться активацией как передних, так и задних отделов коры головного мозга [2]. Предположительно, при выполнении различных поведенческих задач задействуются отдельные, модально-специфичные сети нейронов задних и височных отделов, отвечающих за модификацию репрезентаций. Торможение подобной активности или переключение между операциями вовлекает ряд передних центральных структур, таких как передняя поясная кора, вентро- и дорсолатеральная префронтальная кора [3]. Вместе с нейронами моторных и сенсорных отделов они образуют единую распределенную сеть исполнительных функций, при этом за распределение внимания внутри этих сетей отвечают передние отделы [4].

Для изучения нейронных механизмов фильтрации нерелевантной информации из рабочей памяти используется так называемая задача с ретроспективной подсказкой (*retro-cue paradigm*). Мы предъявляем матрицы 3x3, состоящие из девяти ячеек. В четырех случайных ячейках матрицы содержатся буквы. Участники должны запомнить расположение и последовательность букв в течение трех секунд. После того как участники удерживали стимулы в рабочей памяти в течение трех секунд, им предъявляется подсказка, которая указывает, что именно из удерживаемого в памяти (последовательности стимулов или расположения) нужно использовать при дальнейшем воспроизведении. Тем самым перед воспроизведением участники отбирают только нужную модальность информации, фильтруя нерелевантную информацию. Помимо этого, мы используем также два вида сложных заданий, когда нужно проделать некоторое действие с удерживаемым в памяти паттерном — повернуть фигуру расположения ячеек на 90° или отсортировать удерживаемую последовательность из четырех букв по алфавиту.

Гипотеза, которую мы можем благодаря этому выдвинуть, состоит в том, что передние отделы фронтальной коры как раз и отвечают за распределение внимания между в том числе функциями обработки информации, тогда как сами по себе эти функции поддерживаются за счет распределенной сети нисходящих афферентаций, в которой реализуется когнитивная задача. Сравнивая осцилляторные данные во время селекции и хранения информации в рабочей памяти, записанные при помощи магнитоэнцефалографии, мы сможем обнаружить специфически задействованную в процессах обработки

активность. Это позволит нам обнаружить, какие структуры входят в распределенную сеть исполнительных функций [3], активирующихся при выполнении более сложных задач, в которых задействуется обработка удерживаемой информации.

Список литературы:

1. Oberauer K. Working Memory and Attention — A Conceptual Analysis and Review. // *Journal of Cognition*. 2019. Vol. 2 (1) № 36. P. 1–23.
2. Sleezer B. J., Hayden B. Y. Differential Contributions of Ventral and Dorsal Striatum to Early and Late Phases of Cognitive Set Reconfiguration. // *Journal of cognitive neuroscience*. 2016. Vol. 28. № 12. P. 1849–1864.
3. Zink N., Lenartowicz A., Markett S. A new era for executive function research: On the transition from centralized to distributed executive functioning. *Neuroscience & Biobehavioral Reviews*. 2021. № 124. P. 235–244.
4. Barnard P. J., Bowman H. Rendering Information Processing Models of Cognition and Affect Computationally Explicit: Distributed Executive Control and the Deployment of Attention // *Cognitive Science Quarterly*. 2004. Vol. 3. № 3. P. 297–328.

*Орехова Елизавета Романовна,
Астащенко Анжела Павловна*

Воронежский государственный медицинский университет имени
Н. Н. Бурденко, Российская Федерация, Воронеж

Научный руководитель: *Астащенко Анжела Павловна*, кандидат
биологических наук, доцент кафедры нормальной физиологии ВГМУ
имени Н. Н. Бурденко

Компонентный анализ вызванных потенциалов при смещениях внимания относительно эмоциональной зрительной информации

Ключевые слова: вызванные потенциалы, смещения внимания, биоэлектрические маркеры, тревожность, эмоциональный стресс, проба с точкой, dot probe test

Смещения внимания — явления, показывающие искажения познавательных процессов под воздействием эмоционального стресса. Мало что известно о предвзятости внимания на ранних этапах изменений в психоэмоциональной сфере — например, о развитии тревожности у молодых людей.

Предполагается, что депрессивные, тревожные люди придерживаются одной из двух стратегий: фиксация на негативных стимулах или их избегание [1]. Целью работы стало выявление у молодых людей (33 студента-добровольца в возрасте от 19 до 21 года) биоэлектрических маркеров смещений внимания, которые могли бы свидетельствовать о психоэмоциональных отклонениях. В качестве метода использовалась проба с точкой в двух тестах: негативные (конгруэнтные) и нейтральные (инконгруэнтные), позитивные (конгруэнтные) и нейтральные (инконгруэнтные) стимулы. Регистрировали время реакции и когнитивные вызванные потенциалы (ВП) в период демонстрации изображений.

По времени реакции на негативные и нейтральные стимулы респонденты были разделены на три группы по 11 человек в каждой. 1-я группа — с более быстрой реакцией на точки после угрожающей картинки (296 ± 28 — конгр.; 314 ± 29 — инконгр.; $Z = 2,6$; $p = 0,007$),

2-я группа — после нейтральной картинки (360 ± 23 ; 344 ± 24 ; $Z = 2,8$; $p = 0,004$), 3-я группа — с одинаковым временем реакции на угрожающую и нейтральную информацию (300 ± 20 ; 305 ± 21 ; $Z = 1,4$; $p = 0,1$). Относительно времени реакции на положительные и нейтральные стимулы у участников данных групп не было выявлено существенных различий: 1-я группа — 304 ± 41 ; 295 ± 27 ; $Z = 0,7$; $p = 0,4$; 2-я группа — 350 ± 22 ; 352 ± 20 ; $Z = 0,5$; $p = 0,5$; 3-я группа — 309 ± 20 ; 301 ± 16 ; $Z = 0,7$; $p = 0,4$. Для исследования данных был применен непараметрический статистический тест Вилкоксона.

Анализ усредненных ВП в первом тесте показал, что в 1-й группе, с наиболее выраженной амплитудой в теменных и затылочных отведениях, регистрировался положительный компонент P1, являющийся ранним электрофизиологическим показателем пространственного внимания. Также в лобных отведениях появился ранний компонент N1, отражающий активацию механизмов восходящего внимания. Во втором тесте у этой же группы амплитуда компонента P1 во всех отведениях была достоверно выше в ответ на позитивные стимулы, чем на нейтральные. Таким образом, данные ВП подтверждают фиксацию реципиентов 1-й группы на эмоциональной информации, как на негативной, так и на позитивной. Во 2-й группе во время первого теста компонент P1 появлялся раньше в ответ на нейтральные стимулы, нежели на негативные, особенно в теменно-затылочных отведениях. Также был зарегистрирован отрицательный компонент N170, связанный с активным распознаванием лиц. Более того, во втором тесте наиболее выраженным оказался компонент P2, связанный со специфическим распознаванием мимики. Следовательно, участники 2-й группы тоже демонстрировали внимание к эмоциональным стимулам, но, в отличие от предыдущих, использовали паттерн избегания негативной информации. В 3-й группе в первом тесте наблюдались увеличенные по амплитуде и латентности P1 и N1 в лобных отведениях, что говорит об активном участии лобных долей в процессах произвольного внимания. Во втором тесте положительный компонент был выражен слабо. Значит, испытуемые данной группы не проявляли предвзятости к эмоциональной информации.

Вывод: данные ВП подтверждают распределение автоматических ресурсов внимания в группах испытуемых. Компоненты P1 и N1

могут быть рассмотрены как биоэлектрические маркеры искажений познавательных процессов, связанных со смещениями внимания, на ранних этапах развития тревожности и эмоционального стресса.

Список литературы:

1. Mathews G. R., Antes J. R. Visual attention and depression: Cognitive biases in the eye fixations of the dysphoric and the non-depressed // *Cognitive Therapy and Research*. 1992. № 16. P. 359–371.

Прокофьева Валерия Алексеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Подвигина Дарья Никитична*, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник института когнитивных исследований СПбГУ

Электрофизиологические корреляты метакогнитивного мониторинга в процессе кодирования и удержания зрительных объектов в рабочей памяти

Ключевые слова: метакогнитивный мониторинг, уверенность в ответе, ЭЭГ, вызванные потенциалы

Введенный Дж. Флейвеллом термин «метапознание» означает «знание о собственных когнитивных процессах или о чем-то, связанном с ними, — например, о релевантных научению свойствах изучаемой информации» [1]. Одной из метакогнитивных функций является метакогнитивный мониторинг, представляющий собой субъективную оценку качества выполнения когнитивной задачи [2]. Часто в исследованиях, связанных с метакогнитивным мониторингом, проводится измерение метакогнитивных суждений, одним из которых является суждение об уверенности в решении [3]. Большая часть данных о нейронных коррелятах уверенности в ответе свидетельствует о наличии ЭЭГ-коррелятов в фазах кодирования, извлечения и обратной связи. Тем не менее фаза удержания зрительных образов в рабочей памяти практически не изучена. Поэтому в нашем исследовании мы решили сосредоточить свое внимание на фазе кодирования, а также добавить фазу удержания зрительных объектов в рабочей памяти.

Мы выдвигаем гипотезу о том, что нейронные корреляты во время кодирования и удержания зрительной информации будут различаться в условиях большей и меньшей уверенности в ответе. Разница будет наблюдаться в характеристиках компонента P200, P300 и P600 во время кодирования информации, а также в компонентах N200

и N300 во время удержания информации. В нашем исследовании примут участие 20 человек от 18 до 35 лет (10 женщин, 10 мужчин).

В исследовании будет использоваться задача отсроченного сравнения с образцом. На экране компьютера испытуемым будет предложено пять геометрических фигур разного цвета и формы (на 1 секунду), затем последует пауза (1 секунда). После этого перед испытуемыми появятся две фигуры: одна из них была в предыдущей последовательности, вторая — незнакомая. Испытуемым необходимо выбрать ту фигуру, которую он видел в первой последовательности. Задачи включают два блока: в первом блоке после осуществления выбора из двух фигур последует этап оценки уверенности в ответе (испытуемый должен будет нажать одну из кнопок — «уверен» или «не уверен»), во втором блоке не будет этапа оценки уверенности, и после совершения выбора из двух фигур участнику будут показаны следующие пять фигур. Половина испытуемых будет проходить сначала первый блок задач, потом второй, вторая половина — наоборот, сначала второй блок, затем первый.

Вызванные потенциалы ЭЭГ будут усредняться для каждого отведения отдельно: во время предъявления пяти фигур, во время паузы в 1 секунду и во время предъявления двух фигур для выбора. Будет произведено усреднение для трех вышеперечисленных этапов отдельно, с отчетом и без отчета об уверенности. Для условия без отчета будет проведен дисперсионный анализ с повторными измерениями. Для условия с отчетом (с двумя факторами — правильность ответа и уверенность, с двумя уровнями у каждого) будет проведен дисперсионный анализ с повторными измерениями.

Мы ожидаем, что в ходе исследования будут выявлены электрофизиологические корреляты метакогнитивного мониторинга в процессе кодирования и удержания зрительных объектов в рабочей памяти, которые будут различаться в пробах, когда испытуемый будет уверен в своем ответе и ответит правильно, когда будет уверен, но даст неправильный ответ, когда будет не уверен и ответит правильно и когда будет не уверен и даст неправильный ответ.

Список литературы:

1. Flavell J. H. Metacognitive aspects of problem solving // The nature of intelligence / L. B. Resnick, ed. Hillsdale: Lawrence Erlbaum, 1976. P. 231–235.

2. Ackerman R., Thompson V. Meta-Reasoning: Monitoring and control of thinking and reasoning // Trends in Cognitive Sciences. 2017. Vol. 21 (8). P. 607–617.
3. Савин Е. Ю., Фомин А. Е. Обобщенные и предметно-специфичные метакогнитивные навыки в учебной деятельности студентов // Психологические исследования. 2014. Т. 7. № 37. С. 8.

*Сафарова Диана Николаевна,
Потапова София Сергеевна*

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, Санкт-Петербург

Ветровой Олег Васильевич

Институт физиологии им. И. П. Павлова РАН, Российская Федерация,
Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Ветровой Олег Васильевич*, доктор биологических наук, ведущий научный сотрудник,
Институт физиологии им. И. П. Павлова РАН

Роль стресса матери в формировании никотиновой зависимости у взрослых крыс, переживших пренатальную гипоксию

Ключевые слова: пренатальная гипоксия, пренатальный стресс, никотиновая зависимость

На сегодняшний день накоплено множество данных о наследственных факторах предрасположенности к аддикциям, а также получены убедительные доказательства существенной роли нарушений пренатального развития в формировании склонности к потреблению наркотических веществ [1, 2]. Анамнезы пациентов указывают на роль пренатальной гипоксии и стресса матери во время созревания мозга плода в формировании нарушений развития лимбической системы, но до сих пор не достигнуто понимание их относительного вклада и конкретных механизмов. Целью данного исследования было проведение сравнительного анализа роли гипоксии плода и стрессорного ответа матери на гипоксию в формировании склонности к никотиновой зависимости у взрослого потомства в модельных экспериментах на крысах.

Работы проведены на крысах линии Вистар. Чтобы разделить эффекты гипоксии и стресса матери на плод мы использовали модель гипобарической пренатальной гипоксии (ПГ), сопровождающейся

выраженным глюкокортикоидным ответом матери, и модель хронической ишемии плода (ИП), которая заключается в четырехсосудистой окклюзии плацентарных артерий и не сопровождается материнским выбросом глюкокортикоидов. Мы оценили пригодность этих моделей для целей нашего исследования путем измерения содержания маркера гипоксии HIF1 α (вестерн блот) в мозге и оценки активности глюкокортикоидной нейроэндокринной системы (содержание глюкокортикоидных рецепторов (ГР) в мозге (ПЦР РВ, вестерн блот) и провели анализ циркадианной динамики концентрации кортикостерона в плазме крови (иммуноферментный анализ)) у взрослого потомства. Для оценки склонности к никотиновой зависимости определяли выраженность аверсивного поведения в тесте избегания места после хронического двухнедельного введения никотина при помощи осмотических помп [3]. Чтобы определить ключевой фактор, участвующий в формировании склонности к никотиновой зависимости, была проведена оценка экспрессии альфа-7 субъединицы никотинового ацетилхолинового рецептора ($\alpha 7$ -nAChR) (ПЦР РВ, вестерн блот, иммуногистохимия).

У взрослых крыс, подвергшихся воздействию ПГ и ИП, мы наблюдали повышение уровня HIF1 α в гиппокампе. Однако только в группе ПГ наблюдалось снижение уровня ГР и нарушение циркадианных глюкокортикоидных ритмов. Кроме того, в гиппокампе и префронтальной коре ПГ (но не ИП) крыс наблюдалось глюкокортикоид-зависимое снижение экспрессии и количества $\alpha 7$ -nAChR, модулирующего высвобождение глутамата. При этом, в случае двухнедельного потребления никотина, только у ПГ крыс были выявлены признаки никотиновой зависимости и синдрома отмены в поведенческих тестах. В серии экспериментов с оценкой латентного периода до вздрагивания на акустический стимул ПГ (но не ИП) животные отличались замедленной реакцией на звук по сравнению с контролем. Однако под действием никотина скорость их реакции на акустический стимул сравнивается со скоростью реакции контрольных животных и контрольных крыс, получающих никотин.

Таким образом, нарушения глюкокортикоидной нейроэндокринной системы и глюкокортикоид-зависимой экспрессии альфа-7 субъединицы никотинового ацетилхолинового рецептора в мозге потомства крыс связаны со стрессорной реакцией матери на гипоксию

во время беременности и ассоциированы со склонностью к развитию никотиновой зависимости во взрослом возрасте. В случае проявления депрессивности и замедленной реакции, а также проблем в обучении у подростков наличие гипоксии или стресса матери во время эмбрионального развития в анамнезе может служить показанием к назначению никотиновых пластырей как для улучшения когнитивных показателей, так и для предупреждения выработки зависимости от табакокурения.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФ № 22–75–00003.

Список литературы:

1. Стратилов В. А., Тюлькова Е. И., Ветровой О. В. Пренатальный стресс как фактор развития аддиктивных состояний // Журнал эволюционной биохимии и физиологии. 2020. DOI: 10.31857/S0044452920060108.
2. Golan H., Huleihel M. The effect of prenatal hypoxia on brain development: short-and long-term consequences demonstrated in rodent models // Developmental Science, 2006. DOI: 10.1111/j.1467-7687.2006.00498.x.
3. Stratilov V. A., Vetrovoy O. V., Tyulkova E. I. Prenatal hypoxia affects nicotine consumption and withdrawal in adult rats via impairment of the glutamate system in the brain // Molecular Neurobiology, 2022. DOI: 10.1007/s12035-022-02866-8.

Соколова Ирина Владиславовна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Российская Федерация, Москва

Научный руководитель: *Уточкин Игорь Сергеевич*, доктор психологических наук, научный сотрудник в Институте Сознания и Биологии, Университет Чикаго (Research Scientists at the Institute for Mind and Biology, University of Chicago)

Влияние цветовой насыщенности индивидуальных объектов на восприятие ансамблей

Ключевые слова: зрительное восприятие, ансамблевое кодирование, цветовая насыщенность, эффект усиления

Одним из возможных механизмов отбора информации при ансамблевом кодировании является «эффект усиления» [1], заключающийся в большем влиянии на репрезентацию ансамбля более перцептивно ярких стимулов. При этом было обнаружено, что в представление ансамбля могут интегрироваться все объекты с разным весом, а не только ограниченное число заметных [2]. Также известно, что признаком перцептивной яркости может являться не только размер стимулов, но и цветовая насыщенность [3]. Однако предположение, что цветовая насыщенность будет оказывать влияние на ансамблевое представление, ранее эмпирически не проверялось.

Для того чтобы установить, является ли цветовая насыщенность признаком, влияющим на воспринимаемое среднее значение признака как на сводную статистику в ансамбле, мы выдвинули следующие гипотезы: при оценке средней ориентации объектов ансамбля будет наблюдаться смещение ошибки подравнивания в сторону ориентации более насыщенных объектов; стандартное отклонение ошибки подравнивания для ансамблей, где средняя ориентация более насыщенных объектов совпадает со средней ориентацией ансамбля, будет меньше, чем для ансамблей, в которых средняя ориентация насыщенных объектов отличается от средней ориентации всех объектов.

В эксперименте приняли участие 27 человек, которым предъявлялись ансамбли со случайной средней ориентацией. При этом

более насыщенная группа объектов имела ориентацию, смещенную относительно истинной в разные стороны. В контрольном условии разницы в насыщенности не было. В конце пробы участник подравнял ориентацию целевой фигуры к средней по ансамблю.

Для средней ошибки оценки ориентации не было обнаружено влияние ни фактора условия ($F(3, 78) = 0,29$, $p = .84$, $\eta^2_p = 0,01$), ни фактора размера ансамбля ($F(2, 52) = 0,51$, $p = .61$, $\eta^2_p = 0,02$), ни их взаимодействия ($F(6, 156) = 0,90$, $p = .49$, $\eta^2_p = 0,03$): гипотеза 1 не принята. Для стандартного отклонения ошибки оценки размера ансамбля не найдено влияние фактора условия ($F(3, 78) = 0,66$, $p = .58$, $\eta^2_p = 0,03$) и межфакторного взаимодействия ($F(6, 156) = 0,72$, $p = .63$, $\eta^2_p = 0,03$), хотя выявлено влияние размера ансамбля на стандартное отклонение ($F(2, 52) = 11,16$, $p = .001$, $\eta^2_p = 0,30$); гипотеза 2 не принята. Таким образом, не получено доказательств влияния насыщенности на ансамблевое кодирование, хотя влияние размера ансамбля на точность говорит о корректности процедуры. Однако прежде, чем отрицать влияние насыщенности на кодирование ансамбля, важно рассмотреть возможные причины отсутствия эффекта:

- 1) испытуемые проходили эксперимент на своих компьютерах, у которых могла значительно варьироваться цветопередача;
- 2) из опасения, что большая разница в насыщенности приведет к восприятию двух частей ансамбля как независимых [4], были выбраны близкие значения насыщенности, из-за чего манипуляция могла оказаться неэффективной;
- 3) метрическое представление о цвете в данном случае могло оказаться неприменимо, так как связь насыщенности и светлоты с изменением физических характеристик цвета не линейна [4].

Список литературы:

1. Kanaya S. Exaggerated groups: Amplification in ensemble coding of temporal and spatial features / S. Kanaya, M. J. Hayashi, D. Whitney // *Proceedings of the Royal Society B: Biological Sciences*. — 2018. — Vol. 285, № 1879 — P. 20172770.
2. Iakovlev A. U. Roles of saliency and set size in ensemble averaging / A. U. Iakovlev, I. S. Utochkin // *Attention, Perception & Psychophysics*. 2021. № 83. P. 1251–1262.
3. Qian J. Saturation and brightness modulate the effect of depth on visual working memory / J. Qian et al. // *Journal of Vision*. 2018. Vol. 18. № 9. P. 16.
4. Rajendran S. Ensemble coding of color and luminance contrast / S. Rajendran et al. // *Attention, Perception & Psychophysics*. 2021. № 83. P. 911–924.

*Шляхов Иван Сергеевич,
Филина Анжелика Алексеевна,
Лисина Лана Игоревна*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Лисина Лана Игоревна*, инженер лаборатории психофизиологии СПбГУ

Нейронные сети и классификация текста: новый подход в диагностике афазии

Ключевые слова: афазия, нейронные сети, ResNet18, нейропсихология

Афазия — неврологическое расстройство, связанное с нарушением способности человека говорить, читать, писать и понимать речь [3]. Данное расстройство серьезно ограничивает возможности в общении, работе и повседневной жизни.

Точная диагностика различных видов афазии может помочь как с лечением вызвавших ее заболеваний, так и с реабилитацией пациента, адаптацией и коррекцией состояния. В настоящее время существует необходимость улучшения диагностических процедур с целью уменьшения субъективности интерпретации симптомов [2].

Интеграция нейронных сетей и классификации текста предлагает новый, весьма многообещающий подход — более объективный, точный и эффективный.

Цель нашего исследования — внедрение нейронных сетей для диагностики афазии, для чего необходимо создать комплексную и адаптивную модель с использованием технологий искусственного интеллекта, которая сможет точно различать нормальные модели письма и модели письма людей, подверженных афазии.

Эксперимент будет включать следующие этапы:

1. Составление набора данных из изображений с рукописным текстом испытуемых без афазии и изображений текста пациентов, страдающих различными формами афазии.
2. Предварительная обработка и форматирование изображений для обучения нейронной сети.

3. Разработка модели. Текущее исследование предполагает использование модели нейронной сети ResNet18 [1]. Эта модель позволяет осуществлять эффективный анализ изображений с рукописным текстом.
4. Точная настройка и оптимизация. Первоначально модель будет подвергнута процессу обучения с использованием части полученного нами набора изображений с рукописным текстом. Впоследствии эффективность модели будет оцениваться с помощью валидационной выборки.
5. Валидация. На заключительном этапе качество работы модели будет проверено с помощью тестов на эксклюзивном наборе изображений с рукописным текстом. Результаты, полученные с помощью модели, будут сопоставлены с экспертным анализом для проверки надежности, точности и эффективности работы нашей модели.

Предполагаемые результаты:

1. Создание модели. Настоящее исследование направлено на построение сверточной нейронной сети ResNet18 для решения задачи классификации при анализе различных изображений. Предполагается, что этот инструмент обеспечит точную идентификацию и классификацию рукописных текстов у пациентов с различными формами афазии.
2. Повышение точности диагностики. Учитывая способность сверточных нейронных сетей различать тонкие закономерности в больших наборах данных, мы ожидаем повышения точности диагностики по сравнению с классическими диагностическими методами. За счет уменьшения диагностических ошибок, связанных с субъективностью специалиста, можно добиться увеличения качества диагностики, что позволит начать своевременную реабилитационную работу.
3. Оценка течения заболевания. Отслеживая изменения в письме пациентов с афазией, можно оценивать качество реабилитационных мероприятий, проводимых с пациентом.

В заключение следует отметить, что это исследование является шагом на пути к преобразованию диагностики афазии из серии качественных субъективных оценок в объективную, основанную на данных, точную и эффективную систему, обеспечивающую улучшения как в диагностических процедурах, так и в методах лечения данного нарушения.

Список литературы:

1. He K. et al. Deep residual learning for image recognition // Proceedings of the IEEE conference on computer vision and pattern recognition. 2016. P. 770–778.
2. Первичные прогрессирующие афазии: клиникогенетическая гетерогенность и сложность диагностики / И. В. Литвиненко, К. А. Колмакова, А. Ю. Емелин, В. Ю. Лобзин // *Анналы клинической и экспериментальной неврологии*. 2021. Т. 15. № 4. С. 66–77.
3. Цветкова Л. С. Афазия и восстановительное обучение: Учеб. пособие // М.: МПСИ. Воронеж: МОДЭК. 2001.

Яшина Диана Евгеньевна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация, Москва

Научный руководитель: *Исайчев Сергей Александрович*, кандидат психологических наук, доцент кафедры психофизиологии факультета психологии МГУ им. М. В. Ломоносова

Повышение стрессоустойчивости у студентов со склонностью к агрессивному поведению путем БОС-тренинга

Ключевые слова: стрессоустойчивость, агрессивное поведение, биологическая обратная связь, студенты

Будучи неспецифическим ответом организма на любое предъявленное ему требование, стресс оказывает серьезное влияние на наше психоэмоциональное состояние и нервную систему [2]. Особенно ярко это может проявляться у студентов, испытывающих различные нагрузки в процессе обучения. Стрессоустойчивость — ключевой фактор, который помогает сохранить физическое и психологическое здоровье, не допустить нарушений в когнитивной, эмоциональной, мотивационной и поведенческой сферах деятельности личности студента.

Немногочисленные исследования в этой области показывают, что существует определенная связь между показателями агрессивности и уровнем стрессоустойчивости [4]. Агрессивность как личностная черта выражается как склонность к грубости, насилию, доминированию [1]. Было выдвинуто предположение, что у лиц со склонностью к агрессивному поведению обнаруживается низкий уровень стрессоустойчивости. Такие люди менее адаптивны, не всегда способны контролировать свои эмоции.

Одной из немногих инструментальных методик, позволяющих повысить резистентность к стрессу, является тренинг с использованием БОС. Он представляет собой «внешнюю петлю обратной связи, с помощью которой субъект учится контролировать физиологическое состояние» [3].

Целью данной работы является разработка сценария для БОС-тренинга, способствующего снизить уровень проявлений агрессивного поведения путем повышения стрессоустойчивости. Объектом исследования является стрессоустойчивость у лиц со склонностью к агрессивному поведению, предметом — условия повышения стрессоустойчивости средствами БОС-тренинга у лиц со склонностью к агрессивному поведению.

После рассмотрения различных подходов к пониманию агрессивного поведения и стрессоустойчивости и изучения основ метода БОС планируется провести эксперимент, в результате которого будет разработан сценарий для БОС-тренинга. В исследовании примут участие студенты МГУ I–III курса факультета психологии. На данном этапе будет реализовано пилотное исследование, поэтому выборка, участвующая во втором (формирующем) этапе эксперимента, составит 5–8 человек.

Будут использованы следующие психодиагностические методики: опросник «Виды агрессивности» (Почебут Л. Г.), «Опросник диагностики агрессии Басса-Перри», методика «Оценка нервно-психического напряжения» (Немчин Т. А.), методика определения стрессоустойчивости и социальной адаптации Т. Холмса, Р. Раге.

Исследование проводится в несколько этапов: констатирующий и формирующий эксперименты. Независимой переменной выступают показатели стрессоустойчивости, а зависимой — различные характеристики параметров агрессивного поведения. План исследования будет квазиэкспериментальный, с привлечением двух неэквивалентных групп с тестированием до и после воздействия: 1-я группа — склонные и 2-я группа — не склонные к агрессивному поведению студенты. Также проводится структурное корреляционное исследование. На следующем этапе планируется применение разработанной программы БОС-тренинга, направленной на снижение ЧСС, для проверки гипотезы о влиянии данной процедуры на повышение стрессоустойчивости и последующее снижение проявлений агрессивного поведения у соответствующей группы испытуемых. Для этого будет использовано психофизиологическое устройство «Реактор».

Таким образом, предполагается, что гипотезы данного исследования подтвердятся. В результате будет представлен сценарий БОС-тренинга, направленный на уменьшение склонности к агрессивному поведению путем повышения уровня стрессоустойчивости.

Список литературы:

1. Ениколопов С. Н. Агрессия в обыденной жизни / С. Н. Ениколопов, Ю. М. Кузнецова, Н. В. Чудова. М.: РОССПЭН, 2014.
2. Селье Г. Стресс без дистресса / Г Селье. М.: Прогресс, 1982. 112 с.
3. Сороко С. И. Нейрофизиологические и психофизиологические основы адаптивного биоуправления / С. И. Сороко, В. В. Трубачев. СПб.: ИЭФБ РАН, 2010.
4. Церковский А. Л. Личностные детерминанты стрессоустойчивости студентов // Вестн. ВГМУ. 2011. № 4. С. 180–185.

Fleming Daniel

Гронингенский университет, факультет наук и инженерии, Нидерланды, Гронинген, Rijksuniversiteit Groningen, Faculty of Science and Engineering, Groningen, Netherlands

Научный руководитель: *Sburlea Andreea Ioana*, Postdoc in Human Centered AI, Assistant Professor in Human Centered AI

Vetoing mechanism: aborting hand movements through delayed presentation of potential new targets

Keywords: vetoing mechanism, readiness potential, goal-directed movements, internally-driven choice, sense of agency

Spontaneous goal-directed movements are preceded by brain signals like the readiness potential (RP), a pronounced deflection in EEG recordings over motor-related brain regions. Traditionally, the RP is seen as a trigger, initiating a sequence of events leading to movement execution, denoting its planning phase [1]. Recent studies challenge this interpretation: a model of premovement buildup, based on the notions of ongoing neural activity fluctuations, neural accumulation and decision threshold, suggests the RP comprises two components — an early pre-commitment phase dominated by stochastic fluctuations and a post-commitment motor-execution phase (~150ms before movement onset) [2]. The «neural decision to move now» is associated with the accumulator crossing the threshold, the lateralisation of premovement potential, and an increase in excitability in the primary motor cortex [2]. Another study identified a «point-of-no-return», approximately 200ms before movement execution, after which movements become unavoidable, thus implying that the pre-commitment phase can be disrupted, leading to movement vetoing. However, several questions remain unanswered, including identifying the vetoing signal, the cause of interrupting movement execution commitment, and detecting this signal when the decision to avoid an action is internally-driven and not externally-cued [3].

To further investigate this vetoing mechanism, a study will be conducted to identify when a subject chooses to alter the initial plan for executing a hand movement. Specifically, the goal is to determine when a distractor, presented later than the target, serves as a signal to veto the planned move-

ment due to its higher perceived reward. The two main hypotheses are: 1) a more rewarding distractor compared to the target leads to a change in plan and the vetoing of the movement; and 2) if the distractor is presented within a 200ms timeframe before execution, the movement becomes unavoidable, even when the distractor is more rewarding. EEG and EMG will be recorded from 10 participants, who will be presented with stimuli on a screen. The stimuli, both targets and distractors, will consist of images of glasses containing different liquids: water, juice, soda, as well as empty glasses. Data analysis will involve filtering, classification, linear discriminant analysis (LDA), and independent component analysis (ICA).

Anticipated outcomes include identifying stimuli that act as vetoing signals, enabling the inspection of EEG recordings to assess whether the effect of this mechanism can be visualised, e.g., by observing a less pronounced deflection of the RP. Such findings would be significant for developing more sophisticated BCIs and enhancing neuro-prosthetic control, as they address the challenge of determining when a subject decides to alter initial intentions and refrain from executing pre-planned actions. Investigating whether internally-driven choices to veto a movement can also be detected may lead to developing more intuitive BCIs [3]. Moreover, this research may provide insights into the operationalisation of the sense of agency, defined as the experience of being the initiator of a voluntary action or one's feeling of control [4]. Additionally, it may contribute to philosophical inquiries regarding free will, as the vetoing mechanism potentially challenges the notion of predetermined actions [5].

Список литературы:

1. Schultze-Kraft M. et al. The point of no return in vetoing self-initiated movements // *Proceedings of the national Academy of Sciences*. 2016. Vol. 113. № 4. P. 1080–1085.
2. Schurger A., Sitt J. D., Dehaene S. An accumulator model for spontaneous neural activity prior to self-initiated movement // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2012. Vol. 109. № 42. P. E2904–E2913.
3. Pereira J., Sburlea A. I., Müller-Putz G. R. EEG patterns of self-paced movement imaginations towards externally-cued and internally-selected targets // *Scientific reports*. 2018. Vol. 8. № 1. P. 13394.
4. Cornelio P. et al. The sense of agency in emerging technologies for human — computer integration: A review // *Frontiers in Neuroscience*. 2022. Vol. 16. P. 949138.
5. Helfrich H. Determinism revisited: Implications for the free will debate // *Psychology of Consciousness: Theory, Research, and Practice*. 2023.

ПСИХОЛОГИЯ ОДИНОЧЕСТВА

*Блок Юлия Алексеевна,
Муртазина Инна Ралифовна*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Муртазина Инна Ралифовна*, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и дифференциальной психологии СПбГУ

Одиночество и эскапизм в период ранней взрослости

Ключевые слова: одиночество, эскапизм, переживание одиночества, молодые взрослые

Как показывает анализ современной литературы, тема одиночества в настоящее время становится все более острой и актуальной в современном обществе, особенно для молодых взрослых, поскольку, согласно Э. Эриксону, основной задачей данного возрастного периода является выбор между близостью и изоляцией.

Взгляды на одиночество различаются в зависимости от подходов. В своей работе мы будем опираться на позицию Д. А. Леонтьева и Е. Н. Осина, которые рассматривают одиночество как «переживание собственной невовлеченности в связи с другими людьми», возникающее как при физическом отсутствии рядом других людей (одиночество в традиционном представлении), так и при наличии рядом других людей, но отсутствии с ними психологического контакта. Также в данной теории большое внимание уделяется возможности позитивного переживания одиночества, в том числе как ресурса аутокоммуникации [1]. Также переживание одиночества может различаться от человека к человеку [2].

Кроме того, все больший интерес исследователей привлекает проблема эскапизма, однако существуют сложности с определением данного феномена, а также пока еще недостаточно работ, посвященных его изучению. Сущность эскапизма весьма амбивалентна: с одной стороны, это непродуктивное явление бегства от реальности, а с другой — это явление, позволяющее раскрывать творческие возможности человека за счет того, что он получает возможность выйти за пределы существующей реальности [3].

С нашей точки зрения, между данными сложными явлениями (одиночеством и эскапизмом) существует связь, что подтверждается рядом современных исследований (Shen X., Wang J-L., Hamad N. I., Wulf T., Fernandes B. и др.). Так, например, они выступили предикторами биндж-вотчинга в исследовании A. Gabbiadini [4].

Нам представляется интересным изучить, различается ли у людей, по-разному относящихся к одиночеству и по-разному его переживающих, опыт эскапизма. Если такие различия существуют, то каковы они в содержательном плане.

На данный момент планируется провести пилотное исследование. Выборку составят молодые взрослые 20–25 лет, так как проблема одиночества для этого возраста является достаточно острой и актуальной. В своем исследовании мы собираемся использовать такие методы и методики, как «Дифференциальный опросник переживания одиночества» (Леонтьева Д. А., Осин Е. Н.) [1], «Методика измерения уровня выраженности эскапизма» (Савченко Т. Н.) и др. [5] в сочетании с глубинным полуструктурированным интервью, направленным на выявление особенностей переживания и отношения респондентов к одиночеству, а также опыта эскапизма, имеющегося у молодых взрослых.

Мы предполагаем, что респонденты с разным типом отношения к одиночеству будут по-разному описывать имеющийся у них опыт эскапизма. Крайние значения показателя выраженности эскапизма будут связаны с крайними значениями шкал дифференциального опросника переживания одиночества. Кроме того, рассчитываем более отчетливо определить границы понятия эскапизма и описать специфику данного опыта у молодых взрослых с разным типом переживания одиночества.

Список литературы:

1. Осин Е. Н., Леонтьев Д. А. Дифференциальный опросник переживания одиночества (ДОПО). М.: Смысл, 2016.
2. Осин Е. Н., Леонтьев Д. А. Дифференциальный опросник переживания одиночества: структура и свойства // Психология. Журнал высшей школы экономики. 2013. Т. 10. № 1. С. 55–81.
3. Беловол Е. В., Кардапольцева А. А. Эскапизм «хороший» и эскапизм «плохой»: эмпирическая верификации модели // Прикладная юридическая психология. 2018. № 4. С. 38–48.
4. Gabbiadini A. et al. Loneliness, escapism, and identification with media characters: an exploration of the psychological factors underlying binge-watching tendency // *Frontiers in Psychology*. 2021. Vol. 12. P. 785970.
5. Теславская О. И. и др. Субъективное качество жизни и психологическая адаптация у лиц с низким, средним и высоким уровнем эскапизма // *Экспериментальная психология*. 2019. Т. 12. № 2. С. 162–176.

*Бохвалова Полина Андреевна,
Слотина Татьяна Викторовна*

Петербургский государственный университет путей сообщения
Императора Александра I (ФГБОУ ВО ПГУПС), Российская Федерация,
Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Слотина Татьяна Викторовна*, кандидат
психологических наук, преподаватель кафедры прикладной психологии
ПГУПС

Субъективное переживание одиночества, межличностные отношения и характеристики темперамента у представителей субкультуры добровольной социальной самоизоляции (хикикомори)

Ключевые слова: хикикомори, самоизолированные, самоизолирование, социальная изоляция, одиночество, межличностные отношения, темперамент, характеристики темперамента

В годы пандемии человечество столкнулось с проблемой вынужденной изоляции. Впервые феномен хикикомори был описан японским ученым Сайта Такамаки в конце прошлого века. Сегодня в Японии добровольная социальная самоизоляция является государственной проблемой [2]. В мировом масштабе данный феномен приобрел характер субкультуры. Представители стараются следовать образу, описанному в первоисточнике, который распространяется в интернете [3]. В нашей стране субкультура хикикомори становится все более популярной и, как показало исследование Е. С. Кашиной, приобрела ряд отличий [1]. Подробное изучение особенностей личности, предрасположенной к добровольному самоизолированию, является необходимой эмпирической базой для создания профилактических программ. Таким образом, данное исследование носит практически-прикладной характер.

Цель: исследование субъективного переживания одиночества, субъективной оценки межличностных отношений и характери-

стик темперамента у представителей субкультуры хикикомори. Методики: шкала субъективного переживания одиночества и опросник «Субъективная оценка межличностных отношений» С. В. Духновского, опросник «Экстраверсия-интроверсия ЕРІ» (вариант Б) Г. Айзенка, авторская анкета «Индивидуальное отношение к субкультуре хикикомори». Общее количество респондентов — 197 человек, из них 94 представителя субкультуры, которые относят себя к самоизолируемым (1-я группа), и 103 участника, которые поддерживают движение, но не относят себя к самоизолируемым (2-я группа).

Описательная статистика продемонстрировала: по шкале субъективного переживания одиночества установлен высокий уровень как в 1-й ($9,66 \pm 0,9$), так и во 2-й группе ($9,45 \pm 1,11$). По опроснику «Субъективная оценка межличностных отношений» выявлены наиболее высокие средние значения по шкале «Напряженность в отношениях» ($8,78 \pm 1,647$; $7,864 \pm 2,16$). Наиболее высокие средние значения в обеих группах были получены по шкале «Индекс дисгармоничности отношений» ($9,553 \pm 1,03$; $9,252 \pm 1,75$). В результате 135 из 197 человек, имеют результаты выше среднего по данной шкале. При сравнительном анализе с использованием t-критерия Стьюдента установлены более высокие значения у участников 1-й группы по показателям шкал «Напряженность в отношениях» ($t = 3,31$, $p \leq 0,01$) и «Отчужденность в отношениях» ($t = 3,683$, $p \leq 0,001$). По опроснику «Экстраверсия-интроверсия ЕРІ» у участников 2-й группы более высокие значения по показателям шкалы «Экстраверсия-интроверсия» ($t = -4,568$, $p \leq 0,001$). Таким образом, представители хикикомори являются более интравертированными. Корреляционный анализ по Пирсону позволил выявить по данным 1-й группы положительную связь между показателями шкал «Субъективное переживание одиночества» и «Отчужденность в отношениях» ($r = 0,35$; $p \leq 0,001$). Во 2-й группе обнаружена сильная положительная связь между показателями шкал «Субъективное переживание одиночества» и «Напряженность в отношениях» ($r = 0,35$; $p \leq 0,001$). Если в 1-й группе переживание одиночества связано с чрезмерной осторожностью в установлении близких связей, то во 2-й группе — с эмоциональной неустойчивостью, повышенной утомляемостью и дистанцированностью от других.

Итак, можно утверждать, что представителей обеих групп объединяет чувство одиночества и наличие дисгармонии в межличностных отношениях, однако отсутствие аутостигматизации у представителей 2-й группы определяет их экстравертированность.

Список литературы:

1. Кашина Е. С. Хикикомори: специфика феномена отчуждения от общества в Японии и России / Е. С. Кашина // Аллея науки. 2021. Т. 2. № 6. С. 398–403.
2. Нестерова А. А. Личностные особенности лиц, находящихся в состоянии острой социальной самоизоляции (хикикомори) / А. А. Нестерова, Д. Н. Кичман // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2022. № 2. С. 117–134.
3. Сафин Р. Хикикомори как феномен XXI века / Р. Сафин // Человек. Общество. Культура. Социализация: Материалы XVII Международной молодежной научно-практической конференции, Уфа, 23–24 апреля 2021 года. Уфа: ООО «Принт+», 2021. С. 133–137.

*Ванюкова Екатерина Павловна,
Казанцева Татьяна Валерьевна*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Казанцева Татьяна Валерьевна*, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии СПбГУ

Дефицит эмоциональной близости в паре как фактор переживания субъективного одиночества

Ключевые слова: одиночество, чувство субъективного одиночества, эмоциональная близость, переживание субъективного одиночества

Одиночество — малоисследованная в психологии тема, особенно в русскоязычном пространстве. Отсутствует единый теоретический подход к одиночеству, исследователи по-разному трактуют данный феномен [4]. В современных работах вводится понятие субъективного одиночества, в котором делается акцент на первостепенной значимости самовосприятия человеком своего одиночества и приписывания себе статуса одинокого, поэтому субъективное одиночество трактуется как ощущение неудовлетворенности от имеющихся межличностных отношений [1]. Несмотря на это, до сих пор как в обыденном сознании, так и среди ученых распространен взгляд на одиночество как на проблему дефицита социальных контактов [3]. Однако результаты исследований показывают: наличие романтических отношений не является гарантией того, что человек не будет испытывать одиночество [3]. Важным фактором отсутствия этого состояния является качество близких отношений — надежный тип привязанности у партнеров, эмоциональная и физическая близость, доверие [2]. В исследованиях также была обнаружена значимая разница в показателях субъективного одиночества в зависимости от возраста [2].

Целью нашего исследования является изучение переживания одиночества у респондентов, состоящих в романтических/супружеских отношениях, в связи с их эмоциональной близостью с партне-

ром (тип привязанности, чувство «Мы», стремление к сближению; доверие, уверенность, ревность/страх, «цепляние» за партнера, амбивалентность, фрустрация). Дополнительно планируется рассмотреть различия в показателях одиночества и качества привязанности у респондентов, находящихся на различных стадиях взрослости. Основная гипотеза исследования состоит в том, что при дефиците эмоциональной близости с романтическим партнером (ненадежный тип привязанности, находящий выражение в тревоге отвержения и избегании близости; фрустрация, амбивалентность, ревность/страх, «цепляние» за партнера) индивид может испытывать чувство субъективного одиночества.

Дополнительная гипотеза заключается в том, что связь между переживанием одиночества и дефицитом эмоциональной близости с романтическим партнером будет по-разному представлена в зависимости от пола и возраста партнеров, а также стажа их отношений.

Выборка представляет собой состоящих в романтических отношениях людей двух возрастных категорий (18–25 и 35–50 лет), в равных пропорциях мужчин и женщин.

Процедура исследования представляет собой онлайн-опрос респондентов с использованием следующих методик: авторская анкета, направленная на изучение эмоциональной близости в отношениях, включенности в них, чувства «Мы»; опросник измерения романтической привязанности у взрослых MIMARA; методика «Опыт близких отношений»; дифференциальный опросник переживания одиночества; новая шкала социального и эмоционального одиночества для взрослых SELSA.

Сбор, обработка и описание полученных данных будут производиться при помощи методов статистической обработки данных программы SPSS.

Прогнозируемые результаты: женщины, люди молодого возраста и респонденты с выраженным дефицитом близости, связанным с тревогой отвержения, избеганием близости, а также фрустрацией в отношениях, «цеплянием» за партнера, амбивалентностью, ревностью/страхом будут переживать негативное субъективное одиночество, чувство изолированности.

Одиночество респондентов с надежным типом привязанности, стремлением к сближению, доверием и уверенностью в отношениях

с партнером, выраженным чувством «Мы» будет иметь низкие показатели или носить позитивный характер.

Список литературы:

1. Екимчик О. А., Крюкова Т. Л. Феноменология совладания с одиночеством в романтических отношениях // Вестник Костромского государственного университета. 2014. Т. 20 (4). С. 81–86. (Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика).
2. Крюкова Л., Ронч А. М. Детерминанты одиночества и совладания с ним в супружеских отношениях // Вестник Костромского государственного университета. 2012. Т. 18 (4). С. 129–134. (Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика).
3. Кэролин И., Кутрона. Поступление в колледж: одиночество и процесс социальной адаптации // Лабиринты одиночества: пер. с англ. / Сост., общ. ред. и предисл. Н. Е. Покровского. М.: Прогресс, 1989.
4. Перлман Д., Пепло Л. Теоретические подходы к одиночеству // Лабиринты одиночества: пер. с англ. / Сост., общ. ред. и предисл. Н. Е. Покровского. М.: Прогресс, 1989.

*Латынина Александра Валентиновна,
Карагачева Мария Валерьевна*

Петербургский государственный университет путей сообщения
Императора Александра I, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Карагачева Мария Валерьевна*, кандидат
психологических наук, доцент кафедры «Прикладная психология» ПГУПС

Субъективное ощущение одиночества и акцентуации характера юношей и девушек

Ключевые слова: акцентуация, характер, одиночество, девушки, юноши

В научном отношении характер воздействия одиночества на бытие человека проявляется в том, что в одном случае оно понимается как разрушающее для личности, а в другом считается важной ступенью самопознания и самоопределения. Р. Вейс, представитель интеракционистского подхода, рассматривает одиночество как результат комбинированного воздействия личностных и ситуативных (внешних) факторов [1]. Представители психодинамической теории одиночества — Зилбург, Салливан, Фромм-Рейхман, Бартон — фокусируются на том, какие внутриличностные факторы (черты характера, внутренние конфликты и др.) приводят к состоянию одиночества.

Акцентуации характера (Личко А. Е. [2], Леонгард К. [3]) — это крайние варианты нормы, при которых отдельные черты характера чрезмерно усилены, отчего обнаруживается избирательная уязвимость к определенным факторам среды при хорошей и даже повышенной устойчивости к другим. Для диагностики акцентуаций характера был разработан «Опросник акцентуированных радикалов личности» (Овчинников Б. В., Тюрпина И. В.) [4].

Целью нашего исследования стало изучение взаимосвязи субъективного переживания одиночества и акцентуаций характера юношей и девушек.

Были выбраны следующие методики: опросник акцентуированных радикалов (Овчинников Б. В., Тюрпина И. В.) и шкала одиночества UCLA (UCLA LonelinessScale) Д. Рассела. Сформулированы такие ги-

потезы: субъективное ощущение одиночества связано с акцентуацией характера у юношей и девушек; субъективное ощущение одиночества и акцентуация характера у юношей и девушек отличаются.

Исследование проводилось при помощи сервиса Google Forms. В исследовании приняли участие 25 девушек и 15 юношей в возрасте от 18 до 21 года, проживающих в Санкт-Петербурге. В обработке результатов исследования использовалась программа Excel, применялся корреляционный анализ и статистический анализ по t-критерию Стьюдента.

Были выявлены наиболее выраженные акцентуации характера у респондентов — психастеническая и эксплозивная. Такие люди склонны к самоанализу, самокритичности, а также для них характерны боязнь ответственности, повышенная возбудимость, раздражительность. У девушек одиночество имеет прямую связь с эксплозивным типом, а у юношей — с паранойяльным и субдепрессивным. У девушек это, вероятно, связано с тем, что девушки с эксплозивной акцентуацией, как правило, болезненно реагируют на эмоциональное отвержение и любые стрессы, также они чрезмерно возбудимы, импульсивны и часто вступают в конфликты с окружающими. У юношей же это может быть связано с тем, что юношам с субдепрессивной акцентуацией свойственны пассивность и пессимизм, а юношам с паранойяльной акцентуацией — повышенная подозрительность и болезненная обидчивость. Также ни у одного респондента не был выявлен низкий уровень одиночества, помимо этого, уровень одиночества у юношей выше, чем у девушек.

Список литературы:

1. Вейс Р. С. Вопросы изучения одиночества // Лабиринты одиночества. М.: Прогресс, 1989. С. 114–129.
2. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романова. СПб: Речь, 2009.
3. Леонгард К. Акцентуированные личности. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000.
4. Овчинников Б. В., Тюряпина И. В. Проблема диагностики акцентуаций личности: опросник акцентуированных радикалов // Психология. Психофизиология. 2016. № 1. С. 27–31.

Петрова Ксения Игоревна

Петербургский государственный университет путей сообщения
Императора Александра I, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Слотина Татьяна Викторовна*, кандидат
психологических наук, доцент ПГУПС

Переживание одиночества, тревожность и самоотношение юношей и девушек

Ключевые слова: одиночество, тревожность, самоотношение, юноши, девушки

Одиночество — это состояние, при котором человек испытывает ограниченность или отсутствие социальных контактов, чувствуя себя отчужденным и эмоционально не вовлеченным, а также это социальная проблема, от которой страдает большое количество людей [3]. Но некоторые психологи и философы считают, что одиночество является правом человека, оно необходимо для самопознания и саморазвития [2]. Таким образом, оно может, с одной стороны, способствовать саморазвитию, а с другой — вызывать тревогу, ухудшать психическое здоровье и негативно влиять на самоотношение. Для оказания психологической поддержки и преодоления негативных последствий нарушений межличностных коммуникаций в период пандемии COVID-19 необходимы знания о переживании одиночества в условиях нормы для разных социальных групп [1].

Цель: исследование связей переживания одиночества, тревожности и самоотношения в юношеском возрасте. Гипотеза исследования: существуют различия в структуре связей переживания одиночества, тревожности и самоотношения у юношей и девушек.

Выборку составили 30 юношей и 30 девушек. Использовались такие методики, как опросник для определения вида одиночества С. Г. Корчагиной; дифференциальный опросник переживания одиночества Е. Н. Осина и Д. А. Леонтьева; методика диагностики самооценки тревожности Ч. Д. Спилбергера, Ю. Л. Ханина; методика исследования самоотношения (МИС) С. Р. Пантилеева. Для выяв-

ления связей изучаемых феноменов был использован корреляционный анализ Пирсона.

Результаты свидетельствуют о том, что у юношей показатель состояния одиночества связан с самоуверенностью ($r = 0,52$, $p \leq 0,05$), то есть излишняя уверенность, отсутствие гибкости в межличностном общении, нежелание идти на уступки могут привести к ощущению оторванности от других и, как следствие, к состоянию одиночества. Также одиночество связано с самообвинением ($r = 0,53$, $p \leq 0,05$). У молодых людей чувство одиночества может приводить к тому, что они начинают винить себя за свою изоляцию и неспособность вступать в социальные контакты, что еще больше усиливает переживание одиночества.

У девушек выявлены следующие связи между шкалами методик: открытость обратно связана с одиночеством ($r = -0,39$, $p \leq 0,05$), то есть она может способствовать уменьшению переживания одиночества, поскольку открытые люди обычно более склонны к социальной активности, испытывают меньше страха при установлении новых контактов, доступны для более глубоких дружеских отношений. Имея открытый и приветливый настрой, девушки могут быстрее находить общий язык с другими людьми и налаживать более тесные связи, что ведет к снижению переживания одиночества. Также выявлена обратная связь одиночества и саморуководства ($r = -0,43$, $p \leq 0,05$) — отсюда следует вывод, что девушки, склонные к саморуководству, реже переживают одиночество, так как умеют самостоятельно решать свои проблемы и принимать сложные решения, несмотря на отсутствие поддержки со стороны окружающих.

В целом состояние одиночества у юношей и девушек связано как с ситуативной, так и с личностной тревожностью. Переживание одиночества может вызывать у человека тревожность из-за отсутствия близких отношений и поддержки, но и тревожность может усиливать чувство одиночества, поскольку она способна препятствовать установлению межличностных отношений.

На основании результатов сформулированы рекомендации практикующим психологам о половых особенностях психолого-коррекционной работы с дисгармоничным одиночеством, что приводит к изменениям в самоотношении и ситуативной тревожности.

Список литературы:

1. Бармина П. С. Особенности межличностных отношений и переживания одиночества в юношеском возрасте в зависимости от фактора // Экспериментальная психология. 2023. Т. 16. № 1. С. 167–181.
2. Васильева О. С., Соколюк С. Н. Взаимосвязь уровня переживания одиночества со смысложизненными ориентациями, качеством жизни, самоотношением // Северо-Кавказский психологический вестник, 2019. С. 13-19.
3. Духновский С. В. Психология отношений личности: монография. Курган.: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2014.

*Прядкина Анастасия Олеговна,
Муртазина Инна Ралифовна*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Муртазина Инна Ралифовна*, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и дифференциальной психологии СПбГУ

Одиночество и способы совладания с ним у студентов разных курсов

Ключевые слова: одиночество, копинг-стратегии, студенты, способы совладания, первый курс

Смена окружения и обстановки, сепарация от родителей, переезд в другой город — именно с такими глобальными изменениями в жизни сталкивается студент при поступлении в высшее учебное заведение. Частым спутником первокурсника становится переживание одиночества. Студенты могут переживать одиночество по-разному: одни воспринимают его как необходимое состояние, другие — как нежелательное и травмирующее [1]. В последнем случае молодые люди без поддержки со стороны окружающих сами начинают искать определенные способы совладания с нежелательным явлением «для обеспечения собственного благополучия» [2]. В связи с этим возникает вопрос: а как справляются в современных реалиях студенты при столкновении с негативными аспектами одиночества? Так, А. Ф. Фаррахов в своем исследовании выявил, что первокурсники предпочитают справляться с одиночеством с помощью интернета и социальных сетей, прослушивания музыки, звонка другу [3].

Наше исследование будет попыткой ответить на поставленный выше вопрос, ведь выявление актуальных и эффективных для студентов способов борьбы с одиночеством имеет значение для определения траектории психологической помощи молодым людям.

Таким образом, целью исследования является изучение особенностей понимания студентами одиночества и их отношения к нему, а также изучение способов совладания с ним.

Для того чтобы выявить особенности понимания и отношения студентов к одиночеству, а также изучить способы совладания с ним, кроме студентов, обучающихся на первом курсе, мы планируем для сравнения привлечь также студентов на последних курсах. Предполагается провести однократно сбор данных для дальнейшего анализа.

Сформулированы следующие гипотезы: существует связь между восприятием одиночества, выбором способа самопомощи и курсом обучения (первый и последний курсы) студентов. В частности, предполагается, что первокурсники чаще выбирают эмоционально-ориентированные копинг-стратегии, чем студенты старших курсов.

Дизайн исследования предполагает следующие критерии формирования выборки: возраст от 17 до 23 лет; обучение в высшем учебном заведении на уровне бакалавриата или специалитета (очная форма обучения); гражданство РФ; проживание в Санкт-Петербурге. Респонденты не должны быть на учете в психоневрологических диспансерах и иметь значимые нарушения психического здоровья, которые могут повлиять на результаты исследования. В исследовании примут участие около 100 человек, среди которых будет равное количество студентов первого и последнего курсов.

Для реализации исследования предполагается использовать следующий методический инструментарий: качественный метод — интервью с открытыми вопросами, а также психодиагностические методики, такие как «Дифференциальный опросник переживания одиночества» (Леонтьев Д. А., Осин Е. Н., 2013), «Шкала социального и эмоционального одиночества (SELSA)» (DiTommaso E., Spinner B., 1993, адаптация и перевод Крюковой Т. А., Екимчик О. А., 2015), «Семантический дифференциал» (модификация Корчагиной С. Г., 2008), «Опросник способов совладания (Ways of Coping Questionnaire)» (Lazarus R. S., Folkman S., 1988; адаптация и перевод Крюковой Т. Л., Куфтяк Е. В., Замышляевой М. С., 2010).

Предполагаемые результаты исследования: сравнительный анализ данных, полученных в группе студентов-первокурсников и студентов последних курсов бакалавриата; описание характера связи между восприятием и отношением к одиночеству и выбором способа его преодоления у студентов разных курсов.

Список литературы:

1. Никифорова С. А., Мантурова Н. М. Социальные переменные как фактор переживания одиночества студентами младших курсов в период адаптации к вузу / Журнал: Мир науки, культуры, образования. 2016. С 276-278.
2. Церковский А. Л. Современные взгляды на копинг-проблему // Вестник ВГМУ. 2006. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-vzglyady-na-koping-problemu> (дата обращения: 17.02.2024).
3. Фаррахов А. Ф. Способы преодоления одиночества у студентов // Таврический научный обозреватель. 2016. № 2 (7). С. 178-179.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ПСИХОЛОГИЯ И МЕНЕДЖМЕНТ

Бельских Алексей Викторович

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Третьяков Виталий Петрович*, доктор психологических наук, профессор СПбГУ

Взаимосвязь мотивационных особенностей игровой деятельности у электроэнергетиков и успешности в профессиональном обучении

Ключевые слова: мотивация, профессиональное обучение, игровая деятельность, электроэнергетика

Основой любого обучения является мотивация [2]. Выявив особенности мотивации сотрудников, можно более точно разработать методы обучения, что будет способствовать успешному профессиональному обучению. Выявить мотивацию сложно, но мы можем косвенно судить о ней, исходя из представления и деятельности человека, который многократно прошел такое обучение.

Исследовательская задача авторов состояла в том, чтобы проверить гипотезу о наличии взаимосвязи между мотивом развития и успешностью в профессиональном обучении. На основании теоретического исследования, предварительного и пилотного исследования была составлена авторская анкета, где исследовалось 11 мотивов в 9 типах игр. Каждому типу игр была посвящена отдельная страница, на которой испытуемый мог отметить на шкале Лайкерта свое субъективное представление о том, какой мотив влиял на него в той или иной игре. Методом сравнения средних (U-критерий Манна-Уитни, так как выборки отличались от нормального распределения)

были выявлены особенности мотивации у участников основной выборки (электроэнергетики) и контрольной (люди, имеющие игровой опыт, но не являющиеся сотрудниками электроэнергетических предприятий).

Одной из промежуточных гипотез было предположение о том, что электроэнергетики имеют свои специфические особенности мотивации. Было установлено наличие различий в мотивационном профиле электроэнергетиков по сравнению с контрольной выборкой. Имея в наличии сведения об успешности в профессиональном обучении каждого испытуемого, полученные в ходе участия в порождающей игре «Электросетевой район 10–0,4 киловольт» (Третьяков В. П.) [3], и данные об особенностях мотивации, полученные в нашем исследовании, мы имели провели корреляционный анализ. Данные о результатах порождающей игры были взяты из исследования, проведенного С. С. Епатко [1]. Участникам порождающей игры необходимо было выстроить наиболее длинную и правильную цепь событий, которые в рамках игры являлись признаками аварийной ситуации. Правильность построения цепочки оценивалась категорией «Общая оценка», а длина — категорией «Количество карточек». Оценки давали эксперты.

Корреляционный анализ Спирмена показал, что сотрудники, у которых доминировал мотив «Развитие», получили более высокие оценки экспертов в категории «Общая оценка». Те, у кого доминировал мотив «Достижение», получили более высокие оценки в категории «Количество карточек». Те, у кого эти два мотива не преобладали, получили более низкие оценки. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что люди, имеющие преобладающие мотивы «Развитие» и «Достижение», более успешны в профессиональном обучении. А значит, именно на эти два мотива имеет смысл обратить внимание при разработке учебных материалов.

Список литературы:

1. Епатко С. С. Психологические предикторы сформированности концептуальной модели объекта управления: на примере ремонтно-эксплуатационного персонала электрических сетей: диссертация кандидата психологических наук: 19.00.03. Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. СПб., 2020. С. 207.

2. Маклаков А. Г. Общая психология. СПб.: Питер, 2001. С. 592.
3. Третьяков. В. П. Порождающие игры. Практическое руководство по применению. Х., Изд-во «Гуманитарный Центр», 2016. С. 240.

*Драгула Дарья Олеговна,
Лепехин Николай Николаевич*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Лепехин Николай Николаевич*, кандидат психологических наук, доцент кафедры эргономики и инженерной психологии СПбГУ

Антиципация как предиктор проактивности сотрудников организации

Ключевые слова: антиципация, проактивные настройки работы, базовая самооценка, персонал организации

Антиципация как предвидение будущего результата и путей его достижения является важным компонентом успешной деятельности (Ломов, Сурков, 1980). Развитие прогностических способностей человека подчиняется закономерностям возрастной динамики, но особую актуальность они приобретают в процессе становления субъекта деятельности [1]. Современные исследования делают акцент на необходимости опережающего отражения, способности обдумать способы разрешения проблемной ситуации до ее наступления и подготовиться к неожиданной ситуации до ее наступления [2]. Такая способность субъекта деятельности выражается в проактивном поведении на рабочем месте — в частности, в использовании проактивных настроек работы сотрудниками для опережающего регулирования рабочего процесса «снизу вверх». Это позволяет поставить вопросы о том, как способность к антиципированию влияет на уровень выраженности проактивных настроек работы и насколько эта способность детерминирована личностными детерминантами и другими характеристиками субъекта деятельности [3].

Целью исследования является выявление взаимосвязи между показателями антиципации, базовой самооценки и выраженностью проактивных настроек работы у персонала организации.

Гипотезы:

1. Уровень антиципации (способность к прогнозированию и рефлексивность) является предиктором использования проактивных настроек работы персоналом организации.
2. Базовая самооценка положительно взаимосвязана со способностью к прогнозированию, рефлексивностью и выраженностью проактивных настроек работы.
3. Выраженность антиципации положительно связана с уровнем развития субъекта деятельности: должностью, образованием, стажем работы.

Выборка: 300 сотрудников различных организаций Санкт-Петербурга и Донецка.

Методы: «Способность к прогнозированию» (Регуш, 2003) [1]; «Диагностика уровня рефлексивности» (Карпов, 2003) [4]; «Шкала настройки работы» (Job crafting scale) (Маничев и др., 2023) [5]; «Шкала базового самооценивания» (Core Self-Evaluation Scale) (Маничев и др., 2022). Методы математическо-статистической обработки: описательные статистики, сравнительный анализ по t-критерию Стьюдента, дисперсионный анализ, корреляционный анализ, регрессионный анализ, моделирование структурными уравнениями (amos).

Ожидаемые результаты:

1. Показатели антиципации являются предиктором выраженности использования проактивных настроек работы.
2. Базовая самооценка как личностная характеристика является модератором, усиливающим взаимосвязь антиципации и проактивного поведения.
3. Способность к антиципации положительно взаимосвязана с характеристиками, отражающими уровень развития субъекта деятельности.

Список литературы:

1. Регуш Л. А. Психология прогнозирования: успехи в познании будущего / Л. А. Регуш. СПб: Речь, 2003. 352 с.
2. Мензул Е. В., Василевская Е. А., Иванова С. В. Антиципационная компетентность в структуре совладающего поведения у врачей-ординаторов // EESJ. 2021. № 10–4 (74). С. 46–49.

3. Ильина О. Н., Лепехин Н. Н., Маничев С. А. Проактивное рабочее поведение: концепции и направления исследований // Организационная психология. 2022. № 1. С. 92–127.
4. Карпов А. В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 5. С. 45–57.
5. Маничев С. А. Милетич М. П., Лепехин Н. Н., Ильина О. Н., Погребницкая В. Е. Русскоязычная версия «шкалы настройки работы» («job crafting scale»): психометрическая проверка, валидизация и перспективы использования // Организационная психология. 2023. № 1. С. 285–307.

*Иванова Екатерина Анатольевна,
Немцев Алексей Викторович*

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Российская Федерация, Томск

Научный руководитель: *Немцев Алексей Викторович*, кандидат психологических наук, доцент кафедры генетической и клинической психологии, Национальный исследовательский Томский государственный университет

Взаимосвязь ценностно-смысловой сферы и толерантности к неопределенности у спасателей МЧС

Ключевые слова: ценностно-смысловая сфера, толерантность к неопределенности, спасатели МЧС, профессия риска

Согласно Потехиной Н. В. [1], деятельность спасателей МЧС относится к профессиям риска и является одной из наиболее стрессогенных. Таким образом, необходимо изучение личностных качеств, которые связаны с высокой устойчивостью к стрессу. Одно из таких качеств у специалистов МЧС — толерантность к неопределенности. В работе Салиховой А. Б. [2] показано, что ценностно-смысловая сфера личности — это фундаментальное основание, которое лежит в основе всех процессов регуляции жизнедеятельности и установления отношений человека с окружающим миром. Система ценностей и смыслов выполняет главную роль в осознанных выборах личности и является главным инструментом для преодоления неопределенности.

Цель исследования заключается в том, чтобы выявить связь ценностно-смысловой сферы и толерантности к неопределенности у спасателей МЧС. Гипотеза исследования состоит в предположении о существовании взаимосвязи между ценностно-смысловой сферой и толерантностью к неопределенности у спасателей МЧС.

Для сбора эмпирических данных были использованы следующие психодиагностические методики: методика диагностики ценностных ориентаций личности Бубновой С. С.; тест смысложизненных

ориентаций (СЖО) Леонтьева Д. А., шкала толерантности к неопределенности МакЛейна (MSTAT-I). Статистический анализ проводился с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена. В исследовании приняли участие 55 человек. Все респонденты — спасатели Сибирского регионального поисково-спасательного отряда г. Красноярска.

В результате мы выявили положительные связи шкалы «общий балл ТН» и шкал «осмысленность жизни» ($r = 0,447$; $p < 0,01$), «процесс» ($r = 0,418$; $p < 0,01$), «локус контроля «Я»» ($r = 0,395$; $p < 0,01$), «локус контроля «жизнь»» ($r = 0,382$; $p < 0,01$), «цели» ($r = 0,316$; $p < 0,05$) и «результат» ($r = 0,334$; $p < 0,05$). Отрицательную связь со шкалой «общий балл ТН» показала шкала «здоровье» ($r = -0,287$; $p < 0,05$). Это значит, что чем выше у спасателей осмысленность жизни, которая имеет направленность на такие компоненты, как цели, процесс, результат локус контроля «Я» и локус контроля «жизнь», тем выше будет общий уровень толерантности к неопределенности и наоборот. Выраженность ценности «здоровье» (тест Бубновой С. С.), наоборот, будет определять низкий уровень толерантности к неопределенности. Также мы выявили положительные связи шкалы «отношение к новизне» со шкалами «осмысленность жизни» ($r = 0,349$; $p < 0,01$), «процесс» ($r = 0,347$; $p < 0,01$), «цели» ($r = 0,330$; $p < 0,05$) «локус контроля «жизнь»» ($r = 0,393$; $p < 0,01$). «локус контроля «Я»» ($r = 0,285$; $p < 0,05$). Это значит, что чем выше у спасателей осмысленность жизни, которая имеет направленность на такие компоненты, как процесс, цели, локус контроля «Я» и локус контроля жизнь, тем легче спасатели будут принимать новое. Помимо этого, мы выявили положительную связь шкалы «отношение к сложным задачам» со шкалами «осмысленность жизни» ($r = 0,478$; $p < 0,01$), «процесс» ($r = 0,431$; $p < 0,01$), «результат» ($r = 0,375$; $p < 0,01$), «локус контроля «Я»» ($r = 0,403$; $p < 0,01$), «локус контроля «жизнь»» ($r = 0,391$; $p < 0,01$), «цели» ($r = 0,327$; $p < 0,05$). Отрицательную связь со шкалой «отношение к сложным задачам» показала шкала «здоровье» ($r = -0,361$; $p < 0,01$). Это значит, что чем выше у спасателей осмысленность жизни, которая имеет направленность на такие компоненты, как цели, процесс, результат, локус контроля «Я» и локус контроля «жизнь», тем легче спасатели будут преодолевать сложные задачи. Выраженность ценности «здоровье» будет определять проблемы с преодолением сложных задач.

Список литературы:

1. Потехина Н. В. Смыслжизненные и ценностные ориентации спасателей МЧС России: автореф. дисс... канд. психол. наук. СПб.: СПбГУ, 2005. 20 с.
2. Салихова А. Б. Ценностные основания толерантности личности к неопределенности Вестник Вятского государственного университета. 2020. № 2 (136). С. 132–141.

*Ильина Ольга Николаевна,
Лепехин Николай Николаевич*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Лепехин Николай Николаевич*, кандидат психологических наук, доцент кафедры эргономики и инженерной психологии СПбГУ

Настройки работы и ее предикторы: дифференциация по стажу и должности

Ключевые слова: личностные ресурсы, настройка работы, рабочие ресурсы, мотивация, вовлеченность

Непредсказуемость современной бизнес-среды повышает требования к обеспечению устойчивой организационной деятельности (*resilience at work*) [1]. Одним из важнейших ресурсов устойчивой деятельности является проактивное поведение ее сотрудников [2]. Различия в выраженности уровня проактивного поведения может быть обусловлено зоной ответственности, характеристикой рабочих процессов, должностной позицией, стажем работы и другими характеристиками субъекта деятельности. В исследовании осуществлен сравнительный анализ выраженности проактивных настроек работы и их предикторов: личностных ресурсов, рабочих ресурсов, мотивации, вовлеченности по должностной позиции (руководитель, специалист, неквалифицированный работник) и стажу работы (до 10 лет и более 10 лет).

Выборка: 231 респондент, из них женщины — 53,3%, мужчины — 46,8%. Сбор данных проводился при помощи онлайн-опроса. Методики: «Шкала настройки работы» (адаптация Маничева и др., 2023) [3], «Психологический капитал» (адаптация Маничева, Погребницкой, 2018) [4], «Шкала базового самооценивания» (адаптация Маничева, Лепехина, Ильина, 2022) [5], «Толерантность к неопределенности» (адаптация Осина), «Личностные факторы принятия решения — 21» (Корнилова, 2014), «Дизайн работы» (адапт., Маничев, 2016), «Воспринимаемое отношение коллег к проявле-

нию проактивного поведения» (авторский опросник), «Мотивация профессиональной деятельности» (Реан, 2013), «Ольденбургский опросник профессионального выгорания» (адаптация Смирнова, 2017).

Были выявлены статистически значимые различия в уровне предпочтения «настройки увеличение сложности рабочих задач». Руководители ($M = 3,29$, $SD = 0,93$) и специалисты ($M = 3,04$, $SD = 0,96$) в среднем более склонны усложнять рабочие задачи по сравнению с неквалифицированными работниками ($M = 2,58$, $SD = 1,16$).

Личностные ресурсы. Уровнем самооэффективности руководителей ($M = 3,14$, $SD = 0,46$) и специалистов ($M = 3,04$, $SD = 0,46$) в среднем выше, чем неквалифицированного персонала ($M = 2,74$, $SD = 0,6$). Руководители обладают большей жизнестойкостью ($M = 3,24$, $SD = 0,56$), чем специалисты ($M = 2,97$, $SD = 0,57$) и рядовой персонал ($M = 2,7986$, $SD = 0,58$). Руководители менее склонны негативно себя оценивать ($M = 3,07$, $SD = 0,97$, инвариантная шкала), чем рядовой персонал ($M = 2,41$, $SD = 0,85$), и больше предпочитают неопределенность ($M = 4,46$, $SD = 0,87$) по сравнению с рядовым персоналом ($M = 3,9$, $SD = 0,88$).

Рабочие ресурсы. Руководители ($M = 3,98$, $SD = 0,57$) и специалисты ($M = 3,68$, $SD = 0,69$) чаще оценивают свои задачи как сложные, требующие разнообразных ЗУН, чем рядовой персонал ($M = 3,4$, $SD = 0,77$). Руководители оценивают свою работу как более автономную ($M = 4,03$; $SD = 0,63$), чем специалисты ($M = 3,64$, $SD = 0,79$) и рядовой персонал ($M = 3,59$, $SD = 0,76$).

Мотивация избегания. Руководители ($M = 2,77$, $SD = 1,1$) и рядовой персонал ($M = 2,76$, $SD = 0,96$) менее склонны к мотивации избегания, чем специалисты ($M = 3,18$, $SD = 0,89$).

Вовлеченность. В среднем руководители более вовлечены в процесс ($M = 3$, $SD = 0,55$) чем неквалифицированные рабочие ($M = 2,6$, $SD = 0,6$). Однако статистически значимых различий между руководителями, специалистами и рядовым персоналом не обнаружено.

По стажу статистически значимых различий не выявлено.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ, проект «Интегративная устойчивость организационной деятельности на основе взаимодействия персональных, командных и управленческих ресурсов», № 24–28–00603.

Список литературы:

1. Galy A, Chênevert D, Fouquereau E, Groulx P. Toward a new conceptualization of resilience at work as a meta-construct? *Frontiers in Psychology*, 2023. 14:1211538.
2. Duchek S. Organizational resilience: A capability-based conceptualization. *Business Research*, 2020. 13(1), 215–246.
3. Маничев С. А., Милетич М. П., Лепехин Н. Н., Ильина О. Н., Погребницкая В. Е. Русскоязычная версия «Шкалы настройки работы» («Job crafting scale»): психометрическая проверка, валидизация и перспективы использования [Электронный ресурс] // *Организационная психология*, 2023. Т. 13. № 1. С. 92–116. URL: <http://orgpsyjournal.hse.ru>.
4. Маничев С. А., Погребницкая В. Е. Опросник «Психологический капитал» А. Беккера: адаптация на русскоязычной выборке // *Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики* / Под ред. А. А. Обознова, А. Л. Журавлева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. Вып. 8. С. 489–500.
5. Маничев С., Лепехин Н., Ильина О. (2022). Русскоязычная версия Шкалы базового самооценивания (Core Self-Evaluation Scale): психометрическая проверка и перспективы использования. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*. 12(3), 285–308.

*Лойко Юрий Алексеевич,
Солдатова Елена Леонидовна*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Солдатова Елена Леонидовна*, доктор психологических наук, и.о. заведующего кафедрой эргономики и инженерной психологии СПбГУ

Трансформация жизненного пространства личности в ситуации изоляции

Ключевые слова: ситуация изоляции, жизнестойкость, трансформация жизненного пространства личности

Существование и работа в условиях ограничений пространства и социального окружения стали широко распространены в современном мире. Полевые и космические экспедиции, работа на вахте или удаленно приводят к вынужденной изоляции, потере значимых социальных контактов и угрозам для здоровья. Исследования показывают, что эти ситуации могут привести к снижению эффективности, ухудшению благополучия и повышению риска развития депрессии, тревожности и стрессовых расстройств.

Изоляция, как событийно значимое событие, неизбежно прерывает привычный ритм жизни человека, резко меняя социальную ситуацию, требуя от нас кризисных переживаний, что приводит к трансформации личного пространства и необходимости пересмотра собственных ресурсов.

Определим понятие «ситуация» как «субъективно воспринимаемое человеком динамическое окружение» [1]. Взаимодействие личности и ситуации рассматривается с использованием «модели интерпретации ситуаций» (The Situational Construal Model) [2]. Изоляция может быть определена как «обособление человека или группы людей от привычных условий жизни и общения» [3]. Она включает в себя ограничения, дефициты и потерю свободы, приводя к изменению образа жизни субъекта.

На этой теоретической основе был разработан дизайн исследования, цель которого заключалась в исследовании изменения жизненного пространства личности в ситуации изоляции.

Был выдвинут ряд гипотез, в том числе о том, что в ситуации изоляции происходит трансформация жизненного пространства личности, обнаруживаются дефицитарные сферы пространства, которые имеют причинно-следственные связи с благополучием и субъективной жизнестойкостью личности и запускают стратегии замещения при их наличии.

Было проведено ретроспективное интервьюирование с целью собрать информацию о переживании ситуации вынужденной изоляции респондентами, изменении их жизненного пространства и индивидуально-психологических особенностях. Методический аппарат — авторское ретроспективное интервью о переживании ситуации изоляции, а также пять методик: «Шкала тревоги Спилбергера-Ханина (STAI)» (адаптация Ханина Ю. Л., 1978), «Личностный опросник ЕРІ» (адаптация Шмелева А. Г., 1985), «Фрайбургский личностный опросник (FPI)» (Фаренберг и др., 1963, 1978), «Тест жизнестойкости Мадди (PVS III-R)» (адаптация Леонтьева Д. А., 2006) и «Самоактуализационный тест (САТ)» (адаптация Гозмана Л. Я. и др., 1987).

Дизайн исследования предполагает следующие критерии формирования выборки: возраст от 18 лет; наличие какой-либо формы занятости и опыта переживания ситуации изоляции. В исследовании приняли участие 30 человек, которые позже были присоединены к более широкой выборке из 100 человек, набранной в рамках научного исследования при поддержке РФФ, грант № 23–18–00142.

Предполагаемые результаты отражают содержание гипотез. Исследование жизненного пространства личности в период изоляции позволит выявить закономерности трансформации жизненных сфер человека, лучше охарактеризовать переживание и адаптационные процессы, после чего предполагается сузить фокус изучения до работников, занятых вахтовым методом. Полученные результаты могут применяться для разработки мер по улучшению условий труда, эффективных стратегий поддержки и управления стрессом тех, кто работает вахтовым методом, и являются промежуточным этапом для дальнейших научных исследований при поддержке РФФ, грант № 23–18–00142.

Список литературы:

1. Погребницкая В. Е., Маничев С. А. Ситуационный подход: измерения ситуаций в эмпирических исследованиях // Психологический журнал. 2016. № 15. С. 19–54.
2. Funder D. (2016). Taking Situations Seriously: The Situation Construal Model and the Riverside Situational Q-Sort. *Current Directions in Psychological Science*, 25, 203–208.
3. Мещеряков Б. Г. (Ред.). (2003). Большой психологический словарь. прайм-ЕВРОЗНАК; ОЛМА-Пресс; Книги (изданные с 1831 г. по настоящее время).

Malinina M. A., Plakhotnik M. S.

National Research University Higher School of Economics, St. Petersburg,
Russian Federation

Scientific adviser: *Maria S. Plakhotnik*, EdD, Head and Associate Professor
of the Department of Management, Senior Research Fellow of the Strategic
Entrepreneurship Centre of HSE University

Do online platforms impact performance in agile teams?

Keywords: agile software, servant leadership, teamwork quality, team performance, in-role performance

Faced with the high levels of unpredictability and competitiveness in the business environment, small, medium, and big companies that work in different industries adopt an agile approach to management [1] to navigate changing priorities, accelerate product delivery, meet customer expectations, and enhance productivity [2]. Agile teams' productivity depends on solid coordination, cohesion, and communication, so multiple online platforms have been created to enable their workflow and productivity [3]. Our literature review identified a highly limited number of empirical and non-empirical papers about these platforms, with the most of them describing the usage of a particular platform and its benefits in terms of simpler workflow or better team coordination [4]. Unfortunately, how these platforms indeed impact the performance and effectiveness of agile teams remains mostly unknown. This study examined the impact of the use of online platforms on team performance and individual in-role performance in agile projects. We also investigated the role of teamwork quality and the servant leadership of the team leader in this relationship.

Data were obtained from self-reports (close-ended questionnaires on a 5-point Likert scale with 57 questions in total), statistics on the use of Trello, an online platform commonly used in agile projects, and customer evaluations of team performance. The sample consisted of 49 teams and 246 team members, with the majority from the Russian Federation (95.9%) and an average age of 18.34 years. The project in which they were involved lasted

20 days and was split into two 10-day sprints. The teams were required to use Trello boards to manage their project work. Data were analysed using Cronbach's alpha, Spearman correlation, and moderation and mediation linear regressions.

We identified that teamwork quality was positively affected by servant leadership and mediated the relationship between such performance outcomes as team performance and individual in-role performance. We also demonstrated that individual in-role performance and team performance were mutually dependent. Surprisingly, the use of Trello was not found to strengthen the relationship between teamwork quality and team performance, servant leadership and teamwork quality, and teamwork quality and individual in-role performance.

This study pointed to the complex nature and largely unexplored role of the online platforms in the relationship between agile team leadership and performance, which warrants further research as companies globally continue to digitalize and adopt agile.

Also, the study contributed to the nascent research related to leadership in agile settings in general [2] and servant leadership in particular [5] as we provided support for assertions that team leaders in agile play the role of servant leaders and shed light on the promise of benefits of this leadership style.

Additionally, the current study contributes to the development of a more complete understanding of the consequences of servant leadership from the perspective of performance outcomes, as both teamwork quality and in-role performance contribute to positive customer evaluation of team performance.

Finally, the study identified a mutual dependency between individual in-role performance and team performance, highlighting the complex nature of performance outcomes in agile.

This research has been conducted with financial support from the Russian Science Foundation [project No. 23-18-00830].

Bibliography:

1. Peeters T. The effects of working agile on team performance and engagement / T. Peeters, K. D. Van, J. Paauwe. DOI: 10.1108/tpm-07-2021-0049. Text: electronic // Team Performance Management: An International Journal. 2022. Vol. 28, iss. 1/2. P. 61-78.

2. Agile vs traditional approach in project management: Strategies, challenges and reasons to introduce agile / D. Ciric, B. Lalic, D. Gracanin [et al.]. DOI: 10.1016/j.promfg.2020.01.314. Text: electronic // *Procedia Manufacturing*. 2019. Vol. 39. P. 1407–1414.
3. Calefato F. Agile collaboration for distributed teams [Software technology] / F. Calefato, C. Ebert. DOI: 10.1109/ms.2018.2874668. Text: electronic // *IEEE Software*. 2019. Vol. 36, iss. 1. P. 72–78.
4. Collaborative tools for UP2U project task management and team involvement / A. V. de Castro, P. Szegedi, B. Tóth, M. Cardoso. DOI: 10.21125/edulearn.2017.1686. Text: electronic // *EDULEARN17 Proceedings: 9th International Conference on Education and New Learning Technologies (Barcelona, 3–5 July 2017)*. Valencia: IATED Academy, 2017. P. 3219–3227.
5. Holtzhausen N. Servant leadership and the Scrum team's effectiveness / N. Holtzhausen, J. K. de. DOI: 10.1108/lodj-05-2018-0193. Text: electronic // *Leadership & Organization Development Journal*. 2018. Vol. 39, iss. 7. P. 873–882.

Махмудова Хилола Алишеровна

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Битюцкая Екатерина Владиславовна*, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии МГУ им. М. В. Ломоносова

Особенности принятия решения в индивидуальной и совместной деятельности: анализ субъективных оценок

Ключевые слова: индивидуальная деятельность, групповая деятельность, субъективные оценки

На сегодняшний день существует ряд исследований, посвященных принятию решения как в группе, так и индивидуально. Некоторые авторы проводят сравнение этих двух уровней по критерию эффективности. Так, Г. Хилл отмечает, что деятельность группы оказывает большее влияние (качественно и количественно) по сравнению с действиями одного человека [4]. Ряд других исследователей выявили, что групповые решения логических задач превосходят индивидуальные в общем развитии, но наиболее эрудированный представитель группы в одиночку справлялся лучше, чем вся группа в целом. При решении сложных вопросов групповая работа имеет неоспоримые преимущества, так как члены группы могут делиться своим мнением и исправлять ошибки друг друга. То, как члены группы взаимодействуют друг с другом, также существенно влияет на эффективность групповой работы [3].

В связи с тем, что в современном мире важные решения принимаются как на индивидуальном, так и на групповом уровне, в настоящем исследовании было обращено внимание на проблему принятия решений двух уровней и его особенности.

В исследовании принял участие 51 человек в возрасте от 17 до 26 лет ($M_{\text{возраст}} = 18,4$; $SD = 1,5$): 42 женщины и 9 мужчин, студенты различных направлений обучения (16 студентов по направле-

нию «юриспруденция»; 29 студентов по направлению «психология»; 4 студента по направлению «филология» и 2 студента по направлению «прикладная математика и информатика»).

В рамках изучения особенностей принятия решения в индивидуальной и совместной деятельности необходимо было смоделировать ситуации, которые предполагают решение задачи и принятие решения индивидуально и в группе. Для групповой работы мы использовали игру-головоломку «Задача для троих» [1], а для индивидуальной работы — Т-дразнилку (по аналогии с «Задачей для троих»). В течение индивидуальной и групповой игры участники дважды заполняли бланк опросника для диагностики субъективных оценок актуальной игровой ситуации [2].

По результатам анализа различий средних значений по опроснику субъективных оценок между замерами индивидуального и группового этапов по критерию Вилкоксона были получены значимые различия ($p < 0,05$) по следующим критериям: трудность задачи, эмоции в данный момент, контроль над ситуацией, понятность ситуации, а также возможность найти правильное решение.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что:

- 1) для участвовавших в исследовании респондентов решение индивидуальной задачи оказалось сложнее, чем решение задачи в группе;
- 2) в процессе работы, когда группе удается найти правильный вариант решения, эмоциональный фон повышается;
- 3) при работе в группе происходит процесс делегирования задач, которые необходимо решить, чтобы прийти к верному решению, а соответственно, контроль над ситуацией может значительно меняться;
- 4) ситуация сбора Т-головоломки является менее понятной, нежели головоломка «Задача для троих» (об этом свидетельствуют данные, которые были получены в ходе анализа расшифровки дебрифинга);
- 5) в группе присутствуют определенные паттерны, которые помогают справиться с состоянием возможного «тупика», в то время как на индивидуальном уровне респондент остается один на один с поставленной перед ним задачей.

Список литературы:

1. Битюцкая Е. В., Кавтарадзе Д. Н. Имитационная игра-головоломка как модель решения трудной жизненной задачи // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2019. № 3. С. 3–26.
2. Битюцкая Е. В. Когнитивное оценивание трудной жизненной ситуации с позиций деятельностного подхода А. Н. Леонтьева // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2013. № 2. С. 40–56.
3. Hastie R. (1986). Review essay: Experimental evidence on group accuracy. In G. Owen & B. Grofman (Eds.), *Information pooling and group accuracy* (P. 129–157). Westport, CT: JAI Press.
4. Hill G. W. (1982). Group versus individual performance: Are $N + 1$ heads better than one? *Psychological Bulletin*, 91, 517–539.

Нефедьева Екатерина Валерьевна

Санкт-Петербургский филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Плахотник Мария Сергеевна*, кандидат наук (признаваемый в РФ PhD), руководитель департамента менеджмента НИУ ВШЭ

Феноменологическое исследование личного брендинга сотрудников

Ключевые слова: личный бренд, личный брендинг, теория управления впечатлениями

В последнее время в прикладной бизнес-литературе прослеживается тенденция освещать тему личного брендинга сотрудников организаций. Различные тренинг-центры предлагают вебинары, нацеленные на повышение уровня знаний и навыков сотрудников организаций в данной области. Крупные компании создают программы для повышения так называемой *visibility* ключевых сотрудников. Очевидно, в настоящее время в бизнес-среде данная тема представляется значимой. Однако исследования в области личного брендинга сотрудников ограничены. Теоретическая литература выдвигает предположение, что сотрудники создают личные бренды для построения социального капитала внутри организации, поддерживая свое карьерное развитие. Эмпирические исследования связывают личный брендинг сотрудников с повышением конкурентоспособности на рынке труда и повышением выручки работодателя. Таким образом, в академической литературе отражена важность личного бренда сотрудников для их карьерного развития и результатов организации, однако в ней нет эмпирически подтвержденных выводов о мотивации сотрудников создавать свои личные бренды. Поскольку компании извлекают выгоды из сильных личных брендов сотрудников, для них важно понимать драйверы их возникновения.

Целью данного исследования является выявление драйверов развития личных брендов сотрудников в организации. На основе теории

управления впечатлением И. Гофмана [1] предполагается, что сотрудники развивают свои личные бренды в ходе повторяющихся взаимодействий с коллегами, мотивируя аудиторию в лице коллег вести себя определенным образом по отношению к себе. Для того чтобы выявить драйверы развития личных брендов сотрудников, необходимо исследовать их опыт проживания данного феномена.

В связи с этим было проведено феноменологическое исследование. Для обеспечения гомогенности выборки в качестве респондентов были выбраны сотрудники одной организации с общей корпоративной культурой, ценностями, практиками. Исследование проводилось на крупном производственном предприятии, где существует множество карьерных возможностей, равно как и возможностей для развития личного бренда. Респонденты должны были иметь стаж работы в компании более трех лет и считать себя обладателями личного бренда. Для феноменологического исследования необходим малый объем выборки (в данном случае достаточно 15 респондентов), метод сбора данных — полуструктурированное интервью. Аудиозаписи интервью были транскрибированы. Анализ данных подразумевает следующие этапы: запись заметок, определение тем, кластеризация тем и создание нарратива.

Из 15 респондентов только двое используют понятие «личный брендинг» в повседневной жизни, что индицирует низкий уровень концептуализации данного феномена у сотрудников в организации. Однако каждый респондент утверждает, что личный брендинг для них очень важен. Предварительные результаты анализа позволяют выделить три мета-драйвера развития личного бренда сотрудников: желание нравиться другим («мне важно, что обо мне будут думать другие люди»), желание быть самим собой («я не стараюсь, я есть») и желание иметь влияние на окружение («если потерять бренд, то потеряешь и влияние»). Все респонденты признают наличие не прямой связи между личным брендингом и карьерным развитием, однако не выделяют его как фактор, влияющий на формирование бренда. Данный вывод опровергает выдвинутое ранее предположение о карьерном развитии как о мотивирующем факторе.

Список литературы:

1. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. Пер. с англ. и вступ. статья А. Д. Ковалева. М.: КАНОН-пресс-Ц, 2000.

Сазонова Алина Константиновна

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Денисов Александр Федорович*, кандидат психологических наук, доцент кафедры организационного поведения и управления персоналом ВШМ СПбГУ

Роль коммуникативной культуры для психологического климата современной организации

Ключевые слова: коммуникативная культура, психологический климат, коммуникативная среда

Для современных организаций неэффективные коммуникации являются актуальной и болезненной проблемой. Искажение информации, низкая скорость ее передачи, неподходящие инструменты коммуникаций — все это, как следствие неразвитой коммуникативной культуры, отрицательно влияет не только на результативность компании, но и на атмосферу взаимодействия между работниками современной компании. Отсутствие корректной коммуникативной среды в организации, не налаженные коммуникативные каналы могут приводить к ряду конфликтных ситуаций на работе, связанных с неверной передачей или трактовкой информации. Грамотная коммуникативная культура способна благоприятно влиять на коммуникации между сотрудниками, характер общения с руководителем. Эмоциональный фон невероятно важен, так как непосредственно может оказывать влияние на состояние сотрудника и его эффективность. В связи с этим особую важность приобретает подробное изучение коммуникативной культуры в современных организациях, важно понимать, какое воздействие она может оказывать на психологический климат компании.

В исследовании Е. М. Бабосова [1] подчеркнута идея об индивидуальности коммуникативных стратегий для каждой организации, так как каждая компания имеет собственные коммуникативные закономерности существования. В работе Э. М. Лисс [2] говорится,

что коммуникация — неотъемлемая часть успешной организации. В публикации О. В. Асташиной [3] упоминается, что коммуникативная стратегия — важная часть общей стратегии развития компании, фундамент организационной культуры.

Наша гипотеза состоит в том, что коммуникативная культура имеет прямое влияние на формирование психологического климата в компании, и, если наладить собственную коммуникативную среду, можно положительно влиять на рабочую атмосферу.

Для проверки гипотезы также будет проведен эксперимент, чтобы определить связь между переменными коммуникативной культуры и психологическим климатом. Процедура исследования будет включать следующие этапы:

1. Создание двух групп сотрудников в одной компании. Группа 1 будет использоваться в качестве контрольной, а группа 2 — в качестве экспериментальной.
2. Предварительное исследование уровня коммуникативной культуры в обеих группах с помощью опросников или интервью.
3. Проведение мероприятий по улучшению коммуникативной культуры (тренинги, семинары, курсы обучения коммуникативным навыкам, создание коммуникативных правил) в группе 2.
4. Спустя определенное время (например, через три месяца) повторное проведение опросов или интервью в обеих группах для оценки уровня коммуникативной культуры.
5. Оценка изменений психологического климата в обеих группах посредством опросов сотрудников и руководителей.
6. Анализ полученных данных и сравнение результатов в обеих группах, чтобы выяснить, как коммуникативная среда влияет на психологический климат в компании.

Данный эксперимент позволит проверить гипотезу о влиянии коммуникативной культуры на психологический климат в компании и оценить степень влияния коммуникативной среды на рабочую атмосферу.

Список литературы:

1. Бабосов Е. М. Особенности коммуникации в организационных моделях различных типов / Е. М. Бабосов, А. А. Трусъ // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. № 3. С. 95–114.

2. Лисс Э. М. Деловые коммуникации / Э. М. Лисс, А. С. Ковальчук. М.: Дашков и ко, 2018. С. 342.
3. Асташина О. В. Коммуникативные стратегии в организации / О. В. Асташина // Вестник науки и образования Северо-Запада России. 2020. № 4. С. 151–156.

*Светличная Наталия Валериевна,
Шингаев Сергей Михайлович*

Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования имени К. Д. Ушинского, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Шингаев Сергей Михайлович*, доктор психологических наук, заведующий кафедрой психологии СПб АППО

Особенности имиджа психолога в информационном пространстве

Ключевые слова: психолог, имидж, создание имиджа

Имидж психолога в информационном пространстве играет важную роль в формировании восприятия профессиональных качеств и компетентности специалиста. По мнению Н. П. Болотовой, создание и передача профессионально сформированного имиджа способствуют установлению доверия к психологу, который олицетворяет ответственность, организованность и заинтересованность в достижении результатов [1]. Однако в настоящее время существуют проблемы в формировании имиджа психолога, связанные с неполным пониманием его роли, недостаточным признанием важности профессии, а также недостоверными представлениями о функциональности психологической работы. Многие люди ограничивают понимание работы психологов только «возможностью поговорить», не распознавая широкий спектр задач и методов, выполняемых и применяемых специалистами. Кроме того, часто возникает проблема относительно высокой стоимости психологической работы, при этом может отсутствовать признание ценности самого процесса. Еще одной проблемой является стигматизация, связанная с ограниченными представлениями о роли психолога, которая сводится только к работе с психическими расстройствами и проблемами психического здоровья. Все эти факторы влияют на формирование имиджа и восприятие психологической профессии в информационном пространстве.

Для понимания существующих представлений о психологе в информационном пространстве мы проанализировали поисковые за-

просы в поисковой системе Яндекс, в том числе с помощью сервиса Яндекс Wordstat. Судя по данным, полученным по запросу «психолог», интерес к этой теме в информационном пространстве достаточно высок. Различные запросы свидетельствуют о профессиональном интересе специалистов (поиск работы, конкретные аспекты деятельности, поиск специалиста), при этом в региональном аспекте (Санкт-Петербург и Ленинградская область) отмечается высокая популярность запросов по данной тематике.

При анализе запросов на тему «психолог» можно выделить следующие тенденции по их содержанию и количеству показов. Из представленных данных следует, что большинство запросов (61%) связано с поиском и подбором специалиста в области психологии. Это может указывать на повышенный интерес пользователей, которым нужна психологическая помощь и консультации. Информационные запросы составляют 23% от общего числа показов, что указывает на потребность пользователей в получении информации о различных аспектах психологии. Возможности обучения в области психологии представляют 12% запросов, что может свидетельствовать о растущем интересе к образованию и развитию в данной профессии. Наконец, лишь 4% запросов связаны с личными страницами специалистов, а значит, данный тип запросов имеет относительно невысокую популярность, а специалисты мало заинтересованы в продвижении своей деятельности через персональные страницы в сети.

В целом анализ данных подтверждает широкий диапазон интересов и потребностей пользователей в области психологии в информационном пространстве. Это может быть полезной информацией для психологов и соответствующих организаций при формировании своего виртуального имиджа и предоставлении информации, отвечающей на запросы и ожидания пользователей

Список литературы:

1. Болотова Н. П. Имидж как фактор успешной профессиональной деятельности педагога-психолога // Образование: прошлое, настоящее и будущее: материалы III Междунар. науч. конф. (Краснодар, август 2017 г.). Краснодар: Новация, 2017. С. 20–21.

Цянь Жулинь

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Лепехин Николай Николаевич*, кандидат психологических наук, доцент кафедры эргономики и инженерной психологии СПбГУ

Взаимосвязь факторов кросскультурной адаптации и удовлетворенности работой у предпринимателей Китая и России

Ключевые слова: культурная адаптация, удовлетворенность трудом, межкультурные различия, российско-китайские партнерство

Стремительный рост торгового сотрудничества между Россией и Китаем показывает, что бизнесмены, сталкиваясь с незнакомой культурой, обнаруживая множество различий в одежде, еде, жилье, транспорте, межличностном общении, самопрезентации, концепции времени, часто испытывают сильное напряжение и беспокойство, и этот феномен становится культурным шоком (Oberg, 1960) [1].

Кросс-культурная адаптация включает в себя два аспекта: психологическую адаптацию и социокультурную адаптацию (Searle, Ward, 1990) [2]. Психологическая адаптация основана на эмоциональных реакциях и отражает степень психологического благополучия и удовлетворенности жизнью. Социокультурная адаптация определяется возникающими в повседневной работе трудностями, на нее в первую очередь влияют продолжительность пребывания в новой культурной среде, культурная дистанция и частота взаимодействия с людьми в принимающих странах.

Удовлетворенность трудом можно рассматривать по аналогии с удовлетворенностью жизнью как результат когнитивной оценки целой серии различных аспектов рабочей среды [3]. Миннесотская шкала удовлетворенности работой (MSQ) включает измерения внутренних и внешних показателей удовлетворенности [4].

Цель исследования: изучить взаимосвязь между факторами культурно-психологической адаптации и удовлетворенности рабо-

той, составить рекомендации для решения межкультурных проблем предпринимателей России и Китая.

Гипотезы:

1. Имеется взаимосвязь между факторами культурно-психологической адаптации и факторами удовлетворенности работой.
2. Китайские и российские бизнесмены различаются по выраженности факторов удовлетворенности работой и факторов кросс-культурной психологической адаптации.
3. Имеются различия в кросс-культурной адаптации в зависимости от должности, стажа работы, опыта межкультурного сотрудничества.

Выборка: 100 китайских бизнесменов и 100 российских бизнесменов.

Методы.

1. Questionnaire on Business Expatriates Intercultural Adaptation (Shi Xingsong, 2010) [5].
2. Опросник компонентов удовлетворенности трудом (Иванова и др., 2012) [6].
3. Job Satisfaction Questionnaire (MSQ). Weiss et al., 1967 [4].

Результаты пилотного исследования показывают, что существуют различия между результативностью и адаптивностью бизнесменов, занимающих разные должности, и что корреляция между психологической адаптивностью, культурной адаптивностью и результативностью выше для руководителей компаний, чем для бизнесменов, занимающих другие должности. Это означает, что способность руководителей быстро пройти кросс-культурную адаптацию оказывает большое влияние на их собственную результативность, которая, будучи ядром организации, часто определяет успех или неудачу всей организации. При сопоставимой социокультурной адаптации удовлетворенность работой выше у предпринимателей с лучшей психологической адаптацией.

Список литературы:

1. Oberg K. Cultural shock: adjustment of new environments Practical Anthropology.1960. 7, 172–182.
2. Searly W., Ward C. The prediction of psychological and sociocultural adjustment during cross-cultural transitions. International Journal of Intercultural Relations.1990. 14, 449–464.

3. Diener E., Ryan K. (2009). Subjective well-being: a general overview. *South African Journal of Psychology*, 39, 391–406.
4. Weiss et al. Job Satisfaction Questionnaire (MSQ). 1967. Manual for the Minnesota Satisfaction Questionnaire. Minneapolis, MN: Industrial Relations Center, University of Minnesota.
5. Shi Xingsong. A Study on Cross-cultural Adaptation of Business Expatriates // University of International Business and Economics Press. 2010.
6. Иванова Т. Ю. Рассказова Е. И. Осин Е. Н. 2012. Исследования. В Организационной Психологии // Организационная Психология. 2012. Т. 2. № 3. С. 2–15.

*Заводчиков Александр Сергеевич,
Верняева Татьяна Александровна*

Военная академия материально-технического обеспечения, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Верняева Татьяна Александровна*, кандидат психологических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Военная академия материально-технического обеспечения (ВА МТО)

Токсичное поведение в межличностных отношениях военнослужащих

Ключевые слова: токсичность, токсичные отношения, токсичное поведение, межличностные отношения, военнослужащие, курсанты

На сегодняшний день термин «токсичные отношения» становится все более значимым в культурном пространстве общества, при этом сохраняя свою актуальность и смысловую неопределенность в научной литературе. Создаются различные определения данного концепта, содержание которых может существенно отличаться.

Токсичные отношения — это отношения контроля, в которых один человек стремится утвердить свою власть над другим (жертвой), причинять вред, при этом жертва чувствует себя некомфортно, ослабленной, что может привести к серьезным соматическим заболеваниям [1, с. 63].

Не менее актуальной остается тема «токсичности культуры». Существует значительный разброс мнений относительно ее проявлений, влияния на персонал и организационную эффективность, а также возможности решения возникающих проблем. «Токсичный коллектив» может проявляться в различных формах [2, с. 13].

Нами было проведено пилотное исследование с использованием модифицированного опросника Дорониной Е. С., Ракушиной Е. А., Епишкина Ю. О [3, с. 60–61], адаптированного к специфике нашей работы. В исследовании приняли участие 44 курсанта первого и третьего курса обучения. Опросник содержит восемь вопросов (четыре из которых открытые).

Отвечая на вопрос «Какое поведение окружающих людей является для вас наиболее «токсичным?»» большинство курсантов первого и третьего года обучения из приведенных вариантов ответа выбрали хамство (32 (72,7% — частота выбора ответа)), чуть меньше — истеричность (24 (54,5%)) и заносчивость (19 (43,1%)), а также жестокость (14 (31,8%)), хвастовство (13 (29,5%)), навязчивость (13 (29,5%)), доносительство (13 (29,5%)), пренебрежительность (11 (25,0%)), интриганство (9 (20, 4%)), саботаж (8 (18,1%)), распространение слухов (8 (18,1%)), недисциплинированность (8 (18,1%)), бесцеремонность (7 (15,9%)), бестактность (6 (13,6%)), мелочность (6 (13,6%)), суетливость (5 (11,3%)), необязательность (4 (9,1%)), обидчивость (4 (9,1%)).

На вопрос «Как вы считаете, наличие «токсичного» товарища в коллективе — это проблема...» были предложены следующие варианты ответов:

1. Коллектива.
2. Руководителя.

Курсанты первого курса сделали такой выбор: 1-й вариант — 18 (78,3%); 2-й — 5 (21,7%); курсанты третьего курса: 1-й вариант — 12 (63,2%); 2-й — 7 (36,8%).

По нашему мнению, в каждом коллективе (подразделении) должны проводить работу в данном направлении лица, назначенные на должность руководителя (начальника).

Люди должны понимать с каким типом «токсичной» личности они имеют дело, чтобы понимать последствия такого общения.

Результатами данного исследования могут воспользоваться командиры воинских подразделений при обучении и воспитании личных качеств и навыков солдат. Полученный в ходе исследования теоретический и эмпирический материал поможет руководителям (начальникам) улучшить эффективность, продуктивность и работоспособность группы (подразделения).

Список литературы:

1. Дмитриева О. А. Токсичность как тип деструктивного поведения (на материале масс-медиа) // Биология и интегративная медицина. 2021. № 6 (53). С. 60–64.
2. Коновалова В. Г. Когда корпоративная культура может стать проблемой: проявления и причины «Токсичности» // Вестник ГУУ. 2019. № 6. С. 11–18.
3. Доронина Е. С., Ракушина Е. А., Пишкин Ю. О. Как некоторые сотрудники несут негатив в компанию и что с этим делать? // УПИРР. 2019. № 5. С. 59–63.

*Порошин Даниил Александрович,
Яценко Елена Федоровна*

Петербургский государственный университет путей сообщения
Императора Александра I, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Яценко Елена Федоровна*, доктор психологических наук, заведующая кафедрой «Прикладная психология» ПГУПС

Различия в уровнях значимости связей смысложизненных ориентаций и самоотношения у будущих психологов на разных этапах профессиональной подготовки

Ключевые слова: смысложизненные ориентации, самоотношение, профессиональное образование

Современная наука, в особенности отечественная, все чаще пытается расширить представления о проявлениях феноменов смысла и самоотношения у представителей различных профессий, рабочих групп, коллективов. Категорию смысла в отечественной науке можно представить в виде 4-ступенчатой модели, состоящей из трех компонентов [1]: Выготский Л. С., Леонтьев А. Н., Чудновский В. Э., Леонтьев Д. А. Рассматривая самоотношение, нужно отметить, что в основе его понимания лежит концепция Пантилеева С. Р. и Столина В. В. В рамках исследования самоотношения у обучающихся Кузьмина А. С. [2] его описывает так: это динамическая система, находящаяся в процессе непрерывного саморазвития при переходе студентов от курса к курсу, при этом система самоотношения имеет качественное своеобразие, которое определяется содержанием учебно-воспитательного процесса на определенном этапе образования.

Стоит отметить, что проблема исследования комплексов психологических конструктов и феноменов при сравнении смысложизненных ориентаций и самоотношения будущих психологов на разных этапах профессиональной подготовки, особенно в контексте меняющихся компетенций и требований к специалистам со стороны государства, свежая и малоизученная в современной науке.

Цель исследования: определить характеристику смысложизненных ориентаций и самооотношения у будущих психологов на начальном и завершающем этапах профессиональной подготовки.

Гипотезой данного исследования является предположение о том, что существуют различия в структуре и уровнях значимости связей между показателями смысложизненных ориентаций и самооотношения у будущих психологов на разных этапах профессиональной подготовки.

В состав данного исследования, которое проводилось в 2021 году, вошли 79 студентов психологического направления подготовки, обучавшихся по ФГОС ВО 3+, Петербургского государственного университета путей сообщений Императора Александра I (средний возраст — 19,8): на начальном этапе (I и II курсы) — 41 человек (9 юношей, 32 девушки, средний возраст 18,7), на завершающем этапе (III и IV курсы) — 38 человек (11 юношей, 27 девушек, средний возраст 21,1).

Эмпирическими методами исследования стали тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Леонтьева Д. А., методика исследования самооотношения (МИС) Пантилеева С. Р. Из методов математико-статистической обработки данных были использованы первичная статистка (распределение первичных результатов является нормальным), корреляционный анализ К. Пирсона.

Гипотеза исследования подтвердилась частично, различий в структуре связей между показателями на разных этапах подготовки не было выявлено, но были обнаружены различия в уровнях значимости между показателями на начальном и завершающем этапах профессиональной подготовки. Открытость (честность перед самим собой) (МИС) связана с общей осмысленностью жизни (СЖО) ($r = 0,37$; $p 0,05$), однако она низкая на начальном этапе обучения. Студенты-психологи I и II курсов осознанно принимают свои защиты или пока не готовы к критичному отношению к себе (Самоценность — МИС) ($r = 0,54$; $p 0,001$). Чем меньше студенты открыты и честны перед самими собой, тем больше закрыты для изменений личностных качеств, получения нового опыта, в том числе профессионального (Самопривязанность — МИС) ($r = 0,59$; $p 0,001$).

На завершающем этапе студенты по-прежнему закрыты для честного отношения перед самими собой ($r = 0,56$; $p 0,001$), ценят себя (Самоценность — МИС) ($r = 0,47$; $p 0,01$), намечают план самораз-

вития, при этом достаточно ригидны и не готовы принимать новое (Самопривязанность — МИС) ($r = 0,41$; $p < 0,05$).

Список литературы:

1. Яценко Е. Ф., Порошин Д. А. Личностные качества будущих психологов на начальном и завершающем этапах профессиональной подготовки // Карминские чтения. Актуальные проблемы психологии, философии, конфликтологии, культурологии, права и образования: Материалы VI Национальной с международным участием научно-практической конференции, посвященной Анатолию Соломоновичу Кармину, а также 40-летию создания кафедры «Прикладная психология», Санкт-Петербург, 17–18 ноября 2022 года / Под редакцией Е. Ф. Яценко, М. В. Иванова. СПб.: Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, 2023. С. 16–22.
2. Кузьмина А. С. Самоотношение выпускников юридического факультета // Психология и психогенетика. 2018. № 1. С. 23–32.

ПСИХОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ И БЛАГОПОЛУЧИЯ

*Баженова Светлана Ивановна,
Белоусова Софья Сергеевна*

Тольяттинский государственный университет, Российская Федерация,
г. Тольятти

Научный руководитель: *Белоусова Софья Сергеевна*, кандидат
психологических наук, доцент ТГУ

Профилактика синдрома выгорания педагогов средствами танцевально-двигательной терапии

Ключевые слова: эмоциональное выгорание педагогов, танцевально-двигательная терапия (ТДТ), образ тела

На эмоциональную сферу педагога оказывает влияние устоявшийся образ учителя — сдержанный, собранный, с минимальной амплитудой движений. Со временем запрет на яркое проявление эмоций, чувств, особенно чувств негативного спектра, является одним из механизмов запуска процесса выгорания.

Целью исследования является изучение эффективности танцевально-двигательной терапии для профилактики эмоционального выгорания у педагогов.

Использовались методики:

- опросник профессионального выгорания Маслач, МВЛ/ПВ [1];
- профессиональная и родительская тревожность (Прихожан А. М.);
- Бойко В. В. Диагностика уровня эмоционального выгорания;
- тест «Опросник исследования образа тела» (Джейд Д.);
- методы математической статистики.

Эмпирическая база: МАОУ «СОШ № 11», Северобайкальск.

Участники эксперимента — 32 учителя, по 16 в каждой группе. Возраст — от 21 до 75 лет, стаж — от 2 до 48 лет.

На констатирующем этапе педагоги характеризуются низким уровнем деперсонализации, профессиональной тревожности, редукции профессиональных достижений. Слабо выражены нарушения профессиональной самооценки, неудовлетворенность собой и телом, чувство собственной некомпетентности. Более выражены такие симптомы, как переживание психотравмирующих обстоятельств, тревога и депрессия.

В ходе статистической обработки данных по U-критерию Манна-Уитни значимых различий между показателями профессионального выгорания между группами не установлено.

Корреляционный анализ Спирмена показал: чем выше интегральный уровень тревожности, профессиональная и общая тревожность, тем выше выраженность практически всех симптомов эмоционального выгорания. Чем выше тревожность, тем выше эмоционально-нравственная дезориентация и редукция профессиональных обязанностей. Чем выше неудовлетворенность собственным телом, тем выше тревоги и депрессия, резистенция, а также эмоционально-нравственная дезориентация.

В ходе эксперимента нами была разработана и проведена апробация на экспериментальной группе занятий по ТДТ. Период реализации: с 01.04.2023 г. по 25.05.2023 г. Занятия проводились ежедневно, по 15–20 минут [2].

Этапы внедрения программы по ТДТ

1-й этап — адаптационный. Задача: снятие эмоционального зажима, внутренней скованности, мягкое погружение в танцевальную терапию.

2-й этап — расширение количества и качества исполнения двигательных элементов, ощущение собственного тела и соотнесение ощущений, чувств к определенным действиям. Выражать при рефлексии свои чувства, ощущения, описывать образы.

3-й этап — объединение 1-го и 2-го этапа, добавляется активное межгрупповое взаимодействие, введение аутентичного танца.

На контрольном этапе эксперимента, согласно статистической обработке, установлены значимые различия между показателями эмоционального выгорания в группах. В контрольной группе на до-

стоверном уровне более выражено тревожное напряжение, неудовлетворенность собой. Тревога и депрессия выше, чем в экспериментальной группе. В контрольной группе выражено чувство отчаяния и бессилия, а также ощущение тревоги и депрессивное состояние, обусловленное профессиональной средой, усилилась эмоциональная отстраненность.

После участия в ТДТ снизилась степень профессионального выгорания в экспериментальной группе. В контрольной группе профессиональное выгорание стало еще более выраженным.

ТДТ — доступный и действенный метод профилактики синдрома эмоционального выгорания. Главную роль играет открытость своим эмоциям и чувствам, способность их выразить через тело, прочувствовать отклик, быть собой, и совсем не важны знания хореографии.

Список литературы:

1. Водопьянова Н. Е. Психодиагностика стресса // Н. Е. Водопьянова. СПб.: Питер, 2009. 336 с.
2. Козлов В., Гиршон А., Веремеенко Н. Интегративная танцевально-двигательная терапия // В. Козлов, А. Гиршон, Н. Веремеенко. М.: Речь, 2010. 288 с.

Беглярова Валерия Геннадьевна

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Гофман Ольга Олеговна*, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологического обеспечения профессиональной деятельности СПбГУ

Особенности восстановления субъектов труда после рабочего дня

Ключевые слова: восстановление сил, психологическая отстраненность, отдых, работа, свободное время, проактивный и реактивный подходы к отдыху

В рамках психологии профессионального здоровья зарождается новая область исследований, связанная с психологией отдыха. В этой связи становится актуальным анализ отдыха как особого периода времени, выделенного субъекту труда для оптимизации функционального состояния и восстановления работоспособности. За последние годы были проведены исследования (Березовская Р. А., Синягина Н. Ю., Богачева Т. Ю.), показавшие, что ценность здоровья у работников организаций носит декларативный характер и не выступает как побудительный фактор специально организованной рекреационной активности. На базе этого выделяются два подхода к организации отдыха — проактивный (целенаправленное планирование отдыха) и реактивный (вынужденное) [2]. Эта тенденция может быть обусловлена ценностями и опытом профессионала, его возрастом, профессией, компетенциями, а также ориентацией бизнеса на результат, часто в ущерб здоровью сотрудников [1]. Быстрое развитие технологий привело к постоянной цифровой включенности, что позволило сотрудникам чаще работать по гибкому графику. Трудовая жизнь стала затруднять психологическую отстраненность от работы, то есть мысленное дистанцирование от работы в нерабочее время [4]. Исследования показали, что это является важным опытом восстановления и имеет решающее значение для благополучия сотрудников и производительности труда (Зоннентаг и Шиффнер, 2019). Кроме того, дисбаланс труда и отдыха приводит к утомлению

и развитию стресс-синдромов [1]. В современном мире ценятся работоспособность и вовлеченность, но это может быть вредно для работника, так как его ресурсы истощаются [3].

Цель данной работы: определить особенности восстановления субъектов труда после рабочего времени.

Гипотеза исследования: в отведенное для восстановления сил после работы время субъект труда не может психологически отстраниться от работы, что не приводит к желаемому восстановлению.

Основная гипотеза конкретизируется в частных:

1. Существуют индивидуально-психологические и поведенческие отличия у субъектов труда в стратегиях восстановления.

2. Низкая работоспособность положительно коррелирует с пассивным отдыхом и низкой психологической отстраненностью от работы в нерабочее время.

Объект исследования: студенты; при этом планируется две группы: 1-я группа — ведущей деятельностью является обучение, 2-я группа — совмещение работы и обучения.

Для проведения исследования выбраны следующие методики:

- Беглярова В. Г., Гофман О. О. Изучение особенностей организации свободного от работы времени: авторская анкета «Организация свободного времени», 2024;
- Беглярова В. Г., Гофман О. О. «Методика психологической отстраненности от работы в свободное время», 2024.

Выявление личностных особенностей:

- Сергеева А. С., Кириллов Б. А., Джумагулова А. Ф. «Пятифакторный опросник личности (TIPI-RU)», 2016;
- «Методика исследования локуса контроля Роттер Д. в адаптации Шмелева А. Г.», 1988.

Оценка самочувствия:

- «Индекс общего (хорошего) самочувствия ВОЗ-5», 1999.

Оценка работоспособности:

- Леонова А. Б., Величковская С. Б. «Дифференциальная диагностика состояний сниженной работоспособности (ДОРС)», 2002.

Ожидаются следующие результаты:

- будут выявлены индивидуальные различия в стратегиях восстановления у студентов с низкой и высокой психологической отстраненностью;

- студенты с высокими показателями утомления, монотонии, пресыщения и стресса будут склонны к пассивным видам отдыха.

Список литературы:

1. Ильин Е. П. Работа и личность. Трудоголизм, перфекционизм, лень // Е. П. Ильин. СПб.: Питер, 2011. С. 8–11.
2. Кузнецова А. С., Лузянина М. С. Психологические проблемы планирования и организации отдыха: проактивный и реактивный подход. Место публикации: Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. 2014. № 2. [Электронный ресурс].
3. Гастев А. К. Как надо работать. 2-е издание. М.: Экономика, 1972. С. 58–69.
4. Sonnentag S. Job-stress recovery: Core findings, future research topics, and remaining challenges // Work Science Center Thinking Forward Report Series. Atlanta, GA: Georgia Institute of Technology. 2018.

*Глущенко Дарья Алексеевна,
Гофман Ольга Олеговна*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Гофман Ольга Олеговна*, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологического обеспечения профессиональной деятельности СПбГУ

Факторы стресса на работе и физическая активность в нерабочее время у женщин

Ключевые слова: стресс-факторы, физическая активность, мотивация к двигательной активности, работающие женщины

Физическая активность является важной частью здорового образа жизни. Выделяют два вида физической активности: тренировочная — вынужденная активность, для выполнения которой человек целенаправленно прикладывает усилия (спорт, фитнес, физическая работа), и нетренировочная — спонтанная активность, которая включает в себя всю осознанную и неосознанную двигательную активность в течение дня, но не включающую в себя тренинг. О позитивном влиянии физической активности на здоровье хорошо известно. Между тем взаимосвязь между стресс-факторами на рабочем месте и физической активностью в нерабочее время неоднозначна. Так, в одних исследованиях отмечается отрицательная взаимосвязь между стресс-факторами на рабочем месте и физическими упражнениями из-за нехватки ресурсов саморегуляции [1], в других исследованиях отмечается, что уровень стресса не влияет на частоту и продолжительность физических упражнений [2], в некоторых исследованиях выявлена положительная взаимосвязь между факторами стресса на работе и физическими упражнениями (рабочие, занятые на более напряженных работах, с большей вероятностью будут заниматься физическими упражнениями) [3].

Таким образом, выявление взаимосвязи между напряженностью труда и готовностью к двигательной активности актуально не только с научной точки зрения, но и с практической, так как позволяет

определить детерминанты, которые ограничивают двигательную активность, приводя к малоподвижному образу жизни. Кроме того, для женщин физическая активность является инструментом достижения различных целей — от непосредственного укрепления и поддержания физического здоровья, психического восстановления до улучшения самооценки.

Цель данного исследования: изучить взаимосвязь между факторами стресса и физической активностью в нерабочее время у женщин.

Гипотезы: чем выше уровень стресса на работе у женщин, тем ниже ориентация на физическую активность в нерабочее время.

Объект исследования: работающие женщины, имеющие официальное или неофициальное трудоустройство с графиком работы около 40 часов в неделю в возрасте от 20 до 50 лет.

Для выявления особенностей двигательной активности используются:

- Глушенко Д. А. Авторская анкета для выявления структуры рабочего и свободного времени. 2024;
- Шкала мотивации к двигательной активности (PALMS) (адаптация Бочавер К. А., Бондарева Д. В., Папковой М. А., 2020);
- Аронов Д. М., Красницкий В. Б., Бубнова М. Г. Опросник двигательной активности ОДА23+. 2013.

Для изучения стресс-факторов:

- Петраш М. Д., Стрижицкая О. Ю. и др. Опросник повседневных стрессоров. 2018.

Для оценки индивидуально-психологических особенностей:

- пятифакторный опросник личности (5PFQ). Адаптация Сергеева А. С., Кириллова Б. А., Джумагуловой А. Ф. 2016;
- Шкала локуса контроля Роттера. Адаптация Шмелева А. Г. 1988.

По результатам исследования предполагаются следующие результаты: будет выявлена ведущая мотивация к двигательной активности женщин, определена взаимосвязь между уровнем стрессогенности работы и особенностями двигательной активности. Выявленные результаты не только позволят прояснить противоречивые результаты предыдущих исследований, но и будут полезны женщинам разработать персонализированную программу двигательной активности с учетом их ведущей мотивации и внедрить стратегии управления стрессом на рабочем месте с высоким уровнем стрессогенности работы.

Список литературы:

1. Sonnentag S., Jelden S. 2009. Job stressors and the pursuit of sport activities: A day-level perspective. *Journal of Occupational Health Psychology*, 14. P. 165–181.
2. Steptoe A., Cox S. 1988. Acute effects of aerobic exercise on mood. *Health Psychology*, 7. P. 329–340.
3. Wu B., Porell F. 2000. Job characteristics and leisure time physical activity. *Journal of Aging and Health*, 12. P. 538–559.

Зорич Елизавета

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Никифоров Герман Сергеевич*, доктор психологических наук, заведующий кафедрой психологического обеспечения профессиональной деятельности СПбГУ

Особенности отношения к здоровью работников строительной отрасли

Ключевые слова: отношение к здоровью, благополучие, барьеры здоровья

Рассмотрено отношение к здоровью работников строительной отрасли.

Здоровье рассматривается со стороны биопсихосоциальной модели. В 2015 году Генеральная Ассамблея ООН поставила хорошее здоровье и благополучие одной из 17 целей в «плане достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех» [1].

Работа в строительной сфере сопряжена с повышенным риском для здоровья. В строительстве 46% работодателей считают риски на рабочем месте неизбежными, тогда как в других сферах промышленности только 13% работодателей считают так же [2]. Однако в этих исследованиях делается упор на физическом здоровье и редко уделяется внимание психическому здоровью. Именно по этой причине был проведен анкетный опрос работников по отношению к своему здоровью в целом. Основной целью было выяснить барьеры здорового поведения, узнать, как строители рассматривают свое здоровье с позиции комплексной единицы, состоящей из психологического, физического и социального компонента, или они акцентируют свое внимание только на физической компоненте.

Цель: изучить особенности отношения к здоровью специалистов строительной отрасли.

Гипотеза: чем больше определены смысло-жизненные ориентиры, тем выше ценность здоровья специалистов строительной отрасли.

Метод исследования — анкетирование; дизайн — корреляционный. Методики:

- Никифоров Г. С. Опросник отношения к здоровью;

- «Смысло-жизненные ориентации» (адаптация Леонтьева Д. А.);
- личностный опросник «Большая пятерка» (Big five inventory-2-S).

В исследовании участвовали 16 человек в возрасте от 20 до 65 лет, работающих в строительном секторе: бригадиры, руководители проектов, проектировщики.

По результатам анкетирования был составлен рейтинг жизненных ценностей, причин необходимости респонденту здоровья и барьеров в достижении здорового поведения. Рейтинг составлен по средствам качественного анализа данных. 14 из 16 респондентов были в возрасте до 30 лет, поэтому тема карьеры и личного развития ожидаемо была актуальной и заняла второе место. Необходимость здоровья была обоснована как желание хорошо себя чувствовать, быть энергичным и счастливым. Главными барьерами к здоровому поведению стали институциональные и личные, когда высокая загруженность на работе, график работы, а также лень мешают следовать здоровому образу жизни.

Выводы:

1. Для молодых респондентов до 30 лет главными ценностями являются личное развитие, карьера, семья и здоровье, причем последнее рассматривается больше как средство достижения жизненных целей.
2. Необходимость здоровья обозначается как желание сохранить состояние нормы, чтобы продолжать заниматься своими интересами, а также избежать болезней.
3. Вершину рейтинга барьеров здорового поведения заняли внешние и личные факторы — в частности, нехватка времени, лень, ненормированный график работы, отсутствие сбалансированного питания, что можно связать со спецификой работы в строительном секторе.
4. 12% респондентов заявили, что не имеют барьеров и ведут здоровый образ жизни. Эти данные вызывают интерес к исследованию ресурсов, которые помогают вести здоровый образ жизни.

Список литературы:

1. United Nations. Transforming Our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development United Nations United Nations Transforming Our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development // United Nations. 2015. P. 41.
2. Safe Work Australia. Work Health and Safety Perceptions: Construction Industry. 2015. № February. P. 1–49.

*Коневцев Илья Владимирович,
Родионова Елена Анатольевна*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Родионова Елена Анатольевна*, кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологического обеспечения профессиональной деятельности СПбГУ

Профессиональное здоровье сотрудников с синдромом дефицита внимания и гиперактивности

Ключевые слова: профессиональное здоровье, СДВГ

Проблема, на решение которой направлено данное исследование, заключается в трудностях адаптации, испытываемых людьми с СДВГ на рабочем месте. Oscarsson M. выделяет такие проблемы, как заниженная самооценка, трудности во взаимоотношениях, нарушения в областях саморегуляции, планирования и решения задач [5]. Нейроразнообразие среди сотрудников организации является одной из наиболее актуальных сфер исследования в областях организационной психологии, психологии здоровья и клинической психологии. По разным оценкам в международных исследованиях, около 7% всех работающих взрослых могут сталкиваться с трудностями в адаптации на рабочем месте ввиду наличия симптоматики СДВГ [4]. Профессиональное здоровье сотрудника представляет собой одну из наиболее важных и актуальных проблем во всем мире, о чем свидетельствует возрастающее количество публикаций на эту тему в различных областях науки [1]. В рамках современных исследований в русле биопсихосоциального подхода многими исследователями подчеркивается важность нейроразнообразия на рабочем месте. Понятие нейроразнообразия (neurodiversity) становится все более актуальным в сфере организационной психологии, поскольку охватывает, по разным оценкам, до четверти всех работающих взрослых [3].

Профессиональное здоровье людей с СДВГ на данный момент активно изучается в зарубежной исследовательской практике, одна-

ко этот вопрос крайне мало изучен в отечественных исследованиях. С точки зрения теоретической основы в текущем исследовании мы опираемся на работы Никифорова Г. С. о профессиональном здоровье сотрудника [1], а также зарубежных современных исследователей нейроразнообразия, в частности СДВГ, в контексте профессиональной деятельности, включая Doyle N., Fuermaier A. B. M., Oscarsson M [3, 4, 5].

В качестве цели исследования мы выделяем изучение вопроса о взаимосвязи синдрома дефицита внимания и гиперактивности с профессиональным здоровьем. Объектом исследования выступают работающие взрослые с СДВГ. Предметом является СДВГ как фактор профессионального здоровья работающих взрослых.

Формулируя гипотезу данного исследования, мы предполагаем, что синдром дефицита внимания и гиперактивности статистически значимо связан с профессиональным здоровьем работающих взрослых.

Планируемые методы обработки и анализа результатов исследования: корреляционный анализ для выявления взаимосвязи; регрессионный анализ для определения предикторов; Т-критерий для поиска различий между выборками.

Методики исследования:

1. Авторская анкета для сбора социально-демографических данных испытуемых.
2. Вендер-Ютская шкала самооценки СДВГ у взрослых (Wender-Utah Adult ADHD Rating Scale, WURS).
3. Шкала диагностики СДВГ у взрослых (Adult ADHD Self-Report Scale, ASRS 1.1).
4. Методика оценки профессионального здоровья.

Математическая обработка эмпирических данных будет проводиться с использованием следующего программного обеспечения: Google-Forms, MicroSoft Excel, IBM SPSS Statistics 27.0.

В качестве планируемых научных и практических результатов мы рассчитываем на получение данных, позволяющих с большей точностью предполагать, каким образом взаимосвязаны СДВГ и профессиональное здоровье сотрудника. Результаты могут быть применены для разработки средств и методов вмешательства и обучения для повышения адаптации сотрудника с СДВГ на рабочем месте.

Список литературы:

1. Никифоров Г. С., Шингаев С. М. Психология профессионального здоровья как актуальное научное направление // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № . 2. С. 44–54.
2. Brevik E. J. et al. Validity and accuracy of the adult attention-deficit/hyperactivity disorder (ADHD) self-report scale (ASRS) and the Wender Utah rating scale (WURS) symptom checklists in discriminating between adults with and without ADHD // Brain and behavior. 2020. Vol. 10. № . 6. С. e01605.
3. Doyle N. Neurodiversity at work: a biopsychosocial model and the impact on working adults. Br Med Bull. 2020. Oct. 14; 135 (1):108–125. DOI: 10.1093/bmb/ldaa021. PMID: 32996572; PMCID: PMC7732033
4. Fuermaier A. B. M. et al. ADHD at the workplace: ADHD symptoms, diagnostic status, and work-related functioning // Journal of Neural Transmission. 2021. Vol. 128. P. 1021–1031.
5. Oscarsson M., Nelson M., Rozentel A. et al. Stress and work-related mental illness among working adults with ADHD: a qualitative study. BMC Psychiatry 22, 751 (2022). <https://doi.org/10.1186/s12888-022-04409-w>.

Куваева Екатерина Евгеньевна

Уральский институт управления — филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Российская Федерация, г. Екатеринбург

Гильманова Айсылу Маратовна

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Короткова Инга Сергеевна*, кандидат психологических наук, старший преподаватель, доцент кафедры медицинской психологии и психофизиологии СПбГУ

Способы совладания со стрессом при синдроме профессионального выгорания

Ключевые слова: профессиональное выгорание, стресс, дезадаптивное поведение, копинг-стратегии, профессиональная деятельность

Профессиональное выгорание — это современная проблема, оказывающая негативное влияние на темпы роста и развития бизнеса и повышающая вероятность экономических рисков. По данным аналитического центра НАФИ, 45% работающих россиян испытывали профессиональное выгорание. Более 13 млн. человек в России страдают от профессионального выгорания на сегодняшний день, что сказывается на их качестве жизни [1]. Выгорание характеризуется эмоциональным истощением, деперсонализацией и снижением чувства собственной значимости [2]. Профессиональное выгорание представляет собой стадию истощения или дистресса в рамках общего адаптационного синдрома [3].

Оказавшись в трудной жизненной ситуации, человек использует когнитивные, эмоциональные и поведенческие стратегии, направленные на совладание со стрессом. Е. Neim выделяет продуктивные (проблемный анализ, оптимизм, сотрудничество), относительно продуктивные (игнорирование, диссимиляция, сохранение самообла-

дания, относительность, религиозность, придание смысла, установка собственной ценности, протест и пассивная кооперация, отвлечение, альтруизм, компенсация, конструктивная активность, обращение) и непродуктивные (растерянность, эмоциональная разрядка, подавление эмоций, покорность, самообвинение, агрессивность, активное избегание, отступление) стратегии совладания со стрессом [4].

Целью настоящего исследования является проверка взаимосвязи различных копинг-стратегий с синдромом профессионального выгорания и определение протективных факторов (социально-психологических ресурсов) при данном синдроме.

Планируемая выборка — 100 человек трудоустроенного населения (женщины — с 16 до 58 лет, мужчины — с 16 до 63 лет).

Методы исследования: опросник профессионального выгорания Маслач МВІ/ПВ для определения интегрального показателя выгорания у респондентов и дальнейшего деления выборки; полуструктурированное интервью для оценки социально-демографических характеристик выборки; авторская анкета, направленная на определение ведущих копинг-стратегий (на основе методики для психологической диагностики копинг-механизмов Е. Heim) и социально-психологических ресурсов респондентов (значимые другие, социальные роли, социальные отношения, установки, мотивы, стиль, характер взаимодействий), социальные потребности, социальный статус, чувства, привязанности [5]).

Гипотеза исследования: у лиц с низким индексом профессионального выгорания по трем шкалам опросника Маслач МВІ (эмоциональное истощение, деперсонализация, редукция личных достижений) продуктивные копинг-стратегии будут встречаться значительно чаще, чем у участников с высоким индексом выгорания. Критерием исключения из исследования будет наличие психиатрического диагноза, исключаемого при постановке синдрома выгорания: аффективные расстройства, расстройство адаптации, расстройства, непосредственно связанные со стрессом, тревожные или связанные со страхом расстройства.

С помощью пакета математической статистики JASP будут определены корреляционные взаимосвязи между эмоциональным истощением, деперсонализацией, снижением личных достижений и копинг-стратегиями, а также влияние социально-психологических факторов

на профессиональное выгорание. В случае подтверждения гипотезы результаты могут быть использованы практикующими психологами для информирования в рамках психообразования и коррекции непродуктивных стратегий совладания с выгоранием.

Список литературы:

1. Социологическое исследование «Профессиональное выгорание россиян» // Официальный интернет-портал Аналитического центра НАФИ [Электронный ресурс]. URL: <https://nafi.ru/analytics> (дата обращения: 24.02.2024).
2. Maslach C., Jackson S. E. The measurement of experienced burnout // J. Occup. Behav. 1981. Vol. 2. № 8. P. 99–113.
3. Ганс С. Стресс без дистресса // М.: Прогресс. 1982.
4. Heim E. Coping und Adaptivitat: Gibt es geeignetes oder ungeeignetes Coping, Psychother., Psychosom., med. Psychol. 1988. № 1. P. 8–17.
5. Гайдукевич С. Е. и др. Организация образовательной среды для детей с особенностями психофизического развития в условиях интегрированного обучения: учеб.-метод. пособие // Минск: БГПУ. 2006.

Мокроусова Полина Дмитриевна

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Гофман Ольга Олеговна*, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологического обеспечения профессиональной деятельности СПбГУ

Барьеры здорового поведения налоговых служащих

Ключевые слова: барьеры здорового поведения, отношение к здоровью, профессиональное здоровье, налоговая служба

С каждым годом программы по здоровьесбережению сотрудников в организациях становятся все более востребованными. Это связано не только с гуманистической ориентацией компаний на здоровье сотрудников, но и с результатами исследований, которые указывают, что здоровые сотрудники более успешны в профессиональной деятельности и приносят большую выгоду бизнесу. В этой связи изучение барьеров здорового поведения работающего человека позволяет не только выявлять риски профессионального здоровья, но и создавать программы профилактики. Барьеры здорового поведения — это факторы или препятствия, которые мешают людям придерживаться здоровых привычек или поведения [1]. В исследовании Никифорова Г. С. [3] в число субъективно обусловленных барьеров вошли лень, недостаток времени, отсутствие должной мотивации, вредные привычки, а в число объективно обусловленных — социальное давление, качество питания. При этом, несмотря на очевидные преимущества здорового поведения и понимание важности здоровья для достижения профессиональных и личностных задач, не все реализуют его. Кроме того, организационная среда может быть здоровьесозидающей, то есть поддерживающей здоровье работника, или здоровьеразрушающей, то есть использующей ресурсы работников, не обеспечивая им физического и психологического восстановления [2]. Таким образом, к личностным затруднениям в части заботы о себе, добавляются факторы организационной среды. Между тем

исследований, которые бы системно раскрывали специфику барьеров здорового поведения субъектов труда, недостаточно.

Цель данного исследования: изучить личностные и организационные предикторы барьеров здорового поведения у налоговых служащих.

Гипотеза: каждый барьер здорового поведения детерминирован индивидуально-психологическими особенностями и организационными условиями.

Основная гипотеза конкретизируется в частных: существуют типичные барьеры здорового поведения, характерные для налоговых служащих; организационная культура вносит отрицательный вклад в здоровье работников.

Предполагаемая выборка: сотрудники налоговой инспекции со стажем работы от одного года в возрасте от 25 до 60 лет.

Для анализа барьеров здорового поведения:

- Мокроусова П. Д., Гофман О. О. Авторская анкета «Барьеры здорового поведения», 2024. Анкета включает последовательную оценку барьеров здорового поведения, характерных для сотрудников налоговой инспекции.

Для анализа личностных особенностей:

- Сергеева А. С., Кириллова Б. А., Джумагулова А. Ф. «Пятифакторный опросник личности (TIPI-RU)», 2016;
- «Опросник совладания со стрессом COPE Карвера Ч.» (адаптация Гордеевой Т. О., Осина Е. Н., Рассказовой Е. И. и др., 2013).

Для анализа организационной среды будет адаптирована методика:

- «Требования к работе» (IDS) Kubicek B., Paškvan M., Korunka C., 2015;
- Иванова Т. Ю., Рассказова Е. И., Осин Е. Н. «Опросник компонентов удовлетворенности трудом», 2012.

Планируемые результаты: будут выявлены типичные барьеры здорового поведения, характерные для налоговых служащих, такие как барьер стрессовых ситуаций, барьер отношения к себе и барьер финансовых возможностей. Предполагается, что показатель эмоциональной стабильности будет отрицательно связан с барьером стрессовых ситуаций. Будет положительная взаимосвязь между шкалой концентрации на эмоциях и барьером отношения к себе. Доминирующей

организационной культурой будет являться бюрократический тип, который вносит отрицательный вклад в здоровье работников.

Список литературы:

1. Kelly S., Martin S., Kuhn I., Cowan A., Brayne C., Lafortune L. 2016. Barriers and Facilitators to the Uptake and Maintenance of Healthy Behaviours People at Mid-Life: A Rapid Systematic Review. PLoS ONE 11 (1): e0145074. DOI:10.1371/journal. Pone. 0145074.
2. Адаменко Ю. А. Анализ взаимосвязи организационной культуры и профессионального выгорания / Ю. А. Адаменко, Э. Л. Боднар // Психологический вестник Уральского федерального университета. Выпуск 10. Екатеринбург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2013. С. 75–78. EDN ULYPGX.
3. Никифоров Г. С. Барьеры, препятствующие здоровому поведению / Г. С. Никифоров // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2016. Т. 1. № 4 (4). С. 74–93.

*Ступников Андрей Сергеевич,
Карпова Эльвира Борисовна*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Карпова Эльвира Борисовна*, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии кризисных и экстремальных ситуаций СПбГУ

Взаимосвязь показателей эмоционального выгорания и нервно-психической дезадаптации на примере вожатых детских лагерей

Ключевые слова: нервно-психическая дезадаптация, эмоциональное выгорание, эмоциональное истощение, редукция профессионализма, деперсонализация

Эмоциональное выгорание (ЭВ), согласно МКБ-11, описывается как результат хронического стресса на рабочем месте, который не был успешно преодолен. Поскольку работа вожатых в детских лагерях связана с высокой нагрузкой и большим количеством стрессоров, изучение связи ЭВ и нервно-психической дезадаптации (НПД) актуально и позволит лучше понять, какие симптомы НПД являются наиболее характерными для вожатых, испытывающих стресс на рабочем месте.

Цель: выявление взаимосвязи между показателями эмоционального выгорания и нервно-психической дезадаптации у вожатых детских лагерей.

Гипотеза исследования основана на предположении о наличии взаимосвязи между показателями ЭВ и НПД: чем выше уровень ЭВ, тем выше уровень НПД.

В исследовании принял участие 81 вожатый детских лагерей с круглосуточным пребыванием — 70 девушек и 11 юношей, средний возраст которых 20 с половиной лет.

В ходе исследования была выявлена статистически значимая положительная взаимосвязь между уровнем нервно-психической дезадаптации и следующими критериями ЭВ: эмоциональное истощение**; деперсонализация**; интегральный индекс эмоционального выгора-

ния**». А также отрицательная взаимосвязь между уровнем нервно-психической дезадаптации и уровнем редукции профессионализма (удовлетворенности собой как профессионалом)** (** р 0,01).

Кроме этого, частотный анализ показал, что водители с высоким интегральным индексом ЭВ достоверно чаще, по сравнению с водителями с низким интегральным индексом ЭВ, отмечают, что те или иные симптомы НПД появились у них в последнее время 124 и 38 соответственно (критерий хи-квадрат, $p = 0,0001$). Статистически достоверно чаще водители с высоким интегральным индексом ЭВ, по сравнению с водителями с низким интегральным индексом ЭВ, отмечают, что симптомы НПД «ощущение «комка» в горле»; «необоснованный страх за себя, других людей, боязнь каких-либо ситуаций»; «сниженное или подавленное настроение»* появились у них в последнее время (критерий хи-квадрат, * р 0,05.)

Сравнительный анализ (критерий Манна-Уитни) показал, что у водителей с высоким уровнем ЭВ по сравнению с водителями с низким уровнем ЭВ достоверно чаще в процессе их работы появляются следующие симптомы: ощущение, что окружающие относятся неодобрительно*; чувство, что «я хуже других людей»; быстрая утомляемость, чувство усталости**»; опасения по поводу тяжелого заболевания (не подтвержденного при обследовании)**»; опасение покраснеть «на людях»; трудности в общении с людьми**»; дрожание рук, ног, невозможность сдерживать проявления своих чувств*; сниженное или подавленное настроение**»; беспричинная тревога, «предчувствия», ощущение, что может произойти что-то неприятное**»; безразличие ко всему**»; раздражительность, вспыльчивость**»; чувство слабости* (*р 0,05; **р 0,01).

Таким образом, поставленная гипотеза, основанная на предположении о наличии взаимосвязи между показателями ЭВ и НПД — чем выше уровень ЭВ, тем выше уровень НПД — подтвердилась. Эмоциональное выгорание выражается в целом ряде симптомов нервно-психической дезадаптации. В процессе работы у водителей могут появляться симптомы нервно-психической дезадаптации, которые связаны с эмоциональным выгоранием.

Список литературы:

1. Водопьянова Н. Е. Стандартизированный опросник «Профессиональное выгорание» для специалистов социномических профессий /

- Н. Е. Водопянова, Е. С. Старченкова, А. Д. Наследов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2013. № 4. С. 17–27. EDN RWMZCV.
2. Гурвич И. Н. Тест нервно-психической адаптации // Вестник гипнологии и психотерапии. 1992. № 3
 3. Maslach, Christina & Jackson, Susan. 1981. The Measurement of Experienced Burnout. *Journal of Organizational Behavior*. 2. 99–113. 10.1002/job.4030020205.

Дейс Екатерина Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Бакулева Карина Камелевна*, кандидат психологических наук, ассистент кафедры политической психологии СПбГУ

Образ страны в среде студенческой молодежи в контексте использования интернет-СМИ

Ключевые слова: образ страны, интернет-СМИ, молодежь

Образ государства играет важную роль во внутри- и внешнеполитических процессах. Изучение образа страны у россиян приобретает особую актуальность в последние годы, поскольку на протяжении уже нескольких лет в мире происходят серьезные изменения. Процессы трансформации получили свое развитие и качественные изменения во второй половине 2022 г. События этого года определили характер социальных, экономических, политических изменений в России. Эти изменения влекут за собой ответные реакции властей государств, общественных деятелей, участников действий, что в дальнейшем влияет на формирующийся образ государства у населения.

Имея представление о том, какой граждане видят свою страну, мы также можем выявить закономерности формирования государственной идентичности. В своих исследованиях [4] Шестопад Е. Б. отмечает, что «процесс формирования разного типа идентичностей (национально-государственной, региональной, этнической и др.) явно не завершен». В другой работе высказывается о представлениях молодых граждан России: «Особенно в молодежной, либеральной среде распространено представление о своей стране как о «нецивилизованной» по сравнению со странами Запада» [3, с. 444].

С уверенностью можно говорить о росте влияния интернет-СМИ по сравнению с традиционными средствами в связи с быстрым распространением интернета [1]. По этой же причине меняется процесс политической социализации, который также важен в среде молодежи [2]. Студенческая молодежь, будучи активной и восприимчивой к информации аудиторией, особенно подвержена влиянию интернет-ресурсов. Нынешние молодые люди — это будущее страны. Их политические взгляды и государственная идентичность будут играть определяющую роль в развитии России в долгосрочной перспективе.

Мы планируем провести в 2024 году исследование, целью которого является анализ специфики образа страны, сформировавшегося в среде студенческой молодежи, в контексте использования интернет-СМИ.

Объект исследования: молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет; текст новостных сообщений интернет-СМИ.

Предмет исследования: особенности медиаобраза государства

Гипотезы:

1. У студентов, которые получают информацию в популярных интернет-СМИ, образ страны будет более негативным, чем у тех, кто не интересуется этими каналами.
2. Уровень осведомленности о политических событиях и уровень гражданской активности выше у студентов, которые получают информацию в популярных интернет-СМИ.

Методы исследования: контент-анализ; полупроективные методики; психосемантическая методика «Образ страны» (Петренко, Митина, 2018).

Предполагаемые результаты исследования:

1. Выявление наиболее популярных интернет-СМИ среди студенческой молодежи.
2. Выявление основных тем, которые освещаются в популярных интернет-СМИ среди молодежи, и способов их освещения.
3. Описание образа страны, сформированного у молодежи, которая получает информацию в популярных интернет-СМИ.
4. Сравнение образа страны у молодежи, следящей за популярными интернет-СМИ, с образом страны у молодежи, не интересующейся этими ресурсами.

Проведенное исследование будет способствовать развитию теории формирования государственной идентичности. Результаты работы позволят уточнить представления о роли интернет-СМИ в процессе формирования образа страны. В будущем данное исследование может помочь в разработке эффективных медийных стратегий, направленных на формирование позитивного образа страны.

Список литературы:

1. Бродовская Е. В., Лифанова В. А., Политические интернет-мемы как инструмент формирования общественного мнения о политических лидерах и политических партиях (на примере пенсионной реформы в России) // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-internet-memy-kak-instrument-formirovaniya-obschestvennogo-mneniya-o-politicheskikh-liderah-i-politicheskikh-partiyah>. С. 3-13.
2. Самсонова Т. Н., Леонов Е. К. Роль интернета в политической социализации современной российской молодежи // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2022. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-interneta-v-politicheskoy-sotsializatsii-sovremennoy-rossiyskoy-molodezhi>. (дата обращения: 17.02.2024).
3. Шестопап Е. Б. Образ своей страны в сознании граждан, как фактор формирования идентичности: политико-психологический аспект / Е. Б. Шестопап // Траектории политического развития России: институты, проекты, акторы: материалы всероссийской научной конференции РАПН с международным участием, Москва, 06–07 декабря 2019 года / Московский педагогический государственный университет. М.: Московский педагогический государственный университет, 2019. С. 444–445.
4. Шестопап Е. Б., Сравнительный анализ образов своей страны у жителей российских регионов / Е. Б. Шестопап, Н. В. Смутькина, И. В. Морозикова // Сравнительная политика. 2019. Т. 10. № 3. С. 74–94.

*Паулусова Екатерина Евгеньевна,
Гофман Ольга Олеговна*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Гофман Ольга Олеговна*, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологического обеспечения профессиональной деятельности СПбГУ

Психологические барьеры финансового роста предпринимателей

Ключевые слова: предпринимательство, психология денег, психология бизнеса

Актуальность данного исследования заключается в том, что в 2024 году особенно активно развивается предпринимательство. С введением санкций перед российскими предпринимателями открылся новый горизонт возможностей. На данный момент малый бизнес находится в самых благоприятных условиях, так как уход крупных зарубежных игроков обеспечивает комфортный выход на рынок. Однако не все используют данную возможность. Возникает противоречие: финансовый рост предполагает масштабирование бизнеса, но также предполагает и столкновение с определенными психологическими трудностями как на уровне личностных психологических барьеров, так и на уровне ответственности перед населением.

В современных исследованиях были выявлены ключевые навыки и качества успешных предпринимателей: коммуникативные способности, жизнестойкость, ответственность, готовность к риску [2]. Однако исследований, касающихся психологических сложностей и барьеров, с которыми сталкивается человек на пути предпринимательства, крайне мало. В этом и заключается проблема исследования. Самые распространенные психологические барьеры — страх быть осужденным, страх конкуренции, синдром самозванца, страх совершить ошибку, неготовность рисковать [1].

Цель исследования — выявить ключевые психологические барьеры финансового роста предпринимателей, а также их взаимосвязь с определенными чертами характера.

Основные гипотезы: предпринимателям с разными индивидуально-психологическими особенностями будут свойственны разные психологические барьеры финансового роста. Частная гипотеза: предприниматели-экстраверты могут иметь такие психологические барьеры, как страх ошибки и осуждение, а предприниматели-интроверты — отсутствие готовности к риску.

Объект исследования: предприниматели, которые испытывают сложности с финансовым ростом.

Для проведения исследования будут использованы следующие методики:

- методика COPE (Карвер Ч., Шайер М., Вайнтрауб Дж. К.);
- пятифакторный личностный опросник Big Five (Сергеева А. С.; Кириллов Б. А.; Джумагулова А. Ф);
- опросник монетарных аттитюдов Клонц (Баязитова Д. А., Лапшова Т. А.);
- авторская анкета для выявления ключевых психологических барьеров финансового роста.

Исследование будет проходить в два этапа. Первый этап предполагает использование вышеперечисленных методик для выявления взаимосвязи психологических барьеров с определенными чертами характера на общей выборке респондентов. Второй этап будет включать фокус-группу для проведения обучающего эксперимента в виде серии тренингов и мастер-классов, направленных на устранение психологических барьеров финансового роста предпринимателей в зависимости от типов барьеров финансового роста. Затем через три месяца будет проведен повторный опрос среди участников обучающего эксперимента с целью оценки изменения поведения и финансовых изменений. Для анализа собранных данных будет использована программа SPSS, описательная статистика, корреляционный, регрессионный и кластерный анализ.

Планируемым результатом исследования станет выявление ключевых психологических барьеров финансового роста предпринимателей, а также их взаимосвязи с определенными чертами характера. Результаты могут стать базой для создания тренингов, направленных на устранение психологических барьеров финансового роста.

Список литературы:

1. Мухарлямова А. Ю., Холуева К. А. / Анализ образа предпринимателей в современном обществе / Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. С. 639.
2. Устинова К. А. Анализ предпринимательской деятельности с позиций стимулов и барьеров / Проблемы развития территории. 2022. Т. 26. № 6. С. 165–184.

Цветкова Вероника Юрьевна

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Дейнека Ольга Сергеевна*, доктор психологических наук, заместитель заведующего кафедры политической психологии СПбГУ

Экономический патриотизм российских предпринимателей (разработка многофакторного опросника)

Ключевые слова: экономический патриотизм, российские предприниматели, патриотизм, экономическое поведение, мотивы предпринимателей

Формирование экономического патриотизма в современных условиях геополитической нестабильности и санкционного давления является важнейшим ресурсом социально-экономического развития России, способствует консолидации общества и сохранению национальной и культурной идентичности граждан. Обороноспособность и сохранение суверенитета страны зависят не только от военно-политического потенциала, но и от грамотной экономической политики, эффективной коммуникации государства, бизнеса и общества, экономического патриотизма граждан. Предприниматели, как одна из наиболее открытых к изменениям социальных групп, вносят значительный вклад в стабильность экономики страны. Возрастает важность мониторинга психологических факторов экономического патриотизма российских предпринимателей, особенностей их экономического сознания и поведения с целью прогнозирования и управления изменениями в социально-экономической сфере.

Основная гипотеза исследования: чем выше этические принципы у предпринимателей, тем больше они будут готовы инвестировать в российскую экономику, в новые присоединенные территории.

Выборку, сформированную с помощью онлайн-платформы «Анкетолог», составят 200 российских предпринимателей малого и среднего бизнеса в возрасте от 25 до 60 лет. Основная методическая задача — валидизировать авторский шкальный многофакторный

опросник исследования экономического патриотизма предпринимателей. Утверждения опросника сконструированы в соответствии с принципами построения исследовательских инструментов для измерения экономических установок, введенными Дейнека О. С. [1]. В опросник заложено понимание термина «экономический патриотизм» по Вербицкой Н. О. и Оричиной Л. В. [2], Карнышеву А. Д. [3]. Дополнительно, с целью поиска взаимосвязи экономического патриотизма с мотивацией действий предпринимателей, будет применяться проективная методика «Прошу совета» Редькиной М. В. [4], основанная на идеях концепций Кольберга Л., Братуся Б. С. и предполагающая моделирование этически сложных бизнес-ситуаций.

Ожидается выявление положительной связи между проявлениями экономического патриотизма и этическими установками предпринимателей. После статистической обработки полученных в ходе исследования данных будет проведена проверка надежности и конструктивной валидности опросника. Для обоснования факторной валидности будет выполнен эксплораторный факторный анализ методом главных компонент с Варимакс-вращением. Надежность опросника будет проверена с помощью коэффициента внутренней согласованности альфа Кронбаха и коэффициента половинного расщепления Гуттмана.

Список литературы:

1. Дейнека О. С. Многофакторный опросник в диагностике социально-экономического сознания // Психология. Экономика. Право. 2013. № 2. С. 23–26.
2. Вербицкая Н. О., Оричина Л. В. Анализ понятия «экономический патриотизм» в современной России: системно-феноменологический подход // Фундаментальные исследования. 2014. № 11 (часть 10). С. 2248–2252.
3. Карнышев А. Д. Потенциал и традиции экономической психологии в анализе этнокультурных вариантов феномена патриотизма // Институт психологии РАН. Социальная и экономическая психология. 2018. Т. 3. № 2 (10). С. 191–220.
4. Редькина М. В. Деловое поведение российской молодежи: политико-психологический аспект. Дисс... канд. психол. наук. СПб., 2003

*Андуганова Татьяна Александровна,
Блаженко Анна Вячеславовна*

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта,
Российская Федерация, Калининград

Научный руководитель: *Блаженко Анна Вячеславовна*, кандидат педагогических наук, доцент БФУ им. И. Канта

Особенности самосострадания у студенческой молодежи с разным типом акцентуаций характера

Ключевые слова: самосострадание, акцентуации характера, студенческая молодежь

В последние годы заметно возрос уровень стресса среди населения России, главными причинами которого стали пандемия COVID-19 и нестабильная политическая ситуация. Возникшие ограничения, неутешительные новости и неопределенность в будущем начали вызывать беспокойство и напряжение. По результатам опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения, было выявлено, что в 2022 году больше половины россиян (57%) переживали стресс [1].

Неблагоприятное воздействие напряженной обстановки в обществе на эмоциональное благополучие людей обусловило увеличение исследований, направленных на изучение методов управления стрессом и преодоления трудных ситуаций. Одним из таких способов является сострадательное отношение к себе, впервые описанное Нефф К. и Гилбертом П. в 2003 году [3]. Также значительный вклад в развитие данного феномена внесли Гермер К., Чоден Г., Поллак С., Зильберштейн-Терч Л. и другие.

В России феномен самосострадания начал активнее изучаться после адаптации «шкалы сочувствия к себе» Чистопольской К. А. Ос

иным Е. Н., Ениколоповым С. Н. в 2020 году. Также данный феномен исследовали Тихомирова И. И., Невструева Т. Х., Маличенко М. А., Нартова-Бочавер С. К. В своих исследованиях авторы рассматривают связь между самосостраданием и эмоциональной сферой, психологическим благополучием, персональным отношением личности. При этом на данный момент отсутствуют исследования связи самосострадания и личностных особенностей — например, акцентуаций характера. Недостаточная исследованность данного феномена в российской науке, а также высокий уровень стресса среди студенческой молодежи [1, 2] обусловили актуальность нашего исследования.

Гипотеза исследования: существует статистически значимая связь между уровнем самосострадания и акцентуациями характера.

В исследовании принял участие 71 респондент (12 юношей, 59 девушек) — студенты БФУ им. И. Канта (18–26 лет). Методы и методики исследования: анкетирование, шкала сочувствия к себе Kristin Neff (2003), опросник Леонгарда — Шмишека (1970), коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

После математической обработки данных была обнаружена статистически значимая ($p \leq 0,01$) умеренная прямая связь между общим уровнем самосострадания и гипертимностью, означающая, что лица с данной акцентуацией будут более сострадательными к себе, чем другие. Также была обнаружена статистически значимая умеренная обратная связь между общим уровнем самосострадания и такими акцентуациями, как возбудимость, дистимность, циклотимность, означающая, что у лиц с данными акцентуациями уровень самосострадания будет менее выражен.

Также проводился корреляционный анализ между акцентуациями характера и составляющими самосострадания. Так, прямую корреляцию имеет гипертимность с добротой к себе; при этом обратную корреляцию имеют застревание — с чрезмерной идентификацией, возбудимость — с самоизоляцией и чрезмерной идентификацией; дистимность — с добротой к себе, общностью с человечеством, самоизоляцией и чрезмерной идентификацией; тревожность, экзальтированность и циклотимность имеют обратную корреляцию с самоизоляцией и чрезмерной идентификацией.

Результаты исследования не окончательные, продолжается сбор и анализ данных. Результаты могут служить основой для разработки

практических рекомендаций для лиц с разными типами акцентуаций характера по развитию объективного отношения к себя, способствующего пониманию своих эмоций, потребностей, недостатков, что обеспечивает формирование самосострадания.

Список литературы:

1. Всероссийский центр изучения общественного мнения. Статья «Стресс — и как с ним бороться?» (25.07.2022). URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/stress-i-kak-s-nim-borotsja>. (дата обращения: 01.03.2024).
2. Клочкова А. В., Захаренко Н. А. Социально-психологическое самочувствие студентов: Результаты социологического исследования // Педагогика и психология образования. 2023. № 1. С. 176–189.
3. Neff K. Self-compassion: An alternative conceptualization of a healthy attitude toward oneself // Self and identity. 2003. Vol. 2. № 2. С. 85–101.

Дудакова Дарья Алексеевна

Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина,
Российская Федерация, Москва

Научный руководитель: *Калинина Наталья Валентиновна*, доктор
психологических наук, заведующая кафедрой социальной психологии РГУ
им. А. Н. Косыгина

Качество жизни и ценностные ориентации студентов, обучающихся в разных городах

Ключевые слова: ценностные ориентации, удовлетворенность жизнью, качество жизни, студенты

Различия в качестве жизни между столицей и другими городами побуждают задуматься о том, как молодежь чувствует себя в разных средах и насколько она удовлетворена своей жизнью. Студенты, как двигатели прогресса, должны ощущать комфорт и быть довольны качеством своей жизни, чтобы активно вносить свой вклад в развитие своего города. Большое значение имеют также ценности, которыми руководствуются молодые люди, поскольку они влияют на их взаимодействие и отношения, что способствует достижению положительных результатов в общественной сфере. Поэтому изучение связи между удовлетворенностью жизнью и ценностными ориентациями молодежи имеет немалое значение в современном мире. Лебедева в своей работе [1] говорит о том, что люди, чьи ценности соответствуют их личным целям и стремлениям, обычно ощущают большую удовлетворенность своей жизнью.

Рассматривая значимость этой проблемы, мы решили проанализировать особенности ценностных ориентаций и уровня удовлетворенности жизнью студентов, проживающих в Москве и Твери. Нами было выдвинуто предположение, что существуют особенности выраженности ценностных ориентаций и удовлетворенности жизнью у студентов, проживающих в разных городах. Исследование проводилось среди 68 студентов различных профессиональных направлений, обучающихся в Москве и Твери, в возрасте от 19 до 22 лет. В работе использовались такие методы исследования, как анализ литературы

и интернет-ресурсов по соответствующей теме, опрос, психодиагностические методики «Ценностный опросник (ЦО) Шварца» («Тест ценности» Шварца) [3] и «Диагностика удовлетворенности качеством жизни» (Элиот Р. С., адаптация Водопьяновой Н. Е.) [2], а также статистические методы обработки данных.

По результатам исследования были сделаны следующие выводы. Структура ценностей студентов из разных городов похожа, преобладает стремление к самостоятельности, получению удовольствия и достижению успеха. Молодежь не придает приоритета следованию традициям и поддержанию стабильности и безопасности в повседневной жизни. Уровень удовлетворенности различными аспектами жизни находится на среднем уровне, но молодые люди из Москвы испытывают недостаток поддержки, у них низкие уровни общения с близкими. Ограниченные контакты с родными и друзьями приводят к недостатку эмоциональной и моральной поддержки у молодежи. Представители обеих групп не удовлетворены своим здоровьем, они испытывают усталость, перегрузки и не удовлетворены качеством сна. Самоконтроль также низкий у обеих групп. Молодые люди не удовлетворены своим самообладанием, им трудно принимать ответственные решения и приспосабливаться к новым ситуациям.

После сравнения полученных результатов по каждой шкале использованных методик на основе U-критерия Манна-Уитни значимые различия не выявлены. Было принято решение провести корреляционный анализ результатов отдельно по каждой группе. Для корреляционного анализа данных использовался непараметрический коэффициент корреляции Спирмена. В результате обнаружено следующее: в обеих группах ценность безопасности связана с показателями удовлетворенности жизнью, такими как поддержка и напряжение. Это означает, что поддержка дает молодым людям внутреннюю уверенность в стабильности общества и своего будущего. Однако усталость, постоянный стресс, нехватка времени и другие факторы, вызывающие состояние напряженности, снижают у молодежи ощущение безопасности и стабильности.

Список литературы:

1. Карандашев Н. К. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство / Н. К. Карандашев. СПб.: Речь, 2004. 69 с.
2. Лебедева Е. Взаимосвязь между социальным статусом и уровнем развития города с ценностными ориентациями и удовлетворенностью жизнью студентов. Журнал социологии и социальной психологии, 2018. 17 (3). С. 150–165.
3. Элиот Р. С., Водопьянова Н. Е. (1993) Диагностика удовлетворенности качеством жизни. [Электронный ресурс]. URL: <https://lektsia.com/3x1437.html> (дата обращения: 09.10.2023).

*Евзельман Наталья Викторовна,
Солдатова Елена Леонидовна*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Солдатова Елена Леонидовна*, доктор психологических наук, и.о. заведующего кафедрой эргономики и инженерной психологии СПбГУ

Исследование любознательности как фактора психологического благополучия личности в образовательной среде

Ключевые слова: любознательность, психологическое благополучие, академическая успешность, образовательная среда, студенты

Современная образовательная среда предлагает различные варианты освоения информационных ресурсов. Эффективность будущего профессионала во многом определяется его академической успешностью и способностью ориентироваться в информационном пространстве. В настоящее время любознательность является одним из перспективных для изучения ресурсов личности. Результаты современных исследований свидетельствуют о любознательности как о личностном свойстве, способствующем развитию человека, и как о мотиве, способствующем расширению его ресурсов; установлены связи любознательности с эмоциональными состояниями и личностными свойствами и особенностями [1]. Получены многочисленные данные о том, что любознательность может способствовать академической успешности и профессиональным достижениям, описаны эффекты развития любознательности при разработке образовательных программ и в практической деятельности образовательных учреждений. В последние годы все более актуальным становится изучение психологического благополучия в образовательной среде в контексте сравнения различных групп участников образовательного процесса, на различных ступенях обучения. Результаты недавних зарубежных исследований показывают наличие положительных

связей между любознательностью и академическими достижениями учащихся на фоне субъективного ощущения счастья [2], удовлетворенности жизнью, добросовестности, открытости новому опыту [3]. Любознательность способствует высокому уровню психологического благополучия студентов, а счастливые студенты могут быть более любопытными [4]. Вместе с тем системное исследование связей любознательности со сложноконструктивным конструктом психологического благополучия не проводилось. Эти данные позволяют предположить, что изучение любознательности в связи с различными компонентами внутреннего благополучия человека является достаточно перспективным направлением.

Планируемая работа предполагает определение феномена любознательности как системного личностного свойства, являющегося одним из предикторов психологического благополучия. Исследование предполагается провести с участием студентов российских вузов.

Основная гипотеза исследования: любознательность является фактором, способствующим повышению уровня психологического благополучия личности в образовательной среде. Основная цель работы: определение вклада любознательности в психологическое благополучие и академическую успешность студентов, выявление и системное описание соотношения между рассматриваемыми конструктами.

Для сбора данных планируется использовать социально-демографическую анкету, «Пятифакторный опросник любопытства» Кашдана Т., «Шкалы психологического благополучия» Рифф К., опросники Курганского Н. А. и Немчина Т. А., Фордис М., Стегера М., Страка А., шкалы для измерения показателей академической успешности студентов. Для обработки данных будут применены методы математической статистики — анализ средних, корреляционный анализ, дисперсионный анализ, регрессионный анализ.

Результаты предыдущего исследования в данной области, проведенного в рамках магистерской диссертации автора [5], выявили значимые взаимосвязи между описываемыми феноменами и их взаимную роль. Продолжение и расширение изучения данной темы в описательном, возрастном и кросс-культурном контекстах позволит получить новые данные о системном эффекте любознательности и будет способствовать поиску практического применения полученных результатов в области психологии и образования.

Список литературы:

1. Kashdan T. B., Disabato D. J., Goodman F. R., McKnight P. E. The five-dimensional curiosity scale revised (5DCR): Briefer subscales while separating overt and covert social curiosity // *Personality and Individual Differences*. 2020. № 157. DOI: 10.1016/j.paid.2020.109836/
2. Banupriya V., Rajan R. Curiosity, Happiness and Academic Achievement among High School Students // *International Journal of Indian Psychology*. 2019. № 7 (2). P. 456–466. DOI: 10.25215/0702.055.
3. Ye S., Ng T. K., Yim K. H., Wang J. Validation of the Curiosity and Exploration Inventory-II (CEI-II) Among Chinese University Students in Hong Kong // *Journal of Personality Assessment*. 2015. № 97 (4). DOI: 10.1080/00223891.2015.1013546.
4. Miljković D., Jurčec L. Is Curiosity Good for Students' Well-Being? The Case of the Faculty of Teacher Education and the Faculty of Kinesiology // *Croatian Journal of Education: Hrvatski časopis za odgoj i obrazovanje*. 2016. Vol. 18. № Sp.Ed.1. DOI: 10.15516/cje.v18i0.2184.
5. Евзельман Н. В., Трошихина Е. Г. Любознательность взрослых в связи с их психологическим благополучием // *Ананьевские чтения — 2023. Человек в современном мире: потенциалы и перспективы психологии развития: материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 17–20 октября 2023 года*. СПб.: ООО «Кириллица», 2023. 470 с. С. 83.

*Иванова Яна Андреевна,
Андреева Ирина Николаевна*

Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой,
Республика Беларусь, Новополоцк

Научный руководитель: *Андреева Ирина Николаевна*, доктор психологических наук, профессор кафедры технологии и методики преподавания ПГУ им. Евфросинии Полоцкой

Взаимосвязь между академической успеваемостью и оценкой студентами личностных особенностей преподавателей

Ключевые слова: академическая успеваемость студентов, личностные особенности преподавателей, взаимосвязь академической успеваемости студентов и оценивания студентами личностных особенностей преподавателей

Проблема исследования заключается в том, что при оценивании учебных достижений студента не всегда учитываются как текущие потребности студента в образовании, так и долгосрочные цели образовательного процесса [2]. Известно, что на академическую успеваемость студентов могут влиять такие факторы, как компетентность преподавателя, профессиональный опыт, социальные навыки и личностные особенности [1]. Между тем отсутствует комплексное исследование влияния оценки студентами личностных качеств преподавателей на академическую успеваемость, что и обусловило актуальность нашего исследования.

Цель данного исследования – изучить взаимосвязи академической успеваемости и оценок студентами личностных особенностей преподавателей.

Гипотеза: чем более высоко студенты оценивают личностные качества преподавателей, тем выше академическая успеваемость обучающихся.

Методы: метод семантического дифференциала «Преподаватель — глазами студента», состоящий из 18 суждений о преподавателе, а также авторская анкета, включающая в себя 28 коммуникативных и деятельностных качеств преподавателей. В ходе исследования студенты Полоцкого государственного университета (N = 40) оценивали качества

преподавателей по 10-ти балльной шкале, где 1 балл — качество практически не выражено, а 10 баллов — качество выражено очень сильно.

Используя в качестве метода для обработки данных непараметрический критерий Спирмена, мы выявили следующие значимые корреляции между оценкой студентами таких личностных качеств преподавателей, как компетентность ($r_s = 0,42$, $p < 0,01$) предусмотрительность ($r_s = 0,38$, $p < 0,02$), тактичность ($r_s = 0,32$, $p < 0,04$) и средним баллом успеваемости. Исходя из полученных результатов, чем более компетентным, предусмотрительным и тактичным является преподаватель с точки зрения студентов, тем выше их академическая успеваемость.

Полученные результаты можно объяснить следующим образом. Преподаватель, демонстрирующий студентам свои знания, постоянно обучающийся и развивающийся как профессионал, мотивирует студентов к высокой успеваемости. Предусмотрительный преподаватель, который ориентируется на познание социальной действительности, предвидит и разрешает проблемные ситуации, также стимулирует студентов на получение высшего балла. Вежливый и тактичный преподаватель демонстрирует позитивное отношение к студентам, проявляет сочувствие к ним, если критикует, то в корректной форме, что позволяет студентам поверить в свои силы и лучше учиться.

Таким образом, согласно результатам нашего исследования, академическая успеваемость студентов повышается в тех случаях, когда они оценивают преподавателя как компетентного (деятельностное качество), предусмотрительного и тактичного (коммуникативные качества).

Список литературы:

1. Арсентьева М. В. Психологические факторы успешного обучения в вузе // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2012. № 2. С. 2–9.
2. Allen M., Witt P. Wheelless L. The Role of Teacher Immediacy as a Motivational Factor in Student Learning // Communication Education. 2006. Vol. 55 (1). P. 21–31.

*Исхакова Мария Павловна,
Тихомирова Марина Анатольевна*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Тихомирова Марина Анатольевна*, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования и педагогики СПбГУ

Оценка и самооценка студентами эмоционального интеллекта

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, студенты, самооценка

Адекватные представления о себе играют важную роль в студенческом возрасте: они способствуют формированию целостной личности, обеспечивают возможность оставаться собой и при этом меняться в отношениях с окружающим миром [2]. Такие представления включают эмоционально-ценностное отношение личности к себе, что мотивирует ее деятельность и регулирует поведение, в том числе в общении с другими [1]. А регуляция поведения на основании эмоционально-ценностного отношения к себе сопряжена с эмоциями, испытываемыми студентами в процессе обучения [3]. При этом не всегда данные эмоции осознаются и интерпретируются правильно, что затрудняет регуляцию эмоционального состояния. Соответственно, для достижения ожидаемых образовательных результатов представляется важным, чтобы оценка студентов собственных способностей в эмоциональной сфере соответствовала их реальным способностям в этой сфере.

В связи с этим нами было проведено исследование, направленное на установление взаимосвязи между самооценкой собственного эмоционального интеллекта (ЭИ) и объективным уровнем развития способностей, входящих в структуру ЭИ, в котором приняли участие 208 студентов первых курсов экономического ($N = 102$), медицинского ($N = 77$) и стоматологического ($N = 29$) факультетов Санкт-Петербургского государственного университета. На основании обзора предыдущих исследований мы предположи-

ли, что студенты обладают адекватной самооценкой своего ЭИ, то есть объективные показатели способностей, входящих в структуру эмоционального интеллекта, связаны с самооценкой студентом собственного ЭИ. Для измерения объективных показателей ЭИ был использован оценочный тест Дж. Мэйера, П. Сэловея и Д. Карузо «Эмоциональный Интеллект» (MSCEIT v. 2.0) (адаптация Сергиенко Е. А. и Ветровой И. И.), содержащий задания с правильными ответами; для измерения самооценки студентов собственного ЭИ применена авторская методика диагностики эмоционального интеллекта — МЭИ (автор Манойлова И. И.). Для выявления взаимосвязей применялся корреляционный анализ (коэффициент r -Спирмена).

Результаты корреляционного анализа позволяют утверждать, что самооценка способностей, входящих в состав ЭИ, соответствует объективным показателям ЭИ, а наиболее тесно с самооценкой ЭИ у студентов связаны такие способности, как использование эмоций для повышения эффективности мышления и деятельности и сознательное управление эмоциями ($p \leq 0,05$). Согласно установленным взаимосвязям, студенты, способные эффективно использовать эмоции в деятельности при решении определенных задач, высоко оценивают развитость своего эмоционального самосознания ($r = 0,174$), способность управлять собственными чувствами и эмоциями ($r = 0,192$) и чувствами и эмоциями других людей ($r = 0,221$) и собственный ЭИ в целом ($r = 0,242$). Респонденты с высоким уровнем сознательной регуляции своего эмоционального состояния также высоко оценивают собственную эмоциональную осведомленность ($r = 0,184$), умение распознавать чувства и эмоции других людей ($r = 0,272$), управлять своими чувствами и эмоциями ($r = 0,166$) и собственный ЭИ ($r = 0,259$): при высоком уровне управления своими эмоциями студенты высоко оценивают собственные способности осознавать и управлять эмоциями. Полученные результаты указывают на необходимость исследования именно эмоциональной регуляции в студенческом возрасте, развитие которой позволит, как утверждают R. Pekrun с коллегами [4], не только согласовать реальные способности и представления студентов о себе, но и ставить цели, планировать и оценивать обучение.

Список литературы:

1. Лагун А. В. Исследование «образа Я» студента в образовательном процессе (на примере таможенного вуза) // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2016. № 3 (59). С. 118–122.
2. Орлова Г. В. Я-концепция студента в контексте его жизнедеятельности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2015. № 4. С. 70–73.
3. Goetz T. et al. Emotions, learning and achievement from an educational– psychological perspective // Learning emotions: the influence of affective factors on classroom learning / Philipp Mayring; Christorph von Rhoeneck (eds.). Frankfurt am Main: Peter Lang. 2003. P. 9–28.
4. Pekrun R. et al. Positive emotions in education // Meeting goals, visions, and challenges / Ed. By Erica Frydenberg (Ed.). Oxford: Oxford University Press. 2002. P. 149–173.

*Кружилина Екатерина Сергеевна,
Василенко Татьяна Дмитриевна*

Курский государственный медицинский университет, Российская Федерация, Курская область, Курск

Научный руководитель: *Василенко Татьяна Дмитриевна*, доктор психологических наук, заведующая кафедрой общей и клинической психологии КГМУ

Особенности эмоциональной регуляции при наличии алекситимичных черт у студентов Курского государственного медицинского университета

Ключевые слова: алекситимия, эмоциональная регуляция, эмоциональная дисрегуляция, трудности ментализации, руминация, избегание, соматические симптомы

Наличие алекситимичных черт ограничивает человека в проявлении своих эмоций и чувств, они мешают выстраивать гармоничные взаимопонимающие отношения с близкими людьми и являются фактором риска для возникновения психосоматических расстройств [2, 3, 4]. Также необходимо отметить, что при отдельных типах алекситимии личность может страдать из-за невозможности поделиться своими переживаниями, описать их словами и объяснить людям, с которыми непосредственно связана переживаемая эмоция [1].

Для снижения уровня алекситимии необходимо знать ее структуру и механизмы, что даст возможность определить мишени воздействия при работе с данным феноменом и разработать программу для профилактики алекситимии.

Проблемой исследования является вопрос о соотношении механизмов эмоциональной регуляции при алекситимии.

Цель исследования: выявить связь алекситимии с механизмами эмоциональной регуляции и разработать модель клинико-психологической профилактики алекситимии.

Центральная гипотеза исследования — предположение о том, что эмоциональная регуляция и дисрегуляция коррелируют с алек-

ситимией по отдельным компонентам и приводят к неумению понимать, воспроизводить свои эмоции и соответствующим образом реагировать на ситуации.

Экспериментальный план исследования — корреляционное сравнение двух групп.

Методики:

1. Пертский опросник алекситимии (русскоязычная версия: Ларионов и др., 2023).
2. Русскоязычная версия опросника ERQ Дж. Гросса в русскоязычной адаптации Панкратовой А. А. и Осина Е. Н.
3. Опросник эмоциональной дисрегуляции Польской Н. А. и Разваляевой А. Ю.
4. Русскоязычная версия шкалы соматических симптомов в русскоязычной адаптации Золотаревой А. А.

Стратегия формирования выборки: условная рандомизация.

Выборку составили студенты второго курса лечебного факультета Курского государственного медицинского университета. В состав респондентов вошли 28 человек в возрасте от 18 до 20 лет, 8 студентов мужского пола и 20 — женского. В ходе исследования дифференцировка значений по половому признаку не проводилась. Исследование проходило на базе КГМУ с использованием методик на печатном носителе.

Расчеты проводились с помощью статистического пакета фирмы StatSoft STATISTICA 8.0 StatSoft (непараметрический критерий Манна-Уитни, описательная статистика и корреляционный анализ R-Спирмена).

Результаты исследования:

1. У 8 респондентов был отмечен высокий уровень алекситимии, у 20 уровень алекситимии имел средние значения.
2. Выявлена взаимосвязь алекситимии с двумя механизмами эмоциональной регуляции, такими как трудность ментализации (Spearman $R = 0,445$) и подавление экспрессии (Spearman $R = 0,476$).
3. Трудность ментализации связана с нарушением эмоциональной сферы личности при восприятии отрицательных эмоций с обращением на внешний мир и его идеалы. Это значит, что особенности переживания и регуляции эмоций связаны с ориента-

цией на внешний мир, а следовательно, алекситимичные черты могут быть сформированы в данном случае как защитный механизм.

4. Подавление экспрессии взаимосвязано с нарушением понимания позитивных чувств и описания негативных чувств. Данный механизм также коррелирует с внешне-ориентированным типом мышления, что говорит о вторичном формировании алекситимичных черт.
5. Соматические симптомы в нашем исследовании не связаны с алекситимичными проявлениями, однако выявлена их взаимосвязь с механизмами дисрегуляции эмоций (руминация (Spearmen $R = 0,492$), избегание (Spearmen $R = 0,42$)).

Заключение. Гипотеза исследования была подтверждена наличием связи между отдельными механизмами эмоциональной регуляции и алекситимичными чертами.

Список литературы:

1. Брель Е. Ю., Стоянова И. Я. Феномен алекситимии в клинико-психологических исследованиях (обзор литературы) / Е. Ю. Брель., И. Я. Стоянова // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2017. Т. 97. № 4. С. 74–81.
2. Белокрылова М. Ф., Мучник М. М. Алекситимия и соматизация: уровень алекситимии у больных с функциональными кардиоваскулярными расстройствами / М. Ф. Белокрылова, М. М. Мучник // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2000. № 1. С. 39–42.
3. Коростелева И. С. Проблема алекситимии в контексте поведенческих концепций психосоматических расстройств / И. С. Коростелева, В. С. Ротенберг // Телесность человека: междисциплинарные исследования / Под ред. В. В. Николаевой, П. Д. Тищенко. М.: Изд. Филос. о-ва, 1991. С. 136–144.
4. Потемкина Е. А. Особенности алекситимии у пациентов с хроническими гинекологическими заболеваниями / Е. А. Потемкина // Сибирский психологический журнал. 2010. № 35. С. 36–38.

Кузьмина Дарья Андреевна

Российский государственный педагогический университет им.
А. И. Герцена, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Веселова Елена Константиновна*, доктор
психологических наук, профессор кафедры общей и социальной
психологии РГПУ им. А. И. Герцена

Взаимосвязь характеристик морального выбора и типов фрустрационных реакций у студентов вуза

Ключевые слова: характеристики морального выбора, ситуация морального выбора, типы фрустрационных реакций, тест С. Розенцвейга, методика «Друг-советчик»

Результаты представленного пилотного эмпирического исследования являются частью более широкой диссертационной темы, посвященной особенностям морального выбора и стилям саморегуляции.

Ситуация фрустрации рассматривается нами как в определенной степени травмирующая и требующая включения механизмов саморегуляции.

Фрустрация несет в себе не только отрицательную функцию, но и положительную. Получая опыт преодоления препятствий в жизни, человек развивается, применяя внутренние ресурсы для осуществления контроля над окружающей действительностью. Только умеренное переживание фрустрирующей ситуации является для личности стимулом к преодолению трудной ситуации [1].

Ситуация морального выбора является в какой-то степени моделью фрустрирующей ситуации. Целью данного этапа исследования стало изучение взаимосвязи между характеристиками морального выбора и типом фрустрационной реакции. Гипотеза исследования состояла в том, что существуют взаимосвязи между характеристиками морального выбора личности и показателями типа фрустрационной реакции. Выборку пилотного исследования составили 77 студентов первого курса психолого-педагогического направления обучения РГПУ им. А. И. Герцена.

Были использованы следующие методики: методика оценки характеристик морального выбора «Друг-советчик» (Веселова Е. К.) [2] и «Фрустрационный тест Розенцвейга» (Розенцвейг С.) [3].

Корреляционный анализ измеряемых показателей (r -Спирмена) выявил наличие достоверных положительных взаимосвязей. Из них можно отметить следующие: между типом фрустрационной реакции «с фиксацией на удовлетворении потребностей» (N-P по Розенцвейгу) и такими показателями характеристик морального выбора, как частота принятия конструктивных решений ($r = 0,29$, $p < 0,05$), стремление рационально объяснять выбор рационализацией ($r = 0,24$, $p < 0,05$), общая нравственная направленность ($r = 0,27$, $p < 0,05$) и общее количество принятия позитивных моральных решений ($r = 0,27$, $p < 0,05$), а также между типом реакции «с фиксацией на самозащите» (E-D) и стремлением давать общие советы в ситуации морального выбора ($r = 0,32$, $p < 0,05$).

Получены также положительные значимые корреляции между импунитивным типом направления фрустрационной реакции (M) и частотой принятия моральных решений на основании «внутренних личностных мотивов» (совести) ($r = 0,30$, $p < 0,05$).

В дальнейшем планируется увеличить выборку и сопоставить полученные данные по всему комплексу методик.

Список литературы:

1. Эрбегеева А. Р. Психологическая поддержка студентов, находящихся в состоянии фрустрации: на примере студентов педагогического вуза: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Эрбегеева Алина Рифовна [Место защиты: Поволж. гос. соц.-гум. акад.]. Самара, 2009. 192 с.
2. Веселова Е. К. Практические занятия в рамках программ духовно-нравственного воспитания в вузе. Методические материалы // Образовательные технологии (г. Москва). 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prakticheskie-zanyatiya-v-ramkah-programm-duhovno-nravstvennogo-vozpitiya-v-vuze-metodicheskie-materialy> (дата обращения: 18.02.2024).
3. Rosenzweig S. The picture-association method and its application in a study of reactions to frustration. J. Pers, 1945. Vol. 14. № 1. P. 3–23.

Манарбекова Жанна Кадыржановна

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Республика
Казахстан, Алматы

Научный руководитель: *Кабакова Майра Победовна*, кандидат
психологических наук, профессор кафедры общей и прикладной
психологии КазНУ им. аль-Фараби

Связь сработанности и эмоционального интеллекта у студенческой молодежи

Ключевые слова: сработанность, эмоциональный интеллект, кибернометр, совместимость, социометрия, студенческая молодежь

В XXI веке понятие эмоционального интеллекта (EQ, EI) наряду с другими гибкими навыками (soft skills) приобрело большую популярность как среди профессионалов, так и у широкой общественности. Особую роль в понимании и схематизации данного феномена сыграла четырехкомпонентная модель эмоционального интеллекта, предложенная Дж. Д. Майером и П. Саловеем [1]: восприятие эмоций, использование эмоций для направления мышления, понимание эмоций, управление эмоциями. В рабочей среде указанный набор умений зачастую подразумевает способность верно интерпретировать социальный контекст и на основании этих знаний эффективно взаимодействовать с коллегами, не поддаваясь стрессу. В некотором смысле это способность поддерживать продуктивную деятельность с широким кругом людей, даже если представлены факторы психологической несовместимости. Следовательно, в терминологии профессора Обозова Н. Н., мы говорим о сработываемости людей между собой. Феномены совместимости и сработанности людей в малых группах были тщательно рассмотрены Обозовым Н. Н. [2]. По его мнению, совместимость подразумевает благоприятное сочетание личностных качеств, в то время как сработанность — это результат конкретной деятельности конкретных людей, согласие между ними (психомоторное или когнитивное). Другими словами, сработанность — это способность пары или группы выполнить поставленную задачу независимо от личных симпатий.

Как мы можем заметить, сработанность как функциональный компонент совместной деятельности тесно переплетена с эмоциональным интеллектом как с компонентом эффективной коммуникации между людьми, то есть навыки эмоциональной регуляции способствуют функциональной согласованности в деятельности людей.

Для изучения представленной корреляции между конструктами мы планируем провести пилотное исследование на выборке студенческих групп университета (40 человек, по 4 человека в одной группе) при помощи аппаратурной методики «кибернометр». Цель исследования — соотнесение понятий сработанности и эмоционального интеллекта в деятельности. Основная выдвигаемая гипотеза: чем выше эмоциональный интеллект каждого из участников кибертренинга, тем выше их сработываемость в совместной деятельности разного типа.

Перед началом работы участники в онлайн-формате (с помощью Google-форм) заполняют авторскую анкету для сбора демографических данных, социометрический опросник, а также тест эмоционального интеллекта Люсина. Эксперимент будет проводиться в два этапа: с применением матричного режима работы кибернометра (когнитивная сработанность) и лабиринтного («дорожка», психомоторная сработанность). В первом случае участники совместно отгадывают букву, очерченную на поле 5x5; во втором — проходят «дорожку», перемещая по ней специальный движок. Во внимание принимаются параметры времени, количества попыток/ошибок для выполнения поставленной задачи, а также речевая активность участников.

Обработка полученных результатов будет воспроизводиться в Microsoft Excel, а также в IBM SPSS Statistics 23.0.0. Связь между конструктами будет устанавливаться при помощи коэффициента корреляции r -Пирсона, в то время как выраженность разницы между группами по каждому из параметров планируется проверять при помощи U -критерия Манна-Уитни.

Прогнозируемые практические результаты: на основании полученных данных будут сформулированы рекомендации к эффективному комплектованию учебных групп, а также будут сделаны выводы относительно влияния эмоционального интеллекта на работу в малых группах. Далее полученные данные могут быть экстраполированы на совместную деятельность рабочих коллективов на предприятиях.

Список литературы:

1. Salovey P., Mayer J. D. Emotional intelligence // *Imagination, Cognition and Personality*. 1990. № 9.
2. Обозов Н. Н. Совместимости и срабатываемость людей. СПб.: ЛНПП «Облик», 2000. 212 с.

*Мехтиева Фарида Азеровна,
Гофман Ольга Олеговна*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Гофман Ольга Олеговна*, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологического обеспечения профессиональной деятельности СПбГУ

Эмоциональный интеллект студентов и академическая успешность

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, академическая успешность, студенты

Получение высшего профессионального образования является важной частью подготовки субъекта труда, так как это время формирования не только профессиональных компетенций, но и «мягких» навыков, которые напрямую связаны с эмоциональным интеллектом [1].

Актуальность данного вопроса обусловлена несколькими причинами. Во-первых, развитие эмоционального интеллекта важно для повышения саморегуляции и уверенности в собственных способностях [2]. Во-вторых, этот навык также становится ключевым для успеха в бизнесе, поскольку, по данным Международного экономического форума, эмоциональный интеллект входит в топ-15 навыков, необходимых для профессионального успеха в 2025 году. Это ведет к тому, что работодатели все чаще учитывают не только академические достижения, но и индивидуально-психологические особенности кандидатов при принятии решения о приеме на работу [3]. В связи с этим развитие эмоционального интеллекта у студентов является важным шагом для повышения их конкурентоспособности на рынке труда. Однако в системе образования этому вопросу уделяется недостаточно внимания.

Цель исследования: изучить взаимосвязь между эмоциональным интеллектом и академической успешностью студентов.

Гипотеза: уровень развития эмоционального интеллекта положительно связан с академической успешностью.

Для исследования уровня развития эмоционального интеллекта у испытуемых будут использоваться следующие психологические методики:

1. Тест (опросник) эмоционального интеллекта, автор Люсин Д. В.
2. Тест эмоционального интеллекта (шкала самомотивации), автор Холл Н.
3. Опросник для выявления выраженности самоконтроля, авторы Никифоров Г. С., Васильев В. К., Фирсова С. В.
4. Шкалы академической мотивации, авторы Гордеева Т. О., Сычев О. А., Осин Е. Н.

Для анализа академической успешности будет проведен расчет средней арифметической оценки по всем экзаменам за последнюю сессию.

Предполагаемые результаты: эмоциональный интеллект положительно взаимосвязан с академической успешностью. Так, чем выше уровень межличностного и внутриличностного эмоционального интеллекта, тем лучше контроль над эмоциями, самомотивация, способность регулировать чувства и решать личные и межличностные проблемы (например, стресс во время сессии или конфликты).

В исследовании планируется провести эксперимент, разделив участников на экспериментальную и контрольную группы с учетом таких факторов, как возраст, пол, направление обучения и уровень успеваемости. Студенты экспериментальной группы будут использовать разработанную нами рабочую тетрадь, основанную на материалах книги «Эмоциональный интеллект» С. Шабановой и А. Алешиной. Предстоит провести семимодульную психологическую программу, выполняя по одному модулю в неделю, чтобы развить эмоционально-рефлексивные качества. Реализация программы запланирована на два месяца и будет включать упражнения по интроспекции для развития самопонимания и саморефлексии.

В ходе эксперимента будут сравниваться изменения уровня эмоционального интеллекта и результаты экзаменов до и после заполнения рабочей тетради в экспериментальной группе, а также в контрольной группе, не участвующей в заполнении тетради, для сравнения данных.

Предполагаемые результаты исследования: уровень эмоционального интеллекта и академическая успешность студентов положительно взаимосвязаны; после развития навыков эмоционального интеллекта в экспериментальной группе улучшаются показатели академических успехов.

Список литературы:

1. Mayer J. D., Salovey P., Caruso D. R. Emotional Intelligence: Theory, Findings, and Implications // *Psychological Inquiry*. 2004. Vol. 15. № 3. P. 197–215.
2. Feraco T., Sella E., Meneghetti C., Cona G. Adapt, Explore, or Keep Going? The Role of Adaptability, Curiosity, and Perseverance in a Network of Study-Related Factors and Scholastic Success // *Journal of Intelligence*. 2023. Vol. 11. № 2. P. 34–51.
3. Wong C. S., Law K. S. The effects of leader and follower emotional intelligence on performance and attitude // *The Leadership Quarterly*. 2002. Vol. 13. № 3. P. 243–274.

Тихонова Софья Сергеевна

Московский государственный психолого-педагогический университет,
Российская Федерация, Москва

Васильева Инна Витальевна

Тюменский государственный университет, Российская Федерация,
Тюмень

Научный руководитель: *Васильева Инна Витальевна*, доктор психологических наук, заведующая кафедрой общей и социальной психологии ТюмГУ

Сравнение мотивации к чтению у российских и австралийских студентов

Ключевые слова: чтение, мотивация, студенты, психодиагностика, методика

Психологическая оценка тесно связана с культурной, социальной, региональной и национальной ситуацией в мире и изменениями в связанных с этим процессах. Все эти факторы могут оказывать влияние на психологические особенности людей: их поведение, эмоциональное состояние, стремление проявлять активность в разных сферах. Кросскультурные исследования показывают, что мотивация к чтению студентов, обучающихся в разных странах, не одинакова [1].

Нами была адаптирована методика Шутте Н. С. и Малуффа Дж. М. Adult Reading Motivation Scale («Шкала измерения мотивации к чтению у взрослых»). Впервые оригинальная методика была опубликована в 2014 году [2], обследована австралийская выборка жителей различного возраста и социальных категорий. Это позволяет исследователям из других стран сопоставлять данные, полученные авторами на более узких категориях (студенты, мужчины, женщины) с информацией, которая была описана исследователями в оригинальной статье.

Результаты исследования. В оригинальной статье авторы [2] предоставляют данные, полученные на студенческой выборке в Австралии (146 человек). Мы также собирали выборку (180 сту-

дентов российских вузов), что дает нам возможность сравнивать показатели отечественной выборки с представленной в оригинальной методике. При сравнительном анализе выяснилось, что результаты группы российских студентов, оказались несколько ниже данных, полученных в ходе опроса австралийских студентов. По шкале общей мотивации к чтению у австралийских студентов ($M = 3,29$, $SD = 0,5$) и у российских ($M = 2,63$, $SD = 1,62$) сравнение средних по z-критерию показывает значимость $p = 0,00$. По шкале эффективности чтения у австралийских студентов ($M = 3,55$, $SD = 0,63$) и у российских ($M = 3,05$, $SD = 1,75$) сравнение средних по z-критерию показывает значимость $p = 0,001$. По шкале чтения как часть себя у австралийских студентов ($M = 3,46$, $SD = 0,78$) и у российских ($M = 3,08$, $SD = 1,75$) сравнение средних по z-критерию показывает значимость $p = 0,015$. По шкале чтения для обеспечения своей успешности в других областях жизни у австралийских студентов ($M = 3,36$, $SD = 0,67$) и у российских ($M = 3,08$, $SD = 1,75$) сравнение средних по z-критерию показывает значимость $p = 0,06$. По всем шкалам мотивации к чтению, кроме шкалы чтения для обеспечения своей успешности в других областях жизни, различия значимы.

Выводы.

1. Австралийские студенты больше мотивированы читать, чем российские студенты.
2. Мотивация к чтению для обеспечения своей успешности в других областях жизни не отличается у российских и австралийских студентов. Мотивация к чтению для обеспечения своей успешности в других областях жизни может считаться достаточно устойчивой, универсальной в кросскультурном отношении (на примере российских и австралийских студентов).

Список литературы:

1. Perry L., McConney A. School socioeconomic status and student outcomes in reading and mathematics: A comparison of Australia and Canada // Australian Journal of Education. 2013. Vol. 57. № 2. P. 124–140.
2. Schutte N. S., Malouff J. M. Dimensions of Reading Motivation: Development of an Adult Reading Motivation Scale // Reading Psychology. 2007. Vol. 28. № 5. С. 469–489.

*Чигвинцева Ольга Дмитриевна,
Прохоров Александр Октябрьнович*

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Российская Федерация, Казань

Научный руководитель: *Прохоров Александр Октябрьнович*, доктор психологических наук, профессор, д.н. (профессор) КФУ (Институт психологии и образования), кафедра общей психологии

Особенности динамики способов саморегуляции психических состояний студентов в цикле учебной недели

Ключевые слова: способ саморегуляции, динамика, фазность, цикл, психическое состояние

В работе Прохорова А. О. [1] психическое состояние рассматривается, как отражение личностью ситуации в виде устойчивого целостного синдрома в динамике психической деятельности, выражающегося в единстве поведения и переживания. Из работ Левитова Н. Д. [2] известно, что психические состояния обладают такими свойствами, как изменчивость и относительная устойчивость. Изучая динамику психических состояний, мы неизбежно встречаемся с темой саморегуляции, поскольку она помогает осуществлять переход от актуального состояния к желаемому и поддерживать уровень оптимального состояния. Таким образом, исследование особенностей динамики регуляции психических состояний имеет фундаментальное значение для понимания психической жизни человека. Недостаточное количество работ, рассматривающих динамику саморегуляции психических состояний, в течение длительного периода обуславливает актуальность данного исследования.

Мы исследовали динамику психических состояний и их саморегуляцию у студентов. Предполагаем, что переживание студентами учебных дней обладает определенной фазностью. В исследовании приняли участие 33 студента КФУ и БГПУ имени М. Акмуллы. Испытуемые в течение месяца с помощью мессенджеров во временном проме-

жутке с 8:00 до 00:00 ежечасно отправляли данные об актуальном психическом состоянии, его интенсивности и способах саморегуляции в формате свободно сконструированных ответов. (Например: «15:00 тревога 3 юмор»; «16:00 спокойствие 5 прослушивание музыки»; «17:00 удовлетворение 8 использование положительных образов и воспоминаний»). Далее данные заносились в таблицы по дням, чтобы было проще отследить динамику в недельных циклах.

В процессе изучения результатов было обнаружено, что переживание студентами учебных дней имеет определенную фазность: до занятий (8:00–9:00), во время учебной деятельности (9:00–14:00), период рекреации (15:00–20:00), поздний вечер (21:00–00:00), что явно сказывается на выборе способов саморегуляции студентами. Например, в будние дни студенты до занятий склонны работать со своим настроением путем самоконтроля и прослушивания музыки. Во время занятий студенты используют волевые действия — можно предположить, что они используют их с целью повышения эффективности учебной деятельности. Также в период с 9:00 до 14:00 студенты используют прослушивание музыки и общение в качестве некой психологической разрядки. Для начала периода рекреации (15:00–17:00) характерны такие способы саморегуляции, как общение, юмор, прослушивание музыки, пассивный отдых и концентрация внимания на другой деятельности. К окончанию рекреации (17:00–20:00) заметно преобладание пассивного отдыха над другими способами саморегуляции. Вечером студенты склонны снимать напряжение и рефлексировать, а перед сном предпочитают пассивный отдых и пассивную разрядку.

Таким образом, на основании вышеприведенных данных, было определено:

- 1) переживание студентами будних дней имеет определенную фазность относительно их выбора способов саморегуляции;
- 2) перед началом занятий студенты склонны к работе с настройками;
- 3) в ходе учебной деятельности студенты прибегают к волевым действиям контроля внимания и снятию напряжения;
- 4) период рекреации и поздний вечер можно охарактеризовать как отдых и психологическая разгрузка.

Результаты проведенного исследования показали, что изучение динамических особенностей саморегуляции психических состояний требует дальнейшего рассмотрения.

Список литературы:

1. Прохоров А. О., Валиуллина М. Е., Габдреева Г., Гарифуллина М., Менделевич В. Психология состояний: учебное пособие / Под ред. А. О. Прохорова. М.: Когито-центр, 2011.
2. Левитов Н. Д. О психических состояниях человека. М.: Просвещение, 1964.

Чемет Елена Васильевна

Мариупольский государственный университет имени А.И.Куинджи,
Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Научный руководитель: *Медина Бракамонте Наталья Анатольевна*,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики
и педагогической психологии, председатель учебно-методической
комиссии, ФГБОУВО «Санкт-Петербургский государственный
университет»

Мотивация формирования практических умений будущих психологов

Ключевые слова: мотивация, психолог, практические умения, навыки

Преобладание теоретических знаний и низкий уровень практических навыков выпускников-психологов может привести к разочарованию и уходу из профессии молодых специалистов, поэтому важно формирование необходимых практических умений в процессе подготовки будущих психологов, изучение особенностей процесса их образования.

Проблема мотивации и мотивов является сложной и междисциплинарной темой в понимании структуры мотивационной сферы студентов-психологов. Изучением данного феномена занимаются философы, социологи и психологи [1, с. 63].

Учебная деятельность объединяет познавательные функции деятельности, потребности, эмоции, мотивы, волю [3].

Деятельность характеризуется предметностью и мотивами. «Понятие деятельности необходимо связано с понятием мотива. Деятельности без мотива не бывает» [2, с. 153]. Результатом деятельности студентов является овладение знаниями и практическими умениями в процессе обучения в высшей школе.

Исследование направлено на изучение мотивов, способствующих формированию практических умений и навыков студентов 1–2-х курсов специальности «Психология (профиль: Практическая психология)». Предметом выступают мотивы и процесс мотивации

к практической деятельности психологов. Объектом является процесс формирования профессиональных умений будущих психологов.

Предполагаемая выборка: студенты младших курсов бакалавриата МГУ им. А.И. Куинджи и СПбГУ по направлению подготовки 37.03.01 Психология. Для проведения эмпирического исследования планируется применить следующие методики: 1. методика для диагностики учебной мотивации студентов (А.А. Реан и В.А. Якунин, модификация Н.Ц. Бадмаевой), 2. методика «Изучение мотивов учебной деятельности студентов» (А.А. Реан, В. А. Якунин), 3. мотивация профессиональной деятельности (методика К. Замфир в модификации А. Реана), 4. методика Н.С. Пряжниковой «Опросник по построению личного профессионального плана».

Этапы запланированного исследования. Первый этап включает определение поля и проблемы исследования, анализ работ зарубежных и российских психологов, педагогов, философов по теме исследования с целью построения теоретической модели процесса формирования практических умений будущих психологов на основе исторических аспектов и данных современных исследований.

Второй этап заключается в выборе методов и методик исследования согласно рабочему определению основных понятий исследования, проведении констатирующего эксперимента по «Опроснику по построению личного профессионального плана» для уточнения методик основного эксперимента, а также обработке эмпирических данных.

Третий этап исследования предполагает математико-статистический анализ эмпирических данных, интерпретацию и обобщение результатов исследовательской деятельности, формулировку выводов.

Ожидаемые результаты: методические рекомендации для преподавателей высшей школы психологических направлений на основе полученных результатов изучения мотивации к практической деятельности будущих психологов, сочетании академической и прикладных составляющих обучения.

Список литературы:

1. Карапищенко Н.В., Кирейчева И.В. «Психологическая проблема мотивации студентов-психологов»: Молодой ученый. Международный

научный журнал. — г. Казань: Издательство «Молодой ученый», № 43 (385), 2021. — 63 с.

2. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность: монография / А.Н. Леонтьев. — Москва: Политгиздат, 1977. — 304 с. С. 43-56.
3. Приходько Игорь Иванович Разработка психодиагностического инструментария определения психологической безопасности личности специалистов экстремальных видов деятельности // Вестник ГУУ. 2013. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-psihodiagnosticheskogo-instrumentariya-opredeleniya-psihologicheskoy-bezopasnosti-lichnosti-spetsialistov> (дата обращения: 17.02.2024).

Эйфир Маргарита Михайловна

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва

Научный руководитель: *Шукишина Людмила Викторовна*, доктор философских наук, профессор кафедры политического анализа и социально-психологических процессов РЭУ им. Г. В. Плеханова

Роль психологической безопасности в формировании социально-психологической адаптации студентов

Ключевые слова: психологическая безопасность, адаптация, благополучие, ценности, воля

Создание и развитие психологически безопасной образовательной среды является проблемой, которая активно развивается в современном образовательном контексте. На сегодняшний день среди студентов отмечается рост многих проблем, таких как отсутствие мотивации, проблемы с коммуникацией и т.д. Данные факторы могут оказывать влияние на академическую успеваемость молодых людей, их способность к адаптационным процессам.

Формирование психологической безопасности основывается на следующих ключевых аспектах [1]. Во-первых, психологическая безопасность является неотъемлемой частью профессиональной деятельности. Это означает, что она должна быть встроена в каждый аспект образования, от выбора средств решения задач до принятия решений и действий. Во-вторых, психологическая безопасность основана на знаниях, умениях и навыках. В условиях образовательного процесса студенту необходимо обладать соответствующими знаниями и уметь применять их на практике. Это поможет обеспечить психологическую безопасность как самой личности, так и окружающей образовательной среды. В-третьих, психологическая безопасность в образовательной деятельности должна быть основана на нормах, традициях, ценностях и знаковых системах, характерных для образовательной среды. Эти элементы являются основой создания качественной связи между ними и обеспечивают безопасные условия обучения.

Важно понимать, что психологическая безопасности не статична, она постоянно развивается и изменяется с развитием общества. Поэтому необходимо быть готовым к обучению и адаптации к новым требованиям и технологиям.

В исследовании приняли участие 68 человек. Среди респондентов было 48 девушек и 20 юношей в возрасте от 18 до 24 лет. В работе были использованы две методики: диагностика психологической безопасности Приходько И. И. [3] и методика социально-психологической адаптации (СПА) Роджерса К. — Даймонда Р. в адаптации Осницкого А. К. [2].

В результате для большей части (68%) респондентов оказались характерными преимущественно высокие и средние показатели психологической безопасности, а именно: мотивационно-коммуникативная, мотивационно-волевая и ценностно-смысловая сферы. Это свидетельствует об умении участников поддерживать комфортные, гибкие, контролируемые отношения в межличностной коммуникации, ставить цели и планировать жизненные задачи, а также о способности успешно адаптироваться в условиях внезапных обстоятельств и задействовать собственные психологические ресурсы в случае последствий неблагоприятных жизненных ситуаций.

Также следует отметить достаточно высокую долю (77%) студентов с ярко выраженными компонентами социально-психологической адаптации.

Полученные данные свидетельствуют о развитом умении студентов адаптироваться в изменяемых условиях, экстравертивной направленности в межличностной коммуникации, высоком умении принимать других.

Для ответа на вопрос, является ли психологическая безопасность фактором, оказывающим влияние на формирование социально-психологической адаптации, был применен метод множественной корреляции. В результате были выявлены прямые тесные корреляционные связи между такими категориями, как адаптация ($r = 0,514$), принятие других ($r = 0,480$) и ценностно-смысловая сфера; стремление к доминированию и мотивационно-волевая сфера ($r = 0,458$); интернальность и мотивационно-коммуникативная сфера ($r = 0,434$).

Таким образом следует отметить, что психологическая безопасность является фактором, оказывающим влияние на формирование эмоционального благополучия студентов с различным уровнем жизнестойкости.

Список литературы:

1. Дронов А. А., Дронова Т. А. Культура безопасности профессиональной деятельности // Акмеология. 2015. № 3 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-bezopasnosti-professionalnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 23.02.2024).
2. Осницкий А. К. Определение характеристик социальной адаптации // Психология и школа, 2004. № 1.
3. Приходько И. И. Разработка психодиагностического инструментария определения психологической безопасности личности специалистов экстремальных видов деятельности // Вестник университета (ГУУ), 2013. № 11.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ: ШКОЛА

*Бородавкина Мария Михайловна,
Тихомирова Марина Анатольевна*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Тихомирова Марина Анатольевна*, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования и педагогики СПбГУ

Статусы профессиональной идентичности обучающихся 9-х и 11-х классов

Ключевые слова: профессиональная идентичность, статус профессиональной идентичности, профессиональное самоопределение, старшеклассники

Выбор профессионального пути является одним из важнейших аспектов в жизни человека, который имеет большой вес для личностного и карьерного развития. Осознанный выбор профессии позволяет повысить вероятность успеха в карьере и достижении личных целей. Поваренков Ю. П. выделяет профессиональную идентичность как ведущий критерий в процессе профессионального становления [1]. Статусы профессиональной идентичности формируются, как правило, в определенной последовательности в соответствии с принципами эмерджентности — от диффузного или от предрешенного к мораторию и от моратория — к достигнутому статусу профессиональной идентичности [2]. Определение статуса профессиональной идентичности у старшеклассников поможет выяснить, на каком этапе карьерного выбора (уровне профессионального самоопределения) находятся респонденты, чтобы выбрать для них дальнейшую траекторию психолого-педагогического сопровождения.

Целью настоящего исследования стало определение статуса профессиональной идентичности у старшеклассников, выпускников основного

и среднего образования. Вслед за Азбель А. А. [2] мы предполагаем, что у учеников 9-х классов наиболее выражен статус профессиональной идентичности «Мораторий», а у учеников 11-х классов более выражен статус «Достигнутая профессиональная идентичность». Для определения статуса, а также уровня и типа профессиональной идентичности использовалась методика исследования профессиональной идентичности (МИПИ) Шнейдер Л. Б. [3]. Стимульный материал предъявлялся респондентам в электронной форме. Математическая обработка данных проводилась с помощью программы «IBM SPSS Statistics 23». В исследовании принял участие 81 человек: 39 учеников 9-х классов (20 девушек и 19 юношей 14–16 лет, средний возраст — 15 лет) и 42 ученика 11-х классов (22 девушки и 20 юношей 16–18 лет, средний возраст — 17 лет).

С помощью анализа описательных статистик (мода) были выявлены преобладающие статусы профессиональной идентичности для двух групп обучающихся. Так, результат анализа учеников 9-х классов ($N = 39$) показал преобладание статуса «Мораторий» (у 43,6% испытуемых), вслед за ним выражены статусы «Преждевременная идентичность» (25,6%), «Достигнутая идентичность» (20,5%), «Диффузная идентичность» (7,7%), «Гиперидентичность» (2,6%). У учеников 11-х классов ($N = 42$) преобладает статус «Достигнутая идентичность» (45,2%), далее по выраженности идут статусы «Мораторий» (40,5%), «Преждевременная идентичность» (7,1%), «Гиперидентичность» (7,1%). Таким образом, наши гипотезы нашли свое подтверждение. Результаты могут свидетельствовать о том, что большинство девятиклассников все еще находятся в активном поиске своей профессиональной идентичности. А большинство одиннадцатиклассников уже наметили путь своего профессионального становления.

В ходе исследования мы также выявили 30 девятиклассников и 20 одиннадцатиклассников со средним, низким и очень низким уровнями профессиональной идентичности. Им рекомендовали пройти психолого-педагогическую программу по актуализации профессионального самоопределения.

Список литературы:

1. Поваренков Ю. П. Психологическое содержание профессионального становления человека / Ю. П. Поваренков. Москва: Университет РАО, 2002. 160 с.

2. Азбель А. А. Особенности формирования статусов профессиональной идентичности старшеклассников: 19.00.07 «Педагогическая психология»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Азбель Анастасия Анатольевна; Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. Санкт-Петербург, 2004. 18 с. EDN NIABTD.
3. Шнейдер Л. Б. Психология идентичности: учебник и практикум для вузов / Л. Б. Шнейдер. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Изд-во «Юрайт», 2022. 328 с. (Высшее образование). Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://proxy.library.spbu.ru:2767/bcode/493543> (дата обращения: 20.02.2022).

*Владимирский Константин Петрович,
Наследов Андрей Дмитриевич*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Наследов Андрей Дмитриевич*, кандидат психологических наук, заведующий кафедрой педагогики и педагогической психологии СПбГУ

Любопытство как фактор учебной мотивации старшекласников

Ключевые слова: учебная мотивация, любопытство, перфекционизм

В рамках текущего исследования было выдвинуто предположение о влиянии любопытства на мотивацию учения, рассматриваемую с точки зрения СП модели [2]. Учебная деятельность — это целенаправленный процесс получения нового опыта, соответственно, более позитивное отношение к новизне и развитая способность к преодолению трудностей может способствовать более мотивированному отношению к обучению.

Любопытство — позитивная эмоционально мотивационная система, связанная с активным распознаванием и поиском нового опыта, самоконтролем в новых и проблемных ситуациях [5]. В структуре любопытства, по Кашдану, можно выделить пять аспектов.

1. Удовольствие от новизны — получение позитивных эмоций от самого процесса познания как такового.
2. Чувствительность к депривации — компенсация недостающей информации через приобретение нового опыта.
3. Стрессоустойчивость — способность преодолевать стресс в процессе получения нового опыта.
4. Поиск острых ощущений — требование к наличию вызова и риска для возникновения интереса.
5. Социальное любопытство — интерес к другим людям и отношениям между ними.

Для расширения возможностей анализа был рассмотрен перфекционизм как более устойчивая черта личности.

Выборка: 83 ученика (51 девушка) 9–11 классов очных и онлайн-школ Санкт-Петербурга. Использованные методики: 5DC Т. Kashdan [4], «Опросник перфекционизма» Гаранян Н. Г. и Холмогоровой А. Б. (адаптация Наследова А. Д., Киселевой Л. Б.) [3], «Шкала академической мотивации школьников» (Гордеева Т. О., Сычев О. А.) [1]. Применялись эксплораторный факторный анализ, метод шаговой множественной регрессии.

В структуре учебной мотивации выделяются «позитивные» компоненты (познавательная мотивация, мотивация самоуважения) и «негативные» (мотивация социального признания, избегания неудачи и амотивация). Удовольствие от новизны и стрессоустойчивость положительно влияют на познавательную мотивацию, чувствительность к депривации, удовольствие от новизны и социальное любопытство оказывают позитивное влияние на мотивацию самоуважения.

Социальное любопытство вместе с перфекционизмом как стремлением равняться на других, более успешных, повышают мотивацию социального признания. Проявлению амотивации способствует стремление равняться на других и препятствует чувствительность к депривации. Проявлению мотивации избегания неудач препятствует стрессоустойчивость. Таким образом, любопытство в своей структуре содержит два элемента: удовольствие от новизны и чувствительность к депривации, которые способны выступать предикторами конструктивного отношения к учебе у старшеклассника. Эти проявления адресуются к базовой потребности к познанию, ощущению собственной компетентности. Сниженная чувствительность к депривации может также являться признаком амотивации — равнодушия к процессу обучения. А высокая стрессоустойчивость — единственный компонент любопытства, который препятствует проявлению мотивации избегания неудачи. Социальный компонент любопытства влияет на повышение мотивации самоуважения, вероятно, являясь инструментом интериоризации одобряемых социальных образцов. Тогда как в мотивации социального признания это проявление любопытства связано, скорее, с поиском стандартов деятельности других, более успешных людей и сравнением себя с ними, о чем свидетельствует результат измерения перфекционизма. Таким образом, любопытство, как сложный конструкт, оказывает неоднозначное, но существенное влияние на учебную мотивацию старшеклассников.

Список литературы:

1. Гордеева Т. О., Сычев О. А., Осин Е. Н. Опросник «Шкалы академической мотивации» // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 4. С. 96–107.
2. Гордеева Т. О. Мотивация учебной деятельности школьников и студентов: структура, механизмы, условия развития: дис. д-р психол. наук: 19.00.07 / Гордеева Тамара Олеговна. М., 2013. 444 с.
3. Наследов А. Д., Киселева Л. Б. Адаптация «Опросника перфекционизма» для диагностики перфекционистских установок студентов первого курса технических вузов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2016. № 3. С. 44–64.
4. Kashdan T. B. et al. The five-dimensional curiosity scale: Capturing the bandwidth of curiosity and identifying four unique subgroups of curious people // Journal of Research in Personality. 2018. Vol. 73. P. 130–149.
5. Kashdan T. B., Rose P., Fincham F. D. Curiosity and exploration: Facilitating positive subjective experiences and personal growth opportunities // Journal of personality assessment. 2004. Vol. 82. № 3. P. 291–305.

*Долгополова Светлана Леонидовна,
Посохова Светлана Тимофеевна*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Посохова Светлана Тимофеевна*, доктор психологических наук, преподаватель СПбГУ

Представления подростков об обиде

Ключевые слова: обида, обидчивость, подростковый возраст, межличностное общение

Необходимость исследования обусловлена тем, что деструктивные переживания существенно влияют на отношения между людьми. Сегодня в этом плане традиционно изучается тревога, агрессия [1, 2, 3], при этом роль обиды часто игнорируется. Практика наблюдений показывает, что обида и закреплённая в структуре личности обидчивость могут приводить к деформации позитивных установок в выстраивании межличностных отношений, особенно у подростков. В связи с этим обиду целесообразно рассматривать с позиции отношений [4]. Возникает вопрос о роли обиды в регуляции соотношения уязвимости в общении и потребности в коммуникативном комфорте. Для ответа на него необходимо исследование, направленное на выявление представлений подростков об обиде и возможностях ее регуляции в межличностных отношениях.

Исследование проводилось с позиции регуляторных возможностей обиды, которые проявляются в ограничении межличностных отношений подростков и выраженной фиксации на собственном «Я». Цель заключалась в раскрытии представлений подростков об обиде. В исследовании участвовали подростки 12–14 лет — всего 88 человек. Методический комплекс включал в себя авторскую анкету, разработанную на основе «Шкалы обидчивости и мстительности» Ильина Е. П. и Ковалева П. А. (2001).

Согласно процедуре контент-анализа проводилось частотное распределение ответов на следующие вопросы: «Для меня обида — это...», «Что вы делаете, когда вы обижены...». В процессе контент-

анализа были выделены следующие смысловые конструкты обиды: «подавление достоинства», «межличностное общение», «девальвация важности обиды».

Представленная респондентам анкета позволяла также оценить склонность подростков отвечать на обиду агрессией. Предлагались утверждения следующего содержания: «Часто я воображаю те наказания, которые могли бы обрушиться на моих обидчиков», «Ни одно оскорбление не должно остаться безнаказанным», «Я не успокаиваюсь до тех пор, пока не отомщу обидчику». Все три переменные находятся в статистически значимой, прямой корреляции между собой ($r > 0,35$; $p \leq 0,01$).

Как показали результаты исследования, доминирующее положение в спектре представлений подростков об обиде занимают представления, касающиеся подавления достоинства (40%). Межличностное общение занимает также достаточно значимое положение у подростков (23%). Обида ассоциируется с переживанием эмоционального состояния — такие ответы встречаются у 14% участников исследования. При этом отмечаются негативные эмоции — 11% ответов. Наряду с этим 9% ответов отражают девальвацию обиды. Переживание обиды у подростков сопровождается поиском выхода из этого переживания. Подростки используют избегание («отвлекаюсь», «ухожу»), на втором месте — месть и злость, на третьем — отрицание. Меньше всего они используют вытеснение и подавление.

В качестве источников обиды подростки чаще всего указывают родителей, сиблингов, друзей и одноклассников — 43% ответов. Исключительно редко подростки называют источником обиды себя. Противоречие состоит в том, что подростки признают обиду у себя, но отрицают возможность обижать других (49%). Таким образом, подростки в возрасте 12–14 лет способны понимать содержание обиды. Их представление об обиде отражает фрустрацию самооценки, доверия и нарушение коммуникации.

Список литературы:

1. Басс А., Дарки А. Диагностика состояния агрессии (опросник Басса-Дарки) / Диагностика эмоционально-нравственного развития. Ред. и сост. Дерманова И. Б. СПб., 2002. С. 80–84.

2. Елизаров С. Г. Основные компоненты профилактики агрессивности у несовершеннолетних [Электронный ресурс] // «Снижение агрессивных способов поведения у несовершеннолетних и развитие конструктивного межличностного общения» мат-лы круглого стола 29.04.2021, ОКУ «Курский центр для несовершеннолетних», отделение методической помощи. URL: 16 Материалы круглого-стола.pdf (дата обращения: 01.03.2024).
3. Прихожан А. М. Причины, профилактика и преодоление тревожности // Психологическая наука и образование. 1998. № 2. С. 11–17.
4. Мясищев В. Н. Психология отношений: Избранные психологические труды / Под ред. Бодалева А. А. М.: Модэк МПСИ, 2004. 158 с.

Исхаков Фаррух Рустамович

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Посохова Светлана Тимофеевна*, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии образования и педагогики СПбГУ

Конструирование функциональной психической организации детей средствами поведенческих технологий и нарративной терапии

Ключевые слова: прикладной анализ поведения, родительский нарратив, функциональная психическая организация ребенка

Современные родители все чаще сталкиваются с нарушениями процессов онтогенетического развития детей. Среди последних наиболее частыми являются расстройства аутистического спектра, синдром Аспергера, общие/тяжелые нарушения речи. Мы предполагаем, что подобная статистика обусловлена не только улучшением средств и методов диагностики, но и некоторыми изменениями в восприятии родителями процесса воспитания и передачи навыков детям. Предполагаемые изменения могут происходить по причине появления новых парадигм воспитания, в которых ребенок выступает «самодетерминирующей системой», в противоположность устоявшейся и «привычной» парадигме, где родитель или опекающий взрослый выступает в качестве зоны ближайшего развития ребенка [1]. На основе данного предположения был апробирован терапевтический подход, совмещающий технологии прикладного анализа поведения (АВА) в виде диагностического инструмента VB-MAPP [4] и последующей поведенческой коррекции и терапевтическую работу по повышению рефлексивной перспективы родителей [3] в рамках полинарративного подхода к анализу личных историй [2].

Работа проводилась с ребенком 6 лет, с отсутствующими речевым репертуаром и указательным жестом, а также небольшим набором спонтанных вокализаций, при этом полностью нейрофизиологически

сохранным. В ходе сбора анамнеза и беседы с родителями удалось установить, что в свободном доступе ребенка находятся все мотивационные стимулы (любимые игрушки, предпочитаемая еда и напитки, пульт от телевизора). Подобные условия в течение определенного времени лишали ребенка возможности освоить мотивационные операции (указательный жест, просьбы) по взаимодействию со средой и окружающими взрослыми и, как следствие, освоить базовые речевые инструменты. На первом же сеансе при воссоздании мотивационных условий (лишение ребенка прямого доступа к игрушке) ребенок смог освоить и самостоятельно использовать указательный жест за 10 последовательных проб. На последующих сеансах в момент проведения поведенческой коррекции параллельно проводилась работа с родителями.

Из установочной беседы с родителями была сформулирована гипотеза: у родителей отсутствует нарративный инструментарий функциональной передачи социальных навыков ребенку. Подобный инструментарий требует наличия рефлексивной перспективы «мотивированного агента» [2], которая не была представлена ни у одного из родителей на момент начала вмешательства. Таким образом, целью работы с родителями было повышение рефлексивной перспективы и освоение инструментария функциональной передачи социальных навыков ребенку.

В итоге проделанной работы удалось выйти на начальный уровень вербального поведения, ребенку стали доступны эхо-имитация слов, просьбы с использованием трех слов (я хочу «...»), появилась функциональная игра с сестрой и были освоены некоторые из базовых навыков социального поведения (например, есть горячую пищу за столом с семьей). Полученный результат позволяет сделать вывод о том, что интеграция технологий прикладного анализа поведения (АВА) и полинарративного подхода к анализу личных историй может обеспечить функциональную передачу и освоение навыков.

Список литературы:

1. Выготский Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский: собр. соч. в 6 т. М.: Педагогика, 1982. Т. 2. С. 5–361.
2. Зайцева Ю. Е., Горюнова Ю. В. Полинарративный подход к анализу личных историй // Редакционная коллегия. С. 125–130.

3. McAdams D. P. The Psychological Self as Actor, Agent, and Author // *Perspectives on Psychological Science*, 8 (3), 2003. P. 272–295.
4. Sundberg M. L. VB-MAPP Verbal Behavior Milestones Assessment and Placement Program: a language and social skills assessment program for children with autism or other developmental disabilities: guide. Mark Sundberg, 2008.

*Колесникова Алёна Викторовна,
Гомозова Милитина Алексеевна*

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Российская Федерация, Москва

Научный руководитель: *Гомозова Милитина Алексеевна*, младший научный сотрудник Центра языка и мозга НИУ ВШЭ

Связь пространственных языковых конструкций и ранних математических навыков у детей с общим недоразвитием речи

Ключевые слова: пространственный язык, пространственные способности, математические способности, общее недоразвитие речи

Введение: различные исследования свидетельствуют о том, что уровень овладения пространственным языком связан с уровнем выполнения лингвистических пространственных задач [4]. Однако в литературе, посвященной изучению пространственных навыков, существует пробел, так как предыдущие данные были получены на выборке типично развивающихся детей. Предметом нашего рассмотрения является группа детей с общим недоразвитием речи. Общее недоразвитие речи (ОНР) характеризуется проблемами с овладением языком, несмотря на нормальный уровень интеллекта, слуха и зрения [2]. У дошкольников с ОНР отмечаются затруднения при вербализации местоположения предметов. Такие вербализации подразумевали использование предлогов родного языка, в основном они касались конструкций, выраженных предлогами «перед», «из-за», «от», «к», «из-под» [1]. Существуют также данные, что дети с ОНР испытывают трудности в усвоении арифметики [3], однако до сих пор не были проведены экспериментальные исследования, которые показали бы взаимосвязь математических трудностей с проблемами усвоения предложной системы у детей с ОНР.

Целью данного исследования является выявление взаимосвязи пространственного языка и ранних математических навыков у детей

с типичным речевым развитием (ТР) и у детей с ОНР. Мы также хотим выявить, какие факторы могут выступать предикторами уровня усвоения математических навыков. Наши результаты в дальнейшем могут помочь в разработке новых инструментов для коррекции речевых нарушений и в создании методик для более эффективного освоения математических навыков, так как знание пространственных понятий поможет детям в понимании пространственных аспектов численных представлений.

Метод: для анализа будут использованы два задания на понимание и порождение предлогов из стандартизированного теста «Базовая Морфология» (БаМ). Математические навыки будут исследоваться с помощью заданий на счет: прямой счет, обратный счет, называние чисел, написание чисел, сравнение чисел, символическое порядковое суждение. Невербальный интеллект будет измеряться с помощью цветной матрицы Равена [5]. Будут исследованы две выборки: группа типично развивающихся детей (ТР) и детей с ОНР в возрасте 4–6 лет.

Предполагаемые результаты: мы полагаем, что результаты заданий на счет будут прямо коррелировать с результатами заданий на пространственные языковые конструкции. Мы хотим уделить особое внимание заданиям на символическое порядковое суждение, прямой/обратный счет и сравнение чисел, потому что они предполагают навык представления чисел в пространстве, что может быть напрямую взаимосвязано с языковыми пространственными способностями. Мы также предполагаем, что результаты выполнения заданий на понимание и порождение предлогов будут значимо различаться между двумя группами детей (ОНР vs ТР) в сторону лучших результатов у группы ТР. Кроме того, мы ожидаем, что задания на символическое порядковое суждение, прямой/обратный счет и сравнение чисел будут являться наиболее значимыми предикторами уровня математических навыков как в группе ТР детей, так и детей с ОНР.

Список литературы:

1. Китаева Н. Н., Емельянова С. О. Состояние пространственных представлений у детей дошкольного возраста с общим недоразвитием речи // Специальное образование. 2014. Т. 1. № X. С. 87–91.

2. Bishop D. V., Snowling M. J., Thompson P. A., Greenhalgh T. Catalise Consortium. CATALISE: A multinational and multidisciplinary Delphi consensus study. Identifying language impairments in children // PLOS one. 2016. T. 11. № . 7. C. e0158753.
3. Cross A. M., Joanisse M. F., Archibald L. M. D. Mathematical abilities in children with developmental language disorder //Language, Speech, and Hearing Services in Schools. 2019. T. 50. № . 1. C. 150–163.
4. Norbury C. F. et al. The impact of nonverbal ability on prevalence and clinical presentation of language disorder: Evidence from a population study //Journal of child psychology and psychiatry. 2016. Vol. 57. № 11. P. 1247–1257.
5. Raven J. C. Coloured Progressive Matrices, Sets A, A_B, B // HK Lewis. 1962.

Котова Владислава Алексеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Ткачева Любовь Олеговна*, кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры педагогики и педагогической психологии СПбГУ

Развитие функционального базиса чтения у дошкольников с общим недоразвитием речи

Ключевые слова: дошкольники, общее недоразвитие речи, функциональный базис, чтение

В современном мире развитие речевых навыков играет ключевую роль в успешной адаптации ребенка к обществу и обучении. Особенно важно обращать внимание на детей с общим недоразвитием речи, у которых, ввиду недостаточной сформированности неречевых и речевых функций, обеспечивающих процесс чтения в норме, наблюдаются предпосылки к дислексии в школьном возрасте. В данном контексте изучение и развитие функционального базиса чтения у дошкольников с общим недоразвитием речи представляет большой интерес [1, 2]. Цель исследования — разработка и апробация индивидуальных программ развития речевых и неречевых функций, составляющих функциональный базис чтения, у дошкольников с общим недоразвитием речи.

Трудности в овладении процессом чтения у детей с общим недоразвитием речи обусловлены недостаточным формированием функциональной основы этого процесса, то есть вербальных и невербальных психических процессов, которые обеспечивают становление этого навыка. Невербальные предпосылки для овладения навыками чтения включают в себя высшие психические процессы, такие как восприятие, память, внимание, наглядно-образное и аналитико-синтетическое мышление.

Мы предполагаем, что развитие функционального базиса чтения может способствовать активизации речевого развития.

Эмпирическая база исследования составляет 30 детей подготовительной группы (6–7 лет) с общим недоразвитием речи. В ходе исследования будут проведены констатирующий и формирующий эксперименты. Констатирующий эксперимент направлен на исследование состояния функционального базиса чтения у испытуемых. Диагностическая методика включает задания, направленные на изучение зрительных и оптико-пространственных функций, речеслуховой памяти, понимание графической и вербальной информации, фонематических функций [3]. Формирующий эксперимент направлен на развитие функционального базиса чтения у экспериментальной группы.

Список литературы:

1. Киселева Н. Ю. Логопедическая работа по формированию читательских компетенций у учащихся с дислексией основной школы: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.03 / Моск. гор. пед. ун-т. М., 2013. 225 с.
2. Огаркина А. В. Выявление предрасположенности к дислексии у дошкольников: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.03 / Моск. гос. пед. ун-т. М., 2002. 20 с.
3. Семаго Н. Я. Теория и практика оценки психического развития ребенка. Дошкольный и младший школьный возраст / Н. Я. Семаго, М. М. Семаго. СПб.: Речь, 2005. 384 с.

Ли Цянь,
Демьянчук Роман Викторович

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: Демьянчук Роман Викторович, доктор психологических наук, педагог-психолог высшей категории, старший преподаватель кафедры психологии образования и педагогики СПбГУ

Сравнительный анализ профессионального стандарта педагога в России и Китае

Ключевые слова: образовательная среда, профессиональное развитие педагогов, Россия, Китай, позиции педагога

Профессионализация преподавательского состава является ключевым фактором, влияющим на качество образования, и повышение уровня профессиональных качеств преподавателей занимает центральное место — разработка и развитие профессиональных стандартов высокого уровня для преподавателей стало важной задачей педагогического образования в России и Китае [1]. Многие ученые-педагоги предполагают, что профессиональные стандарты значительно повышают качество работы учителей, что, в свою очередь, благоприятно отражается на результатах учащихся. Поэтому профессиональные стандарты педагога рассматриваются как неотъемлемая часть решения актуальных проблем в сфере образования [2]. Китай и Россия очень близки по срокам введения профессиональных стандартов для учителей, поэтому сравнение между этими странами также поможет использовать сильные стороны друг друга.

Гипотеза исследования: сравнительное изучение российских и китайских профессиональных стандартов для учителей может содействовать их дальнейшему совершенствованию.

Исследование проводится с целью сравнительного анализа признаков сходства и различий в содержании профессиональных стандартов «Учитель» России и Китая с выявлением потенциальных направлений их совершенствования с учетом специфики национальных систем общего образования.

Задачи исследования:

- 1) проанализировать ключевые особенности национальных систем общего образования в России и Китае, определяющие наиболее значимые особенности содержания профессиональных стандартов «Учитель»;
- 2) выявить признаки сходства и различия в профессиональных стандартах «Учитель» в России и Китае;
- 3) на основании результатов сравнительного анализа особенностей национальных систем общего образования и профессиональных стандартов «Учитель» в России и Китае определить потенциальные направления совершенствования стандартов обеих стран.

Для решения задач исследования используются методы теоретического анализа и теоретического моделирования.

В ходе реализации начального этапа исследования на основании изучения соответствующей научной литературы нами выделен ряд факторов образовательной политики России и Китая, определяющих содержание профессиональных стандартов «Учитель»:

- 1) российская образовательная политика и профессиональный стандарт «Учитель» в большей мере учитывает требования к педагогу применительно к решению задач обучения и воспитания с особыми образовательными потребностями отдельных групп обучающихся (детей с ограниченными возможностями здоровья (включая инвалидов), детей групп риска, одаренных детей);
- 2) в России большее внимание уделяется разносторонности и открытости по отношению к задачам развития креативности и творчества обучающихся, что требует разносторонней подготовки учителя и мягких навыков (soft skills);
- 3) содержание и внедрение профессионального стандарта «Учитель» в России более последовательное и направленное;
- 4) и Россия, и Китай одним из ключевых ориентиров в решении образовательных задач считают решение задач воспитательных.

Отметим также, что в российском профессиональном стандарте детально прописаны все знания и умения, которыми должны обладать педагоги, а также конкретизированы трудовые функции и трудовые действия в зависимости от направленности работы [3].

Проводимое исследование может содействовать развитию научных оснований и прикладных аспектов развития практики стандартизации профессиональной деятельности педагогов, ориентированной на повышение качества образования в России и Китае.

Список литературы:

1. Ян Цзин, Ю Вэй. Сравнительное исследование профессиональных стандартов российских и китайских учителей начальной и средней школы // Исследования в области зарубежного образования. 2015. № 5. С. 80–89.
2. Петрова С. О. Российский и зарубежный опыт внедрения профессионального стандарта педагога // Педагогика и психология образования. 2020. № 4. С. 109–123.
3. Токтарова В. И., Федорова С. Н., Мокосеева М. А., Кузьмин Н. В., Флигинских Е. Е. Профессиональный стандарт педагога и федеральные государственные образовательные стандарты: сравнительно-сопоставительный анализ // Вестник Марийского государственного университета. 2019. № 3 (35). С. 391–400.

*Перевалова Евгения Дмитриевна,
Медина Бракамонте Наталья Анатольевна*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Медина Бракамонте Наталья Анатольевна*, доктор психологических наук, доцент кафедры педагогики и педагогической психологии СПбГУ

Мотивация к творчеству старшеклассников в условиях профильного обучения

Ключевые слова: мотивация, творчество, креативность, профильное обучение старшеклассников

Сегодня растет потребность в людях творческих, активных, способных нестандартно мыслить, причем не только формулировать инновационные идеи, но и реализовывать их. Развитие творческого потенциала личности — это процесс изменения личностных возможностей, который носит характер непрерывности, целенаправленности, саморазвития и самореализации, влияющий на формирование личности.

Теория нашего исследования мотивации и творчества опирается на работы Ананьева Б. Г., Гилфорда Дж., Годфруа Ж., Гордеевой Т. О., Дружинина В. Н., Маслоу А., Рубинштейна С. Л., Торренса Е. и др.

Понятие творчества изучали как отечественные, так и зарубежные психологи, но все они сходятся в одном: творчество — это процесс создания чего-то нового, что создается индивидом с помощью его уникальности и особенностей личности. По мнению С. Л. Рубинштейна, творчество — это деятельность, «созидающая нечто новое, оригинальное, что входит не только в историю развития самого творца, но и в историю науки, искусства» [1]. Б. Г. Ананьев считает, что творчество — это процесс объективации внутреннего мира человека. Творческое выражение является выражением интегральной работы всех форм жизни человека, проявлением его индивидуальности [2].

Годфруа Ж. говорит, что «мотивация — это совокупность факторов, определяющих поведение. Это понятие описывает отношение,

существующее между действием и причинами, которые его объясняют или оправдывают» [3].

Рассмотрев понятия «мотивация» и «творчество», можно сделать вывод, что мотивация творческой деятельности — это комплексное образование, включающее в себя систему факторов, побуждающих, направляющих и регулирующих выполнение творческой деятельности, ведущей к достижению нового, оригинального или полезного обществу результата [4].

Целью исследования является выявление особенностей мотивации к творческой деятельности старшеклассников в профильных психолого-педагогических и социально-экономических классах. Общая гипотеза состоит в том, что мотивация к творчеству у старшеклассников профильных классов может иметь особенности в зависимости от профиля. Частные гипотезы:

- 1) мотивация к творчеству может быть выше в психолого-педагогических классах по сравнению с социально-экономическими;
- 2) у старшеклассников профильных психолого-педагогических и социально-экономических классов могут отличаться мотивы обучения и выраженности уровней воображения и креативности.

Предмет исследования: мотивация к творчеству старшеклассников. Методы исследования: сравнительный анализ, теоретический анализ, математико-статистические методы, психодиагностический метод.

Методики исследования: методика диагностики личностной креативности (автор Туник Е. Е.), методика изучения мотивации обучения старшеклассников (Лукьянова М. И., Калинина Н. В.), анкета «Оценка уровня школьной мотивации» (Лусканова Н. Г.), авторская анкета для старшеклассников. Выборка 80 старшеклассников психолого-педагогического и социально-экономического профиля обучения.

Этапы исследования включают:

- обоснование проблемы и обзор современных исследований;
- анализ теории и выработка рабочих оснований для выбора методик и дизайна;
- разработку профориентационного мероприятия для старшеклассников как формы опроса;
- сбор и обработку эмпирических данных;
- формулировку результатов и выводов по исследованию.

Список литературы:

1. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2000. 712 с.
2. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. СПб.: Питер, 2001.
3. Годфруа Ж. «Что такое психология?» / Ж. Годфруа. М.: Мир, 2011. 496 с.
4. Гордеева Т. О. Базовые типы мотивации деятельности: потребностная модель // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2014. № 3. С. 63–78.

*Понкрашина Мираслава Владиславовна,
Зарецкий Виктор Кириллович*

Московский государственный психолого-педагогический университет,
Российская Федерация, Москва

Научный руководитель: *Зарецкий Виктор Кириллович*, кандидат психологических наук, профессор кафедры индивидуальной и групповой психотерапии факультета «Консультативная и клиническая психология», МГППУ

Проблема психологической готовности к школе и возможности занятий шахматами для ее решения

Ключевые слова: психологическая готовность к школе, шахматы для общего развития, дети дошкольного возраста, воспитатели детских садов

Проблема готовности детей к обучению в школе является актуальной — это обуславливает необходимость поиска ресурсов для ее решения. В связи с введением шахмат в систему образования можно поставить вопрос о том, содержат ли занятия шахматами ресурс для решения этой проблемы.

Психологическая готовность — это достаточный уровень развития ребенка, который позволяет ему успешно осваивать школьную программу в условиях группового обучения [2].

Неготовность к обучению в школе может проявляться в несформированности когнитивных, поведенческих, эмоциональных, социальных и других компонентов готовности.

Для оценки проблемы готовности к обучению в школе и возможности использования шахмат для ее решения нами был проведен опрос 126 воспитателей ДООУ Челябинской области. Опросник разработан совместно с Зарецким В. К. и Глуховой О. В.

По результатам опроса мы получили следующие данные о сформированности компонентов психологической готовности (по мнению воспитателей): подопечные ведут себя как дети более младшего возраста (44%), им присуща завышенная (43%) или, наоборот, заниженная самооценка (20%), у них не развита мелкая моторика (37%), они не способны видеть объект с разных позиций (29%) и предста-

вить себя на месте другого человека (24%). Кроме того, воспитатели отмечают, что дети отстают интеллектуально (24%), не могут понять причину своей ошибки (25%), не могут дать отчет о своих чувствах, душевном состоянии (19%), не осознают свой способ действия (17%), не могут объяснить, как и почему они действуют (17%) и не относятся к обучению как к социально значимому виду деятельности (14%).

При этом лишь 10% воспитателей ДОУ считают, что их воспитанники из подготовительной группы не будут готовы к обучению в школе.

Воспитатели детских садов отмечают у своих воспитанников отсутствие психологической готовности к обучению в школе по большинству ее компонентов, но при этом считают, что к моменту начала обучения в школе проблемы формирования готовности к школе удастся решить на 90%. Это противоречит данным исследований, проведенным в Челябинской области, согласно которым лишь 20% первоклассников полностью подготовлены к школе [3].

Анализируя возможности повышения психологической готовности детей к школе, мы ставили следующий исследовательский вопрос: возможно ли использование занятий шахматами для решения этой проблемы? Это обусловлено тем, что шахматы в ряде регионов уже становятся обязательными в школах и детских садах, а также есть исследования, доказывающие их эффективность для развития детей [1]. Сами воспитатели ДОУ видят ресурс шахмат в развитии у детей ВПФ, усидчивости, коммуникативных и других способностей.

Теоретический анализ показал, что у занятий шахматами по технологии «Шахматы для общего развития», основанной на рефлексивно-деятельностном подходе, есть ресурсы для повышения психологической готовности к школе по таким показателям, как произвольность поведения, способность к децентрации, самооценка, внутренняя позиция школьника, а также социальная и интеллектуальная зрелость. Проект «Шахматы для общего развития» реализуется на протяжении 20 лет в г. Сатке и сопровождается лонгитюдным исследованием влияния занятий шахматами на развитие [1].

Таким образом, у занятий шахматами по данной технологии есть ресурсы для повышения психологической готовности детей к школе, однако необходимы дальнейшие эмпирические исследования, в ходе которых будет проводиться сравнительная диагностика психологической готовности к школе детей, занимающихся и не занимающихся шахматами.

Список литературы:

1. Глухова О. В., Воликова С. В., Зарецкий Ю. В., Зарецкий В. К. Результаты лонгитюдного диагностического исследования по проекту «Шахматы для общего развития» // Консультативная психология и психотерапия. 2022. Т. 30. № 4. С. 49–75.
2. Гуткина Н. И. Психологическая готовность к школе. М.: Академический Проект, 2000. 3-е изд., перераб. и доп. 184 с. (Руководство практического психолога).
3. Суздальцева О. О. Состояние психологической готовности старших дошкольников к школьному обучению // Концепт. 2015. № 1. С. 96–100.

Рывкина Мария Станиславовна

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Демьянчук Роман Викторович*, доктор психологических наук, старший преподаватель кафедры психологии образования и педагогики СПбГУ

Развитие воспитательного потенциала молодого педагога

Ключевые слова: воспитательный потенциал, молодой педагог, личность учителя, сопровождение педагогов

Ключевую роль в реализации задач образования и воспитания играет учитель. Важным фактором являются его личностные качества. Педагог может оказывать серьезное влияние на формирование ценностей учащихся. Несмотря на это, в исследованиях воспитательного потенциала в основном сохраняется ориентация на воспитательный потенциал образовательной среды или процесса [1, 4]. Исследование воспитательного потенциала педагогов и способов его развития является актуальным направлением и по той причине, что в современной образовательной системе повышаются требования к личностно-профессиональным качествам будущих учителей [3].

Исследование проводится с целью разработать модель развития воспитательного потенциала молодого педагога на этапе его профессионального становления в процессе постдипломного внутришкольного обучения, так как именно эта категория учителей особенно требует внимания в рамках психолого-педагогического сопровождения со стороны образовательных организаций [2]. Выделены следующие задачи:

1. Уточнить понятие «воспитательный потенциал педагога».
2. Проанализировать современные теоретические подходы к изучению воспитательного потенциала и его проявления у молодых педагогов в педагогической практике.
3. Исследовать взаимосвязь между личностными качествами молодого педагога и его способностью воспитывать учащихся.

4. Описать роль молодого педагога как субъекта воспитательной деятельности в школе.
5. Выявить основные факторы, способствующие развитию воспитательного потенциала.
6. Определить условия для успешной реализации воспитательного потенциала молодыми педагогами.
7. Установить, какие формы профессиональной поддержки (наставничество, менторинг, внутришкольное обучение и т.п.) получают молодые педагоги.
8. Выявить запрос молодых педагогов на содержание работы по развитию у них воспитательного потенциала.

Теоретико-методологические основания исследования представлены антропологическим, аксиологическим, акмеологическим и системно-деятельностным подходами. Для решения задач исследования используются следующие методы: теоретические (теоретический анализ, теоретическое моделирование) и эмпирические (анкетирование, опрос). Разработана анкета по выявлению личностных и профессиональных дефицитов, препятствующих эффективному решению воспитательных задач молодыми педагогами. На основе анализа результатов опроса планируется разработать модель развития воспитательного потенциала молодого педагога. Гипотеза заключается в том, что анализ условий и факторов воспитательного потенциала молодых педагогов с учетом выявленных дефицитов позволит сформировать научно обоснованную модель его развития, что будет способствовать повышению качества воспитательного процесса в современной школе.

Ожидаются следующие научные и практические результаты:

- разработанная на основе полученных данных и анализа модель развития воспитательного потенциала молодого педагога, ориентированная на его личность;
- выявление актуальных профессиональных и личностных дефицитов молодых педагогов;
- определение факторов развития воспитательного потенциала педагога, на основе которых могут быть созданы практические рекомендации по совершенствованию условий профессиональной подготовки и психолого-педагогического сопровождения молодых учителей.

Исследование может помочь молодым педагогам лучше осознавать свои возможности и направления для профессионального роста, а также позволит образовательным учреждениям более эффективно использовать ресурсы и разрабатывать стратегии для решения воспитательных задач.

Список литературы:

1. Дьяков И. А. Содержание категории «воспитательный потенциал» в современных исследованиях // Современное педагогическое образование. 2021. № 5. С. 271–274.
2. Демьянчук Р. В. Психологическое сопровождение личностно-профессионального развития молодых педагогов // «Science SPbU-2020»: сборник материалов Международной конференции по естественным и гуманитарным наукам с международным участием 25.12.2021. СПб.: ООО «Скифия-принт», 2021. С. 887–888.
3. Ускова С. А. Развитие профессионально-личностных качеств учителя как основа обеспечения результативности современного образовательного процесса // Преподаватель XXI век. 2015. № 1. С. 81–89.
4. Шакурова М. В., Козельская К. А. Воспитательный потенциал как предмет современных социально-педагогических исследований // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. 2018. № 50. С. 22–34.

*Симакин Владислав Александрович,
Даринская Лариса Александровна*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Даринская Лариса Александровна*, доктор педагогических наук, доцент кафедры психологии образования и педагогики СПбГУ

Развитие творческих способностей старшеклассников в условиях электронной образовательной среды

Ключевые слова: образование, деятельность, творческие способности, электронная образовательная среда

Современные реалии российского образования тесно взаимосвязаны с цифровизацией и, как следствие, с платформами электронной образовательной среды (ЭОС). Исследователи активно изучают этот вопрос, о чем свидетельствуют многочисленные публикации в педагогической литературе последних лет. ЭОС рассматривается учеными и как доступная среда [1], которая ускоряет и упрощает передачу знаний и накопленного технологического, социального [2] и творческого опыта [3], и как среда, способствующая разрыву между знанием и опытом познания, развитию иллюзии свободного личностного целеполагания и выбора [4].

Целью исследования является выявление отношения учителей и учеников к работе на платформах ЭОС и возможности развития творческих способностей обучающихся. Для решения поставленных задач была проанализирована психолого-педагогическая литература и проведено пилотное исследование, в котором участвовали 21 учитель (средний возраст $30 \pm 1,2$ года) и 87 учеников 9–11 классов (средний возраст $16 \pm 1,2$ года).

Методы исследования: анализ литературы; полуструктурированное интервью с последующим контент-анализом ответов, анкетирование. Каждый участник опрашивался индивидуально, ответы фиксировались в специальных бланках.

Анализ психолого-педагогической литературы показал, что ЭОС способствует индивидуализации процесса обучения, доступности образовательных материалов, упрощению сдачи заданий и общения между учениками.

Результаты пилотного исследования:

1. Отношение учителей к ЭОС: учителя активно используют ресурсы ЭОС в своей педагогической деятельности в среднем 2–3 раза в неделю (43%); предметная область преподавателей, дающих своим ученикам творческие задания на платформах ЭОС, достаточно велика (физическая культура (52,4%), черчение (14,3%), математика и физика (9,5%), история, литература и иностранные языки (4,8%); учителям не хватает необходимых условий для развития творческих способностей учеников в ЭОС (61%), а именно: отсутствие или малое количество альтернативных средств взаимодействия с учениками в ЭОС (13%); трудности работы с ЭОС для развития творческих способностей учеников 9–11 классов (13%); затруднения при применении творческого подхода в ЭОС (24,5%); отсутствие опыта работы в проектной деятельности с учениками (24%); недостаточная организация учебного процесса, обеспечение рекомендациями (26,4%).
2. Отношение учеников к ЭОС: ученики часто выполняют задания на платформах ЭОС (62%); большинству опрошенных нравится работать в ЭОС (77%).

В то же время для более эффективной работы в ЭОС для развития творческих способностей учеников необходимо: уточнить значение ЭОС и ее возможности (24%); повысить привлекательность работы в ЭОС (25%); систематизировать применение ЭОС учителями на различных учебных дисциплинах (16%). Учителя испытывают потребность в разработке современных моделей, концепций и методических пособий по развитию творческих способностей учеников в ЭОС независимо от преподаваемых ими дисциплин и образовательных направлений. Ученикам нравится работать на платформах ЭОС, обучающиеся достаточно часто работают с ресурсами ЭОС, выполняя задания, в том числе творческие, на различных общеобразовательных предметах.

На основе полученных результатов планируется разработать модель развития творческих способностей у учеников 9–11 классов средствами художественно-проектной деятельности в ЭОС.

Список литературы:

1. Карасик А. А., Барсуков Д. Н. Электронная информационно-образовательная среда РГППУ // Новые информационные технологии в образовании: материалы междунаод. науч.-практ. конф., Екатеринбург. 2015. ФГАОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т». Екатеринбург, 2015. С. 332–337.
2. Яковлева А. И. Инновационные технологии в образовании // Перспективы развития информационных технологий, 2013. № 14. С. 118–122.
3. Ужан О. Ю. Формирование опыта творческой деятельности старших школьников в процессе интегрированного обучения: дисс. канд. пед. наук 13.00.01. Кемерово, 2018. 194 с.
4. Осипова С. И., Соловьева Т. В. Проектирование студентом индивидуальной образовательной траектории в условиях информатизации образования. М.: ИНФА-М, 2013. 140 с.

Чжоу Чжипен

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Медина Бракамонте Наталья Анатольевна*, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и педагогической психологии СПбГУ

Междисциплинарный подход в обучении с помощью кейс-методов

Ключевые слова: психология, образование, обучение, кейс-метод, проблемное обучение, история, интерактивные методы обучения

Специфика работы с кейс-методами в образовательном пространстве в определенных дисциплинах взаимокоррелятивна с психологическим обоснованием исследуемых проблематик. Парадоксальным примером выступают философия и история, становление и развитие которых является фундамент-образующим концептом всех существующих в настоящее время наук.

Плюрализм точек зрения, который характеризует современную действительность, когда объем информации стремительно растет в результате форсированного развития информационно-коммуникативных средств, детерминирует проведение интерактивных занятий с использованием кейс-методов.

При этом полноценный процесс образовательной деятельности обеспечивается посредством обращения к философии, которая представляет собой синтез обучения и воспитания, реализуемых сквозь призму полемического контекста, использования различных техник аргументации, формирования нестандартного мышления, активного слушания, выработки различных стратегий осваивания предмета и ведения междисциплинарных дискурсов — всех тех навыков, становление которых реализовывается в ходе решения кейс-методов.

Кластер «кейс-методы с учетом философских аспектов» предполагает обучение таким навыкам, как ведение дебатов в группе, способность убеждать аудиторию силой слова, ориентироваться в проблемах истории государств [1, с. 179] и т.д., то есть использова-

ние на практике всех тех инструментов, которыми владели софисты. «Кейс представляет собой описание практической ситуации, содержащей некоторую проблему, требующую разрешения. Кейс-метод (CASE-STUDY) — это техника обучения, использующая описание реальных ситуаций» [2, с. 90].

Теория нашего исследования опирается на работы Абдрашитова И. В., Гребенщикова Е. Г., Дмитриева О. В., Коджаспирова Г. М., Кузнецова А. Я., Лежнина Н. Л., Османова М. М., Первалова С. М., Перова К. О., Раджабалиева Г. П., Стрельченко В. И., Roberson T., Siegel H. и др.

Целью является определение философского обоснования обучения с помощью кейсов при преподавании курса истории и философии. Методики исследования: изучение и анализ научной литературы по исследуемой проблематике, диалектика, ретроспективный метод, исторический обзор, причинно-следственный анализ связей между историческими событиями, междисциплинарный и сравнительно-исторический (сравнительный) подходы.

Этапы исследования включают обоснование проблемы и обзор современных исследований, анализ теории и выработку рабочих оснований для выбора методик и дизайна, разработку использования кейс-методов для студентов и преподавателей как формы опроса, сбор и обработку эмпирических данных, формулировку результатов и выводов по исследованию.

Результаты исследования могут быть использованы в процессе преподавания курса истории и философии для бакалавров, магистров, слушателей специалитета, а также в материалах культурологии, психоистории и истории образования.

Список литературы

1. Лежнина Н. Л. Кейс-метод в обучении / Н. Л. Лежнина // Вестник Марийского государственного университета. 2009. № 3. С. 90–92.
2. Первалов С. М. Софистика / С. М. Первалов // Вестник культурологии. 2012. № 1. С. 178–183.

Шатская Арина Николаевна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация, Москва

Научный руководитель: *Веракса Александр Николаевич*, доктор психологических наук, заведующий кафедрой психологии образования и педагогики факультета психологии МГУ

Предикторы родительских представлений о готовности ребенка к школе

Ключевые слова: школьная готовность, дошкольники, школьная адаптация, регуляторные функции, эмоциональное развитие, социометрический статус

Готовность к школе представляет собой уровень психического развития ребенка, позволяющего ему успешно включиться в систематическое школьное образование и благополучно адаптироваться к нему [1]. Школьная готовность может быть оценена не только посредством специализированных диагностических методик в ходе психолого-педагогического сопровождения, но и непосредственно родителями будущих школьников. Однако большинство родителей рассматривают школьную готовность как определенный набор познавательных навыков, позволяющих ребенку осуществлять учебный процесс, — например, умение считать, писать и читать [2]. В то же время школьная готовность не ограничивается лишь набором конкретных образовательных навыков для выполнения заданий, а преимущественно относится к психологической готовности ребенка, отражающей комплексный уровень детского психического развития, включающий в себя данные о познавательном развитии, личностной готовности, уровне развития произвольности [3, 4].

Вклад родителей при подготовке будущего школьника к систематическому обучению в школе является наиболее значимым и доступным для детей [3]. Поэтому целью текущего исследования является определение степени, в которой представления родителей о психологической готовности детей к школе взаимосвязаны с реальными характеристиками психического развития детей, а также с характеристиками самого родителя.

В исследовании приняли участие 395 дошкольников из детских садов города Москвы ($M = 70,2$ месяца, $SD = 3,94$) и их родители ($M = 36$ лет, $SD = 5,2$). Для анализа мнения родителей о степени психологической готовности ребенка к школе всем родителям участников исследования был задан вопрос: «Как Вы оцениваете психологическую готовность Вашего ребенка к обучению в первом классе школы?» Кроме того, была получена информация об уровне образования родителей, социально-экономическом статусе семьи, а также об уровне занятости каждого из родителей. Каждый ребенок прошел индивидуальную диагностику по следующим параметрам:

- 1) развитие регуляторных функций (батарея тестов NEPSY-II;
- 2) понимание эмоций ребенком (Test of Emotion Comprehension);
- 3) социометрический статус ребенка (социометрические пробы Коломинского);
- 4) невербальный интеллект ребенка (цветные прогрессивные матрицы Равена).

Все указанные параметры детского развития, а также информация о родителях были учтены для ответа на исследовательский вопрос при построении иерархических регрессионных моделей для того, чтобы поочередно оценить вклад каждого исследуемого предиктора в мнение родителя о готовности ребенка к школе.

В результате было выявлено, что для мнения родителя о психологической готовности ребенка к школе наиболее важными параметрами являются уровень развития у ребенка зрительной и слуховой рабочей памяти (компоненты регуляторных функций, отражающих уровень развития у ребенка произвольности и способности к когнитивной саморегуляции). Остальные психологические характеристики развития ребенка не обнаружили статистически значимого вклада. Кроме того, в отношении девочек и более старших детей родители склонны полагать, что их уровень психологической готовности к школе выше. Помимо этого, было показано: чем выше родитель оценивает социально-экономический статус своей семьи, тем выше оценивается им психологическая готовность его ребенка к школе.

Список литературы:

1. Гуткина Н. И. Психологическая готовность к школе. СПб: Питер, 2009. 208 с.

2. Сачкова Л. Е., Кулагина И. Ю. Мотивационная готовность к школе в старшем дошкольном возрасте // Сборник материалов Ежегодной международной научно-практической конференции «Воспитание и обучение детей младшего возраста». ООО Мозаика-Синтез, 2016. № 5. С. 889–891.
3. Эрнст Г. Г. Работа с родителями как элемент дошкольной подготовки будущего первоклассника к обучению в школе // Дошкольная подготовка детей: содержание, формы, проблемы и пути их решения. 2017. С. 80–84.
4. Веракса А. Н. и др. Познавательное и социальное развитие дошкольников в контексте готовности к школе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2016. № 3. С. 97–108.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ПСИХОЛОГИЯ И МЕНЕДЖМЕНТ (дополнение к секции)

Гарбуз Александра Олеговна

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, Санкт-Петербург

Научный руководитель: *Гофман Ольга Олеговна*, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологического обеспечения профессиональной деятельности СПбГУ

Карьерные ориентиры молодых специалистов как детерминанты агрессивного поведения

Ключевые слова: кадровый профайлинг, агрессивность, карьерные ориентации

В современном мире качественный подбор персонала является важнейшей функцией для успешного развития компании, поскольку ошибки в этом процессе могут привести к серьезным последствиям и потерям. Одним из ключевых аспектов, на который следует обращать внимание, является проблема неблагонадежности сотрудников, в том числе агрессивности. Агрессивность, как одна из форм неблагонадежности, имеет множество аспектов, которые необходимо учитывать при отборе персонала. Рассмотрение природы агрессивности с точки зрения как врожденных (З. Фрейд, А. Адлер, К. Юнг, К. Хорни, Г. Салливан, Э. Фромм, Э. Эриксон), так и социальных (Б. Скиннер, Дж. Роттер, А. Бандура) факторов является важным аспектом в понимании этой характеристики. При этом, вне зависимости от природы феномена, агрессивность сотрудника может иметь как положительное влияние — стимулировать конкуренцию и ориентацию на результат, так и отрицательное — причинять вред при неконтролируемой форме. Менеджерам по персоналу важно учитывать возможное про-

явление агрессивности у кандидатов при подборе персонала, чтобы прогнозировать вероятность конфликтных ситуаций.

Цель исследования — изучить взаимосвязь между карьерными ориентациями и особенностями агрессивности у молодых специалистов.

Основная гипотеза заключается в том, что для каждой карьерной ориентации будет характерна особая форма проявления агрессивности и коммуникации, а именно: специалисты, ориентированные на менеджмент, предпринимательскую деятельность будут более склонны к активному проявлению агрессивности (физическому, вербальному, а также к раздражению), чем специалисты, ориентированные на служение и стабильность.

Также имеются другие гипотезы:

- В зависимости от направления образования у молодых специалистов будут различаться профессиональные мотивы (у гуманитарных, в отличие от технических, направлений будет преобладать мотив служения);
- Будут выявлены значимые различия по полу/образованию/карьерным ориентациям во владении активными коммуникативными навыками;
- Будет выявлена взаимосвязь коммуникативных умений и вида агрессивности.

Объект исследования: молодые специалист от 18 до 30 лет, уже имеющие стаж работы.

Для определения особенностей агрессивности будут использованы: «Опросник уровня агрессии» А. Басса и А. Дарки (в адаптации С. Н. Ениколопова, 1990) [1]; Авторская анкета для определения субъективных представлений респондентов об агрессии, уместности и частоты проявления агрессивного поведения в основных социальных сферах (семья, работа, круг друзей и общество в целом); «Тест коммуникативных умений» Л. Михельсона (в адаптации Ю. Гильбуха, 1995) [3].

Для определения карьерных ориентаций используется методика «Якоря карьеры» (в адаптации В. Чикер и В. Винокуровой, 2000) [4].

Для выявления индивидуально-психологических особенностей — краткий пятифакторный опросник личности» (А. Сергеева, Б. Кириллов, А. Джумагулова, 2016) [2].

Результатами нашего исследования мы видим, во-первых, подтверждение гипотезы о влиянии профессиональных мотивов на вид агрессивного поведения у молодых специалистов и, во-вторых, получение эмпирического материала для специалистов-профайлеров о взаимосвязи коммуникативных навыков и уровня агрессивности.

Список литературы:

1. Ениколопов С. Н. Опросник Басса-Дарки //Практикум по психодиагностике. Психодиагностика мотивации и саморегуляции. М. — 1990. — С. 6-11.
2. Сергеева А. С., Кириллов Б. А., Джумагулова А. Ф. Перевод и адаптация краткого пятифакторного опросника личности (TIPI-RU): оценка конвергентной валидности, внутренней согласованности и тест-ретестовой надежности //Экспериментальная психология. — 2016. — Т. 9. — № 3. — С. 138-154.
3. Тест коммуникативных умений Михельсона: Перевод и адаптация Ю. З. Гильбуха. — URL: <http://testoteka.narod.ru/mlo/1/10.html>
4. Чикер В. А. Психологическая диагностика организации и персонала. — 2004.

Научное издание

**ПСИХОЛОГИЯ XXI ВЕКА — 2024:
КАЛЕЙДОСКОП ОТКРЫТИЙ**

*Сборник тезисов участников
XXVII Международной научно-практической конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых
10-12 апреля 2024 г.*

Под научной редакцией А.В. Шаболтас

Формат 60×90/16.

Усл. печ. л. 40. Заказ № 17002.

197198. С.-Петербург, ул. Б. Пушкарская, д. 10, лит. 3. пом. 32-Н

тел. (812) 982-83-94

e-mail: skifa-print@mail.ru

www.skifa-print.ru